Геннадий Логинов

Идущий на смех

Интерактивный роман

Уважаемый читатель!

Вы видите перед собой интерактивную историю, развитие которой целиком и полностью будет зависеть от принятых Вами решений. Решится ли наш герой на то, чтобы переменить чужие судьбы? Или же ограничится попыткой разобраться с собственными делами? Останется в родной стране, разрываемой войнами и междоусобицами? Или подастся искать свой путь на чужбине? Совершит подлости, или подвиги? Всё – в Ваших руках!

Это не шахматы, в которых непременно необходимо поставить противнику шах и мат, и не футбол, где требуется забить гол: книга-игра не ставит перед читателем каких-либо целей и задач, обязательных к достижению.

Сюжет повествования, так или иначе, будет двигаться, и любая развязка может быть по-своему интересной и поучительной; поэтому, для полноты картины, эту историю можно перечитывать не раз и не два, постоянно открывая для себя что-то новое. Я желаю Вам удачи, и да начнётся «приключтение»!

Искренне Ваш, автор.

Пролог

Жизнь в королевском дворце протекала сытно и беззаботно. Золотое время, о котором Вам ещё не раз приходилось вспоминать с горечью и тоской. Люди зачастую не ценят того, что имеют, до тех пор, пока не лишатся этого.

В известном смысле шут считался могущественнее короля. Короля делает свита, и даже монарх опасался говорить вслух какие-то вещи о своих вельможах, а вельможи боялись открыто осуждать своего государя. И один только шут мог без опаски поднимать любую тему, критикуя сильных мира сего. Завуалировано, облекая в шутку, но так, чтобы всем было ясно, к чему он клонит.

Это делало Вас, Ральфрика Честного, придворного шута королевства Кокань, довольно значимой политической фигурой, позволив нажить немало врагов. Но на дураков не принято обижаться: их не положено серьёзно наказывать или, тем более, казнить.

Исключения, случались, но подобные действия расценивались как дурной тон. Шут – неприкосновенное лицо, как и герольд. Ведь шут с его трёхконечным колпаком, увенчанным бубенцами, и гремящим жезлом-мароттой являлся не чем иным, как преемником традиций античного жреца.

Однако, хотя шутам сходило с рук многое, что не было простительно остальным, и для их шуток существовали пределы дозволенного.

На протяжении многих лет Вы радовали короля Кокани и придворных своим музицированием, веселили жонглированием, восхищали своим артистизмом, пленяя сердца своим красноречием. При этом Вас знали как человека глубокого и содержательного, способного поддержать разговор об истории, философии, религии, политике или искусстве.

Потомок знатного, но обедневшего рода византийских аристократов, бежавших в Западную Европу после падения Константинополя, Вы никогда не стыдились своей должности, понимая всю важность возложенных на Вас функций. Ведь именно Вы, маркиз Гвидобальдо-Раньери, были вхожи во все двери и покои, и именно Вы могли склонить чашу весов в ключевых событиях, определявших ход истории Вашей страны и благополучие Вашего народа.

Но время беспощадно; и старый король Альберих Добрый, строивший на протяжении всей отведённой ему жизни грандиозные

планы, оставил большую часть из них нереализованными, передав эту ношу в руки своего сына и преемника. Но у преемника были на этот счёт совсем иные планы.

Жестокий и избалованный, он поступал так, как юношеский максимализм, помноженный на заносчивость и глупость, требовал от него в данный момент. Довольно быстро королевская казна опустела, израсходованная на бесконечные балы и пиршества. Народ голодал, войска недополучали жалования, духовенство и знать выражали недовольство. Но это было только начало.

Первым делом новый правитель обложил своих подданных непомерными налогами, заставив крестьян поедать древесную кору. Затем – отменил десятину и принялся отбирать богатства и земли у храмов и монастырей.

Потом – без объявления войны напал на ближайших соседей, долгие годы бывших верными союзниками и боевыми соратниками его отца, в надежде решить свои финансовые затруднения за счёт завоеваний или, в худшем случае, избавиться от лишних ртов в лице наскоро призванных на службу простолюдинов и старых гвардейцев, которым уже порядком задолжал.

И если старый мудрый король прислушивался к Вашим дельным советам, то его недостойный отпрыск, Гунфрид Безволосый (рано потерявший шевелюру) изгнал Вас прочь, призвав на Ваше место нового шута (с куда более «утончённым» чувством юмора).

Способного, к примеру, неожиданно подойти к придворному и громко испортить воздух, начав при этом утробно хохотать, или уколоть ни в чём не повинного слугу вилкой в пятую точку на радость августейшей особе.

Действительно, куда уж с таким-то тягаться.

Но, впрочем, не только Вам пришлось в это время тяжко. Молодой король отстранил от себя всех тех, кто был предан памяти его предшественника, заменив их новыми людьми, под стать самому себе.

Его одичавшие наёмники из северных земель, на исполинском фоне которых обычные люди казались карликами, ели и пили, как свиньи, испражняясь прямо там, где находились в данный момент, и, поговаривают, брали силой придворных служанок. Его придворные фавориты были сплошь молодыми жестокосердными снобами, мнившими о себе нечто, будучи ничем.

Происходила замена генералов в армии, происходила замена чиновников, министров и даже епископов. Долго так продолжаться не могло, и вскоре страна, не оправившаяся от всех ударов, содрогнулась

в очередной конвульсии, погрузившись в пучину гражданской войны на фоне не прекратившейся внешней.

Предательства, заговоры и интриги росли как на дрожжах, старые и новые враги разрывали страну изнутри и снаружи, в скором времени превратив её во множество разрозненных удельных княжеств, участвующих в войне всех против всех.

В довершение всех бед страну постигло очередное несчастье в виде нагрянувшей эпидемии чумы. Впрочем, чему тут удивляться? Беды порознь не ходят.

И никому из действующих лиц развернувшейся кровавой вакханалии никогда не пришло бы в голову, что пожилому и невзрачному бывшему шуту предстоит сыграть одну из ключевых ролей в этой пьесе.

Здесь и начинается наша история.

Правила игры

1. *Достоинства и недостатки*

Пожалуйста, выберите любое количество достоинств – и соответствующее ему количество недостатков с учётом того, что некоторые достоинства и недостатки исключают друг друга. Или – не выбирайте ничего вообще.

***Достоинства*:** *Набожность*[1], *Музицирование, Жонглирование, Акробатика, Эквилибристика, Артистизм, Пение, Танец, Плавание, Верховая езда, Фокусы, Чревовещание, Предусмотрительность, Везение*[2], *Красноречие, Сражение, Живучесть, Интуиция, Наблюдательность*[3], *Эрудиция, Популярность, Смекалка.*

***Недостатки*:** *Малодушие, Пьянство, Обжорство*[4], *Сумасшествие, Плохой слух*[5], *Азартность, Плохое зрение, Рассеянность, Суеверие, Алчность, Старые счёты, Похоть, Забывчивость, Невезение, Вспыльчивость*[6], *Жестокосердие, Королевская немилость*[7].

Достоинства и недостатки способны дополнять друг друга и работать в тех или иных сочетаниях. Выбор того или иного качества персонажа – закрывает для него одни пути и возможности и открывает другие.

Достоинства способны принести герою пользу, а недостатки – причинить вред, но в каких-то ситуациях и недостаток способен сыграть на руку, а достоинство – обернуться проблемами.

Все они имеют разный вес в своём влиянии на развитие сюжета и встречаются с различной частотой. В зависимости от Ваших действий и принимаемых решений – одни достоинства и недостатки будут встречаться Вам достаточно часто, другие – сравнительно редко.

Пробуйте, экспериментируйте, получая различные истории при новых прохождениях.

При этом достоинства можно утратить в процессе прохождения, равно как и приобрести какие-то недостатки, – но за это уже не даётся ничего взамен, поскольку определяется жизненный путь персонажа до начала истории.

Достоинство – предоставляет возможности, но не принуждает к выбору связанных с ними вариантов.

---

[1] Не сочетается с Пьянством, Алчностью, Суеверием, Похотью, Жестокосердием и Азартностью.
[2] Не сочетается с Невезением.
[3] Не сочетается с Рассеянностью.
[4] Не сочетается с Эквилибристикой и Акробатикой.
[5] Не мешает Музицированию, поскольку музыкальный слух и слух вообще – разные вещи.
[6] Не сочетается с Малодушием.
[7] Выбрав этот недостаток – Вы начинаете игру не с 1-го, а с 320 параграфа.

Недостатки же принуждают их обладателя переходить на связанные с ними параграфы, чему можно воспрепятствовать, выбросив на игральной кости значение «6» (а также «5», если значение Вашего *Героизма* выше 25, или «4-5», если оно выше 50) - и в таком случае персонаж избежит неудобств, благодаря волевому усилию или помощи свыше.

Иногда недостаток, напротив, не даёт выбрать какой-то вариант (порой это даже бывает на пользу): в таком случае нужно либо отказаться от выбора данного параграфа, либо выдерживать проверку. А иногда проверку нужно выдержать просто в силу сложившихся обстоятельств.

Преодолев подобным образом сопротивление какому-либо недостатку трижды, его можно вычеркнуть из листа персонажа и забыть как страшный сон, если только снова не возьмётесь за старое и добровольно не сделаете выбор, связанный с побеждённым недостатком.

Если на одной странице указано несколько недостатков в переходах, Вы вольны выбирать, если только не указано обратное.

Также по ходу развития сюжета Вы можете обнаружить и другие способы избавления от недостатков (какие именно – Вам предстоит разузнать самостоятельно).

2. *Героизм и злодеяние*

Говоря о *Героизме*, мы подразумеваем не столько человека, совершающего благородные и смелые поступки (хотя и это тоже), сколько героя произведения вообще. Действия, требующие незаурядности, смекалки или мудрости, награждаются *пунктами Героизма*.

В то же время откровенно подлые, эгоистичные и жестокие поступки, и даже не реализованные в жизнь намерения (формирующие личность и характер) прибавляют пункты *Злодейства*, которые добавляются ещё и при каждом убийстве разумного существа, независимо от того, каким негодяем был убитый, кто был прав или виноват в конфликте; даже если это и было убийство из самообороны – такие вещи не проходят бесследно для души, оставляя на ней неизгладимые шрамы.

Каждый раз, получая пункты *Героизма* или *Злодейства*, если не указано какое-либо фиксированное значение (скажем, не «*Вы получаете 1 пункт Героизма*» или «*Вы получаете 2 пункта Злодейства*», а просто «*А теперь – проверьте, сколько Героизма Вы заработали*») – бросайте кубик и добавляйте выпавшее число к уже имеющимся.

Отслеживайте *пункты Героизма* и *пункты Злодейства* на листе персонажа, потому что они могут повлиять на ход развития сюжета в определённых ситуациях. В начале приключтения Вы либо должны записать значение «0» для обоих показателей, либо бросить кость за каждый из показателей и записать результаты.

3. *Шутовство и вдохновение*

Дуракам и пьяницам везёт (а если Вы – два в одном, то так уж вообще!), и пока Вы, вопреки всем обстоятельствам, остаётесь верны себе и с оптимизмом смотрите в будущее, многие Ваши беды будут вынуждены отступить, сдав осаду.

Но есть одно «но»: бывают добрые шутки, которые приносят людям радость, поддерживают в беде, помогают отойти от невзгод, хотя бы на время отвлечься и забыть про все несчастья и страдания, и бывают шутки злые, жестокие, неуместные, которые причиняют боль, огрубляют душу, изгоняют праведность и вменяются в грех.

Каждый раз, когда Вам удаётся уместно и незлобно порадовать и приободрить окружающих; пошутить над собой, не опустив руки и увидев светлое даже в мрачном; красиво поставить на место негодяя, не опускаясь до его уровня; и тонко острить, давая людям ценную пищу для размышления, – Вы повышаете свой уровень *Шутовства* на один пункт.

Но в том случае, когда Ваши шутки – жестоки, плоски, пошлы, оскорбительны и неуместны, доставляют окружающим боль и страдание, или просто глупы, непонятны и неудачны, – вы теряете пункты *Шутовства*. Также Вы теряете их от стечения различных обстоятельств, травмирующих Вашу душу, сердце и психику.

Если Вы израсходовали все пункты *Шутовства*, значит, Вы утратили свою самость, и даже если персонаж ещё жив, – то это уже другой человек и другая история и, в таком случае, Вам придётся переходить на параграф **0**.

В самом начале игры значение *Шутовства* равно 5, с одной стороны, отображая Ваш прежний опыт, а с другой – показывая, что Вам в последнее время было явно не до шуток и Вы растеряли немало былого задора, который теперь вновь необходимо наверстать, чего Вам и желаем.

*Наберёте 10 пунктов – считайте, что Вы уже победитель, независимо от обстоятельств, просто потому что Вы обрели себя вопреки всему. Можете добавить себе достижение «**Триумфатор**».*

И не забывайте, что чувство юмора у жителей конкретно взятого региона конкретно взятой эпохи может отличаться от привычного современному читателю.

Что же до *Вдохновения* – оно способно оказать влияние на все аспекты жизни, будь то боевой раж во время сражения, кураж во время танца или что-то ещё.

Игромеханически это выражается в том, что каждое очко *Вдохновения* может быть израсходовано на то, чтобы перебросить игральную кость снова. Хотя иногда на переброс может потребоваться и больше пунктов, и это будет указано в параграфе. Вы начинаете игру с одним очком *Вдохновения*.

4. *Инвентарь и ключевые слова*

Время от времени Ваш персонаж будет встревать в какие-то происшествия, совершать поступки, имеющие далеко идущие последствия; и для отслеживания этого – на листе персонажа будут отмечаться так называемые «*ключевые слова*».

Помимо этого, по ходу развития сюжета герою могут встречаться различные предметы, которые он может носить при себе и использовать, изменяя текущую ситуацию к лучшему или к худшему.

Необходимо записывать эти предметы на листе персонажа и вести учёт некоторых из них (например, количество пуль или монет).

5. *Жизненный путь*[8]

Скорее всего, концовка, достигнутая Вами при первом прочтении, может расходиться с ожидаемой. А если и нет — вероятно, что Вам захочется прочитать книгу и пройти игру разными способами, пробуя различные пути, варианты и возможности.

Чтобы не запутаться во всём этом[9] и монотонно не повторять череду ранее сделанных выборов[10], Вам будет полезно отмечать путь персонажа в соответствующем разделе листа персонажа[11].

6. *Персоналии*

В ходе приключения Вам то и дело будут встречаться персонажи, так или иначе влияющие на развитие истории и судьбу главного героя. Их имена и прозвища можно записывать, чтобы не запутаться и отмечать то, что связано с ними.

---

[8] Ваше приключение начинается с 1 параграфа!

[9] Тем более, что иногда требуется возвращаться обратно на те параграфы, с которых Вы пришли.

[10] Если только там не работает элемент случайности и у Вас не изменён набор параметров.

[11] Скажем, «1-5-22-88-...» и т. д.

7. *Достижения*

Возможно, что Вы не пройдёте эту игру с первой попытки. Возможно, не пройдёте и со второй. Ничего страшного — «дорогу осилит идущий».

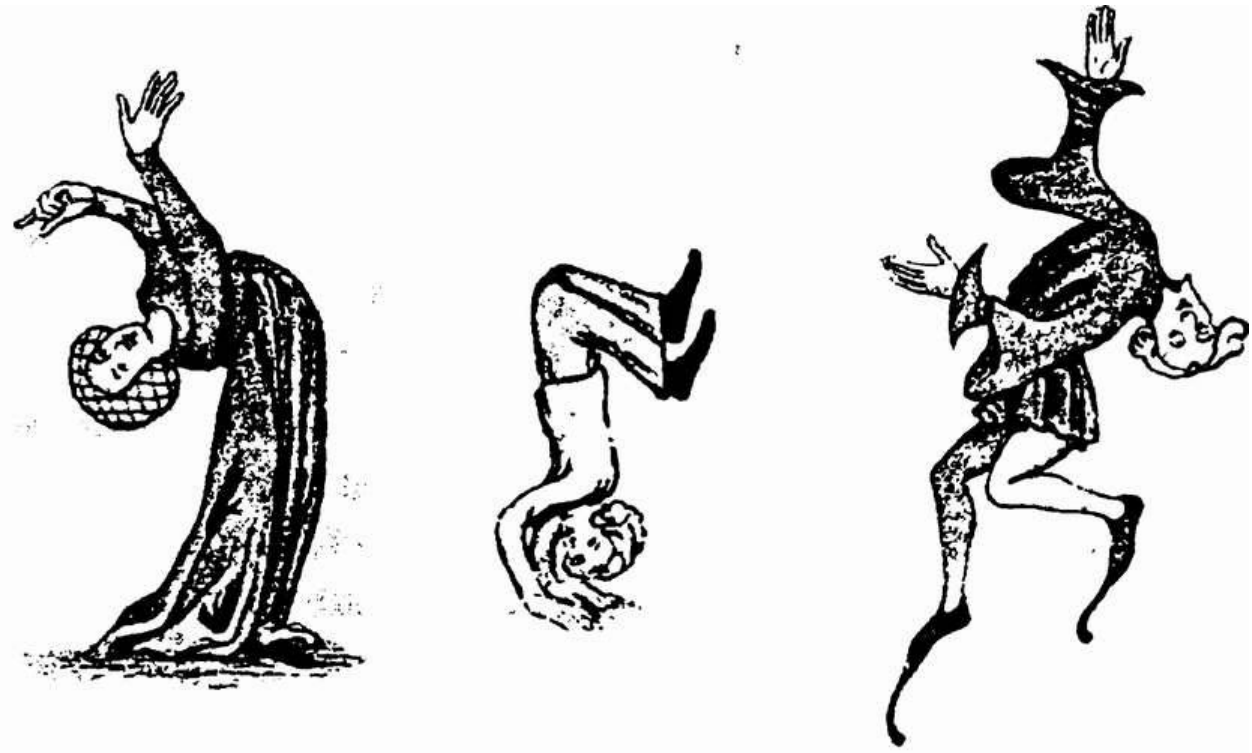
Но также вероятно, что получив одну из возможных концовок, Вы заинтересуетесь — а что было в том случае, если бы Вы поступили в той или иной ситуации не так, а эдак, если бы кости легли по другому или на старте были заданы другие параметры.

И это прекрасно, поскольку некоторые игровые пути открываются лишь после прохождения других. Во всяком случае — честным путём. Поэтому в тех или иных местах игры Вы можете получить достижения, которые стоит записывать, поскольку они пригодятся уже при последующих прохождениях.

8. *Судьба и воля*

Человек наделён свободой воли, но всё в руках Божьих; и потому в мире существуют вещи, стоящие над волей человека.

Иногда Вам будет предложено испытать свою *Судьбу*: в таком случае от Вас требуется бросить игральную кость и прибавить выпавшее значение к текущему номеру параграфа. Например, если это параграф номер 302, то вы перейдёте с него на выпавший параграф в диапазоне от 303 по 308-й.



Лист персонажа

Личные качества:

♥ Героизм:

♠ Злодейство:

♦ Шутовство:

♣ Вдохновение:

Достоинства					
Набожность		Плавание		Сражение	
Музицирование		Верховая езда		Живучесть	
Жонглирование		Фокусы		Интуиция	
Акробатика		Чревовещание		Наблюдательность	
Эквилибристика		Предусмотрительность		Эрудиция	
Артистизм		Везение		Популярность	
Пение		Красноречие		Смекалка	
Танец					
Недостатки					
Малодушие		Плохое зрение		Забывчивость	
Пьянство		Рассеянность		Невезение	
Обжорство		Суеверие		Вспыльчивость	
Сумасшествие		Алчность		Жестокосердие	
Плохой слух		Старые счёты		Королевская	

Азартность		Похоть		немилость	

Имущество:

Ключевые слова:

Путь:

Достижения:

Персоналии:

1

Получив напутственный пинок под зад, – Вы падаете лицом в грязь, моментально вымарав шитый бисером костюм из красного бархата. Следом за Вами летят и приземляются неподалёку Ваша лютня и дудочка. Последняя сохраняет молчаливое достоинство, а первая издаёт обиженный аккорд.

За спиною остался милый сердцу замок, в котором прошли Ваши золотые годы. Под напором утреннего ветра развеваются королевские флаги и штандарты, жарко палит солнце, вдоль зубчатых стен расхаживают аркебузиры, время от времени бросая вниз скучающие взгляды.

На некоторых кольях красуются головы придворных, верных памяти Альбериха Доброго и не пожелавших следовать за молодым тираном; многие из них были Вашими друзьями, приятелями и добрыми знакомыми, а теперь – их клюют вороны.

Этим людям повезло меньше Вашего, да и то – страшная участь миновала Вас лишь благодаря Вашему статусу шута да трёхрогому шаперону с бубенчиками.

Впрочем, Ваши злоключения ещё только начинаются, и падение в грязь – не самое страшное из того, что может ожидать впереди. Одно ясно точно – путь обратно Вам пока заказан.

Столпившиеся у ворот королевского замка нищие бродяги, которых ещё не потрудились с утра разогнать, заметно оживляются, с интересом наблюдая за развитием событий.

- А помнишь, как ты над нами насмехался? – словно бы не замечая их, со злорадной язвительностью припоминает Вам один из придворных стражников. – Что, теперь-то гонору, я смотрю, поубавилось?

- Ну, так ведь я это не со зла, просто у меня работа такая, - отряхиваясь от грязи, Вы звените бубенчиками и, охая, поднимаетесь, потирая ушибленную пятую точку.

Вас застали врасплох, не дав даже времени на сборы, – просто взяли под белы рученьки в тронной зале и вышвырнули на улицу как есть, не позволив ни посетить свою комнату, ни переодеться, ни собрать вещи.

Деньги, книги, бельё, чистые сорочки — всё осталось там, на радость стервятникам. На Вас остался лишь костюм шута с бубенцами, да и то лишь потому, что стражникам он и даром не нужен, как и Ваша маротта с нехитрыми музыкальными инструментами, не имеющими особой ценности.

- И у нас – тоже работа, так что – не обессудь, - зубоскалит второй стражник, опершись на древко алебарды. Его необъятное брюхо сотрясается от приступа неудержимого смеха.

- Что такое? Смотри-смотри, да никак сам господин королевский шут к нам пожаловал! Взашей выгнали? Что, серьёзно? – наперебой загалдели бродяги, которые, даже испытывая нужду и взывая к чужому состраданию, зачастую и сами не проявляли ни к кому милосердия.

Чужая боль мало кого занимала, а добродетели в эти дни были не в чести. Тем более – человеку низкого положения всегда было любо позлорадствовать, видя чужое падение с высоты, недосягаемой для них самих.

- Сострить – **5**
- Сдержаться – **12**
- Ввязаться в драку (*если Вы вспыльчивы, вперёд, или выдерживайте проверку; малодушный может выбрать этот вариант лишь выдержав проверку*) – **31**
- Рассмеяться нездоровым смехом (*выбирайте, если Вы сумасшедший, или выдерживайте проверку*) – **257**
- Прислушаться к своей интуиции (*если она у Вас развита*) — **333**
- Проявить наблюдательность (*если она у Вас есть*) — **323**
- Если у Вас есть ***записная книжка*** – **1389**
- Если у Вас есть ***бревиарий*** – **1385**

2

Как ни прискорбно, Ваша безумная затея была обречена на провал. Изрядно рассмешив обоих стражников, Вы лишь получили новую порцию побоев и унижений.

Валяясь в дорожной грязи, согнувшись, словно зародыш во чреве матери, Вы пытаетесь защитить хотя бы голову, обхватив её руками, в то время как дюжие верзилы охаживают Вас ногами и древками алебард.

Вы размышляете, что иногда то, что кажется мужеством, на деле оказывается просто глупостью, а в сражении может не быть ни чести, ни славы, ни подвига.

Возможно, Вы сохранили своё самоуважение. Хотя пока сказать сложно…

Что будет дальше? Может быть, обойдётся, и стражники, отделав Вас как следует, просто велят убираться и в следующий раз не подходить к королевским вратам и на пушечный выстрел? – **16**

3

- У, какие мы страшные! – оскалившись, с бравадой вскрикиваете Вы, бросаясь в бой.

- Если Вы обучены сражаться – **9**
- Если нет – **4**

4

Увы, но пожилой шут – явно не самый грозный противник супротив целой своры одичавшей голодьбы. Вы сражаетесь с отчаянием обречённого, но не успеваете оказать мало-мальски достойный отпор, как ощущаете сильный удар по затылку. Кто-то сгребает Вас и валит на землю. В ушах звенит, перед глазами проплывают синие круги и мелькают чьи-то грязные вонючие ноги, обёрнутые в лохмотья.

Довольные стражники с ухмылками наблюдают со стороны, но не вмешиваются и, прождав некоторое время, показавшееся Вам вечностью, наконец приближаются, разгоняя нищих ударами древковой части своих алебард.

- Ну, вы, помахали кулаками – и будет! Проваливайте, пока самим не досталось! – с брезгливым раздражением спроваживает их толстяк. Им движет не сострадание, а скорее нежелание позднее возиться с трупом у центральных ворот.

Всё болит. Одежда порвана в нескольких местах, нос кровоточит, тело превратилось в один сплошной синяк. Лютня и дудочка растоптаны и безнадёжно поломаны в гуще страшного побоища (*если они были записаны на листке персонажа – можете смело вычёркивать*).

Возможно, ввязываться в драку в Ваши-то годы было не самой мудрой затеей. Хотя, кто знает, вероятно, Вы, как мужчина (пусть Вы даже и шут), просто не могли поступить иначе, когда задета Ваша честь.

- И ты – тоже проваливай, пока не добавили, - без тени сострадания, но с нескрываемым презрением пригрозил высокий страж. Сейчас Вы явно не в том состоянии, чтобы ввязываться в бой ещё и с королевской стражей.

- Если Вы решите перекинуться напоследок парой слов со стражниками – **14**
- А если решите просто убраться восвояси и по пути поразмышлять о превратностях судьбы и перспективах на будущее – **88**

5

Вы отвечаете:

- - Да нет же – с шутками-прибаутками! – **33**

- - Закрой рот, отребье, если запасную челюсть не припас! (*если Вы вспыльчивы, выбирайте этот вариант; малодушны, – откажитесь от него или выдерживайте проверку*) – **11**
- - Нет, вас разыграть хотел. А ну-ка, стража! Ату их! – **22**

6

- Чё надо? – без особых церемоний и фальшивых любезностей интересуется косматый вонючий тип, судя по всему выступающий у этой кодлы за главного.

Сирые и убогие всех мастей и оттенков – они тотчас же превращались из убогих калек в здоровых молодцов, когда нужно было кого-либо обокрасть или с кем-нибудь свести счёты.

И действительно, с чего это вдруг Вы решили заговорить с этим отребьем?

Среди нищих и в самом деле немало несчастных, обиженных судьбою, но, вместе с тем, полных благородного достоинства людей, сохранивших аристократизм духа, даже облачившись в грязное рубище.

А эти – просто свора шакалов, которые не понимают ничего, кроме силы, и при первой же слабости готовы сожрать и забыть.

- Хотите присоединиться к ним хотя бы на время, пока не придумаете плана получше – **7**
- Желаете занять место их вожака (*если у Вы вспыльчивы – выбирайте этот или схожий вариант, или выдерживайте проверку; если Вы малодушны, то должны выдержать проверку, чтобы выбрать этот вариант*) – **19**
- Решили, что им необходимо преподать урок хороших манер (*если Вы вспыльчивы – выбирайте этот или схожий вариант, или выдерживайте проверку; если Вы малодушны, то должны выдержать проверку, чтобы выбрать этот вариант*) – **11**

7

- Ну, насмешил, Ваша Светлость! – продемонстрировав гнилые пеньки зубов, недобрым голосом рассмеялся босяк и, обернувшись к своим, добавил: – Эй, мужики, слыхали?! Милорд – и с нашей братией побрататься захотел… Ну, ладно. А что ты умеешь делать?

Задавать подобный вопрос шуту – верх глупости. Зато на него совершенно не сложно ответить.

- Если Вы умеете жонглировать – **113**
- Если Вы способны ходить по канату – **43**
- Если Вы владеете акробатическими трюками – **68**
- Если Вы можете показывать фокусы – **93**

- Если Вы профессионально музицируете, и есть на чём сыграть – **260**
- Если в Вас заложен талант выдающегося артиста – **416**
- Если Вы являетесь красноречивым и эрудированным сказителем – **234**
- Если Вы прекрасно поёте – **283**
- Если Вы чудесно танцуете – **276**
- Если Вы обладаете талантом чревовещателя – **46**
- Если вы не просто известны, но и популярны в Кокани — **418**
- Если не подходит ни один вариант (да что ж Вы за шут-то такой, интересно?!), то делать нечего, - переходите на параграф **265** и попытайте удачи там.

8

Решив, что старая добрая песня – это именно то, что Вам нужно в данный момент, Вы затягиваете:

- «Буль-буль-буль» - **27**
- «Лорд Рэнделл» - **53**
- «Герр Маннелинг» - **94**
- «В таверне» - **71**
- «Сэр Олдингар» - **28**
- «Архиепископ Кентерберийский» - **258**
- «Робин Гуд и отчаянный монах» - **138**
- «Робин Гуд и два монаха» - **226**

9

Конечно же, Вы не заправский воин, но всё-таки за себя постоять умеете. Тем более что эта свора голодранцев скорее напоминает не стаю волков, а сборище шакалов, которые горазды нападать толпой на одного или лезть со спины.

Но они не умеют держать удар и предпочитают скорее отсиживаться за чужими спинами, чем лезть на рожон в первых рядах.

После того, как несколько из нападавших получают от Вас решительный и твёрдый отпор, который они никак не могли ожидать от немолодого шута, их боевой задор сильно поугас.

Разбитый нос, парочка синяков и выбитый зуб вносят очередной штрих в и без того печально начавшееся утро. Но, как бы то ни было, Вы доказали всем (и прежде всего – себе), что порох в пороховницах ещё остался.

*Бросьте кубик и добавьте выпавшее значение к Вашим пунктам Героизма, затем – переходите на **17***

10

Пролежав некоторое время во влажной холодной грязи, Вы со стоном приподнимаетесь и, бросив на стражников взгляд, полный презрения и обиды, думаете, как быть дальше.

Решив, что тратить здесь время на потеху всяким негодяям не только бесполезно, но ещё и опасно, Вы думаете, что стоит потихонечку убираться и строить планы на ближайшее будущее.

- Пойдёте в таверну – **131**
- Направитесь к казармам – **206**
- Пойдёте в церковь – **188**
- Решите покинуть город – **142**
- Отправитесь на городскую площадь – **297**
- Прогуляетесь по окрестностям без определённых целей, надеясь, что Вас внезапно посетят умные мысли – **419**
- Направитесь в порт – **161**
- А если Вы предусмотрительны – **421**

11

- Закрой рот, отребье, если запасную челюсть не припас! – огрызнулись Вы – помятый, грязный, но не утративший чувство собственного достоинства.

Откровенно говоря, прозвучало довольно жалко, неубедительно и нескладно, не говоря уже о том, что Ваша угроза попусту не возымела действия.

Возможно, сказались Ваше раздражение и утомление, но угроза должна быть чем-то подкреплена, в противном случае она может обернуться нежелательными последствиями.

Как, впрочем, вскоре и получилось: бродягам совсем не понравился Ваш тон, и они решили устроить Вам взбучку, прояснив всю тяжесть положения, в котором Вы теперь оказались.

- Если Вы обучены сражаться — **9**
- Если нет – **4**

12

Спокойствие, только спокойствие.

Годы жизни вблизи короля не прошли даром: вокруг Вас то и дело плелись интриги, заключались и нарушались союзы, устраивались заговоры.

И первое, чему Вы научились и благодаря чему сумели дожить до своих преклонных лет, это умение ставить разум над чувствами и эмоциями.

Вы никогда не были заносчивым снобом и не считали окружающих хуже себя: назвать кого-либо быдлом Вы решались лишь в самых исключительных случаях, говоря никак не об уровне интеллекта или социальном статусе, но лишь о культуре поведения.

Трезво оценивая и взвешивая ситуацию, Вы заключаете, что вокруг находятся не те люди, перед которыми необходимо распинаться.

Пусть думают что хотят, Вам от этого не горячо и не холодно. У Вас и без этого проблем хватает.

Стерпев обиду, Вы думаете, как быть дальше.

- Проваливать восвояси – **88**
- Обратиться к стражникам – **14**
- Обратиться к оборванцам – **6**
- Осмотреть инструменты – **32**

13

Мир был устроен так, что человек должен был воспринимать себя частью чего-то целого.

Если бы, к примеру, какой-нибудь ремесленник решил бы сам по себе работать как ему вздумается, он не прожил бы и недели. Любой, будь то кузнец или аптекарь, обязан состоять в цехе, платить членские взносы, и следовать хартии, которая устанавливает стандарты, единые и обязательные для всех.

Там всегда указано, какого качества должна быть ткань, какие станки и материалы необходимо использовать, сколько помощников можно для этого содержать, в какие дни и в какие часы работать, и прочее.

Человек заботится о коллективе, коллектив заботится о человеке.

Подобного рода структура существует и в криминальном мире, включащим в себя воров, попрошаек и преступников всех мастей. И если кто-нибудь, скажем, просто так встанет без спросу и начнёт попрощайничать, это плохо для него закончится.

Вы прекрасно понимаете это, поэтому и собираетесь получить разрешение на работу от самого Крысиного Короля или Рикмана, как его ещё называют. За его голову назначена огромная награда, но одни не знают, кто он такой на самом деле, а другие знают, но не скажут.

Причины очевидны. Короли меняются, приходят, уходят, а городская шваль – остаётся, вместе со своей иерархией, на вершине которой стоит свой Крысиный Король - **214**

14

- Ну, чего тебе ещё? – уже без злорадного веселья, зато с откровенным раздражением интересуется высокий страж.

А ведь когда-то эти стражники вытягивались перед Вами по струнке, делали вид, что любят и понимают Ваши шутки, первыми здоровались и боялись, что от Вашего настроения и слов может зависеть их жизнь.

Вы никогда не злоупотребляли своим политическим весом при дворе. По большому счёту, были лишены желания проложить себе путь повыше по чужим головам. Но поскольку многие люди мерят других по себе, было немало тех, кто скрывал за показным радушием жало скорпиона.

- «Мои вещи остались в замке! Разрешите мне забрать их!» – **299**
- «Вы ещё за это ответите!» (*если Вы вспыльчивы, выбирайте этот или схожий вариант, или выдерживайте проверку; если Вы малодушны, выдерживайте проверку, чтобы выбрать этот вариант*) – **97**
- «Не одолжите старому приятелю деньжат на первое время?» – **114**
- «И что же мне теперь делать?» – **263**
- Напасть на стражников (*если Вы вспыльчивы, выбирайте этот или похожий вариант, или выдерживайте проверку; малодушны – выдерживайте проверку, чтобы выбрать этот вариант*) – **99**

15

«Однажды знатный вельможа с заносчивостью спросил обыкновенного шута:

- Скажи-ка мне, шут, в чём разница между тобой и дураком?

Шут ответил ему без долгих размышлений:

- Это просто, милорд: дурак – спрашивает, а я – отвечаю.»

Да уж. Тонкий юмор, но явно не для всех.

Ваше Шутовство и Вдохновение возросли на 1 пункт!

Что ж, теперь, когда мысли собрались и оптимизм при Вас, можно попытаться что-нибудь придумать – **119**

16

…Не обошлось. Хотя, с другой стороны, Вы всё-таки ещё легко отделались: за нападение на стражу Вас вполне могли и убить на месте, но, вместо этого, приняв во внимание тот факт, что Вы вернулись с повинной, – «всего лишь» избили до полусмерти и бросили в темницу.

А поскольку королевские стражники Вас и раньше «любили», а после всего случившегося так и вовсе «обожают» - персонально для Вас находятся самые «роскошные» апартаменты…

Угрюмый сторож-верзила проводит Вас по мрачным холодным коридорам, вдоль которых, за однообразными проржавевшими решётками, на Вас таращатся товарищи по несчастью. Косматые, неопрятные, кто-то даже передвигается в кандалах или прикован к стене.

Откровенно бандитские рожи встречаются довольно редко – в большинстве случаев эти люди не матёрые преступники, а просто те, кто так или иначе впал в немилость новых властей в лице короля и его ставленников.

Кто-то скалится и глумится, опуская злые и непристойные шутки, кто-то давно выжил из ума и сотрясает цепями в порыве приступа неуместного смеха, но в массе никто не испытывает ни злорадства, ни интереса к Вашему появлению: в глазах лишь отсутствие надежды и осознание обречённости.

Бывшие вельможи со своими семьями и преданными слугами, обычные простолюдины, верноподданные старого короля, и просто все, кто рожей не вышел.

Некоторые из них узнают Вас, кого-то узнаёте Вы, но сейчас вы все находитесь в одном положении; и не имеет принципиального значения, были ли вы знакомы ранее или нет, какие посты занимали и в каких отношениях состояли.

Факел в руках сторожа размеренно трещит, отбрасывая блики на помещения, в которых уже давно не видели света, но Ваша пара проходит, и эти унылые места снова погружаются во мрак.

Под сводами темницы эхом отдаются нечеловечески дикие крики, лязг цепей, смех, крики, стоны, мольбы и причитания, сливающиеся в один большой нестройный хор.

Постепенно неприятные звуки отдаляются и стихают. Многие камеры пусты, а в некоторых Вы успели разглядеть прикованные кости в лохмотьях. Остановившись перед самой дальней камерой самого безлюдного коридора, стражник неторопливо открывает решётку, а затем – бесцеремонно забрасывает Вас внутрь, после чего запирает замок снова.

В этом месте темно, холодно и сыро. Слышно, как стекает и капает со стен вода. Но самое мерзкое даже не это: незадолго до Вас в этой камере уже обитал другой узник. Он испустил дух, но, судя по всему, никто даже не почесался о том, чтобы освободить его тело от цепей, вынести и похоронить по-человечески.

Теперь этот кадавр разлагается и смердит, и Вам предстоит дышать этими миазмами, не говоря уже о том, что находиться в таком месте и без того очень вредно, опасно и страшно.

- Эй! – с трудом ворочая ноющей челюстью, возмущаетесь Вы. - Люди вы или звери?! В вас хоть что-нибудь человеческое осталось?!

Но стражник молчаливо оборачивается и уходит, унося с собой единственный источник света.

- Эй, ты! Вернись! Побойся Бога! Выпусти меня отсюда! – вцепившись в прутья тюремной решётки, Вы сотрясаете их в бессильной ярости, невзирая на боль от недавних побоев, но стражник, судя по всему, не только нем, но и глух. Во всяком случае, к чужим слезам и мольбам.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Когда последние лучи света пропадают и Вы остаётесь один в темноте, Вам остаётся только лишь…

- …заплакать – **230**
- …молиться, надеясь на чудо – **211**
- …опустить руки и смириться со своей незавидной участью – **150**
- …попытаться найти что-то положительное даже и в такой ситуации – **120**
- …проявить «Предусмотрительность», если она у Вас записана – **277**

17

Пригрозив, что с ними шутки плохи и они Вам ещё это припомнят, голодранцы, по всей видимости, решили, что больше им здесь ловить нечего, и, растеряв былую насмешливость и задор, отдалились на почтительное расстояние, продолжая сверлить Вас хмурыми взглядами.

Вы всё ещё полны боевого настроя, кровь пульсирует, отдаваясь в висках. Кажется, что к Вам снова вернулась молодость. Вы – снова на коне!

И пусть это была совершенно жалкая разборка с совершенно жалкими людьми по совершенно жалкому поводу, Вы чувствуете, что главное – не терять присутствие духа! Оставаться во всём предельно честным перед собой, и преданным себе! Жить, а не существовать! И всё образуется.

А будете Вы снова служить при дворе, или петь баллады где-нибудь в трактире на задворках – это уже дело десятое. Главное то, что Вы сами представляете собой как человек, а не то, насколько высокое и хлебное положение Вы занимаете.

Вы выпрямляете осанку. Расправляете плечи. Взгляд обретает силу и суровость: даже стражники нехотя проникаются к Вам уважением.

Во всяком случае, после того, как Вы наглядно продемонстрировали свою силу, отвагу, удаль и прыть, – поводов для насмешек и глумления заметно поубавилось. Вы умеете держать удар, в том числе – и от судьбы.

Разве что жаль, что лютню и дудку растоптали и разломали в пылу сражения. Но всё-таки это дело наживное. Хоть эти вещи и служили Вам верой и правдой долгие годы, прямо как Вы сами при дворе старого монарха.

Ладно, пусть это и не была величайшая битва всех времён и народов, Вы – пожилой, но всё ещё крепкий шут – задали хорошую трёпку этим негодяям. Что дальше?

- Побеседуете со стражниками – **14**
- Побредёте восвояси – **88**

18

Решив, что не собираетесь сдаваться без боя, а стражникам – поделом, Вы думаете, что шансы есть, а если и нет – то хотя бы повеселитесь напоследок.

На стене вдоль замка, и на внешних городских воротах, и внутри города – расположена целая система башенок, расположенных так, чтобы несущие стражу стрелки могли, с одной стороны, внимательно наблюдать за всем, что происходит вокруг, а с другой – видели друг друга и могли бы подать сигнал.

Если раньше гарнизон был полностью укомплектован, то в данный момент в городе и замке находится лишь минимально необходимое количество бойцов, поскольку их катастрофически не хватает на передовой.

Фактически, если бы к этим местам подошёл враг с мало-мальски приличным войском, они смели бы и солдат и ополчение без особых потерь, разве что король с личной гвардией сумел бы некоторое время отсиживаться в замке с личной гвардией до прихода подкрепления или бежал бы, воспользовавшись одним из потайных ходов.

Будь здесь больше людей, находись они все на своих местах и не пинай они в это время балду, и Вас бы обстреляли вскоре после нападения на стражу.

А так, ради старого шута никто не собирается бить в набат и поднимать на уши весь город, хотя и смотреть сквозь пальцы на Ваше поведение также никто не намерен.

Итак, что Вы будете делать?

- Пойдёте в таверну, поднимать народ на восстание – **189**
- Направитесь к казармам, подбивать солдат на мятеж – **221**
- Пойдёте в церковь в поисках убежища – **190**
- Попробуете выбраться из города (Смекалка) – **207**
- Пойдёте на городскую площадь, придумывая план действий по ходу дела – **225**
- Постараетесь найти тихое и укромное место, чтобы временно отсидеться – **243**
- Рискнёте направиться в порт – **261**
- А если Вы предусмотрительны – **422**

19

Когда Вы заявляете о том, что собираетесь сместить вожака и занять его место, Вас с Вашим «вызовом» просто поднимают на смех.

Нет, ну, в самом деле, – на что Вы, интересно, рассчитывали?

Даже если Вы намнёте ему бока, это ещё не означает, что остальная кодла признает в Вас своего и станет слушаться: вы просто разного поля ягоды. Даже если кот побьёт собаку – ему не быть вождём собачьей стаи.

- Если Вас это сильно задело, и Вы умеете сражаться – **9**
- Если задело и не умеете – **4**
- Или ну их всех, и пойдёте подобру-поздорову – **88**

20

Однажды благородный рыцарь заехал в деревню и крестьянин, увидев его, тотчас же снял шляпу и с почтением склонил голову. Первым, что бросилось в глаза рыцарю, оказалось их удивительное внешнее сходство с этим простолюдином.

- Хо-хо! – рассмеялся дворянин. – Я вижу, что в эти края когда-то заезжал мой отец!

- Ну что Вы, милорд! – развёл руками крестьянин. – В этих краях когда-то гостила Ваша мать!

Забавно. Хотя и несколько пошло. Так или иначе, шутка взбодрила Вас, помогая сделать всю тяжесть навалившихся невзгод несколько легче.

Ваше Шутовство и Вдохновение увеличились на 1 пункт!

А теперь – необходимо обдумать, как поступить дальше – **119**

21

Фрескобальди, конечно, успеет родиться ещё в этом веке. Вот только застанете ли Вы этот момент? Как бы то ни было, Вы решаете, что забегать так далеко пока преждевременно.

Вы получаете + 1 пункт Вдохновения!

Поэтому возвращайтесь-ка на параграф 35, с которого пришли, и хорошенечко подумайте над выбором.

22

- Нет, вас разыграть хотел. А ну-ка, стража! Ату их! - усмехнувшись, выкрикиваете Вы. Как и ожидалось, стража и не подумала бежать исполнять Ваш «приказ».

Да и для оборванцев это не стало открытием. Похоже, что Ваша нелепая шутка провалилась и не показалась никому забавной (за исключением, разве что, Вас).

Поэтому Ваше Шутовство уменьшилось на 1 пункт!

- Ага, щаз-з, уже бегу, - покривившись, бросил высокий охранник. – Покомандуй мне тут, шут гороховый. За такие шутки – в зубах бывают промежутки.

Но, как бы то ни было, бить Вас, похоже, тоже не собираются – настолько жалким старым дураком вы выглядите, а к таким, как известно, отношение особое.

Конечно, обычно шуты и рады выставлять себя на потеху публике, но одно дело – потеха, и совсем другое – посмешище; одно дело – когда люди смеются по причине удачной шутки, и совсем другое – от того, насколько убог и бездарен её исполнитель.

Возможно, удары и тумаки были бы не столь болезненны, как удары по Вашему самолюбию, нанесённые в это утро.

Но, с другой стороны, вы никому ничего не должны: на дуэль вызывают равных, а этому сброду ничего не нужно объяснять или доказывать. Пронесло и ладно. Пора решать, что делать дальше.

- Побеседовать со стражниками – **14**
- Перекинуться парой слов с бродягами – **6**
- Махнуть рукой и на тех и на других и отправиться бродить по свету куда глаза глядят в поисках тех, кто сумеет оценить Ваш искрометный юмор по достоинству – **88**
- А если Вы серьёзно оскорбились и решили призвать обидчиков к ответу (*если Вы вспыльчивы – выбирайте этот вариант или выдерживайте проверку; если Вы малодушны и хотите выбрать этот вариант – выдерживайте проверку или выбирайте что-то другое*) – **31**

23

К сожалению, бродяги наблюдают за Вашими действиями без особого энтузиазма. И без гадалки видно, что Вы их явно не впечатлили. Ну, что поделать – и с лучшими из лучших такое случается.

- Ну и что? Ты этим собирался нас удивить? Да моя бабушка может сделать так в сто раз лучше! И правильно, что тебя выгнали! Бездарность! – голодранцы начинают смеяться, но вовсе не потому, что Ваш трюк удался на славу.

По большому счёту, можно бы им за это накостылять, но Вы уже как-то порядком утомились и не считаете, что должны что-то доказывать этому вонючему сброду.

Но всё равно Вас гложет обида, хотя за столько лет Вы привыкли не давать волю чувствам и спокойно воспринимать критику, в особенности – от людей недостойных.

Шутовство уменьшилось на 1 пункт.

Плюнув с досадой, Вы гордо поднимаете голову и, задорно звеня бубенцами, отправляетесь восвояси – **88**

24

Сверкая налитыми кровью от гнева глазами, Вы тотчас же пытаетесь подняться, и этот отчаянный порыв не ускользает от внимания стражей.

- Ах, мало тебе досталось?! Ещё хочешь?! Ну, сам напросился, - без смеха и злорадство, а лишь с брезгливостью и недовольством огрызается высокий стражник, после чего оба снова принимаются охаживать Вас древками и коваными сапогами…

Вам остаётся только потерять сознание – **151**

25

Заведя разговор по душам с самим собой, Вы вскоре открываете себя с неожиданной стороны, обнаружив в себе весьма интересного и мудрого собеседника, у которого Вам есть чему поучиться.

Шутки, которые Вы рассказываете сами себе, вызывают у Вас неподдельное веселье, хотя Вам и кажется, что Вы их уже где-то слышали.

- А знаешь… Я ведь могу быть с тобой предельно откровенным? Правда? – наконец переходя с собой на «ты», интересуетесь Вы у себя.

Краешком сознания Вы продолжаете ощущать какой-то подвох: конечно же, Вы прониклись симпатией к собеседнику, но говорить о доверии ещё преждевременно, ведь Вы толком даже и не успели узнать друг друга как следует, и Вы решаете держать ухо востро.

- Конечно же, - отвечаете Вы, располагая себя к себе. – Я умею хранить секреты…

- Прекрасно об этом наслышан! Ходят слухи, что враги Альбериха Доброго даже пытали тебя, пытаясь выведать все его тайны, и даже вырвали язык, когда ты отказался их рассказывать! – напоминаете Вы.

- Да, было дело, - не то припоминая, не то фантазируя соглашаетесь Вы с собой. – Хотя и тайны - то, откровенно говоря, были так себе. Мне так потом эти самые враги и рассказывали… Ну, так о чём ты хотел мне поведать?

- Всё расскажу, но не сразу… Для начала я предлагаю нам обоим отметить наше знакомство и промочить горло. Что скажешь? – потирая руки, Вы многозначительно себе подмигиваете.

- Вам кажется, что это не самая лучшая идея – **49**
- А, собственно, почему бы и нет? (*если у Вас есть пристрастие к вину – выберите этот вариант или выдержите проверку, если же нет, то на Ваше усмотрение*) – **74**

26

Продемонстрировав стеклянный шарик всем желающим и доказав, что в нём нет ничего особенного, Вы начинаете своё небольшое представление.

- Итак, приготовьтесь! Прямо сейчас – у Вас на глазах произойдёт настоящее чудо! Ваш покорный слуга перенесёт силой мысли шарик из этого кулака – в тот кулак! – сжав шарик в правой руке и собрав в то же время в кулак левую ладонь, Вы заметно напрягаетесь и, внимательно отслеживая «путь» шарика, проводите взглядом вдоль по руке, затем – по груди, затем – по другой руке и, наконец, глубоко вздыхаете…

- Большинство самоучек на этом и останавливается. Но – только не я! Потому что сейчас – я перенесу шарик обратно из левой руки в правую! – проделав всю ту же процедуру с точностью до наоборот и точно так же отследив «путь», Вы, обливаясь потом, разжимаете правую ладонь, продемонстрировав шарик.

Не сказать, что публика прям заливается смехом и мочится кипятком от радости, но всё-таки нашлось немало тех, кому Ваше чудачество показалось в достаточной мере забавным.

Шутовство и Вдохновение увеличились на 1 пункт!

- Эх, что делать-то с тобой - ума не приложу. Ладно, познакомлю тебя кое с кем, а там уже и видно будет. Пошли, шут гороховый, - беззлобно предлагает главарь оборванцев – **13**

27

Весёлая задорная песенка позволила Вам если и не забыть о насущных бедах, то, по крайней мере, хотя бы на недолгое время отвлечься от окружающих Вас ужасов, прибавив сил жить и бороться за жизнь. *Добавьте +1 пункт к Шутовству, Вдохновению и Героизму! Переходите на* ***119***

28

Что ж, хоть эта печальная история совершенно не казалась Вам смешной, или даже просто забавной – в этот момент она придавала Вам силы жить и бороться, верить в лучший исход и не оставлять надежду вопреки всем трагическим обстоятельствам.

Ваши Героизм и Вдохновение увеличились на 1 пункт!

А теперь, преисполнившись боевого настроя и воли к жизни, Вы готовитесь стоически сразиться со всеми невзгодами – **119**

29

Издав кровожадный крик, Вы кинулись на несчастных оборванцев, размахивая алебардой.

Безоружным людям нечего было Вам противопоставить, и парочка загубленных жизней добавилась в Вашу копилку убийств

*Запишите ключевые слова «**враг попрошаек**», бросьте дважды кубик, прибавляя к выпавшим значениям 6, и добавьте всё в значение Злодейства*.

Несчастные бросились врассыпную, сбивая друг друга с ног и растаптывая по пути…

И в этот самый миг воздух сотряс выстрел из аркебузы.

- Если Вы везучий – **55**
- Если же нет – **80**

30

Они, конечно же, не великие воины, да и вообще откровенно попахивают, но их много, а Вы – в меньшинстве, и стража вряд ли встанет на Вашу сторону.

- Возможно, благоразумнее было бы отказаться от этой затеи? – **76**
- Или Вы всё-таки твёрдо решили идти до конца? (*если вспыльчивы, выбирайте этот вариант или выдерживайте проверку*) – **3**

31

Стерпеть такое?! Ну, уж дудки. Смех, конечно же, награда за труды паяца, но ведь и смех – смеху рознь: одно дело – смеяться над шутками и образом, и совсем другое – над Вами лично.

Может быть, Вы – и шут гороховый (и в Вашем случае это никак не оскорбление, а всего лишь сухая констатация факта), но в первую очередь Вы – мужчина и дворянин, и стерпеть такое унижение от каких-то вшивых стражников и оборванцев Вы не намерены.

Что Вы собираетесь делать?

- Броситься на стражников? – **99**
- Или на оборванцев? – **30**

32

Серьёзных повреждений нет, играть ещё можно. Что ж, это уже хорошо. Но что дальше?

- Побеседовать со стражниками – **14**
- Побеседовать с попрошайками – **6**
- Убираться восвояси – **88**
- А если Вы предусмотрительны – **267**

33

- Да нет же – с шутками-прибаутками! – не растерявшись и сохраняя присутствие духа отвечаете Вы.

Присутствующие взрываются звуками гомерического хохота: кто-то из нищих вообще катается и хлопает себя по животу, валяя свои и без того нечистые лохмотья по земле, а стражников удерживают от падения лишь плотно упёртые в почву древки алебард.

Ваши Шутовство и Вдохновение возросли на 1 пункт! Но шутки-шутками, а дело надо делать.

- Если Вы решаете снова поговорить со стражниками – **14**
- Если Вы решаете обратиться к оборванцам – **6**
- Если Вы решите, что тратить время что на тех что на других – нецелесообразно, а больше тут, собственно, и делать-то нечего, и нужно уходить подобру-поздорову – **88**
- А если ненадолго задержитесь, чтобы осмотреть ***лютню*** и ***дудочку*** – **32**

34

«Однажды к монаху, продававшему папские индульгенции, подошли разбойники. Они обратились к нему с вопросом:

- А может ли твоя бумажка искупить все наши грабёжи, насилия и убийства?

- Конечно! – заверял их монах. – Нет такого греха, который нельзя искупить!

А подумав ещё немного, он добавил:

- Если этот грех, конечно же, вам по карману…

Обрадованные разбойники заплатили ему оговоренную сумму, и сразу же после этого – отобрали у него всё имущество, оставив нагим посреди большой дороги.

- Ах, вы, разбойники! Воры! Убийцы! Мерзавцы! Конокрады! Мужеложцы! Грабители! Гореть вам всем в аду! – стращал их монах, прикрывая срам. А разбойники раскатисто смеялись и напоминали:

- Разве?! Ведь ты же сам нам всё только что отпустил!»

Печально, но – поучительно. В другое время эта байка могла бы даже повеселить Вас, но сейчас она кажется Вам печальной и трагичной.

Как бы то ни было – настала пора действовать. Переходите на параграф ***119***

35

Ну, это Вы завсегда готовы! Устроившись на резной стул, расположенный подле милого кипарисового клавесина, Вы решаете, что именно Вам хотелось бы сыграть.

- Что-нибудь воодушевляющее из Доменико Скарлатти – **42**
- Что-нибудь ненавязчивое из Джироламо Фрескобальди – **21**
- Что-нибудь душещипательное из Уильяма Бёрда – **38**
- Детскую песенку про лошадку – **332**
- Песню про ангела – **56**
- Песню о превратностях судьбы – **41**

36

В трактире было достаточно просторно, несмотря на многолюдность.

За длинным столом сидел отряд швейцарских наёмников, оживлённо что-то обсуждавших.

За маленьким столиком в уголке устроилась пара монахов, благопристойно ведущая свой тихий богословский диспут, возможно выбрав для этого не самое подходящее место и время.

Компания молодых людей в центре зала проводит время за игрой в триктрак[12].

Солдаты в компании девиц лёгкого поведения поглощают дешёвое разбавленное пойло, заедая его нехитрыми харчами.

Большегрудая и задастая деваха разносит массивные кружки, а высокий и толстый вислоусый трактирщик смеряет Вас оценивающим взглядом.

---

[12] Нарды.

- Подойти к трактирщику – **316**
- Подойти к швейцарцам – **388**
- Подойти к монахам – **420**
- Подойти к игрокам (*если Вы азартный человек, выбирайте этот вариант, или выдерживайте проверку*) – **423**
- Подойти к солдатам и их подружкам – **425**
- Подойти к девахе (*если Вы похотливый развратник, выбирайте этот вариант, или выдерживайте проверку*) - **426**

37

- Да ты что, совсем ополоумел?! – едва не упав, незнакомец с трезубцем в последний момент успел ухватиться за статую, сохранив равновесие. – Ну и удар у тебя, старик…

- Сгинь, нечистый! – занося кулак, повторяете Вы, уже осмелев, но по-прежнему опасаясь дьявольских козней со стороны рогатой бестии.

- Успокойся, придурок! Я – актёр! Мне просто понравилась твоя музыка! Да стой же ты! Чёрт! – пытаясь скрыться от Вас по ту сторону каменного ангела, запричитал мужчина.

Постепенно до Вас начал доходить смысл его слов.

- Он врёт! Он врёт! Надо всыпать ему по первое число, чтоб знал, как пугать добрых людей, нечестивое отродье! – **424**
- Остановиться и попробовать поговорить – **84**

38

Когда-нибудь Уильям Бёрд, конечно же, вырастет и станет великим композитором со сложной судьбой.

Выходец из протестантской семьи, однажды он станет истовым католиком и напишет немало произведений, посвящённых теме гонений за веру, а в Англии его произведения попадут под запрет…

Вы получаете + 1 пункт Вдохновения!

Но всё это будет потом, а сейчас – маленький Уильям ещё ходит пешком под стол. Поэтому возвращайтесь на параграф 35, с которого пришли, и выберите что-нибудь другое.

39

Ну, конечно же! Церковь! Убежище! Вот он – истинный путь к спасению!

Правда, и здесь возможны некоторые сложности.

С одной стороны, убежище гарантирует просящему защиту от насилия, и при этом не имеет значения, пытается ли кто-то совершить

его самовольно или действует по указанию светских властей и законов.

Даже наказание, к которому преступник был приговорён судом, не может быть применено к нему, пока он находится в убежище. Исключение составляют случаи, когда кто-то посмел совершить преступление, находясь непосредственно в убежище.

Святое место не может быть осквернено: нарушителя, какими бы мотивами он ни руководствовался, ожидают суд и анафема, даже если это – дворянин, преследующий осуждённого преступника по приказу короля.

Ведь любой проступок, совершённый в святом месте, – карается сильнее как по светским, так и по духовным законам, даже если это расправа над бандитом.

Однако – не всё так просто.

Во-первых, молящих об убежище не всегда принимают в него бескорыстно: монахи могут потребовать от человека мзду под видом пожертвований или средств на его содержание (и их тоже можно понять: иначе убежище было бы битком забито убийцами, ворами и насильниками).

Во-вторых, человека, совершившего тяжкое преступление, могли передать в руки светских властей, пусть и с условием не предавать виновного смертной казни или увечьям (а в какой мере это уже реально соблюдалось, зависело от того, были ли духовные лица действительно заинтересованы в судьбе этого человека).

Конечно, убийство двух стражников и учинённый после этого переполох, - это вам не кража яблока, а куда более серьёзное дело. Но шанс быть принятым всё равно оставался.

Хотя бы и потому, что Гунфрид Безволосый умудрился благополучно испортить отношения со всеми, включая духовенство, которое нет-нет да оказывало покровительство тем, кто был не в ладах с королём.

«Враг моего врага» – совсем не обязательно «мой друг», и даже не обязан быть временным союзником, но, в любом случае, утопающий хватается и за тростинку.

Будучи совершенно бесшабашным чудовищем, король может приказать своим людям ворваться в церковь. Вот только этим он точно выбьет из-под себя трон. Да и вряд ли такой приказ захотят выполнять даже под угрозой.

Отлучение, помимо прочего, означает, что человек находится вне закона. Убить его – право каждого. И за это даже можно получить награду.

Как всё сложно. Гарантий на успех нет никаких, но стоит попробовать – **427**

40

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Вы оборачиваетесь и с удивлением замечаете в чаше у каменного ангела что-то блестящее.

Приблизившись, Вы обнаруживаете там цепочку с золотым медальоном, на котором изображена хризма.

Осмотревшись по сторонам, Вы так и не находите владельца. Да и кому пришло бы в голову положить подобную вещь в фонтан? Быть может, это был владелец коня? Кто знает. Разве что Сам Господь Бог, да каменный ангел, который молчит и загадочно улыбается.

Как Вы поступите?

- Возьмёте медальон (*если Вы алчный – то должны выбрать этот вариант или выдержать проверку*) – **310**
- Или решите, что что-то здесь не так, и не станете рисковать - **60**

41

Последний раз Вы исполняли эту вещь так давно, что уже порядком подзабыли. Но руки-то всё равно помнят.

Вы не уверены, но, вроде бы, эту песню сочинил не то герцог, не то король, и звали его Генрих какой-то там...

Впрочем, какое это сейчас имеет значение? Что-то достаточно посредственное, но при этом обладающее некоторым обаянием.

Песня не особенно весёлая и жизнеутверждающая. И у Вас не было причин часто исполнять её. Или, тем более, любить. Но сегодня она как нельзя лучше подходит под Ваше настроение.

Всё равно в ней нет-нет да проскальзывает что-то подающее надежду в духе: «да, всё так плохо, но всё-таки в жизни есть что-то хорошее, во имя чего нужно жить и бороться».

Вы получаете +1 пункт Героизма и +1 пункт Вдохновения!

- Это ты только что здесь играл? – заставив вздрогнуть от неожиданности, прозвучало у Вас над самым ухом.

Резко обернувшись, Вы видите перед собой незнакомца в алом плаще, с рогами и алой бородкой, сжимающего в руках трезубец.

- Ударите незнакомца с криком «Изыди, нечистый!» – **37**
- Начнёте читать молитвы и осенять себя крестным знамением – **59**
- Вежливо ответите: «Да, я» - **428**
- Грубо ответите: «Ну, я. А тебе-то что?» - **446**
- Сдержанно поинтересуетесь: «С кем честь имею?» - **454**

42

Уже начав было играть что-то из сонат Скарлатти, Вы вовремя спохватились и хлопнули себя по лбу, припомнив, что великий композитор родится лишь в конце XVII века, в то время как Вы – проживаете в XVI.

Ну, что поделать: как говорится, старость – не радость. Такое иногда бывает: опередили время.

Вы получаете + 1 пункт Вдохновения!

Что ж, не стоит отчаиваться, всё поправимо: переходите на параграф ***35****, с которого пришли, и подберите что-то более подходящее.*

43

Это, конечно, всё хорошо, и может ещё не раз пригодиться. Вот только в данный момент Вы не наблюдаете поблизости ни единого натянутого троса. Так что лучше придумать что-нибудь другое, связанное с балансировкой.

- Пройдётесь на руках – **23**
- Постоите на голове – **117**
- Упрёте в землю марроту и, опершись на неё одной рукой и отведя другую руку в сторону, сделаете эффектную стойку – **52**

44

Большой знаток и любитель загадок, Вы без особого труда сумеете сходу вспомнить десяток-другой шарад и головоломок на самый притязательный вкус.

Но, как известно, всякая загадка – загадке рознь. В настоящий момент Вы предпочитаете…

- Загадки для простаков – **177**
- Загадки для людей смышлёнее – **105**
- Загадки для людей недюжинного ума – **82**

45

К такому их жизнь явно не готовила. Стражники не воспринимали старого шута всерьёз, и это оказалось с их стороны немалой ошибкой.

Кряхтя и ковыляя с видом дряхлой ворчливой развалины, которая вот – вот отбросит копыта, но перед этим собирается пожаловаться на свою нелёгкую жизнь, шут остановился перед красной насмешливой рожей толстяка.

- Хочешь, покажу фокус? – подмигнув, предложили Вы.

- Давай, - не ожидая подвоха, по-барски согласился заинтригованный стражник.

- Видишь руку? Хорошо видишь? – продемонстрировав раскрытую ладонь и чуть отодвинувшись в сторону, словно бы готовясь к трюку, произнесли Вы, и тотчас же обрушили маротту на шлем бугая.

Шлем зазвенел, словно колокол, в то время как стражник выронил свою алебарду – скорее даже от неожиданности и растерянности, чем от серьёзной травмы.

Но не успела она упасть, как Вы перехватили её, нанося удар комлем.

Напарник толстяка успел своевременно среагировать и блокировать удар древком. Но последовавший за ним удар металлической частью (плашмя) по кирасе заставил его потерять равновесие и упасть.

Да, тряхнув стариной Вы вспомнили свои молодые годы, то самое время, когда молодой безземельный рыцарь ещё грезил о подвигах и славе, путешествовал, принимал участие в турнирах и боевых походах, никак не планируя в будущем становиться шутом…

Но жизнь распорядилась иначе…

Бросьте кость и прибавьте выпавшее количество пунктов Героизма!

Случись подобное в реальной жизни – пара дюжих вооружённых верзил, скорее всего, просто-напросто размазала бы по стене шестидесятидевятилетнего деда.

Но поскольку у нас тут всё-таки книга-игра, – некоторый элемент сюжетных допущений в драматические моменты вполне допустим. Во всяком случае – Вам так кажется.

Как бы то ни было, элемент внезапности сработал, и старая боевая выучка не подвела. Но что дальше? Надеюсь, что Ваше чувство отмщения теперь удовлетворено, поскольку после того, что Вы только что натворили, – Вас, в лучшем случае, будет искать по всему городу королевская стража, а поймав – уж точно не сделает с Вами ничего хорошего.

- Будете бежать – **100**
- Или Вы решили, что отомстили не в полной мере и жаждете крови? (*Если Вы жестокосердны, выбирайте этот вариант или выдерживайте проверку*) – **200**

46

- Особенно не впечатляет. Но уже что-то. Потенциал есть, - подумав некоторое время, главный бродяга выразил общее мнение. – Ладно, уговорил. Пошли с нами, присмотримся, а там, глядишь, и выйдет из тебя что-то путное.

Ну что, Вы сами этого хотели. Теперь – следуйте на ***13*** *параграф за своими новыми знакомцами.*

47

Однажды – самый обычный деревенский рыбак сидел на берегу глубокой реки и ловил рыбу. В это же самое время – мимо него проплыл учёный муж в шапероне и мантии, читающий «Энеиду» Вергилия на языке оригинала. Заметив простолюдина, умудрённый сединами старец прервал своё чтение и, удостоив паренька пренебрежительным взглядом, осведомился:

- Любезный, владеешь ли ты латынью?

- Нет, милорд, - честно признался ему рыбак.

- Вот как! А древнегреческим? – продолжил выпытывать учёный.

- Увы, милорд! Я – маленький простой человек и грамоте не обучен, - виновато развёл руками крестьянин.

- Но ты, по крайней мере, знаешь, кто такой был Калигула? А Нерон? Что, и даже про Авиценну ничего не слышал? Эх ты, темнота… - удостоив речную поверхность плевком, горячо возмутился благородный старец. – А впрочем, что ещё ожидать от подобного плебея?! Неуч! Невежда! Половину жизни ты прожил зря! Ум дан человеку не для того, чтобы он сидел целыми днями на берегу реки и ловил рыбу! Но ты, как я посмотрю, – больше ни на что не пригоден! Осознай всю степень своего ничтожества и жалости!

Учёный муж собирался сказать ещё многое, но в этот самый миг – лодка предательски покачнулась, старец выпал и начал барахтаться и захлёбываться, а крестьянин – бросился в воду ему на выручку и по пути посоветовал:

- Милорд! Не отчаивайтесь! Скажите что-нибудь на латыни, может быть, река Вас поймёт и отпустит!

Милая притча. Как говорится, «et jocundidatem»[13] и «et docendum»[14].

Ваши Шутовство и Вдохновение увеличились на 1 пункт!

А теперь – самое время подготовить план действий – **119**

48

Вы бегаете зигзагами, пытаясь сбить вражеский прицел. Пару раз Вам даже это удаётся, и залпы аркебузиров уходят в землю, взрывая грязь. Но так продолжается недолго. Сначала – сильный стопорящий удар поражает Ваше плечо.

---

[13] «Для увеселения» (лат.)

[14] «Для поучения» (лат.)

Выронив бесполезную сейчас алебарду, Вы падаете и обливаетесь кровью, выведенный из строя. Следом за этим выстрелом раздаётся другой, положив конец Вашим злоключениям. Впрочем, на этом завершилось лишь то, что касалось бренного тела, но не бессмертной души…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма. Переходите на параграф **0**.*

49

- Я думаю, не стоит. Во-первых, где мы тут добудем вино? А во-вторых, это может создать нам ненужные проблемы, - с сомнением заметили Вы, отклоняя собственное предложение.

- Трус! Я-то думал, что ты – взрослый человек, а ты, оказывается, всего лишь постаревший ребёнок, - с пренебрежением и раздражением произносите Вы.

- Напротив: я как раз-таки рассуждаю как умудрённый сединами почтенный муж, который ничего из себя не строит и не обязан никому ничего доказывать. В том числе – и себе. Я чётко осознаю, что я делаю, почему и зачем. Не ведусь на «слабо». И не создаю себе проблем на пустом месте, - отвечаете Вы себе.

- Ой, да кто бы говорил! Вы на него только посмотрите! Проблем он себе на пустом месте не создаёт! Да ты только тем и занимаешься. Да ещё и в зануду превратился… Ну ладно, трезвенник, будем и дальше тут сидеть, или, быть может, попробуем отсюда бежать? У меня, знаешь ли, в этих вопросах огромный опыт: я сбегал отсюда уже три раза, и меня ни разу не удавалось поймать и возвратить, - не без гордости сообщаете Вы.

- Да иди ты?! Ну, буду иметь в виду. Но не мешало бы всё для начала как следует обдумать, чтобы не рубить с плеча. Во-первых, если всё-таки отсюда бежать, то – каким способом?.. – начинаете Вы, и тотчас же сами себя перебиваете. - Каким способом, каким способом… Можно попробовать просто встать и уйти. А можно натворить что-нибудь такое, что отвлечёт внимание. А можно чем-нибудь вооружиться и пробиваться с боем. Или поискать потайной ход. Или забраться на крышу и там определиться – спуститься со стены, перелезть на соседские дома или присоединиться к стае перелётных птиц… На заднем дворе ходили гуси – можно пойти с ними, но потребуется изваляться в перьях и крякать…

Загибая пальцы рук, Вы перечисляли варианты, один разумнее другого, а затем добрались и до пальцев ног, но в этот миг – перебили себя снова:

- Так… Ну, допустим, мы решили, каким образом будем бежать, и даже сумели отсюда улизнуть. Встаёт второй вопрос: а что нам делать дальше? Куда пойдём, чем займёмся? Как добудем пропитание? Что-нибудь на примете имеется? Ну, хотя бы на ближайшее время.

- Это уже не так существенно. Здесь слово бы само время умерло, а теперь смердит и разлагается. Ну, или, вернее, разлагается и смердит. Одно ясно: оставаться в таком месте дальше невозможно, нужно податься куда угодно, хоть куда глаза глядят, - вздохнув, Вы понимаете, что такой ответ, по всей видимости, не в состоянии удовлетворить Вашего собеседника, поэтому вскоре переходите от общих фраз к конкретным предложениям. – Можно, например, пойти в порт и устроиться на какой-нибудь корабль. Податься в матросы или даже пираты. Или плыть в качестве балласта, на худой конец. А потом – объездить целый свет, повидать дальние восточные и северные земли, повидать диковинных животных и послушать пение незнакомых птиц. А можно пойти к отцу-настоятелю и постричься в монахи. А потом – отправиться куда-нибудь в качестве миссионера. Куда-нибудь далеко. Ну, например, на Луну. Можно пойти в зачумлённый город и помочь складывать тела несчастных в тележки. Или просто податься на большую дорогу и брести туда, куда глаза глядят. На худой конец ты можешь пойти развлекать кабацкий люд. Перед нами открывается столько путей и возможностей. Выбирать тебе.

Хорошо всё взвесив и подумав, Вы решаете…

- Бежать – **224**
- Оставаться – хотя бы ещё ненадолго – **242**

50

- Мы пойдём через лес, - после некоторых раздумий решаете Вы. – Это самый безопасный путь. Через потайной лаз почти напрямик доберёмся до замка. Но только сперва необходимо добраться до этого места. Давно я уже там не был, но, думаю, что легко отыщу.

- Думаешь, или уверен? – приподняв бровь, уточнил Рикман.

- Я уверен. Моя память свежа, как и в лучшие годы, - заверяете Вы.

- Мало быть уверенным. Нужно знать наверняка, - вздохнув, Крысиный Король кивнул. – Ладно. Годелот с парнями будут с тобой. Но смотри, если ты задумаешь какую-нибудь глупость, скажем, захочешь сбежать с чужой долей, повести моих людей на смерть или

сдать нас королю, чтоб вернуться ко двору… Тебе известна моя репутация.

И это действительно так - **429**

51

Ловко тасуя колоду карт, Вы умело прокручиваете карты между пальцами, перекидываете их из ладони в ладонь, раскрываете веером, раскладываете вдоль руки и собираете вновь одним резким уверенным движением.

Зрители с оживлённым интересом и заворожено наблюдают за всем этим действом, временами перешёптываясь и замечая про себя, что садиться играть против Вас в карты – явно не стоит.

Показанный Вами фокус был довольно незамысловат, но большего, в данный момент, на Ваш взгляд, и не требовалось.

Основанный больше на математике, чем на ловкости рук, он сопровождался историей про четырёх королей (собственно, короли), которые заточили в башнях (тузы) четырёх дочерей (дамы), приставив к башням четырёх стражников (шестёрки), дабы защитить невинность дочерей от чьих-либо посягательств.

Однако же, к башням прискакали четверо всадников (валеты) и…

…Ну, в общем, всем понравилось.

При правильной тасовке – стражи пьянствовали вместе, башни оставались пустыми, короли где-то там охотились, а принцессы оказывались со своими возлюбленными. А затем, при очередной тасовке и раздаче, – столбики выстраивались так же, как были до этого, и к возвращению королей казалось, что ничего не случилось.

- Да ты, я погляжу, оказывается, ещё ого-го! Сразу видно – мастак! Есть у меня одна идейка, как с пользой применить твои таланты, - покосившись на стражников, главный нищий отвёл Вас в сторонку. – Но лучше обсудим её в другом месте…

*Ну, что ж, – добавьте 2 пункта к Шутовству и отправляйтесь следом за оборванцами на **13** параграф.*

52

Почтенная публика хлопает Вам в ладоши и аплодирует. Они явно не ожидали от Вас чего-либо подобного, но сегодня – Вы всем утёрли нос.

- Да-а… В твои-то годы и при такой-то комплекции – другой бы кряхтел да охал. Видать, не зря старый король, земля ему пухом, держал тебя при себе, - с невольным почтением и даже некоторым

изумлением отмечает главный босяк. – Ну что, я думаю, ты можешь оказаться весьма полезен для одного ценного дела…

Добавьте два пункта Шутовства и два пункта Героизма и следуйте за бродягами на ***13*** *параграф.*

53

Эту песню сложно было назвать весёлой и жизнеутверждающей. Тем не менее, заставить себя делать что-то осмысленное, вместо того чтоб впадать в панику и жалеть себя – уже дело, поэтому Ваши мысли прояснились. *Переходите на параграф* ***119***

54

Что ж, «революция» длилась недолго, так и не войдя в учебники по истории для старших классов средней школы.

Озлобленные тем, что Вы сотворили с их боевыми товарищами, гвардейцы не особенно с Вами церемонились. Они налетели со всех сторон, окружив Вас плотным кольцом, и хотя Вы и отбивались как лев, хвалённая боевая подготовка не спасла Вас на этот раз.

Исход боя был предрешён ещё задолго до его начала.

И если Вы думаете, что гвардейцы ограничились лишь тем, что ослепили, вырвали ногти, оскопили, четвертовали, выпотрошили и обезглавили (именно в таком порядке), то глубоко ошибаетесь.

Потому что это показалось бы для них слишком гуманным…

Как бы то ни было, Ваша последняя «шутка» не показалась смешной никому. За исключением, разве что, Вас самого.

А к насаженным на пику головам добавилась ещё одна: и на этот раз – на ней был шаперон с бубенцами…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «****Дежа вю****» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф* ***0****.*

55

Не иначе Вы родились в рубашке! Пуля прошла мимо Вас, ранив какого-то случайно подвернувшегося бедолагу.

Над улицей проносятся крики разбегающихся нищих, бой малого набата и проклятья промазавшего аркебузира.

Но он – не единственный стрелок на стене, и если не рвать когти прямо сейчас – то Вам просто не поздоровится.

Вы решаете, что…

- Бежать бесполезно, и нужно сложить оружие и сдаваться – **116**
- Нужно бежать, петляя зигзагами и пригнувшись, чтобы снизить вероятность попадания вражеской пули – **134**

56

Вздохнув, Вы с упоением приступаете к игре и начинаете исполнять добрую и красивую песню про ангела-хранителя, который оберегает и защищает человека от множества бед, очевидных и не очевидных для смертного. О тех сложностях и невзгодах, которые ему приходится преодолевать.

О том, какую боль он испытывает, когда человек, о котором он должен заботиться и чью душу он должен будет сопроводить в последний путь, оказывается христианином лишь по названию, но не по убеждениям и образу жизни.

Пелось в ней и про Архистратига Михаила, сокрушившего Сатану, и о том как «От Каппадокии до Рима, над скверной мира воспаря, священный бой ведут незримо войска Небесного Царя: крылами воздух рассекая, в сиянье светоносных лат, врага разят не уставая, за то не требуя наград…».

Когда-то Вас научил ей священник, обучавший Вас грамоте. И хотя Вы не всегда (чего уж греха таить) были прилежным учеником, какие-то вещи прочно отложились в Вашей памяти.

И это произведение – в том числе.

На душу опускаются покой и благодать, которые сейчас так нужны, словно бы нет и не было ни войн, ни чумы, ни тирании, ни позора и унижений…

Запишите +5 пунктов Героизма и +1 пункт Вдохновения, а если Вы сопровождали игру на клавесине пением – прибавьте ещё по 5 пунктов к указанным показателям и переходите на параграф ***40***

57

Вообще-то, это, конечно же, конь. Но просто иногда Вам нравится так говорить – «лошадка». Ещё с детства.

Даже беглый осмотр говорит о том, что перед Вами не какая-то там крестьянская лошадь, а породистый жеребец, который стоит немало и явно принадлежит какому-нибудь знатному господину.

На нём недешёвое седло, а при нём – седельная сумка. Ну что ж…

- Если Вы сумасшедший, можете пойти побеседовать с конём, или выдерживайте проверку – **312**
- Если Вы обучены верховой езде, можете попытаться его оседлать и проехаться – **447**
- Если Вам хочется подойти посмотреть поближе – **451**
- А если Вы решили, что за что бы Вы не брались – это необъяснимым образом как-то плохо заканчивается, и лучше бы

валить отсюда подобру-поздорову, пока кто-нибудь, например, не обвинил Вас в конокрадстве – 63

58

Так и не расслышав бедолагу, Вы продолжили свой путь как ни в чём не бывало и вскоре оторвались. Однообразные улочки сменяют одна другую, и ничего не предвещает беды, как вдруг…

- Если вы везучий – 448
- Если вы невезучий – 389
- А если не то и не другое - 452

59

- Да тише, тише ты, успокойся! – наблюдая за произведённым эффектом, рогатая бестия разразилась демоническим смехом, но вскоре продолжила, стараясь подавить повторные приступы. – Я просто актёр! Мы играем в спектакле здесь неподалёку, и это – мой костюм. Не бойся, отец.

- Но Вы – не купитесь на эти сказочки, и продолжите читать молитву – 449
- Или всё-таки поверите – 84

60

Это выглядело как-то уж слишком подозрительно. Возможно, тут какая-то подстава. Хотя – кому и зачем это нужно? Вряд ли кто-то мог ждать Вас здесь специально, ведь Вы оказались в этом месте по воле случая. Да и, откровенно говоря, кому Вы нужны?

Конечно, бросать такую дорогую вещь в месте, где любой случайный прохожий мог бы её присвоить, в то время как людей убивают в подворотне даже за горсть медяков, – казалось верхом абсурда.

Но дело было даже не в этом: шут с ней, с материальной ценностью, но ведь на медальоне изображён один из священных символов Христа! Как-то уж слишком странно совпали Ваша песня и появление странного медальона.

Возможно, Вы просто не заметили его бликов, когда подошли первый раз, но всё-таки уверены в обратном. Тем не менее, Вы знаете, что не Вы его здесь оставили, и потому не желаете его трогать.

Да и вообще, раз уж такое дело – то и стоять рядом с ним тоже не стоит, поэтому Вы уходите прочь, оставив журчащий фонтан и садик с клавесином позади, устремляясь навстречу лабиринту городских улиц – 63

61

Ну, это очень просто. Загадка звучит так: что общего у пробки, которая выпала из бочки на пол, и пробки, которая так плотно закрыла бочку, что целиком вошла в неё? *Подумайте, а затем переходите на параграф* ***146***

62

- Смотрю я на тебя – и просто диву даюсь! Молиться он, видите ли, вздумал! Это кто тебя, тварь паршивую, надоумил?! Тоже мне, истовый христианин! К знахаркам и ворожеям ходит, соль через плечо бросает, у гадалок совета спрашивает, весь дом свой, было дело, завесил талисманами да оберегами. Из каких болот появился твой род? В лесу родился – пню молился, а тут нате вам, туда же! В храм пойдёт, свечу поставит – и уже считает себя христианином, в душе презирая «всех этих нехристей, безбожников и язычников», выплеснув из купели вместе с грязной водой и младенца, отбросив прощение, неосуждение, жизнь по заповедям Христовым, по духу Евангелия, смирение, покаяние, любовь к Господу, любовь к ближнему… Да что ты там бормочешь?! Ты меня лучше послушал бы! Был бы ты хоть вполовину таким, какого из себя возомнил, – на пушечный выстрел к тебе бы не подошёл, и всего этого не рассказывал бы. Так что, брат, на себя сам пеняй. Свечку он, видите ли, поставит. А потом – то от чёрной кошки, как от огня, шарахается, то наговорами бородавки лечит, то по картам будущее узнать хочет или у стихий и духов помощи испрашивает. Ты и правда не понимаешь разницы между пророком и предсказателем? Пророк – это не тот, кто просто видит будущее и может предсказать, с кем в следующий раз пойдёт на сеновал жена мельника. Это – тот, кто слышит и доносит до людей Глас Божий. И нет пророка без праведности, без смирения, без жизни по заповедям. Тот, кто считает сам себя святым, не свят; кто считает сам праведным – не праведен. Несовместима праведность с хвастливостью, кичливостью, зазнайством. Пророк не упивается ощущением собственного могущества и понимает, что всё благое, что есть в нём, – от Бога. Он не жаждет ощущать в себе силу творить чудеса, внушающие страх и трепет людям, ощущая от этого превосходство над остальными. Не совершаются чудеса Божьи по прихоти человеческой. Напротив – святому все свои гнилые язвы ведомы, он скорее поверит в то, что все спасутся, кроме него, чем возомнит себя лучше других людей. И святость дана ему не по заслугам, а лишь по милости Божьей. Неужели ты и правда не понимаешь, что Создателю нет необходимости в том, чтобы ты приходил ночью на кладбище, брал землю с могилы и кукарекал,

глядя на звёзды, чтоб отвести от себя порчу? Цель религии – восстановление нарушенной связи с Богом. Без любви и без подвига, в котором выражена эта любовь, эта цель недостижима. Цель колдовства – добиться чего-то для себя лично. И не важно, кажется ли результат полезным, а ритуал – безвредным: на самом деле польза и вред тут просто могут быть неочевидными для того, кто губит свою душу в погоне за мнимым и видимым благом. Любая сила имеет свой источник и не существует сама по себе. Если же сила не от Бога, то как она может быть благой? Магия, книги о которой ты так любишь, знаки и символы, которые ты считаешь влияющими на судьбы, зелья, которыми ты интересовался, часами пропадая у алхимика, – всё это работает лишь потому, что в это верят многие люди; а за всем этим стоим мы, чтобы поддерживать в них эту веру и отводить от Бога. И дело вовсе не в том, работает это или не работает, сбывается предсказание или не сбывается, проходит бородавка или не проходит: мы можем прилагать немалые усилия, чтобы укреплять чужую веру, но мы не всесильны. Однако уже сам факт того, что ты нам доверился, – делает тебя нашим должником. Ты считаешь себя христианином, но ты христианин лишь по имени. На самом же деле, по своим фактически взглядам, поступкам и убеждениям – ты самый обыкновенный язычник… - скрежетливым, убийственным для слуха голосом выдал призрак.

Вы тщетно пытаетесь сохранять невозмутимость, целиком и полностью сосредоточившись на молитве, но всё-таки бесовские слова Вас задевают.

Вы прекрасно осознаёте, что проклятая нечисть всеми силами пытается вывести Вас из равновесия, чтобы, как минимум, обречь на гибель Вашу плоть, а по возможности – и душу.

Но, вместе с тем, Вы с сожалением понимаете, что, несмотря на всю ложь, клевету и оскорбления, его изобличающая речь не такая уж и беспочвенная.

Осознавая, что это морок, Вы нехотя начинаете вспоминать те советы, которые ранее вычитали в трактатах по демонологии…

*Пришло время испытать свой Героизм! Бросьте кость; и в случае, если выпадет «6», - Вы выдержали проверку и можете возвращаться обратно на параграф **106**, с которого перешли сюда (снова идти сюда не нужно).*

*Снизить сложность проверки можно, вкладывая пункты Героизма (т.е. потратите один пункт героизма – бросок будет удачным не только при «6», но и при «5», потратите два пункта – будет удачным при «4», «5» и «6», потратите три пункта – при «3», «4», «5» и «6», и так – хоть до полного отсутствия необходимости совершать бросок). Если бросок провален, – **182***

63

Узкие улочки вымощены грубыми камнями. То здесь, то там снуёт местная шпана, а это значит, что нужно держать ухо востро.

Если Вы наблюдательный, то всё прекрасно, а если рассеянный, то выдерживайте проверку, либо лишитесь своих денег (если они у Вас есть) или какого-нибудь предмета, записанного в листе персонажа (если у Вас таковые имеются).

Если же Вы не обладаете данными качествами, то бросьте две игральные кости, и если сумма значений равна или меньше «6» - Вас обокрали, если равна или больше «7» - Вы были бдительны и всё обошлось.

На одной из дорог встретились две телеги: никто не хочет уступать, воздух наполняется бранью. Из распахнувшегося за Вашей спиной окна выплёскиваются помои. И если бы не разница в считанные мгновения, они были бы прямо на Вас.

А нищему бродяге повезло куда меньше Вашего. Скулящая собака прихрамывает, держа на весу перебитую лапу, и поднимает на Вас грустный взгляд, но Вы ничем не можете облегчить её страдания.

В этот самый момент Вас окликает седой морщинистый старик. Но в стоящем вокруг гаме Вы попросту его не услышали, тем более что Вас разделяет некоторое расстояние. Охая, он из последних сил, неуклюже и грузно, старается Вас догнать, продолжая обращаться по имени, а Вы…

- Не слышите его, потому что тугоухий (*если у Вас плохой слух – выбирайте этот вариант или выдерживайте проверку*) – **58**
- Наконец расслышали его и остановились – **318**

64

Вы знали, что помимо официальных властей, в этом мире существуют те, кого зачастую показательно не ставят в грош. Но на деле – опасаются, и вынуждены с ними считаться.

Воры, нищие, проститутки, всевозможный городской сброд занимает свою нишу в городской прослойке, и эта ниша тоже имеет свою иерархию.

Королевство в королевстве, которым правит свой король – Крысиный Король, без ведома которого здесь не происходит никаких мало-мальски важных дел.

К нему обращаются все гонимые, несчастные и обездоленные, предлагая свои услуги в обмен на его покровительство. Вот только *что* Вы, преследуемый властями преступник (наживший проблемы на свою голову), можете ему предложить и в каких отношениях Вы находитесь с его людьми?

*Если у Вас записано «**враг попрошаек**», это означает, что, скорее всего, Крысиный Король не только Вам не поможет, но ещё и накажет, и это вопрос, что было бы для Вас лучше – попасться в руки ему или городской страже.*

*Если это так, возвращайтесь на параграф **254**, с которого пришли.*

*Если же Вы не успели поссориться с теми, кому он покровительствует, переходите на параграф **455***

65

Сказано – сделано. Вот только *что* именно Вы собираетесь исполнить для своих безумных друзей, и прочих, кому посчастливится Вас услышать?

- Песню о том, как в поединке сошлись два рыцаря: Белый Рыцарь, считавший, что его Белая Дама – прекраснее всех женщин на свете, и Голубой Рыцарь, считавший, что самая прекрасная дама на свете – это он сам – **459**
- Песню о том, как иногда можно презирать союзников и уважать врагов, и о том, как Саладин носил траур по Ричарду Львиное Сердце – **456**
- Песню о том, хорошо быть безумцем в этом безумном мире, и о том, что даже обезумевший человек может быть праведным – **461**

66

- Ну, чего тебе ещё от меня надо? – подняв усталый взгляд, совмещающий в себе сочувствие к Вам и к себе, вздохнул молодой послушник.

Только что он уложил в постель одного из Ваших собратьев по болезни: несчастного, который, казалось, окончательно утратил всякую связь с реальностью и теперь живёт один в своём воображаемом мире.

- Попросить разрешения почитать – **460**
- Попросить разрешения погулять – **457**
- Попросить разрешения спеть и сплясать – **244**

67

- Да ну? А мы тут все прям, знаешь ли, такие книгочеи, что нам позарез такие нужны. Без грамоты ведь ни милостыню не подадут, ни куском хлеба не накормят. Самое полезное умение на улице, - с издёвкой отвечали Вам попрошайки.

- Ну, полно вам, - властным жестом заставил их замолчать косматый хмырь, приходившийся здесь за старшего. – Это уже не смешно. А тебе бы, в самом деле, раз уж, «ваша милость», грамоте

обучен, – пойти бы да пристроиться в дом к какому-нибудь почтенному господину. Будешь обучать его детей, или поможешь вести дела… Хотя, в принципе, познакомил бы я тебя с одним хорошим человеком.

- Ага, «хорошие люди» с такими, как ты, не якшаются, - сплюнув на землю, заметил толстый стражник.

Как быть?

- Пойдёте знакомиться с «хорошим человеком» - **13**
- Или решите, что лучше и в самом деле пойти своей дорогой – **88**

68

Прекрасно! И чем же именно Вы решаете удивить этих голодранцев?

- Сделать кувырок назад, переходящий в шпагат – **187**
- Сделать пару кувырков вперёд – **205**
- Продемонстрировать обычное «колесо» - **96**

69

*Теоретически Вы можете осуществить задуманное. Но в такого рода экспериментах одного мастерства может быть недостаточно. Если Вы везучий, переходите на параграф **170**, если нет, то на параграф **152**.*

70

Говорят, что это случилось на самом деле. Когда и где конкретно – большой вопрос. Так это или не так – доподлинно не известно, но, в принципе, эта история, как Вам кажется, вполне могла быть правдой.

Однажды один Ваш собрат-шут умудрился чем-то разозлить своего короля и был приговорён к смертной казни.

Конечно, казнить шутов было делом нелепым и позорным – так можно было выставить себя посмешищем перед собственной знатью и другими монархами. И, тем не менее, подобные примеры, пусть и крайне редко, но всё-таки имели место быть.

Руки шуту было решено не завязывать, чтобы посмотреть, как долго он сможет продержаться, если схватится за верёвку. И вот, когда на шее несчастного уже затягивалась петля, – он вылупил глаза и прохрипел:

- Ваше Величество! Ваше Величество! Дайте сказать слово!

- Чего тебе?! – на миг приостановив казнь и знаком велев палачу попридержать шута за ноги, сурово спросил монарх.

- Ваше Величество! В минуты скорой смерти наш разум работает с утроенной силой и иногда творит чудеса! Я только что совершил невероятное открытие! Будет жалко, если оно пропадёт вместе со

мной! Пожалуйста, спустите меня на землю и дайте поделиться моими знаниями с целым миром! – с совершенно серьёзным видом попросил несчастный. – Ваше Величество, ну куда я отсюда денусь?!

Кивнув, король велел спустить шута на землю и, приказав тому приблизиться, потребовал дать объяснение:

- Ну, так и что же ты там открыл?

- Ваше Величество, - переводя дыхание и потирая покрасневшую шею, произнёс шут. – Я обнаружил, что там наверху… Дышать нечем!

Через мгновение – король забился в конвульсиях от хохота, а следом за ним – и вся придворная знать. Разумеется, шут был помилован и вернулся ко двору, начав жить даже лучше, чем прежде.

Неплохая история, в самом деле. *Ваше Шутовство увеличилось на 1 пункт!*

Ладно, теперь нужно придумать, как выбираться из сложившейся ситуации – ***119***

71

Известная песня раззадорила Вас и прибавила веселья. Так держать! *Шутовство и Вдохновение увеличились на 1 пункт!*

Переходите на параграф ***119***

72

Определившись, Вы только успеваете сделать несколько шагов в выбранном направлении, как дорогу перебегает чёрная кошка. Если Вы суеверный – возвращайтесь на параграф ***141****, с которого пришли, и выбирайте иной вариант, или выдерживайте проверку, а если нет – переходите на* ***458***

73

- Мы пойдём через грот. Так короче, - после некоторых раздумий наконец сообщаете Вы. – Будет лучше всего, если со мной пойдут те, кто умеет плавать. Конечно, риск есть, но это – самый быстрый и прямой путь из тех, что мне сейчас приходят на ум.

- Тебе решать, - сложив пальцы домиком, заметил Крысиный Король. – Но смотри, если мои ребята там полягут и ты задумал какую-нибудь глупость… Скажем, смыться с чужой долей или донести на нас, в надежде вымолить королевское прощение… Ну, в общем, ты понял…

Да уж, понятнее некуда. Следуйте на параграф ***462***

74

- Какие вопросы?! – усмехаетесь Вы. – Где ты раньше был?!

- Сразу видно – наш человек! – замечаете Вы себе же в ответ и, оценив обстановку, продолжаете. – Так, если мы будем вести себя тихо, эти сумасшедшие нас не выдадут. А вот послушник… Не знаю, может быть, скажем ему, что собираемся пойти в отхожее место, или ещё куда-нибудь, а сами невзначай наведаемся в погребок?

- Обратитесь к послушнику (утратив фактор внезапности) – **463**
- Или постараетесь тихо и незаметно слинять, не привлекая к себе внимание – **467**

75

Вы не намерены бросать других пленников на произвол судьбы. Конечно, Вы не сможете ручаться за каждого, кто является невинной жертвой, а кто – законченным негодяем, заслуженно отбывающим своё заключение. Но, по крайней мере, в невиновности некоторых Вы точно можете быть уверены. Прямо сейчас Вы не в состоянии им помочь, но обязательно собираетесь вернуться и вызволить их, как только представится возможность.

А теперь – движимый праведным гневом – бросьте кость и прибавьте выпавшее число к значению Героизма.

Переходите на параграф ***402***

76

Разумное решение, в котором не было ничего малодушного, – просто иной раз нужно трезво оценивать обстоятельства и возможности. Но, как бы то ни было, сегодня Вы действуете несколько неуверенно и непоследовательно, колеблетесь и сомневаетесь, – что, в общем-то, вполне можно понять и простить, учитывая положение дел.

Крутиться здесь и дальше у ворот может быть просто небезопасно: вряд ли кто-то проявит здесь к Вам сострадание или придёт на выручку, а вот проблем доставит за милую душу, значит – нужно уходить. Но, так или иначе, вам нужен примерный план, хотя бы на ближайшее будущее.

- Подобрать с земли музыкальные инструменты – **32**
- Пойти своей дорогой – **88**

77

Нет, ну что ты будешь делать! Прямо стая стервятников, а не люди! Стоило Вам только показать деньги, как никто уже и не слушал, что Вы там заливаете про фокусы с монеткой.

Толпа жадных до денег христарадников налетела на Вас, будто бы саранча, готовая смести всё на своём пути, но в этом море, как оказалось, плавали рыбки и покрупнее.

Спешно отогнав их древками своих алебард (а кому-то даже пришлось очень больно, судя по крикам, выбитым зубам, сломанным носам и пролившейся крови – с голодранцами стражники не церемонились), – королевские стражи не на шутку возмутились тому факту, что Вы утаили от них добро, которое они не обнаружили при обыске.

Наваляв Вам по первое число, они забрали все Ваши кровные себе. В ответ на Ваше возмущение, Вы получили очередную порцию ударов, и в этот раз уже лишились сознания, а придя в себя – обнаружили, что лежите один посреди холодной и грязной дороги.

Ну что за изверги?!

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Впрочем, делать нечего. Слезами горю не поможешь, нужно решать, как быть дальше.

- Пойдёте в таверну – **131**
- Направитесь к казармам – **206**
- Пойдёте в церковь – **188**
- Решите покинуть город – **142**
- Отправитесь на городскую площадь – **297**
- Прогуляетесь по окрестностям без определённых целей, надеясь, что Вас внезапно посетят умные мысли – **419**
- Направитесь в порт – **161**
- А если Вы предусмотрительны – **421**

78

Сложно сказать, чем завершится такая задумка. Конечно, попробовать можно, но за последствия Вы не ручаетесь.

Много лет назад Вы делали что-то подобное, но уже долгие годы не повторяли подобных трюков. В конце концов, и возраст уже не тот.

*Словом, если Вы везучий, переходите на параграф **102**, а если нет, на параграф **228***

79

До этих пор аркебузир, находившийся на стене, не смел выстрелить, боясь задеть товарищей.

Теперь же, когда те лежали убитые у Ваших ног, а сам убийца неподвижно стоял и переводил дыхание, гвардейцу не составило труда навести своё оружие на цель и произвести залп.

Облако сизого дыма на миг окутало стрелявшего и вскоре развеялось на ветру.

Новый день был в самом разгаре, но пара стражников и старый шут уже этого не видели. Они лежали втроём на сырой земле у ворот королевского замка, к которым спешно, но с запозданием бежал отряд гвардейцев с алебардами…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

80

Выстрел был метким, к чести стоявшего на стене стрелка. Дым ещё не успел развеяться, а старый шут – уже распластался на земле возле трупов убитых им людей, продолжая стискивать древко треклятой алебарды.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

81

Вы просто сидите и бездействуете, в то время как призрак неторопливо приближается к Вам, обжигая леденящим потусторонним холодом.

Спустя некоторое время стражник, совершающий обход, обнаружит на полу распластанное в неестественной позе тело старого шута.

Это вызовет у него чувство сожаления, но не сострадания; ведь он проиграл деньги, поставив на то, что шут протянет несколько дольше.

Впрочем, он не удивлён – недаром же камера, в которую Вас бросили, пользуется в этих стенах дурной славой.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

82

Решив, что серьёзная встряска – это то, что так необходимо в данный момент Вашим извилинам, Вы вспоминаете наиболее сложные из известных Вам загадок, отложенные в долгий ящик.

Они должны помочь, как минимум, убить время, перевести дух, побороть уныние и заставить измученные тоской и переживаниями мозги работать в полную силу.

А возможно – ещё и дельные мысли придут.

В связи с этим Вам вспоминаются знаменитые поэтические «Загадки» («Aenigmata») Альдхельма, написанные им в VII веке.

Вообще Альдхельм, человек, свободно владевший несколькими языками, обладавший глубокими разносторонними интересами и редчайшим образованием для своего времени, был составителем множества житий святых, автором «Похвалы Девственности»[15], написанной в прозе, с приведением примеров из Библии и житий святых[16] и прочих типично-монастырских трудов, посвящённых христианской аскезе.

Но так уж сложилось, что куда большую известность в обрели его знаменитые «Загадки», проникнутые духом англосаксонской поэзии.

Аналогичным образом, к примеру, небезызвестный Эразм Роттердамский, не принявший Реформации (но при этом прозванный «князем гуманистов») вошёл в историю не столько благодаря своим многочисленным серьёзным трактам, сколько благодаря «Похвале глупости». Написанной им от нечего делать во время утомительной поездки, и воспринимаемой самим автором как не более, чем безделица.

Разумеется, за долгие годы, проведённые в королевском замке, Вы не только посещали королевскую библиотеку и читали эти труды, но даже и перечитывали.

Итак, настроившись на серьёзный лад, Вы выбираете…

- Пару загадок на латыни – **132**
- Серию загадок – **219**

83

Пребывая мыслями и чувствами в событиях последних часов, Вы желаете хоть немного отогнать от себя грусть и тоску.

С этой целью Вы и забредаете в небольшой городской садик. Не такой красивый, как те, что окружают непосредственно сам замок, но всё-таки достаточно милый. Потому что он находится не где-нибудь на окраине, а в сравнительно приличной части столицы.

В центре журчит небольшой фонтанчик в виде ангела, приглашающего всех жаждущих испить из его чаши. Щебечет мелкая птичья дрянь. Чей-то конь жуёт траву в неположенном месте (впрочем, это не Ваше дело, и не Ваши проблемы).

---

[15] «De laudibus virginitatis sive de virginitate sanctorum».

[16] Позднее он снова обратился к этой же теме уже в поэтическом ключе, написав латинским гекзаметром «De laude virginum».

Кругом благоухают живописные кусты, дополняющие достаточно скромный, но всё-таки милый пейзаж. Здесь же, прямо в кустах, стоит клавесин, потому что роялей в шестнадцатом веке ещё не существовало.

Эх, лепота! Солнышко ещё высоко, и Вы решаете...

- Немного поиграть на клавесине (*если умеете музицировать*) – **35**
- Пойти к лошадке – **57**
- Попить водички из фонтанчика – **311**

84

- С чего бы это мне тебе верить? – сурово и с недоверием спрашиваете Вы, готовясь при малейшей необходимости обрушить на нечестивца праведный гнев.

- Это не настоящие рога! Они снимаются вместе с шапкой. Вот, видишь? На мне грим. Просто мне уже скоро играть. Вообще я знаю, что не должен был появляться до представления в таком виде, но просто у меня не было выхода, - наблюдая за тем, что пусть Вы по-прежнему смотрите на него с подозрением, но, во всяком случае, даёте объясниться, – он перевёл дыхание и продолжил: – У нас в последний момент захворал актёр, и мы вынуждены в последний момент искать любого, кто его заменит. Я просто услышал музыку и забрёл сюда… Кстати, а ты не мог бы помочь? Мы заплатим тебе, не волнуйся.

- Что, прям вот так вот, в последний момент? А роль? А слова? А сценарий? – недоверчиво покривившись, резонно замечаете Вы.

- У тебя будет роль без слов. Тебе главное будет присутствовать на месте, а там уж мы тебя поведём и обо всём позаботимся, - опершись о трезубец, лукаво заверил незнакомец.

- На Ваш взгляд – всё это сомнительно, и Вы не желаете принимать участие в авантюре – **63**
- С другой стороны, а почему бы и нет? Что Вы теряете? Не съедят же Вас, в конце концов, а играть роль Вам не впервой – **450**

85

Разумеется, Вы не вчера родились и уже давно понимали, к чему всё идёт.

Поэтому потеря должности придворного шута (со всеми вытекающими последствиями) стала для Вас внезапной, но не неожиданной.

Вы не знали точного дня, но прекрасно понимали, что он наступит, и принимали меры.

Явившись на постоялый двор, Вы встретились с надёжным человеком, которому было заплачено наперёд, чтобы он сохранил до Вашего прихода кое-какие вещи.

Если у Вас записано «Набожность», Вы находите бережно завёрнутую «Библию» и вишнёвые лакированные чётки. Вы истово молитесь, прося Господа спасти и сохранить Вас и дать силы преодолеть все трудности. *Вы получаете + 10 пунктов Вдохновения и + 10 пунктов Героизма!*

Если у Вас записано «Верховая езда», в конюшне Вас ожидает верный скакун по кличке ***Тибальт***. Можно в его седельную сумку положить разные вещи, а что-то приторочить к седлу.

Если у Вас записано «Суеверие», Вас дожидаются кроличья лапка, оберег и подкова. Глупость, конечно (как всегда говорил Ваш отец, подкова помогает, но только если подковать её и пахать), но Вы чувствуете себя увереннее. *Добавьте +3 пункта Вдохновения!*

Если у Вас записано «Похоть», у Вас остались ***мемуары*** со списком Ваших любовных похождений и именами любовниц. Возможно, она может быть Вам полезна. Хотя – как знать.

Если у Вас записано «Старые счёты», у Вас припасена ***пачка писем***, компрометирующая некоторых из Ваших старых врагов. Компромат можно использовать в своих интересах, но, во-первых, это непорядочно, а во-вторых, это опасно.

Если у Вас записано «Пьянство», у Вас заначена старая добрая фляга, которую Вы тотчас же приговариваете (*добавьте +1 пункт Вдохновения!*), отмечая свою предусмотрительность.

Если у Вас записано «Забывчивость», Вы обнаруживаете узелок, который Вы завязали на память, но не можете вспомнить, зачем.

Ах да, Вы вспомнили самые забавные свои шутки, которые дико веселили короля, когда Вы были молоды.

Ну надо же, столько лет прошло, наверное сорок, или даже больше, Вы уже и позабыть всё успели! Может быть узелок был не для этого, но Вы вспомнили именно это. *Добавьте +1 пункт к Шутовству!*

Если у Вас записано «Алчность», Вы обнаруживаете ***драгоценности***, которые стяжали честным (и не очень) путём за годы придворной жизни.

В разных землях ходят разные монеты, а драгоценности принимаются везде.

Если у Вас записано «Сумасшествие», тут есть небольшая подушечка, к уголку которой пришита петушиная голова.

Вы помните, как самостоятельно её изготовили, но не можете внятно объяснить, почему и зачем.

Вы пожимаете плечами и начинаете бить ей со всей дури по стульям, столу, кровати и стенам, и когда подушка оказывается изорванной в пух и прах, — на Вас нисходит удовлетворение. *Вы получаете + 1 пункт Вдохновения!*

А если даже у Вас ничего не записано, то в любом случае тут запасена шкатулочка, к которой у Вас был ключик, который Вы носили при себе в потайном кармане.

И в этой шкатулочке Вы находите 2000 монет.

Среди Ваших вещей есть ***секретные документы*** с государственными тайнами, которые может быть сейчас и не очень актуальны, но могли бы заинтересовать некоторых лиц…

Разобрались со всем этим? Тогда переходите на ***519*** *параграф.*

86

Разумеется, Вы знаете немало историй и баек, и хотя Ваши мысли сейчас путаются, а тревога от пережитого ещё не до конца Вас покинула, – Вы собираете всю волю в кулак и вспоминаете…

- Байку об индульгенции и разбойниках – **34**
- Байку о рыцаре и простолюдине – **20**
- Байку о пьяном монахе и ослике – **154**
- Байку о рыбаке и грамматике – **47**
- Байку про шута и виселицу – **70**
- Байку про шута и Смерть – **174**
- Байка про разницу между шутом и дураком – **15**

87

Ну что ж, загадка такова: во дворце обитает сто вельмож; при этом известно, что, по крайней мере, один из них – порядочный человек (да, как ни странно, но бывает и такое!) и в то же самое время из любой произвольно выбранной пары – по меньшей мере один вельможа точно будет продажным.

Вопрос: сколько продажных и порядочных вельмож всего проживает во дворце?

Подумайте хорошенечко, не делайте поспешных выводов, уловите подвох – и тогда можете смело переходить на параграф **227**, *чтобы проверить правдивость своей догадки.*

88

Что ж, проигранное сражение – ещё не означает проигранную войну. Может быть, Вас даже и изгнали прочь, лишив всего, начиная с доброго имени и заканчивая местом при дворе.

Разрушили в одночасье Вашу устоявшуюся жизнь (по причине того, что Вы не стали лицемерить и прогибаться под новой властью). И с тех пор унижения и злоключения только лишь продолжаются.

Но Вы уверены, что это – временно.

Вы скорее склонны считать себя положительным персонажем в данной истории. Стало быть, успех обязательно будет на Вашей стороне, а все невзгоды – всего лишь призваны усилить драматический эффект.

Вы понимаете, что кругом сейчас ведутся братоубийственные войны, народ умирает от голода и чумы, клятвы и обещания ничего не стоят, и, в общем-то, даже шутам стало совсем не до шуток.

Но опустить руки и страдать, терзаясь от того, что всё так плохо, тоже не выход.

Вы переживаете за свою страну. Но сначала Вы хотя бы должны решить вопрос своего собственного выживания. Нужно обрести кров, пропитание, решить насущные проблемы.

Нужно взбодриться, обрести стимул к жизни – **83**

89

Ша! Всё схвачено! Не будь Вы таким предусмотрительным – очевидно, не дожили бы до своих лет, что само по себе удаётся немногим.

На протяжении многих лет Вы, по доброте душевной ли или исходя из практического расчета, оказывали услуги тем или иным людям, помогали им с их бедами и проблемами, удовлетворяли их просьбы по мере возможностей, используя все доступные Вам при дворе рычаги влияния.

Таким образом, Вы нажили себе не только врагов, но и друзей или, если быть откровенным, пусть не друзей, и даже не приятелей, но, во всяком случае, должников.

Само собой, многие люди готовы стелиться, когда им нужно что-то от Вас, и не подадут Вам руки, если Вам будет что-то нужно от них, но не все же кругом – неблагодарные свиньи. Даже и в такие времена встречаются порядочные люди.

Итак, пораскинув мозгами, Вы решили искать помощи у…

- Авикдора, старого еврея-ростовщика, чью семью Вы некогда защитили от гонений и расправы – **309**
- Беренгария, монаха, некогда обвинённого по ложному доносу в краже церковного имущества – **349**
- Герарда, благородного купца, спасённого Вами от разорения – **314**

- Лагота, капитана городской стражи, которого Вы спасли от бесчестия, оплатив его карточный долг – **364**
- Эддрика, мастера-ремесленника из цеха аптекарей, которому именно Вы в своё время помогли осесть в городе, заплатить членский взнос и открыть своё дело - **351**

90

Не спросив у кого-либо разрешения, Вы начинаете прыгать, плясать и пританцовывать на радость своим приятелям.

Вылупив безумные глаза и разинув рты, из которых вскоре потекли слюни, они начали радостно гыгыкать и хихикать, топая ногами, хлопая в ладоши, а кто-то припустился в пляс с Вами.

Героизм и Шутовство возросли на пункт, а если Вы обучены танцевать – то на два! Также Вы получаете пункт Вдохновения!

Вот только дежурным это всё ужасно не понравилось.

Несчастных психов вскоре утихомирили. А Вас, как зачинщика всего этого безобразия, временно изолировали от остальных, закрыв на засов в небольшом помещении для смутьянов и дебоширов.

Чтобы Вы как следует подумали о своём поведении.

Конечно, с сумасшедшего – и взятки гладки. Поэтому ни у кого не поднимается рука наказать Вас всерьёз. Тем более, что за всё время Вы не совершали ничего дикого и жестокого. Никого не избили. Ничего не сломали. И пусть и не были паинькой, в целом вели себя хорошо.

Но все понимают, что Вы не настолько обезумели, чтобы совершенно не отдавать себе отчёта в своих действиях, поэтому поддаётесь воспитанию.

Во всяком случае, так им хочется думать – **464**

91

Да, Вы не одиноки в своей беде, и у Вас подобралась впечатляющая компания! Да кого здесь только нет!

Фома Аквинский, Готфрид Бульонский, Бернар Клервоский, Франциск Ассизский, Екатерина Сиенская (внушительного роста и с бородой), Ансельм Кентерберийский, Ричард Львиное Сердце, Данте Алигьери, Саллах-ад-дин и Авиценна – и это только часть Ваших товарищей!

Впрочем, здесь обитают не только люди, но также петухи, собаки, коровы, свиньи, драконы, и великаны. И даже морские кракены! А один вот заверяет, что он – хворост! И ему – нужно в костёр!

Говорят, жил когда-то на свете один безумец, считавший себя зерном. Ему объяснили, что он человек, и бедолага даже поверил. Но всё равно не мог выйти во двор. Потому что петух-то не знал, что он – не зерно, а человек!

А был другой безумец. Он был уверен, что сделан из хрусталя. И очень боялся, что оступится и разобьётся. Однажды, его специально толкнули, чтобы убедить в обратном. А он упал – и умер.

О чём это Вы?! Ах, да! Вы – душа компании – любите веселить и радовать своих друзей. В этот день Вы, как обычно, говорите ни о чём и обо всём. Мысль начинается с чего-то одного, переходит на второе, перескакивает на третье и завершается четвёртым, которое, в свою очередь, никоим образом не проистекает из первого…

Вы чувствуете, что Вас немного заносит, но Вам всё равно. Это привычное дело. В какой-то момент Вы понимаете, что на самом деле Вы…

- И есть настоящий король, и обязаны вернуть себе то, что принадлежит Вам по праву – **108**
- Женщина, да ещё и беременная – **126**
- Великий провидец и должны донести свои видения до народа – **144**
- Гуго де Пейн, и должны отправляться в Палестину воевать с сарацинами – **162**
- Сэр Галахад, и Вам пора отправляться на поиски Священного Грааля – **180**

92

Платье мое безгласно,
Пока я по земле ступаю,
Пока я тревожу воды,
Пребываю в селеньях;
Но над краем героев
Порой меня возносят
Белые мои доспехи
И поднебесный воздух, -
И тут я улетаю,
Тучами увлекаемый,
Прочь от земного народа,
И наряд мой белый
Звучным и певучим
Звоном полнится,
Чистым звучаньем,
Когда я разлучаюсь,

С водой и с берегом,
Дух блуждающий…
Кто я?

Подумайте как следует и, угадав, – переходите на параграф ***183***

93

Что ж, фокус, как известно, фокусу рознь. Некоторые могут быть непонятны простолюдинам или не особенно интересны, а какие-то пройдут, что называется, «на ура».

- Если у Вас есть ***стеклянные шарики***, можете показать трюк с ними – **26**
- Если у Вас есть ***колода карт***, можете развлечь публику карточным фокусом – **51**
- Если у Вас есть деньги, можете показать трюк с монеткой (*вот только стоит ли светить свои кровные перед этим сборищем – ещё вопрос*) – **77**
- А если у Вас нет никакого реквизита, можете продемонстрировать им классический фокус с исчезновением большого пальца – **101**

94

Да уж. Эту песню явно не назвать весёлой и бодрящей, но, всё-таки, так или иначе, она на какое-то время заняла Ваше внимание, позволив отвлечься от дурных мыслей и недавних событий.

Ладно, теперь, когда мысли чуток прояснились и паника отступила, – нужно сообразить, что делать дальше – **119**

95

Подобные районы никогда не отличались особой опрятностью. Да и в целом, были наиболее неспокойными и опасными в городе.

Человека здесь могли зарезать буквально за медный грош, на фоне чего драки и кражи смотрелись чем-то совершенно незначительным.

Тут же ошивались и самые дешёвые продажные девки, готовые наградить любого желающего цветком из букета Венеры.

Люди здесь жили фактически друг у друга на головах, застроек было много, пространства между ними – мало, а улицы были залиты помоями.

И если горожане высокого и среднего достатка имели поля и пастбища, сады и огороды за городской чертой, то здесь – лишь изредка кто-то содержал кур и уток, а также мелкий скот (свиней, овец

и коз) прямо в городе, где животные поедали мусор, остатки пищи и нечистоты, в изобилии встречавшиеся вокруг.

В подобных местах было проще всего укрыться от преследования властей, и хотя городская стража периодически проводила здесь свои рейды и даже кого-то задерживала, – по факту, это мало на что влияет.

С таким же успехом можно пытаться высветить ночь при помощи свечи.

Кто-то из стражников куплен, кто-то запуган, как правило – и то и другое сразу, поэтому перед облавами нужные люди всегда в курсе.

Одна из немногих вещей, на которые стражники не будут закрывать глаза при случае, – это убийство стражников.

Но, так или иначе, спасаться здесь от преследования – это как бросаться из огня да в полымя: уйдёшь от одних, при этом всего лишь нарвавшись на других.

Успокаивая себя мыслью о том, что Вы – главный герой произведения и, стало быть, с Вами не должно случиться ничего плохого или, во всяком случае, непоправимого (а если и так – всегда можно будет всё переиграть), – Вы с некоторым волнением идёте по выбранному пути.

- Ох… Это ж сколько мне ещё предстоит топать и топать до финала? – посмотрев на номер страницы и толщину оставшейся книги, прикидываете Вы, сделав неутешительные выводы. Но Ваши размышления неожиданно и грубо прерываются.

- Сударь, у Вас очень дерзкий вид, не находите? Откуда Вы прибыли в наши края? Не найдётся ли при Вас горсти жалких грошей для помощи бедняку, или же Вы сильно поиздержались в дороге? А если я вдруг обнаружу в Вашем кошеле чеканное серебро или даже золото? Извольте сию же минуту объясниться! – произносит скромно, но достаточно опрятно одетый субъект в дорожном плаще и полумаске, внезапно преградивший Вам путь. В руках он сжимает кинжал и шпагу.

- Отдать ему все деньги и вещи (*если они у Вас есть и записаны на листе персонажа; если вы малодушны, то обязаны выбрать этот вариант или выдержать проверку*) – **465**
- Не давать ему никаких денег, но навешать вместо этого тумаков (*если Вы вспыльчивы – Вы обязаны выбрать этот вариант или выдержать проверку; если же Вы малодушны, Вы не можете выбрать этот вариант, если не выдержите проверку*) – **468**
- Закричать: «Караул! Стража! Грабят! Убивают!» - **472**
- Заявить: «Предупреждаю! У меня – пистолет! Не с собой… Но – есть!» - **475**

- А если Вы наблюдательны - **390**

96

- Ну-у… Так любой дурак умеет, - не делая скидку на Ваш преклонный возраст, разочарованно ворчит лидер оборванцев. Его товарищи ворчат, свистят и улюлюкают. Но – не кидают камнями и грязью, и за то уже спасибо.

Ладно, шут с ними. Вернее, шут и без них прекрасно обойдётся. Здесь, судя по всему, ловить больше нечего, публика собралась не самая почтенная, и ваше мастерство не сумеют оценить по достоинству.

И всё-таки Вам немного обидно. Что ж, потопаем отсюда.

Шутовство понизилось на 1 пункт!

Может быть в кабаке публика получше? – **36**

97

- Вы ещё за это ответите! – предупреждаете Вы, стреляя в стражников убийственным взглядом.

Быть может, Вас и лишили всех материальных благ и внешнего благополучия, но при Вас по-прежнему сохранились честь и достоинство дворянина, мужество и…

Болезненный удар древком копья сбивает Вас, пожилого человека, с ног. Пара верзил нависает над Вами. В какой-то момент Вы ожидаете, что вскоре на Вас обрушится град ударов. Но вместо этого Вам говорят:

- У, какие мы страшные… Ну что, больше не петушимся?

- Если Вас переполняют обида и гнев, можете попытаться дать отпор негодяям (*что, вероятно, будет несколько затруднительно, но, тем не менее, разве это удержит Вас?*) – **24**
- Или же Вы можете стиснуть зубы и попытаться встать, когда восстановите силы – **10**

98

- Шахта, - после долгих раздумий произносите Вы. – Хотел бы я, чтобы можно было поступить иначе, но, боюсь, это – самый оптимальный вариант.

Она закрыта и не используется после участившихся обвалов, поэтому мы сможем без проблем зайти таким маршрутом: достаточно быстро, совершенно незаметно, и так же незаметно можно вынести таким же путём всё добро.

Другое дело, что шахта закрыта не просто так, и погибнуть под обвалом – вполне себе реальная угроза. Но там уже давно никого не бывало. Может быть, всё, что могло свалиться, – уже свалилось.

- В любом случае – тебе самому придётся идти тем путём, который ты выбрал, и рисковать собственной головой. Поэтому, если ты считаешь, что так будет лучше, – валяй. Я думаю, смельчаки-добровольцы найдутся, когда речь идёт о таких барышах. Но смотри, если ты решишь нас сдать или кинуть… то сильно пожалеешь, если тебя не погребёт под завалом, - пообещал Рикман.

Что ж, иного Вы и не ожидали – **466**

99

Высокий стражник – суровый, хмурый и крепкий, ещё не старый, но уже и не молодой.

Толстяк – ухмыляющийся, неповоротливый и злорадный, однако вовсе не такой уж и увалень, каким кажется.

Вы знаете обоих в той мере, в какой придворный шут может знать придворных стражников.

Оба что-то знают и понимают в ратном деле: абы кого сюда всё-таки не нанимают, существует отбор. Оба презирают Вас и рады унизить, отыграться за свою многолетнюю зависть, подчеркнув собственное мнимое превосходство.

Вместе с тем они сильно недооценивают Вас, и это является их ошибкой, на которой можно сыграть. Другое дело – а стоит ли овчинка выделки?

Оба – моложе Вас не на одно десятилетие, и уже успели понюхать пороху. Возможно, задетая честь и стоит того, чтобы заехать в рыло невзирая на обстоятельства и последствия. Но ведь от Вас не оставят и мокрого места за нападение на королевских стражей.

Даже если и допустить невероятный вариант, что каким-то чудом Вы одолеете своей голой пяткой (образно выражаясь) двух мужчин с алебардами…

- Если Вы умеете сражаться, и полны решимости – **45**
- Если не умеете, но всё равно собираетесь драться – **2**
- Если всё-таки взвесите риски и передумаете – **76**

100

О чём Вы вообще думали?! И, главное, чем?! Как бы то ни было, вы мчитесь прочь: главное сейчас уцелеть, остальное так, наживное.

Какое-то время Вы по инерции неслись с алебардой в руках, но вскоре поняли, что это сильно тормозит Вас и увеличивает риск.

Во-первых, с ними ходит только стража, в то время как в руках у постороннего человека она неизбежно привлечёт внимание и вызовет массу ненужных вопросов. Во-вторых, шут с алебардой – это уже само по себе смотрится…

Скажем так – слишком вызывающе…

Поэтому Вы и выбрасываете эту дуру к ежовой матери. Шут с ней. Вернее, без неё. Живым бы ноги унести! Да побыстрее!

- В Восточную часть города – **111**
- В Западную часть города – **268**

101

- Узрите величайший из фокусов всех времён и народов! – торжественно и пафосно произносите Вы, чтобы каждый из присутствующих мог по-настоящему проникнуться всей важностью и значимостью момента.

Обведя взглядом заинтригованную публику, Вы демонстрируете пятерню, продемонстрировав её всем и каждому, дабы зрители свободно убедились, что у Вас нигде не спрятано запасных пальцев: ни указательных, ни больших, ни мизинцев, ни с тыльной стороны ладони, ни на запястье, ни где-либо ещё.

Затем, Вы собираете пятерню в кулак и оттопыриваете большой палец, с серьёзным и даже несколько суровым видом показав его всем.

А после – прикрываете этот палец другой рукой, резко отдёргиваете её, и – бац – кто бы мог подумать! Пальца нет!

А где же он?!

Вы возвращаете руку на место и накрываете кулак. Резкое движение, и бац – палец снова на месте! Чудо из чудес! Невероятное мастерство! Восьмое чудо света!

Вот только почтенная публика почему-то не разделяет Ваш восторг. Вероятно, они назвали бы Ваш трюк банальным, безвкусным, неоправданно претенциозным, лишённым оригинальности, даже не вторичным, а третичным в творческом отношении, и попусту бездарным.

К добру или к худу, у них не такой обширный лексикон и куда более простая манера изъясняться. Но от этого – ничуть не менее обидная.

В Ваш адрес летят свист, улюлюканье и непристойные выражения. Впрочем, хорошо ещё не решили, что Вы попусту над ними издеваетесь, и не пустили в ход кулаки и камни.

Плебеи! Что с них взять?

Несколько поникший духом (*Шутовство уменьшилось на 1 пункт!*), но не сдавшийся на милость злого рока, Вы смело шагаете навстречу приключениям. И для начала, Ваш путь лежит в порт – **161**

102

Есть! Получилось! Вы просто сами не верите!

Как будто одним махом помолодели лет, эдак, на тридцать, или даже на сорок. Правда, потом после этого, возможно, всё будет болеть. Но всё равно, оно того стоило. Наверное.

Сказать, что Вы произвели фурор, – это ничего не сказать.

Потому что мало кто в эти дни в состоянии продемонстрировать что-либо, даже отдалённо напоминающее Ваш трюк. С успехом приходит опыт, с опытом – уверенность.

Добавьте 2 пункта Шутовства, Героизма и Вдохновения!

- Я потрясён! – признаётся главный попрошайка и, по-свойски похлопав Вас по плечу, предлагает: – Вот что, мы можем провернуть с тобой такие дела… Но…

Покосившись на стражников, он повёл Вас в сторону:

- Пошли. Это лучше обсудить в другом месте…

Ну что ж, обсудим – **13**

103

- Тише-тише. Всё позади, - принимая Вас в объятия, успокаивает монах, терпеливо ожидая, когда Вам станет легче.

Вам сложно сказать, когда Вы в последний раз испытывали нечто подобное: возможно, в детстве, когда, будучи маленьким ребёнком, обнимали маму или папу.

Монах, конечно, ненамного моложе Вас, но при таком огромном росте своего благодетеля Вам и правда в самую пору ощутить себя каким-то крохой.

- Пойдём, - произносит он наконец. – У нас впереди ещё масса дел и мало времени. Я ещё должен похлопотать за нескольких других узников, если получится, а ты — дождись меня в соборе.

Сразу видно, что человек занят делом и отвлекать его сейчас было бы неуместно. Ладно, в собор — так в собор – **401**

104

- Учитывая то, что основной риск лежит на мне и ключевая роль во всех действиях – тоже моя, я полагаю, что достоин получить большую долю с навара, чем рядовые исполнители, - дерзко произносите Вы в тот момент, когда Ваш страх был пересилен Вашей же безразмерной скупостью.

Многие напряглись и нахмурились, кто-то даже схватился за оружие, но Крысиный Король властным жестом останавливает всех возмущённых.

- Ну, знаешь ли… - начинает он. – В конце концов, ты у нас пока, что называется, на испытательном сроке. А при вступлении в любой цех выплачивают взнос. Да и вообще, не слишком ли ты оборзел? Так, Годелот! Повесить…

Налетевшая свора заломила Ваши руки сзади, и, хотя Вы пытались всеми силами отбиваться, силы явно были неравны.

Вытащив Вас из зала и протащив вдоль мрачного коридора, Вас втиснули в мрачное грязное помещение.

Здесь, по-видимому, складировался всякий хлам, вроде плетёных корзин, пустых бочек и ящиков, сундуков, каких-то тряпок, и прочего мусора.

Трудяги добросовестно заготовили петлю пеньковой верёвки и притащили колченогий стул. Но когда петля уже собиралась затягиваться на Вашей шее, Годелот прикрикнул:

- Да за ноги повесить, идиоты!

Некоторое время Вы провисели вверх тормашками, ощущая, как кровь приливает к голове.

Для человека, который был не чужд некоторых трюков, с юности подолгу ходил на руках и стоял на голове, это было не так чтобы ужасно. Но всё-таки возраст…

Да и унизительно это всё.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

В конечном итоге верёвку срезали и Вы грохнулись на каменный пол, лишь чудом ничего себе не сломав.

Спустя некоторое время Вас также бесцеремонно притащили обратно в зал, поставив перед Рикманом.

- Ай-ай-ай. Больше так не делай, - поцокав языков и сурово пригрозив пальчиком, посоветовал он, продолжив: – А то в следующий раз повесят уже не за ноги.

*Возвращайтесь на параграф **248**, с которого пришли (снова переходить сюда не нужно).*

105

Решив отвлечь ум от навязчивых неприятных мыслей, переключив его на решение посильной загадки, Вы выбираете…

- Шутливую загадку – **239**
- Загадку на смекалку – **92**
- Загадку на эрудицию – **300**

106

- Pater noster, qui es in caelis, sanctificetur nomen tuum. Adveniat regnum tuum. Fiat voluntas tua, sicut in caelo et in terra. Panem nostrum quotidianum da nobis hodie, et dimitte nobis debita nostra sicut et nos dimittimus debitoribus nostris. Et ne nos inducas in tentationem, sed libera nos a malo. Quoniam Tuum est regnum et virtus et gloria in saecula. Amen, - преисполненный сердечного внимания, трепета и благоговения, молитесь Вы, игнорируя провокации и нападки призрака.

- Ну что заладил «Патер ностер»! Эй! Я к тебе, тварь, обращаюсь! – отдаваясь в сознании бесовским криком, пророкотал злой дух. – Что, думаешь напугать меня своими молитвами? Открою тебе один секрет. Чтобы это работало – нужно истово верить, следовать истинному учению и осознанно жить по заповедям! А ты – нехристь, безбожник, еретик и грешник! Грешник из грешников и невежда из невежд! Куда тебе достучаться до Создателя? Да твои молитвы просто до него не дойдут! Ты лишь оскорбляешь его, произнося слова, которых твои уста недостойны! Я – кара твоя! Смирись и прими то, что должен!

Но вы не обращаете внимания на эти лукавые, исполненные змеиного яда речи. И тогда нечистый дух короля начинает давить на больные места…

Если имеется одна из указанных ниже черт, необходимо пройти связанное с ней испытание. Если две и более, последовательно выдержать все.

- Если Вы алчный – **178**
- Если Вы – похотливый старый развратник – **217**
- Если Вы – пьяница – **127**
- Если Вы – жестокосердный человек – **145**
- Если Вы – азартный игрок – **181**
- Если Вы обжора – **199**
- Если Вы суеверный – **62**
- Если у Вас записан недостаток «старые счёты» - **220**

*Если же ничего подобного нет на Вашей совести, если Вы исповедали грехи в церкви или уже успели побывать на соответствующих параграфах, смело переходите сюда – **235***

107

Что ж, в порт – так в порт. Свежий морской воздух сладок на вкус, а прохладный ветер бодрит, заставляя почувствовать себя моложе. Быть может, это как раз то, чего Вам так недоставало.

На солнце сверкают пушки береговой линии обороны.

Их отливают из бронзы, которая лучше выдерживает коррозию в условиях постоянной морской влажности. Вам с детства хотелось из них когда-нибудь бабахнуть. но так и не довелось.

Эх, красота!

Сложно переоценить значимость порта: это и торговля, и новости! Да и, собственно, сначала тут создавался порт на базе небольшого приморского поселения.

Затем, возникло небольшое укрепление для его обороны, постепенно ставшее полноценным замком. Вокруг которого вскоре вырос город Кокань, куда стекались люди в поисках защиты и лучшей доли.

С беглых преступников снимали клеймо (фигурально выражаясь). Беглые крестьяне получали защиту и работу (потому-то тогда существовала пословица: «Воздух города дарит свободу»). А прожив в городе ровно год и один день, люди становились полноправными гражданами.

То были времена портового города-государства, которое, конечно, не могло тягаться по значимости с английским союзом пяти портов[17], но всё равно играло далеко не последнюю роль в вопросах морской торговли.

Появись какой враг на суше, народ находил убежище за стенами крепости, а осада не давала ничего, поскольку люди могли отступить или получить подкрепление и припасы с моря, чему враг не имел возможности воспрепятствовать.

Постепенно к портовому городу присоединялись другие, сформировав пусть и крошечное, но всё-таки королевство, процветающее и…

…Нет, всё-таки каким же идиотом надо было быть, чтоб всё так угробить? Наверное, – только Гунфридом Безволосым.

В любом случае, пока новость о Ваших безобразиях не разнеслась по всей округе, – придётся действовать быстро. Здешние стражники пока ещё не осведомлены о случившемся, но это лишь вопрос времени.

В настоящий момент в доках находится ряд небольших рыболовецких посудин, множество маленьких лодок и несколько кораблей побольше.

Часть из них осуществляет защиту порта и прилегающей акватории, некоторые периодически плавают по торговым и прочим

---

[17] Лорд-протектор которого являлся одним из влиятельнейших феодалов Англии, по причине своей высокой независимости и особых прав пяти городов, позволявших им иметь самоуправление, взимать пошлины, владеть судопроизводством и даже грабить выброшенные на берег суда.

насущным делам, а горстка оставшихся – это пришлые торговцы и каперы.

Впрочем, какой-либо принципиальной разницы зачастую нет. Просто пришлое судно для Вас сейчас предпочтительнее по понятной причине.

- Направитесь в портовый кабак (Пьянство, Азарт) - **471**
- Направитесь к кораблям - **473**
- Направитесь к рыболовным лодкам - **469**
- Разбежитесь вдоль причала и плюхнетесь в солёную водичку - **476**

108

Ну конечно же! Мерзавец Гунфрид просто узурпировал власть, которая на самом деле по праву должна принадлежать Вам! И как Вы только раньше этого не понимали?!

Несчастные подданные! Несчастная страна! Ну, ничего, Вы наведёте в ней порядок! Осталось только завладеть властью. А для этого Вам потребуются войска, лояльность населения и хитрый план.

Вы получаете +10 пунктов Вдохновения!

Но сначала необходимо придумать, как убраться отсюда – **241**

109

Неизвестно, сколько времени провели Вы в беспамятстве. Кошмары сменялись один другим – призрак, с его ужасами и бесовскими уловками; неживой сокамерник, сотрясающий проржавевшими цепями; мрачные казематы, наполненные страхом и отчаянием, плачем и стонами, смехом и криками. Бред, страдание, прорыв бессознательного.

Вы видите теряющиеся в темноте и высоте колонны. Всевозможные цепи и кольца для крепления пут, вмурованные в стены и балки. Чудовищные разводные мосты, повисшие внутри бесконечного здания. Мрачные коридоры с камерами, разбегающиеся в разные стороны. Массивные камни, сложенные в пилоны и арки.

Пешеходные мостки на страшной высоте. Переплетённые и изгибающиеся под неестественными углами лестницы. Мощь каменных конструкций подавляет Вас, заставляя ощущать себя лишь жалкой и ничтожной букашкой, которую вот-вот неминуемо раздавят.

Пугающие своими размерами и отсутствием постижимой логики инфернальные архитектурные построения, бескрайнее загадочное пространство с множеством причудливых лестниц, блоков, мостов, переходов, цепей и пыточных приспособлений окружают Вас повсюду.

Но Вы не одиноки в этой фантасмагории: множество жутких фигур, не то надзирателей, не то истерзанных узников, встречают Вас то здесь, то там.

Но кем бы они ни были – каждая минута нахождения в подобном жутком месте несёт в себе сугубо отрицательный опыт, сводя с ума и превращая в чудовище, становящееся неотъемлемой частью этих мест. Их руки тянутся к Вам и…

- Эй! Ты живой? – удар сапогом по рёбрам приводит Вас в чувства.

В первое мгновение Вы ещё не успеваете осознать, где находитесь, грань между сном и явью видится зыбкой.

Но вскоре до Вас доходит, что это не ад, а «всего лишь» королевская темница, в которую Вас бросили подыхать. Как бы трагикомично это не звучало, Вы испытываете некоторое облегчение.

- Жив! – со злым оскалом отмечает стражник, когда Вы поднимаете взгляд на его необъяснимо довольное лицо. – Ты даже не представляешь, как я этому рад. Ребята проспорили мне: они не верили, что ты протянешь так долго. Ну что, хорошо спалось? Черти не мучили?

Больше всего на свете Вам хотелось бы всыпать уроду по первое число, но общее самочувствие явно не позволяет этого сделать.

Увещевать, взывая к его совести (как будто она у него есть), – тем более пустая затея. Но, быть может, у Вас ещё остался какой-нибудь козырь в рукаве?

- Если Вы хотите припугнуть негодяя (Чревовещание) – **453**
- Если Вы смекалистый — **686**
- Если же Вы ничего не можете придумать — **616**

110

Бродяги от души смеются над Вами. Но вовсе не потому, что Вы удачно пошутили, а лишь потому, насколько жалко Вы выглядите.

Во-первых, такое заявление, сделанное на полном серьёзе, да ещё и из Ваших уст – звучит совершенно абсурдно.

А во-вторых – да что же Вы за шут-то такой, раз не способны ничем удивить и порадовать даже и такую непритязательную публику? Опускаетесь до нелепых глупостей!

*Поникший и расстроенный, вы теряете два пункта Шутовства и молча бредёте прочь – **88***

111

Пробежав значительное расстояние, Вы первели дух и наскоро прикинули план дальнейших действий.

- Пойдёте в таверну и попытаетесь поднять народ на восстание – **233**
- Направитесь к казармам и попробуете подбить солдатню на мятеж – **179**
- Пойдёте в церковь в поисках убежища – **215**
- Попробуете проявить смекалку и выбраться из города – **207**
- Пойдёте на городскую площадь, придумывая план действий по ходу дела – **143**
- Постараетесь найти тихое и укромное место, чтобы временно отсидеться – **124**
- Рискнёте направиться в порт – **107**
- А если Вы предусмотрительный – **85**

112

Решив, что во время бега под обстрелом Вам просто жизненно необходима алебарда, с которой потом довольно затруднительно будет разгуливать по городу не привлекая внимания, Вы начинаете описывать зигзаги…

- Если Вы везучий – **245**
- Если нет – **48**

113

*Если у Вас есть **стеклянные шарики**, то можете жонглировать ими и переходите на параграф **172**. Если же нет – под руками нет ничего подходящего, и лучше придумать что-то ещё…*

- Если Вы способны ходить по канату – **43**
- Если Вы владеете акробатическими трюками – **68**
- Если Вы можете показывать фокусы – **93**
- Если Вы профессионально музицируете (и есть на чём сыграть) – **260**
- Если в Вас заложен талант выдающегося артиста – **684**
- Если Вы являетесь красноречивым сказителем – **234**

114

- Не одолжите старому приятелю деньжат на первое время? – не то с надеждой, не то с сарказмом спрашиваете Вы.

Покривившись, стражники коротко переглядываются. На лице толстяка появляется злая ухмылка, его напарник сухо и с раздражением бросает:

- Совсем не смешно. Проваливай, надоел уже, и чтоб больше мы тебя здесь не видели.

- Вам остаётся либо подчиниться – **88**

- Либо ответить на угрозу силой (*вспыльчивы - выбирайте этот вариант, или выдерживайте проверку; малодушны - выдерживайте проверку, чтобы выбрать этот вариант*) – **99**

115

Что ж, вполне возможно, что вы нашли ту самую «золотую середину».

Как-никак, пусть и далеко не потолок в сравнении, скажем, с мастерством жонглёра-виртуоза, но всё-таки такой номер уже требует определённого уровня профессионализма и повторить его – по силам далеко не каждому, поэтому одобрительные замечания, звучащие в Вас адрес, – вполне заслужены.

- Ну, молодец, что сказать. Без работы – явно не останешься. Пойдём, покажу тебя одному очень важному человеку. Только сначала приведём тебя в надлежащий вид, - пообещал босячий главарь.

Вы получаете 1 пункт Шутовства!

Можно подумать – сами одеты как образец благородного вида. Впрочем, ладно, в чужой монастырь, как известно, со своим уставом не ходят – **13**

116

Вы бросаете алебарду на землю и поднимаете руки, выкрикивая, что хотите жить, и сдаётесь на милость победителя. Вот только Вас никто и не собирается брать живым.

Сначала аркебузиры берут Вас на мушку, и спустя какое-то мгновение одним шутом становится на свете меньше, а затем – появившийся из-за ворот отряд кирасиров с алебардами возмущается лишь тем, что не успел помучить Вас перед расправой…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

117

Честно признаться, у Вас нет ни малейшего желания марать свой шаперон в грязи. Во всяком случае – сверх того, что ему уже пришлось пережить. Но – что поделать?

Зрители с интересом наблюдают за Вашими действиями.

Не сказать, чтобы Ваш номер произвёл у публики дикий восторг: все реагируют довольно сдержанно. И, даже можно сказать, довольно прохладно. Но всё-таки, Вы показали, что не лыком шиты.

- Ну, хорошо, - после некоторых раздумий соглашается главарь. – Так и быть, придумаем для тебя чего-нибудь. Но сначала мы должны познакомить тебя с одним человеком…

- Что ещё за человек? – поднимаясь на ноги, спрашиваете Вы.

Но в это самое время стражники со скучающим видом начинают погонять всех собравшихся древками своих алебард, напоминая о том, что даже у шута делу – время, а потехе – час – **13**

118

- Этому выродку недолго осталось править, - заявляете Вы. - Не мы, так кто-нибудь другой рано или поздно сбросит его с трона. Но мало избавиться от Гунфрида — вопрос в том, каким образом это сделать, кто займёт трон после него, и во что это выльется.

- Ну, на мой взгляд, Кокани вообще не нужен никакой король. Страну уже не собрать воедино, королевства как такового нет, это факт. Но можно, по крайней мере, защитить и отстоять этот город. И у нас будет город-государство с внутренним самоуправлением, как в свободных городах, - с решимостью заявляет Гуальтеро. - Но свергнуть тирана — это только часть дела. Нужно ещё и разобраться с патрициатом, иначе свободный город довольно быстро обретёт нового сеньора. Нужно договориться с цехами: это вполне реальная сила. А если получится переманить гвардию, которая уже устала и от задержки жалования и от наглости швейцарских наёмников, это окончательно утвердило бы позиции. Просто нужен лидер: не обязательно умелый воевода или грамотный стратег, но человек с харизмой пострадавшего за дело. Людям нужны герои, образы, символы... Ну, ладно, герой, пошли уже.

И в самом деле, идите – **402**

119

Вам удалось одолеть нахлынувшее было уныние.

Отчаяние и тревога прошли, панический приступ миновал, сознание прояснилось, и теперь перед Вами вырисовывалась уже другая картина.

Попал в переплёт? Ну и пусть. По собственной глупости? Несомненно. Было ли это решение единственно правильным? Как знать. Вряд ли оно было лучшим из возможных, но Вы приняли его – и уважаете свой выбор.

Возможно, нужно было не растрачивать здоровье, силы и нервы из-за каких-то дураков: можно было просто послать их куда подальше и уйти.

В конце концов, пусть Вы больше и не королевский шут, да ещё теперь и без гроша в кармане. Но у Вас по-прежнему есть всё то, что никому не отнять. Талант, образование, воспитание. У многих сейчас нет таких перспектив и возможностей, как у Вас.

Вы так устали от придворных интриг и суеты, коварства и козней окружающих. Подлил ли кто яд в вино? Подсыпал ли какой дряни в еду? Как это утомляет.

А сейчас – вы ничего никому не должны и ничем не обязаны. Как вольная птица: хоть в путешествие по миру, о котором Вы грезили, когда были моложе, хоть ещё куда.

Например, Вы могли бы устроиться преподавателем в дом знатных господ и обучать детей основам придворного этикета, латыни, истории и многим другим вещам. Примкнуть к театральной труппе или основать свою. Так много перспектив…

…Во всяком случае – было, пока Вы не натворили дел и не угодили в темницу. Но, во всяком случае, может быть Вы и дурак, но никак не трус. И уже за это Вы можете себя уважать.

Даже если Ваша жизнь сейчас закончится, Вы знаете, что прожили долгую и, как Вам кажется, достойную жизнь, и этого у Вас тоже никто не отнимет. Вот только как быть с простым семейным счастьем?

- Всю свою долгую жизнь Вы прожили бобылём. Ни любимой женщины, ни детей, ни внуков – **313**
- Когда-то Вы были женаты на одной знатной даме, но овдовели. И пусть это был брак не по любви, а скорее по расчёту, – Вы глубоко уважали друг друга и не стали жениться вновь из уважения к её памяти. Но детей в этом браке у Вас, к сожалению, не было – **247**
- Вы никогда не были женаты, но при Вашем образе жизни – вполне вероятно, что у Вас могут быть дети – как знатные, так и не очень. А может быть, и внуки – **492**
- Всю свою жизнь Вы были беззаветно влюблены в одну женщину, пленившую Ваши мысли, и сделавшейся для Вас тем, чем была Беатриче – для Данте или Лаура – для Петрарки – **521**
- У Вас есть и жена, и дети, и внуки. Всё как у людей. Здесь не было никакой безумной любви или жгучей страсти – просто ещё в молодые годы Вам приглянулась хорошая девушка, Вы – приглянулись ей, потом – обвенчались, обустроили своё уютное семейное гнёздышко и жили душа в душу. Дети родились, выросли, зажили собственной жизнью и завели собственных детей. А Вы в последнее время долго обитали при дворе и не виделись с ними – **496**

120

Поразмыслив на досуге, Вы заключаете, что, в общем-то, всё не так уж и плохо, как могло бы быть.

Во-первых, совсем недавно Вас вполне могли забить до смерти безо всякого суда и следствия, но вместо этого – Вы живы. По крайней мере, конкретно сейчас. Сегодня. В данную минуту. А это уже очень даже что-то да значит.

Во-вторых, вместо того чтобы тащить Вас в пыточную, жечь калёным железом, вырывать ногти и растягивать на дыбе, Вас «всего лишь» бросили в мрачную зловонную сырую камеру с не особенно разговорчивым соседом.

А ведь всё могло быть и хуже! В таких казематах, если человека просто обрекли на голодную смерть, – то это ещё иной раз можно воспринимать как везение.

Как бы то ни было, пока Вы живы и дышите, – живы и ваша вера, и ваша надежда. А раз так – прочь уныние! В крайнем случае, даже если и суждено отбросить копыта, то, по крайней мере, Вы можете сделать это достойно и жизнерадостно.

Конечно, у Вас отобрали всё, что не сломалось и не потерялось раньше, но, превозмогая боль и страдание, Вы, во всяком случае, можете…

- Напеть какую-нибудь жизнеутверждающую песенку – **8**
- Развлечь себя, вспомнив какую-нибудь хорошую байку или историю из жизни – **86**
- Занять себя какой-нибудь сложной, отложенной на потом загадкой, благодаря которым Вы тренируете ум, развиваете память и не позволяете себе впасть в старческий маразм – **44**

121

- Я прекрасно понимаю твои чувства, но постарайся понять и меня, - терпеливо отвечает Малахия. - Моих связей, возможностей и влияния достаточно для того, чтобы освободить тебя (и уже за это можно было бы отблагодарить), ещё некоторых, но недостаточно, для того чтобы освободить всех и сразу. Во всяком случае — сейчас. А сейчас поступим так: меня ещё ждут и другие пленники, а тебя сейчас проводят. Постарайся не наделать глупостей и дождись меня в кафедральном соборе.

Вы получаете +1 пункт Героизма!

Переходите на параграф ***401***

122

Вы сдержали своё слово, не став проливать лишней крови. И хотя Вам вослед ещё звучало немало проклятий, это было уже не важно.

Оторвавшись и скрывшись, Вы долгое время петляли дорожками, известными только Вам, чтобы сбить с пути возможных преследователей, пока наконец не добрели до придорожной заставы - 888

123

- Ах, вот ты как теперь запел?! – моментально обращая к Вам свой неистовый взор, с возмущением произносит нечестивый дух. – Всю жизнь свою прожил как ничтожная скотина, а теперь – нате Вам, Богу помолиться вздумал, перед лицом смерти – то.

Призрак сплёвывает на пол темницы, и его плевок начинает шипеть, подобно кипящему маслу, разнося по всей камере омерзительный запах серы.

- Так ты, собака, своему королю перечить вздумал?! Да я бы тебя за такие вещи раньше на кол посадил, а теперь – шкуру собственными руками сдирать буду, лоскут за лоскутком! – полным ядовитого презрения и неистового гнева голосом обещает Вам мерцающий призрак.

Его голос – потусторонний, замогильный, обжигающий душу, как крапива, не повторяется эхом под сводами темницы, но словно бы исходит прямиком из глубин Вашего сознания. В ответ Вы…

- Продолжаете истово молиться Господу, стараясь не обращать внимания на бесовское наваждение – **106**
- Ответите призраку: «Ты не король! Альберих Добрый не просто так получил своё прозвище – он никогда бы не сказал мне подобных вещей!» - **125**
- Попытаетесь заткнуть уши и не слышать его мерзких слов – **160**

124

Тихое? Укромное? Ну, разве что... Нет. А может быть? Нет-нет, не вариант. А если? Нет-нет-нет, даже не думайте об этом. Кхм...

Ну может быть Вы спрячетесь в здоровенной бочке, которая стоит возле винного склада, и закроетесь крышкой от посторонних глаз, а когда все угомонятся — выберетесь?

*Если да, переходите на параграф **480***

*А если считаете план абсурдным, — возвращайтесь на параграф **111**, с которого пришли, и придумайте что-нибудь получше.*

125

Прервав молитву, Вы с негодованием выкрикиваете гневную тирада…

…По собственной наивности оставляя себя без защиты и делая то, чего как раз и добивался нечестивый дух, устремившийся со злорадным смехом к Вам в тот же самый миг...

Позднее, совершая обход камер, молчаливый стражник без особого удивления обнаружит Ваше холодное тело: подлец знал, что эта камера пользуется у стражников подземелья особенно дурной репутацией и даже называется «чёртовой камерой».

Пришедший несколько раздосадован: они с парнями заключили пари, и он надеялся, что Вы доживёте хотя бы до завтра. Но – что поделать…

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите себе ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Переходите на параграф **0**.*

126

Первый раз Вы осознали это, ощутив, как ребёнок бьётся ножкой. Вам-то что, но вот он не сможет жить в таком месте. Ему нужно играть, учиться, развиваться. Ребёнку нужно нормальное питание. Какая жизнь его ожидает в этом бедламе, среди всяких безумцев? Эти мысли сильно Вас опечалили.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Нет, определённо нужно делать отсюда ноги – **241**

127

- Ой, нет, люди добрые, Вы только посмотрите – о Боге он вдруг вспомнил! Закусывать надо! – брезгливо и с отвращением произносит призрак, простирая к Вам свою руку. И тут Вы замечаете, что вместо пальцев у него на руках находятся горлышки винных бутылок.

Алый напиток начинает неторопливо проливаться на холодный пол темницы, а воздух наполняется до боли знакомым дурманящим ароматом. Вы тихо сглатываете слюну, ощущая, как пересохло в этот миг Ваше горло.

Вас так и тянет припасть губами к живительной влаге, но Вы находите в себе силы противиться нездоровому желанию, поразившему всё Ваше естество.

Тем временем, струи становятся сильнее, вино начинает бить ключом, брызги летят по всей камере, обдавая Вас с головы до ног.

- Когда это ты вдруг сделался таким верующим?! А?! Скажи на милость, пьянь подзаборная! Да ты под столом валялся чаще, чем сидел за ним! Перед гостями, знатными вельможами и послами меня,

пёс поганый, позорил! Ладно хоть ещё шут, но даже и выходкам шута есть свой предел. Ты помнишь, как часто ты не засыпал, а терял сознание в пьяном беспамятстве, чтобы потом не проснуться, а прийти в себя – лишь настолько, чтобы снова полезть в погреб за бутылкой? Помнишь, сколько их ты там перебил? Не забыл, как засыпал в своей свиной блевоте? Вот только не надо тут строить из себя трезвенника, алкашня пропащая! Будь достоин хотя бы самоуважения! Пропил все мозги, не уберёг своего короля, позволил развалить королевство! Да будь ты хоть изредка трезвым – всё было бы иначе! – с осуждением произносит нечистый дух, в то время как в набравшемся вине уже просто можно плавать. И это отнюдь не метафора, ведь оно поднялось до уровня Вашего горла, и Вы, хмельной уже от одного лишь запаха, еле держитесь на ногах.

Вы тщетно пытаетесь сохранять невозмутимость, целиком и полностью сосредоточившись на молитве, но всё-таки бесовские слова Вас задевают.

Вы прекрасно осознаёте, что проклятая нечисть всеми силами пытается вывести Вас из равновесия, чтобы, как минимум, обречь на гибель Вашу плоть, а по возможности – и душу.

Но вместе с тем Вы с сожалением понимаете, что, несмотря на всю ложь, клевету и оскорбления, его изобличающая речь не такая уж и беспочвенная.

Осознавая, что это морок, Вы нехотя начинаете тянуться к дурманящей винной прохладе…

*Пришло время испытать свой Героизм! Бросьте кость, и в случае, если выпадет «6», - Вы выдержали проверку и можете возвращаться обратно на параграф **106**, с которого перешли сюда (снова идти сюда не нужно). Снизить сложность проверки можно, вкладывая пункты Героизма (т.е. потратите один пункт героизма – бросок будет удачным не только при «6», но и при «5»; потратите два пункта – будет удачным при «4», «5» и «6»; потратите три пункта – при «3», «4», «5» и «6», и так – хоть до полного отсутствия необходимости совершать бросок). Если бросок провален, переходите на параграф **231***

128

Дуракам закон не писан! Если писан, то не читан! Если читан, то не понят! Если понят, то не так!

Вы начинаете вовсю отплясывать и напевать какой-то бред в духе «Под землёй живут кроты небывалой красоты», осознавая, что теперь, в случае успеха, Вы должны получить очки и за танцевальные и за певческие способности (и будь Вы в здравом уме, такое не пришло бы Вам даже в голову). Молодец!

Если у Вас и правда есть такие навыки, — Вы получаете +6 пунктов Героизма и +6 пунктов Вдохновения!

Ваши товарищи по безумию тоже радуются, и хотя они пляшут и поют не так хорошо как Вы, но тоже очень стараются.

Всем хорошо и весело, слюни и сопли летят счастливыми брызгами по бедламу, и только дежурные отнюдь не рады всему этому безобразию.

Безумцев утихомиривают, а Вас — бросают в тёмное мрачное помещение, чтоб знали, как себя вести.

Конечно, с сумасшедшего взятки гладки, да и раньше Вы вели себя вполне благопристойно. Но и оставлять такое поведение без последствий тоже не могут – **464**

129

Ну, надо же! У Вас получилось! Блистательно! И кто бы только мог подумать!

Некоторые попрошайки, заразившись Вашей жизнерадостностью, и сами пустились в пляс, и даже суровые стражники нет–нет да притоптывают на месте, постукивая по земле древками своих алебард.

Да Вы ещё ого-го! Всем молодым фору дадите!

А раз уж Вы такой большой молодец, добавьте по 5 пунктов к Шутовству и Героизму и 1 пункт к Вдохновению!

- Да, такого ценного человека упускать глупо, - замечает главный христарадник и, приобняв Вас рукой, отводит прочь, делясь своими планами и суля большое будущее – **13**

130

Это настолько жалко и бездарно, что даже комментировать не хочется. И хуже всего, что Вы и без взглядов окружающих понимаете это. Они смеются, но не от блестящей шутки, а от вашей бездарности. Глубоко уязвлённый от осознания того, что, возможно, и поделом Вам, что вышвырнули из замка при таких-то «талантах».

Вы теряете 2 пункта Шутовства!

Вы понуро бредёте прочь, и вскоре слышите крик «Чума!» - **1159**

131

Что ж, возможно, если Вы развлечёте тамошний люд — Вас накормят, а может быть даже напоят, а если очень постараться — то и на ночлег оставят. В любом случае, Вы ничего не теряете, поэтому собравшись с силами бредёте туда, стараясь размышлять по пути не о

тягости утрат, но о перспективах на будущее. На самом деле, всё не так уж и плохо.

Во-первых, у Вас за плечами есть какое-никакое прошлое, со знакомыми и связями. Во-вторых, какое-никакое, но имя. В-третьих, какие-никакие, но полезные навыки. Может быть Вы и не будете жить так же хорошо, как раньше, но всё равно без работы не останетесь.

К тому же, не всё так однозначно: раньше Вам приходилось волей-неволей крутиться в центре придворных интриг и сплетен, выживать и лавировать, а теперь — Вы никому ничего не должны и никому ничем не обязаны. Хотя...

Впрочем, Вы ещё успеете об этом подумать...

Минуточку, что это? Кажется в грязи что-то блестит.

- Если Вы везучий — **470**
- Если нет - **478**

132

Загадка первая[18]:

Ignibus in mediis vivens non sentio flammas,
Sed detrimenta rogi penitus ludibria faxo.
Nec crepitante foco nec scintillante favilla
Ardeo, sed flammce flagranti torre tepescunt.

Загадка вторая:

Nunc ego cum pelagi fatis communibus insto
Tempora reciprocis convolvens menstrua cyclis:
Ut mihi lucifluae decrescit gloria formae,
Sic augmenta latex redundans gurgite perdit.

Не спешите, торопиться некуда, времени предостаточно. Когда Вы будете уверены, что решили загадки – ***269***

133

Прекрасно! Всё-таки есть ещё порох в пороховницах! Ни у кого не повернётся язык сказать, что это любому по силам!

Потому что повторить такое – они явно не смогут!

Конечно, в этот раз Вы продемонстрировали далеко не потолок возможного, но и это уже – показатель профессионализма.

- Очень даже ничего, - с неподдельным уважением оценивает нищий-вожак, и остальные вторят ему, одобрительно отзываясь о

---

[18] Небольшой подвох заключается в том, что достопочтимый Альдхельм записывал свои загадки не на классической, а на средневековой латыни. Однако в этом же заключается и небольшая подсказка – догадаться вполне возможно без наличия углублённых познаний.

Вашем мастерстве жонглёра. – Знаешь, а ты и в самом деле мог бы нам пригодиться. Пошли, потом расскажу подробнее. Но сперва я должен ещё показать тебя кое-кому.

Добавьте 1 пункт к Шутовству, Героизму и Вдохновению!

Вы сами этого добивались, спорить было бы странно – **13**

134

Бежать – так бежать. Вопрос только в том, с алебардой или без?

- Да, она ещё может пригодиться – **112**
- Нет, будет только задерживать – **165**

135

- Если Вы везучий — **487**
- Если нет — **500**

136

Будучи реалистом и исходя из имеющихся в наличии возможностей, Вы решаете разбираться с проблемами по мере поступления. И для начала, обезопасить свою собственную жизнь.

Не тратя времени на пустое сотрясание воздуха, Вы идёте следом за товарищем – **402**

137

В этот миг Вам в голову не приходит ничего лучше, чем просто встать и ждать, чем дело кончится, в надежде, что всё обойдётся. Как известно, блажен, кто верует.

- Если Вы везучий – **156**
- Если же нет – **262**

138

Эта песня не кажется Вам смешной, но, несмотря на это, она придаёт Вам силы жить и бороться. *Прибавьте к Вашему Героизму и Вашему Вдохновению по 1 пункту!* А теперь – можно и повоевать – **119**

139

- Я не могу говорить за всех. И не могу говорить обо всём где попало, - достаточно прозрачно намекнул Малахия. - Но уже кое что делается. Если действительно можешь и хочешь помочь — дождись меня в соборе, пока я улажу здесь кое-какие дела.

Что ж, остаётся довериться, потому что других вариантов у Вас пока просто нет – ***401***

- Да неужели?! – рассмеявшись, наигранно удивился Крысиный Король. – Похвальная готовность. Вот только тише едешь – дальше будешь. Во-первых, нам следует дождаться позднего часа: идти на грабёж среди бела дня было бы слишком рискованно, ты не думаешь?

- Нет, не думаю, - неожиданно для всех отвечаете Вы. – В этом лабиринте ещё нужно сориентироваться, разобраться, обойти все ловушки, добраться до нужного места, а там уже – можно и подождать. Если же идти прямо ночью, то мы уже подустанем за день, можем потратить время и оказаться в казне самое раннее – следующим утром.

- Ну, допустим, - обдумывая Ваши слова, согласился Рикман. – А из какого места ты собираешься повести моих ребят? Ты ведь говорил, что в замок ведут разные пути.

- Да. Ну, церковь и ратуша, думаю, сразу отпадают. Без обид, но если орава ребят с такой… кхм… выразительной внешностью, да ещё и при полном снаряжении, пойдёт в такое место, словно батальон на марше, – это сразу же привлечёт лишнее внимание. В городе есть и другие пути в замок, но только мне о них неизвестно. Вроде бы через городские каналы, через подвалы и погреба некоторых домов и кабаков. Через темницу, наконец. Не знаю, просто не приходилось бродить такими путями – Бог миловал, - перебираете Вы.

- Эх, сейчас бы нам это пригодилось как нельзя кстати, - с сожалением замечает Рикман. – И какие варианты остаются?

- Из тех, что мне известны, – выход в лес, предусмотренный на случай побега из замка, грот вблизи порта и старые шахты за городом. Был ещё старый колодец, но там проход обвалился, - поделились Вы. – Что я думаю по этому поводу: людей нужно брать не особенно много, потому что это и лишнее внимание, и лишний шум. К тому же нам придётся идти по довольно узким и неудобным проходам, и чем больше людей – тем больше шансов ненароком нарваться на какие-нибудь ловушки, что-то сломать, если, например, мост не выдержит веса, и так далее…

Сделав паузу, Вы продолжили:

- В то же время, мы вряд ли получим возможность совершить несколько заходов: после того как станет понятно, что в казне кто-то побывал, её могут перенести, охрану усилить, замок перевернуть вверх дном. Значит, нужно взять необходимое количество людей, исходя из расчета, что нам придётся в один раз вынести всё, что возможно, а желательно – вообще всё. Но это было бы слишком хорошо. Опять же, иногда по пути может потребоваться лишняя пара

сильных рук – например, какие-то старые пути уже давно никто не смотрел и, возможно, придётся разбирать завал. Всё это нужно обмозговать.

Вздохнув, Вы задумчиво сложили пальцы домиком, расхаживая взад-вперёд:

- Теперь же, решим, откуда точно пойдём. Грот, конечно, ближе всего. Но там нужно будет задержать дыхание, нырнуть и проплыть. Не все это смогут, так понимаю. К тому же пронести с собой инструменты и снаряжение туда и, тем более, вынести так золото оттуда – будет весьма затруднительно: этот путь рассматривался как крайняя возможность для бегства. И если мы поплывём туда сначала на лодке, нас тоже будет видно. Шахта… Ну, шахта сейчас закрыта и не используется, после того, как в ней начались обвалы. Мы могли бы без проблем туда зайти, вот только нам в любой момент может что-нибудь свалиться на голову. Из леса идёт самый безопасный путь – король иногда посылал меня по нему, когда бывал на охоте и требовалось что-то срочно передать или сделать. А так – намного быстрее, чем обычным путём. Практически напрямик. Но сперва нам нужно добраться до этого места, а это значит, ещё потратить время и силы…

- Тебе решать, - пожимает плечами Рикман. – В конце концов, ты ходил этими путями и знаешь их лучше, чем кто-либо. Но смотри у меня – если ты вдруг вздумаешь надуть нас, сдать наших ребят в надежде на королевскую милость, подстроишь им какую-нибудь западню, а сам скроешься с награбленным – пеняй на себя. Назначу награду, и из твоей головы сделают чашу в тот же день.

- Давай-ка без угроз, - с раздражением просите Вы и задумываетесь над тем, как следует поступить.

Сначала определитесь, куда идти:

- Грот – **73**
- Шахта – **98**
- Лес – **50**

141

Зло зарычав и резко метнувшись, Вы окончательно входите в образ и, с силой схватив высокого стражника, кусаете его за ногу.

Выкрикнув нецензурную фразу (сочетавшую в себе комментарии о Вашей родословной, моральном облике Вашей матери и Вашей предполагаемой склонности к мужеложству) стражник заметался, стряхивая Вас и отмахиваясь. При этом не переставая колошматить Вас древком алебарды.

Второй – замешкался от показавшейся ему комичности ситуации, и пару моментов заливался смехом, вторя смеющимся чуть поодаль оборванцам. Но вскоре пришёл на выручку товарищу, приложив Вас и своим древком…

…Избиение было долгим и смачным, но – нужно радоваться тому факту, что Вы вообще остались после всего этого в живых.

За нападение на стражника Вас вполне могли убить на месте и, скорее всего, никто не стал бы ни плакать по этому поводу, ни особенно разбираться, кто там и в чём в данном случае был неправ.

Как минимум, вполне могли бы бросить в темницу. Но, видимо, решив, что на больного грех обижаться, – просто отволокли подальше и выбросили с глаз долой.

Ваши мысли потихонечку начинают проясняться, но Вы поглощены собственной болью, чтобы сосредоточиться на чём-либо продуктивном. Тем временем, мимо проезжает телега, в которой в стоге сена сидят чумазые дети.

Они смотрят на Вас и смеются. Конечно, это же очень, наверно, здорово, что человек страдает и мучается: как, всё-таки, некоторые любят поглазеть на то, как проливается кровь, если только она не их собственная.

…Какое-то время Вам вообще кажется, что Вы не найдёте в себе сил подняться и этот час станет для Вас последним.

Но всё-таки на свете есть Бог, и жизнь продолжается. Собравшись с силами, Вы поднимаетесь и, с трудом передвигаясь, начинаете ковылять в сторону ближайшего поворота.

Даже столица – по сути, то немногое, что осталось подконтрольным королевской власти, - в настоящее время (по большей части) пришла в запустение и не радует красотами.

Какие-то иные города и регионы ещё подчиняются, но скорее номинально. Потому что король настроил против себя всех, кого только мог, при этом растранжирив всё, что имел.

И теперь не обладает ни достаточными силами, чтобы принудить кого-то к повиновению, ни достаточной лояльностью населения, чтобы ему повиновались по собственной воле.

Вы решаете…

- Выйти на широкую улицу, которая кажется Вам чуточку безопаснее, и выйти к богатым кварталам – **72**
- Пройти узкими переулочками в районы, где обитает городская беднота – **95**
- Свернуть на мост, ведущий к районам средних сословий – **167**

142

Да без проблем. Но просто город — это единственное место, где существует какой-никакой, но всё-таки порядок. потащившись куда-нибудь в одиночку и без оружия, Вы очень сильно рискуете.

Нынче по лесам бродит много диких зверей, а по большой дороге — лихих разбойников.

А ведь нужно где-то спать, что-то есть.

Где-то за тридевять земель, где Вас никто знать не знает, отношение будет хуже чем здесь. Уже просто потому, что Вы чужак. Да и на своих двоих дотопать — та ещё задачка. Хотя, конечно, дело Ваше.

Если решили, что погорячились, то возвращайтесь на тот параграф, с которого пришли, и придумайте что-нибудь получше. Если нет, думайте дальше, как Вам быть.

- Направиться в лес к реке, где можно и попить, и порыбачить, и вздремнуть в зарослях - **474**
- Направитесь к заброшенной шахте, где могли остаться ветхие шахтёрские домики - **499**
- Отправитесь на большую дорогу и пойдёте, куда глаза глядят, без определённой цели - **501**

143

Ну что ж, это нельзя назвать планом, но пока что — сойдёт и так. А пока Вы бредёте и думаете о своём, можно немножечко рассказать о городе и его архитектурных особенностях.

Собственно, город Кокань дал название всей стране (хотя по факту теперь от всей страны снова уцелел, по сути, он один).

И это была страна благоденствия, ставшая притчей во языцех на территории Западной Европы.

Сначала это был портовый город: морская торговля, рыбная ловля, грабежи, пошлины и прочие перспективы, которые открываются в подобных местах. Со временем этот список ещё и пополнили морские военные кампании, но это уже было позднее.

Свобода быстро утрачивается, если её не отстаивать с оружием в руках. По удару набата, расположенному в церкви, за оружие брались все мужчины, начиная от подростков и заканчивая дряхлыми стариками, не считаясь с родом занятий, чинами и званиями.

А воевать всегда было с кем: с другими городами, с королями, с императором. В конечном итоге потребность в защите означает потребность в регулярной армии и стенах (которые любой захватчик первым делом уничтожит, если только сам не планирует остаться здесь жить).

И, стало быть, для этого нужны деньги, и тот, кто их предоставляет и осуществляет общее руководство. И так некогда свободный город потихонечку переходит под власть сеньора. В порту появляются ростральные колонны и высокий маяк. Вблизи порта появляется замок. А на месте церкви — кафедральный собор.

Собор с его площадью задал основы архитектурного вида города. Путь от городских ворот (у которых размещается башня с гарнизоном, фактически — крепость в миниатюре) приводит прямо к нему.

Многочисленные домики и наделы начали хаотично разрастаться и лепиться один к другому. Так, во всяком случае, было поначалу, пока какие-то идиоты не отряхнули от пыли записи Витрувия.

Просто, когда пала Византия, и учёные греки прибежали спасаясь от захватчиков в Западную Европу, они принесли с собой научные труды, философские трактаты, произведения искусства, историю и знания.

Многое из этого не было известно на Западе вообще, а что-то были утрачено. Но с появлением подобного – возникло повальное увлечение Античностью, расцвет наук и искусства. Это возрождение интереса к Античности и стало называться Возрождением, или Ренессансом.

Оно подарило миру великих мыслителей и творцов. И, вместе с тем, породило ряд философских доктрин (прежде всего – гуманизм), в конечном итоге приведших к Реформации.

Вообще, Витрувий не входил в число величайших архитекторов античности. Но просто его трактаты сохранились, и на них пошла повальная мода.

Справедливости ради отметим, что каждый архитектор интерпретировал его труды на свой лад, при этом позиционируя себя преемником.

В результате получались идеальные с геометрической точки зрения города, построенные безо всякой оглядки на географический и человеческий факторы.

Здравый смысл, говорите Вы? Да кому он нужен, когда у нас тут, понимаете ли, эстетика, золотое сечение и поиск квадратуры круга!

При этом размер и население города не являлось показателем его величия, военной и экономической мощи: существовали города, превосходившие столицу по размерам и численности населения раз в десять, при том что жизнь там была заметно похуже.

Улицы традиционно были узкими, а жилища тесными, потому при хорошей погоде люди старались проводить как можно больше времени снаружи и там же продавать свои товары — благо окошки первых этажей делались так, чтобы можно было поднять створку — и торговый лоток готов.

Более-менее широкими были улицы богатых кварталов и улица ведущая от городских ворот к кафедральному собору: согласно официальному постановлению на ней должны были беспрепятственно суметь разъехаться две телеги.

При таких узких улицах, когда из окна одного дома можно было запрыгнуть в окно дома напротив, горожанам ничего не стоило забаррикадировать дороги и бросать непрошенным гостям всякими тяжестями по голове, потому основная тактика нападающих требовала проехаться галопом по дорогам, не допустив блокады.

Опять же, объедки, помои, содержимое ночных горшков выливалось на улицу из окон (вынуждая почтенных горожан носить шляпы с широкими полями), утрамбовывалось хождением и ездой, гнило, поедалось хрюшами, размазывалось дождями и постепенно превращалось в однородную тёмно-синеватую вонючую массу, которая со временем уничтожалась благодаря тому, что была органической.

По причине ужасной антисанитарии и плотной застроенности, по городу время от времени прокатывались эпидемии чумы (число жертв которой часто преувеличивалось) и пожары. Что вносило некоторое разнообразие в серые будни, позволяя видоизменять городскую архитектуру и решать вопрос перенаселённости.

Одно время главному зодчему предлагали построить ряд поселений за городскими стенами, чтобы разгрузить город, но это не сулило ни военной, ни экономической выгоды, поэтому он предпочёл украсить свой особняк. Потому что, как писал классик, «видно грунт там был лучше».

Периодически в городах проводились пышные праздники, в дни которых люди не работали и пировали.

В основном это были церковные праздники, а поскольку их было много, в году было больше праздничных дней, чем рабочих. Особенно в сравнении с XX или XXI веками.

В эти дни епископ возглавлял процессию, в которой крёстным ходом проходили священники, монахи и миряне.

Актёры разыгрывали сценки из Ветхого и Нового Заветов, строили тройные подмостки, на разных ярусах которых изображались ад, чистилище и рай, носили по улицам на кораблях ряженных

артистов, плясали, выпивали, пели песни и устраивали различные игрища. Например — состязание стрелков.

Конечно, с появлением огнестрельного оружия луки уже не использовались в бою и даже в охоте уступали место мушкету (кроме тех случаев, когда была бесшумность была предпочтительнее убойности). Но традиции — дело святое.

Видимо поэтому языческие праздники так и не смогли искоренить до конца, и часть из них видоизменили, придав им христианские черты.

Но остались и исключения. Такие как, например, День Цветения, когда в начале лета назначали Летнего Лорда и Летнюю Леди. Это было делом почётным и отказываться было постыдно, но поскольку Лорд должен был оплачивать расходы на праздничные мероприятия из своего кошелька, — многие состоятельные горожане заблаговременно валили из города под различными предлогами, чтобы переждать «критический момент»...

Как бы там ни было, в этот раз Вы потихонечку вышли на площадь, и по пути не случилось ничего, достойного упоминания. Итак, народ галдит и суетится, собор возвышается над грешным миром, а Вы стоите и думаете, как быть дальше.

- Пойти в собор — **525**
- Стоять и думать дальше — **529**
- Встать куда-нибудь на видное место и обратиться к толпе — **531**

144

Вы понимаете, что просто не имеете морального права прозябать здесь и дальше. Вы должны открыть людям глаза, донести до них Истину, достучаться до сердец и умов, и горе тому, кто встанет у Вас на пути.

Вы получаете +15 пунктов Вдохновения!

Так идите же! - **241**

145

- Вот, значит, как теперь запел? А где же, позволь узнать, в таком случае, была твоя вера, когда ты надувал лягушек или бросал котят на растерзание собакам на потеху таким же жестокосердным нелюдям, как и ты? Скажешь мне очередную банальность? Думаешь, что это не ты такой, а жизнь такая? «С волками жить – по - волчьи выть», так что ли? Но почему же, в таком случае, многие другие не огрубели, не оскотинились и не превратились в кровожадных двуногих животных в отличие от тебя, ублюдка? Посмотри на себя, шут гороховый! Да у тебя же руки по локоть в крови! Кто с малых лет показал Гунфриду

дурной пример, который так укоренился в детском сознании, что мальчик вырос, превратившись в кровожадного тирана? По чьим наговорам невинных людей бросали в темницу? По чьим советам казнили мучительной смертью? Кто делал казнь более тяжёлой и страшной, чем она полагалась по закону? Кто любил посетить пыточную и помучить людей просто ради собственного самоутверждения? Ничтожество, возомнившее себя Цезарем, лишь стоило получить хоть какую-либо власть. Ты думаешь, что, унижая и мучая людей, ты становишься лучше и сильнее, чем они, но это всего лишь иллюзия. Ну же, давай! Докажи мне, что ты изменился! Вот он я - перед тобой! Беззащитный, слабый и безоружный! Вот тебе меч! Давай, обезглавь бедолагу! Прекрати все свои страдания одним махом! – с этими словами призрак опускает свою голову на возникший неизвестно откуда окровавленный пенёк, подле которого стоит воткнутый в тюремный пол полутораручный меч палача – тяжёлый, широколезвенный, с оплетенной чёрной кожей рукоятью...

Вы тщетно пытаетесь сохранять невозмутимость, целиком и полностью сосредоточившись на молитве, но всё-таки бесовские слова Вас задевают.

Вы прекрасно осознаёте, что проклятая нечисть всеми силами пытается вывести Вас из равновесия, чтобы, как минимум, обречь на гибель Вашу плоть, а по возможности – и душу.

Но, вместе с тем, Вы с сожалением понимаете, что, несмотря на всю ложь, клевету и оскорбления, его изобличающая речь не такая уж и беспочвенная.

Осознавая, что это морок, Вы нехотя начинаете тянуться к мечу, искренне желая расквитаться с нечестивой тварью за все страхи, унижения и оскорбления, которые Вам довелось сегодня перенести…

*Пришло время испытать свой Героизм! Бросьте кость, и в случае, если выпадет «6», - Вы выдержали проверку и можете возвращаться обратно на тот параграф **106**, с которого перешли сюда (снова идти сюда не нужно). Снизить сложность проверки можно, вкладывая пункты Героизма (т.е. потратите один пункт героизма – бросок будет удачным не только при «6», но и при «5», потратите два пункта – будет удачным при «4», «5» и «6», потратите три пункта – при «3», «4», «5» и «6», и так – хоть до полного отсутствия необходимости совершать бросок). Если бросок провален – переходите на параграф **216***

146

Всё предельно просто: обе они затыкают ничего. Одна – в том смысле, что держит «ничего так», а другая – потому что ничего не затыкает. Странная логика, да? Но учитывая место и эпоху – такие вот

загадки любили и разгадывали. *Если отгадали – добавьте 1 пункт Героизма и, в любом случае, переходите на параграф* ***119***

147

Эх, ну дела! Вот незадача! А ведь всё так хорошо начиналось! Шарики рассыпались по грязи, Вы ползаете и собираете их, а голодранцы злорадно смеются, и это не тот добрый смех, который должен служить наградой за старания шута.

Собрав шарики, Вы не огрызаетесь, не спорите и никому ничего не доказываете, но сохраняете достоинство и в молчаливом величии удаляетесь – **88**

148

- Ну и что? У нас тут по-твоему художественная мастерская? Или ты нам карту сокровищ нарисуешь? - подняв Вас на смех, отвечают оборванцы. Дохлый номер. Ну и шут с ними (вернее, без них). Идите прочь своей дорогой – **88**

149

Точно-точно-точно?

- Вот прям вот точно-преточно! (*Если Вы жестокосердный и не выдержали проверку – выбирайте этот вариант*) – **203**
- Нет, передумал – **45**

150

Уподобившись первой лягушке из известной притчи, Вы решаете, что барахтаться из последних сил в молоке, постепенно сгущая его до плотного состояния, нет никакого резона, и остаётся лишь опустить руки, смирившись со своей незавидной участью…

Шутовство уменьшилось на 1 пункт!

Бесцельно посидев, пребывая в депрессии и жалея себя любимого, Вы бесцельно потратили некоторое время, накручивая себя и переживая.

Сменялись мгновения, пролетали минуты, проходили часы, но ничего не менялось к лучшему.

Решив, что Вас бросили здесь и забыли, обрекая на голодную смерть в компании смердящего покойника, забытого точно так же, как и Вы, Вы начинаете заливаться слезами – **230**

151

Проснувшись, Вы первым делом ощущаете боль. Спина, рёбра, почки… В особенности – голова… Но, тем не менее, Вы – живы, и это сейчас главное.

Определённо Вам следовало дважды, а то и трижды, как следует подумать, выбирая слова и соизмеряя свои желания с возможностями. Впрочем, чего уж теперь – после драки, как известно, кулаками не машут.

Проблем же, тем временем, заметно поприбавилось. Во-первых, Вас обобрали до нитки, оставив в одних портках посреди грязной улицы, где Вы рискуете замёрзнуть.

Неподалёку валяются обломки музыкальных инструментов и Ваша маротта, которая, судя по всему, не показалась никому полезной.

Навершие в виде головы шута (Ваш двойник) излучает озорство и веселье – как, впрочем, и обычно. Вот только Вам в этот миг совершенно не смешно.

В любом случае, сейчас Вам будет намного полезнее не сокрушаться об утраченных возможностях, а прикидывать сохранившиеся перспективы.

- Пойдёте в таверну – **131**
- Направитесь к казармам – **206**
- Пойдёте в церковь – **188**
- Решите покинуть город – **142**
- Отправитесь на городскую площадь – **297**
- Прогуляетесь по окрестностям без определённых целей, надеясь, что Вас внезапно посетят умные мысли – **419**
- Направитесь в порт – **161**
- А если Вы предусмотрительны – **421**

152

Вот облом – так облом. Нет, спрашивается, Вы ожидали чего-то иного? В конце концов, никто Вам тут не виноват – нужно трезво оценивать свои возможности, не преувеличивая и не преуменьшая.

Теперь Вы ползаете по земле, собирая рассыпанные шарики на потеху голодранцам, которые злорадно смеются – не от Вашего мастерства, а лишь по причине Вашей неудачи.

Настроение испорчено, самооценка задета, и Шутовство снижается на 2 пункта!

Да, ловить тут, похоже, нечего, и, собрав свои шарики, Вы отправляетесь восвояси – **88**

153

- Если Вы невезучий — **534**
- Если нет — **536**

154

Однажды, изрядно поддавший монах силился забраться на ослика. Он пробовал взбираться на него и так и эдак, но у него ничего не получалось. И тогда он начал взывать заплетающимся языком:

- Святой Франциск! Помоги! Святой Бенедикт! Помоги! Святой Доминик! Помоги!

В этот момент он наконец-таки запрыгнул на спину осла, но несколько не рассчитал силы, потерял равновесие и шлёпнулся вниз. Уже лежа на сырой земле, монах попросил:

- Так! Не все сразу!

Незамысловатая, но, в общем-то, добрая и беззлобная история прибавила Вам настроение, позволив сохранить присутствие духа вопреки всем обстоятельствам.

Ваше Шутовство увеличилось на 1 пункт!

Теперь необходимо собраться с мыслями и подумать, как быть дальше – **119**

155

В последнем отчаянном порыве, бессмысленном, но вполне понятном в сложившейся обстановке, Вы начинаете неистово сотрясать ржавые прутья решётки, стиснув их до побелевших костяшек.

Вы начинаете выкрикивать мольбы и проклятья, но они просто тонут в окружающем гуле. Вы ненавидите и презираете тех, кто оставил Вас умирать в этой треклятой норе (а больше всех – Вы вините себя самого).

Но, вместе с тем, справедливости ради стоит отметить, что, во-первых, Вас здесь просто невозможно расслышать.

Во-вторых, если бы это и было возможно, люди в первую очередь спасали бы собственные шкуры, а затем уже – ценные вещи и важных персон (в то время как Вы не являетесь для них ни тем ни другим).

Ну, а в-третьих, дорога может быть уже заваленной.

Вы слышите, как за Вашей спиной, на том самом месте, где Вы находились минуту назад, с жутким грохотом обрушился потолок, подняв во мраке клубы пыли (которые Вы не можете видеть, зато из-за них стало трудно дышать).

Вы слышите, как что-то обваливается в коридоре, слышите чьи-то крики, вопли с мольбами о помощи, но они слышны неотчётливо, и невозможно разобрать, кто и где зовёт на помощь…

В какой-то момент – часть кладки, удерживающая решётку, обваливается наружу. И вы понимаете, что это Ваш шанс.

Хотя, с другой стороны, кто его знает, где сейчас будет безопаснее: в знакомой мрачной камере или мрачном коридоре?

Вы решаете…

- Переждать обвал на месте и не высовываться, пока всё не утихнет. – **153**
- Рискнёте и сунетесь в коридор, не дожидаясь завершения землетрясения, ведь, возможно, второго шанса на спасение Вам уже не представится – **135**

156

Бог миловал! Во всяком случае, на данный момент Вас не расплющило в лепёшку. Чего, к сожалению, нельзя сказать о многих Ваших товарищах по несчастью.

Каменные глыбы падают людям на головы, стены и потолок обваливаются, раздаются крики и вопли, полные отчаяния и ужаса, но они тонут в непрекращающемся грохоте.

В какой-то момент земля прекращает ходить у Вас под ногами. Судя по стонам и плачу, выжившие есть.

Но Вы по-прежнему не видите ничего в таком мраке. Вообще, конечно, это просто зверство: если держать человека в кромешной тьме, то он довольно быстро сойдёт с ума и ослепнет (на что, по всей видимости, и был расчёт этих негодяев).

Как бы то ни было, нужно решать, что делать дальше.

- Проверите решётку — **535**
- Проверите стены своей камеры — **538**

157

Конечно же, Вам неизвестно, что там находится. И не факт, что там лучше. С другой стороны, не похоже, чтобы и здесь было хорошо. И в самом деле — не проходит и десяти секунд, как каменная кладка обрушивается, погребая Вас под собой.

*Если ещё не попадали на этот параграф, переходите на параграф **0**, записав себе 5 пунктов Героизма, 5 пунктов Вдохновения и ключевые слова «**Дежа вю**».*

158

Блуждание по лабиринту оказалось для Вас утомительным. В какой-то момент Вы набрели на некий тоннель, и шли по нему до тех пор, пока он не вывел Вас прямиком в лес.

Однако же! Поблуждав некоторое время, Вы набрели на тропинку – 808

159

Не в силах более сдерживать своего вожделения, Вы оставляете молитву и, позабыв обо всём на свете, бросаетесь навстречу гуриям, издав исступлённый крик.

Заигрывающе посмеиваясь, юные девы окружают Вас, и вы ощущаете адский жар, исходящий от их молодых дел.

И воспалённым сознанием понимаете, что «адский жар», в данном случае, вовсе не метафора. Но здесь и сейчас, – Вам нет до этого дела.

Готовый с головой окунуться в пучину разврата, Вы начинаете нежно лобызаться с красавицами, не в силах определиться, которой из них отдать своё предпочтение. А те – поспешно и ласково освобождают Вас от гнёта одежды, и вскоре вы стоите нагой в окружении обнажённых нимф, словно гладиатор, готовый к бою.

Но нимфы и не думают на этом останавливаться: сорвав и отшвырнув прочь Вашу одежду, они начинают сдирать Вашу кожу, а после – переключаются уже и на мышцы с внутренностями.

Не проходит и десяти минут, как на месте, где ранее находился живой человек – остаётся лишь голый окровавленный скелет.

Позднее молчаливый стражник, совершающий свой ежедневный обход, обнаружит это жуткое зрелище, наделав себе в штаны от страха.

И даже он, повидавший на своём веку, казалось бы, немало и пыток, и казней, – не сможет нормально спать до конца своих дней, просыпаясь каждую ночь с криком от повторяющегося кошмара, в котором ему снова и снова будет являться шут, погибший не столько из-за тяжести собственных грехов, сколько из-за заключённого этим гадом пари…

А впрочем, это – уже другая история…

*Если ещё не попадали на этот параграф, переходите на параграф **0**, записав себе 5 пунктов Героизма, 5 пунктов Вдохновения и ключевые слова «**Дежа вю**».*

160

Не в силах сосредоточиться на молитве, Вы поддаётесь словам призрака и затыкаете уши в тщетной попытке огородиться от этого ужаса.

Судя по всему, Вы так и не поняли, что душе – совсем не нужно иметь уши, для того чтобы слышать подобные вещи…

В этот же миг призрак налетает на Вас с чудовищным рёвом, и Вы оказываетесь бессильны сколь-либо ослабить этот мерзкий, пронзительный звук…

Позднее, совершая обход камер, молчаливый стражник без особого удивления обнаружит Ваше холодное тело: подлец знал, что эта камера пользуется у стражников подземелья особенно дурной репутацией и даже называется «чёртовой камерой».

Пришедший несколько раздосадован: они с парнями заключили пари, и он надеялся, что Вы доживёте хотя бы до завтра. Но – что поделать…

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Переходите на параграф **0**.*

161

Эх, старый добрый порт! Сколько воспоминаний у Вас связано с этим местом. Фактически, от его былого величия остались разве что ростральные колонны. На пристани не особенно много кораблей, да и те, что есть, не вызывают особого интереса, за исключением корабля торговцев с Ближнего Востока.

Оно и понятно — когда-то имелся боеспособный флот, проплывавшие чужаки платили пошлины, была развита торговля с иностранными державами, а теперь от всего этого осталось лишь воспоминание. Рыбацкие лодочки, пара охранных судов (состояние которых оставляет желать лучшего), каперы...

Не впечатляет. Когда-то в портовом кабаке ошивались моряки, торговцы и путешественники со всего мира, одетые в различную экзотическую одежду, разговаривающие на заморских языках — они приносили с собой редкие диковинки со всего мира, с Востока и Азии. А что теперь? Только местные пьяницы, рыбаки да матросы. Даже портовый бордель переживает нелёгкие времена.

Эх, что-то Вы загрустили. Прочь хандру!

- Пойдёте в кабак (Пьянство, Азарт) — **540**
- Пойдёте в бордель (Похоть) — **543**
- Пойдёте к рыбацким лодкам — **561**
- Пойдёте к арабскому судну — **547**
- Пойдёте и утопитесь с горя — **546**
- Запишетесь во флот – **678**

162

Время не ждёт! Орден Тамплиеров не справится без своего Великого Магистра! Нужно перебить неверных! Нужно…

Но, минуточку! Гуго де Пейн был первым Великим Магистром, а после него их ещё было немало, и последнего, Жака де Моле, сожгли вместе с приором Нормандии Жоффруа де Шарне в 1314 году по распоряжению короля Франции Филиппа Красивого, с одобрения Папы Римского Клемента V.

Тамплиеров обвиняли во всех возможных смертных грехах, богохульстве, содомии и поклонении Бафомету, арестовывали, пытали, жгли на кострах. Потом и король, и Папа прожили совсем недолго, да и их преемников ожидал тихий ужас (как раз в соответствии с предсказанием де Моле), но это уже другая история.

В какой-то момент Ваш разум обретает ясность (*Вы получаете + 20 пунктов Вдохновения!*), и Вы понимаете, что это место дурно на Вас влияет и надо бы отсюда валить – **241**

163

Да уж, ну и кашу Вы заварили. И сложно сказать, хвалить Вас за смелость или бранить за методы.

Свергнуть короля и прийти к власти можно даже и с такими союзниками. В конце концов, у Крысиного Короля есть люди, сила, власть, деньги, сеть осведомителей и прочее, - но вот цена, которую он требует за свою помощь такова, что народ может возненавидеть Вас даже больше, чем Гунфрида, если это в принципе возможно.

Впрочем, как бы Вы ни поступили — всегда будут те, кто поддержит Вас и одобрит, и те, кто назовут Вас демоном во плоти.

Кто-то скажет, что цель оправдывает средства, а другой предпочтёт погибнуть, но не отступаться от идеалов, в которые верит, и не опускаться до уровня тех, кого презирает.

Конечно, война всё спишет, вот только Вы сами будете помнить и понимать, что Вы натворили. Ладно, Рубикон перейдён.

- Ликвидируете Гунфрида руками Крысиного Короля — **562**
- Заручитесь поддержкой широких масс — **567**
- Обратитесь за помощью к ремесленникам — **570**
- Поищете поддержку у знати — **599**
- Убедите гвардию встать на Вашу сторону — **610**
- Вы обратитесь за помощью к швейцарским наёмникам — **603**
- Попросите поддержки у представителей иной державы — **607**

164

Да ну их в баню. Всегда найдутся такие нехорошие ворчливые зануды. Не нужно тратить на них нервы, пусть эти нечистоты плывут мимо. С этим настроем Вы отправляетесь на прогулку как ни в чём ни бывало. Спустя некоторое время Вы останавливаетесь, обнаружив на пути мутную лужу.

- Плюхнуться в лужу — **548**
- Попытаться сохранить вменяемость и трезвость ума, хотя бы на какое-то время — **563**

165

Решив, что в данном случае алебарда совершенно бесполезна, Вы без сожалений отбрасываете её прочь и пускаетесь в бегство, петляя зигзагами, как и было задумано… - **245**

166

Что ж, вольному воля. Ещё и монахи от лишней обузы избавятся. Возможно всё-таки стоит задержаться и подлечить психику, да разве Вас убедишь? Впрочем, это место само по себе Вас угнетает, а у Вас есть планы заняться иными делами. Как Вы поступите?

- Дождётесь позднего часа и потихонечку попробуете сбежать — **564**
- Встанете и, если надо, будете пробиваться с боем — **568**
- Попробуете перехитрить монахов и навешать им лапшу на уши, чтобы выйти и уже не возвращаться — **608**

167

Люди, обитающие в подобных кварталах, составляют подавляющее большинство городского населения. Их жизнь не настолько роскошна и безоблачна, как у одних, но и не настолько ужасна и невыносима, как у других.

Они проживают не в роскошных особняках, но и не в смрадных лачугах; питаются не изысканными деликатесами, но и не обгладывают объедки; не могут тратить деньги на частных репетиторов, но их дети ходят в приходскую школу и получают образование.

На улицах, конечно, довольно грязно, но всё-таки не такой свинарник, как в бедных кварталах.

То здесь, то там кто-то чем-то торгует на улице: кто сапогами, кто глиняной посудой, кто домашними настойками. Снуёт шумная детвора. Свинья мимоходом сожрала цыплёнка.

Старый больной ослик везёт тележку с винными бочками. Босоногий монах собирает пожертвования. У позорного столба стоит торговец, продавший несвежую рыбу: он в колодках и его кормят ею.

Псли в кабаке продают дрянное вино — его точно так же заставят выпить, но хуже всех, пожалуй, ткачам, которых заставляют есть ткань, если они обдурили покупателя и отошли от стандартов при изготовлении; вместе с тем, если кто-то возводит на торговца или ремесленника напраслину — суровое наказание ожидает уже его самого.

На отдельно отведённом столбе развешаны объявления.

- Повеселить детвору — **565**
- Поглумиться над наказанным (Жестокосердие) — **569**
- Почитать объявления на столбе — **609**
- Идти дальше — **604**
- Посмотреть товары — **598**

168

Придумать что-то более жалкое и убогое – нужно ещё постараться. Сложно сказать, чего больше во взгляде наблюдателей: сочувствия или презрения.

- Да на кой ляд ты нам такой сдался? Даже осёл копытами – и тот лучше жонглирует! – с раздражением комментирует увиденное косматый босяк.

Можно подумать – много он в этом понимает.

Тем не менее, его слова всё-таки задели Ваше самолюбие, хоть Вы и вынуждены признать, что его претензии, вместе с тем, не лишены оснований.

Шутовство уменьшилось на 1 пункт!

Махнув на всё рукой, Вы поворачиваетесь и уходите куда глаза глядят, навстречу тем, кто будет Вас любить и ценить, как Вы того на самом деле заслуживаете – **88**

169

Это и в самом деле несложно, если думать в нужном ключе. *За каждую правильно разгаданную загадку Вы получаете 1 пункт Героизма и ещё 1 пункт Героизма в том случае, если правильно разгаданы все загадки.*

Ответы таковы: первая разгадка – «земля», вторая – «ветер», третья – «облако», четвёртая – «природа», пятая – «радуга», шестая – «судьба», седьмая – «напильник», восьмая – «соловей», девятая – «солнце и луна», десятая – «роженица близнецов», одиннадцатая – «ночь» и, наконец, двенадцатая – «верблюд».

Разобрались с этим? Теперь пора решать задачи посерьёзнее: задачи своего выживания – **119**

170

Да! У Вас получилось! Вы всем утёрли нос! Судя по их лицам – они такого явно не ожидали. Впрочем, признаться, – Вы тоже. Но как бы то ни было – Вы осуществили свою смелую задумку, честь Вам за это и хвала!

Шутовство, Вдохновение и Героизм увеличились на 2 пункта!

- Впечатляет, - с нескрываемым уважением произносит косматый оборванец, аплодируя Вам. – Пошли. Есть у меня на тебя кой-какие планы. Но сперва нужно кое с кем обсудить.

Что ж, Вы сами этого захотели, так что теперь – следуйте за бродягами и пожинайте плоды – **13**

171

- Хорошо, допустим, ты меня убедил, - осторожно начинаете Вы. - А где гарантии, что …

- Никаких, - отрезав, перебивает он. - Но здесь тебя ожидает верная смерть, без каких-либо альтернативных вариантов.

Вы слышите лязг ключей, лязг замка и скрип петель решётки. Похоже, что незнакомец всё решил за вас. Ну, что ж...

- Протяни руку, - требует он. - Я буду твоими глазами.

Да, в таком кромешном мраке незрячий человек с обострённым слухом и осязанием, тем более знающий помещения как свои пять пальцев, явно сориентируется лучше.

Его ладонь шероховатая и холодная. Но мороз, проходящий по коже, вызван вовсе не температурой. Есть в этом человеке что-то жуткое, что-то неестественное, и дело тут вовсе не в его увечье.

Возможно, он не был чудовищем, возможно с ним несправедливо поступили и сделали таким, но Вас не покидает ощущение того, что он очень опасен и гадок по натуре. Может быть и ошибочное, кто знает.

Вас порывает как минимум ударить его, но — что дальше? И Вы сдерживаетесь лишь потому, что это было бы крайне неразумно в сложившихся обстоятельствах. Хотя...

- Потребуете, чтобы он освободил остальных пленников — **566**
- Просто позволять себя вести — **595**
- Довериться чутью и огреть незнакомца как следует — **605**

172

Проще пареной репы! В своё время Вам приходилось жонглировать не только двумя руками, но и одной. И лёжа. И задействуя ноги. И даже участвуя в противостоянии жонглёров, когда пытаешься выбить своими шариками или булавами чужие, при этом продолжая жонглировать и сохраняя при себе оговоренный минимум.

Жонглирование развивает и зрение, и внимание, и моторику даже у пожилых людей. Какой-то учёный грамматик как-то раз говорил, что даже у стариков начинает расти из-за этого мозг. Так это или нет – доподлинно Вам неизвестно, но хочется верить, что так.

Что ж, теперь определимся, трезво оценивая свои возможности, как именно и с каким количеством шариков Вы хотите жонглировать.

Если выбрать что-нибудь совсем уж простое (можно даже сказать – примитивное) – это вряд ли встретит одобрение у публики.

Если же выбрать что-нибудь достаточно сложное, – есть риск не рассчитать силы и уронить шарики, а это было бы досадно. Ну, так что решили?

- Решили не рисковать и просто жонглировать двумя шариками – **168**
- Решили не рисковать и просто жонглировать тремя шариками – **204**
- Решили задействовать четыре шарика – **46**
- Решили подбрасывать пять шариков, время от времени разворачиваясь корпусом и подхватывая шарики за спиной – **115**
- Решили подбрасывать шесть шариков, держа одну руку постоянно за спиной, а одну – перед собой – **133**
- Решили подбрасывать семь шариков, при этом встав на одну ногу и помогая жонглировать второй – **69**
- Решили лечь на спину и начать подбрасывать восемь шариков при помощи рук и ног – **78**
- Решили жонглировать девятью шариками во время танца – **222**
- Решили жонглировать десятью шариками во время бега – **186**

173

Кричать и звать на помощь – бесполезно, стоять посреди комнаты – смертельно опасно, и Вы совершаете то, что пусть и не выглядит особенно безопасным, но кажется Вам единственно возможным решением в сложившейся ситуации.

Забившись в самый угол в надежде, что если потолок и обрушится, то в центре комнаты, а в таком месте будет пусть и ненамного, но безопаснее, Вы с содроганием ожидаете дальнейшего развития событий.

Бравировать не перед кем: Вам действительно очень страшно, но Вы находите в себе силы преодолеть свои страхи и волнения. Да уж, много на Вас сегодня свалилось, только массивных каменных плит ещё на голову, слава Богу, не падало.

Вы судорожно прокручиваете в памяти всё, что знаете про поведение в подобных случаях, но знаете Вы не так уж и много, а то, что знаете, – не кажется сейчас полезным.

В дверной проём не встать. К стене прижаться? Пожалуйста. Под стол залезть? Так нет же его!

Но, погодите минуточку, что это? Сотрясаясь от очередного удара, массивная стена обвалилась, и за нею, судя по всему, обнаружилось какое-то помещение.

Что это, очередная камера? Или потайной путь к свободе? Во всяком случае, на пропасть не похоже – камни упали довольно близко и быстро.

Непроглядная темень осложняет ситуацию, но решать нужно быстро: оставаться там, где стоите, чтобы переждать эти подземные толчки и уже потом, если всё обойдётся, исследовать положение дел вокруг, или – решить, что стоять здесь и дальше совсем не безопасно, и рискнуть направиться в новообразовавшийся провал?

- Идёте – **175**
- Остаётесь – **157**

174

Однажды шут вышел на городскую площадь и начал плясать, а бубенцы на его трёхрогом шапероне звенели, веселя народ. Так он шутил и балагурил, принося людям радость, пока не пришла Смерть.

Та посмотрела на него и решила: «Как славно пляшет шут! Попляшу и я! Посмеюсь вместе с ним. Рано или поздно он устанет – и вот тогда-то я его и сцапаю». Шут заметил Смерть и решил: «Рано или поздно она устанет – тогда я и убегу!».

Так и пляшут с тех пор шут со Смертью, и пока хватает весёлых шуток, пока звенят бубенцы – никакая Смерть шуту не страшна!

Что ж, эта история вызывает смешанные чувства, но всё-таки мотивирует побороться за жизнь, да ещё и пошутить маленько. *Ваши Героизм, Вдохновение и Шутовство возросли на 1 пункт!* Ну а пока что – спляшем! (образно выражаясь) – **119**

175

Эх, была — не была! В любом случае, какая бы неизвестность там ни скрывалась — в настоящий момент она предпочтительнее явной

смерти под завалом в замкнутом помещении, которая наверняка постигнет Вас, если просто стоять на месте.

Вы решительно следуете внутрь, не различая пути и не зная, куда Вас выведет этот неожиданно возникший проход.

- Если у Вас развита интуиция — **549**
- Если нет — **571**

176

Это явно выше Ваших сил. Забыв про душеспасительные молитвы, Вы бросаетесь прямо за стол, от поспешности опрокинув некоторые из блюд.

Алое и белое вино разливаются прямо по белоснежной скатерти, густой суп оказывается на полу, яблоки вываливаются из тарелки и катятся куда-то прочь, но Вам нет до этого никакого дела.

Вы поглощены своим чревоугодием. Вам хочется попробовать и того, и этого, и вот этого, и всего, и побольше, и сразу. Вы пробуете… Нет, вы едите…

Нет, вы жрёте! Да, именно жрёте, как самая распоследняя свинья, залезая локтями в салаты и соусы, марая рукава в масле, рыгая и чавкая, издавая утробные звуки и давясь от удовольствия через силу.

Не успевая как следует прожевать одно, Вы уже запихиваете в рот другое, словно бы за Вами кто-то гонится. Как будто опасаясь, что всё это внезапно могут у Вас отобрать или же оно исчезнет.

Одной рукой хватая свиной окорок и шампур с говядиной, прижимаете всё это к груди, в то время как другой рукой отрываете кусок мяса от целого кабана и запихиваете его в рот …

На следующее утро стражник находит Вас бездыханным на холодном полу, а Ваш рот – забит землёй и грязью, которыми в избытке богато веками не чищенное подземелье…

*Если Вы первый раз попадаете на этот параграф, запишите ключевые слова «**Дежа вю**», 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

177

Вы не желаете сейчас утомлять и без того измождённые мозги и решаете вспомнить загадку попроще. А именно:

- Лёгкую шутливую загадку – **61**
- Лёгкую загадку на смекалку – **87**
- Лёгкую загадку на эрудицию – **251**

178

- Смотри, ничтожество! – воздев руки, произносит злой бес, облекший себя в личину дорогого Вашему сердцу короля Альбериха.

– Святым уже, небось, себя возомнил? Да ты – никто и ничто! Позабыл, небось, о том, кому ты служишь на самом деле – Богу или Мамонне?!

С потолка, подобно каплям дождя, начинают сыпаться золотые монеты, источающие яркое и мерное свечение, от которого Вам становится не по себе.

Этот свет не слепит глаза, он не похож ни на свет от солнца, ни на свет от факела, но ясно одно – он нечистой природы.

Вскоре слабый дождь перерастает в настоящий ливень, и вот – Вас уже окружают настоящие горы из несметных сокровищ.

Глаза разбегаются от обилия звонких монет, драгоценных камней и предметов роскоши.

Вот – мечи с золотыми насечками и изукрашенными рукоятями. Вот – ожерелья из чёрного жемчуга. Сундуки, ломящиеся под грузом переполняющих их богатств. И кажется, что всё это изобилие – Ваше, стоит лишь протянуть руку…

- Давай, потрогай. Я ведь знаю, ты всегда этого хотел. Ты всегда об этом мечтал. Кого ты обманываешь? Нет, ну кого ты обманываешь?! Вот твой Бог! Вот чему ты служишь и поклоняешься! Вот то, во что ты веришь и без чего не мыслишь своей мелкой поганой жизни. Ты ведь этого хочешь? Ну так протяни руку – и возьми! Долгие годы ты стяжал монету за монетой, всё копил и откладывал, всё скрывал и прятал, словно ворона, что зарится на всё блестящее и тащит в своё гнездо. Скажи, это из-за наживы ты предал своего драгоценного короля? Из-за проклятого золота? Презренного металла? Я ведь знаю, что ты обворовывал меня все долгие годы, что жил в моём замке. Я принял тебя, как брата, позволял тебе всё, и даже больше, посадил подле меня за одним столом и разломил с тобой хлеб. Я долгие годы закрывал на это глаза. Всё ждал, когда твоя совесть пробудится, надеялся и верил, что у тебя хватит рассудительности и смелости одолеть своё нездоровое влечение… Но ты ведь даже в мелочах был скрягой: получая за свои нелепые шутки столько, сколько иным за всю жизнь не видать, ты мог пойти на любую низость, чтобы обманом или силой заполучить медный грош у нищей старушки, - изобличает Вас призрак.

Вы тщетно пытаетесь сохранять невозмутимость, целиком и полностью сосредоточившись на молитве, но всё-таки бесовские слова Вас задевают.

Вы прекрасно осознаёте, что проклятая нечисть всеми силами пытается вывести Вас из равновесия, чтобы, как минимум, обречь на гибель Вашу плоть, а по возможности – и душу, но, вместе с тем, Вы с сожалением понимаете, что, несмотря на всю ложь, клевету и оскорбления, его изобличающая речь не такая уж и беспочвенная.

Осознавая, что это морок, Вы нехотя начинаете тянуться к богатствам…

Пришло время испытать свой Героизм! Бросьте кость, и в случае если выпадет «6» - Вы выдержали проверку и можете возвращаться обратно на параграф ***106****, с которого перешли сюда (снова идти сюда не нужно). Снизить сложность проверки можно, вкладывая пункты Героизма (т.е. потратите один пункт героизма – бросок будет удачным не только при «6», но и при «5», потратите два пункта – будет удачным при «4», «5» и «6», потратите три пункта – при «3», «4», «5» и «6», и так – хоть до полного отсутствия необходимости совершать бросок). Если бросок провален – переходите на параграф* ***198***

179

А это уже называется «государственная измена», и без смертной казни тут уж никак не обойтись, если, конечно, Ваше дело не выгорит.

Гвардейцы сейчас и в самом деле порядочно подустали от всего.

От задержки жалования, от того, что король благоволит швейцарским наёмникам и не жалеет на них средств, от того, в каких условиях приходится работать остаткам некогда огромного гарнизона, резко подсократившегося усилиями этого придурка, который не завязал войну ещё разве что с самим Папой Римским.

Впрочем, сейчас Вас переполняют смешанные чувства — волнения, воодушевления, ярости — и мосты обрублены: либо Вы сможете подбить этих людей на мятеж, либо Вам, в лучшем случае, оторвут голову.

Если у Вас имеются такие достоинства как «Красноречие», «Артистизм», «Верховая езда», «Предусмотрительность» и «Сражение» — добавьте по пункту Героизма за каждое. Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостаток «Жестокосердие» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **640**
- Если недобор — **620**

180

Ну, конечно же! Сам король Артур отправил Вас на это ответственнейшее задание – добыть и защитить святыню! Мэрлин благословил Вас как родного сына, готовя к странствию! *Вы получаете + 15 пунктов Вдохновения и не можете тратить драгоценное время здесь!* - **241**

181

- Да ладно! Ты ли это? Куда подевался тот весёлый парень, втихаря спустивший в напёрстки, карты и в кости всё своё состояние, а затем – запустивший свои загребущие лапы в королевскую казну? Ещё бы, ведь я доверял тебе, собаке, как брату. Ты предавал друзей, обманывал и крал, чтобы погасить свои бесконечные долги, и, что хуже всего, ты лгал самому себе, когда думал, что проиграешь ещё немного – и всё. Ведь ты не мог остановиться. Сколько раз ты заключал пари, вероломно разбивая чужие сердца и ломая судьбы? Сколько раз ты проигрывал казённое имущество и шёл на низость просто из-за того, что продулся в прах? Ах да, ну конечно же, «карточный долг – дело чести», а обокрасть своего короля и покровителя – это тоже, по-твоему, «дело чести»? Ладно ещё, ты сделался несчастным сам, но ты – причинил боль всем тем немногим, кто по-настоящему любил тебя и дорожил тобой. Ты никого не хотел слушать и, в конечном итоге, остался один, старый дурак. Что посеешь – то и пожнёшь. Дело даже не в надежде на выигрыш. У тебя уже просто сложилась какая-то потребность проигрывать, когда ты, прекрасно зная о всех приёмах и способах обмана, при этом всё равно шёл и тратил последнее, прекрасно понимая, что никакого шарика под напёрстками не было и нет… Твоя душа – уже загублена. Но пока ты жив – нужно подождать, прежде чем она угодит в ад. Ну что, сыграешь на свою голову? На одной чаше весов – все твои грехи, на другой – твоя жизнь, которая в настоящий момент, по большому счёту, и гроша ломаного не стоит. Так что это довольно щедрое предложение – умей это ценить, - пренебрежительно бросает Вам призрак.

Вы понимаете, что это – обман. Не в праве беса отпускать и прощать кому-либо грехи, но все бесы – лжецы и имеют дерзость говорить то, что выгодно им в данный момент.

Благие, богоугодные дела не совершаются окольными путями, по сговору с нечистой силой. Грех может отпустить лишь Бог, и для этого от Вас требуются основания в виде любви, смирения, покаяния…

Но нездоровый азарт влечёт Вас, и видя, с каким мастерством призрак тасует неведомо откуда возникшую колоду карт, – Вы начинаете незримо бороться с нахлынувшим на Вас искушением.

- Срежь, - предлагает нечистый, протягивая Вам карты.

Вы тщетно пытаетесь сохранять невозмутимость, целиком и полностью сосредоточившись на молитве, но всё-таки бесовские слова Вас задевают. Вы прекрасно осознаёте, что проклятая нечисть всеми силами пытается вывести Вас из равновесия, чтобы, как минимум, обречь на гибель Вашу плоть, а по возможности – и душу, но, вместе с тем, Вы с сожалением понимаете, что, несмотря на всю ложь, клевету и оскорбления, – его изобличающая речь не такая уж и беспочвенная.

Осознавая, что это морок, Вы нехотя начинаете тянуться к проклятой колоде…

*Пришло время испытать свой Героизм! Бросьте кость, и в случае если выпадет «6» - Вы выдержали проверку и можете возвращаться обратно на параграф **106**, с которого перешли сюда (снова идти сюда не нужно). Снизить сложность проверки можно, вкладывая пункты Героизма (т.е. потратите один пункт героизма – бросок будет удачным не только при «6», но и при «5», потратите два пункта – будет удачным при «4», «5» и «6», потратите три пункта – при «3», «4», «5» и «6», и так – хоть до полного отсутствия необходимости совершать бросок). Если бросок провален – **237***

182

Не выдержав волнения, Вы забываете про молитвы и начинаете выводить в воздухе пентаграммы, произносить слова заклинаний и время от времени сквернословить, потому что когда-то слышали о том, что нечистую силу можно прогнать бранными ругательствами.

Искренне посмеявшись, призрак налетает на Вас белой молнией, а утром – молчаливый стражник, совершая обход и подходя к камере, обнаруживает исписанные кровавыми надписями и нечестивыми символами стены. Тела шута нигде нет. Но это – уже другая история…

*Если Вы первый раз попадаете на этот параграф, запишите ключевые слова «**Дежа вю**», 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

183

Ну, конечно же, это лебедь. *Угадали – добавьте себе 5 пунктов Героизма. А даже если и не угадали – переходите на параграф **119** и решайте, как быть дальше.*

184

Спустя некоторое время жизнь обрела некоторую стабильность, хоть Вы даже и воспалённым нездоровым сознанием в минуты просветления начинали понимать, что это нельзя назвать точкой завершения пути, а, скорее, неким переходным этапом.

Не будешь же всю оставшуюся жизнь сидеть в этих серых безрадостных стенах, в окружении не к месту смеющихся или стонущих психов и неразговорчивых облатов да монахов.

Да, Вас никто не обижал и не бил. Напротив, Вас пусть и скромно, но кормили; отмыли от грязи, в которой Вы пришли; дали Вам чистую кровать; постирали одежду и дали другую на смену; постригли волосы (чтобы в них не завелись всевозможные паразиты); и, видя, что Вы до сих пор вели себя сдержанно и безобидно, даже разрешили Вам читать книги из монастырской библиотеки (правда – не когда вздумается, а на усмотрение дежурных и - под присмотром).

Это – было сносно, терпимо. Вы понимаете, что судьба могла сложиться намного хуже. Но в то же время такую жизнь счастливой не назовёшь.

Желая убить время от скуки, Вы…

- Решаете пообщаться с кем-нибудь из собратьев по безумию – **91**
- Решаете пообщаться с кем-нибудь из дежурных – **66**
- Решаете пообщаться с самим собой – **25**

185

То поистине было место скорби и боли. По большей части, безумцы, имевшие богатых родственников, ещё могли надеяться на надлежащий уход и имели некоторые шансы на выздоровление. Остальным же приходилось в разы хуже.

И хотя здесь, и правда, трудились люди, желавшие облегчить полную невыносимых страданий жизнь умалишённых, их возможности были весьма ограниченны.

В массе монахи не были профессиональными врачами, но делали всё, что было в их силах, чтобы изменить положение сумасшедших к лучшему: как минимум – старались оказать уход и снабдить хотя бы самым необходимым.

У некоторых имелись отдельные комнаты (или правильнее называть их кельями, поскольку ранее в этих помещениях проживали монахи), а большинство же обитало в общей (или, раз уж на то пошло, дормитории). Особенно буйных безумцев приходилось связывать или даже сажать на цепь, чтобы они не причинили вреда себе или другим.

Вам определили кровать и настоятельно попросили не покидать помещение без спроса и, тем более, не уходить за пределы лечебницы.

Осмотревшись, Вы сделали вывод, что большинству присутствующих, по большому счёту, нет до Вас никакого дела: кто-то пускал слюни или неестественно смеялся, кто-то царапал своё лицо, пытался кукарекать или называл себя Папой Римским и приказывал всем целовать край своей ризы.

Пара молодых облатов тихо обсуждала то печальное известие, что Ваша крыша окончательно поехала после того, как король Гунфрид Безволосый изгнал Вас из замка и лишил синекуры за то, что Вы так и не научились лицемерить и подхалимничать, вместо этого изобличая пороки и делая монарху неуместные замечания.

Всё-таки Вы не просто так носите прозвище Честный. Конечно, к этому всё шло уже давно, и сумасшедшим Вас называли ещё задолго до этого дня, но изгнание, по-видимому, стало последней каплей.

В настоящий момент – в Ваш разум вернулось просветление, и Вы сравнительно чётко осознаёте картину происходящего. Вы решаете, что…

- Вам необходимо во что бы то ни стало валить подальше из этого бедлама и искать своё место под солнцем – **166**
- Вы можете пожить здесь некоторое время, пока будут кормить, давать кров над головой и койку для сна – а о большем пока и мечтать нельзя – **184**

186

Когда-то, лет тридцать тому назад, подобный трюк срабатывал без сучка и задоринки. Но вот так, нахрапом, без практики (поскольку Вы долгое время были заняты массой других, более важных дел) повторить подобное сложно даже такому маститому жонглёру, как Вы.

Что и говорить, раз на раз не приходится. Шарики рассыпались по грязи, и теперь Вы вынуждены ползать, собирая их под глумливый хохот босяков и стражи.

Ну и шут с ними. Вернее, они недостойны общества шута.

Поэтому, собрав шарики, Вы молча и спокойно уходите восвояси на 88 параграф, потеряв из-за досады 1 пункт Шутовства.

187

Публика явно не ожидала от «старой развалины» ничего подобного. Даже Ваши недоброжелатели вынуждены нехотя проникнуться к Вам определённым уважением и признать Ваши таланты и способности.

Тем более, что Вы уже давно не мальчик, а на подобные трюки не хватит сил и сноровки и у большинства молодых. Босяки радостно галдят, и даже стражники рассмеялись и захлопали в ладоши.

- Ну, ладно, ладно, убедил. Может быть, и выйдет из тебя толк. А ты ничего так, я смотрю, для старичка, - замечает главарь бедноты, и в его голосе отчётливо звучат нотки одобрения.

Добавьте 2 пункта Шутовства, 1 пункт Вдохновения и 1 пункт Героизма!

- Хорошо, повеселились – и хватит. Пошли отсюда, пока всем не всыпал, - беззлобно, но достаточно серьёзно потребовал высокий стражник, направляясь в сторону всей честной кампании и делая замах древком своей алебарды.

Что ж, делать нечего, раз прогоняют, придётся идти – **13**

188

Если где-то Ваша душа и обретёт покой, который сейчас так Вам ну жен, то только здесь. Поэтому, покряхтев и посетовав на старость и на невзгоды, свалившиеся на Вашу седую голову, Вы тихо начинаете брести в сторону кафедрального собора Кокани. Это на площади в самом центре города, куда ведут все основные дороги.

Вам становится чуточку спокойнее, и пусть Ваши проблемы ещё не решены, Вы чувствуете, что уже встали на правильный путь. Возможно, бремя придворных обязанностей должно было оставить Вас, чтобы Вы начали больше думать не о брюхе, а о духе.

В грязи на дороге что-то блестит (*если у Вас проблемы со зрением, или Вы рассеянный, и Вы не выдержали соответствующие проверки — Вы всё прошляпили, а если всё в порядке — нашли горсть монет: бросьте кость и определите, сколько именно*).

Вообще, все эти помои, которых в избытке хватает на улицах, источают омерзительный аромат, но Вы слишком увлечены своими мыслями, чтобы обращать на это внимание (*если Вы рассеянный или у Вас проблемы со зрением, и Вы не выдержали проверку — Вы вляпались ногой в экскременты какого-то животного, почистились от них, но расстроились — потеряйте 1 пункт Шутовства*).

Потихонечку и без особых приключений Вы мирно добредаете до площади — **525**

189

Да Вы что, смеётесь? Ладно бы там хотя бы на площади перед кафедральным собором, при огромном скоплении народа.

А кого Вы надеетесь поднять на восстание в таком месте? Сколько людей там соберётся? Человек пять? Десять? Двадцать? И кто это

будет? Пьяницы? Потаскухи? Шулера? Солдаты в увольнении? Ну, ещё, может быть, шпионы и наёмники. Смех да и только. Впрочем, вольному — воля.

- Если Вы владеете красноречием — **601**
- Если Вы нет — **596**

190

Да, это может сработать. У Гунфрида Безволосого достаточно натянутые отношения с духовенством и окончательно усугблять их ради Вас не станет даже такой кретин. Наверное. А те, в свою очередь, будут рады любой возможности поступить наперекор его желаниям и напомнить о своей власти, на которую ему опасно посягать.

С другой стороны, недовольных Гунфридом — пруд пруди. Целая страна. А кто Вы? Так, мелкая сошка. Почему именно ради Вас они должны идти на конфронтацию с королём? Почему не ради того, или этого, или всех с вокруг? Вон сколько голов надето на колья.

Значит, Вы должны представлять для них какую-то ценность. Деньги для пожертвования (и, естественно, речь идёт не о символической сумме), ценные сведения, документы, предметы или связи. Хоть что-нибудь. Нет, конечно, есть шанс, что Вам помогут и так, по доброте душевной.

Даже в самом худшем случае Вас не выставят на улицу прямо сейчас (и никто не имеет права ломиться в храм даже для того, чтобы задержать беглого каторжника, или убийцу, приговорённого судом к смерти).

Даже если Гунфрид отдаст такой дикий приказ — солдаты ослушаются, потому что в противном случае будут отлучены от Церкви (а это значит, что человек де факто и де юре лишается всех прав, положений и привилегий, включая право на жизнь, после чего убить его — священная обязанность любого католика, а обокрасть — уже и не грех).

Хотя от швейцарцев можно всякого ожидать — кто их разберёт, среди них бывают и протестанты, и католики, но по факту для них имеют значение лишь деньги. Конечно, история знает примеры того, как швейцарские наёмники проявляли героизм и отвагу, не предавая нанимателя даже в безнадёжном сражении, но встречаются и обратные ситуации.

Прежде всего, это очень практичные люди, заставившие всех считаться с собой, и жить по своим специфическим принципом: своих дворян у них нет, чужих они не берут в плен, а убивают на поле боя, против войск, в состав которых входят другие швейцарцы — не

воюют, а в бою зарекомендовали себя так, что их то и дело нанимают все стороны конфликтов во всевозможных войнах, полагаясь на них едва ли не больше, чем на собственное войско.

Ладно, возвращаемся к убежищу: даже в случае особенно тяжких преступлений (таких как, например, попытка совершения государственного переворота, приведшая к многочисленным жертвам) человека могут предать в руки светских властей, но и то — договорившись о том, чтобы его не пытали, не калечили и не казнили. Во всяком случае, так должно быть в идеале, на практике — как получится. Но, какая-никакая, а надежда есть.

Размышляя об этом, Вы выходите на просторную площадь, в центре которой располагается памятник старому доброму Альбериху, а в разные стороны расходится несколько дорог. Здесь сейчас на редкость немноголюдно и тихо: лишь одинокий художник увлечённо занят своей работой.

- Продолжить путь — **525**
- Поглазеть на то, что там намалевал художник — **317**

191

Собравшись с духом, Вы становитесь на колени и, достав из-под одежды небольшой нательный крестик, зажимаете его в кулаке, закрываете глаза и начинаете истово молиться. Вы вспоминаете практически всю прожитую Вами жизнь, начиная от детских лет и заканчивая недавними событиями.

Светлые моменты беззаботного веселья и радости, скромное человеческое счастье, людей, которые были Вам близки и дороги: родственников, друзей, приятелей, и, конечно же, почившего короля (мудрого, временами строгого, но неизменно благородного и справедливого).

Вы были с ним фактически ровесники – ну, может быть, он был ненамного Вас старше, или это только казалось так из-за его седой ухоженной бороды.

Сейчас он словно бы смотрит на Вас с укором и вопрошает: «Что случилось с моим сыном? Что сделалось с моей страной? Как ты мог это всё допустить? Что лично ты сделал для того, чтобы предотвратить всё это?».

Ну а, собственно, чт**о** Вы могли поделать? Всё, что зависело от Вас, было сделано. Но существуют и какие-то вещи, не зависящие от Вашей воли.

Конечно, всё это может просто казаться, но всё-таки, как ни убеждай себя – колючее чувство вины вкралось в душу и не отпускает.

На смену радостным воспоминаниям и мыслям приходят те, от которых Вам становится не по себе.

Недостойные поступки, которые не следовало совершать, сказанные слова, которые не следовало произносить, негодные мысли, которыми смердит подгнившая душа.

Словно бы мерзкие бесы терзают Вас, подбрасывая одну за другой все те ситуации, когда Вы должны были действовать, но малодушно отстранились, должны были высказаться, но промолчали.

Вы словно бы ощущаете их мерзкое, отдающее серой дыхание, и слышите, как они злорадно произносят снова и снова: «Помнишь это? А это? А тот случай? Что ты сказал этому человеку? Это показалось тебе смешным? А помнишь, как ты поступил?».

Вы не желаете, отказываетесь верить в какие-то поступки, словно бы их совершил кто-то другой – их не могло, не должно было быть – настолько не соответствуют они теперь Вашим взглядам и убеждениям.

Но нет, их совершил не кто-нибудь другой, это сделали Вы, и память об этом будет обжигать Вас калёным железом на протяжении всей жизни.

Вы чётко осознаёте, что все свалившиеся на Вас злоключения – полностью оправданы. Вы заслужили их. А быть может, получили шанс что-то искупить, осмыслить и исправить.

Столько лет, столько долгих лет Вы прозябали в роскоши и праздности, предаваясь празднословию, похоти, гордыне, сквернословию, чревоугодию и стяжательству, гневались на ближних, ненавидели окружающих, совершали подлость за подлостью и не щадили чужих чувств.

И вот теперь, лишившись всего, Вы – старый дурак – начинаете хоть что-то соображать. Вы имели такую власть, такое влияние!

И могли употребить их ко всеобщему благу. Вы имели (и имеете) обязательства перед людьми, перед собой и, прежде всего, перед Богом.

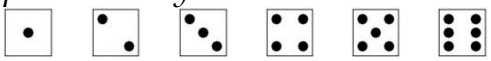
Вы столько должны были сделать – но не сделали, или делали недостаточно хорошо, спустя рукава, абы как, надеясь, что и так сойдёт. Но, как видно, всё-таки не сошло.

Тем не менее, ещё не поздно что-то исправить. По меньшей мере, хотя бы для своей души.

Преисполненный раскаяния, истовой веры, трепета и благоговения, Вы смиренно взываете к Всевышнему с мольбой, надеясь если не на спасение из темницы, то на прощение вины. Время пролетает незаметно.

На душу опускается покой, как не раз бывало в детстве, когда Вы, играя во дворе, могли ушибиться и пораниться, а мама обнимала Вас, прижимая к груди, и боль отступала.

Добавьте к значению своего Героизма 5 пунктов.

Испытайте судьбу! 

192 193 194 195 196 197

192

Спустя некоторое время Вы слышите шаги, эхом отдающиеся в сводах темницы. Поначалу Вам даже начинает казаться, что это разыгравшееся воображение решило сыграть с Вами злую шутку, но вскоре звуки становятся достаточно близкими и отчётливыми, чтобы сомнений не оставалось.

Странным кажется лишь то, что у идущего нет при себе факела. В таком случае, кто же это может быть? Стражник? И без факела? Вряд ли. Сбежавший заключённый? Как же, сбежишь отсюда. Да если даже и так, враг моего врага – совсем не обязательно мой друг. И даже если друг (в чём Вы, конечно, сильно сомневаетесь) – вряд ли он сможет отворить дверь Вашей камеры.

Тем не менее, звуки приблизились достаточно близко. Настолько, что Вы точно понимаете: кто-то стоит поблизости, по ту сторону решётки. Вы слышите его дыхание, а если протянете руку – то сможете дотронуться до незнакомца. Но кто это? Или что?

Сердце бешено колотится. Каким бы старым, больным и дряхлым ни был человек – жить-то ему всё равно хочется. В любом случае, Вы не ожидаете ничего хорошего от появления неизвестного визитёра.

- Кто здесь?! – набравшись смелости, спрашиваете Вы. Терять Вам в любом случае уже нечего.

- А-а… Королевский шут. Ты, конечно же, меня не помнишь. Но я узнаю твой голос, - раздаётся в ответ пусть и жуткий, но всё-таки вполне человеческий голос – низкий, хриплый, нездоровый. Можно даже сказать – какой-то болезненный.

- Кто Вы? И почему Вы тут бродите в темноте? – выпытываете Вы, пытаясь понять, что за собеседник стоит перед Вами.

- В этом заключается одно из немногочисленных преимуществ моего положения, - с каким-то не вполне понятным для Вас весельем поясняет незнакомец. – Когда-то давно, ещё до твоего появления, я занимал очень высокий пост при дворе. Я служил верой и правдой ещё при деде нынешнего короля. И выполнял поручения, о которых не слагают баллад, но без которых не может существовать ни одно

государство. В числе всего прочего – я был одним из тех, кто проектировал и строил этот замок, но в первую очередь в мои задачи входило обустроить потайные ходы и оснастить их ловушками. А после того, как наша работа была завершена, – большинство инженеров и архитекторов просто убили, и лишь нескольким «счастливчикам», если так можно выразиться, повезло чуточку побольше: их ослепили и оставили работать в подземелье, на случай, если необходимо будет проконсультироваться по каким-либо вопросам.

- И Вы, я так понимаю, один из них? – озвучив наиболее очевидное предположение, Вы ожидаете продолжения рассказа.

- Там, наверху, посреди городских улиц, я был бы слаб и бесполезен, - в который уже раз уходя от прямого ответа на вопрос, продолжил неизвестный.- Но здесь, во мраке подземелий, находится моя вотчина. Место, где Ваша сила становится слабостью, а моя слабость обращается в силу. Я знаю здесь каждый уголок, каждый поворот, каждую нишу. Я способен расслышать даже учащённое биение твоего сердца. Я заходил в такие места, куда опасается спускаться даже стража с факелами. И здесь нет человека, который был бы опаснее меня. Но ты мне нужен, шут. Как и я тебе. Иначе бы этот разговор просто не состоялся. Прости мне мою многословность, мне редко приходится с кем-либо разговаривать, и я стараюсь использовать каждую возможность. Но речь сейчас не об этом. Я ведь знаю, что отец этого ублюдка доверял тебе даже больше, чем собственному сыну. Он посвящал тебя в свои секреты. Ты тоже, как и я, когда-то ходил потайными путями…

- Ближе к делу, - всё больше понимая, к чему он клонит, поторопили Вы.

- Какой же ты, всё-таки, нетерпеливый. Что ж, скажу прямо: мне уже давно осточертела такая жизнь и такая работа. У меня есть план, но для его воплощения мне необходим человек, который видит и при этом знает потайные ходы не хуже меня. Просто дело в том, что я лучше знаю эту часть замка, до которой большинству посвящённых обычно просто не было дела. А ты – мог бы провести меня прямиком в королевскую казну, а? – несмотря на то, что Вы не видели в этот миг лица говорящего, Вы были уверены в том, что он улыбнулся.

- Собираешься ограбить короля и хочешь, чтобы я тебе в этом помог? – не столько спрашивая, сколько подытоживая, переспросили Вы.

- Именно так. И, в общем-то, я не считаю себя чем-либо обязанным ни этому подлому избалованному щенку, ни его предкам,

заставившим присягать им на верность и отплатившим за мои труды вероломным предательством и чёрной неблагодарностью, - без тени смущения ответил мужчина. – Но мне не понятно твоё возмущение. Разве не точно так же обошлись и с тобой? Сначала лишили тебя всего и вышвырнули, сопроводив напутственным пинком под зад, а затем – упекли сюда…

- Одно дело – верность конкретно взятому королю, и совсем другое – верность стране, - не дав ему договорить, заметили Вы.

- И что, по-твоему, если оставить деньги в казне, то они пойдут на благо страны, а не на шлюх, пирушки и оплату наёмников, для которых не существует ничего святого? Хоть ты и шут, но сейчас я скажу тебе – не смеши людей… В любом случае, я собираюсь взять то, что мне причитается, и уйти туда, где мне будет лучше. Если хочешь – можешь составить мне в этом деле компанию. А не хочешь – можешь сидеть здесь и гнить дальше из-за своего упрямства. Сомневаюсь, что о тебе вообще кто-то вспомнит и придёт проведать. А если и вспомнят – то точно не ради того, чтобы угостить чем-то сладеньким, - парирует он.

Взвесив все за и против, Вы решаете…

- Что в любом случае сначала необходимо выбраться отсюда живым, а там уже видно будет – **171**
- Что этому человеку нельзя доверять, и Вы никуда не пойдёте с ним даже под страхом смерти – **280**

193

Долгое время Вы пребываете в безмолвии. Звуки падающих капель разносятся эхом под сводами темницы. Отдалённый шёпот, быть может порождённый Вашим разыгравшимся воображением, вселяет в Ваше сердце тревогу. Пронизывающий холод заставляет вздрагивать и трястись… В какой-то момент на Вас налетает порыв ледяного ветра, пронзающего, словно нож убийцы.

«Минуточку, откуда это ветер мог взяться в казематах?» - с недоумением успеваете Вы задуматься, как вскоре ощущаете в своей камере чьё-то присутствие, от которого веет недобрым. И хотя кругом царит мрак, Вы ощущаете на себе чей-то взгляд…

Медленно обернувшись, - Вы вскрикиваете и отшатываетесь, всем телом прижимаясь к ржавым прутьям решётки. Сердце бешено колотится, словно бы готовое пробить грудную клетку. Пот стекает струями. А прямо перед Вами, зависнув в воздухе над грязным тюремным полом, источая слабый свет, выделяющий во мраке лишь его самого, находится призрак почившего короля.

- Если Вы малодушны – **210** (*или выдерживайте проверку*)
- Если же нет – **250**

194

Долгое время Вы пребываете в безмолвии. Звуки падающих капель разносятся эхом под сводами темницы. Отдалённый шёпот, быть может порождённый Вашим разыгравшимся воображением, вселяет в Ваше сердце тревогу.

Пронизывающий холод заставляет вздрагивать и трястись. В какой-то момент на Вас налетает порыв ледяного ветра, пронзающего, словно нож убийцы.

«Минуточку, откуда это ветер мог взяться в казематах?» - с недоумением успеваете Вы задуматься, как вскоре ощущаете в своей камере чьё-то присутствие, от которого веет недобрым. И хотя кругом царит мрак, Вы ощущаете на себе чей-то взгляд…

Медленно обернувшись, – Вы вскрикиваете и отшатываетесь, всем телом прижимаясь к ржавым прутьям решётки. Сердце бешено колотится, словно бы готовое пробить грудную клетку. Пот стекает струями.

А прямо перед Вами, зависнув в воздухе над грязным тюремным полом, источая слабый свет, выделяющий во мраке лишь его самого, находится призрак того самого бедолаги, чьё тело так и осталось гнить в этой камере – брошенное, всеми забытое, прикованное к сырой стене.

- Если Вы малодушны, то переходите на параграф **210**, или выдерживайте проверку.
- Если же нет – **343**

195

Ещё некоторое время Вы проводите в холодном мраке подземелья, в окружении сырости и смрада. Но затем – до Вас начинают доноситься какие-то звуки. Сначала – неразборчивые и отдалённые, а затем – приближающиеся и всё более отчётливые.

Раздаются крики, голоса многих галдящих людей, лязг цепей, звуки боя, скрип открываемых решёток. Вам остаётся лишь сидеть и прислушиваться, ожидая дальнейшего развития событий, и в какой-то момент навстречу Вам направляются люди с факелами.

Скептики назовут это удачей, счастливым стечением обстоятельств, но Вы понимаете, что это Господь даёт Вам второй шанс искупить свои грехи и начать новую, праведную жизнь. Так уж случилось, что в этот самый день город был спешно взят войсками

кузена Гунфрида Безволосого, Ангеррана Д`Ладье, пришедшего, чтобы свергнуть тирана и заявить свои права на престол.

Было ли это формальным поводом для захвата новых земель и владений, или же полководцев на самом деле двигали благие побуждения и переживания о судьбе простого народа – сказать сложно.

Но, как бы то ни было, не ожидавшие атаки, вконец распоясавшиеся, несобранные немногочисленные войска короля не сумели оказать захватчикам достойный отбор и вскоре были разбиты наголову, а новый правитель не стал чинить самосуд, насаживая головы на пики и вешая без суда и следствия всех подряд просто за то, что рожей не вышли.

Он заточил двоюродного брата в поистине королевские апартаменты, обеспечив ему соответствующий уход, и пообещав ему и его сторонникам честный и всенародный суд; сохранил жизнь тем, кто сложил оружие; лично спустился в темницу и освободил заключённых, однако же – выпустил не всех подряд (чтобы вместе с жертвами королевского правления на свободу не хлынули настоящие отпетые грабители и головорезы), а лишь тех, кого ранее знал при дворе и в чьей невиновности мог поручиться.

И Вы – тоже были в числе освобождённых! Более того, новый правитель восстановил Вас в прежней должности, а нажитое Вами имущество было возвращено Вам в ценности и сохранности (во всяком случае, то, что от него осталось, – но и на том спасибо).

Конечно же, многострадальную страну продолжали терзать восстания, мор и войны, на больших дорогах сновали преступники всех мастей, начиная от обычных беглых крестьян и заканчивая рыцарями, благородными по своему происхождению, но не по своим поступкам. Но проблеск надежды всё-таки появился в сердцах народа.

Крупица за крупицей – новый король будет поднимать королевство из пепла, а Вы – мудрый и проницательный королевский шут – будете ему в этом верной и надёжной опорой!

Впереди Вам предстоит ещё немало работы. Но это – уже другая история…

*Запишите достижение «**Избавитель**».*

*Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

Некоторое время Вы продолжаете сидеть во мраке, обдумывая текущее положение и размышляя о превратностях судьбы, и вдруг – в какой-то момент Вы ощущаете некоторую встряску.

Поначалу Вам кажется, что это не более чем мираж, причуда разыгравшейся психики, но вскоре уже и пол, и потолок, и стены темницы начинают ходить ходуном. Цепи звенят, тело мёртвого сокамерника раскачивается, на голову ссыпается вековой налёт грязи, и Вы с ужасом для себя осознаёте, что это – начало землетрясения!

Вы (слава Богу) редко сталкивались с чем-то подобным за свою жизнь. Но при этом Вы смутно вспоминаете некоторые вещи.

Например, что в подобных обстоятельствах лучше находиться как можно подальше от зданий (что в настоящий момент, к сожалению, неосуществимо), а в том случае, если землетрясение застигнет в помещении и нет возможности выбраться наружу, – нужно встать в дверном проходе между комнатами, потому что несущая стена может пережить встряску, а если просто стоять посреди комнаты – то либо потолок может обрушиться на голову, либо пол провалится под ногами, либо произойдёт и то и другое сразу.

Вы не считаете себя большим специалистом в данном вопросе и, быть может, рассуждаете совершенно по-дилетантски, но просто ничего другого на ум не приходит. К сожалению, решётка по-прежнему заперта, а стража, судя по всему, не торопится выпускать заключённых, поэтому даже встать в дверном проходе – тоже не вариант.

В сложившейся обстановке Вы решаете…

- Просто стоять посреди комнаты и надеяться на лучшее – **137**
- Вцепиться что есть сил в решётки, трясти их и что есть мочи звать на помощь – **155**
- Забиться куда-нибудь в дальний угол камеры в надежде переждать тряску – **173**

197

Проходит ещё немало времени, пока Вы собираетесь с духом, размышляя о своей жизни и делая выводы. Со стороны может показаться, что Вы бездействуете, но на самом деле – Вы уже сделали немало, начав перемены с собственной души, а в мире, как известно, всё взаимосвязано.

Неожиданно, заставив Вас вздрогнуть и едва не умереть от разрыва сердца, массивный кусок стены позади Вас отходит в сторону, и помещение камеры наполняется светом, который уже успел сделаться для Вас непривычным.

Вы резко разворачиваетесь и щуритесь, различая в проёме фигуру человека с факелом, пламя которого дрожит от сквозняка. За спиной человека виднеются ступени лестницы, по которой он пришёл.

- Ну что, так и будешь глазами хлопать? Быстрее, пошли, пока стража тебя не хватилась, - торопит Вас пришедший, и Вы, наконец, узнаёте его.

Это Гуальтеро, учёный-полимат, занимавший при старом короле должность главного военного инженера. Сфера его интересов и деятельности была весьма обширной и разносторонней, и, по слухам, он занимался такими исследованиями, за которые в иных местах едва не угодил на костёр.

Но проницательный король предоставил опальному мудрецу своё покровительство, закрывая глаза на многие чудачества по причине его полезности и даже, можно без преувеличения сказать, гениальности.

Этот человек настолько постарел в одночасье, что Вы при всём желании не узнали бы его сразу. Волосы поседели, лицо покрылось морщинами. Ещё совсем недавно он был бодр и полон сил, годился бы Вам пусть и не в сыновья, но, во всяком случае, в младшие братья. А теперь – Вам впору обоим сидеть на крыльце, сетуя на мир и ворча о том, что молодёжь нынче пошла уже не та.

Да, Вы помните, как эти варвары-наёмники разгромили его лабораторию, уничтожили чертежи и макеты, разбили оборудование, перевернули пробирки, колбы, порошки, рвали и жгли книги и даже выпотрошили чучело.

И, разумеется, с одобрения этого инфантильного монарха, не умеющего ценить по-настоящему достойных людей, зато окружившего себя подхалимами, скотами и мерзавцами.

Действительно, какое-то время все (и Вы в том числе) гадали, куда же мог запропаститься этот чудной малый. А он, выходит, путешествовал по системе потайных переходов, которую наверняка знал не хуже, чем иной паук – узоры на своей паутине. И верно – там есть всё, чтобы, например, можно было отсидеться на случай осады или бежать подальше из замка, если будет такая потребность.

Не видя в подобной ситуации смысла спорить, отказываться и оставаться сидеть в жуткой камере, Вы идёте на свет и…

- Внезапно останавливаетесь, чтобы спросить о мёртвом сокамернике – **264**
- Вскоре покидаете помещение камеры – **301**

198

Не в силах более сдерживаться – Вы забываете обо всём, что было для Вас свято, и начинаете грести всё золото под себя. Сам призрак, обратившийся в полупрозрачное подобие золотой статуи, издаёт раскатистый смех, и в этот момент всё, включая пол, стены, решётки, цепи и безжизненное тело сокамерника – обращается в золото, наводя на мысли о царе Мидасе.

- Моё! Всё моё! Только моё! – Ваши глаза жадно бегают, уголки губ нервно подрагивают в нездоровой ухмылке. Но золото всё сыплется и сыплется, сначала вселяя в Вас радость, когда Вы, плескаясь в нём, словно в море, зачёрпываете и подбрасываете золотые монеты. Но вскоре Вам уже становится не до смеха: монеты всё падают и падают, калеча, ломая кости, пробивая и кроша череп…

Спустя некоторое время молчаливый стражник будет совершать обход и, дойдя до Вашей камеры, обнаружит обезображенное тело. Установить пол, возраст и вероисповедание несчастного не предоставится возможным. Стражника вывернет на пол темницы (которая и без этого была не слишком-то и чистой), но Вам уже от этого не будет ни холодно, ни горячо…

*Если первый раз попадаете на этот параграф, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и добавьте себе 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

199

- Не боишься так истово молиться-то на пустой желудок? Глядишь, и сил-то не хватит. Отъел вон себе такой мамон. Или, ой, прости, всё дело в том, что ты – широк в кости, и ничего более… - сотрясаясь в порыве злорадного хохота от собственной же некрасивой шутки, призрак хлопает в ладоши. – Эх, что-то я и сам проголодался. Но, впрочем, куда мне до тебя? Ты ж за кусок ветчины – и родную мать продашь. Если только сам её не слопал. Поди с самого утра маковой росинки во рту не было. А как сюда бросили – так живот серенады поёт…

Сначала из воздуха появляется стол, а затем – на нём из ниоткуда начинают появляться пышнохвостые запечёные павлины и фазаны, обложенные запечёнными каштанами и яблоками, баранина под чесноком, разнообразные вина и соусы, икра и рыба всех сортов, козьи рёбрышки, молочные поросята и нежная прожаренная телятина, перепела и куропатки, оленина и кабанина, пироги и салаты из свежих фруктов, ягод и овощей, копчёные сыры и колбасы, супы и омлеты, и всё приправлено то миндалём, то чёрным перцем, то мёдом, то имбирём или шафраном…

Призрак начинает с упоением есть, ни в чём себе не отказывая, но в какой-то момент останавливается только затем, чтобы заговорщически Вам подмигнуть и язвительно-приглашающе произнести:

- Ах, где же мои хвалёные королевские манеры! Пожалуйста, приглашаю! Раздели со мной эту трапезу! Ты, должно быть, голоден! Отведай запечённую теляпию. Или, быть может, молоко со шпиком? Давай, не стесняйся. Я ведь знаю, ты этого хочешь. На всех приёмах ты только и делал, что жрал и жрал, жрал и жрал. Что поделать – такова твоя сущность, твоя натура, твоя природа. Так не сдерживай же себя – иди и вкуси!

Вы понимаете, что этого просто не может быть, и здесь, в этой проклятой тюремной камере, просто неоткуда взяться настоящей пище. Но этот вид, влекущий и манящий, эти зовущие ароматы, затмевающие все протесты Вашего разгорячённого сознания… М-м…

Вы тщетно пытаетесь сохранять невозмутимость, целиком и полностью сосредоточившись на молитве, но всё-таки бесовские слова Вас задевают.

Вы прекрасно осознаёте, что проклятая нечисть всеми силами пытается вывести Вас из равновесия, чтобы, как минимум, обречь на гибель Вашу плоть, а по возможности – и душу, но вместе с тем Вы с сожалением понимаете, что, несмотря на всю ложь, клевету и оскорбления, – его изобличающая речь не такая уж и беспочвенная.

Осознавая, что это морок, Вы нехотя начинаете тянуться к вожделенной пище…

Пришло время испытать свой Героизм! Бросьте кость, и если выпадет «6» - Вы выдержали проверку и можете возвращаться обратно на параграф ***106****, с которого перешли сюда (снова идти сюда не нужно). Снизить сложность проверки можно, вкладывая пункты Героизма (т.е. потратите один пункт героизма – бросок будет удачным не только при «6», но и при «5», потратите два пункта – будет удачным при «4», «5» и «6», потратите три пункта – при «3», «4», «5» и «6», и так – хоть до полного отсутствия необходимости совершать бросок). Если бросок провален, переходите на параграф* ***176***

200

Точно?

- Да (*Если вы жестокосердный и не выдержали проверку – выбирайте это*) – **509**
- Нет, погорячился – **45**

201

Публика рукоплескала Вам, осыпая дождём душистых цветов, и овации не прекращались, по меньшей мере, ещё минут десять.

Запишите + 2 пункта Шутовства, а также 10 пунктов Героизма и ещё +5 пунктов за каждое из имеющихся достоинств (Популярность, Пение, Танец, Красноречие, Везение, Смекалка, Чревовещание, Наблюдательность, Интуиция, Эрудиция).

Вы кланяетесь, а остальные актёры, поклонившись, тоже начинают аплодировать Вам, ведь это Вы вытянули на себе всё представление.

Как бы там ни было, это — одно из тех памятных мгновений жизни, которые никому у Вас не отнять, что бы ни приключилось с Вами дальше.

- Воспользоваться случаем и выступить перед народом с речью о необходимости свергнуть монарха — **606**
- Не играть с огнём, а присоединиться к этой замечательной актёрской труппе, с которой Вы так замечательно сыгрались, колесить с ней по миру и зарабатывать столько, сколько будет хватать на жизнь и маленькие радости — **498**

202

Вы приближаетесь к сарацинам и те моментально настораживаются, одарив Вас хмурыми суровыми взглядами.

- Ас-саляму алейкум, - начинаете Вы с традиционного приветствия.

- Ва-алейкум ассалям, - прохладно отвечают они, ожидая дальнейшего развития событий.

Вообще, согласно Корану, мусульманин должен приветствовать человека, который с ним здоровается, так же долго, как тот приветствует его.

Хотя бывают случаи, когда приветствовать человека нельзя. Например, если он молится, или если это муэдзин, созывающий на молитву, или если это человек, который справляет нужду или совершает грех.

Согласно старой арабской притче, однажды один еврей поздоровался с Пророком Моххамедом не словами «Ас-саляму алейкум», или «мир вам», а «Ассам алейкум», то есть «скорой смерти».

Присутствовавшая при этом Айша, одна из жён Моххамеда, очень возмутилась и начала бранить гостя, но Моххамед успокоил её и ответил гостю «Ваалейкум», то есть «тебе того же».

Ладно, это всё, конечно, интересно, но как быть дальше?

- Если Вы эрудированы – **523**
- Если Вы не знаете, как объясниться с маврами, то лучше уйти подобру-поздорову — **634**

203

Лезвие алебарды со свистом опускается на голову несчастного стражника, и вскоре обагряется кровью. Глаза второго привратника округляются от ужаса: он простирает к Вам руки и что-то беспомощно лепечет про службу и долг, про то, что не желал Вам зла, но Вы – глухи к мольбам, и вскоре толстяка постигает та же участь.

Будут знать, как потешаться над шутом! Как бы трагикомично всё это сейчас ни звучало.

Запишите 12 пунктов Злодейства!

Когда кровь отливает обратно от задницы к мозгу, Вы постепенно осознаёте, что только что натворили и чем всё это грозит. Вы полны боевого ража. В крови зашкаливает адреналин. Сердце учащённо бьётся. Дыхание стало тяжёлым. Вы…

- Перехватываете алебарду поудобней и бросаетесь на перепуганных нищих – **29**
- Врываетесь во внутренний двор замка с воплем «Да здравствует революция!» - **54**
- Останавливаетесь, чтобы перевести дыхание – **79**
- Бросаетесь бежать со всех ног без оглядки, как можно подальше от места расправы – **229**

204

Разумеется, не каждый сумеет жонглировать даже и так.

Но всё-таки это слишком избито и просто, для того чтобы всерьёз удивить или заинтересовать кого-либо, и уж никак не дотягивает до серьёзного уровня мастерства, при котором аплодируют и просят повторить.

- И что, это всё, на что ты способен? Да ну… - отмахнувшись, косматый босяк всем видом выражает Вам своё презрение.

Можно подумать, королевские шуты каждый день устраивают перед ним своё представление. Сам-то небось и того не умеет. Ну да ладно.

Потеряв 1 пункт Шутовства от досады по причине провала номера, но сохраняя чувство собственного достоинства, Вы молча, без скандалов и истерик, ни о чём ни споря и никому ничего не доказывая, спокойно разворачиваетесь и уходите на 88 параграф в поисках лучшей доли.

205

- Эй! Эй! Ты что творишь?! – нищие еле успевают расступиться перед Вами, в то время как Вы резко, без предупреждения, бросились вперёд и едва не зашибли их своими кувырками.

- Оп-ля! – наконец приземлившись и остановившись, Вы поднимаетесь и, обведя публику взглядом, совершаете поклон. Беднота оживлённо переговаривается, а стражники с интересом наблюдают за развитием событий. Судя по всему, Вы вызвали смешанные чувства.

С одной стороны, совершить нечто подобное под силу далеко не каждому, тем более – в Вашем возрасте. С другой стороны – Ваше поведение вполне может расцениваться как несущее скрытую агрессию или психические отклонения.

- Да у него, похоже, не все дома… - произносит один из босяков, и некоторые с ним соглашаются. Тёмные люди, что с них взять?

И действительно, ловить тут, похоже, нечего. Тем не менее, вы взбодрились, показали себе и остальным, что у Вас ещё остался порох в пороховницах и Вы готовы к новым свершениям.

Добавьте себе пункт Героизма, пункт Вдохновения и пункт Шутовства и смело переходите на параграф ***88***

206

Казармы городской стражи по сути напоминают небольшую крепость, расположенную в городской черте. Это не особенно красивое, но достаточно надёжное и внушительное сооружение с зубчатой стеной, бойницами, дозорными башнями, из которых город видно словно на ладони, и набатным колоколом.

Сюда все ходят стучать и доносить, здесь располагается небольшой острог, куда сажают тех, кому нужно просидеть в заточении не годы, а неделю-другую, не в самых жутких условиях и не с самым плохим обращением. И тут же проживают гвардейцы, совмещающие функции армии и стражей порядка.

В лучшие времена на должности судей и стражей специально набирали выходцев из других мест, заменяя их раз в пару лет, потому что судьи и стражники выбранные из местных по определению не могу быть беспристрастными, когда имеют дела со своими родственниками, друзьями и врагами, а с пришлых чужаков взятки гладки. Но сейчас выбирать не приходится.

Несколько человек тренируется на плацу, отрабатывая удары алебардами на чучелах, пожилой гвардеец сидит на скамейке и зашивает свой плащ, под навесом на свежем воздухе сидит вербовщик с чернилами и бумагой.

- Направитесь к вербовщику и попробуете записаться на воинскую службу – **637**
- Поговорите «за жизнь» с пожилым гвардейцем, который, по-видимому, Ваш ровесник – **581**

- Пойдёте на плац к молодым - **576**

207

Шут его знает как, но Вам это удалось! Вряд ли Вас будут специально преследовать, и без Вас проблем хватает.

Хотя, с другой стороны, на такие дела не могут смотреть сквозь пальцы и оставлять без последствий, потому — как сказать. Встаёт другой вопрос — куда идти и что делать.

Относительный порядок существует только за городскими стенами, а снаружи на большой дороге можно запросто нарваться на лихих головорезов или на диких зверей. А ведь нужно где-то ночевать и что-то кушать.

- Пойдёте в лес к реке, где можно и рыбку половить, и водички попить, и переночевать в зарослях – **474**
- Пойдёте в сторону заброшенной шахты, где могли остаться заброшенные ветхие домики шахтёров – **499**
- Побрести по дороге, куда глаза глядят - **501**

208

- Оставлять его так – это будет как-то не по-христиански. Стражники не появлялись с тех самых пор, как бросили меня сюда. Уверен, мы могли бы хоть что-то сделать… - настаиваете Вы, окончательно выводя из терпения Вашего спасителя.

- И что ты мне предлагаешь? Снять с него кандалы? Вынести отсюда? Предать земле? У меня нет для этого ни ключа, ни инструмента. Всё, что мы можем сделать для этого несчастного, – это помолиться о спасении его души. Можешь потом заказать заупокойную мессу в храме. Или хоть целых сто. Но сейчас – ему не станет лучше, если мы к нему присоединимся. Я пришёл так скоро, как смог. Скоро стража начнёт совершать обход, - с раздражением бросает учёный.

Понимая, что спорить нет резона и, по всей видимости, инженер прав, Вы нехотя соглашаетесь с его доводами и, окинув прикованное тело последним прощальным взглядом, направляетесь прочь из камеры.

*Добавьте 1 пункт Героизма и переходите на параграф **301**.*

209

Молитва, глубокая и искренняя, преисполненная сердечного внимания, душевного трепета и благоговения, смирения и покаяния, продолжается часами, но Вы не замечаете время. Оно уже не властно над Вами. Точно так же, как не властны над Вами эти стены темницы,

король со своими стражами и все владыки мира с их воинствами и златами.

Всё это кажется таким несущественным, преходящим, незначительным перед Истиной, которая стоит и над временем, и над пространством, перед подлинной свободой, которую невозможно отобрать у человека силой, – и лишь сам он способен закабалить себя, если будет жить по беззаконию и искать правды человеческой, но не Божьей…

Спустя некоторое время Вы слышите приближающиеся шаги и замечаете блики света. Вскоре к Вашей камере приближается уже знакомый безмолвный стражник: в одной руке он держит факел, в другой – массивную связку медных ключей.

Вместе с ним к Вам идёт высокий человек в монашеской рясе – настолько высокий, что Вы, человек выше среднего роста, приходитесь ему примерно по грудь.

Остановившись, он ждёт на некотором отдалении, пока стражник возится с засовами Вашей камеры. Решётчатая дверь отворяется с неприятным скрипом, и тюремщик почтительно отходит в сторону, пропуская человека в рясе вперёд.

- Святой отец, это Вы? – восклицаете Вы, обращаясь к пришедшему. Разумеется, не узнать настолько запоминающуюся внешность просто невозможно.

Духовник старого короля – отец Малахия - один из тех немногих людей, которые если и не сохранили прежнее положение при дворе в полной мере, то, во всяком случае, заставили новую власть считаться с той силой, которая за ними стоит. Молодой самодур без зазрения совести казнил бы и лицо духовного сана, но даже он понимает, что окончательно испортить отношения с духовенством может быть губительно опасно.

- Да, сын мой, - кивает старый знакомец. – Слава Богу, Вы живы после всего, что Вам пришлось пережить. Идёмте. Мне пришлось задействовать все свои связи и влияние, чтобы добиться Вашего освобождения. Поговорить мы сможем и в более располагающей обстановке.

Вообще отношения шута и королевского духовника никогда не были особенно близкими.

Нет, слава Богу, тот не был занудой и обладал хорошим чувством юмора, хотя какие-то шутки в его присутствии озвучивать явно не следовало (и у Вас хватало на это ума), коль скоро есть веселье без осуждения, данное людям в радость, есть шутки, способные ободрить страдальца или изобличить порок и бесчестье, а есть небогоугодный

смех и непотребные шутки, которые изгоняют из человека праведность и, без преувеличения, ввергают душу в геенну огненную.

Добавьте 10 пунктов Героизма и 2 пункта Вдохновения!

- Броситься святому отцу на шею от переизбытка чувств – **103**
- Поинтересоваться тем, что ожидает остальных узников – **121**
- Спросить о том, что собирается предпринимать духовенство в тот час, когда народ так нуждается в вере и напутствии – **139**

210

Схватившись за сердце, Вы издаёте сдавленный стон ужаса и медленно сползаете вниз по тюремной решётке. Из всех злоключений, выпавших на долю измученного немолодого шута, – это, судя по всему, рискует стать последним.

Закрыв глаз, Вы растягиваетесь на грязном и холодном сыром полу, где молчаливый страж Вас и обнаружит при следующем обходе: холодного, как стены окружающего подземелья…

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, запишите ключевые слова «**Дежа вю**», 5 пунктов Вдохновения и 5 пунктов Героизма. Переходите на параграф **0**.*

211

*Если Вы набожны, переходите на параграф **209**. В противном же случае, Вас ожидает параграф **191***

212

Доселе бесстрастное, лицо призрака перекашивается в бессильном гневе и ярости. Он обращает к Вам изумлённый взгляд и ядовито произносит:

- Мы это ещё посмотрим!

Его голос, неживой, неестественный, не сотрясающий воздух, а словно бы просто исходящий из глубин Вашего сознания, причиняет Вам просто физически ощутимую боль.

Но Вы не собираетесь отступать и истово молитесь, не страшась в этот миг ни человека, ни зверя, ни призрака.

Лик бесовской твари искажается в гримасе боли, горя и ужаса. Издав душераздирающий крик, который, тем не менее, не повторяется эхом под сводами темницы, злой дух сгорает в невесть откуда возникшем пламени, а воздух наполняется премерзким ароматом серы.

Запишите 10 пунктов Героизма и 2 пункта Вдохновения!

Продолжая молиться, Вы даже не реагируете на исчезновение призрака. Вы не знаете, придёт ли он или подобные ему вновь, но

вместе с этой нечестивой тварью сгорает и Ваша слабость. Сегодня Вы смотрели смерти в глаза и выдержали её взгляд достойно…

Добавьте +25 пунктов Героизма!

…Но, обессиленный и истощённый от впечатлений и переживаний, Вы сами не замечаете, как теряете сознание, провалившись в забытье – **109**

213

За такие песенки человека могли бы и вздёрнуть, спой он их в присутствии знатных господ. Но королевским стражникам нравилась эта песня, и они не стали возмущаться.

К тому же Вы и сами, как-никак, дворянин, хотя и шут, а с шутов, как известно, взятки гладки. В разумных пределах, конечно же. Голодранцы же пришли просто в неописуемый восторг, который пока ещё был Вам несколько непонятен и озадачил.

Ну да, хорошая песня, и исполнение приятное, но чтобы так… Кхм, странно, но ладно. *Вы получаете 10 пунктов Героизма, 2 пункта Вдохновения и 5 пунктов Шутовства, а если аккомпанировали на лютне – умножьте на два*.

- Братан! – крепко и душевно обняв Вас, главарь голодранцев расчувствовался: – Крыси… Тьфу!

Поняв, что чуть не ляпнул что-то не то, он тотчас же осёкся и, покосившись на стражников, засеменил прочь, увлекая Вас следом.

Делать нечего, и Вы поспешили за ним. В конце концов, Вы сами решили связаться с этими ребятами, вот сами теперь и разбирайтесь – **13**

214

- Всё, пришли! – раздаётся долгожданная фраза, и Вы испытываете некоторое напряжение, не зная, чем завершится эта беседа, и выйдите ли Вы вообще живым из этого помещения, а то мало ли – всякое рассказывают. Вдруг этот Рикман – великан, поедающий грудных младенцев на завтрак? Бред, конечно, хотя…

Повязка спадает с Ваших глаз, и Вы начинаете осматриваться. Света факелов вполне достаточно, и он не слепит глаза. Вас окружает достаточно просторное помещение с достаточно хорошей акустикой. Мрачные, потрескавшиеся, покрытые мхом и плесенью стены источают влагу.

Местами за ними видны поблекшие от времени фрагменты фресок, какие-то надписи и узоры. Кругом находятся каменные скамьи, наводящие на ассоциации с древнеримским Колизеем, разве что очень маленьким.

На них собралась вся знать городского дна – такие бандитские морды, что впору орать во всё горло «Караул!» и «Спасите-помогите!», едва увидев таких в позднее время на улице, даже не дожидаясь каких-либо действий с их стороны.

Тем не менее, пусть их одежда и выглядит достаточно просто и неброско, но это не рваные лохмотья, а вполне себе чистое и опрятное облачение, в котором, например, не стыдно зайти в храм и помолиться. Некоторые имеют при себе оружие и облачены в доспехи из проклёпанной кожи.

В центре зала расположен неработающий фонтан, увитый увядающим плющом: каменная дева с грустным и потресканным лицом смотрит немигающим взглядом в глубину пустой каменной чаши. У статуи не хватает фрагментов тела, но и в таком виде она кажется Вам по-своему прекрасной.

Судя по всему, всё это было построено задолго до того, как в этих местах завелись короли и дворянство. Быть может, эти стены помнят времена Ромула или совсем уж седую древность. Как знать.

Но где Вы? И как Вы попали в это место из города? Не иначе это место находится где-то под землёй, прямо под городом, и Вас провели сюда путями, известными лишь узкому кругу посвящённых.

Вот только странно, что какой-то случайный оборванец с улицы входит в этот самый узкий круг. Или, может быть, не такой уж он и случайный? Но, в таком случае, зачем такому человеку как Рикман мог понадобиться старый шут, выброшенный на свалку за ненадобностью?

У стены в конце зала, в старинном, но не сказать чтоб особенно роскошном кресле сидит человек в форме офицера городской стражи. Его лицо нельзя назвать сколь-либо примечательным, комплекция тоже вполне заурядная.

- Ну, здравствуй, Ральфрик, - подаёт он голос, вставая со своего места в знак особого расположения. – Как тебе наши хоромы?

- Честно говоря, я ожидал другого… - признаётесь Вы, пытаясь понять, что на уме у этого человека. – А ты, стало быть, и есть Рикман? И служишь в городской страже? Вот уж кто бы подумал!

- А почему бы и нет? – пожав плечами, произнёс Крысиный Король. – Друзей нужно держать близко, врагов – ещё ближе, и лучшее прикрытие придумать сложно. Так я всегда в курсе событий, меньше зависим от обстоятельств, имею больше пространства для манёвра и могу давать указания и своим, и чужим.

«А заодно решать, с кем ты останешься, если кому-то подпалят хвосты», - рассуждаете Вы про себя, но у Вас хватает ума не озвучивать это.

- Умно, - киваете Вы и, в очередной раз обведя помещение взглядом, интересуетесь: – А где мы вообще?

- Вот так вот прямо взял и сказал тебе! – с ухмылкой отвечает Рикман. По рядам собравшихся проходит волна смеха.

- Я не о том! – поспешно поясняете Вы. - Я понимаю, что меня не просто так провели сюда с повязкой на глазах. Я имею в виду – чем это раньше было? Кто это всё соорудил? Кто здесь жил? Во что верил? Кому молился и поклонялся? Это место явно построено не в наши дни, и даже не во времена наших дедов.

- Ну, учитывая, что ты сам жил во времена моего деда, - заметил Рикман, - даже боюсь предположить. Я не учёный книжник. Просто отыскал это место и приспособил для своих нужд.

Покончив с пустыми прелюдиями, Крысиный Король перешёл сразу к делу. Итак, Вы – человек, который был долгие годы вхожим в дела короля. Соответственно, Вы можете знать потайные пути, которые ведут прямо в его казну.

Конечно, забирать деньги у своего народа – дело паскудное. Но так ведь на данный момент это не деньги страны, а по-сути личные деньги короля Гунфрида, которые он тратит на своих наёмников и всякие прихоти.

Если Вы в деле, Вам есть о чём поговорить дальше. Если же нет, то извините. Видать, Годелот, тот самый парень, что привёл Вас сюда, долгое время следил за Вами специально и выжидал подходящий момент.

Вы в деле?

- Если да – **252**
- Если же нет – **232**

215

Ну, конечно же. Это может пройти. Теоретически, убежище в церкви может получить каждый, даже беглый преступник, осуждённый на смертную казнь за убийство.

Туда не имеют права врываться солдаты и светские законы не имеют там власти — это место Божье, здесь не бьют, не задерживают и не арестовывают.

На практике преступника могут выдать властям, если он виноват в серьёзных преступлениях, но и то — при условии, что его не станут казнить или калечить.

Опять же, на практике от укрываемого могут потребовать, чтобы он оставил значительное пожертвование, а если у него нет желания или возможности это сделать — выдать властям, как и в первом случае.

Но, так или иначе, справедливости ради нужно признать, что даже при всех случаях коррупции, симмонии и прочего удручающего безобразия — многие представители духовенства и в самом деле оказывают людям искреннюю и бескорыстную помощь в меру своих возможностей.

К тому же с королём сейчас отношения достаточно натянутые, и Вам могут помочь просто ради того, чтобы насолить Гунфриду.

Естественно, если он полный идиот, то может приказать достать Вас и в соборе. Но за такие дела отлучают от церкви и вменяемые гвардейцы просто не станут исполнять такой приказ.

А если какие-нибудь придурки и станут, епископ после этого донесёт весточку до Римского Папы, и от этого кретина на троне останется мокрое место.

Не будем сейчас растекаться мыслью по древу, рассказывая про битву за инвеституру, вормский конкордат, клюнийскую реформу, хождение в Канносу и прочие такие вещи.

Просто для ясности: с момента соответствующего постановления, обоюдно принятого папой и императором, короли не имеют право возводить в духовный сан и совать нос во внутренние дела епископов[19], а епископы не должны производить в титулы и обладать светской властью[20].

При этом монастыри связаны меж собою и подчинены своему непосредственному начальству, на чьей бы земле они территориально ни находились (т. е. по сути - государство в государстве).

Естественно, Папа далеко, а свои монархи — близко, и без крайней необходимости отношения накалять никто не хочет, но когда такое случается — прибегают к самым крайним мерам — 700

[19] Т.е. область религиозной компетентности.

[20] В своё время существовали так называемые князья-епископы, которые по своим фактическим возможностям и положению (богатство, земли, достающиеся диоцезу, армия, включая присягающих рыцарей и т. д.) были равны королям и герцогам, вели войны и занимались разными небогоугодными делами; когда лицо духовного сана наделено светской властью, или светское лицо имеет власть в вероучительных вопросах — это цезаропапизм и грех (в своё время императоры совали свой нос в вопросы, в которых не разбирались, по причине чего возникли такие ереси как, например, монофелитство), а когда светская и духовная власть осуществляется разными людьми, которые поддерживают друг друга — это называется «симфония».

Не в силах противиться застилающему глаза гневу и бурлящей в Вас ненависти, Вы прерываете молитву, забыв обо всём, что было свято для Вас по меньшей мере всего пару минут тому назад.

Взяв в руки предложенный изувером меч, Вы ощущаете его тяжесть и, замахнувшись как следует, с отчаянным криком обрушиваете его на шею призрака…

…Но что-то происходит не так, как планировались. В любом случае, Вы не успеваете осознать и понять, что к чему, потому что в этот самый миг не чья-то чужая, а именно Ваша голова отделяется от тела и, рухнув на холодный каменный пол, откатывается в сторону, а рядом, заливая и без того грязную камеру кровью, падает и обезглавленное тело.

Каменный хохот призрака ещё некоторое время раздаётся во мраке и вскоре стихает. А уже на следующее утро местный страж совершает ежедневный обход и, обнаружив за ржавой решёткой ужасающую картину, седеет как лунь. Впрочем, это уже другая история…

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, запишите 5 пунктов Героизма, 5 пунктов Вдохновения и ключевые слова «**Дежа вю**». Переходите на параграф **0**.*

217

Вы пытаетесь, насколько это возможно, оградить своё внимание от бесовских речей, но в этот миг призрак неожиданно замолкает, и Вы слышите истомный сладострастный стон, исходящий откуда-то из мрака. Вскоре в воздухе перед Вами материализуется обнажённая красавица, вобравшая в себя черты всех чаровниц из Ваших грёз и желаний.

Полногрудая и задастая, она заигрывает с Вами, демонстрируя свои прелести, лукаво улыбаясь и маня. Где-то поблизости звучит озорной смешок, и вот – уже другая бесстыдница льнёт к Вам всем телом, положив Вашу неуверенную трясущуюся и словно бы вмиг одряхлевшую руку на свою молодую налитую грудь.

Вы отдёргиваете свою ладонь так, словно она обожжена огнём, и отталкиваете одалиску прочь, но та лишь раскатисто смеётся в ответ и начинает с Вами заигрывать, страстно подбираясь и накручивая золотистые локоны на пальцы.

Одна за одной, юные красотки выходят из мрака и присоединяются к этой сладострастной забаве. Светлые, как луна, тёмные, будто уголь, мулатки, азиатки, на любой вкус и цвет.

Ни одна из когда-либо виденных Вами земных женщин или дев не может и на сотую долю сравниться с красотой этих гурий,

взирающих на Вас с такой сильной страстью и желанием во взгляде, как до этого не смотрела ни одна простолюдинка или дворянка даже в пору Вашей золотой молодости.

- Ну, что глаза вытаращил, старый хрыч? На срамоту опять потянуло? И это – в твоём-то возрасте! Сердечко пошаливает? Или дыхание спёрло? – грациозно виляя бёдрами, призрак проходит меж извивающимися в разнузданном танце нимфами, бесстыжие стоны которых становятся всё откровеннее и громче, а руки – маняще ласкают безупречную юную плоть. Вы замечаете, что перед Вами уже не король, а молодая королева, мать Гунфрида, ушедшая в расцвете лет писанной красавицей. Но вы никогда ещё не видели её в неглиже.

- Ну-ка посмотрите-ка, девочки, что тут у нас? Кажется, у кого-то проблемы по мужской части. Он нас не хочет, или не может? А может быть, он вообще – по другой части? – нависая над Вами обнажённой великаншей, со злой насмешкой, и в то же время заигрывая, произносит королева. – Сейчас-то ты, конечно, вдруг вспомнил и заговорил о Боге, попросил у Него помощи и заступничества. Но где твоя любовь и вера были до этого? Ты видел в Нём не цель, во имя Которой ты готов был бы пожертвовать всем, что дорого твоему сердцу, – напротив, ты видел в Нём лишь средство для достижения своих ничтожных и низменных целей, достигая которых ты напрочь забывал о Нём. Ты произносишь молитву, ты думаешь, что раскаялся, но на самом деле ты лишь боишься за собственную шкуру, а это – не вера и не праведность. Давай, будь честен если не перед другими, то хотя бы перед самим собой. Иди – и возьми всех дев, которых видишь перед собой. Они все – твои! Ну же, чего ты ждёшь? Никто - ни человек, ни демон - не коснулись их до тебя! Они навсегда останутся только твоими! Лишь только жест или слово – и каждая из них без стеснения, но лишь с радостью и покорностью сделает для тебя всё, о чём всегда втайне желала твоя похотливая гнилая душонка!

Вы понимаете, что это - мираж. Вы помните всё, что святые отцы рассказывали Вам о суккубах. Но, тем не менее, Вы просто исходите слюной от вожделения и ничего не можете с собой поделать… Или всё-таки можете?

Вы тщетно пытаетесь сохранять невозмутимость, целиком и полностью сосредоточившись на молитве, но всё-таки бесовские слова Вас задевают.

Вы прекрасно осознаёте, что проклятая нечисть всеми силами пытается вывести Вас из равновесия, чтобы, как минимум, обречь на гибель Вашу плоть, а по возможности – и душу, но, вместе с тем, Вы с

сожалением понимаете, что, несмотря на всю ложь, клевету и оскорбления, – его изобличающая речь не такая уж и беспочвенная.

Осознавая, что это морок, Вы нехотя начинаете тянуться к танцующим одалискам…

Пришло время испытать свой Героизм! Бросьте кость, и в случае, если выпадет «6», - Вы выдержали проверку и можете возвращаться обратно на параграф ***106****, с которого перешли сюда (снова идти сюда не нужно). Снизить сложность проверки можно, вкладывая пункты Героизма (т.е. потратите один пункт героизма – бросок будет удачным не только при «6», но и при «5», потратите два пункта – будет удачным при «4», «5» и «6», потратите три пункта – при «3», «4», «5» и «6», и так – хоть до полного отсутствия необходимости совершать бросок). Если бросок провален –* ***159***

218

Вздохнув, Вы качаете головой и понимаете, что события развиваются слишком стремительно и, по-видимому, завернули явно не в ту степь.

Вы больше не ощущаете себя творцом своей судьбы и думаете, что не соизмерили масштаб затеи со своими возможностями. Как гласит старая народная мудрость: «Бери ношу по себе – чтоб не падать при ходьбе».

- Боюсь… Я всё-таки не смогу участвовать в этой авантюре, - с искренним сожалением произносите Вы, приковав к себе все взгляды, и по большей части эти взгляды не предвещают ничего хорошего.

- В каком это смысле? Что, вздумал почитать проповеди или вспомнил о долге перед королём? Мы ведь, кажется, уже это проехали. Ты ничего ему не должен, а изъять у него добро, которое он силой отнял у простого народа, и вернуть обратно – дело благое, и никто не убедит меня в обратном. Там ведь наверняка будут и те вещи, которые конфисковали у тебя, когда втоптали твоё имя в грязь, - сурово напомнил Рикман.

- Не-ет… Дело не в том. Просто стал я стар для всего этого. В моём возрасте почтенные люди уже внуков воспитывают, а не по потайным ходам шляются… - начинаете Вы, но в этот миг к Вашему горлу прикасается холодное и острое лезвие ножа, а рядом разносится смрадное дыхание Годелота.

- Годелот! – одним голосом усмирил его Рикман, велев оставить Вас в покое. – Прости парня, у него туго с чувством юмора, в отличие от меня. Но настоятельно тебе советую больше так со мной не шутить.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

- Ясно, - потирая горло, соглашаетесь Вы. *Сделав про себя определённые выводы, Вы возвращаетесь на параграф* ***248****, с которого переходили сюда.*

219

Загадка первая:

Общей кормилицей всех, кто на свете живет, повсеместно
Я называюсь; и впрямь, никакие бесстыдные дети
Так не терзают сосцов материнских, как грудь мою зубом.
Пышно я летом цвету, зимою холодною мерзну.

Загадка вторая:

Видеть меня никому не дано и руками схватить невозможно,
Резкий голоса звук разношу я сейчас же далеко,
Грохотом страшным гремя, дубы сокрушать я способен,
Ибо - я весь небосвод и все на земле потрясаю.

Загадка третья:

Цвет изменяя, бегу, покидаю и небо и землю,
Ни в небесах постоянного нет, ни на суше мне места.
Нет никого, кто так терпел бы постоянно изгнанье,
Но зеленеет весь мир, орошенный дождем моих капель.

Загадка четвёртая:

Существовать без меня - ничто, поверь мне, не может,
Но и обличье мое и лицо навеки сокрыто.
Кто же не знает, что мной руководится все мирозданье,
Весь небосвод, и движенья луны, и сияние солнца?

Загадка пятая:

Дочкой Тавмантовой я считаюсь по древним сказаньям,
Но я открою сама, откуда на деле я родом:
Солнца румяный приплод, рождена дождевою я тучей,
Но, хоть и весь небосвод озарю, не вздымаюсь ко звездам.

Загадка шестая:

Некогда пел поэт, своим красноречием славный:
«Бросимся вместе туда, куда Бог и Фортуна прикажут!»
Древние люди меня «Госпожой» называли напрасно,
Ибо всем миром один управляет Христос милосердный.

Загадка седьмая:

Тело в морщинах мое, и все оно бурой покрыто
Ржавчиной, ибо я тру шершавый металл заскорузлый.
Золото также лощить мне привычно и мрамора глыбы,
Будучи тверже всего, я ровняю любую поверхность.
Голоса нет у меня, и я лязгаю с визгом и скрипом.

Загадка восьмая:

Разнообразно звучит, заливаясь, мой голос певучий,
И никогда не издаст клюв мой хрипящего звука,
Вид мой невзрачен, но песня отнюдь не презренна.
Я неустанно пою, судьбы не пугаясь грядущей:
Пусть меня гонит зима, но ведь летом опять прилечу я.

Загадка девятая:

Нам не Юпитер отец, Сатурна мерзостный отпрыск,
. Коего, в песнях хваля, превозносят облыжно поэты,
И не Латона на свет на Делосе нас породила.
Вовсе не Цинтия я, да и брата не звать Аполлоном,
Горнего нас породил верховный владыка Олимпа,
Что восседает теперь на престоле небесной твердыни.
Мы меж собою на равных правах мироздания делим,
Правя теченьем ночей и движением дней управляя.
Если бы брат и сестра вековым их не ведали ходом,
Хаос покрыл бы, увы, непомерной все сущее тьмою,
И воцарился бы мрак - Эреба кромешного в мире.

Загадка десятая:

Шесть очей у меня, и слышу шестью я ушами,
Пальцев десятью шесть на теле своем я имею;
Если бы даже отнять из них четырежды десять,
Все-таки вижу, что мне - четырежды пять остается.

Загадка одиннадцатая:

Черное тело мое — цветоносной земли порожденье,
Плодного я ничего не рожаю утробой неплодной,
Хоть и вещают певцы в стихах своих, будто бы мною
Порождено Евменид преисподнее, мрачное племя.
Вовсе мне не под стать воплощенье вещественных тварей,
Только я тьмою своей объемлю все мирозданье.
Вечно враждебно мне то, что всем на радость — сиянье
Солнечных Феба лучей, озаряющих все поколенья.
Злобным разбойникам я всегда пребываю любезна,
Ибо стараюсь укрыть в своем их сумрачном лоне.
Мне дорогую сестру воспел, как известно, Вергилий:
«Всюду идя по земле, она голову в тучах скрывает.
Чудище, страшное всем, у которого сколько всех перьев,
Столько ж и бдительных глаз, а под ними (и вымолвить дивно)
Столько же и языков; столько уст и ушей у ней столько ж.
Ночью меж небом она и землею летает во мраке».

Загадка двенадцатая:

Некогда консулом был я римским, воином конным,
Законодателем встарь, когда управлял государством,
Ныне же я на горбах тащу тяжелейшую ношу,

И тяготит меня груз своей непомерной громадой.
Я устрашаю теперь коней табуны рогоногих,
И убегают они от четвероногого зверя,
Только завидят мое непомерное, страшное тело.

Дюжина загадок – самое то, для того чтобы помочь разуму мобилизовать свои резервы. Спешить некуда, сидеть предстоит ещё долго, а занять себя больше нечем. Как видите, сами по себе загадки не то чтобы сложные – просто выдержаны в духе своего времени, что может иного и смутить. Не торопитесь, как следует подумайте, и, когда разгадаете загадки, проверьте себя, перейдя на параграф **169**.

220

- Вот, значит, как ты теперь заговорил, - язвительно и с презрением бросил нечистый дух. – Прям-таки образец праведности и добродетели. Только нимба над головой не хватает. Да ладно тебе, перед кем выделываешься? Кто-нибудь, может быть, и поверил бы в твои шуточки, да только я тебя знаю как облупленного – почитай с момента твоего зачатия был к тебе приставлен и каждый грех в специальную книжечку записывал. Забыл уже, небось, скольких людей ты ранил своими злыми шутками? Скольким судьбы покалечил? Скольким сердца разбил? Скольких сна лишил? Скольким наговорил обидных глупостей? И не надо мне тут заливать, что это были всего лишь шуточки. Сколько скверных и праздных слов! Сколько кощунственных изречений! Сколько несправедливости, лжи и клеветы! Многие сдерживали свой гнев лишь потому, что ты был королевским любимцем! Но были и те, кто не нашёл в себе силы или мудрости сдержаться – и угодил на эшафот или в темницу, лишился своих земель и состояния. Сколько детей осталось по твоей милости сиротами? Сколько жён – вдовами? Из-за твоего острого и злого языка. Из-за твоей завистливости, ревности, глупости и мелочности. Ты нажил себе стольких врагов, но тебе и этого мало – ты не останавливаешься на достигнутом. Ведь ты не очутился бы здесь, в этой темнице, в этой камере, если бы не вёл себя так, как привык при добром старом короле. Вот только времена уже изменились. И ты можешь выдумывать себе любое самооправдание – сколько угодно – но всё равно в глубине души будешь знать, что я – прав. И осознание этого ранит тебя сильнее любого ножа. Я вижу тебя насквозь. От меня бесполезно что-либо скрывать… Ну, давай, скажи мне, что я не прав?! Скажи, скажи! Что, слабо? Молчание – знак согласия? Вот именно, а всё потому – что я никогда не навожу на людей напраслину, в отличие от тебя!

Вы тщетно пытаетесь сохранять невозмутимость, целиком и полностью сосредоточившись на молитве, но всё-таки бесовские слова Вас задевают.

Вы прекрасно осознаёте, что проклятая нечисть всеми силами пытается вывести Вас из равновесия, чтобы, как минимум, обречь на гибель Вашу плоть, а по возможности – и душу.

Но, вместе с тем, Вы с сожалением понимаете, что, несмотря на всю ложь, клевету и оскорбления, – его изобличающая речь не такая уж и беспочвенная.

Осознавая, что это морок, Вы нехотя начинаете сжимать кулаки, желая высказать хотя бы слово в свою защиту…

*Пришло время испытать свой Героизм! Бросьте кость, и в случае, если выпадет «6», - Вы выдержали проверку и можете возвращаться обратно на параграф **106**, с которого перешли сюда (снова идти сюда не нужно). Снизить сложность проверки можно, вкладывая пункты Героизма (т.е. потратите один пункт героизма – бросок будет удачным не только при «6», но и при «5», потратите два пункта – будет удачным при «4», «5» и «6», потратите три пункта – при «3», «4», «5» и «6», и так – хоть до полного отсутствия необходимости совершать бросок). Если бросок провален – **238***

221

Это уже не просто преступление, а тянет на государственную измену со всеми вытекающими. Но Вы настроены решительно и полагаете, что терять Вам нечего.

В любом случае, Вы либо станете героем, имя которого обессмертят в веках (хотя бы в локальном масштабе Кокани), либо — дураком, которого убьют в назидание остальным и вскоре забудут.

Смотря на чьей стороне будет историческая правда...

...Неизвестно, каких бы Вы наломали дров, если бы по дороге в казарму Вам не повстречался Ваш старый знакомый, капитан Лагот. Не то чтобы капитан был Вашим близким другом.

Просто по долгу службы Вы иногда пересекались и знали друг друга. Капитан относился к тому типу людей, которые любят порядок и дисциплину, будучи строгими, в первую очередь, к себе. Он был строг, но справедлив.

И лишь одна черта резко контрастировала с его обликом сурового воителя и исполнительного офицера: капитан был заядлым игроком, и в свободное от служебных обязанностей время мог спустить месячное жалование за один день, из-за чего то и дело наживал себе проблемы.

Не забивая себе голову всякой дребеденью, он относил все события и явления в мире к одной из двух категорий в своей личной классификации: порядок — то, что должно быть, и безобразие — то, чего быть не должно. Может быть, слишком узкий, но достаточно удобный взгляд на вещи. Рррав́нись! Упал-отжался! Рраз-два!

- Капитан! Мне нужна твоя помощь! Твоя, и твоих людей! - затараторили Вы, не давая человеку опомниться. Несколько растерявшись, он окинул Вас озадаченным взглядом, и неизвестно, что бы случилось в следующий миг, если бы воздух не сотряс звон набата — **697**

222

*Ну что ж, дерзайте! Это, конечно, очень сложно, но при должной сноровке – возможно. Хотя мастерство мастерством, а везение бы тут не помешало, как и умение танцевать. Если они у Вас имеются, переходите на параграф **129**, а если нет – **147***

223

- Если Вы обучены сражаться — **699**
- Если нет — **692**

224

Бежать — так бежать. Всё, сил Ваших больше нет. И, в общем-то, дико убиваться, преследовать и возвращать обратно, как и оказывать сильное сопротивление вряд ли будут. Ну, свалил и свалил какой-то болезненный, им же меньше проблем и хлопот. Вот только что делать дальше?

Хотя, как всегда говорила Ваша мама, завтрашний день сам себя прокормит: жить нужно здесь и сейчас.

- Дождётесь позднего часа и потихонечку попробуете сбежать — **564**
- Встанете и, если надо, будете пробиваться с боем — **568**
- Попробуете перехитрить монахов и навешать им лапшу на уши, чтобы выйти и уже не возвращаться — **608**

225

Это мало походит на план действий, но другого у Вас сейчас просто нет. Вы спешите на площадь перед кафедральным собором Кокани, к которой ведёт главная дорога от городских ворот и все основные дороги.

Это сердце города. Если и начинать какое-то большое дело, то именно там. Например, Вы могли бы выступить с речью.

А пока Вы идёте, Вы продолжаете обдумывать своё положение и перспективы на будущее. Что делать? Куда податься? Чем заняться?

Всё-таки Вы уже не мальчик. Вам почти семьдесят лет (а жить и быть счастливым всё равно хочется), и начинать жизнь с чистого листа довольно сложно.

Но, вместе с тем, у Вас за плечами собрался достаточно приличный багаж из знаний, умений, у Вас есть какая-никакая, но известность, какой-никакой, но вес в обществе...

…Ну, был до недавнего времени.

С другой стороны, а может быть оно всё и к лучшему? Может быть — пошли они все? Теперь Вы точно никому ничего не должны и ничем не обязаны, и можете пожить в своё удовольствие без дворцовых интриг и сплетен.

Поедете куда-нибудь в дальние края, навестите родственников, ближних и дальних. Фактически, у Вас наконец развязаны руки.

Но, вместе с тем, Вас не оставляют мысли о судьбе Вашего многострадального народа. Да, Вам обидно и больно от того, как поступили с Вами после всех лет, которые Вы отдали короне, верой и правдой прослужив Альбериху Доброму.

Но даже это меркнет перед тем ужасом, который творится вокруг. Но что Вы можете сделать? Вы, старый шут, которого вышвырнули с пинком под зад?

На самом деле, если подумать, — очень многое. Ведь Вы долгое время были при дворе и не только шутки шутили: Вы присутствовали подле короля, были в курсе государственных секретов, знаете внутреннее устройство замка, все ходы и выходы.

И, в общем-то, если избрать верную тактику, — даже могли бы совершить полномасштабную революцию, или помочь кому-нибудь убрать короля по-тихому. Решать, конечно же, Вам.

Главное — принимать решение с холодной головой и не наломать дров...

...Ход Ваших мыслей резко обрывается, потому что на улице напротив Вас появился носорог.

Поначалу Вы решили, что Вам напекло голову, но вскоре понимаете, что это не галлюцинация. По улице, в сопровождении людей в восточном одеянии, а также отряда гвардейцев, движется носорог.

На нём надет зелёный шёлковый ошейник с арабесками, от которого тянется тоненький поводок, на котором это крупное чудовище ведёт хмурый смуглый космабровый мужчина с плетью.

До Вас, естественно, никому нет дела. Народ бросает дела, выглядывает из окон, выбегает из домов: все хотят поглазеть на диковинное создание, в существование которого до сих пор верили далеко не все.

- Пойдёте за носорогом — **696**
- Да ну его в Африку — **593**

226

В этот момент песня не показалась Вам весёлой. Поучительной, сатирической, но – отнюдь не весёлой.

Конечно же, на свете было немало людей, которые начали бы смеяться уже от самого факта, что кому-то там надавали пинков, но Вы (слава Богу!) не принадлежали к их числу.

Тем не менее, как бы то ни было, Вы всё-таки собрались с мыслями и готовы действовать дальше.

Ну что, пораскинем мозгами – **119**

227

Наиболее распространённым неправильным ответом является «пятьдесят порядочных вельмож и пятьдесят продажных». О, святая простота!

Давайте рассуждать логически: если нам достоверно известно, что, по меньшей мере, один вельможа – порядочный человек, а в любой произвольно выбранной паре – по меньшей мере, один будет продажным, то из этого следует, что двух порядочных вельмож в одной паре быть не может, зато могут быть сразу два продажных.

Соответственно, если мы берём единственного порядочного вельможу и подставляем к нему в пару любого другого, – второй всегда оказывается продажным.

Таким образом, у нас выходит, что правильный ответ (се ля ви) – девяносто девять продажных вельмож и один (!) порядочный. *Если Вы угадали всё верно – можете увеличить Героизм на 2 пункта. А затем – в любом случае переходите на параграф* ***119***

228

Стыд и позор! Ну, а на что Вы, собственно говоря, рассчитывали? Нет, безусловно, с каждым случаются промахи, у всех бывают и взлёты, и падения.

Но одно дело – взяться за тяжёлую, но посильную ношу, и чуть-чуть не совладать, и совсем другое – хвататься за что-то, заведомо выходящее за рамки Ваших возможностей.

Впрочем, Вам сейчас и так нелегко. Собрав рассыпавшиеся шарики, Вы молча и с достоинством поднимаетесь и уходите, не обращая внимания на летящий Вам вслед шквал злых насмешек. *Шутовство уменьшилось на 2 пункта, а Вы – переходите на параграф* ***88***

229

Бросившись наутёк, Вы сверкаете пятками, что есть мочи, но воздух за Вашей спиной сотрясает выстрел аркебузира.

- Если Вы везучий – **55**
- Если же нет – **80**

230

Ни у кого, окажись он в Вашей ситуации, не повернулся бы язык, назвать подобное неподобающим. В конце концов, все мы – живые люди.

В одночасье лишиться всего, пережить избиение и унижение, и, в довершение всех злоключений, оказаться одному в жуткой и сырой камере, без света, в компании давно почившего сокамерника – такое может сломать любого человека, не только пожилого шута.

Но, как бы то ни было, когда Вы поплакали, Вам стало легче. Со слезами ушла и горечь, сердце уже не так сильно болит. Вы можете думать и действовать. Но оптимизм начинает покидать Вас (*Шутовство уменьшилось на 1 пункт*). Хорошо, разберёмся – **119**

231

Махнув рукой на всё, Вы забываете обо всём, что было для Вас когда-то свято, Вы с головой - бросаетесь в вино, решив хотя бы всласть попировать напоследок. Вы жадно пьёте, поражаясь богатой палитре и утончённому вкусу напитка, который Вам не доводилось испить за всю прожитую Вами жизнь.

Тем временем – вино всё прибывает и прибывает и в скором времени достигает уровня потолка. Но, как ни странно, оно не выливается за пределы камеры и не просачивается за решётку. Вы тонете, но разум давно покинул Вас, чтобы Вы были в состоянии осознать этот факт…

На следующий день немногословный охранник обнаружит здесь труп утопленника, раздутый до невообразимых размеров, и от этого тела будет разить вином аж за целую милю…

Но это – уже другая история…

*Если Вы попадаете на этот параграф первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**», 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф* ***0****.*

232

Вы слишком много знаете, и после Вашего отказа Годелоту не остаётся ничего, кроме как перерезать Вам глотку. Ну а на что Вы, интересно, рассчитывали?

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**», запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

233

Да, вот прямо вот так и совершаются все великие революции. Вы ворвались в кабак, повеселили пьяный сброд своей пламенной речью, а вскоре на Вас донесли куда следует, после чего Вас задержали, наскоро осудили и повесили за государственную измену на потеху толпе. С развлечениями, знаете ли, в эти времена туго, с милосердием тоже.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**», запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

234

К всеобщему удивлению Вы начали читать наизусть и с выражением «Иллиаду» Гомера (ну, пускай и в сильно сокращённой версии), дойдя аж до самых финальных слов «Так погребали они конеборного Гектора тело». Сказать, что слушатели были потрясены, это не сказать ничего.

Разумеется, они поняли далеко не всё из услышанного (ну, что с них взять — тёмные люди, Хрисеиду от Брисеиды отличить не умеют), и «даже словей-то таких не слышали», но впечатление Вы всё-таки произвели. Нищие попрошайки и стражи-привратники надолго запомнят этот день.

- У меня просто нет слов. Идём, мужики должны это услышать! - с потрясением вымолвил главный босяк.

Вы получаете 20 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения!

А теперь — следуйте за бродягами – **13**

235

- In nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti. Amen, - всё более уверенным тоном произносите Вы, хотя Ваше состояние по-прежнему нельзя назвать спокойным. - Domine Iesu Christe, Fili Dei, miserere mei, peccatoris. Rex coelestis, Paraclite, Spiritus veri, qui ubique ades et omnia

imples. Thesaure bonorum et vitae Dator, veni inhabitaque in nos, et purga nos, ab omni obscenitate, et salva, Bone, animas nostres. Amen.

Прибавьте себе 20 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения!

Продолжая читать молитву за молитвой, Вы явно вгоняете призрака в пучину уныния, расстраивая его далеко идущие планы по поводу Вашего убийства и гибели Вашей бессмертной души.

В конце концов, что бы и как он ни говорил, – он не убил Вас до сих пор лишь потому, что не может этого сделать, несмотря на то, что с радостью хотел бы.

- Ну и зануда же ты, - с раздражением произносит злой дух, кривляясь и глумливо подражая Вашим молитвам. – Ты что, весь день, всю ночь и всё утро собираешься вот так вот промолиться. Ну-ну, мне торопиться некуда, посмотрим, насколько тебя хватит. И не таких, знаешь ли, уламывали. Был, помнится, один монах-пустынник, которого местные даже почитали чуть ли не святым, так он…

Но Вы не слушаете его, старательно произнося все молитвы, которые Вам известны.

- Ну, держись, гнида! – с коварной ухмылкой угрожает злой дух. В этот миг Вы чувствуете, как Ваше тело становится невесомым и отрывается от пола под воздействием некой неведомой силы.

Ваше сердце начинает учащённо биться. Ваши мышцы деревенеют от ужаса. Но Вы продолжаете читать молитвы, понимая, что нечестивая тварь пойдёт на всё, лишь бы запугать Вас и заставить прерваться.

Однако одним полётом дело не ограничивается. Сначала – Вы резко взмываете, больно ударившись о потолок. Но не успеваете Вы прийти в себя, как невидимые руки начинают мотать Вас в воздухе по кругу вдоль всей комнаты, словно в какой-то жуткой карусели.

Раз – и Вы на полном ходу впечатываетесь в стену.

Два – и вот Вы уже ударяетесь о другую.

Три – и Вы расшибаетесь при падении с высоты на пол, и тотчас же взлетаете снова ввысь, впечатываясь в потолок.

И эта экзекуция продолжается снова и снова, снова и снова. Торквемада, наверное, заплакал бы с умилением, либо изошёлся бы слюной от зависти, от желания заполучить нечто подобное в свой арсенал изощрённых пыток.

Надо признаться, что для пожилого человека – Вы держитесь молодцом, в который раз уже поражаясь собственной выдержке.

- Credo in unum Deum. Patrem omnipoténtem, factórem cœli et terræ, visibílium ómnium et invisibílium. Et in unum Dóminum Iesum Christum, Fílium Dei unigénitum. Et ex Patre natum ante ómnia sæcula.

Deum de Deo, Lumen de Lúmine, Deum verum de Deo vero. Génitum, non factum, consubstantiálem Patri: per quem ómnia facta sunt. Qui propter nos hómines et propter nostram salútem descéndit de cœlis. (Hic genuflecitur) Et incarnátus est de Spíritu Sancto ex María Vírgine: Et homo factus est. Crucifíxus étiam pro nobis: sub Póntio Piláto passus, et sepúltus est. Et resurréxit tértia die, secúndum Scriptúras. Et ascéndit in cœlum: sedet ad déxteram Patris. Et íterum ventúrus est cum glória iudicáre vivos et mórtuos: cuius regni non erit finis. Et in Spíritum Sanctum, Dóminum et vivificántem: qui ex Patre procédit. Qui cum Patre et Fílio simul adorátur et conglorificátur: qui locútus est per Prophétas. Et unam sanctam cathólicam et apostolicam Ecclésiam. Confíteor unum baptísma in remissiónem peccatórum. Et expécto resurrectiónem mortuórum. Et vitam ventúri sæculi. Amen, - осмелев вопреки всему царящему вокруг кошмару, произносите Вы не прерываясь, несмотря на все удары, духовные и телесные.

- Аххх… - зашипев, обессиленный призрак начинает терять свою плотность и поднимает на Вас взгляд, полный бессильной злобы. – «Символ веры» без «филиокве». Откуда ты… А-а… У тебя же предки были ромейцы…

Тварь желала сказать что-то ещё, но в этот миг её лицо искривилось в гримасе боли и ужаса, а вырвавшиеся невесть откуда языки пламени исчезли в тот же миг, поглотив следом за собой и призрачного короля. В воздухе противно запахло серой.

Обессиленный, Вы сделали пару шагов и рухнули лицом вперёд прямо на грязный холодный пол и провалились в беспамятство — **109**

236

Да, уж выбрали – так выбрали. Совершенно неуместная жуткая жуть, а уж никак не весёлая милая песня, помогающая забыть о невзгодах и взбодриться.

Вас освистали, приняв песню за дурную шутку. Но хорошо ещё, что хотя бы не побили. *Получив удар по самолюбию, Вы потеряли 2 пункта Шутовства.* Решив, что куда им, тёмным, оценить Ваше высокое искусство, – Вы поплелись прочь без оглядки, прямиком на **88** параграф.

237

Не в силах сопротивляться, с нахлынувшим на Вас азартом Вы прекращаете молитву и срезаете колоду, позабыв обо всём, во что верили и что было для Вас свято. Перед Вами, словно бы сотканные из мрака, возникли стол и два кресла.

Противник, усевшись напротив, начинает раздавать, и Вас не нужно приглашать дважды. Вскоре – Вы больше не помните кто Вы, где Вы, с кем Вы играете, почему Вы спокойно различаете карты во мраке и продолжаете видеть их, даже закрывая глаза, что стоит на кону и почему это плохая затея. Вы целиком и полностью увлечены игрой. Но сегодня – карта явно «не прёт», а никакого завтра – не предвидится.

Совершая ежедневный обход камер, стражник обнаруживает тело пожилого шута, которому кто-то свернул шею, словно котёнку. Но это не ужасает его и не удивляет: «чёртова камера» пользуется дурной славой, и стражники стараются лишний раз обходить её стороной.

Тем не менее, они иногда сажают туда заключённых и делают ставки на то, как долго протянет тот или иной узник. Стражник расстроен, но совсем не потому, что ему Вас жалко, – просто он проиграл, ведь поставил на то, что найдёт Вас утром в добром здравии. Но это – уже другая история…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

238

- Замолчи! Замолчи, чудовище! Это – неправда! Это… - срываетесь Вы, позабыв о чтении молитвы и о всём святом, что занимало Ваши мысли до этого. Но Вы не успеваете договорить: призрак терпеливо отходит в сторону, и откуда-то из-за его стены начинают появляться белесые фигуры.

Вельможи в некогда пышных, а ныне полуистлевших мантиях, рыцари в проржавевших латах, по виду только что выкопавшиеся откуда-то из земли, фрейлины и лакеи, монахи и крестьяне… Великое множество людей, чьи жизни Вы разрушили. Вы невольно пятитесь и оборачиваетесь, с ужасом обнаружив, что уже окружены. Они повсюду!

- Вот он! – обнажая колишемард, произносит старый фальшивомонетчик, угодивший по Вашему доносу на виселицу. Произношение нескладное, потому что изо рта то и дело выпадает язык.

- Взять его! – с ужасным немецким акцентом произносит рослый ландскнехт, замахиваясь огроменным цвейгхандером. Из-за Ваших подк**о**лов и шуток про его произношение он гонялся за Вами с оружием по замку и был запытан за покушение на любимого королевского шута.

- Ему не уйти! – без радости или злобы констатирует монах-еретик, угодивший по Вашей милости на костёр за свои убеждния.

- Сейчас он за всё ответит! – произносит тучный барон, захлебнувшийся супом из-за Вашей шутки.

Словно бы по команде – они налетают на Вас, словно свора взбесившихся собак. А на следующее утро молчаливый стражник, совершая ежедневный обход, упадёт в обморок, обнаружив то, что осталось от старого шута. Но это – уже другая история…

*Если попадаете на этот параграф впервые, запишите ключевые слова «**Дежа вю**», 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

239

Я видел зверя,
Живущего в селеньях:
Скот он кормит,
А сам – клыкастый,
Рылом грабит,
Грузит усердно,
Загнутым книзу,
Все хозяину тащит,
Рыщет по оврагам,
Траву ищет;
*Находит, х**и**тит,*
Что худо выросло,
А все, что красиво,
Многосильно корнями,
Стоять оставит
На старом месте,
Расти, расцветать
И блистать цветами.
Кто же он?

*Не торопитесь, времени достаточно. Если уверены, что догадались, – переходите на параграф **289** и проверьте свою догадку.*

240

*Вы вообще представляете себе, что представляли собой канализации того времени? Это Вам не «Черепашки-ниндзя»! Здесь Леонардо, Рафаэль и Микельанджелло – это художники! Так что будьте добры, — вернитесь на параграф **254**, с которого перешли сюда, и придумайте что-нибудь получше.*

241

Итак, Вы решили делать отсюда ноги. Вопрос лишь в том, как именно это осуществить и как быть дальше.

Здесь, с одной стороны, и поят, и кормят, дают спать в чистой постели и носить чистую одежду, а это, на минуточку, положение заметно получше, чем у многих в Кокани, да и в мире.

Но, вместе с тем, это юдоль скорби, уныния и страданий — тут нет свободы и радости.

Монахи, послушники и просто неравнодушные люди пытаются в меру своих сил облегчить страдания безумцев и если не избавить их от болезней, то хотя бы сделать их жизнь чуточку лучше, но всё равно эта гнетущая атмосфера давит на психику даже им.

- Дождётесь позднего часа и потихонечку попробуете сбежать — **564**
- Встанете и, если надо, будете пробиваться с боем — **568**
- Попробуете перехитрить монахов и навешать им лапшу на уши, чтобы выйти и уже не возвращаться — **608**

242

- Эх, ты! Да ну тебя! А ещё «друг» называется. Тьфу на тебя! Хочешь здесь гнить – валяй, оставайся, а я – всё равно пойду, - уже поднявшись с кровати и собираясь отправиться в путь, Вы останавливаетесь в последний момент и, недовольно покривившись, глубоко вздыхаете и возвращаетесь. – Ну, хорошо-хорошо. Как тут тебя такого бросишь: ранимого, нерешительного и беспомощного. Просто я не эгоист, в отличие от некоторых. Но – так и быть. Подождём ещё немного. Но это – в первый и последний раз. Дам тебе время подумать, поразмышлять, всё взвесить, склонить чашу весов в нужную сторону, принять, наконец, правильное решение. А если так и останешься донашивать свои пелёнки, пеняй на себя. Так и знай, уйду и имя не вспомню.

Какое-то время Вы остаётесь по-прежнему злы на себя, но вскоре обида улетучивается, и Вы уже более мягко интересуетесь:

- Ну что, здесь становится слишком тихо и тоскливо. Давай, что ли, организуем здесь веселье.

- Каким это, спрашивается, образом? – ожидая новой порции колкостей и подвохов, спрашиваете Вы. Но, тем не менее, в ответ не раздаётся ни одной обидной фразы:

- Тебе решать. Ты же, в конце концов, у нас мастер торжества и человек-праздник!

- Спеть – **65**
- Сплясать – **90**
- Спеть и сплясать – **128**

- Сначала пойти и спросить разрешение у дежурного – 244

243

Первое, что приходит на ум — кладбище, расположенное прямо в городской черте, что вполне нормально для этих мест и этих времён.

Да чего уж там, люди даже колодцы рыли вблизи могил и пользовались водой оттуда, со всеми вытекающими последствиями.

Оно достаточно большое, прям-таки целый лабиринт для тех, кто пришёл туда впервые. Сейчас оно выглядит заброшенным и жутким, и это вполне объяснимо, ведь у живых хватает своих проблем, а кругом творится какой-то кошмар.

А ведь было время, когда и город жил по-другому, и Кокань процветала, пользуясь славой чудесной страны изобилия, и за внешний вид кладбища не было стыдно.

Теперь же оно всё поросло бурной растительностью. То здесь, то там Вы видите непроходимые заросли: колючие кустарники, сорная трава, плющ, деревья.

Некоторые деревья растут уже прямо на могилах: иногда они падают при сильном ветре, ломая плиты и ограды. На многих плитах стёрлись имена, где-то пасутся и гадят животные, разбросан всякий мусор.

Лишь отдельные могилы и склепы выглядят ухоженными, и, в основном, там похоронены родственники богатых людей, у которых есть работники.

Бедняки же вынуждены зарабатывать себе на хлеб насущный и наводят тут порядок урывками, появляясь в меру возможностей и делая то, что по силам.

Итак, Вы здесь. И что же Вы будете делать?

- Бесцельно начнёте шататься, уходя подальше от основных ворот и кладбищенской ограды — 582
- Направитесь в сторону склепов и попробуете отсидеться в одном из них — 693
- Побредёте в сторону скульптуры ангела, расположенного в центре кладбища над старым пересохшим колодцем — 688

244

- Ещё чего удумал, - нахмурив брови, заявляет тот. - От малой искры потом пылают целые города. Сейчас ты всех на уши поднимешь, так потом их уже и не успокоить. Так что нет, тишина и покой.

- Но я ведь — живой человек. Я не монах, давший обет молчания, и не преступник. Я не могу годами сидеть и держать рот на замке. Мне

хочется и пообщаться, и повеселиться, и чем-то порадовать этих несчастных людей — они заслуживают любви, заботы и ласки, как и все! - настаиваете Вы, но смотритель непреклонен.

- Все эти пляски и песенки здесь не к месту. Так ты только лишь спровоцируешь их на всякое безобразие, а мне потом унимать. Если хочешь — можешь рассказать им сказку, а я тоже заодно послушаю. Ты ведь много их знаешь, - заметил он. Собственно, почему бы и нет?

Переходите на параграф ***415***

245

Есть! У Вас почти получилось! Осталось ещё немного поднажать! Вот только алебарду – к ежовой матери! Она мешает Вам, и едва не стоила жизни. К сожалению, Вы поняли это только сейчас. Но пока ещё не поздно. Бегите!

- Если Вы обжора – **255**
- Если нет – **254**

246

Естественно, речь в вопросе шла о Святом Престоле. *Если угадали верно, добавьте 2 Пункта Героизма. В любом случае – переходите на параграф* ***119***

247

Ничего удивительного — так многие живут в это время. Не каждому везёт обрести настоящую любовь, но когда два хороших человека решают быть друг для друга поддержкой и опорой — это уже хорошо. *Переходите на* ***527*** *параграф.*

248

Конечно, Рикману было бы проще, если Вы составите ему карту. Но после этого Вы не будете нужны ему живым, поэтому Вам, пожилому уставшему человеку, придётся сопровождать отряд грабителей.

Что именно Вы собираетесь обсудить с Крысиным Королём?

- Заявите, что не можете принимать участие в такой авантюре (*если вы малодушны, то не можете этого сделать или должны выдержать проверку*) – **218**
- Попробуете поторговаться и выбить для себя более выгодные условия сделки (*если вы алчны, то должны выбрать этот вариант или должны выдержать проверку*) – **104**
- Скажете, что готовы выступать хоть сейчас – **140**

249

- Ты меня просто поражаешь. Уж больно всё складно. Но вот один вопрос у меня назрел. А кто займёт место короля на троне? У кого хватит и смелости, и родословной, и знаний, и умений, и опыта? Уж не ты ли? – с иронией покривился Рикман.

- А почему бы и нет? – совершенно серьёзным тоном ответили Вы. – Тот факт, что я бывший королевский шут, не отменяет того факта, что я – по-прежнему дворянин и даже состою с королём в определённом родстве. По сути, я мог бы называть Гунфрида Безволосого внучатым племянником.

- Однако же, - оценив намеченные Вами цели, прокомментировал Крысиный Король. – Масштабно мыслишь, чего и говорить. Ну, в таком хаосе, я думаю, уже и шут на троне никого не удивит. Сможешь удержать власть и отплатить нам добром за добро – молодец, будем поддерживать друг друга, как левая и правая рука. А не прогорит – ну, уж извини, твои проблемы.

Годелот покривился, словно бы пытаясь понять, это Рикман так шутит, сошёл с ума или говорит всерьёз.

- Другого я и не ожидал, - киваете Вы. – Так понимаю, на крови брататься пока не будем? - **163**

250

На Ваше счастье, Вы были человеком неробкого десятка, и даже внезапное появление в бозе почившего короля Альбериха не сумело сломить Вашу волю к жизни.

Бесплотный дух, печальный и молчаливый, безмолвно завис посредине тюремной камеры, не издавая ни единого звука.

Однако уже сам факт его присутствия вызывал неподдельный ужас и невыносимые страдания. Казалось, сама природа выступала против этого противоестественного явления.

Хотя, вспоминая знаменитые слова Аурелия Августина Блаженного, Вы понимали, что всякие чудеса, будь они истинными и исходящими от Бога, либо мнимыми бесовскими наваждениями, противоречат не законам природы, а лишь нашим представлениям о законах природы.

Грустный взгляд королевских глаз был направлен в пустоту. Казалось, он не замечает ничего вокруг, включая и Вас.

Густая обильная борода, инкрустированная самоцветами корона, прямая осанка и широкие плечи, волевой подбородок и кустистые брови – это был тот самый человек, которого Вы знали в его лучшие годы, ещё при его жизни…

Зажмурившись, Вы поначалу пытаетесь убедить себя в том, что всё это – сон наяву, результат недавних сильных переживаний, случающийся порой от нервного переутомления.

Это просто не может быть взаправду. Но, открыв глаза, – Вы по-прежнему видите печального и жуткого призрака.

- Если Вы собираетесь изгнать нечистую силу Святым Именем Христовым – **281**
- Если Вы собираетесь сидеть и ждать, что случится дальше – **81**

251

Задачка и в самом деле не сложная. Если не верите – убедитесь в этом сами: в Европе существует страна, естественный прирост населения в которой равен нулю. Уже, наверняка, догадались, о какой стране идёт речь? *Если да – переходите и проверьте своё предположение на параграфе* ***246***

252

Государство, в котором нет тайн, вскоре погибает. Естественно, в замке имеются и потайные запасы на случай вражеской осады, и потайные ходы во все значимые помещения.

Но Крысиному Королю нет дела до тайных библиотек или складов боеприпасов. Его интересует казна. Из замка ведут несколько тайных путей к отступлению, но их же можно использовать, чтобы пробраться внутрь.

Знай Гунфрид, что его отец доверял Вам такие тайны, и Вас бы уже не было в живых. Впрочем, грабёж королевской казны, это дело достаточно мелкого масштаба, при таких возможностях, которыми располагает Крысиный Король.

Можно просто пробраться в замок, свергнуть тирана, и получить власть с той же самой казной впридачу. Правда, власть ещё нужно для этого удержать…

- Постараетесь убедить Крысиного Короля, что Гунфрида Безволосого нужно свергнуть во что бы то ни стало (*если у Вас есть хотя бы 7 пунктов Шутовства*) – **249**
- Обсудите готовящийся поход в королевскую казну – **248**

253

Конечно, читать чужие письма – нехорошо. Но тех, кто их написал, как и тех, кому они предназначались, уже давно нет в живых. А Вы, как-никак, новый владелец особняка. Поэтому если у кого-то и остались права читать их, то, прежде всего, у Вас. Вдруг там что-нибудь, представляющее ценность здесь и сейчас?

Так-так-так… Деловая переписка… Формальная вежливость… Кхм, какая-то любовная лирика. Пикантные подробности – это Вы читать не будете…

О! А это уже интереснее! Письмо самому себе, написанное одним из бывших владельцев особняка в годы молодости. Сколько наивной чуши! Сколько романтики! Сколько надежд, чаяний, веры в светлое будущее Кокани! Да, люди Вашего поколения – они всё-таки другие. Не говоря уже о современной молодёжи…

Вы получаете +15 пунктов Вдохновения!

Ваше интересное времяпрепровождение прерывается оглушительным звоном городского набата – **697**

254

Так им всем! Живой и сравнительно здоровый – Вы уходите от пуль. Но на этом дело не заканчивается.

Ваша вина – налицо, а с подобным преступлением у Вас нет шанса рассчитывать на милость и снисхождение: до суда, скорее всего, дело не дойдёт – стражники могут с пониманием отнестись к любому преступлению, за исключением, собственно, убийства стражников.

Значит, Вам нужно либо бежать в такое место, где Вас никто не найдёт и не достанет, либо – заручиться поддержкой кого-нибудь очень влиятельного, кто смог бы предоставить Вам своё покровительство.

С первым дело обстоит проблемно: даже если покинуть город, что сложно в сложившихся обстоятельствах само по себе, – погоня продолжится и за пределами городских стен. Найти укромный уголок и залечь на дно? Ну, тут вариантов не так уж и много, и все более чем сомнительные. Надёжный покровитель?

С этим ещё сложнее: у Вас пока нет никого на примете, да и для того, чтобы выступить ради Вас против королевской гвардии, человеку нужны веские причины, что-то более серьёзное, чем просто Ваше искреннее «спасибо».

Долго думать некогда, и Вы решаете…

- Пробраться в порт и спрятаться в трюме одного из отбывающих кораблей – **1081**
- Забраться в канализацию и отсидеться там – **240**
- Пойти в церковь и просить там убежища – **39**
- Искать помощи у нищих, воров и бандитов – **64**
- Действовать по плану, заранее придуманному на случай непредвиденных обстоятельств (*если Вы, конечно же, обладаете таким достоинством, как Предусмотрительность*) – **89**

255

Вы уже почти свернули за поворот, но Ваша физическая форма оставляет желать лучшего, а в такие моменты даже доли секунды решают всё.

В этот самый миг Вам на ум приходит мысль, что устраивать кровавую баню из-за чьих-то нелепых слов было не самой разумной затеей, но пущенная из аркебузы пуля прекращает эти раздумья. Вот как бывает! Был шут – и нет шута…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

256

Похоже, что до Вас всё доходит туго, и первого раза было явно недостаточно. Стражник уже готовится наподдать Вам как следует, но полноватый напарник перехватывает его буквально в последний момент.

- Не надо. Ты же видишь, что у него не все дома, - даже с некоторым неожиданным для него сочувствием в голосе произносит толстяк, сверкая на солнце кирасой и поглаживая пышные усы. – Давай определим его в лечебницу к святым отцам, а дальше уже не наша забота.

- Что-то ты сегодня чересчур милосердный, - прохладно замечает высокий стражник, глядя на Вас с неприязнью, но уже без прежней поглощающей ненависти.

- О душах наших грешных забочусь. Надо же хоть иногда проявлять сострадание к ближнему. Даже вон к этому, - шутливо произнёс его товарищ.

- Ну, ладно, быть так. Но сам тогда и займись этим умалишённым, - с раздражением бросает первый.

Тем временем его пухлый собрат ненадолго отошёл и, подозвав кого-то по ту сторону ворот, вкратце обрисовал им ситуацию и обратился с посильной просьбой.

В скором времени парочка молодцов уже подхватила Вас под руки и, растолкав протестующих нищих пинками и тумаками, повела в сторону приюта для душевнобольных – **185**

257

Да, происходящее и в самом деле кажется Вам весьма забавным! Вся эта грязь вокруг, в которую Вы так забавно шлёпнулись, эти милые стражники, которые так любезно приволокли Вас и ловко бросили прямиком за ворота замка.

И эти чудные оборванцы с их смешными дырочками на лохмотьях! А головы на пиках! Они улыбаются Вам, и даже что-то пытаются рассказать. Вот только что?

- Бедный, бедный Ральфрик… - с сочувствием произносит голова придворного лекаря, который раньше то и дело давал Вам всякие невкусные и горькие пилюли, когда Ваше веселье начинало переходить все разумные границы. – Они и тебя прогнали. Но, во всяком случае, ты можешь ходить и волен ступать куда хочешь. Тут высоко, отсюда многое видно, но даже отсюда не видно, куда этот идиот заведёт королевство… Хотя – я догадываюсь и без этого.

- В каком это смысле «куда заведёт»? – замечает ей голова опального вельможи. – Результат уже налицо. Страна теперь напоминает обезглавленную курицу, которая продолжает бегать, не понимая, что уже погибла. Естественно, со временем в ней начинают заводиться черви, но даже если и вытащить самых крупных – это не повернёт ситуацию вспять…

- Не надо так пессимистично, - настолько весело, насколько это, в принципе, возможно в сложившихся условиях, произносит голова офицера лейб-гвардии. – Пройдёт некоторое время – и мутная вода очистится сама, и снова станет прозрачной…

- Я просто констатирую факты, - настаивает голова вельможи. – А факты – самые удручающие. Эта Ваша «вода» – давно протекает в сточной канаве и не очистится уже ничем…

- Если смотреть на всё с позиции Бытия, то вся эта смута – всего лишь мгновение в Вечности, - не унимается офицер. – Древние цивилизации падали, тираны свергались, несметное множество людей гибло ещё задолго до Вашего рождения. Омрачено ли Ваше лицо?

- Как же Вы всё-таки меня раздражаете: любите путать поток красивых и пустых фраз – с мудростью, метафору – с доказательством, а себя – с философом, - с неприязнью бросила доселе хранившая молчание голова старого королевского библиотекаря, непонятно чем не угодившего юному сумасброду, который, в принципе, не любил чтение как таковое и старого учителя в частности.

- В иной ситуации я бы призвал Вас к ответу за такие слова. Но из уважения к Вашему возрасту, и в силу нашего, кхм, положения… - начал было офицер, но Вы не расслышали продолжения разговора, потому что в этот самый момент высокий стражник больно и грубо ударил Вас концом древка своей алебарды.

- Эй ты, больной! Я к тебе обращаюсь! Вали, давай, отсюда, пока кости не переломали! Нечего тут у ворот ошиваться!

Вы осмысливаете услышанное и решаете…

- Отобрать у стражника его алебарду и переломать все кости ему самому (*вспыльчивы – выбирайте этот вариант или выдерживайте проверку*) – **223**
- Пойти прогуляться по городу – **164**
- Проигнорировать слова стражника и продолжать наблюдать за общением голов – **698**
- Залаять, словно собака – **259**

258

Да, именно такая песня была Вам нужна в этот час! Те, кого народная молва несправедливо почитала за дураков, – на деле зачастую являлись носителями тайного знания, мудрости, сокрытой под видом глупости. И такие люди – смелые и мудрые – могли преодолеть любые невзгоды!

Настроившись, как воин перед сражением, и взбодрившись как следует, Вы получаете +1 к Героизму, Вдохновению и Шутовству!

А теперь – вперёд, покажите всем! – **119**

259

Вы – собачка! Гав! Гав! Нужно всё тут обнюхать! Нужно всё тут пометить! Нужно…

Если в первый момент стражник дёрнулся от неожиданности, то в следующий миг его лицо перекосило от гнева.

- Ты что, издеваешься?! – злобно выкрикнул он, впечатывая кованый сапог вам по рёбрам. Это оказалось очень больно, и Вы…

- Решаете покусать стражника за это – **141**
- Решаете сурово его облаять – **256**
- Ненадолго отрезвляетесь и бежите подобру-поздорову – **88**

260

О, да! Вы, конечно, знаете мелодии и мотивы, которые пришлись бы по душе придворным эстетам и снобам, но тут-то публика попроще, поэтому Вы исполняете незамысловатые, но достаточно популярные народные мотивчики. Ну что, всё очень мило, все довольны. *Запишите +3 пункта Героизма и +1 пункт Вдохновения.*

- Ладно, думаю, из тебя выйдет толк, - соглашается косматый хмырь, уводя Вас на **13** параграф.

261

Ну что же, в порт — так в порт. Вы часто бывали здесь и хорошо знаете этот район: фактически — город в городе. Каждый камень здесь заставляет Вас ностальгировать, вот только ситуация не

располагает к любованию красотами: нужно быстро решать, куда Вы побежите.

- В портовый кабак (Азарт, Пьянство) – **471**
- В портовый бордель (Похоть) – **543**
- В доки – **544**
- На пристань к кораблям – **473**
- К рыбачьим лодкам - **469**

262

Это нельзя было разглядеть во мраке темницы, но, по крайней мере, Вы услышали, как начал обваливаться потолок. Множество камней, больших и малых, рухнули, погребая под собой старого шута.

Но если так, конечно, можно выразиться, Вам повезло значительно больше, чем большинству узников в этом проклятом каземате: во всяком случае, Вас хотя бы накрыло моментально, и Вы даже не успели ничего почувствовать, в то время как многие остались под завалами и были вынуждены ещё долго лежать в ожидании своей неминуемой участи – раненные, голодные, холодные и брошенные на произвол судьбы…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

263

- А я почём знаю? – пожал плечами дородный охранник. – Моё дело маленькое – за ворота тебя выставить. А куда там тебя дальше кривая выведет- одному Богу известно. Твоя жизнь, тебе и решать. Хотя, лично мой тебе совет – а сходи-ка ты в церковь. Там каждую субботу и воскресенье, да ещё по праздникам кормят всяких сирых да убогих. Сходи-сходи, заодно и в грехах покаешься. Может быть, и на путь исправления встанешь, глупости разные про Его Величество говорить прекратишь. А он – возьмёт и примет тебя обратно. Не ко двору, конечно, а так, на заднем дворе навоз убирать или поросят мыть.

Хохотнув, стражник издал звук, напоминавший свиное хрюканье, в то время как его напарник почти беззлобно предложил:

- Я, конечно же, понимаю, что в таком возрасте, когда уже казалось, что обеспечена старость и век свой прожит, – что-то менять и начинать с нуля проблематично. Но тебя ведь никто за язык не тянул, сам напросился. Постарайся увидеть в этом новые возможности. Сейчас кругом мор, чума, войны, сплошной хаос повсюду. Люди – в

лучшем случае спиваются как скоты, чтобы чем-то себя отвлечь, а то и пускаются во все тяжкие, словно не верят уже в возможность искупления и недогрешить перед кончиной боятся. Лорды ведут себя как обыкновенные паршивые раубриттеры и грабят всех, кто проезжает через их земли, будь то купец, дворянин или даже беглые крестьяне. И наш король – даже не первый среди равных, а так, просто один из многих: засел себе на крохотном клочке земли и знай вытягивает из него последние соки; королевства давно уже нет, король ничего не решает, и если бы у меня был выбор, то бросил бы всё и подался, куда глаза глядят…

- И чего тогда здесь потерял? – язвительно поддел его толстяк.

- Да, хоть и доконало всё, но какая-никакая стабильность. Пока есть хоть какое-то жалование, еда и крыша над головой, я ещё подожду здесь. Но, чует моё сердце, относительное спокойствие продлится здесь недолго, - покривившись, высокий стражник снова обратился к шуту: – Вообще я бы посоветовал тебе не терять здесь время, не шататься по кабакам, запивая горе, и не рваться к королю на приём. Выгнали – и слава Богу. Может быть, тебе ещё в итоге повезёт больше, чем всем остальным. Направляйся-ка ты прямиком в порт, устройся моряком – пара крепких рук там всегда пригодится. И плыви отсюда подальше, куда глаза глядят. Мир посмотришь, хоть бы и на старости лет; себя покажешь.

Выслушав предложения, Вы делали про себя определённые выводы. Пусть привратники и не питали к Вам особых симпатий, но всё-таки и врагами в полном смысле слова они для Вас также не являлись.

Прежде всего, что бы Вы для себя ни решили в итоге, посетить церковь всё-таки следовало: в этот момент Вам как никогда нужны были поддержка, цель в жизни и напутствие, и начинать новую жизнь следовало, разобравшись с ошибками старой... Да и, опять же, святые отцы и правда могли бы помочь – как минимум, дав дельный совет, а то и что-то помимо.

Молодой монарх, сумевший в кратчайшие сроки сделать то, чего за столетия не случилось у его великих предков, а именно: развалить некогда процветающую и влиятельную страну так, что теперь все мерзавцы, начиная от рядовых бандитов и пиратов и заканчивая северными варварами и южными кочевниками, почувствовали себя вольготно.

Возможно, окажись на его месте прямо сейчас толковый правитель – он сумел бы если и не восстановить былое величие королевства, то, по крайней мере, навести хоть какой-то порядок на

этом маленьком клочке земли, превратив его пусть и в небольшую, но всё-таки чего-то стоящую державу, с которой приходится считаться.

Однако надолго ли воцарился бы порядок? И не смел***и*** бы в скором времени это карликовое королевство, оказавшееся в самом эпицентре бури, поднятой малолетним дегенератом?

Что же до моря – жизнь матросов была ужасной; и, поскольку немногие соглашались податься в матросы добровольно, отряды королевских вербовщиков то и дело отлавливали пьянчуг и просто случайных людей вблизи портовых кабаков, оглушали и тащили на корабли, после чего бедолаги просыпались уже во время плавания, вдали от берега, на службе флота Его Величества.

Но всё-таки редкие добровольцы встречались, и в сравнении с теми, кто поступал на службу, скажем так, в добровольно-принудительном порядке, – у них были некоторые привилегии, пусть и не особо большие: например, можно было заключить контракт на более выгодных условиях, с большей оплатой и некоторыми послаблениями в службе (и раньше такая замануха срабатывала в самых бедных провинциях).

Теперь же – весь королевский флот состоял от силы из нескольких кораблей, хотя в порту должны были находиться торговые суда ближайших мирных соседей и союзников (которых и осталось-то всего-ничего) и пара-тройка судов далёких держав, остановившихся здесь не столько по желанию, сколько в силу острой необходимости.

Ладно, так или иначе, – даже и сегодня нужно решить вопрос крыши над головой, места для ночлега, еды, питья и какой-нибудь подработки – даже хотя бы временной, чтоб хватило на кусок хлеба. Далеко пока загадывать не будем. Пора в путь-дорогу! – 88

264

- Не имею ни малейшего понятия! – разводя руками, вздохнул бывший главный инженер и снова поторопил Вас: – Скорее, у нас мало времени!

- Предложите позаботиться об усопшем – 208
- Или решите, что сейчас нужно прежде всего позаботиться о себе любимом – 301

265

Да как Вас только такого в шуты-то взяли? Ну ничего ж полезного не умеете! Ладно, и такое бывает. Ну что, Вы думаете, как быть…

- Можете сказать, что умеете рисовать (правда, «рисовать» – это громко сказано, потому что Ваши сатирические карикатуры на

придворных, прямо скажем, не тянут на звание шедевра мирового искусства) – **148**

- Можете сказать, что обучены грамоте (цитировать Овидия или Вергилия, скорее всего, неуместно, но вряд ли эти люди умеют читать и писать – вдруг им как раз пригодится такой человек?) – **67**
- Можете сказать, что умеете плавать (правда, что им с этого?) – **508**
- На худой конец, если больше ничего вообще не приходит в голову, – можете показать пальчик, как делают все бездарные шуты – **130**
- А если совсем отчаялись, – можете наплести, что владеете тайнами алхимии и астрологии – **110**

266

Нестареющая классика! Конечно же, песня была милой, незатейливой, весёлой и, вроде бы, на первый взгляд безобидной; но в портовом районе за неё могли бы и накостылять – смотря кто бы услышал.

Как бы то ни было, она не вызвала ни особого веселья, ни особого неприятия. Ну, мотивчик незатейливый и весёлый, ну, фразочки местами забавные – но не более. *Вы получаете 1 пункт Шутовства, а если играли на лютне, умножьте результат на два!*

- Ладно, попели и будет. Пошли, познакомлю тебя с одним человеком, - торопит Вас косматый босяк. Вы пожимаете плечами и следуете за ним - **13**

267

Поскольку Вы – человек предусмотрительный, Вы вспоминаете о том, что в Вашем потайном кармашке спрятано ***тридцать монет***, которые стражники не обнаружили, вышвыривая Вас из замка: видимо, не сочли необходимым обыскать как следует.

Это, конечно, немного, но, всё-таки лучше, чем ничего. Также при Вас осталась ***колода карт***, предназначенная в большей степени не для игр, а для фокусов[21] и ***мешочек с шариками***, которыми можно жонглировать или, на худой конец, которые можно швырнуть под ноги преследователям.

Как поступить сейчас? Можно было бы подать милостыню оборванцам, но, судя по их поведению, эти люди её не заслуживают,

---

[21] Существует негласное правило, согласно которому профессиональным трюкачам не следует играть в азартные игры, поскольку даже в случае победы их могут посчитать обманщиками, списав выигрыш не на стратегию и везение, а на коварство и ловкость рук.

да и вряд ли будут Вам благодарны, в то время как Вы сами сейчас переживаете весьма нелёгкие времена.

Если пытаться подкупить стражников, чтобы они пропустили Вас обратно в замок, они, скорее всего, просто отберут у Вас деньги и, в лучшем случае, надают тумаков.

В картишки Вы вряд ли с ними перекинетесь, фокусы пока неуместны, а жонглировать шариками причин ещё нет, так что – поживём-увидим. *А теперь – отмечайте находки в листе персонажа и возвращайтесь на параграф* ***32****, с которого пришли.*

268

…Но вскоре годы начали напоминать о себе. Всё-таки не мальчик уже, чтобы так носиться, как молодой козлёнок. Сердце, отдышка, да и вообще…

…Остановившись, Вы переводите дыхание, невесело рассуждая о том, как, должно быть, обрадуется палач в казематах, услышав шум Ваших бубенчиков в своих стенах – не часто к нему захаживают такие гости…

Как теперь быть, что делать? Стражники, конечно, тоже хороши: если кому расскажут, как их, двух молодых бугаёв, отделал старый шут, – в лучшем случае публично высекут и прогонят из рядов королевской стражи. А в худшем, зная нрав молодого короля, вполне могут и казнить…

- Пойти с повинной, в надежде, что всё как-нибудь обойдётся? – **16**
- Или продолжить побег… скоро… вот только когда чуть-чуть отдышитесь? – **18**

269

Правильные ответы – это «саламадра» и «луна». Так-то! *Если Вы правильно отгадали одну из загадок, получаете 5 пунктов Героизма. Если обе, то по 5 за каждую и ещё 5 пунктов Героизма сверху. В любом случае – переходите дальше на параграф* ***119****.*

270

Нестареющая классика! Но такие песни, в основном, исполняют в портовых кабаках для матросов и прочих обитающих там личностей.

Вашим слушателям песня совершенно не понравилась: во-первых, она грустная и заунывная, а во-вторых – она была как-то не в тему.

- Да много вы понимаете! – обиженно огрызаетесь Вы и, потеряв 1 пункт Шутовства от пусть и несправедливых, но всё-таки больно ударивших по самолюбию оценок, – следуете на 88 параграф. Такие дела!

271

Нестареющая классика! Такие вещи, как правило, приходятся по душе всем, ну или почти всем. Когда Вы закончили петь, слушатели, включая стражей-привратников, захвалили Вас, впечатлённые и содержанием песни, и её исполнением.

Вы получаете 6 пунктов Героизма, 2 пункта Вдохновения и 6 пунктов Шутовства, а если сопровождали пение игрой на лютне, – умножьте всё на два!

- Потрясающе! Нужно будет запомнить! Пошли, обязательно потом споёшь её нашему атаману! – похлопав Вас по спине, заявил главарь. Кивнув, Вы направились следом за оборванцами – 13

272

Нестареющая классика! Песня пришлась в самый раз, поскольку, во-первых, была весёлой и по ролям, а во-вторых – тема как нельзя кстати была близка нищим бедолагам.

Вы получаете 5 пунктов Героизма, 2 пункта Вдохновения и 5 пунктов Шутовства, а если у Вас есть лютня и вы на ней аккомпанировали, – умножьте баллы!

- Это было просто замечательно! – одобрительно похлопал Вас по плечу главный голодранец. – Определённо, ты будешь одним из нас. Но сперва это должен одобрить наш атаман. Я, конечно же, замолвлю за тебя словечко, а дальше – смотри сам.

Поблагодарив его, вы следуете за ним на 13 параграф.

273

Ничего особенного. Такие песни не приводят в восторг изяществом слога, не поражают глубиной мысли, но они простые, милые и добрые, поэтому люди их любят.

И в то же время на бурный восторг рассчитывать с ними тоже не приходится: так, в лучшем случае, получается брать за счёт красивого исполнения.

Но, как бы то ни было, публика отнеслась к Вам благосклонно и *Вы получаете 2 пункта Героизма, а если подыгрывали себе на лютне, – умножьте полученные баллы ещё на два.*

- Сойдёт, - кивает главарь босяков. – Хорошо. Из тебя, скорее всего, выйдет толк. Но пока нужно присмотреться. И тебя ещё должен одобрить тот, кому подчиняюсь я.

- Погоди, так ты что, получается, тут не самый главный? – интересуетесь Вы.

- Хех, чудной ты, отец! Конечно же! У нас всё как в любом уважающем себя королевстве – есть и свой король, и свои вельможи. Пошли, скоро тебя ему представят, - подмигнув, обещает космач. Вам остаётся только идти за ним следом и готовиться к встрече с королём бродяг – **13**

274

Да уж… Что тут скажешь: даже не всякий моряк оценил бы эту песню. Вас совершенно не поняли. Капитан, конечно, не вызывает симпатии – но и Ваша песня тоже. Мужланы!

Да что они понимают в настоящей музыке! Слова – это так, лишь бы исполнение было хорошим! Но у босяков сложилось иное мнение. Переубедить не получится. А жаль.

Вы теряете 2 пункта Шутовства от урона по своему дражайшему самолюбию, и, глубоко вздохнув, топаете пытать счастья на параграфе 88.

Удачи Вам! И впредь – выбирайте репертуар осмотрительнее!

275

Грустная, но всё-таки воодушевляющая песня, которая придётся по нраву простолюдинам, но вряд ли понравится знатным господам. Что поделаешь – всем не угодить.

Босяки оценили песню одобряющими возгласами, с уважением отзываясь о Джонни-стрелке и осуждая его врагов.

В целом выступили неплохо, хотя могли бы и лучше. Дело не в исполнении, просто песня попалась не самая удачная.

Тем не менее, Вы всё-таки получаете 3 пункта Героизма, а если сопровождали пение игрой на лютне, – смело умножайте полученные баллы на два.

- Ну, ладно, отец. Поёшь ты хорошо, спору нет. Думаю, у нас найдётся для тебя работёнка. Нужно только обсудить один вопрос кое с кем. Пошли, дружище, - похлопав Вас по плечу, главный бродяга увёл Вас – **13**

276

Вы зажигаете и отплясываете так, что и у остальных при взгляде на Вас ноги не могут оставаться на месте. Даже стражники — и то притоптывают, постукивая древкам алебард. Но за Вами не угнаться никому, даром что Вы самый старший из присутствующих.

Вы получаете 2 пункта Героизма и 2 пункта Вдохновения.

- Ну ты даёшь, отец, - с неподдельным уважением восклицает предводитель оборванцев. - Пошли, это нужно показать остальным.

*Что ж, следуйте на **13** параграф.*

277

Ша! Всё в порядке! Порой бывает так, что паника просто затмевает сознание, когда решение проблем столь очевидно, что не заметить его кажется просто глупостью.

Вы не так просты, как об этом наивно могут говорить со стороны. Вы не достигли бы своего положения и не дожили бы до своих лет, не обладайте Вы недюжинной предусмотрительностью и проницательностью.

Лавируя меж дворцовых интриг, Вы заранее разрабатывали планы даже на случай наименее благоприятных исходов, и этот случай был как раз одним из таких.

Естественно, замок был просто напичкан огромным количеством потайных ходов и всевозможных закоулков, которыми Вы пользовались не раз и не два. Всевозможные пути вели из королевских покоев в лес, к прибрежному гроту и в горы, на случай необходимости спешного бегства.

На случай вражеской осады – в замке имелись скрытые покои и склады с провиантом, где можно было отсиживаться достаточно долгое время, не опасаясь голодной смерти.

Помимо самых основных потребностей – строители предусмотрели и иные задачи: к примеру, в замке имелись и потайная библиотека, содержащая наиболее редкую и ценную литературу, равно как и литературу небезопасного содержания, и потайная темница, в которой можно было бы в условиях строжайшей секретности держать хоть папского легата, и алхимическая лаборатория…

Да много чего.

Конечно же, архитекторов и инженеров в живых не оставили, а за сохранностью помещений (например, пополнением припасов тайного склада) следили немые и не обученные грамоте слуги, которые при всём желании не сумели бы ни рассказать о своей тайне, ни даже написать.

Помимо подобных тайных мест, существовали тайные ходы, позволявшие беспрепятственно проходить практически из любых частей замка в другие, для того чтобы подслушивать, шпионить, тайно навещать дам или, при необходимости, кого-либо прирезать или отравить.

Опочивальни, библиотека, пинакотека, тронный зал, оружейная, кухня, конюшня, винный погреб, тайная канцелярия – не было такого места, в которое нельзя было пройти, зная определённые входы и выходы. А также потайные маршруты выводили и непосредственно в город: к собору, в ратушу и в некоторые другие места.

Скорее всего, сейчас система потайных ходов не используется и пришла в запустение: за исправностью механизмов никто не следит, запасы провизии никто не пополняет, факелы в мрачных коридорах никто не зажигает.

К счастью, обо всём об этом знали Вы, старый король да маленькая кучка приближённых, большая часть которых теперь либо раскачивается на виселице, либо находится в бегах.

Королевский наследник должен был узнать обо всём это в своё время, но, на Ваше счастье, – этого не случилось.

Более того, Вам повезло вдвойне, что он не прознал о том, что Вам известны такие секреты, иначе не сносить Вам головы: опасно изгонять человека, способного, например, привести армию врага прямо в замок, воспользовавшись потайным ходом.

Конечно, Вы неоднократно пользовались потайными ходами, но казематы и подземелья не относились к тем местам, которые Вам приходилось бы часто посещать – просто не было такой необходимости.

Сейчас же Вы смутно припоминаете, что на случай пленения – во многих камерах имеются скрытые механизмы, позволяющие открыть потайной ход в систему переходов, вот только пленнику совершенно невозможно обнаружить этого случайно: для этого необходимо нажимать на нужные скрытые кнопки в строго определённой последовательности.

Вы весьма смутно припоминаете всё это, коря себя за то, что не уделили достаточного внимания таким частностям, а в суете – успели многое подзабыть.

Но, так или иначе, эта суета была не пустой – Вам приходилось выживать и бороться за своё место под солнцем. А уже сам факт того, что Вы имеете пусть и призрачный, но шанс на спасение, – уже говорит о многом.

Мрак темницы заметно усложняет Вашу задачу, но тратить время нельзя: чем больше Вы проторчите здесь впустую – тем меньше шансов выбраться (тем более что долго торчать здесь у Вас не получится даже при всём желании).

Стараясь не поддаваться панике и не сходить с ума больше обычного, Вы начинаете осторожно ступать в кромешной тьме, шаря руками по холодным стенам.

Во мраке раздаются звуки падающих капель, по трупному смраду ощутимо присутствие Вашего не слишком разговорчивого сокамерника, и чем дольше тянутся Ваши блуждания – тем более безнадёжной и обречённой кажется Ваша затея.

Но у Вас просто нет иного выбора, кроме как стиснуть зубы и пытаться предпринять всё возможное за спасение.

Даже если Вам и суждено повстречать костлявую в этой холодной зловонной камере, по крайней мере Вы будете знать, что сделали всё от Вас зависящее, чтобы эта встреча не состоялась.

В конечном итоге Ваши блуждания во мраке и стремительные поиски всё-таки увенчались успехом: раздался звук механизма и тяжеловесная стена отъехала в сторону с глухим звуком, открыв потайной проход — **683**

278

Исполнение песни увенчалось бурными овациями. Да, нестареющая классика. Правда, подобные песни в основном нравятся беднякам и особенно не по душе духовенству, да оно и понятно.

Вы получаете 2 пункта Героизма и 2 пункта Шутовства за пение, а если использовали лютню, – умножьте всё на два!

- Сразу видно – наш человек! – не без уважения отмечает главный босяк. – Пошли, познакомлю тебя с одним моим хорошим другом!

Переходите на параграф **13**

279

Тоскливо, печально, но при этом как-то всё равно по-доброму. Бедный Вилли, хотя можно понять и Маргаретт, и братьев. Но – что поделать?

Эх. Остаётся только грезить об искренней и чистой любви, облагораживающей душу, и надеяться, что никто не встанет на пути чужого счастья.

Но если такова судьба – ничего не попишешь. Во всяком случае такие выводы мужики извлекли из Вашей песни. Ладно, что теперь?

А теперь – Вы получаете 4 пункта Героизма за такую трогательную песню (но, увы, ничего весёлого в ней нет), и если Вы играли при этом на лютне, – умножьте результат на два!

- Бедный Вилли. А ты – можешь стать богатым, если покрутишься вблизи нужных людей. Но ты молодец, всего в

одночасье лишился, а сноровку не теряешь и руки не опускаешь. Уже в строю. Я уважаю таких людей, правда, - глядя Вам в глаза, поделился главный босяк, при этом поглаживая небритый подбородок. – Ладно, значит так, Ваше шутовское сиятельство: сейчас я познакомлю тебя с одним очень влиятельным и важным человеком, но только заруби себе на носу, что ты не должен об этом распространяться. Понял? Если ты произведёшь на него хорошее впечатление – значит, считай дело выгорело. Но не вздумай ему дерзить или перебивать. Он любит производить впечатление простачка, трещащего без умолку, но это просто маска. Он так прощупывает и следит за тобой. Покажешь себя молодцом – он это оценит. Не трусь и не бойся, но и не борзей. Знай во всём меру. Усёк? Ну, тогда пошли. Я поручусь за тебя, а ты уж меня не позорь.

Напоследок покосившись на стражников (ответивших такими же неприязненными взглядами), босяк повёл Вас прочь от ворот королевского замка.

Вы сами ввязались в эту историю, решив как-либо связать себя с этими людьми, так что – без претензий – **13**

280

- Да пошёл ты! - отвечаете Вы, и эти слова отдаются множественным эхом под каменными сводами темницы. - Уж лучше остаться гнить здесь, чем идти на такую гнусность и обкрадывать собственный народ. Только трусы говорят, что у них не было выбора. Что не они такие, а жизнь такая. Что с волками жить — по волчьи выть. Нет!

Оставаться собой, даже когда у твоего горла нож; не выть, разговаривать, даже если живёшь среди волков; не идти по головам и трупам, во всех обстоятельствах быть честным и справедливым — вот, что значит быть человеком!

- Браво, браво, - саркастически похлопав в ладоши, промолвил незнакомец. - Я думал, что ты уже давно разучился шутить, а тут — на тебе, такой талант на старости лет открывается... Нет, конечно, ты полный идиот, но по-своему мне даже нравится такая принципиальность. Вот только она тупая, и обстоятельства не располагают к веселью. Ну что, не ты, так кто-то другой окажется посговорчивее. Ты же не думаешь, что кроме тебя одного здесь больше никто не ориентируется? Будет всё то же самое, только без твоего участия. А ты — можешь гнить дальше, как и хотел. С чистой совестью. Хотя у меня она будет чистой и после того, как я заберу то, что принадлежит мне по праву.

Шаги начинают удаляться, и вскоре Вы снова остаётесь один во мраке. Проходит минута, другая, затем час, вскоре Вы теряете ощущение времени. А затем — Вы и сами не замечаете, как проваливаетесь в сон — **511**

281

Вы понимаете, что перед Вами – не Ваш покойный король, друг и брат Альберих Добрый, а всего лишь наваждение, химера, вызванная бесами с целью Вашего искушения.

Из воскресных проповедей Вы вспоминаете, что падшие ангелы искушали многих, являясь к ним в образах ангелов Божьих, святых, и Пречистой Девы Марии, и даже самого Спасителя; поэтому не следует ни безоговорочно верить всему, что видишь и чувствуешь, ни испытывать панический страх перед тёмными силами.

И пусть Вы и не были образцовым христианином, сейчас Вы искренне, вспоминая все молитвы, которые знаете, обращаете своё сердце к Богу.

- Если вы набожный – **212**
- Если же нет – **123**

282

Нестареющая классика! Правда, в этот раз Вы явно не угадали с выбором песни. Во-первых, она грустна. А во-вторых – из категории «бабские слёзы-сопли», как говорят мужчины. Особенно если это простолюдины, чуждые тонкой душевной организации.

Обменявшись ругательствами и несколько поранив своё самолюбие (*Шутовство уменьшилось на 2*), Вы побрели на **88** параграф, продолжая убеждать себя в том, что Всё равно Вы – молодец, красавец и вообще – талантище, а они все – просто бездари и завистники.

283

Сказано-сделано! Песни любят все: и короли, и голодранцы.

Особенно если они идут в сопровождении соответствующих инструментов. К примеру, благородным подавай лютню, а простым мужикам мила и дудочка.

Но петь с дудочкой во рту – достаточно проблематично, в то время как лютней возможно себе аккомпанировать во время пения, если, конечно, Вы обладаете соответствующими навыками (в противном случае – лучше не надо).

Если Вы обладаете навыками музицирования и имеете при себе лютню, можете умножать пункты, получаемые за хорошее исполнение, на два (за

исключением тех случаев, когда произведение принципиально исполняется на другом инструменте или а капелла).

Но это так, справка на будущее. Прежде всего сейчас главное – пение, а в пении немаловажно не попасть впросак при выборе репертуара. В этот раз Вы решаете исполнить…

- Балладу о Робине Гуде, старухе и епископе – **278**
- Баллада о холодной росе – **273**
- Балладу о юном Вилли – **279**
- Балладу о любимом – **284**
- Балладу о графине-цыганке – **296**
- Балладу о рыцаре – **291**
- Балладу о стрелке Джонни – **275**
- Балладу о русалке – **270**
- Балладу о гренландских китобоях – **274**
- Балладу о другой русалке – **293**
- Балладу о страшной ведьме – **290**
- Балладу о ветреной девчонке – **285**
- Балладу о старом плаще – **272**
- Балладу о Томе Рифмаче – **292**
- Балладу о вербовщике – **266**
- Балладу о проданном парне – **294**
- Балладу о белом голубе принцессы – **271**
- Балладу о серебряном парусе – **282**
- Балладу о корзинке яиц – **288**
- Балладу о двух воронах – параграф **236**
- Балладу о трёх лесных стрелках – **213**
- Балладу о сэре Патрике Спензе – **287**
- Балладу о Короле Артуре и сэре Креддоке – **298**
- Балладу о старухе из Ашерз-Велл – **286**

284

За такие песенки англичане вполне могли бы посадить Вас на кол. Но, слава Богу, – Вы не в Англии. Тем не менее, Вашим слушателям откровенно скучно и не интересно слушать про подвиги какого-то там шотландца, которого кто-то там любит, поэтому Вам не удаётся заручиться их благосклонностью.

Ну, что ж, бывает и так: в конце концов, Вы – не червонец, чтоб нравиться всем. *Ваше самолюбие слегка задето, и Вы теряете 2 пункта Шутовства*. Оставив за спиной и замок, и стражников, и оборванцев, – Вы наконец устремляетесь на параграф **88** в поисках новых приключений.

285

Беднякам всё это, конечно, знакомо. Но песня совершенно не понравилось. Конечно, такое положение дел соответствует правде и справедливо для многих семейств, но бедному человеку приятнее было бы услышать что-нибудь ободряющее: мол, денег нет, а счастье – есть, любовь побеждает всё, с милым рай и в шалаше и так далее. А здесь – суровая реальность и быт довлеют над романтикой.

По сути, что-то подобное Вам в итоге и высказали, разве что только не в такой красивой форме. Но что поделать?

Обиженный в лучших чувствах, Вы списали всё на недостаточную утончённость их натур, и, развернувшись, устремились прочь.

Вперёд – к новым свершениям! Быть может, другие слушатели оценят Ваш талант по достоинству! – 88

286

У всех есть сердце. И пусть эта песня была далеко не весёлой – она тронула всех. Кто-то даже заплакал от Вашего проникновенного пения.

Вы получаете 12 пунктов Героизма и 2 пункта Вдохновения, а если Вы ещё и аккомпанировали себе на лютне, – то можете смело умножать результат ещё и на два!

- Это было очень сильно, - согласился космач. – Эх, сегодня же пойду и крепко-крепко обниму свою старушку. Спасибо тебе, редко можно услышать что-то такое. Смеяться, конечно, хорошо и здорово. Но иногда – нужно и плакать. А заставить плакать от красивой песни, умеет далеко не каждый. Это, брат, у тебя настоящий дар от Бога! Не преувеличиваю. Ну, что тут теперь скажешь – обязательно нужно, чтобы ты спел как-нибудь эту песню нашему атаману. А знаешь, пошли, познакомлю тебя с ним прямо сейчас. Может быть, что-то путное подскажет. И смотри, много языком не мели, не нарывайся и не зарывайся, знай меру и не перегибай палку. С ним не каждого встречного знакомят – он что ваш лорд, абы с кем не якшается. Усёк?

А Вы что? А Вы – ничего. Остаётся только пойти следом за косматым и морально готовиться ко встрече с атаманом бродяг – 13

287

Эта песня была достаточно грустной и тоскливой и скорее заинтересовала бы моряков, но, как ни странно, мужики её приняли.

Возможно, им понравился мотив того, что земные блага суть вещь преходящая, а тот, кто думает о богатстве в свой смертный час, – поступает крайне глупо, безответственно и наивно.

А возможно, дело было даже не в богатствах и алчности, а в том, что босякам нравилось, когда богатые тонут да и вообще, так или иначе, помирают.

Или они не очень жаловали шотландцев. А может быть, – сразу и первое, и второе, и третье.

Как бы то ни было, за свою песню Вы заработали 5 пунктов Героизма и 1 пункт Вдохновения, воодушевив всех на новые свершения вопреки её печальному настрою. А если Вы ещё и аккомпанировали себе на лютне, – умножьте полученные баллы.

- Что ж, трогательно, - грустно вздохнув, оценил космач. – Ну, шут с тобой. Пошли.

И Вам осталось лишь последовать за ним – **13**

288

Нестареющая классика! Простой люд любит такие вещи, и мужикам понравилось Ваше исполнение! *Вы получаете 2 пункта Героизма, 1 пункт Вдохновения и 1 пункт Шутовства, а если сопровождали пение игрой на лютне, – умножьте результат на два.*

- Ну, что сказать, парень, ты – молодец. Пошли, покажу тебе нашего атамана, - произнёс космач, и Вам осталось лишь последовать за ним и его людьми – **13**

289

*«Страшный зверь» - это, конечно же, грабли. Угадали – получите 5 пунктов Героизма! Но даже если и нет – не расстраивайтесь, ведь это всего лишь загадка. В любом случае – переходите на параграф **119** и решайте, чему быть дальше.*

290

Нестареющая классика! И, как ни странно, она понравилась Вашим слушателям, хотя содержание песни, в общем-то, совсем не весёлое, а скорее трагическое.

Просто некоторые мужики оценили то, как человек нашёл в себе смелость и стойкость пойти на принцип вопреки угрозе и не продался за барыши как шалава. Ну, это – пересказывая их комментарии в облагороженном виде.

Вы получаете 3 пункта Героизма, а если использовали лютню (не забыв её ранее подобрать, благо она хотя бы была настроена) и музицировали, – умножьте на два.

- Недурно, недурно, - оценил косматый голодранец. – Хорошо, моё слово ты имеешь. Если одобрит наш старшой – считай, что ты один из нас.

Вам остаётся лишь кивнуть и следовать за ним – **13**

291

Да-а… Песни о рыцарях иной раз набивают оскомину, но в этот раз она понравилась всем. Начало было многообещающим, середина – перспективной, но…

Под финал всё стало как-то предсказуемо, и он немного подкачал. Финал – подкачал, а Вы – нет, потому что Ваше исполнение пришлось всем по нраву! Ну, что сказать – молодец!

Босяки остались рады, и даже стражникам песня пришлась по нраву, хоть они и слушали её краем уха (ну, а чем ещё на посту заниматься?).

Вы зарабатываете 4 пункта Героизма и 1 пункт Шутовства, а если ещё и наяривали на лютне, – умножьте заработанные баллы на два.

- Складно поёшь! Хорошо, был ты шутом королевским, а теперь, значица, будешь нашенским! Пошли, дружище! – и с этими словами космач повёл Вас прочь – **13**

292

Нестареющая классика! Конечно же, кто не слышал о Томе Рифмаче? Песни и истории о нём любили даже те, кто не жаловал Робина Гуда: и простолюдины, и дворяне.

Естественно, Ваша песня пришлась всем по душе, и даже стражники у ворот – и те захлопали в ладоши. *Вы получаете 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Шутовства, а если Вы аккомпанировали себе на лютне, – умножьте баллы вдвое!*

- Ну, ты силён! – не без восхищения оценил главный бродяга. – Я чувствую, из тебя определённо выйдет толк! Пошли, представлю тебя нашему атаману!

*Что делать? Идите на **13** параграф.*

293

Грустная песня с банальным нравоучительным посылом: во-первых, не нужно ходить «налево», а во-вторых – как минимум, иногда всё-таки следует прислушиваться к женской интуиции и советоваться со своей женой, доверяя ей и не думая, что ты самый умный, а в-третьих, не нужно верить на слово незнакомцам, в особенности – красивым женщинам, в особенности – нечистой силе.

Но слушатели, к сожалению, не прониклись. Что поделать, всем не угодишь. Впрочем, отторжения песня тоже не вызвала.

- Ладно, побренчали и хватит. Пошли; может быть, и выйдет из тебя какой-нибудь толк, - задумчиво произнёс космач. Поскольку спорить глупо, Вы отправляетесь следом за ним – **13**

294

Нестареющая классика! Опять же, в портовом районе такие вещи скорее в чести, но, с другой стороны, вербовщики, в обязательном порядке там снующие, их не очень любят. Но здесь есть всё: и любовь, и верность, и подвиг, и сословные предрассудки – словом, слушатели остались довольны.

Вот разве что ничего особо шутливого тут нет, да ещё и так печально всё начиналось, но хоть счастливый конец порадовал, если закрыть глаза на то, что вербовщики по-прежнему вербуют, а парней по-прежнему продают во флот.

Вы получаете 3 пункта Героизма и 1 пункт Вдохновения, а если подыгрывали себе на лютне, – умножьте на два.

- Складно поёшь. Хорошо, считай, что ты с нами, - кивает главарь, уводя Вас прочь – **13**

295

Всё дело в игре слов: собственно, «доминиканцы» на латыни можно расслышать как два слова – «Domini canes» или «Господни псы». Вот где собака зарыта!

Догадаться вполне возможно и без углублённого знания латыни, и, если у Вас это получилось, – добавьте 5 Пунктов Героизма.

Но, так или иначе, угадали Вы или нет, загадки-загадками, а Вам ещё жить. Это всяко задачка посложнее – **119**

296

Нестареющая классика. Но подобные песни, в основном, любят либо слезливые барышни, либо цыгане. Хотя, как говорят в кабаке, с пивом сойдёт.

Публика, прямо скажем, не в восторге, но и не освистала Вас. А кому-то даже показалось забавным, что графиня ушла от богатого мужа, променяв роскошную жизнь на любовь. Вот пойди и пойми их, этих женщин. Но это уже – не в Вашей власти.

Вы получаете + 1 пункт Героизма, Вдохновения и Шутовства, а если умеете музицировать и использовали лютню (если Вы её, конечно, подобрали ранее), – умножьте всё на два.

- Потенциал есть, - с видом знатока (ой, можно подумать!..) заявляет главный голодранец. – Идём, познакомлю тебя с моим атаманом.

Делать нечего, нужно идти – 13

297

Ну что ж, площадь перед кафедральным собором Кокани — это сердце города. Если и начинать какое-то большое дело, то именно там. И Вы направляете свой шаг в этом направлении.

А пока Вы идёте — Вы продолжаете обдумывать своё положение и перспективы на будущее.

Что делать? Куда податься? Чем заняться? Всё-таки Вы уже не мальчик — Вам почти семьдесят лет (а жить и быть счастливым всё равно хочется) и начинать жизнь с чистого листа довольно сложно.

Но, вместе с тем, у Вас за плечами собрался достаточно приличный багаж из знаний, умений, у Вас есть какая-никакая, но известность, какой-никакой, но вес в обществе...

Ну, был до недавнего времени.

С другой стороны, а может быть оно всё и к лучшему? Может быть — пошли они все?

Теперь Вы точно никому ничего не должны и ничем не обязаны, и можете пожить в своё удовольствие без дворцовых интриг и сплетен.

Поедете куда-нибудь в дальние края, навестите родственников, ближних и дальних. Фактически, у Вас наконец развязаны руки.

Но, вместе с тем, Вас не оставляют мысли о судьбе Вашего многострадального народа. Да, Вам обидно и больно от того, как поступили с Вами после всех лет, которые Вы отдали короне, верой и правдой прослужив Альбериху Доброму. Но даже это меркнет перед тем ужасом, который творится вокруг.

Но что Вы можете сделать? Вы, старый шут, которого вышвырнули с пинком под зад?

На самом деле, если подумать — очень многое. Ведь Вы долгое время были при дворе и не только шутки шутили.

Вы присутствовали подле короля, были в курсе государственных секретов, знаете внутреннее устройство замка, все ходы и выходы.

Т, в общем-то, если избрать верную тактику — даже могли бы совершить полномасштабную революцию, или помочь кому-нибудь убрать короля по-тихому.

Решать, конечно же, Вам. Главное — принимать решение с холодной головой и не наломать дров...

. ..Ход Ваших мыслей резко обрывается, потому что на улице напротив Вас появился носорог. Поначалу Вы решили, что Вам напекло голову, но вскоре понимаете, что это не галлюцинация.

По улице, в сопровождении людей в восточном одеянии, а также отряда гвардейцев, движется носорог.

На нём надет зелёный шёлковый ошейник с арабесками, от которого тянется тоненький поводок, на котором это крупное чудовище ведёт хмурый смуглый космабровый мужчина с плетью.

До Вас, естественно, никому нет дела. Народ бросает дела, выглядывает из окон, выбегает из домов — все хотят поглазеть на диковинное создание, в существование которого до сих пор верили далеко не все.

- Пойдёте за носорогом — **696**
- Да ну его в Африку — **593**

298

Нестареющая классика! Нравится и простолюдинам и дворянам, но, вместе с тем, не вызывает ни восторга, ни отторжения.

Кто-то одобрительно кивнул, кто-то похлопал в ладоши, кто-то сказал пару добрых слов – и не более. Ну, и на том уже спасибо.

Вы заработали + 2 пункта Героизма, Вдохновения и Шутовства. А если сопровождали пение игрой на лютне – умножьте полученный результат на два!

- Ну, что я могу сказать: недурно, хотя бывает и получше, - от всего сердца признался космач и, в общем-то, в данном конкретном случае Вы с ним вполне согласны. – Ладно, отец, пошли, познакомлю тебя с нашим главным.

Поскольку Вы сами хотели примкнуть к этим бродягам – отказываться сейчас было бы верхом глупости, и Вы идёте следом за бродягами и их вожаком под подозрительные взгляды королевских стражников у ворот замка – **13**

299

В ответ на это Вы слышите лишь недобрый хохот. Никакого уважения к пожилому человеку.

- Нет, что ни говори, а шут из тебя и в самом деле неплохой, - поглаживая усы, заметил толстяк. – Но я боюсь, что тебе сейчас не до шуток.

- А я и не шучу – там всё моё добро, нажитое потом и кровью. Впустите, дайте мне немного времени, и я возьму хотя бы часть… - с надеждой всматриваясь в лица служивых, упрашиваете Вы, натыкаясь на стену безразличия. – Ну, хоть что-нибудь. Хотя бы пару вещей.

- Ага, а ещё – дать тебе выехать на коне и со шпагой, под звуки фанфар, - холодно покривился высокий. – Отныне и впредь тебе запрещено появляться в королевском замке. Во всяком случае – если король не переменит своё решение. А до тех пор – не обессудь.

- Ну, хорошо... Мне нельзя туда заходить. А могли бы Вы принести мне что-нибудь оттуда? – продолжая цепляться за соломинку, Вы решили надавить на их жадность. – Я бы и с Вами поделился.

- Ха! Нет, ты слышал? Поделится он тут. Да ты, никак, уважаемый, нам, королевским гвардейцам, взятку предлагать вздумал? – продемонстрировав гнилые пеньки зубов, оскалился жирдяй. – Заруби себе на носу раз и навсегда: теперь ты – никто! Всё твоё бывшее имущество – конфисковано в пользу Короны! А сейчас – проваливай-ка ты отсюда подобру-поздорову!

Похоже, что стражникам надоело точить лясы: Ваше присутствие их больше ни капли не забавляет, и при малейшем поводе они готовы отметелить Вас по первое число. Вам остаётся лишь…

- Подчиниться и забыть – 88
- Или преподать им урок вежливости (*если Вы вспыльчивы, выбирайте этот вариант; если Вы малодушны и хотите выбрать этот вариант, необходимо выдержать проверку*) – 99

300

«Псы Господни» - так иной раз в народе называют монахов ордена Святого Доминика.

И, надо сказать, они не только на это не обижаются, но даже выбрали в качестве своего герба собаку, несущую в зубах факел, в знак того, что их призвание, с одной стороны, заключается в том, чтобы защищать Церковь от ереси и, с другой стороны, нести в мир свет Божественной Истины.

Но, собственно, символика и объяснение возникли позднее, а само выражение – раньше. Чем это обусловлено?

Не спешите, подумайте над ответом как следует, а когда примете решение, – переходите на параграф ***295*** *и проверьте своё предположение.*

301

Массивный кусок стены возвращается на прежнее место, скрывая за собой неуютную камеру, о которой Вы вряд ли будете скучать.

Поднявшись с товарищем по лестнице, Вы оказываетесь посреди пустынного коридора. Ваши глаза уже успели снова привыкнуть к свету, и Вы осматриваетесь, но не замечаете ничего необычного.

Просто невзрачные стены с факелами в настенных гнёздах, пути, расходящиеся в несколько сторон. Окажись Вы тут сами, без проводника, – гарантированно бы заблудились.

- А как же остальные? Там взаперти сидит ещё много наших, - переводя дух, напоминаете Вы. Посмотрев на Вас с сожалением и

грустью, инженер вздыхает и покачивает головой из стороны в сторону.

- Во-первых, не в моих силах освободить из темницы всех заключённых. Во-вторых, далеко не во всякую камеру ведут потайные ходы. В-третьих, нам прежде необходимо определиться, что нам делать самим, для того чтобы спастись и выжить. У меня была возможность помочь тебе – и я пошёл на это, несмотря на риск. В конце концов, мог бы и поблагодарить, - с некоторой обидой замечает он.

- Спасибо, - благодаришь ты, решив разбираться с проблемами по мере поступления и делать что-то полезное в меру своих сил по мере возможности. Освободить кого-либо ещё можно будет при наличии первой же удобной возможности, когда она представится. Если, конечно, она представится.

Вы ожидаете каких-то действий от инженера, но он, в свою очередь, судя по всему, ожидает чего-то от Вас.

В конце концов, он постоянно был погружён в свои дела и заботы, жил в собственном мире, крайне редко вылезая из своей скорлупки и никого не допуская внутрь.

Вы да король – вот те немногие, с кем ему действительно приходилось по большей части общаться о чём-либо помимо минимально необходимого по работе. И то – потому что, как правило, Вы всегда разговаривали с ним на пару с королём…

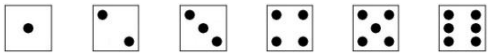
Постепенно проходят и панический страх, и благородные, но необдуманные порывы.

Так, скажем, несвоевременное нападение может и смотреться героически, но сулит поражение в войне. Как следует поразмыслив,

Вы решаете…

- Позаботиться о собственной шкуре и валить как можно дальше – **136**
- Составить план по свержению короля и наведению порядка – **118**
- Придумать план по освобождению остальных пленников – **75**
- Что у вас двоих недостаточно сил на то, чтобы совершить государственный переворот или освобождение пленников; но просто так уходить, не наказав негодяя и его прихвостней, Вы не собираетесь, и поэтому напоследок устроите тут всем «весёлую жизнь» – **691**

302

Испытайте судьбу! 

303 304 305 306 307 308

303

Как оказалось, Рокильда имеет достаточно обширные связи в преступном мире Кокани. Ей достаточно было послать гонца (сидевшего неподалёку от дома оборванца), и вскоре в доме появился Годелот — тот самый бродяга, маячивший возле замка: в прошлом — один из шпионов короля Альбериха, а ныне — доверенный человек Крысиного Короля. Как оказалось, он и сам имел на Вас виды.

*Переходите на **13** параграф.*

304

У Рокильды имелся хороший друг — капитан Абубакар ибн Хамид, который время от времени наведывался в порт Кокани, привозя с собой дорогие и редкие пряности, ковры, украшения, сладости и прочее, чем славятся Восток и Азия. И он был настроен достаточно доброжелательно – **334**

305

В своё время у Рокильды была любовная интрижка с Лаготом, капитаном городской стражи, который время от времени покрывал её делишки, имея с этого долю.

Известный картёжник, по современным меркам он был довольно неплохим человеком (заботился о своих людях, как отец-командир; держал слово; пресекал беспредел; в тайне от короля по мере возможностей устраивал побеги для приговорённых к смертной казни, если был твёрдо уверен в их невиновности), его ценили, любили и уважали, но по причине постоянных карточных долгов он был вынужден то и дело закрывать глаза на мелкие преступления и участвовать в различных сомнительных авантюрах.

Внимательно выслушав просьбу Вашей общей подруги, он согласился переговорить с Вами. Вот только о чём Вы собираетесь его просить?

- Постараетесь убедить его в том, что короля необходимо свергнуть — **690**
- Изъявите желание поступить на службу под его началом — **592**
- Предложите ему провернуть крупное дельце, которое сулит немалые барыши — **589**

306

Хорошим знакомым Рокильды был монах Беренгарий, к которому она ходила исповедаться в кафедральный собор Кокани.

Беренгарий был человеком открытым, доброжелательным, надёжным и образованным, но в известной степени наивным и

доверчивым, чем многие злоупотребляли, решая за его счёт свои собственные проблемы.

Рокильда обратилась к нему, поведав о Ваших злоключениях и попросив посодействовать в решении беды. Он бы и рад помочь, вот только в чём конкретно?

- Попросите выделить Вам маленький уголок при соборе, где Вы могли бы послужить в качестве облата[22], отплатив добром за добро — **612**
- Желаете постричься в монахи и посвятить жизнь Богу — **617**
- Предлагаете свою помощь в организации церковных праздничных торжеств — **587**
- Попытаетесь убедить его в том, что священный долг духовенства, это – свергнуть короля-негодяя, по вине которого страна развалилась на кучку разрываемых болезнями и войнами городов, а скоро жизнь станет совершенно невыносима и в столице — **590**

307

Ближайшим другом Рокильды оказался алхимик Сильвестр — человек, к которому обращались за разного рода услугами многие, начиная от кузнеца и заканчивая монахами.

Не стоит удивляться, потому что алхимией занимались и многие лица духовного сана: к примеру, Роджер Бэкон или Альберт Великий, наставник Фомы Аквинского, во времена которого образованные люди, в основном, относились к духовенству.

Но при этом они не прибегали к колдовству и заклинаниям, не призывали бесов и не чертили пентаграмм, а просто изучали состав, происхождение и естественные свойства металлов и минералов (способы их добычи, очистки и практического применения в различных отраслях, от инженерного дела, до медицины), и иные законы окружающего мира.

Помимо, собственно, алхимии Сильвестр интересовался оптикой (в частности, зачитывался трудами Роджера Бэкона о преломлении и расщеплении света), математикой (угробив годы жизни на задачу

---

[22] Облат, т.е. «предлагающий», это человек, который проживает в монастыре, не являясь ни монахом, ни послушником. Он не возлагает на себя монашеских обетов, только даёт обещания на некий оговоренный срок, и в случае их нарушения не подвергается такому осуждению, как преступивший обеты монах – ему достаточно исповедоваться и дать повторное обещание. По прошествии оговоренного срока – облат может либо дать обещания снова, продлив пребывание в стенах монастыря, или покинуть обитель, или изъявить желание стать послушником. Облаты могли носить отдельные элементы монашеской одежды в знак особого старания. Они могли заниматься различными делами: посещать богословские лекции, помогать перепсчикам книг, убирать хлев и т.д.

квадратуры круга, прежде чем плюнуть, признав её неразрешимой) и астрономией, и, будучи верующим человеком, презирал магию, гадания, предсказания, всевозможную эзотерику, астрологию, нумерологию и прочее тому подобное.

Тем не менее в его доме находилась грандиозная подборка книг, существенная часть которых относилась к запрещённым.

Чем он может быть Вам полезен?

- Напроситесь к алхимику в подмастерья — **619**
- Попросите, чтобы он приготовил волшебный эликсир, который снова сделает Вас молодым и полным сил — **626**
- Попросите поделиться секретом изготовления философского камня, чтобы у Вас никогда не заканчивалось золото, и Вы не заботились о хлебе насущном – **681**

308

Рассмеявшись неестественным для человека смехом, Рокильда сбросила с себя человеческую плоть, словно одежду, и перед Вами оказался рогатый чертяка с густой чёрной шерстью, хвостом, рогами и копытами.

- Если Вы малодушны — **613**
- Если нет — **586**

309

Жизнь несчастных евреев была тяжела и опасна, как, впрочем, и во все времена. Они проживали в раз и навсегда отведённых для них кварталах, ограждённых от остального города высокой стеной, и не имели права покидать свой район в ночное время и в дни церковных праздников.

Входя на территорию города, евреи были обязаны носить специальную одежду, включая нелепые головные уборы, по которым каждый случайный прохожий мог безошибочно опознать в них людей «второго сорта».

В еврейском квартале допускалось иметь лишь одну синагогу. Жизнью общины руководили раввины, а за порядком следили католические стражники, охранявшие вход в квартал.

Поскольку население гетто постепенно росло, в то время как число домов и улиц, отведённых для проживания евреев, не увеличивалось, – люди были вынуждены тесниться и жить друг у друга на головах, на улицы выливалось больше помоев, чем обычно, а нищета процветала.

К Вашей чести, Вы никогда не страдали предубеждениями в отношении евреев, в отличие от тех, кто периодически устраивал

погромы в еврейских кварталах, где на входе стояла охрана, которая не особенно торопилась вмешиваться и появлялась уже ради формального приличия после побоища.

Во время одного из подобных погромов Вы, узнав о том, что происходит, подняли гвардейцев на уши и, задействовав доступное Вам влияние, вынудили их навести порядок и задержать некоторых смутьянов.

И, хотя переловить всех негодяев, равно как и уберечь всех евреев, к сожалению, не удалось, – Ваше вмешательство спасло ростовщика Авикдора с его семейством, которых едва не растерзали озверевшие подонки.

Понятно, что искусственно создаваемая и поддерживаемая изоляция повышала и без того имевшуюся степень отчуждённости евреев.

Вдобавок ко всему – для них было закрыто большинство профессий, доступных для христиан, и выбор оставался между работами врача, ростовщика и писаря.

В итоге, с одной стороны, ростовщичество однозначно осуждалось как грех (и по этому поводу неоднократно высказывались Святые Отцы различных веков, а Римские Папы писали буллы, грозившие не только ростовщикам, но даже и монархам, допускавшим у себя ростовщичество), но полностью изжить это явление так и не удалось, а порочную практику – свалили на евреев.

При этом многие невежественные люди были искренне уверены в том, что бедные несчастные евреи, проживающие в их городе, – это ну вот прям вот те самые евреи, которые лично распяли Спасителя.

Как бы то ни было, Авикдор слезно обещал помочь Вам, если чем-либо когда-нибудь сумеет отплатить за то, что Вы сделали для него.

Что ж, настала пора узнать, чего стоят его обещания. Вряд ли кому-нибудь придёт в голову искать Вас в подобном месте. Но, тем не менее, возникает ряд проблем.

И самая очевидная – каким образом пройти мимо стражи, охраняющей вход в гетто?

Даже если погоня задержится, а стражники на вратах не задержат Вас, они всё равно будут знать, что Вы, Ральфрик Честный, прошли в еврейский квартал; после чего, узнав о ваших «подвигах», перевернут там всё вверх дном.

Необходимо либо отказаться от затеи (в таком случае – возвращайтесь на параграф 89, с которого пришли, и делайте другой выбор), либо проявить изобретательность.

- Закричите «держи вора», чтобы отманить стражников от ворот на другую улицу, а сами прежде оттуда смоетесь - **319**
- Закричите «пожар» с той же самой целью - **337**
- Попробуете пробраться в еврейский район через городскую канализацию — **366**
- Ну, короче, что-нибудь придумаете (Смекалка) - **391**
- Не будете ничего придумывать, а просто и невозмутимо пойдёте в еврейский квартал — **407**

310

Конечно, всё это более чем подозрительно. Возможно, Вы просто не заметили медальон, когда подходили, но Вы уверены, что его здесь раньше не было.

В любом случае, никакого владельца поблизости нет. Забрать его может любой, не Вы – так кто-то ещё. Никто в здравом уме и твёрдой памяти не станет оставлять такую вещь в подобном месте.

А раз уж Бог подносит Вам такой подарок, значит, нужно брать: Ваше положение сейчас не самое лучшее. Как бы то ни было, если вещь ничейная, значит – Ваша.

Взяв ***медальон*** (не забудьте отметить его в листке персонажа, как и всё, что находите), Вы начинаете любоваться им, вертеть и так и этак, завороженный мастерством изготовления и чистотой благородного металла.

- Эй! – внезапно раздавшийся голос заставляет Вас вздрогнуть от неожиданности. Ну вот, стоило ожидать, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Обернувшись, Вы замечаете городского стражника с ярко-рыжими волосами и простецким рябым лицом.

- Что это ты держишь? Откуда оно у тебя? – с подозрением прищурив глаза, поинтересовался гвардеец.

- «Это – моё» - **643**
- «Не твоё дело» - **627**
- «Это просто лежало здесь в фонтане. Я случайно нашёл. Никого поблизости не было, я не крал» - **648**
- «Дело в том, что я – протагонист, а это – очередной мой квестовый предмет» (Сумасшествие) - **315**
- Броситься наутёк – **669**
- Наброситься на стражника безо всяких разговоров – **677**

311

А водичка-то – сладкая и прохладная: как раз то, что нужно в знойный день. Немного отпив и освежившись, Вы некоторое время наслаждаетесь покоем и красотой сада, оставив дурные мысли позади.

Хотя бы ненадолго. Но красота красотой, а насущные проблемы в любом случае необходимо решать. И Вы решаете, что сейчас самое время…

- Используя свои старые связки и знакомства, заручиться поддержкой кого-нибудь из старых друзей (Предусмотрительность) – **668**
- Используя свои знания, таланты и образование, найти влиятельных покровителей и устроиться на хорошо оплачиваемую работу (Музицирование, Танец, Пение и Красноречие) – **346**
- Используя свои актёрские способности, примкнуть к бродячей труппе и давать представления, колеся по миру (Артистизм, Чревовещание, Фокусы, Эквилибристика, Акробатика и Жонглирование) – **498**
- Устроиться в трактир развлекать кабацкий люд – **679**
- Пойти служить во флот (Плаванье) – **661**
- Записаться в солдаты (Сражение или Верховая езда) – **653**
- Строить планы по свержению Гунфрида и восстановлению порядка в отечестве – **654**
- Махнуть на всё рукой и отправиться в путешествие – **644**

312

- Ну что, брат конь, как жизнь? Что нового-хренового? – с искренним участием интересуетесь Вы.

- Да так, то одно, то другое, - встряхнув гривой, отвечает тот. – Работаешь всё как ломовая лошадь, а в ответ – лишь чёрная неблагодарность. Взять хотя бы это его любимое выражение: «Брешет, как сивый мерин». Я тебе ответственно заявляю, что ещё ни один сивый мерин на моей памяти никому не солгал. Зато человеческую ложь мне приходится выслушивать каждый день по нескольку раз… А вообще, устал я. Даже не столько физически, сколько морально.

- А чем занимается твой хозяин? – продолжили Вы, стараясь как-то приободрить собеседника.

- Свешбаклер. Зарабатывает на жизнь конфликтами и дуэлями. Иногда – сам находит себе цель, иногда – нанимают. Нужно убрать кого-то неугодного и благородного по происхождению – он тут как тут, готов предложить свои услуги. Знает все правила и тонкости, как в плане боя, так и в плане организации: грамотно проводит

провокацию, чтобы в итоге ещё и выставить себя оскорблённой стороной, а потом – множит вдов и сирот, - с нескрываемой неприязнью произнёс конь, издав короткое ржание и раздражённо замотав головой. – Вот же угораздило связаться с такой сволочью. Всё-таки, кто бы и что ни говорил, но Макиавелли был прав, хотя бы в том, когда говорил, что обращать чужое горе в свою выгоду – это занятие, которое достойный человек никогда не выберет добровольно. Правда, там шла речь конкретно о швейцарских наёмниках, да и сам он – тот ещё экземпляр, но иногда и он бьёт в точку.

- А что ты читал из Макиавелли? «Государь»? Рассуждения? – проникаясь к скакуну глубоким уважением, Вы намотали себе на ус, что не хотели бы перейти дорогу его владельцу.

Он судя по характеристике, данной конём, тот ещё подлец, но, во-первых, это не Ваша задача – искать и карать всех подлецов на свете, а во-вторых – хоть Вы уже и в преклонных годах, а пожить всё равно охота.

- Естественно! – поражаясь нелепой наивности вопроса, ответил конь. – Это же очевидно. Что Вы мне прикажете делать, пока он тут снова где-то кого-то отправляет на тот свет? Не на клавесине же играть, в конце-то концов. Вот, жду, коротаю время, читаю Макиавелли. Вернее, недавно уже дочитал и теперь осмысливаю прочитанное. Вообще, конечно, он часто передёргивает факты и преподносит желаемое за действительное, как в описании жизни, убеждений и личных черт Чезаре Борджиа, так и в описании конкретных событий. Ну, например, когда он описывает, как во Флоренции под его стяг собралось народное ополчение — это просто враньё: там были самые обыкновенные наёмники, а «народное ополчение» было мечтой самого Макиавелли. Который, к тому же, полагал, что ни один достойный человек не выберет для себя добровольно профессию наёмника: человека, доход которого зависит от войн, человека, наживающегося на чужом горе.

Кхм, а ведь действительно. Конь, играющий на клавесине, – и правда, нелепица какая-то.

- Ладно, - получив удовольствие от короткой, но насыщенной беседы, улыбнулись Вы. – Приятно было познакомиться, но мне уже, правда, пора. А то ещё твой хозяин заподозрит неладное, увидев, что я ошиваюсь вблизи его коня.

- Удачи. Даст Бог – ещё свидимся, - коротко кивнул конь, задумавшись о чём-то своём.

- А звать-то тебя как? – решили Вы уточнить на будущее.

- Буцефал. Тут у кого-то, видите ли, гордыня разыгралась и прозвище поскромнее придумать не смог, или не захотел, - коротко бросил скакун, вскоре вернувшись к прерванным размышлениям.

- Буцефал… Кхм… Хорошо, я запомню, - пообещали Вы, отправляясь в путь-дорогу – 63

313

Винить в этом некого. За исключением, конечно же, себя самого. Да и то лишь отчасти.

Просто жизнь так сложилась. Сперва Вас интересовала слава, затем – карьера, Вам вечно было не до того, а потом Вы увязли с головой в страстях этого мира.

От мысли о том, что после Вас на этой грешной земле не останется следа, на сердце делается больно и обидно – на себя, на обстоятельства, на всех.

Вы потеряли 2 пункта Шутовства!

История знает массу людей, не оставивших потомства, но, при этом, их жизнь тоже не была напрасной. Монахи, чьими молитвами живут и процветают те, кто не имеет в себе силы нести такое бремя.

Или великие творцы – художники, поэты, учёные или скульпторы, с головой ушедшие в своё дело, принеся свою жизнь в жертву на алтарь науки или искусства: те, кто вдохновил целые поколения, жившие веками позднее, на великие свершения и благородные поступки.

Но что останется после Вас? Померкнет имя в веках, не обрушатся богатства из рога изобилия, обойдёт стороной мирская слава, но ничего из этого Вам и не нужно.

Вы были искренни перед собой, перед людьми и перед Богом, и это для Вас – важнее всего остального, а остальное – преходящее, словно скорлупа, о которой уже никто и не вспоминает, когда соловей поёт.

А близкие люди? Приятелей было много, а настоящих друзей, которые в огонь и в воду, – дай Бог, если хотя бы парочка.

Вы могли бы усыновить кого-нибудь, ведь родители – это даже не те, кто произвели на свет, но те, кто вложили душу.

Жизнь продолжается, пусть Вы уже и не молоды — 527

314

В настоящее Герард принадлежал к узкой замкнутой группе городских богачей, элите, именуемой «патрициатом».

Представители высших городских сословий, эти люди составляли Городской Совет (возглавляемый сеньором города –

бургграфом), избирались в сенаторы и занимали руководящие посты во всех главных городских учреждениях.

Знатные купцы, магистратские чиновники, городские рыцари и дворяне формально приравнивались по статусу к феодальным аристократам, но их рода никогда не смешивались, подобно воде и маслу.

Как и подавляющее большинство городов Западной Европы, этот город образовался на земле феодала, заинтересованного в притоке людей, а также развитии торговли и производства, приносивших ему дополнительный доход.

В свою очередь, это приводило к конфликту между владыкой земель и городскими жителями, желавшими, по возможности, обрести полную независимость, в идеале – основать город-государство, способный заключить военно-экономический союз с аналогичными городами, создав и возглавив лигу.

В настоящее время, когда и без того крошечная страна стремительно разваливалась на куски, а трон короля ощутимо пошатнулся, – патрициат был готов подтолкнуть этот трон. Но дело осложнялось необходимостью вести борьбу на два фронта.

Большую часть городского населения составляли ремесленники. И эти ремесленники были обязаны состоять в цехах.

Каждый цех обладал своей хартией и регулировал свою область производства. Комиссия, составленная из специально избранных членов цеха, следила за тем, чтобы продукция, изготавливаемая ремесленниками, соответствовала определённым установленным стандартам. Рабочие материалы, нюансы изготовления, планка качества, допустимые инструменты – всё регламентировалось уставом.

Также устав чётко обозначал количество учеников и подмастерий у одного мастера, запрещал работу в праздничные дни и в ночное время, ограничивал количество станков и запасов сырья, устанавливал единую стоимость товаров и услуг и многое другое, включая образ жизни членов цеха.

Членские взносы, штрафы и иные финансовые отчисления формировали цеховую казну, средства из которой уходили на похороны умерших членов цеха и поддержку их семейств, лечение больных и прочие нужды.

В случае военных конфликтов – цех выступал в качестве боевой единицы: небольшой, но, как правило, достаточно обеспеченной армии, со своей внутренней иерархией и развитой дисциплиной.

Соответственно конфликты между патрициатом и цехами (иными словами, – между купцами и ремесленниками) происходили постоянно, и битва за влияние шла с переменным успехом.

В отдельности ремесленники были намного беднее представителей городской знати, однако их было значительно больше, и они представляли силу, с которой нельзя было не считаться. Обидел одного – считай, что обидел всех.

Конечно же, знать всеми силами старалась удерживать позиции, внося раздор и смуту между цехами (к примеру, согласно законам, действующим по всему католическому миру, – цеха аптекарей и врачей были разделены, и один человек не имел права одновременно заниматься и тем и другим), но даже личные амбиции и соперничество не мешали ремесленникам объединять усилия против общих врагов.

Таковы были реалии, в которых приходилось жить и лавировать подавляющему количеству горожан, и прежде всего – благородному купцу Герарду. А в том, является ли его благородство – лишь благородством по крови или ещё и благородством по духу, Вам предстояло разобраться в самое ближайшее время.

Герард принял Вас достаточно тепло и радушно, велел слугам накрыть стол по случаю прихода дорогого гостя, пожарить нескольких голубей из его личного колумбария, достать из погреба вина десятилетней выдержки.

Также он послал в город одного из слуг: как он сказал — за свежими фруктами из его сада. И вскоре слуга вернулся, приведя с собой отряд разъярённых гвардейцев. Вас ожидала кровавая расправа, а Герарда — благодарность от городского совета, за содействие при поимке опасного преступника. Вот ведь каналья!

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

315

- Чего-чего?! – вытаращив на Вас глаза, выдал поражённый гвардеец.

- Ну, протагонист я, чего тут непонятного? – начиная терять терпение от его бестолковости, отвечаете Вы. – Если по какой-то нелепой причине меня вдруг арестуют, осудят, приговорят к казни и приведут приговор в исполнение, – сюжет не будет продвигаться дальше. Поэтому ты не можешь и не должен меня тут задерживать. Может быть, мы уже закончим со всеми этими формальностями, и я,

наконец, продолжу своё приключение, или у тебя ещё остались какие-то вопросы?

- А? Что? – несколько растерявшись, промолвил бедолага, но тотчас же спохватился. – Да, конечно. А с чего ты, собственно, взял, что ты и есть – протагонист?

- Ну как же! – разведя руками, вздыхаете Вы. – Сама книга начинается с предыстории моей жизни. И в дальнейшем – отслеживает события, которые происходят со мной по мере развития сюжета. Я присутствую на каждой странице. Так кто же я, по-твоему, какой-нибудь там статист?

- Эй! На минуточку прояви уважение! Мой отец, между прочим, тоже был статистом… - и, со вздохом добавил: – Он героически пал в битве при N.

- Что поделать – такова участь безымянных солдат, сражающихся на передовой во благо вымышленного королевства. Поэтому, если ты не желаешь становиться разменным материалом, тебе, как минимум, как можно скорее необходимо завести имя. Это, конечно же, тоже не гарантия безопасности, но – уже что-то, - стараясь приободрить бойца, посоветовали Вы.

- Покорно благодарю за заботу, но с этим я уж как-нибудь сам разберусь, - заверил гвардеец, возвращаясь к своим непосредственным обязанностям. – А как быть с медальоном? Каким образом ты определил, что это – квестовый предмет?

- Ну, тут всё просто. Он был выделен жирным курсивом, а это значит – что он для чего-то будет нужен и важен в дальнейшем, - порядком подуставший от допроса, пояснили Вы.

- Я, конечно же, до сих пор ещё не общался с протагонистами и много не понимаю. Но, что же, получается, если бы тут где-нибудь поблизости валялась, к примеру, кочерга… Нет, не так… ***Кочерга***. Ты бы и её подобрал и повсюду таскал с собой – просто так, на всякий случай, ожидая, что она может зачем-нибудь пригодиться в будущем? – скептически покривившись, уточнил рыжий.

- Да. Скорее всего, - недолго поразмыслив, согласились Вы.

- А если бы это было ***дерь…***? – не унимался тот.

- Послушай, уважаемый, я уже ответил на твои вопросы. Может быть, мы уже наконец закончим со всеми этими формальностями, и я пойду? – раздражённым тоном спросили Вы в ответ, размышляя про себя, что эти NPC уже вконец оборзели.

Наконец распрощавшись с приставучим гвардейцем, Вы отправляетесь на параграф ***63***

Отставив в сторону протёртую кружку, трактирщик переключил всё внимание на Вас.

- Закажете эля (*если вы – пьяница, то просто обязаны выбрать этот вариант, или выдержать бросок на сопротивление*) – **324**
- Начнёте разговор «за жизнь» – **629**
- Предложите свои услуги в качестве сказителя, певца и музыканта (*если владеете пением, красноречием или музицированием*) – **645**
- Желаете остановиться на ночлег – **663**
- Попросите, чтобы трактирщик выдал Вам квест (Сумасшествие) – **655**
- Пожелаете сломать стереотип и выдать квест самому трактирщику (Сумасшествие) - **665**
- Начать попрошайничать – **658**

317

Некоторое время Вы ошиваетесь вокруг художника, то и дело бросая взгляды через его плечо. Гениально! Шедеврально! У Вас просто не хватает слов, чтобы передать всё восхищение глубиной его таланта.

Тем временем Вы и без слов понимаете, что раздражаете мастера и мешаете его работе своим навязчивым интересом. Но он, вероятно, слишком деликатен, чтобы сказать об этом открытым текстом…

- А это что? - заворожено интересуетесь Вы.

- Фронтон, - сдержанно поясняет живописец.

- А это что?

- Антаблемент.

- А это что?

- Пилястры с полуколоннами…

- Эй! А вот это вот что? Разве это уже существовало в середине шестнадцатого века?!

После Ваших слов – целый кусок прекрасного и величавого здания просто вдруг взял и исчез, вызвав неописуемое возмущение художника.

- Да ёж вашу медь! Ну, неужели так нужно было лезть прямо под руку?! – голосом, полным негодования и обиды, взорвался тот.

- Ой, простите, я, и правда, не хотел… Минуточку, а ведь Вы…

- Тициан Вечеллио да Кадоре. Да, он самый.

- Погодите! Не верю своим глазам! Тот самый Тициан, которому сам Карл V подал упавшую кисть, заявив, что услужить Тициану почётно даже императору?!

- Да, было дело…

- Тот самый Тициан, который до последнего будет верен своему призванию, и умрёт от чумы, сжимая в руках кисть, чтобы потом его похоронили с величайшими почестями в венецианском соборе как величайшего художника всех времён и народов, «Соперника Зевсов и Апеллесов»?!

- Что поделать, такова судьба…

- Погодите… А Вы точно жили в середине…

- Да! Да! Точно! И некоторое время я путешествовал по миру, пропадал неизвестно где, мой след терялся, и я вполне мог находиться где-нибудь здесь. И хватит об этом уже!

- Очуметь! А может быть, раз уж со зданием всё равно вышел такой конфуз, Вы составите мне компанию по дороге до кафедрального собора? Он намного красивее, и скорее заслуживает Вашего внимания.

- Вы и правда держите меня за олуха? Его я изобразил ещё первым делом, как прибыл в Кокань. А, впрочем, тут и в самом деле больше нечего ловить. Что ж, пройдёмте.

*И в самом деле — переходите на параграф **510** и запишите на листе персонажа «Тициан».*

318

Остановившись, Вы дожидаетесь, пока старичок (Ваш ровесник, просто не в такой хорошей форме для своего возраста, как Вы) настигает Вас.

А после – дожидаетесь, пока он охает, ахает и переводит дыхание.

Как бы то ни было, Вы вполне справедливо предполагаете, что, раз уж эта встреча состоялась, – следовательно, она должна нести какую-то сюжетно-смысловую нагрузку.

И, стало быть, Вас ожидает впереди диалог, который либо продвинет сюжет, либо поможет раскрыть характеры персонажей.

- Ральфрик, - наконец отдышавшись, произнёс бедолага. – Со всех ног уже сбился. Я спешил с вестями в замок, но гвардейцы сказали, что тебя недавно вышвырнули вон, и они не знают, и знать не желают, куда ты теперь подевался. Я уже и не надеялся тебя найти, и вдруг – вижу, что это ты…

- Если Вы забывчивый – **322**
- Если же нет – **331**

319

Ой, да плевать все хотели. И городская стража — в том числе. Большинство людей привыкло руководствоваться принципом «моя хата с краю», если что-нибудь не касается лично их.

И при этом их можно если не оправдать, то хотя бы понять: «работать» просто так, без разрешения, без прикрытия, не могут даже воры, и если вмешаешься в чужую разборку — у тебя гарантированно возникнут проблемы.

Однако нельзя сказать, что Ваши крики не возымели никаких последствий: пока Вы горлопанили — Вас услышали преследователи и, спустя некоторое время, окружили и настигли, несмотря на все Ваши петляния в лабиринте улиц.

Спустя некоторое время то, что от Вас осталось, повесили над городскими воротами в назидание тем, кто осмелится убивать городскую стражу.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма. Переходите на параграф **0**.*

320

Да уж, и угораздило же Вас! Но, как гасит народная мудрость, от тюрьмы да от сумы — не зарекайся. Конфисковав всё, что было обнаружено при Вас (за исключением одежды и нательного крестика), Вас передали в руки какому-то жуткому мордовороту.

Угрюмый сторож-верзила (судя по всему – бедолага немой и не может ни передать заключённым весточку, ни поддержать беседу) проводит Вас по мрачным холодным коридорам, вдоль которых, за однообразными проржавевшими решётками, на Вас таращатся товарищи по несчастью.

Косматые, неопрятные, кто-то даже передвигается в кандалах или прикован к стене. Откровенно бандитские рожи встречаются довольно редко – в большинстве случаев эти люди не матёрые преступники, а просто те, кто так или иначе впал в немилость новых властей в лице короля и его ставленников.

Кто-то скалится и глумится, опуская злые и непристойные шутки, кто-то давно выжил из ума и сотрясает цепями в порыве приступа неуместного смеха, но в массе никто не испытывает ни злорадства, ни интереса к Вашему появлению: в глазах лишь отсутствие надежды и осознание обречённости.

Бывшие вельможи со своими семьями и преданными слугами, обычные простолюдины, верноподданные старого короля, и просто все, кто рожей не вышел. Некоторые из них узнают Вас, кого-то узнаёте Вы, но сейчас вы все находитесь в одном положении; и не

имеет принципиального значения, были ли вы знакомы ранее или нет, какие посты занимали и в каких отношениях состояли.

В одной из камер – полноватый дворянин с благородным лицом и ухоженной бородой обнимает и успокаивает своего плачущего ребёнка: мужчина поднимает взгляд на Вас, но вскоре возвращается к своим проблемам.

В другой – старый придворный алхимик, загремевший в эти места ещё при прошлом короле за шарлатанство и продажу за баснословные деньги зелий, от которых люди, в итоге, умирали или становились калеками (хотя сам он утверждал, что виной всему – завистники, тайком подмешивавшие в его замечательное варево всякую дрянь).

В третью согнали целый кочевой табор: многие люди побиты и изувечены, а у одного на лбу красуется клеймо «НЕ ВОР» - такое «НЕ» выжигают в тех редких случаях, когда удаётся доказать невиновность человека, несправедливо осуждённого и наказанного «за воровство».

Факел в руках сторожа размеренно трещит, отбрасывая блики на помещения, в которых уже давно не видели света, но Ваша пара проходит, и эти унылые места снова погружаются во мрак.

Время от времени у Вас возникает желание ответить на чьи-то слова, хотя реагировать на уголовников и психов, находящихся в том же положении, что и Вы (в котором Вы, впрочем, не очутились бы, будь Вы посдержанней), – не самая мудрая затея.

К тому же – после перенесённых побоев Вы едва-едва передвигаетесь и даже говорить Вам сейчас больно и трудно, отчего вариант о нападении на стражника даже не рассматривается: во-первых, Вы просто не в состоянии тягаться с безмолвным молодым крепышом, во-вторых, случись даже чудо – как потом выбираться отсюда, через весь этот лабиринт, знакомый лишь местным тюремщикам? И что потом делать, выбравшись? Опять бежать, как тогда?

Под сводами темницы эхом отдаются нечеловечески дикие крики, лязг цепей, смех, крики, стоны, мольбы и причитания, сливающиеся в один большой нестройный хор. Где-то неподалёку должны находиться камеры пыток: к счастью, Ваш путь пролегает не туда – свою порцию боли Вы уже на сегодня получили, никакими ценными сведениями и секретами не обладаете; и, хотя палачи иногда практикуются на ком придётся, сейчас им попусту не до Вас, потому что у короля немало куда более серьёзных врагов.

Постепенно неприятные звуки отдаляются и стихают. Остановившись перед самой дальней камерой самого безлюдного

коридора (прочие камеры, как можно судить, пусты, хотя в некоторых Вы всё-таки успели разглядеть прикованные кости в истлевших лохмотьях), стражник неторопливо открывает решётку, а затем – бесцеремонно забрасывает Вас внутрь, после чего запирает замок снова.

В этом месте темно, холодно и сыро. Слышно, как стекает и капает со стен вода. Но самое мерзкое даже не это: незадолго до Вас в этой камере уже обитал другой узник – он испустил дух, но, судя по всему, никто даже не почесался о том, чтобы освободить его тело от цепей, вынести и похоронить по-человечески. Теперь этот кадавр разлагается и смердит, и Вам предстоит дышать этими миазмами, не говоря уже о том, что находиться в таком месте и без того очень вредно, опасно и страшно.

- Эй! – с трудом ворочая ноющей челюстью, возмущаетесь Вы. - Люди вы или звери?! В вас хоть что-нибудь человеческое осталось?!

Но стражник молчаливо оборачивается и уходит, унося с собой единственный источник света.

- Эй, ты! Вернись! Побойся Бога! Выпусти меня отсюда! – вцепившись в прутья тюремной решётки, Вы сотрясаете их в бессильной ярости, невзирая на боль от недавних побоев, но стражник, судя по всему, не только нем, но и глух. Во всяком случае – к чужим слезам и мольбам.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Когда последние лучи света пропадают, и Вы остаётесь один в темноте, Вам остаётся только лишь…

- …заплакать – **230**
- …молиться, надеясь на чудо – **211**
- …опустить руки и смириться со своей незавидной участью – **150**
- …попытаться найти что-то положительное даже и в такой ситуации – **120**
- …проявить предусмотрительность (если она у Вас записана) – **277**

321

- Энтшульдигунг, - произносите Вы, привлекая к себе внимание отряда швейцарцев. - Гуттен аппетит. Вайгест эст инен?

Ваш акцент отвратителен, и Вы это знаете, но — что поделать. Те прерывают разговор и переглядываются, перекинувшись парой фраз.

- Вихайсен зи? - интересуется один из наёмников, судя по виду — старший в отряде.

- Ихь хайсэ Ральфрик. Кённен зи мир биттэ хэльфен? - начали Вы, после чего разговор начал стремительно развиваться и закончился достаточно быстро, но, в известном смысле, плодотворно.

Швейцарцам не было дел до местячковых проблем Кокани, но они улавливали суть вопроса, называя вещи своими именами и говоря обо всём прямо в и конкретно.

Иными словами, они готовы пересмотреть свою лояльность Гунфриду в обмен за 5000 монет *(если Вы красноречивы — то за 3500, но ни монетой меньше)*. И да, им плевать, если Вы — агент-провокатор, потому что они и Гунфриду открыто сказали: кто больше платит — тому и служим. Дальнейшие разговоры бессмысленны.

Если согласны на их условия, осталось раздобыть деньги, что проще сказать, чем сделать. К тому же, свержение государя, осуществлённое силами наёмников без поддержки народных масс — дело довольно сомнительное.

Правитель хоть и никудышный, но всё-таки законный, а вот за такие выкрутасы Вашу голову потом могут насадить на пику даже те, кто придут править вместо Гунфрида. Если только Вы не попытаетесь удержать власть в своих руках, что тоже проще сказать, чем сделать.

Как бы там ни было, с швейцарцев взятки гладки: конфликтовать с ними сейчас — себе дороже, король на это не пойдёт. А Вам, после таких разговоров, лучше пойти подобру-поздорову.

Как поётся в одной старой песне, «зайдёшь в трактир — а там шпион, зайдёшь в сортир — и там шпион». И даже если шпионы не знали немецкого языка, уже сам факт того, что Вы о чём-то тут шпрехали с наёмниками может выйти Вам боком – **646**

322

- Простите, а мы с Вами вообще знакомы? – старательно всматриваясь в черты незнакомца, интересуетесь Вы. Ну, ничего, что могло бы подсказать Вам что-нибудь, дать хоть малейшую зацепку. Лицо как лицо, одежда как одежда. Не похож на нищего, но и на знатного вельможу не тянет.

- А как же?! Это же я!.. Бартоломеу!.. – раскинув руки для объятий, неизвестный застыл в радостном ожидании, но, так и не найдя понимания в Вашем взгляде, пояснил: – У твоей двоюродной тёти был двоюродный дядя и… ну… в общем… он женился на вдове, у которой были уже взрослые сын и дочь, а в это время его отец, не знавший об этом, находясь на другом конце света, – женился на этой самой дочери… И тогда получилось, что его пасынок стал ему дядей,

его падчерица стала ему мачехой, его жена стала ему бабушкой, а он – сам себе дедушкой…

- Так, покороче… - не горя желанием вникать в весь этот бред, поторопили Вы.

- А покороче – мы с тобой – ближайшие родственники. Практически как единоутробные братья, - пояснил Бартоломеу.

- Ну, допустим, - изучая неожиданно объявившегося родственника, кивнули Вы. – И с какой целью ты меня искал?

- Я спешил к тебе с известием о твоём отце… - переходя ближе к делу, ответил тот. Кхм, Вашему отцу (отношения с которым, в силу определённых обстоятельств, были далеко не безоблачные) должно уже было стукнуть девяносто два года. Вы не виделись с ним уже давно, и плохие известия были бы для Вас скорее внезапными, чем неожиданными. Конечно, можно сожалеть о том, что жизнь сложилась именно так, а не иначе, но…

- Дело в том, что он снова женится! – с неподдельной радостью в голосе воскликнул Бартоломеу. – Ну, разве это не чудесно?! Конечно же, он хочет видеть тебя на бракосочетании.

Прошло не менее нескольких минут, прежде чем к Вам окончательно вернулся дар мысли.

- Он что, вообще с ума сошёл?! – только и смогли произнести Вы, обретя чуть позднее и дар речи. – Ему не кажется, что это, по меньшей мере, несколько… неразумно…

- Неразумно? – с искренним недоумением развёл руками новообретённый родственник. – Я, конечно же, понимаю, что жениться более одного раза – не по-христиански. Но ведь и твоего отца можно понять: пока человек жив и может быть счастливым, он хочет быть счастливым столько, сколько ему отведено. Вот ты, например, уже выбрал возраст, в котором тебе не нужны будут любовь, теплота и забота? Другое дело, если бы это было не по обоюдному желанию, а, скажем, по принуждению со стороны родителей…

- Не пори горячку, - помотав головой, Вы вздохнули, в очередной раз переваривая услышанное.

- Вы решаете, что Вас ничего здесь больше не держит, определённых планов у Вас всё равно нет, и Вы вполне готовы отправиться на отцовскую свадьбу – **630**
- Вы решаете, что, как минимум, должны задержаться на некоторое время и решить кое-какие вопросы на месте – **647**

Бегло присмотревшись, Вы замечаете в толпе оборванцев лицо, которое кажется Вам смутно знакомым. На первый взгляд, – это человек явно не Вашего круга общения. Но всё-таки Вы его знаете, пусть и не особенно близко.

Старый король, Альберих Добрый, был очень предусмотрительным человеком – у него всегда имелись запасные варианты, альтернативные пути, и он поддерживал отношения с людьми из самых разных слоёв населения, если те могли быть ему полезны.

Вы припоминаете, что этого человека зовут Годелот и когда-то он состоял в сети королевских осведомителей.

После того как Гунфрид избавился от всех, кто был лоялен его отцу (в лучшем случае – отдалил и поснимал с постов, в худшем – запытал и казнил, а многих изгнал или бросил в темницу), – вряд ли он будет это афишировать, и, скорее всего, теперь он не работает на власть.

Но учитывая, что ему известны многие секреты и при этом он ещё жив, – о его прошлом мало кому известно, кроме Вас.

Если он ошивается здесь и рискует быть случайно узнанным, – у него должны быть для этого очень веские причины. А с учётом его профессиональных навыков – такой враг Вам не нужен.

*Сделайте выводы и возвращайтесь на параграф **1**, с которого пришли.*

324

*Если Вы пьяница – Вы пропиваете все деньги, которые имеются, и должны совершить бросок для определения своей дальнейшей судьбы. Если же Вы не пьяница и просто хотите выпить, – вы тратите одну монетку за одну кружку дешёвого пойла, которое пусть и не прибавляет ясности ума, но позволяет приободриться и отогнать хотя бы часть дурных мыслей (в таком случае Вы получаете +1 к Вдохновению; но если пить и дальше, вплоть до беспамятства, эффект не суммируется). После этого можно вернутся на параграф **316**, с которого Вы пришли (снова переходить сюда не нужно) или покинуть трактир (параграф **895**).*

Если у Вас нет денег, трактирщик (которого уже порядком подзадолбали клянчащие бездельники) с раздражением отвечает Вам, что не отпускает ничего в долг. В таком случае Вам необходимо либо отказаться от затеи, либо раздобыть средства, если так охота промочить горло.

325

Усвиноподобившись в хлам, Вы проводите шумную и яркую ночь, подробности которой напрочь вылетают из Вашей памяти. Проснувшись, Вы ощущаете сильную головную боль и,

перевесившись с края кровати, вскоре оставляете на полу содержимое Вашего желудка…

Какая-то задрипанная комната, немногим лучше (а может даже и хуже) свинарника. Одежда и вещи раскиданы по всей комнате. Мало того, другую половину кровати занимает ОНО: существо женского пола, страшное, как сама Смерть.

- Эй! Эээй! Ты кто, чудище страхолюдное?! – толкая загадочную незнакомку в бок, с волнением спрашиваете Вы. Ужасная карга, которая, должно быть, даже старше Вас, – просыпается, сверкнув хищными глазами, будто лисица на кролика, и одаряет Вас кокетливой улыбкой, демонстрирующей гнилые пеньки редких зубов.

- А помнится, прошлой ночью ты называл меня совсем по-другому, - заигрывая, произносит чудовище скрежетливым голосом. – Сравнивал с нимфой и ундиной, обещал собрать и привести с небес караваны звёзд, бросив их к моим ногам…

…Вас тошнит, но – не только от выпитого накануне. Вскочив, словно ошпаренный, и с трудом удерживая равновесие, Вы начинаете хаотично путешествовать по комнате, подбирая и надевая то одно, то другое, пытаясь каким-то образом собрать и систематизировать свои пожитки. Сначала Вы надеваете один башмак. Потом до Вас доходит, что лучше бы сначала надеть портки. Потом – Вы прижимаете к груди второй башмак и пытаетесь сообразить, что к чему. Тем временем «красотка» продолжает с интересом наблюдать за Вашими действиями.

- Теперь ты, как порядочный человек, обязан будешь отвести меня под венец! – в тот самый миг, когда Вы уже практически собрались и оделись, сообщает Ваше «счастье».

- Да ну?! – едва не упав от такого заявления, возмущаетесь Вы. – Это с какого ещё перепугу?!

- А с такого, - скрипучая дверь отворилась, и в помещение вошёл трактирщик, покручивая в руках увесистую кочергу, – что она – моя бабушка.

- Твою ж… - в последний момент Вы не произносите слово «мать», потому что это было бы фактически ошибочно.

Вы понимаете, что Вам не остаётся ничего, кроме как…

- Смириться с их требованиями и пойти под венец – **656**
- Принять бой с этим дюжим верзилой, который, очевидно, намного моложе Вас и сильнее (Сражение) – **664**
- Сигануть в окно (Акробатика) – **659**
- Придумать какую-нибудь хитрую отмазку (Смекалка, Красноречие) – **666**

326

В таком возрасте нужно бережнее относится к собственному здоровью. Последняя кружка явно была лишней. Да и первая, по большому счёту, тоже. Вам и раньше говорили, что с алкоголем пора завязывать. Но чего уж теперь вспоминать. Вы спились, уважаемый.

*Если попадете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

327

Фу-фу-фу! Вы просыпаетесь в грязи возле сточной канавы. Голова бо-бо, во рту кака, а проблемы те же. Вдобавок, Вас ещё и обчистили (*если у Вас было что воровать — вычеркните предметы из листа персонажа*).

Ну нельзя же так жить, в конце-то концов! Сколько раз Вы уже давали себе слово завязать с этим делом, и всё повторялось снова и снова...

...Голова кружится, ноги не держат, выпитое накануне устремляется обратно...

Когда с этим уже разобрались и отдышались, Вы увидели, как по улице мимо Вас проходит носорог. Поначалу Вы решили, что это хмель ещё не вполне выветрился из головы, но вскоре понимаете, что это не галлюцинация.

По улице, в сопровождении людей в восточном одеянии, а также отряда гвардейцев, движется носорог. На нём надет зелёный шёлковый ошейник с арабесками, от которого тянется тоненький поводок, на котором это крупное чудовище ведёт хмурый смуглый космабровый мужчина с плетью.

До Вас, естественно, никому нет дела. Народ бросает дела, выглядывает из окон, выбегает из домов — все хотят поглазеть на диковинное создание, в существование которого до сих пор верили далеко не все.

Тем временем, Вы окончательно трезвеете.

- Пойдёте за носорогом — **696**
- Да ну его в Африку — **657**

328

Решив, что пьянка без драки — деньги на ветер — Вы с пьяной удалью и бесстрашием хватаете массивную кружку и разбиваете её о голову ближайшего к Вам забулдыги. Кружка разбивается вдребезги, голове бедолаги тоже приходится совсем нелегко.

Трактирщик начинает кричать что-то по поводу драк и битья посуды, но Вы не очень хорошо его слышите, потому что какой-то хмырь зарядил Вам в ухо, отчего из глаз вылетели искры (подумать только — бьют в ухо, а искры из глаз), а пол подскочил и ударил по челюсти.

В этот момент завизжала какая-то женщина, а крупный бугай сгрёб Вашего обидчика за шкирман и оторвав от пола — швырнул прямиком на стол азартных игроков, не дав доиграть партию до конца. Стол опрокинулся, игральные кости рассыпались, раздались недовольные крики и возгласы.

Кто-то разбил бутыль, кто-то схватился за кочергу, кто-то поднял скамью. Спустя секунду в драке принимали участие уже все присутствующие, включая публичных девок и монахов.

Швейцарец в щегольском берете метким ударом нокаутировал гвардейца, его товарищ закричал «Наших бьют!» и солдатня ринулась на наёмников. Здоровенный бугай сцепился было с трактирщиком, но в этот миг один из монахов обрушил ему на голову табурет со словами: «Сейчас и причастим ко святым угодникам!».

А дальше началось совсем уж жуткое побоище, подробностей которого Вы не помнили, поскольку достаточно быстро отключились, и пришли в себя лишь тогда, когда Вас (как зачинщика всего этого безобразия) волокли в темницу вместе с парой-тройкой особенно отличившихся молодцов.

Бросьте кость и запишите выпавшее количество пунктов Злодеяния. Затем переходите на ***320*** *параграф.*

329

Да, в лучшие дни Ваша печень выдерживала и не такое! Страшно подумать, что после такого человек ещё в состоянии жить, хотя по ощущениям ему хочется упасть и сдохнуть.

Стоя на нетвёрдых ногах, Вы вышли из трактира и двинулись по улице, куда глаза глядят. Ноги несли Вас, что называется, на автопилоте, хотя в Вашу эпоху такого слова ещё попусту не существовало.

Долго ли, коротко ли, но Вы забрели на городское кладбище и долго шатались среди серых, местами потрескавшихся и поросших мхом плит и подкосившихся оград, пока не остановились у старого склепа, который был самым древним в этих местах — настолько древним, что местные хоть и строили всевозможные предположения, но не могли сказать наверняка, кто именно там похоронен.

Впрочем, в мире и не такое бывает: в Риме вот тоже есть знаменитое «некатолическое кладбище», где хоронили известных

людей, которые не были католиками, и на этом самом кладбище находятся знаменитые пирамиды Гая Цестия: в Средние Века ходило предание, что в одной из них покоится Ромул, а в другой — Рэм. Глупость, конечно. А так — шут его знает. Хотя — и тот, пожалуй, не знает.

Как бы там ни было, Вы падаете, привалившись к холодной стене склепа, и проваливаетесь в сон. Этот сон, пьяный и беспокойный, не отложился в деталях в Вашей памяти.

Вы лишь смутно помните, что Вам снились всякие противные гадости, какие-то уроды, но хоть убей не можете вспомнить ничего конкретного.

Когда Вы очнулись — голова болела так, словно бы по ней били ломом, а полная луна была безраздельной владычицей на чистом тёмном небе, и щедро осыпала землю своим серебристым светом.

Холод и место Вашего пребывания заставили Вас резко протрезветь, хотя руки по-прежнему тряслись (пусть и не только от выпитого).

Как бы то ни было, пораскинув мозгами (или тем, что осталось от них после недавней попойки), Вы сделали вывод, что, возможно, на данный момент это самое безопасное место.

И в самом деле, вопреки всем страхам и ужасам, с которыми связывают это место — Вы никогда не слышали о том, чтобы хоть кто-нибудь умер прямо на кладбище: в такие места лишь приносят тела.

В то же время, если уйти прочь и начать бродить по улицам города, можно либо нарваться на какого-нибудь вора и убийцу, либо на патруль, который знает, что после часа гашения огней порядочным людям на улице делать нечего, и если кто-нибудь встречается им и не находит веской причины для своей запозднившейся прогулки — тотчас же оказывается в темнице.

Вы взвешиваете все за и против, так и эдак и, наконец, принимаете решение.

- Бежать без оглядки, подальше от незримых монстров — пусть к злым и опасным, но людям (Суеверие) — **660**
- Остаться на кладбище до утра — **701**

330

Усвиноподобившись вдрызг, Вы начинаете рассказывать всем и каждому о своей нелёгкой судьбинушке. И хотя из всех присутствующих Вас худо-бедно слушают полтора алкоголика — зато они прям очень-очень Вас уважают.

Спустя некоторое время они Вас любят. Чуть позднее — готовы браться на крови. А под конец — пойти вместе с Вами прямо сейчас свергать короля — что Вы, собственно, и собираетесь делать.

Выйдя на улицу вместе со своими новыми товарищами-собутыльниками, Вы смело шагаете в направлении королевского замка, полные вина и решимости. Ни у кого не возникает и тени сомнения в том, что Ваш поход просто не может не окончиться успехом.

На воротах к тому времени стоят уже другие алебардщики, на стенах — другие аркебузиры, но всех их роднит чувство глубокого презрения к Вашей персоне, когда Вы появляетесь со своей пьяной братией и начинаете куралесить.

- Показать страже голую задницу — 708
- Крикнуть, что, как бы это приличнее сказать, были в достаточно близких отношениях с матерью нынешнего короля — 750
- Попытаться взять замок штурмом — 735

331

- Бартоломеу! – восклицаете Вы, бросаясь в объятья своему родичу. – Сколько лет – сколько зим! Какими судьбами?!

Он приходится Вам какой-то пятой водой на киселе, Вы виделись с ним не особенно часто, и он создавал впечатление человека наивного, робкого и мало приспособленного к жизни, но при этом – честного, доброго и отзывчивого, готового поддержать в трудную минуту. Если может – то делом, если не может, то хотя бы словом.

Существует старая пословица: «Не имеющий брата – обнимает и дерево». Бартоломеу, конечно же, не дерево, но всё-таки сейчас Вы окрылены хотя бы тем, что после всех бед и несчастий, обрушившихся на Вас в последнее время, Вы повстречали хоть кого-то родного и близкого, кто, возможно, поможет пережить эти напасти.

Вы получаете +2 пункта Вдохновения!

- Ральфрик, за тобой прямо и не поспеть! Я ведь и старше-то всего на месяц, а и то за такой «молодёжью» не поспеваю… - крепко обнимая Вас, в ответ, произнёс старый товарищ. – Я тоже очень рад тебя видеть, но это ещё не всё. Я спешил к тебе с известиями. Это касается твоего отца…

Кхм, Вашему отцу (отношения с которым были далеко не безоблачные) должно уже было стукнуть девяносто два года. Вы не виделись с ним уже давно, и плохие известия были бы для Вас скорее внезапными, чем неожиданными.

- Дело в том, что он снова женится! – с неподдельной радостью в голосе воскликнул Бартоломеу. – Ну, разве это не чудесно?! Конечно же, он хочет видеть тебя на бракосочетании.

Прошло не менее нескольких минут, прежде чем к Вам окончательно вернулся дар мысли.

- Он что, вообще с ума сошёл?! – только и смогли произнести Вы, обретя чуть позднее и дар речи. – Ему не кажется, что это, по меньшей мере, несколько… неразумно…

- Почему «неразумно»? – с искренним недоумением развёл руками гонец. – Я понимаю, что жениться более одного раза – не по-христиански. Но ведь и твоего отца можно понять: пока человек жив и может быть счастливым, – он хочет быть счастливым столько, сколько ему отведено. Вот ты, например, уже выбрал возраст, в котором тебе не нужны будут любовь, теплота и забота? Другое дело, если бы это было не по обоюдному желанию, а, скажем, по принуждению со стороны родителей…

- Не пори горячку, - помотав головой, Вы вздохнули, в очередной раз переваривая услышанное.

- Вы решаете, что Вас ничего здесь больше не держит, определённых планов у Вас всё равно нет, и Вы вполне готовы отправиться на отцовскую свадьбу – **630**
- Вы решаете, что, как минимум, должны задержаться на некоторое время и решить кое-какие вопросы на месте – **647**

332

Песенка была о том, как маленькая лошадка возила маленького мальчика; но шли годы, мальчик стал рыцарем, лошадка тоже выросла и сделалась боевой лошадью; и что раньше, что потом – они не боялись препятствий и были верны друг другу.

Мило, забавно, по-доброму. Вы часто исполняли эту песню для детей придворных и не забыли бы даже лет через сто. *Вы получаете + 2 пункта к Вдохновению, а если во время игры на клавесине ещё и пели, – умножьте на два.*

Тем временем конь, словно бы привлечённый музыкой, неторопливо приблизился и опустил голову к клавесину. Судя по всему, музыкальное искусство не оставило равнодушным даже его.

- Погладьте коня и скажете ему пару ласковых слов – **709**
- Сурово погоните прочь – **740**
- Посидите ещё немного, наслаждаясь моментом, и уйдёте – **338**

333

Интуиция подсказывает Вам, что лезть на рожон в свете произошедшего явно не стоит. Новый конфликт при отсутствии определённых планов на будущее лишь усугубит Ваше и без того нелёгкое положение.

*А теперь – возвращайтесь на параграф **1**, с которого пришли.*

334

Знойное солнце. Широко раскинувшийся базар в восточном стиле. Высокий минарет и здания, покрытые арабесками. Галдящая толпа. Прилавки, ломящиеся под грузом традиционных сладостей. Голосистые торговцы, наперебой расхваливающие достоинства своих ковров, которые, разве что, не летают по воздуху…

…Именно такие образы посетили Ваше сознание, когда Вы познакомились с капитаном Абубакаром ибн Хамидом.

Посредник между Европой и Китаем, он был достаточно преуспевающим торговцем и, при этом, достаточно образованным и глубоким человеком.

В течение некоторого времени Вы со всей возможной обходительностью и учтивостью поведали ему о своих злоключениях и положении дел в Кокани (хотя, в общем-то, у мавра были глаза и он прекрасно видел всё сам).

Он выслушал Вас не перебивая, не меняясь в лице и неторопливо покуривая кальян.

- Это всё печально, и видит Всевышний — я искренне сочувствую тебе, и твоему народу. Но что конкретно тебе нужно от меня? - наконец произнёс он, при этом почти без акцента.

- Попроситься на корабль Абубакара и уплыть с ним в дальние края — **541**
- Попросить Абубакара о помощи в свержении Гунфрида Безволосого — **560**

335

- Итак, братия и сестры, мы собрались сегодня, чтобы прово… э-э… чтобы с радостным сердцем почтить союз этих двух безвременно… э-э… скоропостижно… э-э… любящих сердец. Им стоит подумать, над тем, что страсть, влюбчивость мимолётно проходит и уходит, в то время как истинные чувства от времени крепнут, перерастая в нечто большее. Им стоит подумать над тем, что семейная жизнь – это не только постель: это ещё и большая ответственность, проверка на вступление в зрелость. Истинно любящие сердца с ликованием и смирением разделят и розовые мимолётные мгновения счастья… и серые будни: сопливые дети, пелёнки, старость… - прервавшись

только затем, чтобы вновь пригубить из своей фляги, отец Теобальд продолжил. - …Но если всё же, невзирая на все те муки и злоключения… которые сулит вам брак, ваши чувства и решение по-прежнему низменны… э-э… Неизменны… Если вы готовы стать одним духом, единой плотью, провести всю жизнь рука к руке, прах к пра… связать себя неразрывными узами как в этой жизни, так и в жизни вечной… А теперь… Сами напросились… Настоящим я объявляю… А ведь я вас предупреждал… Эту пару влюблённых чад…

А Вы наблюдали за всем этим безумием со стороны, тихо радуясь про себя, и понимая, что когда Вам под семьдесят – жизнь, на самом деле, только лишь начинается…

*Запишите достижение «**Оптимист**».*

*Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «**Се ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

336

За широким опрятным столом, ломившимся от обильных яств, восседало практически всё почтенное семейство, за исключением самой почтенной матери почтенного семейства: дочери с мужьями, сыновья с жёнами и их многочисленные дети.

- Нет, это становится просто невыносимо, - с возмущением нахмурив брови, поделилась с подрастающим поколением старшая из дочерей Авелин. – Этот дерзкий нахальный человек снова поёт и играет под нашими окнами. Он дурно влияет на вашу бабушку!

- Ну, почему же? – обменявшись взглядом с остальными мужчинами, с понимающей ухмылкой произнёс её супруг. – Просто настоящий мужчина и в старости остаётся мужчиной. Он поставил перед собой цель – и решил добиться её вопреки всему. И я его за это уважаю.

Мнения за столом разделились и оживлённая дискуссия перешла на такие тона, что звуки Вашей игры и пения вскоре отошли для сидящих за столом на второй план. Но, тем не менее, никто не притрагивался к еде, ожидая возвращения хозяйки дома.

А та, привлечённая чарующей мелодией, уже успела прихорошиться и выйти на цветущий балкон, под которым Вы вовсю распевали свою серенаду, подыгрывая себе на лютне.

Авелин! Конечно же, она была уже давно подстать Вам: морщинистая, седая, с недостающими зубами. Но даже и сейчас она сохраняла ту особенную красоту и осанку, которая пленила Вас ещё во времена Вашей молодости. И, может быть, любой другой человек, значительно Вас моложе, решил бы, что Авелин просто милая и

приятная старушка, но для Вас она всегда была и оставалась земным воплощением женственности.

- Ну что, красотка! Прыгай сюда, мой конь понесёт нас обоих в сказочную страну, где ты позабудешь обо всём, что тебя гложет. Или тебя мамка не отпускает? – подмигнув, рассмеялись Вы.

Замешкавшись только ради того, чтоб получше ухватиться, Авелин перебралась через перила, как некогда во времена Вашей молодости, и застыла, готовясь к прыжку. Конечно, в таком платье это было сложнее, не говоря уж о возрасте.

Наверняка, её родня, как и все в округе, решат, что она на старости лет просто выжила из ума. Наговорят про неё всяких гадостей. Но Вы с ней уже находитесь в том возрасте, когда можно не переживать о том, кто и что о вас скажет или подумает.

Кто искренне вас любит, тот будет рад за вас обоих, а кто нет, до того и дела нет. В своё время Авелин уже пришлось выйти замуж за человека, которого она никогда не любила, несмотря на то, что глубоко уважала. И если не быть счастливыми хотя бы в старости, то когда же?

Однако сейчас все Ваши мысли занимал лишь один вопрос: Вы должны были отложить свою лютню, встать под балконом и поймать Авелин, прямо как в старые добрые времена. Вот только получится ли это у Вас как раньше?

Вопреки всем страхам и опасениям – получилось в лучшем виде!

А теперь – в путь, навстречу чарующему закату!

*Запишите достижение «**Безумная**».*

*Если Вас впервые занесло на этот параграф, запишите ключевые слова «**Шерше ля фам**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

337

- Пожар! Пожар! Пожар! - кричите Вы, и барабаните по дверям, бегая от дома к дому. Растерянные и потревоженные, люди высыпают на улицу, пытаясь разобраться в происходящем. Где пожар? Что горит? Кругом звучат одни и те же вопросы, на которые никто не может дать вразумительного ответа.

Как бы то ни было, но подобные вещи привлекают внимание куда вероятнее, чем вопли «Спасите! Убивают!».

Но стражники у входа в еврейский квартал, судя по всему, не покидают своего поста даже и по такой причине.

И в самом деле, у них — приказ, а если бы тут и в самом деле был пожар — с ним должен был бы разбираться кто-то без них.

- Вот он! Держи гада! Не дайте ему уйти! - вразноголосье закричали преследователи, налетев в образовавшуюся толпу.

Разглядев Вас издалека — они начали уверенно пробираться в Вашу сторону, несмотря на то, что нерасторопные зеваки несколько замедлили их ход.

Народ начал расступаться, а Ваше положение оказалось незавидным. Вы неслись покуда хватало сил, петляя по улицам и переулкам, налетали на торговые лотки, опрокидывали корзины, распугивали кур, но исход подобной погони был предрешён.

В конечном итоге отряд молодых, тренированных и вооружённых гвардейцев загнал пожилого уставшего и безоружного шута в тупик, где и закончилась эта, в общем-то, невесёлая история…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

338

Ну, что ж, отдохнули чуток — и хватит. Отвлечься от проблем на какое-то время и не впадать в уныние, конечно, дело полезное, но ведь и саму проблему так или иначе нужно решать. Как же Вы всё-таки намерены поступить?

- Решите, что нужно во что бы то ни стало восстановиться в старой должности – **720**
- Решите, что нужно свергнуть короля-негодяя - **733**
- Решите, что и без того уже отдали и стране и монарху лучшие годы жизни, и настала пора наконец пожить для себя и свалить за тридевять земель – **715**
- Решите, что лучше синица в руке, чем журавль в небе, и пойдёте искать себе пусть и не такую престижную как ранее, но всё-таки работу - **344**

339

Ну, это уже просто ни в какие ворота не лезет. А впрочем, вашему упорству можно разве что только позавидовать. Если, конечно, не назвать его ослиным упрямством...

...Но, погодите, что это? Не веря своим глазам, вы наблюдаете, как тело Гунфрида Безволосого проплывает мимо Вас вдоль по реке...

...И, собственно, правильно, что не верите, потому что Вы невольно задремали, и это Вам приснилось.

Ну что же, Вы просыпаетесь на траве — замёрзший, голодный, совершенно не ощущая того, что отдохнули.

И даже не знаете, на кого больше злиться — на короля, на обстоятельства, или на себя — старого идиЁта. И таки не говорите, что Вас не предупреждали.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Но вскоре это всё кажется Вам меньшей из бед, которые, как известно, порознь не ходят.

Возможно, сказалось утомление, от которого Вы не вполне ещё отошли, но Вы до последнего не замечали людей, которые незаметно подобрались к Вам, и приставили оружие прежде, чем Вы даже успели подняться.

Сопротивляться в сложившейся ситуации было просто глупо, поэтому Вы согласились пойти с ними, надеясь на лучшее — **574**

340

Что ж, утопающий, как известно, хватается за соломинку, но у Вас не было и её. Побродив некоторое время по тёмному лабиринту, и не найдя никаких ориентиров и проблесков света, Вы вконец заплутали и остались один во мраке. Голод, холод и жажда — вот, что сгубило несчастного шута...

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

341

Нельзя сказать, что Ваше новое временное жильё было особенно уютным. Особенно — после дворцовых апартаментов. Но выбирать не приходилось.

Во всяком случае Вы по-прежнему живы и здоровы, у Вас есть крыша над головой, кроватка, еда и питьё, да верный товарищ, не отказавший помочь в беде. А о большем сейчас и мечтать не приходится.

Заложив руки за голову, Вы некоторое время смотрели в невзрачный потолок, размышляя о недавних событиях. Пламя свечи слабо подрагивало, заставляя тени плясать. В этот миг Вам больше всего захотелось...

- Перекусить - **749**
- Вздремнуть - **741**
- Обыскать помещение – **738**

342

- А тебе-то какое дело? - устало спрашиваете Вы, прекрасно понимая, что будь Вы и в лучшей форме — бросаться на тварь с кулаками или пытаться сбежать просто глупо. Но, во всяком случае, она пока не тронула Вас и всего лишь разговаривает.

- Да, собственно-то, никакого. Так, смотрю, интересуюсь, убиваю скуку. Что мне ещё остаётся? Вы тут всё копошитесь, размножаетесь, воюете, умираете, а я наблюдаю за всем со стороны и терпеливо жду, чем же всё это закончится. Но иногда мне просто становится интересно. Я следил за тобой уже с самого утра, - неторопливо и размеренно ответил тот.

- И что же тебя заинтересовало? Вид человеческих страданий? - попытка встать болью отозвалась во всём теле, голова кружилась, а ноги подкашивались, но к счастью стена ближайшего дома оказалась рядом, и Вы ухватились за неё, избежав падения.

- Да так... - сделав неопределённый жест когтистой лапой, ответило чудовище. - ...Просто иногда я выбираю отдельно взятого человека и пытаюсь отслеживать всю его жизнь с начала и до конца. Иногда начинаю с середины. Иногда — под занавес. Сейчас вот на тебе остановился. Давай поступим так: я загадываю тебе загадку, отгадаешь — загадываешь мне, не отгадаешь — я с тобой расправлюсь. А если не отгадаю я — сделаю тебе ценный подарок. Ну что, идёт?

- «Да пошёл ты в пень, нечисть поганая!» - **347**
- «Эх, была — не была» - **374**
- Прислушаетесь к своей интуиции, если она у Вас развита - **414**

343

Вы, конечно же, человек неробкого десятка. Но даже Вам несколько не по себе от неестественного присутствия призрака. Это мерзко, нестерпимо и противно. Всё Ваше нутро противится, но что можно поделать?

Тем временем, призрак словно бы не замечает Вас. Он разворачивается и идёт к стене, продолжая источать тусклый белесый свет, а затем — указывает на одно место и медленно тает, словно дым.

Сердце бешено колотится, оцепенение постепенно спадает и Вы делаете глубокий вдох. Вас просто трясёт. Пытаясь отыскать какое-либо логическое объяснение происходящему, Вы повторяете путь призрака и нажимаете на то же самое место.

С глухим скрежетом — стена отъезжает в сторону, продемонстрировав Вам тёмный мрачный проём. А вот это уже интересно.

В любом случае, Вас скорее привлекает мысль довериться нежданной подсказке и последовать по неизведанному пути, чем торчать здесь дальше и ждать медленной смерти от жажды и голода — 639

344

Что случилось — то случилось. К чему теперь горевать? Нужно просто просто принять этот факт и доживать свой век исходя из имеющихся возможностей.

Беззаботные годы прошли. Каких-то больших подлостей Вы, как Вам кажется, никому не сделали, а по мере возможностей даже и помогали людям чем могли.

Может быть кто-нибудь из них помнит добро, а может быть и нет.

В любом случае, Альбериха не вернуть; Гунфрид — урод на человечестве, и на его раскаяние рассчитывать не приходится; поднимать народ на восстание — ну так Вы не легендарный Спартак, к тому же и такая власть — на Ваш взгляд лучше, чем отсутствие всякой власти; бежать куда-то на чужбину, где у Вас нет ни знакомств, ни связей — так возраст уже не тот.

Значит, остаётся лишь подыскать работу здесь, в родной Кокани, полагаясь на свои знания, таланты, известность, репутацию и связи.

- Устроитесь преподавателем в дом состоятельных горожан (Эрудиция, Музицирование, Пение и Танец)— 346
- Устроитесь в театральную труппу (Артистизм, Чревовещание, Фокусы, Эквилибристика, Акробатика и Жонглирование) – 498
- Обратитесь за помощью к кому-нибудь из должников и старых знакомых (Предусмотрительность) – 668
- Пойдёте развлекать народ по кабакам и площадям – 679
- Начнёте попрошайничать – 350

345

Не убоявшись нечестивой бестии — Вы взываете в мольбах к Господу. Тварь скалится и рычит, но не может поколебать Вашей решимости. Наконец осознав, что его жуткий вид и грозный рёв не имеют над Вами власти — существо с неохотой покидает Вас, исчезнув так же незаметно, как и появилось. Тем временем, уже начинает рассветать.

Вы приобретаете + 5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения!

Оставаться на улице в таком непотребном виде недопустимо, и Вы срываете с бельевой верёвки не особенно-то и чистую ткань, по которой вряд ли кто-то станет сильно убиваться. Кое-как прикрыв

свой срам, Вы понимаете, что к старым проблемам добавились ещё и новые.

Единственное место где Вас, голодного, раздетого и холодного, может быть, и пожалеют — это храм.

И хотя являться туда в подобном виде стыдно и неприлично, если не сказать кощунственно, Вас оправдывает то, что Вы оказались в подобном затруднительном положении не по собственной воле. Вы бы и ткань эту брать не стали бы, если бы к этому не вынуждали обстоятельства.

Идти было тяжело и больно, но особого выбора у Вас не было.
*Ковыляйте на параграф **357***

346

Преподавать — так преподавать. Далеко не самая худшая судьба. Правда, тут ещё смотря в чей дом угодите.

Но в Вашем конкретно взятом случае всё сложилось достаточно благополучно: не особенно учёный, но при этом прекрасно воспитанный и доброжелательный купец, проделавший долгий и тернистый путь от маленького торговца до уважаемого и влиятельного винодела, желал, чтобы его дети выросли более мудрыми и сведущими, чем он сам.

Поэтому он всячески поощрял их начинаниям и поддерживал в интересах, полагая, что путь в высший свет требует помимо наличия денег ещё и соответствующего образования.

Вы полюбили купеческих детей, а дети — Вас, и жизнь постепенно начала входить в свою колею.

Время шло, события вокруг Вас стремительно развивались (в городе за это время происходили и диверсии с подрывом пороховых запасов, и эпидемия чумы, и пожар, и народные волнения, и даже убийство короля членами тайного общества — туда ему и дорога), а Вы держались в стороне от политических дрязг и революционной деятельности, занимаясь своим делом и уделяя внимание и заботу тем, кто стал Вам дорог.

В Кокани объявился новый король, Ангерран Д`Ладье, кузен Гунфрида, постепенно всё начало возрождаться и без Вашего активного участия. А Вы — не участвовали ни в заговорах, ни в восстаниях, ни в убийствах, и, как Вам кажется, были счастливы.

*Запишите достижение «**Наставник**».*

*Если Вы угодили на этот параграф впервые, запишите ключевые слова «**Се ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

Пусть Вы и не были образцовым христианином, но заключать какие-либо соглашений с бесами и демонами не собирались уж точно.

- О, какой смелый у нас тут выискался. Интересно, решил, что терять уже нечего, или подумал, что достаточно один раз нагрубить нашему брату, и за это разом все грехи снимутся? Э нет, это так не работает, - чудовище буднично и даже как-то лениво сгребло Вас, словно тряпичную куклу, и вспорхнуло в воздух.

Хищный оскал выражал злую насмешку, а из нутра твари вырвался рык, напоминающий хохот.

Крыши домов отдалялись, становясь всё меньше и меньше, городские огни становились слабыми и далёкими, а Вас охватывало смешанное чувство восторга и ужаса.

Замок, порт, соборная площадь — весь город был перед вами словно бы на ладони.

Тем временем купол собора становился всё ближе и ближе, пока, наконец, крылатая бестия не опустила Вас прямо у креста, венчавшего его навершие.

- Как это возможно — что такая нечистая мразь обитает в таком месте? - вцепившись что было мочи за широкое основание креста, спросили Вы, с тревогой озираясь по сторонам.

Конечно, в другое время и при других обстоятельствах раскинувшийся пейзаж показался бы Вам очень красивым, но ситуация не располагала любоваться красотами.

- Да так вот и возможно, - зависнув в воздухе, пояснила чудовищная образина. - Если бы тут жили как подобает по Правде Божьей — меня бы за милю тут не было. Но с такими людьми — я нашёл здесь удобную точку обзора. А теперь извини, у меня есть дела и поважнее. А ты посиди тут и подумай над своим поведением. Посмотрим, как отреагируют на твоё появление горожане — голый человек на крыше собора.

Рассмеявшись, тварь вспорхнула ввысь и скрылась за облаками, оставив Вас в одиночестве, измученного, паникующего и обдуваемого всеми ветрами.

- Станете кричать: «Спасите! Помогите!» - **354**
- Будете звать чудовище обратно – **356**
- Постараетесь спуститься вниз собственными силами (*если Вы малодушны, то должны либо выдержать проверку, либо отказаться от этого варианта*) – **359**
- Покрепче ухватитесь за крест и постараетесь продержаться так долго, как сможете – **375**

- Начнёте молиться – **381**
- Броситесь вниз с купола собора (*если Вы малодушны, то должны либо выдержать проверку, либо отказаться от этого варианта*) - **362**

348

Органная музыка расходится под грандиозными сводами, трогая душу своим величием. Григорианский хорал прославляет Господа и восхищает трогательной мелодичностью. Внутреннее убранство кафедрального собора будоражит сознание не меньше, чем его внешний вид.

Монументальность архитектурной композиции собора просто поражает: кессонированный потолок, алтарная апсида, завершающаяся конхой, атриум с крещальной купелью, притвор, трансепт, главный и боковые нефы (левый неф Писания и правый неф Послания по порядку расположения священных книг), звонарные башни, придел, венец капелл, хор с обходной галереей, деамбулаторий...

Разумеется, за всю Вашу долгую жизнь Вы видели это всё не раз и не два, но каждый раз Вы испытываете то же самое. Ваше сердце преисполняется светлых чувств, и впервые за долгое время Вы ощущаете покой. Вы дома. Вы пришли к своему Отцу.

Пространство собора огромное, высота до потолка просто колоссальная. Многочисленные ряды скамеек уходят вдаль, затейливые витражи на высоких окнах изображают сцены из Ветхого и Нового Завета, с высоких колонн, потолка и стен взирают величественные и благообразные лики святых, а прямо над алтарём возвышается огромное, многократно превышающее человеческий рост распятие, на котором Спаситель раскинул руки дабы обнять человечество и принять на Себя всю его боль. Здесь же находятся исповедальни и горят многочисленные свечи.

Вы получаете + 25 пунктов Вдохновения!

Вы ступаете тихо, робко и осторожно, стараясь даже не дышать, чтобы не нарушить своим присутствием святость этого места. Перекрестившись и совершив поклон, Вы тихо молитесь. Скоро должна начаться служба, но перед этим у Вас есть ещё время.

И помните, что перед причастием люди обязательно готовятся – читают надлежащие молитвы в нужное время дня, читают главу из Священного Писания, держат пост и исповедуются.

А отстояв службу и причастившись, необходимо читать уже молитвы по причастии, и блюсти себя, держа мысли в чистоте, не говоря скверных слов и не совершая неподобающих поступков, дабы с

трепетом и благоговением сохранить в себе принятого в сердце Христа.

Явиться на причастие просто так, не очистив мысли от суеты, а сердце от страстей и скверны, есть тяжкий грех.

Если Вы совсем недавно совершили что-то ужасное (набрав пункты Злодейства), – лучше не гневите Господа и воздержитесь от причастия в этот раз, ограничившись исповедью, службой и проповедью.

- Исповедуетесь — **734**
- Побеседуете с кем-нибудь из монахов — **736**
- А если у Вас в листке персонажа записано «*Тициан*» - **711**

349

Циклопических размеров собор будоражил воображение, заставляя человеческое естество трепетать и благоговеть, ощущая себя ничтожной и грешной козявочкой.

Колоссальный и величественный, он имел форму латинского креста, мраморную облицовку, внушительные барельефы со сценами из Ветхого и Нового Завета, ужасного вида горгулий, три нефа, два боковых трансепта и полукруглую апсиду.

Находившийся в самом центре города — на соборной площади, он мог вместить внутри себя всё население города, а его массивный, изящный и грандиозный купол словно бы парил над Коканью.

Даже самое распоследнее мурло, живущие одними животными инстинктами, с утра и до вечера желающее лишь жрать, выпивать, совокупляться, испражняться и ничего более, — и то проникалось каким-то особым восторгом, соединявшим в себе ужас и восхищение.

Площадь перед собором всегда была полна всевозможного люда: разномастные калеки и побирушки всех мастей, способные напугать разнообразием уродств и увечий; всевозможное ворьё, ошивавшееся везде, где случаются человеческие скопления; многочисленные торговцы и лавочники, завлекавшие кто чем горазд, расхваливая во всё горло кто грушу, кто хрюшу; монахи, собиравшие подаяния и проповедующие на площади; различные умельцы, предоставлявшие свои услуги прямо на открытом воздухе — кому нож заточить, а кому и зуб вырвать; и многие, многие другие дельцы и пройдохи всех мастей.

Конечно, были здесь и городские стражники, но, на Ваше счастье, площадь была огромной, а толпа — достаточно многочисленной, чтобы можно было в ней затеряться, даже при таком броском наряде, как на Вас.

...Впрочем, Вы здесь не для того, чтобы красоты рассматривать. Вам необходимо заручиться поддержкой и выжить. А для этого крайне желательно отыскать Беренгария. Вот только как следует поступить?

- Пойдёте напрямик в направлении к собору и поищите Беренгария там, а даже если его там и нет — возможно, там всё равно будет намного безопаснее, чем снаружи - 377
- Попробуете отыскать его в этой толпе среди монашеской братии - 380
- Встанете на видном месте и будете орать что есть мочи, перекрикивая торговцев: «Беренгарий!» - 353

350

Что ж, если других вариантов и правда не остаётся — то разве что так. Но в эти времена сильно социальное расслоение, и даже у нищих и прочей городской швали есть своя иерархия.

Никто не может просто так выйти на улицу и встать с протянутой рукой — если, конечно, желает остаться живым и здоровым.

Для любой работы — в том числе и попрошайничества — необходимо получить разрешение от власть имущих. В данном случае, от Крысиного Короля или его ближайших подручных.

- Вы никому не желаете подчиняться и просто пойдёте просить милостыню - 365
- Или всё-таки прислушаетесь к голосу разума, наступив на свою гордость, и найдёте какого-нибудь попрошайку, чтобы Вашу просьбу сообщили кому следует - 363

351

В настоящее Эддрик противостоял узкой замкнутой группе городских богачей, элите, именуемой «патрициатом».

Представители высших городских сословий, эти люди составляли Городской Совет (возглавляемый сеньором города – бургграфом), избирались в сенаторы и занимали руководящие посты во всех главных городских учреждениях.

Знатные купцы, магистратские чиновники, городские рыцари и дворяне формально приравнивались по статусу к феодальным аристократам, но их рода никогда не смешивались, подобно воде и маслу.

Как и подавляющее большинство городов Западной Европы, этот город образовался на земле феодала, заинтересованного в притоке людей, а также развитии торговли и производства, приносивших ему дополнительный доход.

В свою очередь, это приводило к конфликту между владыкой земель и городскими жителями, желавшими, по возможности, обрести полную независимость, в идеале – основать город-государство, способный заключить военно-экономический союз с аналогичными городами, создав и возглавив лигу.

В настоящее время, когда и без того крошечная страна стремительно разваливалась на куски, а трон короля ощутимо пошатнулся, – патрициат был готов подтолкнуть этот трон. Но дело осложнялось необходимостью вести борьбу на два фронта.

Большую часть городского населения составляли ремесленники, к числу которых принадлежал и Эддрик. И эти ремесленники были обязаны состоять в цехах. Каждый цех обладал своей хартией и регулировал свою область производства.

Комиссия, составленная из специально избранных членов цеха, следила за тем, чтобы продукция, изготавливаемая ремесленниками, соответствовала определённым установленным стандартам. Рабочие материалы, нюансы изготовления, планка качества, допустимые инструменты – всё регламентировалось уставом.

Также устав чётко обозначал количество учеников и подмастерий у одного мастера, запрещал работу в праздничные дни и в ночное время, ограничивал количество станков и запасов сырья, устанавливал единую стоимость товаров и услуг и многое другое, включая образ жизни членов цеха.

Членские взносы, штрафы и иные финансовые отчисления формировали цеховую казну, средства из которой уходили на похороны умерших членов цеха и поддержку их семейств, лечение больных и прочие нужды.

В случае военных конфликтов – цех выступал в качестве боевой единицы: небольшой, но, как правило, достаточно обеспеченной армии, со своей внутренней иерархией и развитой дисциплиной.

Соответственно конфликты между патрициатом и цехами (иными словами, – между купцами и ремесленниками) происходили постоянно, и битва за влияние шла с переменным успехом.

В отдельности ремесленники были намного беднее представителей городской знати, однако их было значительно больше, и они представляли силу, с которой нельзя было не считаться. Обидел одного – считай, что обидел всех.

Конечно же, знать всеми силами старалась удерживать позиции, внося раздор и смуту между цехами (к примеру, согласно законам, действующим по всему католическому миру, – цеха аптекарей и врачей были разделены, и один человек не имел права одновременно

заниматься и тем и другим), но даже личные амбиции и соперничество не мешали ремесленникам объединять усилия против общих врагов.

Таковы были реалии, в которых приходилось жить и лавировать подавляющему количеству горожан, в том числе — добропорядочном ремесленнику Эддрику.

Чего стоит его благодарность — Вам предстояло узнать в ближайшее время.

- Свиньи, - выслушав Ваш рассказ, прокомментировал он. - Кого казнили, кого сослали, кого бросили в темницу, а тебя вышвырнули, как старую использованную тряпку. Ну, ничего, недолго им осталось. Уже всё к тому и идёт.

Выглянув в окно, он пробежался взглядом по улице, и вскоре задёрнул занавеску:

- Весь город уже из-за тебя на ушах. Никто раньше не поднимал руку на гвардейцев. Даже люди Крысиного Короля. Но мы, цеховики, в уже давно планировали переворот: рано или поздно нам всё равно пришлось бы с ними схлестнуться.

Оглядевшись по сторонам, он вздохнул и продолжил, по всей видимости полагая, что Вы не в том положении, чтобы кого-то закладывать, а он и без того уже нажил себе проблем связавшись с Вами:

- Во всяком случае, наш цех уже давно планирует избавить этот город от власти патрициев и сеньора. Но нам необходимо заручиться поддержкой остальных. Ты, так понимаю, уже вляпался по уши, так что отступать тебе некуда. Но ты всё равно мог бы быть полезен нашему делу.

- Это каким же образом? - интересуетесь Вы.

- Потом, всё потом. Сейчас тебе нужно передохнуть, - Эддрик подал знак своему подмастерью, и парнишка в фартуке проводил Вас в потайную комнату, располагавшуюся в подвале за грудой копчёностей. *Переходите на **341** параграф.*

352

Это стало последней каплей. Будь Вы молоды и в лучшем состоянии, и то вполне могли бы умереть от разрыва сердца. Чего уж говорить о измученном старике? Охнув, Вы снова лишаетесь чувств, но больше не пробуждаетесь.

- Да что ж вы все такие неженки? - раздосадованно рокочет образина, но Вы этого уже не слышите.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если*

*Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

353

Вы-таки будете смеяться, но в городе не так уж и мало мужчин с таким именем, и пока Вы надрывали глотку выкрикивая имя своего друга — Вы привлекли внимание многих незнакомых Вам людей. В том числе — и городских стражей.

Когда стало понятно, что Вас заметили и опознали — Вы сначала попытались бежать, потом — отбиваться, но всё это оказалось бесполезным.

Толпа сомкнулась, преграждая Вам дорогу, и зевакам было любо смотреть на то, как вооружённые молодчики избивают пожилого человека.

Убивать Вас прямо перед собором они не стали, но показательная казнь вскоре всё-таки состоялась, и посмотреть на неё собрались все незанятые в этот день горожане — и в самом деле, у них в эти дни было не так-то много развлечений.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

354

- Спасите! Помогите! - что есть мочи кричите Вы. Тут и правда бывает хорошее эхо, разносящееся над округой, но сейчас Ваши слова просто уносит ветер.

Нет, конечно, где-то к утру люди начнут собираться на площади возле кафедрального собора, кто-нибудь Вас заметит, пролетит новость, зевак соберётся видимо-невидимо, но чем они, спрашивается, Вам помогут?

Без строительных лесов в такие места не лазили. Бр-р-р! Холод, тем временем, пробирает Вас до костей, и новый порыв ветра лишь усиливает ощущение полной беспомощности. Вот же угораздило! Сначала бандиты, потом чудище, теперь ещё это.

*Наконец осознав, что эта тактика не приносит плоды, Вы ретируетесь на параграф **347**, с которого пришли.*

355

- Это он! - тихо прошептал своим непримечательный оборванец, стоило Вам появиться в неблагополучном квартале. Впрочем, его

комментарий был излишним: не узнать Вас не смог бы даже тот, кто видел впервые.

Чумазый мальчуган незаметно слинял в поисках своих покровителей, в то время как Вы продолжали беспечно разгуливать там, где не следует.

Прошло не так много времени, прежде чем дорогу преградила пара дюжих верзил.

Прежде, чем Вы успели отреагировать — в спину вонзилось что-то острое. Лёжа на земле, в крови и грязи, Вы лишь успели подумать о том, как же всё-таки было глупо наживать себе врагов на пустом месте.

- Привет тебе от Крысиного Короля, сучёныш, - бросает один из убийц. Но Вы уже этого не слышите.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**», запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

356

Осознав реальность угрозы, Вы зовёте, просите, проклинаете, требуете и уговариваете чудовище вернуться и спустить Вас на землю. Ответом Вам служит лишь завывание ледяного ветра, пронизывающего, словно нож убийцы.

Вы собираетесь было чертыхнуться, но в последний миг сдерживаетесь: как-никак, Вы всё-таки держитесь за распятие купола кафедрального собора.

*Судя по всему, тварь и не думает Вам помогать. Остаётся лишь вернуться на параграф **347**, с которого Вы пришли, и попробовать другие варианты.*

357

Циклопических размеров собор будоражил воображение, заставляя человеческое естество трепетать и благоговеть, ощущая себя ничтожной и грешной козявочкой.

Колоссальный и величественный, он имел форму латинского креста, мраморную облицовку, внушительные барельефы со сценами из Ветхого и Нового Завета, ужасного вида горгулий, три нефа, два боковых трансепта и полукруглую апсиду. Находившийся в самом центре города — на соборной площади — он мог вместить внутри себя всё население города, а его массивный, изящный и грандиозный купол словно бы парил над Коканью.

Даже самое распоследнее мурло, живущие одними животными инстинктами, с утра и до вечера желающее лишь жрать, выпивать,

совокупляться, испражняться и ничего более, — и то проникалось каким-то особым восторгом, соединявшим в себе ужас и восхищение.

Площадь перед собором всегда была полна всевозможного люда: разномастные калеки и побирушки всех мастей, способные напугать разнообразием уродств и увечий; всевозможное ворьё, ошивавшееся везде, где случаются человеческие скопления; многочисленные торговцы и лавочники, завлекавшие кто чем горазд, расхваливая во всё горло кто грушу, кто хрюшу; монахи, собиравшие подаяния и проповедующие на площади; различные умельцы, предоставлявшие свои услуги прямо на открытом воздухе — кому нож заточить, а кому и зуб вырвать; и многие, многие другие дельцы и пройдохи всех мастей.

...Впрочем, Вы здесь не для того, чтобы красоты рассматривать. Вам нужна помощь, и срочно. Но голод, боль и холод — это лишь часть беды. Уже сам факт того, с каким чудовищем Вам довелось недавно повидаться (и страшно подумать, что с Вами было бы, если не сила молитвы, обращённой к Господу) — подстёгивает Вас сильнее прочего.

- Пойдёте к ближайшему городскому стражнику, жаловаться на то, что Вас избили и ограбили, и попросите принять меры и наказать виновных - **369**
- Не теряя времени пойдёте прямиком к собору, под защиту высоких стен с барельефами - **377**
- Встанете посреди площади и будете жаловаться на своё житьё-бытьё, в надежде на остатки человеческого сострадания - **371**

358

Ба! Да это же как-никак одна из горгулий со стен городского собора. Если точнее — химера.

Ну, вообще, на самом деле, горгульями называются водостоки, которые устанавливаются на различных зданиях — будь это просто каменные выступы с желобами, несущие сугубо утилитарные функции, или статуи (совсем не обязательно изображающие чудовищ: это могут быть и звери, и монахи, и шуты, и рыцари, и крестьяне, и сказочные персонажи), несущие помимо утилитарной цели ещё и эстетическое значение.

Когда они устанавливаются на замках и городских домах — это одно, когда они устанавливаются на соборах — это другое, поскольку они служат своего рода архитектурными маргиналиями, против которых выступали некоторые католические святые, в частности — Бернар Клервосский, поскольку их вид зачастую либо никак не связан

с библейской символикой (хотя бывают горгульи соответствующего типа, в виде ангелов и т. д.), либо даже враждебен ей, завуалированно или явно.

По этому поводу периодически возникают дебаты — является ли это грехом, или адиофорой (чем-то непринципиальным, не хорошим и не плохим, не вредным и не полезным для спасения души вне контекста обстоятельств, но и не запрещённым).

А те чудовища и уроды, которых в наше время привыкли называть горгульями, придумав миф о «стражах зданий, отпугивающих злых духов», на самом деле правильнее называть химерами.

Ну, в общем, Вы поняли. Возвращайтесь на параграф **367**, *с которого пришли.*

359

Что ж, так или иначе, в решительные моменты Вы проявляете себя как человек неробкого десятка.

Это похвально, но недостаточно: совладать со своим страхом лишь полдела, нужно ещё чётко представлять, что и как Вы будете делать, и быть в состоянии это сделать.

- Если вы владеете эквилибристикой - **372**
- Если нет - **368**

360

- Если у Вас записано «***враг попрошаек***» - **355**
- Если нет - **365**

361

- Если Вы набожный - **345**
- В противном случае - **367**

362

Вконец отчаявшись, Вы приходите к выводу, что дальнейшая борьба за жизнь попусту бесполезна, и вместо медленной и мучительной смерти Вы можете выбрать быструю и, если повезёт, мгновенную.

Напоследок окинув взглядом поражающие своей масштабностью красоты, будоражущие разум даже и в такое время суток, Вы бросаетесь с купола кафедрального собора.

Вы теряете сознание ещё во время падения с такой колоссальной высоты, сердце пожилого человека прихватывает и в лепёшку

разбивается уже безжизненный труп. А над соборной площадью проносится злорадный смех крылатой образины.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

363

Выслушав Вас без особого интереса, смотрящий по улице отослал чумазого мальчугана за своими покровителями. Спустя некоторое время к Вам навстречу вышли несколько оборванцев со знакомыми лицами.

- Не забыли меня, Ваша светлость? - с наигранным почтением осведомился один из них. - А помнишь, как, бывало, нашего брата звонкой монетой одаривал? И я вот чего-то не припомню. Может быть просто не застал чего. А теперь вот и самого нужда замучила? Ай-ай-ай... И что же ты можешь нам предложить?

- Скажете, что располагаете полезной информацией, которая может заинтересовать Крысиного Короля (Предусмотрительность) – **370**
- Скажете, что просто собираетесь просить милостыню и делиться добытым, как и все добропорядочные попрошайки - **373**

364

Вы никогда не были особенно близки, но относились друг к другу достаточно уважительно. И по возрасту, и по роду занятий вы явно не совпадали, но Вы считали Лагота честным малым и именно потому в своё время поддержали его в беде.

Являться к капитану городской стражи прямо на службу было бы верхом идиотизма, поэтому Вы петляете по узким переулкам в направлении его дома. Искать Вас в подобном месте вряд ли придёт кому-либо в голову.

Добравшись до двора и встретив знакомого слугу, Вы обращаетесь к нему с просьбой позвать хозяина.

Парень незамедлительно убегает, а вскоре появляется и сам Лагот. И не один, а в сопровождении отряда гвардейцев.

Одно дело — оплатить его карточный долг, и другое — убить его людей. Эти вещи просто несопоставимы. Поэтому гнев капитана Лагота кажется даже Вам вполне обоснованным и Вы не можете сказать «вот и делай после этого добро людям».

Капитан не позволил растерзать Вас на месте просто из старой дружбы и уважению к закону. Но в означенный час палач привёл приговор суда в исполнение и Ваша голова оказалась нанизанной на

пику над городскими вратами, в назидание для тех, кто поднимет руку на городских стражей.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**», запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

365

Вы недолго постояли на улице с протянутой рукой, и даже не успели ничего заработать, заметив краем глаза, как чумазый мальчуган куда-то ускакал по наводке нищеброда постарше.

Не прошло и пяти минут, как Вас окружили внушительного вида мордовороты — не просто какой-то уличный сброд, а именно бойцы, натасканные решать подобные недоразумения.

Будь Вы помоложе, да посильнее — ещё можно было бы как-то с ними потягаться, хотя преуспей Вы в этом — и люди Крысиного Короля отыскали бы Вас даже под землёй и открутили бы голову.

А так, несмотря на всё Ваше сопротивление — Вам болезненно, но доходчиво объяснили, что так дела не делаются.

Если в инвентаре что-то было — теперь этого уже нет, Вас обобрали до нитки.

Попинав ещё напоследок ногами — Вас выбросили подальше с дороги, чтобы Вы не мозолили глаза случайным прохожим и не мешали работе «правильных» попрошаек.

...Неизвестно, сколько времени провели Вы в беспамятстве — избитый, голодный, нагой и замёрзший, пожилой и болезненный, прежде чем пришли в сознание.

Большинству горожан не было до Вас ровным счётом никакого дела: Ваши проблемы — это только Ваши проблемы.

А если бы какой бродяга и захотел бы вдруг помочь бедолаге, то понимал — Вас избили не просто так, а наказали за дело, и помогать Вам сейчас — это накликать беду и на себя.

Может быть, это вопрос района и места, или того, что в том проулке, куда Вас оттащили и бросили, не так уж и много народа — ни один из них не проявил сострадания и сочувствия.

Когда в ушах уже наконец перестало звенеть и Вы нашли в себе силы для того, чтобы приподняться на локте — было уже темно, а слабый свет луны не имел особой власти в узких подворотнях.

- Здорово тебя отделали, да? - утробный низкий голос прозвучал прямо над Вашим ухом, заставив резко дёрнуться. А в следующий миг Вы разглядели нависшую над Вами пасть огромного чудовища.

*Если Вы малодушны, переходите на **352** параграф, либо выдерживайте проверку. Если Вы сумели сохранить самообладание — **361***

366

*Надо Вам сказать, что канализация тех времён весьма отличалась от привычной читателю. В общем, такой вариант не подходит, и дело тут вовсе не в брезгливости. Вздохнув, Вы возвращаетесь на параграф **309**, с которого перешли сюда, и выбираете иной вариант.*

367

Возможно, что Вы были слишком измотаны и слабы, чтобы даже бояться, и появись сейчас перед Вами хоть армия сарацинов — Вы просто и безучастно ожидали бы своей участи. Но всё равно Вас нет-нет пробирала дрожь.

Прямо над Вами нависало огромное чудовище с оскаленной многозубой пастью, покрытое густой чёрной шерстью и расправившее за спиной широкие перепончатые крылья.

- Но ты сам напросился. Выскочек здесь не любят. Если что-то берёшь — за это нужно платить, или обладать достаточной силой, чтобы не платить. А так — скажи спасибо, что жив остался... - произнёс меж тем уродец и, выдержав паузу, хлестнул по каменной кладке хвостом, добавив: - ...По крайней мере — пока...

- Если Вы наблюдательны - **358**
- Если нет (или уже заметили всё, что нужно) — **342**

368

Это было смело, но опрометчиво. Впрочем, вполне возможно, что у Вас просто не было иного выбора.

На самом деле подавляющее большинство жителей Кокани (а в массе это всё-таки люди значительно помоложе, сильнее и здоровее Вас) не справились бы здесь.

Спуститься по колоссальному куполу исполинского кафедрального собора, при этом ощущая на себе мощь ледяного ветра, который так и норовит сдуть, да ещё и будучи не в лучшей форме, замёрзшим и нагим — это, согласитесь, задачка не из лёгких.

В конечном итоге Вы просто сорвались, но сердце не выдержало ещё во время падения, поэтому ужасное приземление Вы не застали.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**», запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Переходите на параграф **0**.*

369

Найти в толпе стражника оказалось делом несложным — ближайший к вам расчёсывал свои пышные усы гребешком, с гордостью вглядываясь в медное зеркальце (в конце-то концов, нужно же чем-то заниматься на рабочем месте).

И Ваше появление с просьбами и рассказом, вынудившее оставить это без сомнения важное и нужное дело, на которое шли налоги из городской казны, сильно его рассердило.

- Ой, тоже мне «преступление», - с раздражением проворчал он, вполуха выслушав Ваш рассказ. - У нас тут что ни день, то труп в канаве, а он тут со своим барахлом. На днях тут наши одного благородного обокрали... Ну, в смысле, не можем найти, кто драгоценности у знатного господина своровал. А ты думаешь, что сейчас мы бросим все важные дела и пойдём искать, кто там тебя огрел. Знаешь, кого мы не любим больше, чем ворьё? Стукачей. И вообще, шёл бы ты отсюда, пока я не задержал тебя за неподобающий вид.

*Ну, что тут скажешь — на помощь со стороны городской стражи рассчитывать не приходится. Своя рубашка всем ближе к телу. Остаётся лишь вернуться на параграф **357**, с которого Вы пришли — и придумать план получше.*

370

- Ну, что ж, - уже без насмешки и ехидства отвечает он. - Такими словами просто так не бросаются. Так что смотри, если шутить так вздумал — тебе же хуже.

- Всё в порядке, - произносит косматый верзила, показавшийся из-за его спины, и Вы узнаете в нём того самого вожака оборванцев, которого видели сегодня у ворот королевского замка. - Рикман ждёт его.

Обратившись уже к Вам, он добавляет:

- Ты может быть меня и не помнишь, но когда-то и я служил королю Альбериху верой и правдой, и даже порой появлялся во дворце. Можешь звать меня Годелот. Я с утра тебя поджидал, но не мог всё сказать открытым текстом на глазах у стражи. А сейчас — пошли, но сперва я должен буду завязать тебе глаза.

Что поделать… — **13**

371

Нет, ну решительно ничему Вас жизнь не учит. Только что Вас отмутузили только так за то, что пошли «работать» без разрешения и на чужом участке, а теперь — опять за старое.

Нет, конечно, Вы искренне жалуетесь на свою судьбинушку, но как это смотрится со стороны? Впрочем, у Вас своя голова на плечах.

Откровенно говоря, в массе всем плевать на Ваши злоключения. Зато им смешно смотреть на Ваше нытьё и Ваши жалобы, и это совсем не добрый смех, побуждающий людей жить и творить благие дела, но смех злорадный, грубый, очерствляющий душу.

Тем не менее, пара-тройка человек, приняв Вас за безобидного городского сумасшедшего, бросает Вам какую-то мелочь *(бросьте игральную кость три раза, если обладаете везением или артистичны — ещё по кости за эти достоинства, и запишите себе выпавшее число монет)*.

А теперь идите отсюда подобру-поздорову к собору, как изначально и собирались, а то мало ли что – **377**

372

Подавляющее большинство жителей Кокани (а в массе это всё-таки люди значительно помоложе, сильнее и здоровее Вас) не справились бы здесь.

Спуститься по колоссальному куполу исполинского кафедрального собора, при этом ощущая на себе мощь ледяного ветра, который так и норовит сдуть, да ещё и будучи не в лучшей форме, замёрзшим и нагим — это, согласитесь, задачка не из лёгких.

Но всё-таки Вы — из другого теста, и профессиональная подготовка даёт о себе знать даже в Вашем возрасте и при текущем положении дел. Тем не менее, балансировать на ветру и суметь осторожно добраться до подходящего места — это ещё не конец, а только начало.

Оценив обстановку, Вы понимаете, что продвинуться ближе не выйдет. Но если постараться — Вы могли бы попробовать запрыгнуть в одну из выступающих ниш, и перебраться через них в верхние секции под куполом собора. Это похоже на самоубийство, но разве есть другие варианты?

- Если Вы владеете акробатикой - **376**
- Если нет - **379**

373

В ответ хмырь смеётся, а его товарищи подхватывают следом. На самом же деле в Ваших словах нет ничего смешного, и, собственно говоря, какая им разница, кем Вы были до того, пока лишились всех чинов и званий?

Да, наверное это кому-то весело — наблюдать за тем, как человек, обустроенный в жизни, в одночасье лишился всего и обращается к

тебе с просьбой. Но пожилым людям подают охотнее, тем более если это шут, способный что-то сыграть или изобразить.

- Ну, хорошо. Встань воон там, и посмотрим, сколько ты заработаешь ну, скажем, за полчаса, - предлагает смотрящий. Делать нечего, пошли.

Бросьте игральную кость трижды и сложите полученный результат. Это — монеты, которые Вам удалось собрать. Если Вы — везучий и артистичный, то можете добавить по дополнительной кости за эти достоинства. Если Вы — невезучий, отнимите одну кость из-за этого недостатка.

- Если Вы заработали 2-3 монеты – **737**
- Если Вы заработали 4-5 монет – **712**
- Если Вы заработали 6-12 монет – **719**
- Если Вы заработали 13-17 монет – **716**
- Если Вы заработали 18 монет – **714**
- Если Вы заработали 19-29 монет – **722**
- Если Вы заработали 30 монет – **732**
- Если Вы заработали 1 000 000 монет — **695**

374

- Ну, тогда слушай. Как ты знаешь, задолго до Мартина Лютера жил такой человек — Джон Уиклиф. Он критиковал Римского Папу, Католическую Церковь и духовенство, самовольно перевёл «Вульгату», вывел двенадцать реформаторских тезисов, написал ряд еретических сочинений, самым известным из которых является «Трилог». Среди прочего, он считал, что Спаситель и апостолы не обладали светской властью или материальными благами, и потому Папа и кардиналы тоже должны воздержаться от них. Его спасали то заступничество короля, то папский раскол, в ходе которого всем было не до него, пока он преподавал в Оксфорде в степени профессора, читал лекции и проповеди, писал свои книги. Как ты знаешь, то было время авиньонского пленения пап, а папы поддерживали в ходе Столетней войны Францию, потому идеи Уиклифа, его нападки на Римскую курию и прочее подобное — вполне соответствовали антиклерикальным взглядам английской короны. Но в политике, как знаешь, всё может измениться в одночасье. Произошло крестьянское восстание, после поражения в котором придворные и дворяне отошли от Уиклифа. Архиепископ Кентерберийский осудил его учение, после чего его оксфордские богословы назвали его двенадцать тезисов еретическими. Римский и Констанцский соборы повторно осудили его как еретика. Согласно постановлению последнего собора — его сожгли. Но при этом он не испытывал никакой боли, хотя не страдал

от болезней, снижающих чувствительность. Как такое возможно? - оскалив пасть, демон рассмеялся и обжёг Вас горячим смрадом своего нечестивого дыхания.

- Если Вы отгадали правильный ответ — **512**
- Если нет – **378**
- А если Вы эрудит – **411**

375

Не сумев придумать ничего получше — Вы стояли и держались, приплясывая на месте, ожидая у моря погоды. И так — до тех пор пока вконец не окочурились.

Ваше окоченевшее тело сумели спустить далеко не сразу, и долгое время горожане продолжали гадать, как это Вас угораздило.

Среди прочих версий, звучавших в кабаках, неоднократно упоминалась и нечистая сила и, как ни странно, эти пьянчуги были правы. Вот только Вам от этого не было легче.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

376

Вы в курсе, что перед смертью не надышишься, но, тем не менее, набираете в лёгкие побольше воздуха. Как ни крути, Вам хочется прожить побольше — хотя бы из любопытства.

- Господи, помоги мне подняться. Падать я и сам могу, - произносите Вы и, перекрестившись, прыгаете после того, как убедились, что семь раз отмерили, и пора раз отрезать.

Наконец, Вы приземляетесь. Не так, чтобы идеально — всё-таки Вы упали и ударились. Но, во-первых, без серьёзных повреждений, а во-вторых — Вы до сих пор живы после всего того, что довелось пережить. Даже не верится.

На самом деле, до этого места было не то чтобы далеко, просто очень легко было промахнуться. Кстати, и ветер тут уже так не дует. Как бы то ни было, это было круто, хотя вряд ли Вам когда-либо захочется совершить нечто подобное.

Вы получаете + 25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

Определённо, Бог любит Вас и хранит, несмотря на все Ваши глупости, не самый образцовый образ жизни и не самое примерное поведение.

Не веря до конца в то, что Вам удалось совершить, Вы некоторое время отходите от потрясения и смотрите на статуи из белого мрамора, украшающие своды кафедрального собора.

Отклонились бы Вы буквально хоть на дюйм — и всё, Ваши мозги сейчас растеклись бы по соборной площади.

Ладно, как бы там ни было, теперь необходимо пробраться внутрь, иначе то, что не сделала высота, довершит холод – 713

377

Если Вы наблюдательны, то не позволили воришкам украсть Ваши деньги, если они, конечно же, у Вас есть. Если Вы рассеянный — у Вас их выхватили и отобрали (а если нет денег, но есть какие-то предметы — выберите предмет, который у Вас украли).

Если у Вас нет ни того, ни иного качества, то бросьте две кости — если в сумме получается «6» или меньше, Вас обокрали, если «7» или больше, Вы сохранили своё добро.

Если с Вас нечего взять — ворью просто нет до Вас дела.

Итак, Вы пробираетесь через толпу своих горожан-соплеменников, стараясь не озираться по сторонам, отвлекаясь на всевозможные товары и диковинки, но следуете к намеченной цели — кафедральному собору Кокани. Как водится, кругом вор на воре сидит и вора вором погоняет.

При этом ещё вопрос, кто больший вор — какой-нибудь чумазый мальчишка, срезающий кошелёк у зазевавшегося горожанина, городской стражник, отводящий взгляд в сторону и имеющий с этого доход, или чиновник, имеющий доход с того, что назначает (естественно, не безвозмездно) тех или иных стражников на более или менее «хлебные» места.

Порою Вам кажется, что если перевешать добрую половину города на ближайших столбах — порядка станет больше. Но на самом же деле, даже при уменьшении или увеличении численности населения, соотношение пройдох и простофиль сохраняется таким же.

Как бы там ни было, в конечном итоге Вам удаётся добраться до величественных врат собора, оккупированных галдящими христарадниками.

- Пройдёте внутрь, просто их всех проигнорировав, потому что и сами, на Ваш взгляд, сейчас нуждаетесь не меньше - 526
- Дадите одну монетку кому-нибудь из попрошаек, и будет с них – 723
- Раздадите все свои деньги – 731

- Решите раздать всё, вплоть до последней рубахи (*если, конечно, она у Вас есть*) – **718**

378

Сколько бы Вы ни мучились, ничего так и не приходит на ум, и, в конечном итоге, Вы удручённо разводите руками.

- Эх, какая жалость. Ну что за люди пошли необразованные. Ничего их не интересует, если не приносит очевидную выгоду здесь и сейчас. Ну, что ж, - не мудрствуя лукаво, чудовище откусывает Вашу голову и начинает неспешно её пережёвывать, размышляя о чём-то своём. Шоб он подавился, гад!

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

379

Вы в курсе, что перед смертью не надышишься, но, тем не менее, набираете в лёгкие побольше воздуха. Как ни крути, Вам хочется прожить побольше — хотя бы из любопытства.

- Господи, помоги мне подняться. Падать я и сам могу, - произносите Вы и, перекрестившись, прыгаете после того, как убедились, что семь раз отмерили и пора раз отрезать. Но всё-таки, судя по всему, Вы отмерили недостаточно хорошо. Или ветер Вам помешал. Или силы подкачали. Или умения не хватило. Скорее всего, всё и сразу.

Как бы там ни было — Вы пролетаете мимо намеченной цели и устремляетесь вниз, навстречу мощённой земле.

- Если Вы везучий – **413**
- Если нет - **410**

380

Это занятие, надо Вам сказать, чуть менее безнадёжное, чем искать иголку в стоге сена.

То здесь то там Вы видите монахов — молодых и старых, высоких и низких, тонких и толстых, и их достаточно много, ведь это, как-никак, соборная площадь.

Но Беренгария среди них не видно, а прочего люда здесь в разы больше. И это понятно: тут же сердце города, все пути ведут прямо сюда, что от королевского замка, что от городских ворот, и здесь же самая высокая концентрация всего хорошего и плохого, что есть в этих местах.

Тем временем, пока Вы выискиваете своего товарища, ворюги не дремлют.

Если Вы наблюдательный — то не даёте воришкам застать себя врасплох, если Вы рассеянный — у Вас успевают срезать кошелёк, пока Вы щёлкаете клювом (если у Вас, конечно, есть деньги, а если нет — воруют какой-нибудь предмет на Ваш выбор, так что будьте добры вычеркнуть его из листка персонажа).

Если у Вас нет подобных качеств — бросьте две кости, и если сумма выпавших значений равна или меньше «6» - Вас обокрали, а если равна или выше «7» - Вы были бдительны и не дали этому случиться. Если у Вас нет ни денег, ни предметов инвентаря — воры очень на Вас обижены, но взять с Вас нечего.

Так и не высмотрев его нигде, Вы решаете не тратить время и не рисковать попусту, а пойти прямиком в храм: всё равно, рано или поздно Беренгарий должен там объявиться.

А даже если он и не захочет Вам помочь, то на нём свет клином не сошёлся — возможно, получится уговорить и других монахов: благо отношения с королём у них сейчас не ахти какие, и даже он, надо думать, не такой идиот, чтобы портить их ещё больше (во всяком случае - ради Вас).

Они имеют право дать Вам убежище, хотя, опять же: теоретически они могут и даже должны сделать это (и даже рады будут насолить Гунфриду), и стража не имеет право лезть за Вами в собор, даже если Вы приговорённый к смертной казни беглый каторжник, но на практике, если за Вами водится слишком серьёзное преступление, они могут потребовать от Вас достаточно весомых пожертвований, а в случае отказа — выдать властям.

Хотя и то — даже в таком случае они сделают это на том условии, чтобы Вас не обрекали на казнь и увечья, так что попросить их о помощи стоит – 348

381

Вы ужасно удручены случившимся, но, вместе с тем, осознаёте, что всё это — своего рода испытание Вашей веры. Будь Вы праведным, истинно верующим человеком — этого бы не случилось. Однако тварь не убила Вас непосредственно, а оставила на почти верную смерть.

Должно быть потому, что Ваше сопротивление не дало сделать этого — просто в Вас ещё осталась вера, и она удержала демона.

Вы попали на купол собора против собственной воли, противоестественным способом и, поэтому, вполне возможно, что путь на землю должен лежать через молитву, которая разрушит бесовское наваждение.

Обнимая распятие, Вы закрыли глаза и, противостоя могучему порыву ветра, начинаете истово молиться, раскаиваясь в своих мыслях, словах и поступках, которые, в конечном итоге, сделали Вас тем, кто Вы есть, хотя Вы и ощущаете, что живёте неправедно.

Проверьте Судьбу!

382

Спустя некоторое время Вы проваливаетесь в забытье. Проходит час, другой, и, наконец, Вы пробуждаетесь и в ужасе садитесь в кровати. Сердце бешено колотится, разум полон химер недавнего сна, но постепенно недавно виденный кошмар отступает.

- Куда ночь — туда сон, - произносите Вы заветную фразу, которой Вас некогда научила мама и, ложась на другой бок, вскоре мирно засыпаете. Перед этим Вы решаете, что утром обязательно напомните королю Альбериху доверить Вам воспитание его сына-засранца, пока ему ещё возможно вправить мозги. Остаток ночи проходит спокойно.

*Запишите достижение «**Сновидец**».*

*Если Вы в первый раз угодили на этот параграф, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

383

В какой-то момент сознание и силы оставляют Вас. Ветер свирепствует и Вы, беспомощный и одинокий, стремительно замерзаете и вскоре начинаете коченеть. Телу уже не поможешь. Но для души — ещё не всё потеряно.

*Если Вы первый раз попали на этот параграф, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

384

В какой-то момент Вы ловите себя на том, что вопреки всем стараниям завывающего ветра начали клевать носом. Это сказываются усталость и перенесённые потрясения. Но стоит Вашему взгляду обрести ясность, как Вы с потрясением обнаруживаете себя на паперти у собора. Вас трясёт, начинается истерика. Спустя некоторое время Вы привлекаете внимание стражей — добропорядочные горожане не покидают своих домов в такое время. Тем более без одежды. Тем более с таким нездоровым смехом. На Ваше счастье, гвардейцы решают что по Вам скорее плачет не острог, а бедлам.

Запишите себе недостаток «Сумасшествие», если у Вас его ещё не было, и отправляйтесь на параграф ***185***

385

В какой-то момент Вы ловите себя на том, что вопреки всем стараниям завывающего ветра начали клевать носом. Это сказываются усталость и перенесённые потрясения.

Но стоит Вашему взгляду обрести ясность, как Вы с потрясением обнаруживаете себя на паперти у собора.

Спустя некоторое время Вы привлекаете внимание стражей — добропорядочные горожане не покидают своих домов в такое время. Тем более без одежды.

В ответ на их резонный вопрос Вы начинаете лепетать что-то про демона и купол кафедрального собора. Решив, что Вы морочите им голову, стражники без особых церемоний хватают Вас и тащат куда следует — **320**

386

В какой-то момент Вы проваливаетесь в забытье. Сказываются тревога и усталость. Но очнувшись — Вы обнаруживаете себя в незнакомом помещении, напоминающем монастырский дормиторий.

В своё время дормиториями называли помещение вблизи церковных хоров, где вся монашеская братия спала прямо на присыпанном соломой полу и регулярно выходила прямиком к месту ночных служб: лишь некоторые аббаты и каноники имели отдельные кельи.

Но позднее дормиториями стали называть общие монашеские спальни, где могли находиться ряды кроватей (иногда огороженных занавесками или ширмочками), или часть монастыря, где находились кельи.

Подле Вашей кровати молится человек. Сквозь пелену сна Вы слышали «Pater noster» и другие отдельные слова. Присмотревшись, Вы узнаёте его — это Ваш хороший знакомый, молодой монах Беренгарий.

- Где я? - спрашиваете Вы, наконец найдя в себе силы.

- Братья нашли тебя лежащим у ворот собора - без одежды и без сознания. Мы принесли тебя сюда, отмыли, нашли свободную кровать и подобрали чистую одежду, - дочитав молитву, спустя некоторое время отвечает он.

В Вашем сознании один за другим всплывают яркие образы. Изгнание из замка, последующие злоключения, грабёж среди бела дня, проклятый демон, купол кафедрального собора, молитва.

Определённо, болен сам мир, а все эти войны, чума и прочее безобразие кругом — лишь результат того, что люди отвернулись от Бога. Гунфрид на королевском троне — это не причина болезни, а лишь одно из её проявлений, подобно тому как бубоны — не причина чумы, а показатель того, что человек ей болен.

Раньше Вы не были особенно верующим человеком, но, возможно, именно сейчас, учитывая то, что Вам пришлось пережить и осмыслить, Вы перемените отношение к жизни. То, что Вы оказались здесь нагим, как младенец, словно бы родившись для новой жизни — имеет для Вас символическое значение.

Шут, постригшийся в монахи — и смех, и грех.

- Я принял серьёзное решение, - уверенным тоном заявляете Вы.

*Запишите достижение «**Обращённый**».*

*Если Вы первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

387

- А ты, как я погляжу, настырный, - Вы растерянно озираетесь по сторонам, понимая, что каким-то образом оказались на площади перед собором, а перед Вами на почтительном расстоянии стоит всё та же поганая образина. - Ну что же, ты заинтересовал меня — немногим это удаётся по-настоящему. Но я уважаю достойных врагов. Что ж, прими же от меня дар, в знак моего особого расположения.

С этими словами демон бьёт копытом по мощённой земле, высекая сноп искр, ещё в полёте обращающихся в золотые монеты.

- Если Вы алчны — то должны броситься собирать их, либо выдержать проверку – **404**
- Если Вы не собираетесь принимать подарков от демона - **408**

388

Говорим «наёмники» - подразумеваем «швейцарцы». Говорим «швейцарцы» - подразумеваем «наёмники».

А ещё говорят: «Нет денег — нет швейцарцев».

В беретах, в щёгольских камзолах с буфами, в разноцветных одеждах со множеством практически бесполезных, но броских финтифлюшек, эти ребята сидят посреди таверны, заняв больше всего места, пьют, едят и активно что-то обсуждают на своём тарабарском языке.

Понаехали, понимаешь, в Вашу страну, с подачи короля-идиота, безобразие нарушают, дисциплину хулиганят и вообще смотрят на всех, как на людей второго сорта.

Гунфрид по примеру французов завёл «Швейцарскую сотню», боевой дух войск, где основной акцент ставится на пришлых наёмниках — не ахти какой, не говоря уже о том, какие деньги из казны идут на содержание швейцарских алебардистов и аркебузиров.

Эти шустрые ребята, у которых дворяне и короли не особенно в почести, успели зарекомендовать себя в массе войн по всей Западной Европе, сражаясь и за католиков, и за гугенотов, и за римских пап, и за чёрта лысого — лишь бы платили.

При этом они не воюют против армий, в составе которых служат другие швейцарцы, и предпочитают не брать пленных.

Как бы то ни было, если совершать в Кокани революцию — швейцарцам плевать на проблемы населения, они будут защищать Гунфрида. Во всяком случае — до тех пор, пока он будет платить.

Ну что, вот Вы к ним подошли. Некоторые отвлеклись и обратили на Вас внимание. А дальше что?

- Если Вы эрудированы — можете попробовать поговорить с ними по-немецки (в той мере, в какой знаете язык) - **321**
- Если нет, можете пытаться объясняться жестами и импровизировать - **405**

389

Бац! И в следующий миг увесистая каменюка откололась от ближайшего дома и обрушилась на Вашу светлую голову.

Увернуться в таком узком проходе было бы довольно проблематично, да и, скорее всего, Вы просто не успели бы заметить угрозу и отреагировать. Ничего не предвещало беды, всё произошло за мгновение. Шут бы побрал этих строителей!

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

390

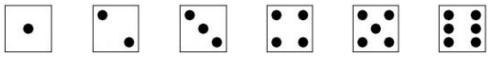
Ба! Да у него же бутафорское оружие! Такое используют при сценическом фехтовании! Да и манера разговаривать — как у третьесортного актёришки. *Словом, возвращаетесь на параграф **95**, с которого пришли, и думайте сами, как поступить в свете открывшихся фактов.*

391

Короче, Вы что-то придумали. Переходите на параграф ***399***

392

Ловись-ловись рыбка, большая и маленькая!

Испытайте судьбу! 

393 394 395 396 397 398

393

Вы ждёте час, другой, третий. Но у Вас чего-то не клюёт. Ну, значит — не судьба.

Переходите на параграф ***524***

394

Спустя некоторое время поплавок начинает подрагивать. Клюёт! Вы делаете видимое усилие и вытаскиваете вооот такую здоровенную рыбищу. Сегодня Вы явно не уснёте голодным. Да, вот уж действительно повод для радости!

Прибавьте 5 пунктов к Героизму и 5 пунктов к Вдохновению!

Переходите на параграф ***524***

395

Вы ждёте, ждёте, и, наконец, клюнуло. Вы подсекаете и достаёте на свет Божий какую-то совсем мелкую фитюлечку. Эх, это и есть-то несерьёзно!

В такие моменты Вам кажется, что если бы рыбалка так не успокаивала — передушили бы всех к лешему. Ну, что поделать, всё равно какой-никакой, а результат.

Добавьте себе +1 пункт Героизма.

Переходите на параграф ***524***

396

Закинув удочку Вы ждёте час, затем другой. В желудке урчит. И в тот момент, когда Вы уже отчаялись и готовы уйти — поплавок приходит в движение, а леска натягивается. Вы тянете её в свою сторону изо всех сил, опасаясь, что она может порваться.

В конечном итоге из воды показалось существо, заставившее Вас вмиг позабыть о рыбалке и на некоторое время лишиться дара речи. Это была ундина, несколько отличающаяся от того, как Вы их себе представляли, но всё-таки узнаваемая.

Она выглядела как упитанная женщина, но только сильно уменьшенная; размерами примерно с ребёнка трёх-четырёх лёт, но с

пропорциями тела как у взрослого человека, за исключением непропорционально крупной груди; глаза — что-то средне между рыбьими и человеческими, волосы — словно зелёные водоросли, длинные и блестящие, кожа бледная и мягкая, нижняя часть тела как хвост лосося, но только без чешуи.

Существо показалось Вам достаточно уродливым — как, наверное, и Вы ему. Держась за леску, оно пыталось высвободиться — крючок пронзил щёку создания.

- Пожалеете и отпустите – 724
- Или всё-таки решите вытащить и думать, что делать дальше — 752

397

Довольно скоро у Вас начинает клевать. Вы подсекаете и с удивлением вытягиваете золотую рыбку. Но та, судя по всему, не в духе.

- Отпусти, мужик, или три желания испорчу, - грозится она, раздражённо брыкаясь и вырываясь.

- Отпустите подобру-поздорову — 727
- Попробуете поговорить с рыбкой — 753

398

Вы проводите некоторое время в томительном ожидании, время от времени прихлопывая приставучих комаров. Внезапно вода вспенивается и наверх поднимаются две громадные руки с перепонками на пальцах: судя по всему, в то время как Вы решили порыбачить — водяное чудовище задумало «почеловечить».

- Если Вы обучены сражению – 728
- Если нет - 775

399

Еврейский квартал, огороженный от всего остального города, представлял довольно печальное зрелище. Узкие грязные улицы, теснящиеся бедняцкие домики, куда ни глянь — кругом нищета и смрад, и вовсе не потому, что евреи сознательно довели всё до такого состояния — просто для них специально создали подобные условия.

Конечно, в бедных городских районах дела обстоят немногим лучше, но хуже чем здесь — нигде. Иудеи в католических городах должны жить настолько плохо, насколько это в принципе возможно, и могут изменить своё бедственное положение лишь приняв крещение.

На улице ходят бородатые мужчины с пейсами, одетые в поношенные длиннополые лапсердаки с цититами (такие кисточки

по краям одежды, напоминающие иудеям о заповедях Торы) и широкополые шляпы (под которыми иногда надета кипа) и штраймлы (традиционные головные уборы из шерсти), и женщины в чепцах и платках и строгих тёмных платьях.

В центре еврейского квартала расположена синагога, здесь же обитают ростовщики, писцы, торговцы и еврейские лекари, которые не состоят в цехе и потому не имеют прав и привилегий «настоящих» врачей и аптекарей, но при этом разрешены в еврейском квартале, т. к. «настоящие» врачи и аптекари в основном лечат католиков.

Появление в этом квартале гоя, да ещё и в таком виде — событие из ряда вон выходящее, поэтому многие с интересом рассматривают Вас и обсуждают, что потерял здесь такой шлимазл.

- Споёте какую-нибудь песенку, чтоб разнообразить серые будни еврейского квартала (Пение) – **412**
- Направитесь в синагогу (уж где-где, а там городская стража уж точно не додумается Вас искать) – **406**
- Прогуляетесь по кварталу без определённых целей – **725**
- Не станете валять дурака и двинетесь в сторону дома ростовщика Авикдора, как изначально и собирались – **730**

400

Так уж сложилось, что Ваша старая близкая подруга, Рокильда, проживает на Улице Красных Фонарей, где, как известно, обитает немало милых, но самую малость нескромных дам. Но только не подумайте ничего плохого — она там просто живёт (домов-то там много, все теснятся как могут).

Рыжеволосая дочь пирата, носящая повязку на глазу, она пользуется репутацией авантюристки и интриганки. В своё время Вы произвели на неё впечатление своим оптимизмом и остроумием — она в то время была одной из шпионок, работавших на короля Альбериха, и была вхожа во многие места. Впрочем это уже «дела давно минувших дней, предание старины глубокой».

При встрече её сердце наполняют смешанные чувства: с одной стороны, радость по поводу Вашего визита, с другой — печаль по причине той беды, которая с Вами приключилась. Тем не менее, она поспешила утешить Вас всеми доступными для неё методами (как она выразилась «потрахаться в жилетку»).

Поскольку эту книгу могут читать несовершеннолетние — я не стану, описывать происходящее в данный момент, а лучше на какое-то время займу внимание читателя, немного рассказав про утконосов.

Научное название утконосов — «ornithorhynchus anatinus». Единственные представители семейства утконосовых, образующие на пару с ехиднами отряд однопроходных — млекопитающих, по ряду признаков близких к рептилиям. Утконосы являются водоплавающими млекопитающими и, как и ехидны, уникальны, помимо прочего, ещё и тем, что откладывают яйца, но при этом вскармливают своих детёнышей молоком.

«Животное-амфибия из рода кротов» имеет плоский клюв, позволяющий ему питаться илом, как птицам. Самки утконоса не имеют видимых молочных желёз, но у этих боброобразных животных есть клоака, как у птиц.

Первую шкуру подобного животного приняли за шутку таксидермиста, присобачившего птичий клюв к бобру, а позднее общественность четверть века спорила о том, куда относить это уникальное создание — к млекопитающим, птицам, пресмыкающимся, или выводить в отдельный вид.

Утконосы одинаково хорошо умеют плавать и вырывать ямы своими пятипалыми лапками. У них есть по восемь зубов, но зубы быстро истираются в пластинки.

Самцы примерно на треть крупнее самок и имеют под клювом специфическую секрецию с мускусным запахом. Когда утконос плавает — задние ноги выполняют роль руля, а хвост служит стабилизатором: примечательно, что для плаванья он использует именно передние лапы, а не задние, как иные полуводные, что связано с тем, что перепонки лучше развиты на передних копательных лапах.

На суше утконос передвигается переваливая лапы, как рептилия. В воде у него смыкаются глазные и ушные отверстия, расположенные по бокам головы, как и отверстия для дыхания, однако у утконосов развита электрорецепция, заменяющая осязание, обоняние и слух под водой, и помогающая при охоте. Кожа клюва покрыта чувствительными окончаниями и это обеспечивает не только высокую степень осязания, но и электролокацию.

Утконосы уникальны ещё и тем, что являются ядовитыми млекопитающими. У них ядовита слюна, а также яд может быть передан через шпоры, которые отпадают у самок при созревании, а у самцов растут на протяжении жизни и используются в бою. Этот яд способен убить небольшое млекопитающее и вызвать у человека сильную боль и болезненное состояние, которое длится от нескольких недель до нескольких месяцев.

В отличие от прочих известных науке млекопитающих — утконосы имеют не две, а сразу десять половых хромосом...

...Что, уже всё? Эх, жаль, а ведь ещё столько можно было рассказать. Ну, видимо, в следующий раз.

- Это всё, конечно, хорошо, вот только что мне теперь делать — не представляю, - произносите Вы, задумчиво глядя в потолок.

Голова Рокильды покоится у Вас на груди, её глаза — манящие, нежные, чарующие, загадочные, обольстительные, чёрные, жгучие, страстные и прекрасные... Ну, хорошо, глаз — манящий, нежный, чарующий, загадочный и далее по списку, а на губах застыла блаженная, и, в то же время, немного лукавая и озорная улыбка.

- Всё хорошо, милый, - отвечает она кокетливо. - Ты правильно сделал, что пришёл ко мне. У меня на примете есть кое-какие варианты.

Переходите на параграф ***302***

401

Органная музыка расходится под грандиозными сводами, трогая душу своим величием. Григорианский хорал прославляет Господа и восхищает трогательной мелодичностью. Внутреннее убранство кафедрального собора будоражит сознание не меньше, чем его внешний вид.

Монументальность архитектурной композиции собора просто поражает: кессонированный потолок, алтарная апсида, завершающаяся конхой, атриум с крещальной купелью, притвор, трансепт, главный и боковые нефы (левый неф Писания и правый неф Послания по порядку расположения священных книг), звонарные башни, придел, венец капелл, хор с обходной галереей, деамбулаторий...

Разумеется, за всю Вашу долгую жизнь Вы видели это всё не раз и не два, но каждый раз Вы испытываете то же самое. Ваше сердце преисполняется светлых чувств, и впервые за долгое время Вы ощущаете покой. Вы дома. Вы пришли к своему Отцу.

Пространство собора огромное, высота до потолка просто колоссальная. Многочисленные ряды скамеек уходят вдаль, затейливые витражи на высоких окнах изображают сцены из Ветхого и Нового Завета, с высоких колонн, потолка и стен взирают величественные и благообразные лики святых, а прямо над алтарём возвышается огромное, многократно превышающее человеческий рост распятие, на котором Спаситель раскинул руки, дабы обнять человечество и принять на Себя всю его боль. Здесь же находятся исповедальни и горят многочисленные свечи.

Вы получаете + 25 пунктов Вдохновения

Вы ступаете тихо, робко и осторожно, стараясь даже не дышать, чтобы не нарушить своим присутствием святость этого места. Перекрестившись и совершив поклон, Вы тихо молитесь.

Спустя некоторое время к Вам подходит Ваш хороший знакомый, монах по имени Беренгарий.

- Отец Малахия просил, чтобы я поддержал тебя. Я знаю, что тебе пришлось нелегко, но это — время тяжких испытаний для всех нас. Даст Бог, как-нибудь переживём, - произнёс он, положив руку Вам на плечо.

- Иногда для свершения Божьей Воли требуются земные исполнители. Власть даётся человеку от Бога не для того, чтобы он употреблял её для личных целей и интересов, упиваясь ощущением превосходства над окружающими и лелея свою гордыню, как и не для того, чтобы он исполнял волю народа, но с тем, чтобы он исполнял Божью Волю. Нельзя ни оставлять власть в руках тирана, ни позволять дорваться до неё патрициату, цеховикам, народным массам или военной хунте. Люди отвернулись от веры и праведной жизни. И я — в том числе. Вот и расплачиваемся, - горько вздохнув, промолвили Вы.

- Всё в руках Божьих, - стараясь приободрить, напомнил Беренгарий. - Отец Малахия уже делает всё, что в его силах. Он уже обратился к Папе с просьбой о содействии. Остаётся только ждать. Ждать, и молиться.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. Если Вы Набожны – ещё 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния, недостатки «Жестокосердие» и «Старые счёты» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **628**
- Если недобор — **710**

402

Как бы там ни было, есть планы на будущее, а есть текущее положение, из которого необходимо выбираться. Поэтому Вы следуете за Гуальтеро, который знает эти места намного лучше Вашего.

Вы петляете среди ряда однообразных помещений, о которых нельзя сказать ничего особенного, и, в конечном итоге, он решает завести Вас в оружейную, чтобы подготовиться ко всем возможным неприятным случайностям.

Ходы проектировались так, чтобы защитникам крепости было легко обороняться в случае вражеского прорыва: всякие желобы и узкие бойницы позволяли стрелять во врага или поливать его кипящим маслом, а винтовые лестницы поднимались так, что человек, державший оружие в правой руке, не имел простора для замаха, в то время как встреченный ему защитник свободно мог его атаковать, или катить по лестнице вниз ядра, глыбы, бочки и что придётся.

Арсенал оружейной тоже был подобран с расчётом на ведение боя в тесных помещения, что было не особенно полезно в широких залах замка, но предоставляло огромные преимущества в случае боевых столкновений в потайных ходах.

В основном, это почти соответствовало аналогичному вооружению во флоте, где бои происходили в условиях достаточно тесной давки на палубах или в корабельных помещениях, а не на открытых пространствах: абордажные пистолеты[23]; узкие топорики с высокой пробивной силой; короткие широколезвенные сабли и палаши с чашевидной гардой; короткие копья, которыми удобно колоть вблизи или метать на небольшие расстояния и так далее.

Конечно, где-то находилась тайная оружейная для короля и его приближённых, где хранились и максимиллиановские и позднеготические доспехи с колесцовыми многозарядными и многоствольными пистолетами, но до неё ещё нужно было добраться живыми и здоровыми, к тому же лучшее – враг хорошего.

Вы надеваете кирасу и шлем, потому что это обеспечит Вам какую-никакую, но защиту. Но это может помешать совершению некоторых действий, например – плаванью, акробатике или эквилибристике. В крайнем случае избавиться от них всегда можно позднее.

Вы берёте с собой палаш с ножнами на портупее, топорик и мушкетон, но определитесь сразу, зарядите Вы его пулей или дробью.

Покончив со всеми приготовлениями, Вы продолжаете прерванный путь – **796**

403

Ой, вэй! Вы-таки не представляете, за что я вам сейчас расскажу! Таки за одного ребе, у которого была курочка-несушка. И что бы вы думали? Снесла она однажды яичко, и таки не простое, а весьма золотое! Шоб я так жил!

---

[23] Они же «мушкетоны», «тромблоны» или «дробовики». Занимавшие промежуточное положение между обычным пистолетом и мушкетом, представляли собой облегчённую версию мушкета, эффективную на близких дистанциях. Заряжалась пулями или дробью, а широкий раструб упрощал процесс зарядки.

Другой бы может быть решил бы, что на этом можно делать хороший гешефт, но ребе был человеком верующим, и сразу же понял, что золотое яичко – это символ, посланный свыше! И его можно истолковывать не только буквально, но также аллегорически, анагогически и тропологически.

Ведь яйцо – это символ жизни и смерти: снаружи оно выглядит мёртвым, но внутри него сокрыта жизнь, которая одолеет смерть и восстанет, словно из гроба!

Как бы то ни было, ребе взял Талмуд и начал корпеть над толкованием, а в это время золотое яичко увидел его сын. И что бы вы таки думали? Этот шлимазл взял и начал это яичко ломать! Бил, бил, не мог разбить. Золотое ведь! И тогда этот поц понёс яичко к ростовщику. А тот его изучил, оценил и говорит, мол, это не обычное яичко, потому что золото, которое ему приносят, всегда в сплаве, а это чистое.

Ой, вэй! Парень тотчас же взял яичко и побежал к алхимику, тот глянул и говорит – да это же просто философский камень!

А вы-таки знаете, как отличить настоящий жемчуг от фальшивого? Бросить в уксус: настоящий растворится!

Вот что-то подобное решили сделать. И таки сделали! В итоге – ни ответа, ни яичка. А ведь интересно, что из него могло вылупиться. Или, по крайней мере, каким оно было на вкус…

Вы получаете +5 пунктов Героизма, +5 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства! А если Вы владеете артистизмом и красноречием, то добавьте за каждое достоинство ещё по 5 пунктов Героизма!

Детям Вы явно понравились – **751**

404

Там, где в человеке говорит жадность — молчат и разум, и сердце. Не в силах преодолеть себя в этот раз — Вы кинулись подбирать золотые монеты.

Смех гнусной твари становился всё громче, она высекала золото копытами всё быстрее и быстрее, и в тот момент, когда Вы держали в руках целую кучу, прижимая её груди — она вдруг сделалась раскалённой.

Затем были боль, крик, агония, злорадный демонический хохот, а прибежавшие на место стражи с удивлением обнаружили обгоревшее тело...

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**», запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

405

Словно горох об стену. Вы пытаетесь донести свои мысли и так, и сяк, но швейцарцы решительно не пытаются Вас понимать. *Что делать, остаётся лишь возвращаться подобру-поздорову на пару параграфов назад (**36**) и подыскать себе собеседников получше.*

406

О чём Вы думаете?! И чем?! Это была последняя капля: если до того к Вам просто присматривались с настороженностью и волнением, то стоило Вам пройти в таком виде в синагогу — иудеи пришли в ярость. Конечно, туда следует заходить исключительно с покрытой головой, но ведь не в шутовском шапероне с бубенцами!

Ваш внешний вид и поведение расценили как издевательство и плевок в сторону их веры, который еврейские мужчины не могли стерпеть даже несмотря на страх расправы со стороны католиков. Гнев набежавшей толпы был страшен, и когда с Вами наконец закончили, определить пол, возраст и вероисповедание того, что осталось лежать на земле, стало весьма затруднительно.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**», запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

407

Как говорят евреи: «Геволт!»[24]. События развивались так, как Вы и планировали: Ваши преследователи повстречали стражу перед входом в еврейский квартал, и узнали от них, что Вы только что прошли внутрь.

Дальше им было несложно, потому что этот квартал огорожен от остальных высокой стеной и бежать Вам было некуда. Всё перевернули верх дном, Вас — нашли и зарубили алебардой на месте, а заодно досталось и несчастным многострадальным евреям.

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

408

---

[24] Т.е. «Караул!».

Может быть Вы и не образцовый христианин, но всё-таки понимаете, что с нечистой силой нельзя иметь никаких дел: всё, что исходит от них, в конечном итоге оборачивается лишь злом, да и сам факт готовности вести с ними какие бы то ни было дела — уже грех. Поэтому Вы не бросаетесь на деньги, а...

- Побежите прочь – **756**
- Снова начинаете молиться – **774**
- Наброситесь на чудовище с кулаками – **729**
- Застынете в нерешительности – **770**
- Позовёте стражу – **754**
- Постараетесь проделать в странице дырку и пролезть куда-нибудь, где безопаснее (Сумасшествие) — **776**

409

Жил да был Мойша. Однажды Мойша отправился в лес, и таки видит медвежью берлогу. Ну, таки зашёл. Видит стол – ну, таки сел. Видит еда – ну, таки поел. Видит кровать – ну, таки поспал. И тут заходит, кто бы вы думали? Медведь! Заходит и говорит:

- Геволт! Ой, вэй из мир! Какой поц ел мою мацу?! Да чтоб он ей подавился! Что за шлимазл спал в моей постели?! Ой, вэй!

А Мойша и отвечает:

- Ша! Уже никто не ест и не спит!

И таки убежал!

Вы получаете +5 пунктов Героизма, +5 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства! А если Вы владеете артистизмом и красноречием, то добавьте за каждое достоинство ещё по 5 пунктов Героизма!

Детям Вы явно понравились – **751**

410

Ну, что поделать — ничего не попишешь. Но, во всяком случае, если это Вас утешит, никто другой никогда не падал на площадь прямо с купола кафедрального собора, так что этот случай войдёт в историю.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

411

*На самом деле, здесь нет ничего удивительного, поскольку Уиклиф был приговорён к сожжению уже посмертно, и Вам это прекрасно известно. Теперь, когда с этим определились, переходите на параграф **512***

412

Ой, вэй! Нет, люди добрые, вы только-таки посмотрите на этого поца! Ну что за идиЁт?! Его гвардейцы преследуют, чтоб растерзать на месте, а он тут песенки петь вздумал!

Хватит страдать ерундой, — бегом искать Авикдора! Переходите на параграф ***730***

413

Каким-то чудом Вам удаётся ухватиться за копьё у величественной статуи Архангела Михаила: лик его благороден, светел и свят, взгляд его грозен, каменнопёрые крылья его белоснежны и прекрасны.

Конечно, Вы, как житель здешних мест, видели его и раньше, разве что не так близко — но никогда Вы не были так счастливы лицезреть его, как теперь.

Кое-как удержавшись и взобравшись статуе на плечи, Вы обнаруживаете позади неё небольшую нишу, практически незаметную, если смотреть на статую с земли.

За ней находится кованая дверь, и это не удивительно — собор очень большой и архитектор, возводивший его, предусмотрел многое.

Должны же как-то подходить к статуям и чистить их от птичьих экскрементов, в конце-то концов?

Вот с куполом уже заметно посложнее. А если спуститься ещё ниже, чем расположен Архистратиг Михаил — там будет продуваемая площадка с колоннами и символами четырёх евангелистов по разным концам света.

Впрочем, сейчас не до любования красотами, убраться бы живым подобру-поздорову. Переведя дыхание после пережитого ужаса, вы без проблем отворяете дверь (в принципе, тут можно пытаться добираться куда-то ещё иными путями, с огромным риском и практически без единого шанса выжить, но вот Вам как-то не хочется, поэтому другие варианты Вы не рассматриваете) и наконец оказываетесь внутрие кафедрального собора Кокани.

Слава Богу, тут Вас уже не сносит ветром. Но Вам по-прежнему ещё холодно, а кругом темно — по всей видимости этот путь был проложен с конкретной служебной целью и о нём вспоминают лишь изредка, по мере необходимости, поэтому постоянные огни здесь не зажигают.

Как быть? Звать кого-нибудь — так не факт, что услышат, а и услышат — ещё и примут за вора, или что-то в этом роде. Конечно, обнажённый мужчина, неизвестно откуда возникший на верхних

ярусах как минимум вызовет немало вопросов, и хотя Вам кажется, что хуже, чем было, уже не будет — стоит ли рисковать?

С другой стороны, шатаясь в темноте в одиночку, уставший, побитый, голодный и холодный — Вы рискуете долго не протянуть: или шею случайно свернёте, или потихонечку окочуритесь.

- Позовёте кого-нибудь на помощь – **797**
- Попробуете идти в темноте на ощупь — **821**

414

*Ой, чует Ваше сердце, что с ним нельзя вести никаких дел. Всё, что исходит от нечистой силы, является злом, даже если внешне кажется благом. И даже сама готовность вести с ними какие-то дела — уже грех. А впрочем, возвращайтесь на параграф **342**, с которого пришли, и поступайте так, как знаете.*

415

Товарищи по несчастью усаживаются полукругом под присмотром монахов и послушников, которые также ожидают от Вас занимательной истории. Вы собираетесь поведать им...

- Историю о бородатой девочке — **897**
- Байку о Римском Папе и бедном еврее – **889**
- Сказку о монахе, который щипал травку – **842**
- Притчу о Римском Папе и двух дураках — **850**

416

Вы начинаете изображать сценическую миниатюрку, в которой пародируете короля и придворных вельмож.

Вообще, за такие дела стражники должны бы отдубасить Вас и кинуть в темницу, но чувство юмора не чуждо и им.

Однако аркебузиры на стенах косятся достаточно настороженно, да и бродяги не сказать чтоб были в восторге от Вашей едкой сатиры: им забавно и страшно одновременно.

Добавьте + 5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения!

- Хорошо, сделаем вид, что этого не было. Но чтобы в первый и последний раз. А теперь — иди, пока мы не передумали, - потребовал гвардеец.

И в данной ситуации, спорить совершенно бессмысленно — **88**

417

- Эх! – мечтательно вздыхаете Вы, вспоминая свою молодость. Конечно, в те годы было не только хорошее, но и немало плохого,

однако, к добру или к худу, не пережив всего этого Вы не стали бы тем, кто Вы есть. Был бы кто-то другой.

Но история, как известно, не знает сослагательного наклонения.

Вы получаете +25 пунктов Вдохновения, но только в том случае, если честно дошли до этого параграфа, перечитав всё от и до!

Миновав кузнечную улицу, Вы останавливаетесь, внезапно встретив своего хорошего знакомого – капитана Лагота: заядлого азартного игрока, но, вместе с тем, за исключением озвученного качества – почти образцового офицера, порядочного человека и уважаемого отца-командира для своих солдат.

- А, Ральфрик, здравствуй, - тоном уставшего занятого человека поздоровался он, явно спеша по делам. – Я слышал о том, что произошло. Что ты намерен делать?

Вот так вот, прямо, без церемоний и ненужных вступлений, просто и откровенно. За это Вы, впрочем, его и уважали.

- Да вот, пока только пытаюсь всё это осознать. Всё так быстро произошло, а в моём возрасте сложнее приспосабливаться к чему-либо новому, - пояснили Вы, разведя руками.

- Вот что, у нас сейчас катастрофически не хватает людей во флоте. Условия не такие тяжёлые, как это было раньше, потому что далёких плаваний и суеты как раньше уже практически нет. Не самое плохое дело, я тебе скажу, - предложил капитан.

- Послушаете его совета – **678**
- Или лучше прогуляетесь за город, порыбачите на речке и развеете грусть-тоску, подумав, как быть дальше – **474**

418

Ну что за идиоты! Как будто с Луны свалились. Вы, конечно, не сноб, но в таких ситуациях Вас всё-таки нет-нет, но тянет сказать: «Да ты вообще знаешь, с кем разговариваешь?».

- Я — Ральфрик Коканский, по прозвищу Честный, шут короля Альбериха Доброго, добрый христианин, человек искусства, учёный, дворянин, путешественник, рыцарь и патриот, - представляетесь Вы в ответ. - И это скорее я буду полезен вам, чем вы — мне...

*Ну, что ж, на Ваши слова отреагировали довольно неоднозначно: кто-то с одобрением кивает, кто-то презрительно морщится, но, в общем и в целом, Вас всё-таки знают, уважают, и к Вам вполне расположены. Решайте сами, пойдёте с бродягами на **13** параграф, или уберётесь восвояси на **88***

419

Это, конечно, нельзя назвать полноценным решением, но Вы в смятении и не вполне представляете, как сложится Ваша жизнь. Когда

устоявшийся уклад оказывается в одночасье разрушен — молодому намного проще начинать всё с нуля, чем человеку Ваших лет.

А ведь Вы помните, какой прекрасной была Кокань во времена Вашей молодости. О! По Западной Европе ходили легенды о Кокани, как о стране вечного земного блаженства, непрекращающегося праздника и радости.

Естественно, тут было много преувеличений и домыслов, но в каком-то смысле это и правда было так. Не то, что сейчас.

Нет, конечно, беды и невзгоды сваливались на людей и ранее — к примеру, «Башмачные восстания», эпидемии чумы или ещё какие беды, привычные для этих мест и времён, но ведь было и немало хорошего, а теперь — страна развалена и доведена то такого ужаса, что сложно представить.

Здесь, в столице Кокани (которая как и страна тоже называется Кокань, так уж исторически сложилось) ещё худо-бедно есть какие-то просветы, которых и то с каждым днём становится всё меньше и меньше, но прочие города так вообще обратились в раздираемые войной, грабежами и болезнями помойки — улицы полны разлагающихся людей и животных, дома пылают, а лихие молодчики не щадят никого, решая всё правом сильного.

И кто-то должен положить этому конец...

...Итак, вот Вы набрели в район ремесленников. Каждая улица в этом районе принадлежит какому-то цеху, и носит соответствующее название. К примеру, «Улица ткачей», или «Улица пекарей», «Улица лекарей», «Улица аптекарей» и так далее. Их довольно много, но конкретно на этой развилке перед Вами находится несколько. Какую выберете?

- Улица аптекарей – **895**
- Улица кузнецов – **843**
- Улица стеклодувов — **868**

420

Монахи выглядят отрешёнными от всего происходящего вокруг. Они с головой ушли в дебри богословской и философской полемики и почти не касаются остывающей еды, лишь время от времени отпивая из массивных глиняных кружек. Звучат имена Фомы Аквинского, Петра Ломбардского, Ансельма Кентерберийского и Иоанна Дунса Скотта, учение о суппозициях, проблема универсалий, акцидентальное и субстанциональное, частное, проявляющееся через участие в общем, и прочие сложные материи. Из их разговора окружающие, в лучшем случае, понимают лишь союзы и междометья.

*Если Вы набожный и эрудированный — можете принять участие в полемике и перейти на параграф **894**, в противном случае всё это либо слишком сложно и непонятно для Вас, либо недостаточно интересно (в таком случае — возвращайтесь на параграф **36**, с которого пришли и подыщите себе собеседников с общими темами для разговора).*

421

Конечно, в жизни случается всякое, и если быть оптимистом, при этом готовясь к худшему — удары судьбы переносятся проще. Итак, не всё так плохо, ведь всё-таки за свою жизнь Вы чему-то научились, с кем-то сдружились, обрели какой-то вес в обществе и заныкали кое-какие сбережения.

- Если Вы алчный и зарыли часть нажитого добра на городском кладбище в секретной могиле — **893**
- Если Вы похотливый развратник, и у Вас сохранились хорошие связи с кем-то из любовниц — **400**
- Если Вы долгое время собирали компромат на сильных мира сего, и можете использовать старые письма для шантажа и сведения старых счетов — **878**
- А если Вы не совершали ничего подобного — можно обратиться за помощью к кому-нибудь из хороших знакомых — **883**

422

Выше нос! Вы боец, или где? Вы в строю, или кто? Ну да, случилась в жизни проблема. Проблема серьёзная. Но пока Ваше сердце бьётся и Вы дышите — всё остальное вполне поправимо.

Раньше Вас сдерживали различные жизненные трудности, обязательства, приходилось участвовать в ворохе политических интриг. А сейчас — Вы никому ничем не обязаны и ничего не должны.

Вашего короля больше нет, как и той страны, что существовала прежде. И даже если свергнуть Гунфрида — это не изменит ситуацию глобально, потому что кругом почти всё уже благополучно развалено.

Свергнет ли его простой народ, собственная гвардия или наёмники, другие правители, духовенство, цеховики или патрициат, или он сам помрёт во время своих бесконечных охот, балов и попоек, это уже не суть важно. Хотя...

Так или иначе, у Вас ещё есть порох в пороховницах и Вы предвидели подобный расклад. Как быть?

- Пошлёте всех к такой-то матери и отправитесь доживать свой век у родственников, поселившихся далеко от этих мест — **863**

- Заявитесь на заседание городского совета и открыто предложите местной знати свой план по свержению короля-негодяя — 848
- Направитесь на собрание «Fraternitatis ludere liber», тайного общества, в котором Вы состоите — 855

423

Люди тут играют в трик-трак, оживлённо обсуждая игру, делая ставки и активно сопровождая это дело распитием. Естественно, фортуна — дама непредсказуемая, одни приобретают, а другие находят.

Увидев Вас, местные игроки предлагают Вам присоединиться. Если, конечно, Вам есть, чем платить. Если Вы голы, как сокол — делать нечего, вернитесь на параграф 36, с которого пришли сюда. А если есть — ставьте всё, что имеете (уж чего мелочиться-то, а?!) и сыграйте. Как Вас заверяют, везение тут решает больше, чем расчёт.

- Если вы везучий – 864
- Если невезучий - 851
- Если не то и не сё – 844

424

- Караул! Убивают! - закричал незнакомец, стараясь от Вас оторваться. В конечном итоге ему на встречу высыпали другие чудики: кто-то был в костюме ангела, кто-то в костюме зверя, кто-то в ярком платье с корсетом или в жуткой маске, но, так или иначе, видя, что их товарищ попал в беду — они пришли к нему на выручку.

Правда, и бойцы из них были — не ахти, но спустя некоторое время поглазеть на эту нелепую, но яркую потасовку собрались зеваки, а следом за ними — и гвардейцы.

Последние не стали церемониться и, надавав всем участникам хороших люлей, потащили всех (включая Вас) куда следует — 320

425

Эти ребята сдали свою смену и теперь расслабляются, проматывая жалование в кабаке, а девицы лёгкого поведения с радостью составляют им компанию. Языки заплетаются, звучат пошлые шутки и пьяный хохот.

- Что, отец, на выпивку не хватает? - заметив Ваше присутствие замечает один из гвардейцев. Сидящая у него на коленях женщина с фингалом под глазом ухмыляется, демонстрируя нехватку зубов.

- А удиви-ка нас чем-нибудь, может быть и подарим, - предлагает один из его собутыльников.

- Если владеете эквилибристикой — можете пройтись по столу на руках, ничего не опрокинув — **739**
- Если умеете жонглировать — поупражняйтесь с пустыми бутылками, постаравшись ненароком не перебить их — **846**
- Если Вы умеете петь — можете исполнить песню (*и было бы очень хорошо, если Вы при этом сумели бы подыгрывать себе на музыкальном инструменте*) — **916**

*Если всё глухо — возвращайтесь на параграф **36**, с которого пришли, и обратитесь к кому-нибудь ещё.*

426

- Эй, красотка, а что ты делаешь вечером? - интересуетесь Вы, подкатив к ней поближе. Может быть, Вы и годитесь ей в отцы, или даже в деды, но всё-таки Вы мужчина.

- Но-но! - кокетливо отвечает она, продолжая заниматься своими делами и ходить по кабаку с подносом и кружками, вихляя бёдрами.

- Что, в лошадку играешь? - подмигнув, острите Вы.

- Сначала — иду к лекарю, лечить гнойные нарывы на чрёслах, а потом свободна, - отвечает она, вызвав хохот многих завсегдатаев и брезгливое раздражение остальных.

- А если серьёзно? - не унимаетесь Вы, в то время как местные забулдыги уже начинают с интересом наблюдать за этой сценкой. - Что ты делаешь сегодня вечером?

- Всё!

- Кхм... Обычно говорят «ничего».

- Я строю сарай.

- Какой ещё сарай?!

- Ну как, какой? Обычный, из дерева.

- Жаль, а я хотел предложить тебе прогуляться.

- Ну, так предложи.

- Прогуляемся?

- Не могу.

- Но почему?!

- Так ведь у меня ещё сарай недостроенный!

- Ну, так давай я тебе помогу, сколотим его вместе.

- Какой же ты, всё-таки, настырный! Ну, ладно, посмотрим, какой из тебя мастер... - **917**

427

Циклопических размеров собор будоражил воображение, заставляя человеческое естество трепетать и благоговеть, ощущая себя ничтожной и грешной козявочкой.

Колоссальный и величественный, он имел форму латинского креста, мраморную облицовку, внушительные барельефы со сценами из Ветхого и Нового Завета, ужасного вида горгулий, три нефа, два боковых трансепта и полукруглую апсиду.

Находившийся в самом центре города — на соборной площади, он мог вместить внутри себя всё население города, а его массивный, изящный и грандиозный купол словно бы парил над Коканью.

Даже самое распоследнее мурло, живущие одними животными инстинктами, с утра и до вечера желающее лишь жрать, выпивать, совокупляться, испражняться и ничего более, — и то проникалось каким-то особым восторгом, соединявшим в себе ужас и восхищение.

Площадь перед собором всегда была полна всевозможного люда: разномастные калеки и побирушки всех мастей, способные напугать разнообразием уродств и увечий; всевозможное ворьё, ошивавшееся везде, где случаются человеческие скопления; многочисленные торговцы и лавочники, завлекавшие кто чем горазд, расхваливая во всё горло кто грушу, кто хрюшу; монахи, собиравшие подаяния и проповедующие на площади; различные умельцы, предоставлявшие свои услуги прямо на открытом воздухе — кому нож заточить, а кому и зуб вырвать; и многие, многие другие дельцы и пройдохи всех мастей.

Конечно, были здесь и городские стражники, но, на Ваше счастье, площадь была огромной, а толпа — достаточно многочисленной, чтобы можно было в ней затеряться, даже при таком броском наряде, как на Вас.

...Впрочем, Вы здесь не для того, чтобы красоты рассматривать. Вам необходимо заручиться поддержкой и выжить. А для этого крайне желательно добраться до собора и поскорее — **348**

428

- Да, я, - спокойно отвечаете Вы, присматриваясь к незнакомцу. Да, костюм неплох, но Вы носили и получше.

- Ой, здорово-то как! Послушай, выручи, будь другом. У нас тут спектакль сейчас будет, но актёр заболел, а заменить некем. Я вижу, ты человек нашей масти. Заменишь его, а? Мы поделимся, ты не думай, - заверяет тот.

- Как? Вот так вот просто, в последний момент? Я ведь ни роли не учил, ни пьесы не знаю, - разводите Вы руками.

- Ой, да ладно. Там сплошная импровизация. Просто выйди и делай что тебе вздумается, если только это будет уместно и не сорвёт представление. Разберёшься. Тебе, я вижу, не впервой. А секрет

творческого дела — это естественность и достоверность, - воздев в воздух перст, заметил актёр.

- Не учи отца — и баста! - отвечаете Вы.

- Поддержите актёров — **450**
- Пусть сами разбираются – **63**

429

Ну, в лес — так в лес. Некоторое время команда собиралась, основательно готовясь к предстоящему походу.

Дабы не вызывать подозрений — все, включая Вас, переоделись в костюмы охотников, вооружились мушкетами, луками, рогатинами и охотничьими ножами, также прихватив с собой палатки для бивака, охотничьи сумки, топорик, котелок, верёвки, трости, фонари, фляги, сухие пайки и огниво.

Гвардейцы не уделили группе особого внимания — вряд ли им могло прийти в головы, что кучка людей, отправляющаяся в лес из города, собирается, как минимум, ограбить королевскую казну.

Вас было пятеро: собственно, Вы, Годелот (бывший шпион из сети короля Альбериха, ранее осуществлявший связь официальной и неофициальной власти), Рупрехт (рыжебородый немец-кондотьер, который плохо понимал язык этих мест, но нашёл себя в роли преступника-авантюриста), Стефан (рябой парниша, который когда-то против воли был отдан родителями в монастырь, но в итоге бежал, прихватив кое-что с собой) и Мартин (конокрад и убийца с изуродованным от шрама лицом, большую часть времени собирающий мзду «за покровительство и защиту» и наказывающий тех, кто живёт «не по понятиям»).

- Ну, отец, веди, - требует Годелот, когда «охотники» приближаются к лесу. - И смотри, не выкидывай глупости.

Остаётся только подчиниться, ведь Вы сами всё это затеяли — **440**

430

Увы, но в этом мраке не видно ни зги, и даже зажённые фонари не особенно Вам помогают. Вы шли целый день, люди устали и начинают испытывать раздражение. Да уж, идти по тайному ходу в замок — намного проще и быстрее, чем искать вход через лес.

- Ну что, отец, долго там ещё? - устало торопит долговязый Стефан.

- Как только — так сразу, - уклончиво отвечаете Вы.

- Если Вы невезучий (*или выдерживайте проверку*) – **436**
- Если нет - **432**

431

К счастью, Вам всё-таки удаётся обнаружить знакомые ориентиры и подкорректировать свой путь. Кажись, пронесло. Во всяком случае сейчас. Вы уверенно идёте весь остаток дня, до тех пор, пока не начинает темнеть. А это значит, что Вам становится всё сложнее различать местность, даже несмотря на свет фонарей.

- Если Вы плохо видите (*или выдерживайте проверку*) - **438**
- Если нет - **434**

432

Ночной лес таит в себе множество опасностей, но, тем не менее, Вы по-прежнему живы. Вопрос в том — надолго ли. Где-то вдали раздаются крики совы.

Луну почти не видно из-за сомкнувшихся ветвей. Вы продолжаете вести своих уставших и раздражённых путников, которые явно начинают сомневаться в Вашей полезности, как вдруг Рупрехт останавливается и прислушивается.

- Что такое, что-то услышал? - насторожившись, интересуется у него Годелот.

- Вас из дас? - перехватывая мушкет, спрашивает немец.

- Если у Вас проблемы со слухом (*или выдерживайте проверку*) – **442**
- Если нет – **444**

433

Случилось страшное: Вы сбились с пути. Вы помните о том, что тайный ход из леса в замок существует; помните, как раньше ходили по нему; примерно помните место, где он начинался.

Но Вы не помните, как именно до него добраться.

Вы понимаете, что даже и в такой ситуации не стоит подавать виду: уж лучше уверенно блуждать куда глаза глядят, в надежде натолкнуться на знакомые места.

Вы долгое время бродите и у Ваших спутников начинают закрадываться некоторые подозрения, которые нужно срочно развеять.

- Если Вы наблюдательны — **431**
- Если нет — **437**

434

Вопреки всем опасениям путь проходит достаточно благополучно. Но долго ли продлится это спокойствие — неизвестно. Спустя некоторое время Ваши спутники начинают терять терпение, потому что дорога, на их взгляд, порядочно затянулась.

Вы заверяете их, что осталось подождать совсем немного, хотя и сами в это не очень верите. Но, в скором времени, Вы и в самом деле набредаете куда собирались – **439**

435

Слава Богу, в этот раз память Вас не подводит и Вы уверенно ведёте отряд по верному пути, минуя всевозможные болота и буреломы. Во всяком случае — до тех пор, пока не начинает смеркаться.

- Если у Вас плохое зрение (*или выдерживайте проверку*) – **430**
- Если нет – **439**

436

Щёлк — и незаметный во мраке капкан захлопывается прямиком у Вас на ноге. Боль просто адская, а Ваши крики наверняка распугали всю лесную чудь на милю вокруг.

Вы стремительно теряете кровь, и хотя Вас ещё вполне возможно спасти — Ваши спутники приходят к выводу, что Вы для них бесполезны, и не сможете продолжать путь даже если Вас освободить, а нянчиться с Вами у них желания нет. Вскоре Вы теряете сознание, перед этим понимая, что уже не встретите новое утро.

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

437

Увы, но окончательно заплутав, Вы приводите весь отряд шут знает куда (хотя, и тот, очевидно, не знает).

Вы понимаете, что дело Ваше плохо и если Вы прямо признаетесь в том, что понятия не имеете, куда идти дальше — то тем самым признаете свою бесполезность и подпишете себе смертный приговор.

Но вот Вы замечаете вдалеке за деревьями огонь. Может быть, это настоящие охотники? А, может быть, лесные разбойники? Или какие-то припозднившиеся путники, не добравшиеся до города? Кто его знает.

- Поведёте отряд к огню - **441**
- Или попробуете и дальше искать тайный ход - **443**

438

Кромешный мрак кругом. Фонари отвоёвывают у него лишь слабый круг света, которого явно недостаточно, чтобы уверенно пробираться через лесную чащу.

Зябко поёжившись, Вы боретесь с нарастающим чувством гнетущей тревоги и, стараясь не подавать виду, хладнокровно шагаете так, словно прекрасно различаете путь.

В какой-то момент земля проваливается под Вашими ногами, и Вы летите прямиком в заполненную заточенными кольями волчью яму. Вероятно, кто-то вырыл её собираясь поймать дикого зверя, а не бывшего королевского шута, но теперь это уже не имеет значения.

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

439

Успешно миновав все опасности и преграды, Вы наконец достигаете нужное место. Даже не верится, ведь прошло столько лет. Но Вы уверены, что это оно.

- Здесь, - устало произносите Вы, указывая в сторону неприметной земляной пещерки, за которой должен находиться лаз, ведущий к потайному пути. - Но для начала нам не мешало бы отдохнуть и набраться сил.

- Гут! - охотно соглашается Рупрехт, опираясь на трость и потирая затёкшую шею. Стефан устало охает и разминает суставы.

- А как же фактор внезапности? Не лучше ли нам грабануть казну в позднее время и спокойно сделать ноги? - сверкая алчным взглядом, интересуется Мартин. Годелот ожидает Вашего решения.

- Настоять на своём – **924**
- Согласиться с Мартином – **940**

440

Что ж, осмыслив ситуацию, Вы понимаете, что находитесь в компании воров и убийц, не обременённых излишними моральными принципами.

И в случае успеха Вашего предприятия у них может возникнуть искушение избавиться от Вас и не делиться ни с кем добычей (за исключением, конечно же, Крысиного Короля).

Конечно, говорят, что он следит за репутацией и держит слово. Но это, к сожалению, нельзя сказать про каждого из его людей. К тому же сейчас Рикман далеко, а Вы — здесь. Вас без проблем могут убить, списав это на несчастный случай по дороге, и распределить барыши между своими.

Конечно, Крысиный Король далеко не идиот, но за крысятничество и убийство своих может наказать, потому прежде чем

вырезать друг друга они ещё могут подумать, а Вы-то не блатной, не вор, не сидевший - Вас и кинуть, и прирезать не западло.

Даже если Рикман и будет недоволен — его власть основана на авторитете, а не передана по наследству, и лишние конфликты со своими людьми не нужны даже ему, несмотря на весь его суровый нрав.

В общем, как быть — решать Вам.

Лес, тем временем, кажется Вам каким-то новым, особенным миром, стоит Вам покинуть надёжный оплот городских стен. Здесь пахнет хвоей, кричат птицы, обдувает прохладным ветерком.

Эх, давно Вам уже не приходилось ходить этим маршрутом. Как давно старый добрый Альберих ездил в эти места на охоту, как давно он брал Вас с собой.

Тут многое изменилось с тех времён. Ваша память уже не та, что была раньше. Воспоминания не так свежи. Да и в молодости бегалось проще. Но сейчас сбиваться с пути было бы крайне опасно.

- Если Вы забывчивый, переходите на **433** параграф, или выдерживайте проверку.
- Если нет — **435**

441

Огонь — это люди. Люди — это потенциальная угроза. Но в настоящий момент Ваши спутники — угроза явная. Конечно, может быть это безобидные люди, с которыми можно вместе поесть и согреться, перекинувшись парой слов, но и это сомнительно.

Во-первых, что значит «безобидные»? Даже если это не разбойники, а охотники, у них могут возникнуть вопросы и подозрения, да и чем меньше людей увидят и запомнят Ваши лица — тем лучше.

С другой стороны, Ваши спутники могут пожелать чем-нибудь поживиться, раздобыть что-нибудь полезное для более крупного грабежа, или просто разведать, кто там и что там.

Как известно, в такие времена люди старались не путешествовать далеко от дома без веских причин, ведь только за стенами родного города они были в относительной безопасности.

Исключение составляли торговцы, миссионеры, гонцы и прочие люди, имевшие веские причины для странствий. Но и то — почти никто не путешествовал в одиночестве, потому как на чужой земле ты не прав по определению уже потому, что ты чужак.

Следовательно, нужна защита либо в виде вооружённого отряда, либо в виде каких-то особых полномочий.

Но последнее ненадёжно: ну, придёт, скажем, одинокий посланник от самого Папы Римского, начнёт качать права и бить себя пяткой в грудь — его прирежут, от трупа избавятся, а потом либо ничего не разведают, либо получат ответ: «Места тут дикие, может быть его волк сожрал, а может быть и медведь».

Потому с наступлением темноты порядочные горожане не ходят по улицам, огни тушат, а стражи патрулируют город и бросают в тюрьму всех, кто шляется в такое время по дороге без особых оснований.

Городские ворота закрываются и люди, не успевшие заехать в город в светлое время — вынуждены ночевать снаружи, из-за чего за городскими стенами всегда стоят гостиницы, начиная от сарая, в котором на одной кровати приходится спать двум незнакомым людям, и заканчивая шикарными местами, где можно снять отдельную комнату с трёхразовым питанием и уходом за лошадьми. В любом случае — это какая-никакая, но защита от зверей и людей, которые рыщут за городской чертой.

А к одиноким чужакам вообще относятся с большим подозрением: если человек пришёл или приехал в окрестности города и не может назвать веской причины, по которой он должен находиться здесь — стража может его задержать...

В общем, «о времена, о нравы». Потому ни у Вас, ни у Ваших компаньонов не возникает светлых иллюзий, когда отряд приближается к костру, чтобы оценить полезность или опасность того, с чем придётся столкнуться. Но реальность превосходит все самые смелые ожидания.

Вы видите множество обнажённых женщин, молодых и старых, в окружении отвратительных чудовищ, будто бы сошедших с триптихов Иеронима Босха, и вся эта мерзопакость пляшет, воет, свистит, рычит, хрюкает, мяукает, стонет, летает, бегает, совокупляется, скачет через костёр, пьёт кровь из черепов, испражняется, хлещет друг друга хлыстами, выкрикивает кощунственные вещи, поёт непристойные песни и играет жуткую мелодию на расстроенных инструментах.

А в центре всего этого шабаша находится высокое и сильное козлообразное чудовище с буйной гривой волос и длинной густой бородой.

- Если Вы малодушный – **935**
- Если нет — **445**

- Я ничего не слышу, - подождав и прислушавшись отвечаете Вы. - Пошли, мы теряем время.

- Я точно что-то слышаль, - всё так же напряжённо произносит Рупрехт, но всё-таки подчиняется общему решению и продолжает путь следом за Вами. В конечном итоге Вы всё-таки наталкиваетесь на знакомые ориентиры – **439**

443

Вы решаете не менять старые и знакомые риски на новые и неведомые, продолжая брести неизвестно куда, и вести за собой отряд.

К тому моменту как уже почти рассвело, и стало ясно, что Вы бродили по кругу, а теперь находитесь неизвестно где, и непонятно, как добираться отсюда до города, не то что до потайного хода (в существование которого Ваши спутники уже не верили) — выдумывать какие-то новые отмазки стало бессмысленно.

Нож Мартина был острым, а удар в спину — быстрым.

*Запишите достижение «**Сусанин**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

444

Вы прислушиваетесь и в самом деле что-то слышите. Когда все замолкли и подошли ближе, отдалённые звуки стали отчётливее — смех, крики, песни...

Учитывая время и место это, по меньшей мере, достаточно подозрительно. Хотя, кто его знает, может быть это тайные язычники собрались отмечать какой-нибудь праздник. Приблизившись ещё — Вы различили среди деревьев свет костра.

- Пойдёте туда - **441**
- Или ну его — **439**

445

Воззвав к своему мужеству, Вы всё-таки не наделали себе в штаны, и это уже похвально. Но что дальше?

- Начнёте истово молиться — **932**
- Будете стрелять — **939**
- Попробуете тихо и незаметно слинять — **936**
- Попытаетесь завязать разговор с завсегдатаями шабаша — **925**

446

- Эй, приятель, потише. Я просто проходил мимо, искал одного... А, не важно. Словом, у нас представление вот-вот должно начаться, но не хватает актёра, будь он не ладен.

Я вижу, ты человек творческий, мог бы его подменить? Там ничего особенно учить не надо — просто выходишь на сцену и говоришь первое, что приходит на ум, лишь бы остальным не мешать. Ты не думай, мы поделимся доходом, - протараторил незнакомец в ответ.

- Вам оно надо? – **450**
- Или не очень? – **63**

447

Вы ставите ногу в стремена и вскоре взбираетесь (пусть и не запрыгивая лихо, как в молодости) на скакуна. Эге-гей! Но стоит Вам немного проехаться, как за спиной раздаётся крик: «Держи вора! Украли! Коня моего украли!».

Конечно, можно было бы остановиться и попытаться что-нибудь объяснить (хотя это и в самом деле выглядит нелепо — естественно, что у коня есть свой хозяин, и за «просто покататься» человека могут покалечить или даже казнить — смотря, как суд решит), но в этот момент конь понёсся, не разбирая дороги.

- Если Вы хотите усмирить коня – **933**
- Если Вы малодушны, и не находите в себе сил (либо выдерживайте проверку) — **938**

448

Не веря своим глазам — Вы находите оброненный кем-то кошелёк. Подняли. Взвесили. Подбросили. Поймали. Открыли. Пересчитали. Не хватает. (*Запишите на листке персонажа 50 монет*)

Конечно, иногда оставленный на видном месте кошелёк может быть приманкой для наивного простофили — и стоит подобрать такой, как сразу же появляется «потерпевший» владелец с приятелями, которые видели, как Вы срезали кошелёк у этого почтенного господина.

Потому — нужно держать ухо востро. Но сейчас Вы как-то об этом не подумали. Беспечно. Пронесло в этот раз, но на будущее будьте осторожнее.

Итак, деньги есть, куда дальше?

- Если Вы пьянчуга или обжора, идите выпить и покушать в кабак (*или выдерживайте тарелку… Тьфу ты, проверку!)* — **36**
- Если Вы развратник, найдите себе куртизанку в портовом борделе (*или выдерживайте проверку*) — **543**

449

- Вот ведь придурок, - удручённо вздыхает бесяка и вскоре уходит прочь, по всей видимости изгнанный силой Вашей истовой молитвы.

Ладно, с этим разобрались, а больше-то тут и делать нечего — идите на параграф ***63***

450

Наскоро сколоченные подмостки выполняли роль сцены, а лоскутное разноцветное полотно служило занавесом.

Актёры суетились, то и дело забираясь в расположенный поблизости фургон.

- А, вот вы где! - выскочив к Вам навстречу, воскликнул усатый толстячок в костюме, придававшем ему сходство с Бахусом. - Представление начинается с минуты на минуту! Минуточку, это ведь не...

- Всё верно. Я его не нашёл. А этот добрый господин любезно согласился подменить нашего придурка, - пояснил рогатый и, подведя Вас к сцене, напутствовал. - Ну, давайте, с Богом!

После чего он перекрестился, что в его наряде выглядело достаточно неоднозначно.

Публика потихонечку начинает собираться, и, в общем-то, хотя уж кто-кто, а Вы привыкли к публичным выступлениям, но при постановках спектаклей Вы каждый раз испытываете волнение.

Это естественно даже тогда, когда Вам под семьдесят и у Вас колоссальный стаж за плечами.

Конечно, тут собрались далеко не сливки общества, да и не никто не требует от Вас уровня исполнения Марлона Брандо, но это не значит, что можно халтурить и опускать руки: в зависимости как поведёт себя актёр, в его сторону могут полететь букеты и деньги, а могут и помидоры с камнями.

Итак, публика замерла в ожидании (здесь есть и обычные горожане, и всякая уличная шваль, мелкие воришки, срезающие кошельки у зевак, монахи, ремесленники, пара представителей городской знати, гвардейцы, швейцарские наёмники — кого только нет), актёры начинают подниматься на сцену и увлекают Вас следом.

Представление начинается. Занимайте отведённое Вам место на сцене и переходите на параграф ***513***

451

- Если Вы невезучий, переходите, или выдерживайте проверку – **926**
- Если всё в порядке — **930**

452

Дорогу Вам преграждает пара вооружённых мужчин в серебряных масках и чёрных плащах, целя в Вас обнажёнными шпагами.

- Если у Вас с кем-то есть старые счёты — **945**
- Если Вы похотливый — **968**
- Если Вы азартный — **954**
- А если Вы не проигрались никому в карты, не спали с чужими жёнами и не делали никому подлостей — **951**

453

- Отдай свою душу! - прозвучал замогильный голос, заставивший стража вздрогнуть и поседеть прямо у Вас на глазах. Уж он-то, гад, знал, в какую камеру Вас определить.

Отшатнувшись и потеряв равновесие, он осел и схватился за сердце, а позднее — пребывал в прострации и даже не сопротивлялся, пока Вы подобрали его факел, ключи и кованую дубинку (на всякий случай огрев его ею по голове).

Добавьте + 15 пунктов Героизма!

- Откроете камеры и выпустите узников — **670**
- Не станете терять время и поспешите прочь — **689**

454

- Я — Валькелин, актёр из гастролирующей труппы. Ездим по городам, веселим народ христианский чем можем, чтобы в эти нелёгкие дни было хоть что-то светлое и доброе, - полушутя ответил он.

- Ну вид у тебя совершенно не светлый и не добрый, - угрюмо замечаете Вы.

- Ой, да ладно — без злодеев нет и героев. Должен же кто-то плести интриги и совершать всякие гнустости. По крайней мере — на сцене. В жизни я сама доброта, - заверил актёр. - Слушай, раз уж ты, как я погляжу, человек творческий, может быть поможешь нам в спектакле? Дело в том, что один урод, который должен сегодня играть, по всей видимости либо опять завис в кабаке, либо шляется где-то по бабам, либо играет в кости... Словом, не знаю, где он, и знать не хочу, если он не появится. А представление должно начаться уже вот совсем скоро. Ты не мог бы нам помочь? Подменишь его на время. Мы заплатим со сборов, не сомневайся.

- И как, вот так вот, без подготовки, без знания роли, без знания пьесы просто выйти и играть? - покривились Вы.

Впрочем, хватает постановок, в которых нет как такового сюжета и заранее прописанного сценария — скажем, моралите, где актёры исполняют роль пороков и добродетелей, или комедия дель арте, в которой актёры всю жизнь играют одни и те же архетипы, импровизируя по ходу дела.

- Это не потребуется. Просто выйди и импровизируй. А мы уж как-нибудь выкрутимся, - подмигивает Валькелин. Ну что ж...

- Поможете ему - **450**
- Или ну его, пойдёте куда подальше — **63**

455

Это заняло меньше времени, чем Вы ожидали. Забившись, будто загнанный зверь, в узкий и мрачный проход босяцкого квартала, куда порядочные люди не сунутся и за пушечный выстрел, Вы быстро собрали вокруг себя компанию неопрятных людей подозрительного вида и вкратце изложили им суть своей проблемы.

Вас спрятали и велели ждать, а позднее появился Годелот, доверенный человек Крысиного Короля, тот самый главарь оборванцев, маячивший у ворот королевского замка. Не тратя времени, он велел Вам следовать за ним.

*Переходите на **13** параграф.*

456

Да, было дело. А теперь — это дань истории. Не будем портить красивую историю правдой о том, что Ричард Львиное Сердце, к примеру, вырезал почти три тысячи человек (две тысячи восемьсот, если точно), отказавшихся добровольно сдать город ему и его крестоносцам.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения и + 5 пунктов Героизма.

Сумасшедшие так и слушали бы Вас целый день, даром что песня грустная. От радости они топают, прыгают, хлопают в ладоши и издают разные звуки, членораздельные и не очень, пускают слюни и смеются.

А вот дежурным совсем не весело – несчастных психов вскоре утихомирили, а Вас, как зачинщика всего этого безобразия, временно изолировали от остальных, закрыв на засов в небольшом помещении для смутьянов и дебоширов, чтобы Вы как следует подумали о своём поведении.

Конечно, с сумасшедшего – и взятки гладки, поэтому ни у кого не поднимается рука наказать Вас всерьёз – тем более что за всё время

Вы не совершали ничего дикого и жестокого, никого не избили, ничего не сломали, и пусть и не были паинькой – в целом вели себя хорошо.

Но все понимают, что Вы не настолько обезумели, чтобы совершенно не отдавать себе отчёта в своих действиях, поэтому поддаётесь воспитанию. Во всяком случае, так им хочется думать.

*Переходите на параграф **464***

457

- Хех! Погулять он, видите ли, вздумал. А птичьего молока тебе не хочется? - устало вздохнув, произносит дежурный.

- Ух ты! А есть?! - с блеском в глазах интересуетесь Вы. В ответ тот качает головой.

- Вот в том-то и дело, что нет. И на прогулку тебе тоже нельзя, - сурово произносит мужчина, указав Вам на место.

Странный он какой-то. Если нет молока, то зачем предлагать?

*Возвращайтесь на параграф **66**, с которого пришли, и попробуйте уговорить его в чём-нибудь другом.*

458

Порасплодились тут, понимаешь! Шагу ступить некуда! Ну да ладно: в своё время кошек истребляли как пособников ведьм, в результате чего расплодились крысы, а с ними и чума — проходили, знаем.

Ладно, разобравшись с этим, Вы уверенно шагаете дальше по направлению к богатым кварталам, где живут наиболее состоятельные и влиятельные люди города, состоящие в городском совете и занимающие все ключевые посты.

Это городская аристократия, так называемый патрициат. Формально они тоже дворяне, но по факту рода городских дворян никогда не смешиваются с феодальными дворянами — это разные вещи, как вода и масло: вроде бы и то и то жидкое, и то и другое может течь и храниться в сосуде, но если их налить в один сосуд и разболтать — они всё равно не перемешаются.

Улицы здесь самые широкие и самые чистые, дома — самые опрятные, у многих есть оградка, за которой есть свои сады, огороды, беседки, хозяйство. Тут много развлечений не абы для кого-то а для высшего света (например, специальный театр, куда всяких босяков с улицы не пускают).

Тут же находятся светская школа и книгопечатня (в основном, подавляющая масса населения по-прежнему получает образование при монастырских семинариях, в монастырских скрипториях всё так

же пишутся книги, но с тех пор как Гуттенберг создал книгопечатание (опять же, не без идеи, поданной монахами) — у людей появилась альтернатива в виде книг, написанных исключительно светскими авторами, и такие же преподаватели. Хотя в массе обеспеченные люди имеют своих преподавателей на дому.

Надо сказать, что эти места — самые защищённые в городе. Мало того, что здесь всегда стоит немалое количество гвардейцев — каждый патриций обязательно имеет и личную стражу (а как иначе — своё право на жизнь, власть и богатство необходимо постоянно отстаивать).

Путь проходит спокойно и, в общем-то, Вы не ожидаете никаких приключений, как вдруг кто-то хлопает Вас по плечу так, что Вы аж вздрагиваете. Нельзя так незаметно подкрадываться к людям.

Обернувшись, Вы собираетесь отчитать хама, но обнаруживаете знакомое лицо.

- Бартоломеу? - произносите Вы, смутно всматриваясь в некогда знакомые черты. Не то чтобы Вы близко общались со своим младшим двоюродным братом, но по молодости иногда виделись.

- А кого ещё ты, интересно, ожидал увидеть? Чезаре Борджиа? Кому ты ещё, хрен старый, нужен? - раздражённо ворчит он. - Я тут обошёл все улицы, узнал, что произошло. Мне сказали, что видели тебя идущим сюда.

- А зачем ты вообще меня искал? – резонно поинтересовались Вы.

Так быстро известие о том, что Вас вышвырнули с должности, долететь до него не могло, это произошло совсем недавно. Значит, он приехал сюда уже имея для этого причины. А так уж вышло, что Вы в последние годы всё реже виделись с роднёй и больше по неприятным поводам.

- Видишь ли, Ральфрик, твой отец... - Бартоломеу вздохнул и покачал головой. - Даже не знаю, как тебе сказать...

- Не продолжай... - догадываясь, что он готовится, но не находит сил сказать, прервали Вы. - Уже и возраст, всё-таки. Рано или поздно...

- Он снова женится, - неожиданно произнёс тот.

Прошло немало времени, прежде чем к Вам вернулся дар мысли.

- Какого?! Ему ж уже за девяносто, он что... - Вы хотели выразить переполнявшие Вас чувства, но не могли подыскать цензурных слов.

- Собственно, по этой причине я тебя и искал. Бросай тут всё к чёртовой матери и поехали, - предложил кузен, не ходя вокруг да около. Да уж. С отцом у Вас всегда были достаточно сложные отношения. Но это... Просто в голове не укладывается.

- А действительно, что Вас здесь держит? – **630**

- Увы, но у Вас ещё здесь есть дела – **647**

459

Вот как-то не в тему такая песенка. Не зашла, что и говорить. Бывает. Даже сумасшедшие — и те не оценили, чего уж говорить о дежурных, которые взяли Вас под белы рученьки и заперли под засов в тёмном помещении, чтоб больше дисциплину не хулиганили и безобразие не нарушали — **464**

460

- Ну, допустим. А что конкретно ты хотел бы почитать? - вздохнув, интересуется скучающий дежурный.

Обычно Вы ведёте себя хорошо и культурно — никого не бьёте и не обижаете, стараетесь не шуметь и не наглеть слишком часто, и иногда Вам дают что-нибудь почитать под присмотром и под разрешение с ответственностью дежурного, а когда речь идёт о редких книгах из монастырской библиотеки — то настоятеля.

Естественно, не каждому сумасшедшему дадут в руки книгу, а если и дадут — то далеко не всякую. Чаще монахи, послушники или облаты готовы почитать Вам что-нибудь. Чаще всего это «Библия», а если точнее — католическая «Вульгата», составленная Блаженным Иеронимом Стридонским.

Естественно, для Вас, как для верующего человека, это важно. Но ведь иногда хочется почитать чего-то ещё.

Был в своё время Калиф Омар, который рассуждал так, что все существующие книги либо повторяют то, что уже и без того сказано в «Коране» и, следовательно, они излишни, либо они противоречат тому, что сказано в «Коране» и, следовательно, они вредны, из чего Омар делал вывод, что необходимо оставить только «Коран», а остальные книги следует сжечь, как ненужные и вредные.

Вы, всё-таки, придерживаетесь не такой радикальной позиции и интересуетесь в жизни разными вещами, ведь иногда нужно пить вино, а иногда и воду, иногда есть пирог, а иногда и хлеб: книги об истории, искусстве, различным областям науки да и, если на то пошло, даже и сказки, и не только всегда были Вашей страстью.

Эх, а какие книги в своё время были в королевской библиотеке! А какие картины в пинакотеке! Впрочем, чего уж теперь.

- Ну, вот что, давай я выберу для тебя книгу из тех, что тебе однозначно можно, а там уже посмотрим, понравится тебе или нет – **971**

461

Да, это было мило и трогательно. Тем более что история знает немало святых благочестивых безумцев, людей, которые утратили ум в повседневном, обывательском понимании, но приобрели взамен нечто большее.

Даже дежурный и тот растрогался, и хотя Вас должны были по обыкновению запереть в тёмной и тесной комнатушке, чтоб не смущали народ и не делали ничего без спроса — в этот раз он решает сделать исключение.

Вы получаете +10 пунктов Вдохновения и +5 пунктов Героизма.

Возможно, что в этот раз он совершил огромную ошибку, потому что этой же ночью Вы втихаря сбежали. И не просто сбежали, а додумались записаться во флот. Возможно, что не от большого ума.

А впрочем, кто знает, что творится в сознании у безумца? Кроме, разве что, Вас – **678**

462

Ну что, через грот — так через грот. В состав отряда вошли Годелот (бывший шпион из сети короля Альбериха, а ныне — доверенный человек Крысиного Короля), Николас (рыжебородый пройдоха, бывший пират и один из главных соглядатаев Рикмана в порту), Эрнальд (молодой, но достаточно опытный контрабандист), Ги (человек, промышлявший речными и прибрежными грабежами) и, разумеется, Вы.

Переодевшись в непримечательных рыбаков, сообщники взяли сети и остроги, мешки, пустые бочки, верёвки, фонари, ножи, дубинки-колотушки (которыми оглушают рыбу), сухой паёк и фляги с пресной водой.

Портовая стража не обратила на отряд никакого внимания и Вы беспрепятственно добрались до лодки — достаточно крупной, чтобы в ней поместились пятеро взрослых мужчин.

Добраться до грота и спрятать лодку оказалось делом несложным, самое сложное предстояло впереди, особенно для человека Вашего возраста.

- Если Вы умеете плавать — **944**
- Если нет — **965**

463

- Попробуете навешать лапшу на уши (Красноречие) — **978**
- Попробуете убедительно изобразить из себя человека, который вот-вот обделается и должен срочно бежать (Артистизм) — **999**
- Открытым текстом заявите, что собираетесь бухать — **966**

464

Что тут скажешь — когда человек попадает в подобное мрачное, холодное и тесное место, где даже знойным летом холодно как зимой, где нельзя ни присесть, ни прилечь — ему тут плохо, и хочется поскорее убраться.

Говорят, когда человек долго сидит в одиночке — он сходит с ума. Ну, на самом деле это сильно зависит от человека — у некоторых людей достаточно мыслей и знаний для серьёзного внутреннего диалога, и история знает примеры людей, которые просидели в одиночке лет десять или больше, и при этом сохранили рассудок.

Другое дело, что здесь кромешная тьма, и если человек просидит месяц в таких условиях — его достанут уже ослепшим. Обычно, впрочем, сажают ненадолго — от нескольких часов до суток, если не брать крайние случаи.

Вам тут не нравится. Здесь холодно, сыро, под ногами на полу мокро (дежурный вылил грязную воду из ведра, «чтоб жизнь мёдом не казалась»). Ну зачем они так? Они же, вроде бы, хорошие ребята. А Вы всё-таки никого не убили, никого не побили, ничего плохого не сделали — ну, захотели разогнать тоску, немножечко повеселиться. Кому от этого плохо?

Впрочем, народ такой: когда кого-нибудь казнят, то люди собираются поглазеть на это как на спектакль, потому что им любопытно. Да и человек, которого казнят, несмотря на все мучения и страдания, получает своего рода трибуну, гарантированное внимание толпы, и может донести и утвердить свои мысли, взгляды, убеждения, запомниться героем.

Правда, жестокие правители часто опасаются подобного и пытаются как можно страшнее унизить человека перед казнью, чтобы на тот момент он выглядел как можно более жалко и убого, ради чего...

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Так, стоп, что-то Вас уже снова понесло не в ту степь. Давайте-ка подумаем, чем вы можете занять себя, чтоб поднять настроение, не впасть в уныние и с пользой провести то время. Потому что всё равно, хотите или нет, придётся здесь проторчать – **979**

465

Никто не вправе обвинять Вас за такой выбор: всё-таки человеческая жизнь — это не рыцарский роман, в котором благородный герой всегда побеждает злых негодяев.

Вы — пожилой человек, он — молод и вооружён. Если возможно отдать деньги и сохранить жизнь — это всегда предпочтительнее.

Вот только настолько неприятно, больно и обидно бывает редко: даже если бы у Вас что-то отобрали одолев в бою — Вас утешало бы то, что Вы боролись и оказали сопротивление, а так...

Можно долго убеждать себя в том, что Вы были правы и у Вас не было иного выбора, но такой уж у Вас характер — по самолюбию это ударило сильно.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Рассмеявшись — молодой подлец бросает «Не трясись, папаша!» и скрывается в глубине узких улиц. Ну, что поделать — нужно как-то с этим жить и справляться…

Вы грустно бредёте по улицам города, пока не выходите на улицу вблизи кабака. Кхм, может быть там Вам станет легче и веселее? Да и деньжат заработаете, если повезёт – **36**

466

Ну что, в шахту — так в шахту. Выйти из города и добраться до неё оказалось несложно, другое дело, что эта ошибка оказалась для Вас и Вашего отряда роковой. Некоторое время вы продвигались вглубь, освещая серые стены и подгнившие балки тусклым светом фонарей.

Разбегались редкие крысы, раздавались звуки падающих капель, то здесь, то там попадались заброшенные тележки и старые ржавые кирки. А потом — Вас и Вашу группу просто завалило, а ограблению века так и не было суждено свершиться. И ведь недаром в эти шахты давно никто не совался.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

467

- Если Вы везучий — **1000**
- Если нет — **994**

468

Как вскоре оказалось, его оружие было бутафорским, и предназначалось для театральных нужд. А воин из него оказался так и вовсе курам на смех.

- Не бейте, дяденька! - начал разводить нюни этот сопляк, вконец утратив остатки самолюбия и апломба. - Я никому не хотел сделать ничего плохого! Я в жизни муху не обидел!

- Муху он, видите ли, не обидел! А честных людей грабить среди бела дня, это, по-твоему означает «не хотел сделать ничего плохого»? - продолжая бить бедолагу со всей дури по морде, продолжали Вы.

К сломанному носу и подбитому глазу парнишки добавился ещё и выбитый зуб. Но Вас буквально трясло от гнева и презрения.

- Мне просто позарез нужны были деньги. Я задолжал большую сумму, а возвращать сегодня. Я не мог никак иначе, - неумело пытаясь прикрываться, пролепетал он.

- Не мог он, видите ли. Да моё какое дело?! Думаешь, у тебя одного проблемы в жизни?! Да если несчастный человек с потом и кровью горбатился, ночами не спал, чтоб на кроху хлеба себе заработать, а ты, сучий хвост, у него эти гроши готов отобрать, из-за того что тебе не хватило на выпивку, или на карты, или на какую-то шалаву, и будешь сейчас мне говорить что «не мог иначе»? Ну, тогда и я иначе тоже не могу, - приложив незадачливого грабителя головой о грязную стену, да так, что он распластался у Ваших ног, Вы принялись пинать его что есть сил ногами, как если бы это был тот же Гунфрид.

Если Вы жестокосердный – выдерживайте проверку или добивайте «падаль» и получайте 6 пунктов Злодейства. Если нет - всё, хорош, проучили дурака, и хватит — **996**

469

Ну что, «позаимствуете» одну из рыбачьих лодок (но вряд ли это понравится её владельцу) или поищете другие способы потихонечку слинять?

- Обстоятельства вынуждают — **997**
- Нет, не хватало ещё поссориться с местными рыбаками — **995**

470

Ба! Денежка! Ну, не всё так плохо. В Вашем положении любая мелочь — это уже хорошо. Странно, что никто не обнаружил находку раньше Вас, но, впрочем, кто-то же должен быть первым — так почему бы не Вы? Но кое-что Вас всё-таки смущает: это не коканская монета, а какая-то непонятная штукенция.

Ну как, она золотая, это гарантирует её ценность в любом случае, но она не похожа и на местные золотые. Вы не специалист в этой области, но какая-то она слишком красивая. И на ней изображены какие-то символы (*если Вы эрудированный — переходите на параграф* **520**). Запишите «***необычная находка***».

Как бы то ни было, переходите на параграф **36**

471

О! Это легендарное место. Здесь всегда ошивается куча разномастного народа сомнительной биографии.

Владелец кабака маран (крещённый еврей), дедушка которого в своё время промышлял тем, что проживал в домике возле рифов, и как только очередной корабль налетал на них и терпел крушение — шёл собирать уцелевшее добро: иной раз — бочонок с вином, а иной раз — и сундук с барахлом.

Нет, Вы только не подумайте ничего плохого, если кто-то выживал — он плыл и спасал кого мог, но если корабль погиб с экипажем, — к чему и вещам пропадать? Во всяком случае, он а в этом уверен.

Постепенно старик накопил кое-какие средства, чтобы устроить сына в приличный (по тем временам) город, где тот смог поселиться, получить образование и открыть небольшое дело, доставшееся в наследство уже его сыну Иоханну.

Ходили слухи, что их крещение было вынужденным, и на самом деле Иоханн втайне продолжает исповедовать иудаизм, но так говорили про всех, или почти про всех крещённых евреев.

На самом деле, всё было гораздо сложнее и, по словам самого Иоханна, его предки были эбионитами - то есть, евреями, которые, подобно назорейцам, соблюдали аскезу; не употребляли вина и винограда как такового; выступали против жертвоприношения и убийства животных; были вегетарианцами; верили в необходимость соблюдения заповедей Торы, таких как обрезание, шаббат, кашрут и т. д.; не верили в Непорочное Зачатие, считая Христа сыном Марии и Иосифа, а не Сыном Божьим, но при этом признавали его пророком, Новым Моисеем, праведником и Мессией, вычистившим всю фальшь, накопленную за историю еврейского народа, исполнив Закон и пророчества; отрицали апостольство Павла, считая его отступником и исказителем учения Христа, отвергали его послания, но признавали Евангелие от Матфея, читаемое на арамейском, а также составили собственное апокрифическое «Евангелие эвионитов».

Эбиониты (дословно «бедняки, нищие») полагали себя «иудействующими христианами», связующим звеном между христианским и иудейским миром, однако в глазах христиан они были еретиками, а в глазах иудеев — вероотступниками.

Как бы там ни было, Иоханн был достаточно странным, но достаточно смышлённым человеком, и пусть вы не были с ним закадычными друзьями — по крайней мере, вы знали друг друга достаточно близко, чтобы при случае перекинуться парой слов – **992**

472

Как ни странно, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы грабитель развернулся и бросился наутёк. Только пятки засверкали. Странно всё это.

Впрочем, не будешь же бежать следом, останавливать и расспрашивать об этом. А окружающим, как обычно, нет никакого дела: своя рубашка ближе к телу – **1009**

473

В основном — ничего особенного: стоит кучка жалких судёнышек, не предназначенных для дальних плаваний в открытом море, и кучка корабликов посолиднее. У одних прямые мачты, у других косые, у третьих традиционные.

Какое убожество! И это в эпоху, когда европейские державы формируют регулярный флот! Когда-то, было время, порт был основой, на которой сформировалось прочее, а теперь — тут и поглазеть-то особенно не на что.

Ну, разве что на причудливый корабль какого-то залётного Али-Бабы, насколько можно судить по флагам, парусам, общему оформлению и экипажу.

В несколько ярусов установлены весьма солидные кулеврины, по трапу на корабль идут смуглые матросы в чалмах, загружая одни товары и выгружая другие, а за ними присматривают серьёзного вида бородачи в тюрбанных шлемах, со скимитарами, буздыганами и карамультуками.

- Если Вы наблюдательны и эрудированны — **517**
- Если Вы хотите пообщаться с этими ребятами — **202**
- Если хотите держаться подальше — **545**

474

Эх, лепота! Солнышко светит, птички поют, никакой гадости на горизонте. И, главное, никакой гадости по пути не встретилось. Вот только если снова захочется в город — нужно будет заплатить подорожный налог.

Удивлены? Эх, такие порядки: народ ненавидит гвардейцев и их поборы за сомнительную «защиту». Выйти из города не проблема, но каждый, кто заходит или въезжает в город должен чем-нибудь расплатиться, деньгами или вещами.

Был случай, когда один крестьянин, возвращаясь в город на телеге, решил спрятать яйца у себя в штанах. Стражники, просекшие эту тему, попросили его посидеть, пока они будут осматривать телегу. Результат очевиден.

Вообще, когда городской бюджет начал убывать, один кретин предложил на заседании городского совета установить вторые ворота, что, по его мнению, должно было автоматически удвоить доход с поборов.

Когда его подняли на смех — патриций решил, что его коллеги просто жмотятся разбирать каменную кладку и снижать защищённость города.

В общем, шутки шутками, но если Вы снова захотите вернуться, то имейте в виду, что лучше бы Вам быть не с пустыми руками. Даже если Вы, скажем, наловите рыбок или нарвёте ягод — Вам придётся с чем-то расстаться.

Ладно, пока у Вас хорошее настроение — Вы мастерите удочку (подобрали палочку, вытянули шнурочек с одежды, сделали крючочек из небольшой булавочки-застёжки для своего шаперона, нарыли червячка, поплевали на него, нацепили) и вскоре устраиваетесь рыбачить — **392**

475

И это чистая правда — у Вас когда-то был небольшой пистолет с колесцовым замком — подарок короля Альбериха. Тем не менее, злоумышленник не выдерживает и начинает ржать, склонившись в три погибели. *Шутовство увеличилось на 1 пункт!* Это Ваш шанс!

- Попытаетесь бежать — **1008**
- Попытаетесь атаковать — **987**
- Попытаетесь заговорить зубы — **991**

476

Вот так вот? С разбегу? В одежде? Со всеми вещами? В то время как Вас ловят, чтоб открутить голову? Даже комментировать это не хочется.

Вы плюхаетесь в прохладную солёную воду и погружаетесь от резкого прыжка достаточно глубоко... Вот только плавать-то Вы умеете?

- Да - **1007**
- Нет – **1004**

477

Вы не любитель связываться с сомнительными вещами. В Вашем возрасте и положении подобные авантюры до добра не доведут. Кто знает, может быть эта побрякушка принесёт Вам больше вреда, чем пользы? Нет уж, пусть валяется там, где нашли…

…Увлечённый своими мыслями, Вы не замечаете момента, когда на Вашу голову обрушивается нечто странное и огромное. По виду эту конструкцию можно было бы принять за диковинную птицу. Но на самом деле это – орнитоптер, одна из ранних попыток создать летающий аппарат - **694**

478

Нет, показалось. Ну, ничего, бывает. А в Вашем возрасте — всё чаще и чаще. В конце концов, Вы достаточно пожилой человек, переживший множество потрясений, и зрение иногда Вас подводит. Как, впрочем и психика. Ну да ладно.

*Следуйте на параграф **36***

479

Публика свистела, сотрясала тростями и злобно топала ногами, а в Вашу сторону летели комья земли и протухшие овощи. Вот тебе и «никаких проблем, просто выйди и импровизируй».

Всё-таки одно дело — опыт публичных выступлений с шутками и прибаутками, и другое — роль в драматическом амплуа, пусть и с долей комичности...

В какой-то момент в Вашу сторону полетел здоровенный кочан капусты, и только чудо спасло Вас от встречи с этим дитём полей и огородов.

- Ого, да я вижу, что от моей игры вы уже начали терять головы! - замечаете Вы, сохраняя внешнюю невозмутимость назло всем. Ну, случилось и случилось: бывают в жизни взлёты, бывают и падения. Но всё-таки в глубине души Вам очень обидно. Столько гадостей свалилось сразу за один день.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Поругавшись вдоволь, публика начала расходиться, оставив Вас на закиданных мусором подмостках.

- Эй, да не расстраивайся ты так, правда, - отфутболивая ногой кочан, промолвил Валькелин. - Ты нас и в самом деле очень выручил, правда. По крайней мере ты не бросил нас в беде и старался помочь. Если кого и винить, то этого придурка, который плюнул на всех и куда-то свалил в неподходящий момент. В любом случае, здесь нам ловить больше нечего. Мы сейчас собираемся и уезжаем. Ты с нами?

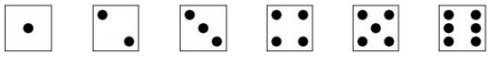
- Ну, а почему бы, собственно, и нет? Здесь уже всё достало, а такому народу Вы явно ничего не задолжали — **900**
- Нет, это не то, чем Вам хотелось бы заниматься — **1006**

480

В бочке стоял сильный запах виноградного спирта, от которого Вы довольно быстро захмелели и уснули. Вообще, когда в бочках регулярно держат алкоголь — новый потом быстрее и лучше в них дображивает, потому такие бочки потом дороже ценятся при продаже.

Увидев, что бочка закрыто, один из местных работников заколотил её и откатил к другим.

Что с ней (и, прежде всего, с Вами) было дальше?

Испытайте судьбу! 

481 482 483 484 485 486

481

Вы просыпаетесь, ощущая головокружение и раскачивание. Но дело тут не просто в Вашем состоянии — Вас и в самом деле раскачивает из стороны в сторону.

Вы слышите скрип половиц и звуки моря — волны, крики чаек, человеческие голоса. Раскачав бочку, Вы опрокидываете её и, постаравшись, спустя некоторое время выбиваете ногами дно.

В помещении развешены колбасы, вяленое мясо, разложены мешки с зерном, различные бочки, сундуки, кувшины и прочие сосуды.

Очевидно, что Вы на корабле, и это помещение является чем-то вроде склада припасов. Голодная смерть Вам здесь, во всяком случае, не грозит.

Но рано или поздно сюда кто-нибудь обязательно зайдёт, и тогда у Вас будут серьёзные проблемы. Вас могут принять за вора, прокравшегося на судно, шпиона, да мало ли за кого — в лучшем случае просто выбросят за борт и пиши пропало.

Хотя, кто его знает: не надо думать о людях хуже, чем они есть. Может быть, Вам даже разрешат остаться и отрабатывать своё пребывание здесь.

Прямо над головой кто-то проходит. На Вас падают стружка и пыль. Через некоторое время Вы начинаете слышать множество голосов, повторяющих в унисон одни и те же слова.

И когда Вы понимаете, что это за слова, Вас охватывает тревога . «Аллаху акбар! Аллаху акбар!» - звучит вновь и вновь.

До Вас доходит весь ужас положения: каким-то образом Вы оказались где-то в открытом море на корабле сарацинов, и сейчас они дружно совершают намаз.

Вы понимаете, что угодили из огня да в полымя. Вот только что винные бочки делают на таком корабле? Разве что на продажу. Ладно, нужно срочно что-то придумать.

- Остаётся лишь хряпнуть и покушать напоследок (если Вы большой любитель выпить или покушать, выбирайте этот вариант, или выдерживайте проверку) — **1001**
- Чем-нибудь вооружиться и выжидать — **1011**
- Попытаться выбраться — **522**

482

Проснувшись, Вы ощущаете сильную боль. Вернее, Вы ощущаете сильную боль, и от этого просыпаетесь. Пара молодчиков в гвардейской форме волокут Вас без особых церемоний, а Вам начинает казаться, что спрятаться в бочке было не самой лучшей Вашей идеей.

*Переходите на параграф **320***

483

Очнувшись, Вы обнаруживаете себя в каком-то мрачном помещении, напоминающим воровской притон. Вы видите вокруг небритые оскаленные рожи, не предвещающие ничего хорошего.

- Ну и доставил же ты нам хлопот, - приблизившись, произносит один из них, и Вы узнаёте в нём вожака голодранцев, виденного Вами с утра. - Ну что, теперь тебе нужно завязать глаза. Сам Крысиный Король ждёт тебя.

Что ж, нехорошо заставлять его ждать – **13**

484

Вы просыпаетесь от того, что колесо тряхнуло на неудобном участке дороги. Какое ещё колесо, резонно спросите Вы? Да то самое, будь оно неладно. От телеги. От какой-такой телеги? Да вот от той самой телеги, которая куда-то перевозит бочки, в одной из которых Вас угораздило уснуть.

Да, как и везде, в Кокани две беды — дураки и дороги. При этом первые то и дело берутся обсуждать вторые, хотя сами же и являются причиной их плачевного состояния.

Вот, скажем, занимается кто-нибудь строительством загородного участка — зачем долго мудрить, когда под руками есть готовые обработанные камни? Было дело — один мельник набрал столько за раз, что получилась огромная яма, пошёл дождь, её затопило, в неё случайно рухнул один местный парниша и утонул.

Потом был суд и мельник заверял, что у него и в мыслях не было причинять кому-либо зло — он всего лишь хотел подлатать свой домик. В конечном итоге его оправдали. Выводы делайте сами. Впрочем, Вам сейчас не до мельника — нужно решать, как быть дальше.

- Сидеть себе тихо в бочке и не отсвечивать — **1020**
- Привлечь внимание возницы — **1013**
- Попытаться упасть с телеги и выбраться из бочки — **1005**

485

Через некоторое время Вы просыпаетесь и кое-как выбираетесь из бочки. Вы разминаете затёкшие суставы и набираете глубокий вдох... Как вскоре замираете от неожиданности. Ба! Да Вы, как-никак, в королевском винном погребе! Вот это номер! Теперь нужно думать, как поступить.

- Да чего тут думать?! (*если Вы алкоголик — выбирайте этот вариант, или выдерживайте проверку*) — **1014**
- Найти, где ещё спрятаться — **1019**
- Потихонечку сваливать — **1017**

486

Проснувшись внутри бочки — Вы не сразу вспоминаете, как оказались внутри. А затем — понимаете, что тут не так уж и много воздуха, и надо бы как-то выбираться. Спустя некоторое время Вам удалось-таки выбить крышку и вздохнуть полной грудью. Но что это? Где Вы? Напоминает винный погреб и, надо сказать, принадлежащий не самому бедному владельцу.

- Это дело нужно отметить (*если Вы пьяница — выбирайте этот вариант, или выдерживайте проверку*) — **1015**
- Притаитесь и будете ждать — **1030**
- Попытаетесь выбраться — **1025**

487

Нет, вы даже не «наверное», а точно в рубашке родились. Во всяком случае, пока кругом во мраке крошатся стены, и на головы несчастным людям падает каменная кладка — Вы всё ещё живы.

Но удача — штука переменчивая. Пока ещё Вы целы, но никто из смертных не сможет поручиться за то, что ожидает Вас в следующий миг. Что дальше?

Справа от камеры был конец коридора, а слева путь, по которому Вас привели, так что если и уходить, то в том направлении. Вопрос в том, как именно это сделать.

Судя по всему, местами путь завален каменными глыбами, и камни продолжают сыпаться, кого-то завалило в камере, кто-то, как и Вы, выбрался наружу.

О том, чтобы кому-то помочь сейчас говорить не приходится: не видно ни зги, всё кругом рушится, непонятно, кто где находится, неизвестно, погребёт ли Вас через секунду под завалом. Действуйте! Ну же!

- Быстро пробежите по коридору — **1016**
- Будете осторожно продвигаться вдоль стен и решёток — **1018**

488

*Если у Вас записано «**Избавитель**», «**Сновидец**», «**Обращённый**», «**Попрошайка**», «**Наставник**», «**Комедиант**», «**Флибустьер**», «**Гаргантюа**», «**Казнокрад**», «**Подрывник**», «**Лазутчик**», «**Изменник**», «**Бомбардировщик**», «**Соратник**», «**Отшельник**» или «**Оптимист**», - добавьте себе 25 пунктов Героизма за каждое достижение. Потом возвращайтесь на параграф **0**, с которого пришли.*

489

- Вайн Абубакар ибн Хамид? Фин? - интересуетесь Вы, без уверенности в том, что используете правильные слова. В любом случае, без разрешения владельца Вас не пустят на корабль, а у мавров и без того терпение заканчивается.

- Ана табэн, - с раздражением бросил сарацин, но видя, что Вы так просто не отстанете — указал рукой в сторону портового кабака. Ну, выбор тут действительно небольшой.

- Шукран! Мая саляма! - крикнули Вы не теряя времени и устремляясь в указанном направлении.

- Афуан, - прохладно ответил мавр, глядя Вам вослед.

*Переходите на параграф **334***

490

- Ана бэкбэк энта, - вместо ответа произносите Вы, не будучи уверенными, что правильно помните по-арабски.

- Валлахи? - игриво спрашивает одалиска.

- Валлахи, - повторяете Вы.

- Ана комэн, - томно вздохнув, произносит она, и, приняв фривольную позу, манит Вас перстом.

- Забыться и поддаться чувствам (*если Вы похотливый, выдерживайте проверку или выбирайте этот вариант*) — **1021**
- Насторожиться и отстраниться — **1026**

491

Похоже, это первые признаки приближающегося старческого маразма. Упаси Бог! Или просто торжество принципа над логикой. Уже темно. Кричит сова. Где-то вдали воют волки.

В ночном небе кружат нетопыри. По мрачным дорогам и тропам бродят лихие люди. На шабаш слетаются ведьмы и сползаются вурдалаки. А Вы сидите на берегу реки и смотрите в воду. Ни костра, ни шалашика, ни серьёзных припасов...

Неужели Вы и дальше так будете сидеть, всего лишь из-за какой-то нелепой пословицы?

- Да, именно так и будет — **537**
- Всё, с Вас хватит этого бреда — **815**

492

Вы утешаете себя мыслью о том, что может быть оставили после себя след на этой грешной земле, но всё-таки так до конца и не уверены в этом. Прожили жизнь как эгоист, распутник и раздолбай, помрёте – так даже и плакать о Вас некому. И это больно.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Переходите на параграф **527**

493

Виват Герою! О трижды — виват!

Запишите себе +50 пунктов Героизма и возвращайтесь на параграф **0**, *с которого пришли.*

494

А Вы, судя по всему, настроены решительно и жёстко. Но, может быть, и в самом деле, не стоит воспринимать пословицы настолько буквально? Ведь если рассуждать не в переносном смысле, то и на двух стульях усидеться возможно, и много чего ещё.

А так — Вы сидите, время идёт, река течёт, ничего не меняется, разве что можно было сейчас сделать что-то полезное, раздобыть себе чего-нибудь съедобное, подобрать место для ночлега, да много чего ещё.

- Нет, Вы намерены и дальше сидеть и ждать, чем всё это закончится — **533**
- Или всё-таки одумаетесь — **767**

495

Стараясь не топать и не скрипеть половицами — Вы осторожно выходите за дверь под звуки арабской молитвы, и аккуратно затворив

за собою дверь, начинаете идти к двери напротив. Просто потому, что к ней ближе.

Конечно, можно было вернуться обратно и отсиживаться среди всяких вкусностей, но не будешь же вечно отсиживаться в бочке, а особенно деться там больше некуда. Впереди неизвестность, что пугает, но, в то же время, и обнадёживает.

Вы осторожно отворяете дверь и проходите внутрь, не привлекая внимания стражника. Затворив за собой дверь, Вы осматриваетесь и видите дорогие ковры, постеленные на полу, кувшины, чаши с виноградом, инжиром и фруктами, кальян, отложенную доску с костями (для игры в трик-трак), веер и небольшую книгу.

Здесь находятся ширмочка, зеркала, столик со множеством духов, благовоний и мазей, гардероб со множеством типично восточной женской одежды, бусы, браслеты и прочие украшения.

Напротив небольшого окошка находится кровать, завешенная прозрачными цветными тканями и, судя по всему там кто-то находится.

Приблизившись, Вы замечаете обнажённую женщину в тюрбане. Она спит. Её молодая полная грудь размеренно поднимается и опускается. Её кожа тёмная, как сама ночь.

Судя по всему, это одалиска какого-то важного сарацина, и если она проснётся, заметит Вас и поднимет крик — Вам несдобровать.

Это даже хуже, чем если бы Вас застукали в кладовой посреди вин, пряностей и колбас. Нужно срочно решать, как быть.

- Удавите красотку подушкой — **1002**
- Закроете ей рот и разбудите — **1027**
- Застынете, завороженный её красотой — **530**

496

От этих мыслей Вам одновременно становится и радостно, и тоскливо. Вот, где и с кем Вы сейчас должны были бы находиться, вместо того чтоб торчать в этой мрачной поганой темнице.

Если раньше Вы были связаны придворными обязательствами, то теперь — Вас ничего не держит. За исключением темницы.

Но Вы надеетесь, что как-нибудь сумеете отсюда выбраться. Во всяком случае, когда родные и близкие узнают, что с Вами случилось, они постараются помочь, чем смогут.

Жить бобылём, возможно, кому-нибудь и проще — ни ты никому не нужен, ни тебе кто-нибудь — но Вы уверены, что так жить неправильно: даже если жизнь так сложилось, что у кого-то,

например, нет собственных детей, он может усыновить или удочерить кого-нибудь, и хотя бы два человека перестанут быть одинокими.

И, как бы там ни было, и что бы ни случилось с Вами дальше – Вы прожили достаточно долгую (по современным меркам), честную и счастливую жизнь, и этого у Вас уже никому не отнять.

А Ваше продолжение, в лице Ваших детей, внуков и правнуков – будет жить и множиться. Род маркиза Гвидобальдо-Раньери не прервётся!

Вы получаете +15 пунктов Вдохновения!

Переходите на параграф 527

497

*Если у Вас записано «**Мегера**», «**Вертихвостка**», «**Безумная**», «**Муза**» или «**Одалиска**» - добавьте себе 25 пунктов Героизма за каждое достижение. Потом возвращайтесь на параграф* **0**, *с которого пришли.*

498

Это было Ваше взвешенное решение, за которое никто не имел права Вас осудить. Да и за что, собственно? Вам было здесь плохо, вот Вы и уехали.

Вы — пожилой шут, а не великий революционер, никто не вправе требовать от Вас, чтобы Вы переделали мир, когда неизвестно, что Вы будете есть, и где Вы будете спать сегодня или завтра.

К счастью, Ваши дарования не подвели Вас и вопреки всем жизненным перипетиям Вы справились, не сломались, не прогнулись под изменчивый мир, но остались верны своему призванию — веселить и радовать людей.

Ведь если даже изменить этот ужасный мир не в Ваших силах, в Ваших силах отнестись к этому с юмором, и сделать жизнь тех, кого Вы порадуете, хоть чуточку легче и светлее.

Вы ездили из города в город, давали многочисленные представления, которые неизменно проходили на ура, и зарабатывали достаточно для того, чтобы не просто жить и худо-бедно сводить концы с концами, но даже позволять себе тратиться не только на то, что нужно, но и на то, что хочется.

У Вас были и слава и известность, но дело не в этом. Вы всегда полагали, что цель творчества — самоотдача, а не успех и шумиха. Такой известности и доходов как при королевском дворе Кокани, конечно, не было.

Но Вы были свободны и счастливы, обрели друзей, которые сделались Вашей новой семьёй. Жизнь потихонечку обрела стабильность и вошла в своё русло.

И всё бы хорошо — вот только тоска по оставленной родине и боль по чему-то безвозвратно потерянному хоть и притупилась со временем, но так и не прошла навсегда.

*Запишите достижение «**Комедиант**».*

*Если Вы первый раз угодили на этот параграф, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма, 10 пунктов Вдохновения и 1 пункт Шутовства. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

499

Когда-то здесь было небольшое поселение углежогов и шахтёров, которые жили и работали на месте. Но шахта была закрыта по причине частых обвалов и место забросили.

По большому счёту, здесь нет ничего такого, что могло бы представлять интерес: сорная трава, кости животного, которое подохло и сгнило на месте, заброшенные полуразвалившиеся домишки, в которых гуляет один ветер, дикорастущие ягоды, пыль и паутина, сломанная телега, увязшая наполовину в земле, да ржавая кирка.

Может быть здесь и безопаснее, чем под открытым небом, но и это вопрос весьма спорный: очевидно, что всякие лихие люди делают в подобных местах временные пристанища, и нарваться на них будет совсем нежелательно.

- Обыщете домики на всякий случай — **871**
- Отведаете ягод — **817**
- Покричать, чтобы привлечь внимание возможных обитателей — **899**

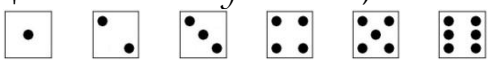
500

Увы и ах! Видимо, стоило всё-таки переждать в проёме между помещениями. Потолок тоннеля обрушился, и несчастные заключённые, включая Вас, оказались погребёнными в братской каменной могиле.

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**», запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

501

А Вы рисковый человек, надо сказать. *Ну что же, в таком случае, Испытайте судьбу!*



502 503 504 505 506 507

502

Некоторое время Вы бредёте по дороге, размышляя о превратностях судьбы, о том, насколько несправедливо с Вами обошлись, и о том, как Вам, пожилому человеку, тяжело теперь начинать всё сначала.

Но вскоре Вам приходится вспомнить, что на свете проживает огромное количество людей, которые находятся в куда более плачевном состоянии, не имея Ваших перспектив и возможностей.

Звук трещотки заставляет Вас побледнеть и, надо полагать, прибавляет седых волос.

Вы прекрасно понимаете, что означает этот звук: таким образом прокажённый любезно даёт понять всем и каждому, что он приближается, и находиться поблизости в данный момент небезопасно.

Несчастные прокажённые! Их заживо клали в гроб, читали над ними заупокойную мессу, спускали в землю, бросали несколько лопат земли, их жёны считались вдовами, а дети сиротами ещё при их жизни, а их — отправляли жить вдали от других людей в специально отведённых лепрозориях, где, с разрешения римского папы, были свои церкви и скромное хозяйство, чтобы бедные больные могли худо-бедно существовать особняком ото всех.

Выходить за территорию без специальной трещотки, извещающей всех об их приближении, им было запрещено. Для всех, кто их знал, они считались мёртвыми, и путь домой был им заказан.

При этом, случись какая беда — их обвиняли во всех смертных грехах (как и евреев, и мавров, и вообще всех, кто одевался, разговаривал и мыслил чуть иначе, чем окружающие), громили и жгли их поселения и погребали заживо или сжигали месте с телами умерших от чумы или оспы.

Как Вы поступите?

- Естественно, уйдёте куда-нибудь подальше, чтобы не пересекаться — **829**
- Останетесь на дороге и дождётесь его приближения — **516**

503

Вы слышите цокот копыт, и вскоре из-за поворота дороги, скрытого бурной растительностью, взметая клубы пыли, вылетает стремительный всадник.

Судя по всему, так может нестись какой-нибудь гонец, вот только Вам от этого не легче, ведь он несётся прямо на Вас!

- Если Вы невезучий — **515**

- Если нет — 832

504

Спустя некоторое время Вы встречаете на дороге неприятную процессию — толпа флагеллантов идёт Вам навстречу, свистят хлысты, раздаются удары и стоны, звучат молитвы на латыни. Одежды пропитаны кровью, а смрад стоит хуже некуда.

Эта секта возникла достаточно стихийно, как и многие прочие безобразия, в период эпидемии чумы, охватившей всю Европу.

И, надо сказать, она была чисто народной — в ней не состояло ни одно священника.

Люди ходили от города к городу и бичевали себя, полагая, что таким образом расплатятся за грехи мира, избавив его от войн, скорбей и болезней, а в разных местах горожане встречали их по-разному: где-то побивали камнями, а где-то восторгались и даже присоединялись к процессии.

Поскольку эти походы способствовали скорейшему распространению заразы, Папа и епископы сначала пытались противодействовать подобному явлению.

Но встретив активное недовольство масс — изменили тактику, попытавшись сначала одобрить и возглавить это движение, взять его под некоторый контроль, а позднее — постепенно свести на нет.

В общем и в целом, это себя оправдало, но в отдельных случаях встречались стихийные шествия самобичевателей.

- Отойдёте в сторону — 837
- Присоединитесь — 833

505

Вы преодолеваете некоторое расстояние, и слышите нарастающий шум позади. Вскоре Вас нагоняет разноцветный фургончик, в котором, судя по всему, едут гастролирующие артисты.

- Окликните возницу — 900
- Пусть едут себе дальше — 834

506

Проследовав по дороге, Вы оказались через некоторое время на холме. И то, что Вы с него увидели, вызвало у Вас шквал эмоций. В направлении города двигалось целое войско.

Ну, скажем так, может быть и не особенно большое, не особенно грозное и внушительное, но вполне достаточное для того, чтобы взять город (в его теперешнем состоянии) штурмом — если, конечно, взять жителей врасплох.

В противном случае его не взять осадой, потому что остаётся открытым порт, и единственный способ взять город иначе, чем диверсией или внезапным нападением — это бить с двух сторон одновременно: с моря и с суши.

Стражники с дозорной башни должны были первыми увидеть войско и подать сигнал. В этом случае звон набатного колокола, который поднимет даже мёртвого, можно было бы услышать даже отсюда. Раз он не звучит, значит дежурных либо по-тихому вырезали, либо они продались врагу.

Вы всматриваетесь, пытаясь различить знамёна и штандарты и лучше рассмотреть состав войска *(если у Вас плохое зрение — то ничего не получилось, всё расплывается, детали различить сложно, а если Вы выдержали проверку или не имеете такого недостатка — **1028**)*.

В любом случае, действовать нужно быстро.

- Если Вы собираетесь поторопиться и поднять город на уши, пока ещё не всё потеряно — **820**
- Если Вы собираетесь примкнуть к нападающим и помочь им взять город, в котором с Вами так нехорошо обошлись — **574**
- А если Вы предпочитаете свалить подобру-поздорову и не вмешиваться — **1031**

507

Вы бредёте по дороге, размышляя о своём, в то время как из-за кустов раздаётся свист и на дорогу выскакивают молодчики с дубинами, кистенями и вилами.

На разговор они явно не настроены и, судя по их развесёлым и злобным рожам, прирезать человека даже безо всякой выгоды, уже само по себе для них веселье. Да уж, как говорится, не самый приятный поворот сюжета.

- Броситься наутёк — **836**
- Принять бой — **514**

508

- Плавать, говоришь? - призадумавшись, отвечает вожак оборванцев. - Ну так тебе, милый друг, прямая дорога во флот. Это не к нам.

Ах, какие остряки, можно подумать. Ладно, и без того уже столько времени на них понапрасну потратили. Пошли теперь уже прочь отсюда – **88**

509

Точно-точно?

- Ну да, сказал ведь уже! (*Если Вы жестокосердный и не выдержали проверку – выбираете этот вариант*) – **149**
- Нет, всё-таки, нет – **45**

510

Циклопических размеров собор будоражил воображение, заставляя человеческое естество трепетать и благоговеть, ощущая себя ничтожной и грешной козявочкой.

Колоссальный и величественный, он имел форму латинского креста, мраморную облицовку, внушительные барельефы со сценами из Ветхого и Нового Завета, ужасного вида горгулий, три нефа, два боковых трансепта и полукруглую апсиду.

Находившийся в самом центре города, на соборной площади, он мог вместить внутри себя всё население города, а его массивный, изящный и грандиозный купол словно бы парил над Коканью.

Даже самое распоследнее мурло, живущие одними животными инстинктами, с утра и до вечера желающее лишь жрать, выпивать, совокупляться, испражняться и ничего более, — и то проникалось каким-то особым восторгом, соединявшим в себе ужас и восхищение.

Площадь перед собором всегда была полна всевозможного люда: разномастные калеки и побирушки всех мастей, способные напугать разнообразием уродств и увечий; всевозможное ворьё, ошивавшееся везде, где случаются человеческие скопления; многочисленные торговцы и лавочники, завлекавшие кто чем горазд, расхваливая во всё горло кто грушу, кто хрюшу; монахи, собиравшие подаяния и проповедующие на площади; различные умельцы, предоставлявшие свои услуги прямо на открытом воздухе — кому нож заточить, а кому и зуб вырвать; и многие, многие другие дельцы и пройдохи всех мастей.

Впрочем, Вы видели всё это и не раз (хотя каждый раз испытываете трепет при виде грандиозного кафедрального собора) и пришли не для того, чтоб любоваться красотами.

Вы сопровождаете одного из величайших художников в истории, который неторопливо, но решительно направляется в сторону собора, коротая время беседой с Вами.

Поскольку Вы нечаянно испортили его картину, а он и так и так находится здесь — вероятно, он всё-таки останется на некоторое время в Кокани и согласится поработать над украшением внутренней части собора. Естественно, он не глуп и не слеп, поэтому видит и понимает происходящее вокруг, и, выслушав Ваш рассказ, согласился помочь в меру своих возможностей.

Всё-таки слово великого Тициана имеет немалый вес, и даже Гунфрид не такой идиот, чтобы поднять руку на «соперника Зевсов и Апеллесов».

Сопроводив Тициана до врат собора, Вы сняли свой шаперон, и, осенив себя крестным знамением, низко поклонились. С трепетом и благоговением, Вы заходите внутрь — **348**

511

Что ж, оставаться верным своим убеждениям даже перед лицом смерти, не изменить себе и предать свои идеалы — это достойно уважения. Иначе это не идеалы и убеждения, а подтирка для чужих задниц.

Но при этом Вы понимаете, что угроза нешуточная и, возможно, Вы упустили свой единственный шанс на спасение. На ум приходит небольшое грустное стихотворение:

«Он знал, что вертится Земля,
Но у него была семья;
Он верил в долг, и верил в честь,
Но детям нужно было есть...»

Вы не такой человек. И Вы не собираетесь меняться...

Вам кажется, что голова начала кружиться. Но вскоре понимаете, что дело не в самочувствии — пол, стены и потолок на самом деле начали ходить ходуном. Над сводами темницы начинают разноситься человеческие крики, а вскоре — своды начинают обрушиваться узникам на головы.

Землетрясение! За всю Вашу жизнь они были лишь несколько раз на Вашей памяти, но Вам неприятно даже вспоминать об этом. Впрочем, сейчас нет времени предаваться воспоминаниям, нужно попытаться выжить.

- Просто стоять посреди комнаты и надеяться на лучшее – **137**
- Вцепиться что есть сил в решётки, трясти их и что есть мочи звать на помощь – **155**
- Забиться куда-нибудь в дальний угол камеры в надежде переждать тряску – **173**

512

- Его осудили и сожгли уже посмертно, - уверенно отвечаете Вы. Тварь начинает заливаться громким звучным хохотом.

- Да, твоя правда. Мне прям даже жалко теперь пожирать такого смышлённого парнишу, - демонстрируя ряды острых клыков, заявляет существо.

- Эй! Но ведь ты же... - Вы не успеваете договорить, в то время как исчадие разрывает Вас надвое ударом когтистой лапы и самодовольно произносит. - Дурачок. Да где же ты видел демона, который держит слово?

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте себе ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

513

Бродячие музыканты начинают исполнять незатейливую музыку, занавес раздвигается и собранные декорации, по всей видимости, должны напоминать о грешниках и аде (картины изображают пламя, котлы, вертелы, мучающихся грешников и жутких бесов, но всё это нарисовано настолько коряво, что вызвает скорее смех, чем страх, чего, возможно, и добивались), а Валькелин (актёр в костюме чертяки) затягивает мефистофельским басом:

Как тебя я видеть рад!
Весь тебя заждался ад!
Раз попался в наши сети,
Нет тебе пути назад!

Нехитрая постановочка, достойная непритязательной публики: простые, даже можно сказать, примитивные стихи, декорации, исполнение... Ну так что, покажете им класс?

- Если Вы владеете артистизмом — **201**
- Если нет — **479**

514

Вы обучены сражаться?

- Да — **898**
- Нет — **870**

515

Вы не успеваете своевременно среагировать и попадаете под копыта стремительного жеребца, серого в яблоках. Жаль, ведь Вы всегда надеялись, что если Вам и суждено погибнуть — то не из-за чего-то, а во имя чего-то. Но получилось, как получилось. Увы.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

516

Звук приближающейся трещотки становится всё ближе, и вскоре в поле зрения появляется ужасающего вида человек в неопрятном и поношенном облачении. Его ужасное лицо сокрыто под капюшоном, а на руки надеты тёмные перчатки.

- Добрый человек, - скрежетливым страдальческим голосом произносит прокажённый. - Уйди, не стой на пути, ты разве не знаешь, что это опасно? Смилуйся над убогим, брось на землю пригоршню монет и уходи, чтобы и тебя не поразила моя хворь.

- Если у Вас есть деньги — можете подать милостыню — **1022**
- Можете просто уходить — **888**
- Или останетесь и поговорите — **1003**

517

Над кораблём развевается знамя — золотой орёл на белом полотне с полумесяцем, саблей и арабесками. Золотой орёл — это символ Саллах-ад-дина. Значит, они — мусульмане-сунниты.

Судя по всему, корабль прибыл из Акко — города, который был столицей государства крестоносцев[25], пока их не выбили со Святой Земли во второй половине тринадцатого века.

В крестовых походах принимало участие четыре ордена крестоносцев — тамплиеры[26], госпитальеры или иоанниты[27], тевтонцы и меченосцы[28].

Принять участие в таком благородном деле считали своим долгом все рыцари Запада, ведь за это им обещали прощение всех грехов, и они с охотой шли воевать против исповедовавших ислам турков-сельджуков, православных византийцев, прибалтийских язычников или еретиков-гуситов и катаров.

Официальной причиной похода было освобождение Иерусалима от неверных, а отношения с исламским миром особенно обострились ещё с тех времён, как Аль-Хамид, объявивший себя Махди и убивавший всех, кто не желал признавать его тайным потомком Пророка Мохаммеда и исламским мессией, разрушил Храм Гроба Господня.

На деле же многие крестоносцы вели себя просто как звери, грабя, убивая и насилуя мирное население[29].

---

[25] Сперва столицей был объявлен Иерусалим, но его достаточно быстро отвоевали снова.
[26] Французы.
[27] Итальянцы.
[28] Немцы.
[29] Ричард Львиное Сердце так вообще казнил две тысячи восемьсот человек, включая женщин и детей, за то, что ему не отдали город без боя.

Особенно отличился на этом поприще Рейнольд Чаатильон, которого презирали даже сами крестоносцы.

При этом ситуация была достаточно неоднозначной: сунниты воевали с шиитами[30], крестоносцы, принадлежавшие к различным орденам и захватившие разные города — между собой[31], при этом ещё и успевая вести торговлю[32].

Как бы то ни было, на момент Первого Крестового Похода на Востоке проживали мусульмане, иудеи и христиане[33], и местные жители с пониманием относились к паломникам, которые приезжали из дальних земель, ведомые верой.

Но крестоносцы пришли вырезать всех подчистую, в какое-то время объединив против себя людей разных конфессий.

Противостояние на Святой Земле длилось аж до второй половины тринадцатого века[34], и местное население настолько ненавидело и боялось крестоносцев, что разрушило возведённые ими крепости.

Единственным исключением стал город Акко, который последние крестоносцы оставили и сдали без боя, прекрасно понимая, что дальнейшее сопротивление не имеет смысла.

И уходя, — они запрятали многие добытые ими святыни и сокровища, просто потому что не имели возможности их увезти.

В своё время Саллах-ад-дин взял город почти без боя, а через пару лет, во времена Третьего Крестового Похода его взяли английский король Ричард Львиное Сердце и французский король Филипп Август.

Город можно было взять лишь одновременной атакой с моря и суши, поэтому для атаки с моря привлекли генуэзцев, пизанцев и венецианцев, обещав им в награду наделы и беспошлинную торговлю, о чём потом горько жалели.

Какое-то время город процветал, в нём стояли масса церквей, монастырей и даже еврейская иешива, в которой проживали и учились несколько сотен иудеев. Там обитали тамплиеры, тевтонцы, госпитальеры.

---

[30] И у того же Саллах-ад-дина был конфликт с ассасинами, которых он до поры до времени намеревался извести.

[31] При этом Ричард и Саладин даже относились друг к другу с уважением и получив известие о смерти своего врага глава суннитов, прозванный Защитником Веры, надел траур.

[32] Тамплиеры так вообще впервые создали систему денежных переводов, позднее позаимствованную ломбардцами.

[33] Которые так же как и все местные жители носили чалму, ездили на верблюдах, и поэтому, в понимании крестоносцев, не являлись христианами.

[34] А крестовые походы вообще, — продолжались до пятнадцатого.

Но в конечном итоге торговцы, а следом за ними и рыцари перегрызлись между собой, устроив так называемую Войну Святого Саввы, а потом большую часть тех, кто пережил междоусобную войну, вырезали мамлюки.

В общем, делайте выводы и живите дружно. Или вас тоже вырежут мамлюки. Или кто-нибудь ещё.

Вы знаете, что из Акко периодически приплывает Абубакар ибн Хамид: торговец, который когда-то был офицером регулярного флота, а позднее — пиратом, грабившим исключительно иноверцев.

В Кокани он был известен как азартный игрок и любитель побаловаться гашишем, но при этом он был весьма учёным и мудрым человеком, что было заметно по тому, в каких вопросах он разбирается и как он ведёт дела.

Запишите «Абубакар» и возвращайтесь на тот параграф, с которого пришли.

518

*Если у Вас записано «**Сусанин**», «**Флагеллант**», «**Невольник**», «**Мародёр**» или «**Вигилант**» - добавьте себе по 25 пунктов Героизма за каждое достижение. Если нет никаких особых достижений (именно если их НЕТ) — 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Потом возвращайтесь на параграф **0**, с которого пришли.*

519

Да, это хорошо, когда Вы такой предусмотрительный. Теперь подумаем, как быть дальше.

- Если у Вас есть ***драгоценности*** и Вы хотите обменять их на деньги — **584**
- Если у Вас есть ***Тибальт*** — Вы можете не терять время, покинуть город и поехать к Ангеррану Д`Ладье, кузену Гунфрида Безволосого, который с радостью оторвал бы ему голову — **574**
- Если у Вас есть ***пачка писем***, Вы можете пойти на шантаж кого-нибудь из влиятельных людей Кокани, и добиться от них какой-то пользы (если только они не убьют Вас раньше) – **878**
- Если у Вас есть ***мемуары***, Вы можете обратиться за помощью к своей самой близкой любовнице – **400**
- Если у Вас нет ничего вышеперечисленного, то, закончив со своими делами, Вы направляетесь в портовый кабак, спросить совета у своего приятеля Иоханна – **992**

520

Судя по всему, этот символ, выгравированный на монете — композитный глиф, что-то наподобие иероглифической монады Джона Ди. Сами Вы никогда в жизни не занимались практической алхимией, но общее представление имеете.

Возможно, если Вы покажете эту вещь профессиональному алхимику — он может сказать больше.

Но даже Вам, дилетанту, кажется, что эта монета состоит из чистого золота, а не сплава. Вообще, Вы не уверены, стоит ли таскать при себе такую вещь: даже если Вы ей расплатитесь — золото, конечно, примут, но к Вам могут возникнуть определённые вопросы.

А если отцы Церкви увидят — у них тоже могут возникнуть какие-то неприятные вопросы. Может быть её лучше выбросить?

*Если Вы суеверный — выкиньте её от греха подальше (или выдерживайте проверку), а если нет — поступайте как знаете. Если оставите — возвращайтесь на параграф **470**, с которого пришли, иначе – переходите на **477**.*

521

Конечно, это всё-таки вещи разные: если Данте был убит горем пережив Беатриче и его чувства были глубоки и искренни, то Лаура была для Петрарки скорее вымышленным идеалом, в то время как он больше любил себя «любящего» Лауру.

Во всяком случае — так Вам кажется. А Данте... Ну, Беатриче Портинари была замужем за Барди, и испытывать платонические чувства к замужней женщине было тогда в порядке вещей[35], а своей жене, Джемме Донати, родившей ему двух сыновей и дочку, — Данте не посвятил ни единой строчки.

Что поделать, в то время чистой любовью считали исключительно платоническую любовь, в то время как брак воспринимался социально допустимым способом удовлетворения плотского греха.

Но тогда люди вообще на многое смотрели иначе: например, улыбаться при приветствии было не принято, нужно было себя сдерживать, зато плакать при виде красивого заката солнца не было постыдно даже для боевого генерала.

Вот то ли дело история Пьера Абеляра и Элоизы! Вообще, Абеляр должен был унаследовать титул, владения, посвятить себя ратному делу, но при этом он настолько увлёкся схоластикой, что

---

[35] К жёнам своих сеньоров даже сочиняли серенады, чтоб выслужиться перед ними, и те не ревновали, потому что это были светские условности.

отказался от права майората и постригся в монахи, посвятив себя богословию, философии, науке, поэзии и музыкальному творчеству.

Своей учёностью и красноречием он превосходил всех проповедников Парижа, на его лекции-проповеди собирались многие люди, а среди его учеников были такие церковные авторитеты, как Пётр Ломбардский или будущий Папа Целестин II.

В стремлении к изучению диалектической схоластики он обучался то у авторитетов в области реализма, то у авторитетов в области номинализма, но в последствии не принял ни положения о том, что универсалии являются условными отвлечённостями, ни учения о том, что идеи составляют всеобщую действительность, или что действительность общего выражается в каждом отдельном существе.

В итоге он вывел так называемый концептуализм, колебался между платноизмом и аристотелизмом, выдвигал суждения в пику Ансельму Кентерберийскому, был идейным противником Бернара Клервосского и, в конце концов, католическая церковь осудила многие из его трудов как еретические.

Прежде всего, он отвергал традиционное учение, сформулированное Ансельмом Кентерберийским как «веруй, чтобы узнать», вместо этого поступая подобно апостолу Фоме: «узнай, чтобы уверовать».

Но это всё лишь одна сторона медали. Во время своей бурной деятельности он влюбился в Элоизу, племянницу каноника Фульбера, славившуюся умом, красотой и образованностью. Она ответила ему взаимностью, он стал её учителем и их счастью не было предела, пока об их любви не узнал Фульбер.

Абеляр был вынужден отправить любимую в отчий дом, где она родила ему сына Пьера Астролябия и тайно венчалась. Но позднее она отказалась от брака, чтобы не мешать карьере любимого, которому в ином случае были бы закрыты высокие посты.

Фульбер, затаивший обиду, велел своим людям избить, изувечить, изуродовать и кастрировать Абеляра, поскольку скопец не имел права продвигаться по церковной иерархии[36].

В дальнейшем Абеляра мучили, претесняли, преследовали, при том что он оставался верен своим убеждениям, верен своим друзьям и ученикам, и, будучи обычным монахом, находился в изгнании и продолжал вести проповеди, читать лекции и писать труды.

---

[36] Из-за этого долгое время при посвящении в Папы Римские человека сажали на стул с прорезью, откуда должно было свеситься то, что затем ощупывал специально обученный человек и торжественно сообщал: «Наш сеньор — муж!».

В том числе, не только богословские, но и художественные произведения.

Элоизу заставили принять постриг, но на протяжении всей жизни, разлучённые без возможности видеться, они продолжали вести переписку, полную душевной теплоты, тёплой любви и нежности, и в дальнейшем она вдохновила многих поэтов.

Автобиография Абеляра описана им в книге «История моих мучений», но у этой истории был счастливый конец, если так можно сказать.

Вопреки всем возмущениям и Римско-Католической Церкви и Римского Папы, многочисленные люди, для которых Абеляр был дорог, а история его жизни и любви трогала сердце, перевезли тела Элоизы и Абеляра и захоронили их вместе, а цветы из его могилы проросли к её могиле.

Как бы там ни было, у Вас в жизни тоже была любовь. И Вы знаете, что когда кто-то заявляет, что её не существует, или путает её с животной страстью и алхимией чувств, вызванной соотношением желчи и прочих жидкостей организма, — значит не было в его жизни любви. И рассказывать ему о ней, — это как пытаться объяснить словами человеку, слепому от рождения, что такое цвет.

Ваша любовь была взаимна, но даму сердца отдали за другого, в то время как Вы были вынуждены оберегать короля от придворных интриг. Сейчас уже она тоже немолода, хотя и помоложе Вас. Но какая разница для любящего сердца?

Разве, к примеру, Ваша мама не была для Вас самой прекрасной женщиной на свете даже тогда, когда она была седой и беззубой? Это, конечно, не то же самое, но всё-таки...

Вы получаете + 10 пунктов Вдохновения!

Переходите на параграф ***527***

522

Стараясь издавать как можно меньше шума — Вы пытаетесь отворить дверь. К Вашему счастью она оказывается не заперта.

По идее у корабельного кока, кладовщика или у кого-нибудь в таком духе должны быть ключи, но, может быть, сюда часто бегают по поручениям и что-нибудь приносят? В общем, неизвестно.

Приоткрыв дверь, вы осторожно выглядываете и видите проход и двери (включая эту их всего восемь, и внешне они никак не отличаются).

В одном конце тупик (там висит красивый дорогой ковёр с арабесками), в другом есть лестница, ведущая на верхнюю палубу.

Возле одной из дверей постелен коврик, на котором какой-то сарацин совершает намаз.

Судя по всему, это стражник, который не может покинуть пост, но при этом, как истинный мусульманин, серьёзен в вопросах веры.

Рядом с ним лежит его оружие, которое он, видимо, вынул и отложил на время намаза: это характерная восточная сабля с елманью[37] и кривой рукоятью с закругляющимся навершием, и характерный морской пистолет с удлинённым стволом и расширенным раструбом[38].

Сейчас этот человек занят. Но что будет потом? Как Вы поступите?

- Нападёте на него, пока он безоружен — **1040**
- Попробуете тихо и незаметно пробраться в дверь напротив — **495**
- Просто попробуете заговорить с ним — **1024**

523

Как человек образованный и разносторонне развитый, Вы в своё время изучали латынь, греческий и арабский, и в какой-то мере понимаете некоторые из наиболее распространённых в Западной Европе языков.

Не то чтоб Вы знали арабский как родной, но на примитивном уровне объясниться сумеете. Будем надеяться.

- Зайе ссаха? Киф аль-халь? - стараясь говорить естественно и непринуждённо, произносите Вы.

- Кваэс, - всё так же холодно произносит один из бородачей. - Айз э?

Судя по всему их не особенно удивляет то, что Вы разговариваете на их языке, потому что раньше торговля процветала и тут бывали купцы со всего мира, послы иностранных держав, гости, приглашённые учёные, инженеры, лекари, архитекторы и прочие интересные личности, соответственно это взаиморасполагало к изучению языков.

- Ана бет каллим араби... швайя-швайя... Райха фин? Иля вайн? - посмотрев на корабль, произносите Вы. Ваш ломаный арабский просто отвратителен, но в целом сарацины Вас понимают.

- Акка, - отвечает мавр. Что ж, уже кое-что. Значит, корабль всё-таки точно идёт в бывшую столицу государства крестоносцев.

- Мата? - уточняете Вы, понимая, что Вас интерес вызывает у мавров обоснованные вопросы и подозрения.

---

[37] Вы слышали, что их выковывают секретным способом, и для придания особых свойств сабля должна побывать в процессе ковки в желудке у гуся; как известно, кишка у гусей прямая…

[38] Это сделано для облегчения зарядки во время качки; вопреки расхожему мнению, раструб не служит для разброса дроби — для этого весь ствол должен быть конической формы.

- Баад букра, - произносит сарацин, всё больше настораживаясь. Значит, послезавтра...

- Если у Вас записано «*Абубакар*» - **489**
- Если нет — **634**

524

Ну что, бывают дни, когда клюёт хорошо, бывают дни, когда клюёт плохо, а бывают дни, которые вообще ни на что не похожи.

Глядя на водную гладь, Вы вспоминаете о старом выражении: «Если долго сидеть на берегу реки, рано или поздно по ней проплывёт труп твоего врага». Или как-то так.

Конечно же, это всё метафора, и речь здесь идёт о воспитании терпения. Ну а если и в самом деле подождать?

- А почему бы, собственно, и нет? – **528**
- Не будете страдать ерундой, в конце концов, уже не мальчик, почти семьдесят лет, как-никак — **818**

525

Циклопических размеров собор будоражил воображение, заставляя человеческое естество трепетать и благоговеть, ощущая себя ничтожной и грешной козявочкой.

Колоссальный и величественный, он имел форму латинского креста, мраморную облицовку, внушительные барельефы со сценами из Ветхого и Нового Завета, ужасного вида горгулий, три нефа, два боковых трансепта и полукруглую апсиду.

Находившийся в самом центре города, на соборной площади, он мог вместить внутри себя всё население города, а его массивный, изящный и грандиозный купол словно бы парил над Коканью.

Даже самое распоследнее мурло, живущие одними животными инстинктами, с утра и до вечера желающее лишь жрать, выпивать, совокупляться, испражняться и ничего более, — и то проникалось каким-то особым восторгом, соединявшим в себе ужас и восхищение.

Площадь перед собором всегда была полна всевозможного люда: разномастные калеки и побирушки всех мастей, способные напугать разнообразием уродств и увечий; всевозможное ворьё, ошивавшееся везде, где случаются человеческие скопления; многочисленные торговцы и лавочники, завлекавшие кто чем горазд, расхваливая во всё горло кто грушу, кто хрюшу; монахи, собиравшие подаяния и проповедующие на площади; различные умельцы, предоставлявшие свои услуги прямо на открытом воздухе — кому нож заточить, а кому и зуб вырвать; и многие, многие другие дельцы и пройдохи всех мастей.

Конечно, были здесь и городские стражники, но, на Ваше счастье, площадь была огромной, а толпа — достаточно многочисленной, чтобы можно было в ней затеряться, даже при таком броском наряде, как на Вас.

...Впрочем, Вы здесь не для того, чтобы красоты рассматривать. Вы бодро движетесь в направлении кафедрального собора Кокани - **348**

526

Что ж, Вас можно понять и сложно упрекнуть. Но нищие, конечно, думают иначе, продолжая галдеть, простирать к Вам руки (как Вам кажется — так и норовя что-то стибрить) умолять, взывая к Вашим христианским добродетелям.

Пройдя мимо, Вы останавливаетесь перед массивными высокими вратами, изображения на которых повествуют о земном пути Спасителя и приглашают к Нему.

Сняв шаперон, Вы осеняете себя крестным знамением и совершаете земной поклон. Осознание тяжести грехов гложит Вас в этот момент. Вам больно за свою страну и стыдно за свою слабость: Вы чувствуете по меньшей мере часть ответственности за всё происходящее вокруг, ведь Гунфрид не свалился внезапно с Луны, он родился, был ребёнком, Вы игрались с ним и могли на что-то повлиять. В какой момент Вы его проморгали, и он пошёл по наклонной?

В любом случае, только здесь возможно утолить ту боль, что гложет Вас – **348**

527

Что ж, в жизни всякое бывает. Даст Бог, справитесь. Ведь, так или иначе, но Вы дожили до своих лет, и этого уже никому у Вас не отнять.

А сейчас, что остаётся делать в конкретно взятый момент времени? Сидеть сложа руки и ждать — не по Вашей части, хотя в жизни, конечно, бывало разное. Иногда и терпение проявлять приходилось.

Но тут всё-таки иная ситуация. Мрачное подземелье — это особая пытка. Если лишить человека источника света и оставить на месяц во мраке — он ослепнет. Да ещё, скорее всего, сойдёт с ума.

Не говоря уже о том, что Вас просто могли бросить на погибель, без еды и без воды.

Но за что? Почему? Неужели Вы это и в самом деле заслужили? Есть ведь такое понятие, как соразмерность. Хотя, о чём это Вы? Эти

твари как хотят, так себя и ведут. Дашь человеку немного власти — и уже мнит себя Цезарем.

Когда человек слаб по натуре и боится оказаться на дне — он пытается компенсировать это, унижая и мучая остальных, подавляя их.

Ну, с Вами этот номер не пройдёт: достойный человек останется таковым даже в рубище, а кусок дерьма останется куском дерьма, даже если положить на него сверху королевскую корону.

Вы ждёте, морально готовя себя к голодной смерти и мучительному одиночеству. Но спустя некоторое время Вы слышите шаги множества ног, а позднее появляется и тусклый свет.

Он постепенно усиливается и, наконец, у порога камеры появляются несколько дюжих мордоворотов, которые, вероятно, явились сюда поглумиться над старым измученным человеком.

- Встать, - приказывает один из них. Пока второй держит в руках трещащий факел — третий возится со связкой ключей, отпирая дверь.

Что ж, в данном случае упрямиться смысла нет, и Вы встаёте. Но что дальше? Совершат ли они ошибку, недооценивая Вас? Они ведь тоже не дураки.

Но пришли они явно не для того, чтобы угостить Вас куском яблочного пирога. Быть может, это Ваш последний шанс? А убьют, так хотя бы сразу и в борьбе, а не во мраке от голода или от пыток.

- Наброситесь на стражников когда поравняетесь с ними — **1023**
- Будете ждать развития событий — **1032**

528

А действительно, куда, собственно, спешить? Вы просто сидите, смотрите на то как течёт река и ждёте, когда по ней поплывёт тело Вашего врага. Правда, оно пока что-то не торопится.

Вообще, в жизни можно бесконечно смотреть на три вещи: на то, как течёт река, на то, как горит огонь, и на то, как работает другой человек.

- Будете ждать дальше — **494**
- Или подурачились и хватит — **783**

529

О чём Вы думаете? И чем?! Воры не дремлют: не успеете и глазом моргнуть, как сопрут всё, за исключением особенно крупных деталей ландшафта.

Если Вы наблюдательны, то не позволили воришкам украсть Ваши деньги, если они, конечно же, у Вас есть. Если Вы рассеянный — у Вас их

выхватили и отобрали (а если нет денег, но есть какие-то предметы — выберите предмет, который у Вас украли).

Если у Вас нет ни того, ни иного качества, то бросьте две кости — если в сумме получается «6» или меньше — Вас обокрали, если «7» или больше — Вы сохранили своё добро. Если с Вас нечего взять — ворью просто нет до Вас дела.

Внезапно внимание собравшихся приковывает действительно диковинное зрелище: по улице, в сопровождении людей в восточном одеянии, а также отряда гвардейцев, движется носорог.

На нём надет зелёный шёлковый ошейник с арабесками, от которого тянется тоненький поводок, на котором это крупное чудовище ведёт хмурый смуглый космабровый мужчина с плетью.

До Вас, естественно, никому нет дела. Народ бросает дела, выглядывает из окон, выбегает из домов — все хотят поглазеть на диковинное создание, в существование которого до сих пор верили далеко не все.

А что в это время делаете Вы?

- Не будете отбиваться от народных масс и поглазеете вместе со всеми на диковинку — **1033**
- Вы здесь не для этого, и спешите в собор — **348**

530

Словно бы зачарованный, Вы не можете отвести взгляд и даже боитесь дышать, как будто это может развеять её как сон.

В это время Вы не осознаёте, где находитесь, не переживаете из-за того, что находитесь на каком-то сарацинском корабле, который плывёт неизвестно куда. Вам важно лишь то, что Вы находитесь здесь, сейчас, рядом с ней.

И пусть она годится Вам даже не в дочки, а во внучки, Вы — мужчина, и для Вашего сердца не имеет значения, сколько Вам лет, двадцать, сорок или под семьдесят. Душа-то не стареет.

В какой-то момент она будто почувствовала Ваш взгляд и открыла свои манящие, тёмные, миндалевидные глаза. Вас обдаёт жаром, в то время как она явно не стесняется своей наготы, не боится и не удивляется Вашему присутствию.

- Шу эсмак? - мелодичным голосом произносит восточная красавица.

- Если Вы эрудированы — **490**
- Если нет — **532**

531

Да, в подобном месте всегда настоящее столпотворение, за исключением ночного времени, когда после часа гашения огней порядочным горожанам нечего делать на улицах и патруль отлавливает всех, кто разгуливает без веских на то оснований.

Оно и не удивительно: основная дорога от городских ворот приводит прямиком сюда, на площадь перед кафедральным собором, и это — сердце Коакани.

Как бы там ни было, если привлечь внимание масс и направить ход их мышления в нужном направлении — можно добиться больших результатов.

Вот только что конкретно расскажете? Заявите, что король плохой, страна переживает не лучшие времена и его необходимо свергать? А какая положительная программа? Что дальше?

Конечно, страшно на глазах у гвардейцев встать и говорить такие вещи. Но, с другой стороны, Вам есть что терять? Ну, если подумать, всё-таки есть. По меньшей мере, — жизнь.

Но вообще, гвардейцы ведь тоже люди: у них есть и глаза, и сердца, они в курсе того, что происходит вокруг и имеют по этому поводу свои точки зрения.

А если народные массы Вас поддержат — то могут воспротивиться Вашему задержанию...

Тем не менее, пока Вы решаетесь — на площади появляется что-то, что моментально приковывает всеобщие взгляды: по улице, в сопровождении людей в восточном одеянии, а также отряда гвардейцев, движется носорог.

На нём надет зелёный шёлковый ошейник с арабесками, от которого тянется тоненький поводок, на котором это крупное чудовище ведёт хмурый смуглый космабровый мужчина с плетью.

До Вас, естественно, никому нет дела. Народ бросает дела, выглядывает из окон, выбегает из домов — все хотят поглазеть на диковинное создание, в существование которого до сих пор верили далеко не все.

- А Вы что, не человек, что ли? Вам тоже интересно — **1033**
- Эх, всё пропало. Сейчас им явно не Вас. Идите-ка Вы лучше в собор, как изначально и собирались — **348**

532

- Я не понимаю, - с улыбкой, словно бы извиняясь, отвечаете Вы.

Некоторое время Вы просто молчите и смотрите на неё, наслаждаясь моментом, и мира за пределами этого помещения словно бы не существует.

- Ана миш фэхма, - тихо произносит она, явно не понимая Вашу речь.

Но, тем не менее, кажется, что на самом деле вы прекрасно понимаете друг друга и без слов. Приняв фривольную позу, одалиска недвусмысленно манит Вас пальчиком.

- Кровь отливает от мозга к другим частям тела, и Вы поддаётесь влечению (*если Вы похотливый, выбирайте этот вариант или выдерживайте проверку*) — **1034**
- Или Вы всё-таки сохраните «облико морале» и попробуете здраво расставить приоритеты — **1026**

533

Это начиналось как ребячество, но выглядит уже как откровенная патология. Проходит целый день, скоро начнёт темнеть, кругом могут рыскать дикие звери и опасные люди, а Вы буквально сидите и ждёте, не пойми чего.

Хотя нужно отдать Вам должное за упорство, другому бы давно уже надоело, не говоря о том, что инстинкт самосохранения заставил бы предпринять хоть какие-то полезные шаги к улучшению своего положения.

- Это дело принципа, и Вы намерены сидеть дальше — **491**
- Пошутили и хватит, пора заняться делом — **819**

534

Вероятно, это было не самым мудрым Вашим решением, хотя кто ж знал... Обвал продолжался ещё долго и под ним погребло многих несчастных заключённых. Включая Вас.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

535

Покорёженная решётка уже фактически болталась на соплях, а большая часть кладки вокруг неё обвалилась, поэтому выбить решётку не составило труда.

Кругом раздавались крики, стоны, плач. Люди рыдали, окликали своих родственников, друзей и знакомых. Вы по-прежнему ничего не различали во мраке и не знали, чем можете кому-либо помочь.

Шутовство уменьшилось на 1 пункт!

Вы не особенно представляете, куда идти и как выбираться, а стоящий кругом ор и некоторые, продолжающие осыпаться камни лишь усугубляют дело.

- Если у Вас развита интуиция — **539**
- Если нет — **542**

536

Слава Богу, всё обошлось. Во всяком случае — лично для Вас. Землетрясение прекратилось так же внезапно, как и началось, но могут быть и повторные толчки.

Ваши нервы на взводе, у Вас уже просто нет сил — так много потрясений за один день Вам не приходилось переживать ещё со времён молодости. Но что поделать? Надо так надо.

Жил когда-то на свете один старичок, в котором не было ничего особенного, за исключением того, что он прожил сто двадцать лет. Когда его спросили, каким образом он дошёл до своих лет, он ответил: «Ещё в юности я решил для себя: что бы ни случилось — я буду жить».

Вам сейчас необходимо взять это на вооружение и выбираться отсюда поскорее. Во мраке камеры продолжают обваливаться камни, расшатавшиеся и повреждённые ещё при тряске, а значит нужно выходить наружу и искать свой путь.

Вот только кругом мрак и обвалившиеся камни. Куда идти — неизвестно.

Хотя Вы смутно припоминаете путь, по которому Вас вели, и представляете своё местоположение в пространстве.

- Если Вы забывчивый — **1035**
- Если нет — **685**

537

Полный решимости нажить себе сидячую мозоль, Вы сидите и ждёте у моря погоды, или, правильнее будет сказать, у речки трупа.

Сказать кому-нибудь вменяемому, — решит, что у Вас не все дома и, возможно...

Да даже не «возможно», а скорее всего так и есть. По другому такое упорство не объяснить.

Ну, что тут скажешь: если никто не нападёт на Вас, то за эту ночь Вы пока не умрёте от голода или холода, всё-таки раньше что-то перекусили, да и со временем года повезло.

Но даже при самом лучшем раскладе, Вы будете обессиленным и, вероятно, заболеете. Тогда выживать станет сложнее. Это всё начиналось как нелепая шутка над самим собой, но...

Хотя, может быть это так сказывается нервное потрясение, ведь Вам столько пришлось пережить.

- Вам всё равно интересно, что будет в итоге — **339**
- Не думая уже ни о чём, Вы падаете на землю и засыпаете — **638**

538

Начав ощупывать стены, Вы в какой-то момент обнаруживаете недавно образовавшийся провал. Вернее, по неосторожности проваливаетесь в него сами.

На деле падение оказалось не столько опасным, сколько страшным. Во мраке не определить ни глубину, ни степень угрозы.

Но Вы упали не с такой уж большой высоты и поднялись довольно быстро. Ну да, больно, неприятно, но — ничего смертельного. До свадьбы, как говорится, заживёт.

Помещение, в котором Вы очутились, было таким же точно мрачным как и то, из которого Вы недавно свалились, поэтому о нём нельзя было сказать что-то определённое.

Начав ощупывать стену, Вы прошли вдоль неё и, спустя некоторое время, наткнулись на холодное медное кольцо массивной кованной двери. Это уже что-то.

Уперев ногу в стену, Вы потянув что было сил кольцо на себя. Со страшным скрежетом, дверь отворилась, пролив свет, от которого Вашим отвыкшим глазам сделалось достаточно неприятно.

Но вскоре Вы проморгались и смогли присмотреться.

Итак, в этом помещении располагались библиотека и алхимическая лаборатория, но после случившегося всё загублено: колбы побиты, книги лежат, всё что могло разбиться – разбилось, сломаться – сломалось, упасть – упало.

И слава Богу ещё, что ничего не взорвалось. А дальше – Вы видите лестницу, которая, судя по всему, должна уводить наверх, в основные помещения замка.

Но стоило Вам обрадоваться, как по закону подлости всё вокруг снова начинает ходить ходуном – **685**

539

За неимением иных вариантов — Вам приходится довериться своим чувствам. Вы движетесь осторожно, стараясь ни на что и ни на кого не налететь, медленно ступаете и простираете руки во мрак.

Время от времени на Вашем пути встречаются обвалившиеся плиты и камни с потолка, смятые и сваленные обломки решёток и даже безжизненные тела тех несчастных, кто выскочили из тюремных

камер во время обвала и окончили свой путь на полу холодного коридора.

Немногие выжившие до сих пор паникуют — кто-то приводит своих в чувства, кто-то, как и Вы, пытается найти выход, кто-то обезумел и кричит или бросается на других людей, кто-то стонет и кричит от боли и ран.

Сейчас Вы при всём желании не сможете ни оказать помощь раненым, ни вытащить из под завала придавленных — для начала нужно хотя бы выбраться живым на свет и привести помощь, если кому-то вообще есть дело до этих людей.

Время от времени кто-то пытается хвататься за Вас, что-то нечленораздельно бормочет. Пару раз Вам даже приходится применить силу, потому что некоторые ведут себя достаточно агрессивно. Вы ощущаете себя проходящим через ад, где слышны только стоны и скрежет зубовный.

В конечном итоге Вам удаётся обнаружить тусклый свет в одном из поворотов коридора. Вы идёте на свет и выходите к лестнице, у которой расположены настенные факелы.

Взяв один из них, Вы поднимаетесь наверх, читая под нос все известные Вам молитвы, и благодарите Бога за то, что до сих пор живы. Больше всего на свете Вам хочется сейчас оказаться как можно подальше от этих мест – **1036**

540

Ну, в кабак — так в кабак. Там всегда можно перекинуться парой слов с завсегдатаями, наслушаться всяких баек и потравить их самому, узнать новые слухи, пропустить кружечку-другую (если, конечно, есть на что гулять), а если повезёт — то и работёнку какую отыскать.

Владелец кабака, Иоханн, был мараном[39] с достаточно необычной биографией и родословной и, возможно, как следствие, специфическим взглядом на вещи.

Нельзя сказать, чтоб Вы были большими друзьями, или даже приятелями. Но Вы иногда могли увидеться, пообщаться и отвести душу, пропустив по-маленькой.

Зайдя внутрь, Вы, как обычно, замечаете его за стойкой и поднимаете руку в знак приветствия (тот кивает, продолжая протирать прилавок влажной тряпочкой).

Здесь не так оживлённо, как было в лучшие времена, но всё-таки посетители есть (а куда им деваться?).

---

[39] Крещённым евреем.

В основном это рыбаки, матросы, каперы, азартные игроки и пьяницы, портовые шалавы да всякая шваль сомнительной репутации.

Но есть и колоритный персонаж в лице восточного мужчины, который сидит за отдельным столом в окружении пары внушительных телохранителей и слух с опахалом: он неторопливо раскуривает кальян, при этом перелистывая страницы какой-то книги.

- Направиться к Иоханну — **992**
- Подвалить к заезжему Али-Бабе — **334**
- Перекинуться в картишки, если у Вас есть деньги (Азарт)— **1037**

541

Затянувшись в очередной раз, Абубакар медленно выпустил густой кальянный дым (который, вопреки распространённому заблуждению, в основном состоит из пара) и слегка наклонил голову.

- Вообще не проблема. Вот только, извини, я не могу взять тебя с собой просто так. Если ты поплывёшь на моём корабле — тебе нужно будет где-то спать, тебе нужно будет что-то есть и что-то пить, а плаванье достаточно долгое. Чем ты можешь со мной расплатиться? - перебирая янтарные чётки, поинтересовался он.

- Если у Вас есть деньги — отдайте ему всё, что имеется, сейчас не время мелочиться, а оскорблять его смешными суммами явно не стоит — **1038**
- Если Вы умеете музицировать и у Вас есть лютня — **1055**
- Если Вы умеете музицировать и у Вас есть дудочка — **1060**
- Если Вы умеете петь — **1046**
- Если Вы владеете акробатикой — **1053**
- Если Вы умеете показывать фокусы и у Вас есть колода карт — **1041**
- Если Вы умеете жонглировать, и у Вас при себе есть стеклянные шарики — **1039**

542

Вы тычетесь вслепую, беспомощный, словно котёнок, и вскоре теряете ориентацию в пространстве. Да уж, такое не пожелаешь и врагу. Медленно продвигаясь во мраке Вы всё равно умудряетесь налететь на какой-то камень и едва не падаете. Больно.

Немного похромав, пока ноге не стало легче — Вы налетели на какого-то человека, который вцепился в Вас, начав тараторить что-то нечленораздельное. Вам стоило немалых усилий отвязаться от него.

Вы не знаете, куда идти, не завален ли проход, не повторятся ли толчки и будет ли кто-то спасать всех этих несчастных людей.

- Если Вы наблюдательный — **1042**
- Если нет — **1054**

543

Это место — не единственный бордель в городе. На Улице Красных Фонарей стоит более престижный.

В былое время бордель в порту был более прибыльным, поскольку здесь то и дело останавливались новые корабли, а экипаж в подавляющей массе редко ходил куда-то дальше порта.

А среди приезжих было немало богатых заморских купцов, любивших сорить деньгами. Что характерно, портовый бордель был куда большим рассадником заразы.

Приблизившись к дверям, Вы встречаете на пути препятствие в лице двух молодых, высоких и сильных вышибал, которые смотрят на Вас без особого воодушевления.

- Деньги есть? - интересуется один из них, с сомнением окинув Вас взглядом.

*Если есть, предъявите и проходите (параграф **927**).*

А если нет, то лучше уйти подобру-поздорову, потому что без этого тут делать нечего: когда-то, когда это место было престижнее, клиенты шли валом и деньги текли рекой – тут даже можно было подработать игрой на клавесине, а теперь – это просто ненужные излишества. Вернитесь на параграф, с которого пришли.

544

Корабельные доки. Когда-то главная судоверфь Кокани производила таких монстров, что весь мир мог обзавидоваться. А теперь что? А ничего, дело встало. Довели страну, понимаешь!

Некоторое время Вы охаете и ахаете, цокаете языком и качаете головой, вспоминая о лучших временах, когда трава была зеленее, небеса голубее, солнце светило ярче, море было глубже, деревья были выше, да и вообще, подгнило что-то в королевстве.

Ну, что поделаешь, сокрушаться по тому, что от некогда процветающей страны осталась кучка разрозненных кусочков, воюющих больше сами с собой, чем друг с другом — глупо и бесперспективно.

Нужно вернуть столицу, а уже следом можно будет подумать и обо всём остальном...

- Если у Вас проблемы со слухом — **1056**
- Если нет — **1047**

545

Решив, что эти ребята не вызывают у Вас особой симпатии, да и вообще могут быть вспыльчивыми и агрессивными, Вы отходите в сторону и замечаете на дороге типично восточную лампу, которую, судя по всему, обронил кто-то из из мавров.

Но они почему-то её не замечают.

- Отнесёте её сарацинам — **1048**
- Тихо прихватизируете — **559**
- Уйдёте подобру-поздорову и не будете трогать — **1043**

546

Ну что, это целиком и полностью Ваше решение, никто силой не принуждал. Убитый горем и тоской *(потеряйте 2 пункта Шутовства и выберите, какая из Ваших вещей утонула, если при Вас что-то было; если у Вас есть что-нибудь, что портится в воде — оно испортилось)* Вы всерьёз задумались утопиться.

Разбежавшись, Вы со всей дури сигаете с пристани в воду, и при падении уходите достаточно глубоко...

И только теперь, отрезвлённый холодной и солёной водой, Вы понимаете, что всё-таки хотите жить.

- Если Вы умеете плавать — **558**
- Если нет — **550**

547

Это судно явно выделяется своей мощью и красотой на фоне жалких и неброских относительно дешёвых судёнышек.

В несколько ярусов установлены весьма солидные кулеврины, по трапу на корабль идут смуглые матросы в чалмах, загружая одни товары и выгружая другие, а за ними присматривают серьёзного вида бородачи в тюрбанных шлемах, со скимитарами, буздыганами и карамультуками.

- Если Вы наблюдательны и эрудированны — **517**
- Если Вы хотите пообщаться с этими ребятами — **202**
- Если хотите держаться подальше — **545**

548

Ой, какая хорошая лужа! Ой, попрыгаем! Ой, как брызги летят! Да ещё и поваляемся, словно поросёнок! Хорошо-то как!

Прохожие смотрят на Вас со смешанными чувствами сожаления и брезгливости. Но они просто не понимают того, как это всё здорово!

Ладно, в самом деле, это не настолько уж и весело, чтобы заниматься этим целый день без перерыва. В конце концов Вам надоело, Вы пообсохли на солнышке и решили прогуляться — 63

549

Ведомый чутьём, Вы делаете решительный шаг в неизвестность и начинаете свой путь. Пол и стены продолжают трястись, то здесь, то там с грохотом обваливаются плиты.

Неожиданно мощный обвал погребает под собой то место, где Вы стояли мгновение тому назад.

Что ж, слава Богу, что Вы не замешкались. Путь назад отрезан, а хорошо это или плохо — ещё неизвестно.

С одной стороны, если кто-нибудь захочет пойти за Вами следом, ему сначала придётся расчистить проход.

С другой, у гвардейцев сейчас своих проблем по горло, чтобы ещё и беспокоиться о заключённых. Как бы там ни было, Вы всё равно должны двигаться дальше.

Спустя некоторое время подземные точки прекратились, однако Бог их знает, повторятся ли они снова. Неизвестно, как долго Вы странствовали в кромешном мраке, пока где-то вдалеке на пути не замаячил тусклый свет.

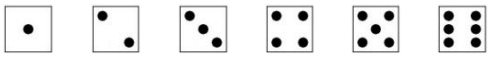
По мере приближения начали доноситься слабые звуки. Чьи-то голоса, полные волнения, ужаса и тревоги. Вы прибавляете шагу, в какой-то момент едва не падаете, споткнувшись об одну из упавших плит. Но это не в силах удержать Вас.

Наконец, Вы останавливаетесь у стены, где из еле заметной расщелины исходит тусклый свет. Поблизости Вы нащупываете рычаг.

- Потянуть за рычаг — 573
- Присмотреться через щель — 557
- Пойти дальше по коридору — 600

550

Пуская пузыри, Вы начинаете уходить под воду всё глубже, тщетно стараясь ухватиться руками за что-нибудь. Но кругом лишь вода, да пустота.

Испытайте судьбу! 

551 552 553 554 555 556

551

Один из рыбаков своевременно заметил случившееся, и вовремя среагировал. Наскоро сбросив шапку, рубаху и сапоги, он

самоотверженно прыгнул с причала, и вскоре уже показался на поверхности вместе с Вами.

Побросав дела, мужики поспешили на выручку. Сначала вас обоих подобрал небольшой баркас, а вскоре Вас, укутанного в одеяло и попивающего глинтвейн в кресле возле камина уже расспрашивали о причинах, толкнувших на самоубийство.

(Ваши вещи и одежда высыхают поблизости).

Выслушав рассказ о Ваших злоключениях, и о том, как больно Вам видеть то, что стало с Коканью, рыбаки ворчали, время от времени угрюмо кивая и выражая согласие по каким-то вопросам.

Владельцу кабака, Иоханну, все это разговоры явно были не по душе, но при этом он и не хотел идти против целой толпы.

- Под монастырь меня подвести хотите, - только и укорил он, поставив перед рыбаками кружки с пенистым пивом.

- Нет, хватит! - вскочив со стула, Вигмар, рыбак, вытащивший Вас из воды, сотряс кулаком. - Лучше как швейцарцы жить вообще без короля, чем с таким королём!

После этих слов Иоханн выронил поднос и стал бледным, как полотно. Все завсегдатаи кабака тотчас же напряглись. Шпионы и доносчики повсюду, да тут ещё и вся местная шваль ошивается. Да ещё и редкие в последнее время иностранцы.

- Нет, Вигмар правильно говорит! - поддержал его другой горластый парниша, встав со своего места. - Мало того, какие беды он принёс, так ещё и новые поборы всё вводит! Он недостоин своего отца!

После этого воздух сотрясся гулом множества голосов — всем непременно нужно было высказаться и внести свою лепту.

«Что слышно, милорд, во дворце короля? Здоров ли он? Как его носит земля?», - тихо пропели Вы под нос, вспомнив по случаю слова известной песни про принца Джона и архиепископа Кентерберийского.

- Нет, я, конечно, понимаю, что бухать и рассуждать о высокой политике, это дело благородное, но что конкретно вы предлагаете? - обратился к собравшимся седовласый мужчина, который на самом деле был помоложе Вас, но из-за густой бороды казался как минимум Вашим ровесником.

- Если Вы забывчивый — **1044**
- Если нет — **1049**

Вскоре Вы ушли на дно, и хотя позднее местные рыбаки обнаружили и подняли на лодку Ваше тело — было уже поздно. Впрочем, сами виноваты.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

553

В этот миг Вы готовы были отдать всё просто за глоток воздуха. Уже потеряв всякую надежду на спасение и ожидая скорую и мучительную смерть, Вы были ошеломлены, когда какое-то морское чудище поцеловало Вас, поделившись своим дыханием.

Это было достаточно неожиданно и жутко (мягко выражаясь), но в этот момент у Вас просто не было выбора. Как и не было возможности рассмотреть создание должным образом.

Тем временем, неведомая тварь приобняла Вас и помчалась с умопомрачительной скоростью куда-то вдаль от причала, унося Вас с собой. Вскоре у Вас закружилась голова и сознание покинуло Вас...

...Очнувшись, Вы ощутили прохладу и услышали звук падающих капель. Это была пещера. Точнее, это был грот.

Присев и отдышавшись, Вы осмотрелись по сторонам. Слабый свет проникал в помещение снаружи, но его было достаточно, чтобы худо-бедно различить обстановку вокруг.

Внезапно Вы вздрогнули от звука, напоминающего дельфиний крик. Он эхом разошёлся под сводами пещеры, а из тёмного угла появилось то самое существо, которое, по-видимому, и притащило Вас сюда.

Это была ундина, несколько отличающаяся от того, как Вы их себе представляли, но всё-таки узнаваемая. Она выглядела как упитанная женщина, но только сильно уменьшенная; размерами примерно с ребёнка трёх-четырёх лёт, но с пропорциями тела как у взрослого человека, за исключением непропорционально крупной груди; глаза — что-то среднее между рыбьими и человеческими, волосы — словно зелёные водоросли, длинные и блестящие, кожа бледная и мягкая, нижняя часть тела как хвост лосося, но только без чешуи.

Откуда в таком маленьком теле могло взяться так много сил не укладывалось в Вашем уме. Но на фоне всего остального — это был меньший из вопросов, которые Вас беспокоили.

На Ваш взгляд это существо было достаточно уродливым. Как, впрочем, вероятно, и Вы — с точки зрения ундины.

- «Эм-м-м... Спасибо» - **1045**
- Попытаться прикоснуться к существу — **1051**

554

Вскоре Вы теряете сознание и начинаете уходить на дно. Позднее Вы просыпаетесь и обнаруживаете себя в белой и чистой кровати. Голова кружится, Вам дурно.

- Ну что, очнулся, старый дурак? - Вы узнаёте этот голос, хотя и не слышали его уже много лет.

- Бартоломеу? - произносите Вы, смутно всматриваясь в некогда знакомые черты. Не то чтобы Вы близко общались со своим родственником, но по молодости иногда виделись.

- А кого ещё ты, интересно, ожидал увидеть? Николая Кузанского? Кому ты ещё, хрен старый, нужен? - раздражённо ворчит он. - Я тут обошёл все улицы, узнал, что произошло. Мне сказали, что видели тебя идущим в порт. И тут — такое.

- А зачем ты вообще меня искал? - приподнявшись на локте, поинтересовались Вы. Так быстро известие о том, что Вас вышвырнули с должности, долететь до него не могло — это произошло совсем недавно.

Значит, он приехал сюда уже имея для этого причины. А так уж вышло, что Вы в последние годы всё реже виделись с роднёй и больше по неприятным поводам.

- Видишь ли, Ральфрик, твой отец... - Бартоломеу вздохнул и покачал головой. - Даже не знаю, как тебе сказать...

- Не продолжай... - догадываясь, что он готовится, но не находит сил сказать, прервали Вы. - Уже и возраст, всё-таки. Рано или поздно...

- Он снова женится, - неожиданно произнёс тот.

Прошло немало времени, прежде чем к Вам вернулся дар мысли.

- Какого?! Ему ж уже за девяносто, он что... - Вы хотели выразить переполнявшие Вас чувства, но не могли подыскать цензурных слов.

- Собственно, по этой причине я тебя и искал. Бросай тут всё к чёртовой матери и поехали, - предложил кузен, не ходя вокруг да около. Да уж. С отцом у Вас всегда были достаточно сложные отношения. Но это... Просто в голове не укладывается.

- А действительно, что Вас здесь держит? Уже вот и утопиться даже были готовы — **630**
- Увы, но у Вас ещё здесь есть дела — **647**

555

Уходя всё глубже под воду, в какой-то момент Вы просто теряете сознание. Но, как ни странно, Ваш путь на этом не прекращается.

Спустя некоторое время после того, как Вас выловили и привели в чувства — Вы оказались в гостях у своей подруги молодости, Рокильды, прознавшей о случившемся и предложившей помочь — 400

556

В какой-то момент Вы проваливаетесь в забытье, медленно, но верно опускаясь на дно морское. Но очнувшись — Вы обнаруживаете себя в незнакомом помещении, напоминающем монастырский дормиторий.

В своё время дормиториями называли помещение вблизи церковных хоров, где вся монашеская братия спала прямо на присыпанном соломой полу и регулярно выходила прямиком к месту ночных служб: лишь некоторые аббаты и каноники имели отдельные кельи.

Но позднее дормиториями стали называть общие монашеские спальни, где могли находиться ряды кроватей (иногда огороженных занавесками или ширмочками), или часть монастыря, где находились кельи.

Подле Вашей кровати молится человек. Сквозь пелену сна Вы слышали «Pater noster» и другие отдельные слова. Присмотревшись, Вы узнаёте его — это Ваш хороший знакомый, молодой монах Беренгарий.

- Где я? - спрашиваете Вы, наконец найдя в себе силы.

- Ты тонул. Добрые рыбаки спасли тебя, а братья принесли тебя сюда, отмыли, нашли свободную кровать и подобрали чистую одежду, - дочитав молитву, спустя некоторое время отвечает он. - Как получилось так, что ты оказался в воде?

- Я хотел утопиться, - горько вздохнув, признаётесь Вы. - Я в одночасье лишился всего, что имел. Всего, что имело для меня значение. Всего, к чему привык. Всего, что было мне дорого. В моём возрасте уже поздно начинать жизнь с чистого листа.

- Никогда не поздно раскаяться и обратиться к Богу, - покачав головой, заметил монах. - Однажды один человек бросился в пропасть со скалы, рассчитывая, что так он избавится от своих проблем. Но этого так и не произошло. Тело-то разбилось. А вот душа полетела дальше.

Задумавшись над его словами, Вы уставились в одну точку, в то время как Беренгарий поднялся со своего места и попросил:

- Постарайся отдохнуть и набраться сил. Я принесу тебе похлёбку.

Ну что, тут особенно не поспоришь, придётся послушаться – 1052

Плотно прижавшись к холодной стене, Вы всматриваетесь в щель. За ней Вы видите убранство замка, одно из помещений, в котором всё перевёрнуто после недавно прошедшего землетрясения.

Всё, что могло попадать — попадало, что могло сломаться — сломалось, что могло разбиться — разбилось.

В центре огромного зала лежит тело гвардейца, придавленного обломками потолка. Кто-то стонет, кто-то рыдает, кто-то куда-то бегает. Ну что, так и будете стоять и смотреть, или уже начнёте действовать?

- Потянуть за рычаг — **573**
- Пойти дальше по коридору — **600**

558

Всплыв на поверхность, Вы жадно глотаете свежий морской воздух.

- Эй, придурок, у тебя совсем уже крыша поехала? Кто плавает в одежде? - с раздражением спрашивает Вас один из рыбаков, отложив свои сети.

- Тебя забыл спросить! - недовольно огрызаетесь Вы, нехотя понимая, что, в общем-то, парень прав.

Побарахтавшись некоторое время, Вы доплываете до места, откуда можно снова взобраться на пристань. Да уж, проблем теперь только добавилось — нужно снять мокрую одежду и обсохнуть, иначе Вы заболеете и в лучшем случае простудитесь.

Вот только где бы это сделать? Раздеться прямо здесь, и положить вещи на просушиться на солнышке? Конечно, с дураков взятки гладки, но всё-таки и для дураков существуют какие-то рамки и границы, переходя которые они могут основательно огрести.

Ну, во всяком случае Вы живы. Пусть Вы сами едва не совершили непоправимое, но, по крайней мере, Вы своевременно одумались. Или, во всяком случае, инстинкты возобладали над глупостью.

Так, вариантов сейчас не особенно много.

- Либо Вы напроситесь к своему знакомому, владельцу кабака, Иоханну — **992**
- Либо Вы пойдёте в доки и там найдёте укромный уголок — **544**

559

Как гласит старая присказка, тихо стибрил и пошёл, — называется «нашёл». Вы понимаете, что поступаете нехорошо. Вы знаете, что это не Ваше. И Вы даже догадываетесь, чьё именно.

Бросьте кость и добавьте выпавшее значение к Вашим пунктам Злодеяния!

На Ваше счастье, сарацины, кажется, ничего не заметили. Тем не менее, не желая испытывать судьбу, вы с невозмутимым видом отошли подальше и скрылись за кабак. Кхм. Лампа.

Ну и что с ней дальше делать? Экзотично выглядит, конечно, но вряд ли она очень дорого стоит.

Покрутив её и так, и эдак, Вы не замечаете чего-либо особенного. Тем не менее, помня о знаменитой восточной сказке, Вы шутки ради начинаете тереть лампу.

Каково же было Ваше удивление, когда из неё действительно повалил густой дым, заставивший Вас выронить лампу, отшатнуться, упасть на пятую точку и отползти, в то время как дым принял очертания мавра с густой бородой и в чалме.

- Ас-саляму алейкум, - произнёс джин, почтительно склонив голову.

- Ва-алейкум ассалям, - растерянно выдали Вы.

- Исми Салим ибн Рашид, - представился, тем временем, джин. - Гэль тафхэ муни?

Кошмар, ещё и на арабском разговаривает!

- Если Вы эрудированный — **1070**
- Если нет — **1057**

560

Сказать, что народ моментально напрягся и все присутствующие вмиг притихли — это не сказать ничего. Кто-то даже выронил кружку от неожиданности и шока.

И это понятно: когда на каждом углу стоят шпионы и доносчики, а людей бросают в темницу, обрекая на верную смерть даже не за поступки, а за беспочвенные подозрения — тут уже не до шуточек.

Тем более, что если кто-то просто присутствовал при подобном разговоре — его уже могут привлечь как сообщника, если он сразу же не побежал и не донёс куда следует.

Абубакар невозмутимо потягивает кальян. Ему-то чего беспокоиться? У него и люди, и пушки, и статус представителя иностранной державы, в которой он занимает не последнее положение.

- Штурм необходимо проводить одновременно и с суши, и с моря. По другому не получается. И здесь никак не обойтись без ваших людей, - поясняете Вы.

- Допустим, - коротко кивнув, промолвил Абубакар. - Но в чём мой интерес? Ради чего я должен рисковать жизнями своих людей, тратить пушечные ядра и портить отношения с вашим королём?

- Пообещаете ему королевскую казну — **1058**
- Пообещаете ему, что население Кокани примет ислам — **1061**
- Пообещаете ему три дня мародёрства и грабежей, после того, как придёте к власти — **1069**
- Пообещаете ему беспошлинную торговлю — **1080**
- Пообещаете ему владения в Кокани — **1075**
- Пообещаете жениться на его дочери, когда станете новым королём — **1065**

Если три раза предложите ему глупость, не вызывающую ничего, кроме раздражения, он сочтёт Вас за дурака, и его люди сдадут Вас королевским гвардейцам со всеми вытекающими – ***320***

561

- Здорово, мужики! - приветствуете Вы рыбаков, приближаясь к лодкам, пока те собираются в плаванье и берут с собой сети, остроги, дубины-колотушки для оглушения рыбы и прочие необходимые в их работе инструменты.

- И тебе не хворать, - отвечает пожилой рыбак в круглой вязаной шапочке.

- Что нового? - от нечего делать интересуетесь Вы.

- Да так, всё по-старому, - звучит дежурный ответ на дежурный вопрос. - Хотя, говорят, недавно в море видели ундину. Знаешь, такую маленькую, с волосами, словно водоросли, с грудями, словно дыни.

- Ага, а ещё кракена, ремору и рыбу-епископа, - скептически прокомментировал его напарник. - До седин дож*и*л, а ума не наж*и*л.

- Да ну тебя. Ты как хочешь думай, а я лично верю, - пробурчал тот.

- Попросите больше рассказать об ундине — **1059**
- Попросите взять Вас с собой в плаванье — **1062**
- Попрощаетесь с рыбаками и, пожелав им хорошего улова, отправитесь восвояси — **1079**

562

Естественно, подобные дела не совершаются в одночасье и без подготовки. У Вас ушло чуть менее четырёх недель, прежде чем Вы наконец смогли выждать подходящий момент и нанести решительный удар.

Врываться в замок и устранять короля именно там было бы крайне опасно даже при знании потайных ходов, ведущих непосредственно в

королевские покои. Намного проще было дождаться, когда он первый покажет нос.

И хотя Гунфрид ни на миг не расставался со своими швейцарскими наймитами (ходили слухи, что несколько швейцарцев дежурят даже по обе стороны кровати в королевской опочивальне), у него тоже были свои слабости.

Во-первых, он иногда выбирался на охоту в сопровождении бойцов своей личной гвардии и ближайших подхалимов. И в такие моменты охотник рисковал и сам стать жертвой — ***1063***

Во-вторых, он испытывал страсть к экзотическому оружию: всевозможным парфянским рапирам[40]*, гибридам топора и мушкета и так далее. Время от времени, когда ему становилось скучно в стенах замка, он выходил в сопровождении телохранителей (швейцарцев и лояльных гвардейцев), обходя местных оружейников и купцов, и с интересом справляясь о всевозможных причудливых новинках. Это могло сыграть на руку* — ***1078***

В-третьих, только ленивый не обсуждал его интрижки с замужней племянницей епископа (что дополнительно усугубляло его отношения с Церковью), и хотя никто не ловил их за руку — все знали, что у них есть место для тайных встреч (в замок она не приходила, чтобы не подливать масла в огонь). Можно было организовать голубкам незабываемое свидание — ***1073***

563

Так-так-так! Соберитесь! Возьмите себя в руки! У Вас ведь есть сила воли! *Выдержите проверку Сумасшествия.*

Если испытание успешно — ***1064***

Если нет — Шутовство падает на один пункт (потому что быть хорошим шутом с такими мозгами весьма проблематично), возвращайтесь на параграф ***164****, с которого пришли, и выбирайте другой вариант.*

564

Поскольку до сих пор Вы числились на хорошем счету и причин для беспокойств не было. На людей Вы не бросались, опасности для себя и окружающих не представляли.

Вели себя чудаковато, зачастую шумно и неадекватно ситуации, но без каких-либо плачевных последствий. Никто Вас не привязывал к постели, не сажал на цепь и не запирал в чулане.

Монашеский приют, в котором оказывалась помощь умалишённым, — это Вам не охраняемая цитадель.

---

[40] В клинке которых находился резервуар со ртутью, которая переливалась, смещая центр тяжести.

Но всё-таки, встав посреди ночи и готовясь к осуществлению своего замысла, Вы ощутили чувства стыда, какой-то неправильности. Возможно, что ложное.

Просто, монахи были добры к Вам, они пытались если не вылечить, то хотя бы облегчить Ваши муки. И, в общем-то, Вы стали размышлять более здраво.

Впрочем, это сентиментальность. Ничего Вы никому здесь не должны, даже если кто-то хочет навязать Вам своё мнение и убедить в обратном.

Может быть Вы и не долечились, но время идёт, а жизнь коротка и нужно успеть сделать ещё массу дел, пока Вы в здравом уме и в относительно ясном сознании.

Больше всего Вы опасались, что кто-нибудь из местных безумцев проснётся, заметит, что Вы куда-то собрались, прицепится, поднимет шум, и плакало всё дело, но — к счастью, Бог миловал.

Вам даже не пришлось лезть через окно или совершать что-нибудь в этом духе: Вы просто тихо и осторожно прошли через всё здание к самому выходу, осторожно отворили внутренний засов, вышли на улицу и были таковы — **83**

565

Много ли детям для счастья нужно? *Если у Вы обладаете такими достоинствами, как Чревовещание, Артистизм, Пение, Фокусы (и имеете при себе колоду карт), Акробатика, Жонглирование (и имеете при себе шарики) или Танец — запишите себе за каждое по пункту Героизма. Если в итоге набралось хотя бы 2 пункта Героизма — добавьте 1 пункт Шутовства.*

Детвора радуется, да и Вам приятно: человеку в любом возрасте нужно знать, что он кому-то нужен и полезен.

В этот момент Вы вспоминаете то, чем занимались в течение жизни и размышляете над тем, что всё шутовство было для Вас не целью, а средством для того, чтобы воздействовать на людей и, как бы это претенциозно ни звучало, хоть чуточку изменять мир к лучшему.

В отличие от многих других шутов, ранее служивших при дворе, Вы искренне любили сам процесс, а не искали с его помощью богатств и славы.

Ну, во всяком случае многие годы. Вы много времени проводили с наследником, стараясь сделать его добрее.

Хотя, юмора, конечно, бывает недостаточно. Как учили святые отцы, смех может изгонять праведность, лишать трепета и благоговения.

И особенно плохо, когда это злой смех, вызванный злорадством от чужих страданий — смех во грех. Но есть и искренний смех добра и радости, которым смеялись святые. Особенно юродивые.

Вы вспоминаете, как маленький Гунфрид катался у Вас на плечах, размахивая мароттой как всадник плетью. Вспоминаете его заливистый детских смех.

То, как Вы придумывали с ним разные игры. Устраивали прятки. Как он искал Вас и шёл на звон бубенчиков Вашего шаперона, а когда приходила Ваша очередь — Вы шли на его смех и...

Вам больно об этом вспоминать. Это словно бы два разных человека. Не мог из такого доброго ребёнка вырасти такой подонок. Но это факт. И чем дольше Вы об этом думаете — тем тяжелее становится на душе.

Ладно, хватит себя мучить. Жизнь продолжается, получилось как получилось, не лучше и не хуже.

Нужно принять это и решать проблемы насущного дня. А чего Вам хотелось бы на самом деле? Богатства и славы? Многим, но не Вам. Во всяком случае, именно сейчас.

Потому что сейчас Вам хочется иметь свой небольшой, но уютный домик где-нибудь на берегу озера, греться у камина в обществе женщины, которая Вас любит, и которую любите Вы, а вокруг скакали бы маленькие шаловливые внуки, вроде этих озорных чертят...

Ну, ладно, идём дальше — **604**

566

- Я что, похож на защитника всех сирых и убогих? - противно рассмеявшись, а, быть может, закашляв, ответил он Вам. - Меня интересую только я сам.

- Тогда и я не буду тебе помогать, - решительно ответили Вы. Судя по всему, этот загадочный человек собирался ответить Вам что-то ещё, но в этот миг стены заходили ходуном, пол затрясся, а с потолка обрушилась груда камней и стремительно погребла его, едва не задев и Вас самого.

Это было начало страшного землетрясения, каких уже давно не было в Кокани — **539**

567

У власти есть два способа обретения легитимности — опора на закон и традиции, либо фактическое признание со стороны народных масс. Вы не считали себя вправе решать судьбу целого народа, для начала не посоветовавшись с самим народом.

Спонтанные революции оканчиваются большой кровью и ничего не меняют к лучшему.

Вам было необходимо создать ячейки сопротивления и нанести в решительный момент один точный и достаточно выверенный удар, чтобы провести всё бескровно или хотя бы малыми жертвами. Впрочем, это революция, а не игра в бирюльки, тут всё по-взрослому и бывает всякое.

Помощь Крысиного Короля и его обширной сети осведомителей была в этом деле просто неоценима. Но решающую роль во всей этой истории должны были сыграть именно Вы, ведь это была именно Ваша затея. На Вас и лежит ответственность за все возможные последствия.

Если у Вас имеются такие достоинства как «Красноречие», «Артистизм», «Верховая езда», «Предусмотрительность» и «Сражение» — добавьте по пункту Героизма за каждое. Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостаток «Жестокосердие» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **757**
- Если недобор — **1068**

568

Вот только этого ещё не хватало! Нет, конечно, тут есть люди, способные усмирять буйных умалишённых, чтобы те не причинили вреда себе и окружающим, но Вы вели себя довольно миролюбиво, никого не обижали, с собой покончить не пытались, и Вас тоже никто не трогал.

Поднимать руку на этих безобидных монахов? Вот уж чего точно делать не стоит. Вы может быть и отчасти безумны, но всё-таки ещё что-то соображаете.

Никто не стал применять против Вас силу, как не стали и устраивать погоню Возможно, в Вашем взгляде и в выражении Вашего лица было что-то такое, что бедный послушник, дежуривший в этот день, не захотел становиться у Вас на пути.

Безопасный приют, где поили, кормили и одевали, остался позади, а впереди был мир, полный опасных неожиданностей. Вернув свой костюм шута (отложенный монахами в один из шкафчиков, потому что Вы очень не хотели с ним расставаться насовсем) — Вы побрели прочь — **1066**

569

Искренне полагая, что раз уж этот человек наказан за дело, а значит, так ему и надо, и почему бы не поразвлечься, издеваясь над тем, кому даже хуже, чем Вам, Вы присоединяетесь к зубоскалящим и улюлюкающим горожанам.

Торговец рыбой плачет, ему больно, унизительно и обидно, но это только веселит и раззадоривает окружающих, верно?

Конечно, этот человек может запомнить Вас и позднее отомстить (а Вас-то при Вашей внешности он точно не забудет, тем более, что народа здесь живёт не так уж и много и все друг друга знают), но сейчас Вам нет до этого дела.

К тому же, как-то не принято жалеть тех, кого наказывают — на то это и наказание. А казнь — так вообще сродни спектаклю, потому что развлечений мало.

Бросьте кость и прибавьте выпавшее значение к пунктам Злодеяния.

Ну, ладно, выпустили агрессию и хватит, пора двигаться дальше. Человек в колодках зло смотрит на Вас, провожая ненавидящим взглядом, пока Вы не пропадаете из его поля зрения — **604**

570

Разумеется, такое решение придётся по нраву не всем. И речь не только о знати и дворянах — как городском патрициате, так и, например, родичам Гунфрида, способным заявить свои претензии на коканский престол.

Даже и представители простонародья и средних сословий не всегда оказываются готовы к народному самоуправлению без короля и дворянства.

Некоторые вещи настолько глубоко укоренились у многих людей в сознании, что они в лучшем случае готовы допустить мысль о том, что на смену плохому сеньору должен прийти хороший сеньор, но никак не о том, что можно жить вообще без сеньора. К счастью, не все.

Но о представлениях о свободе, равенстве и братстве, сформировавшихся веками позднее, ещё достаточно далеко: уже существуют гуманисты, но понятие «человек вообще» интересует, в основном, философов.

Для обычных людей есть лишь представление о равенстве людей перед Богом, но ещё не заготовлен базис для социального равенства на законодательном уровне.

В известном смысле Вы считаете, что это правильно: всё равно в любом обществе неизбежно возникают свои элиты, происходит своё

распределение ролей и обязанностей, и «свобода» совсем не обязательно означает «равенство».

И это совершенно нормально: офицер и рядовой солдат — оба являются свободными, но они не равны по своему положению и для этого существуют свои причины и необходимость.

Опять же, естественно, что хотя во всех общественно-значимых решениях принимали бы участие горожане, и прямая демократия без делегирования представителей работает в масштабах городов-государств.

Но и в таком случае право голоса имеют не все, а только правоспособные личности — ни преступники, лишившиеся такого права, ни дети, не достигшие половой зрелости, ни умалишённые...

Хотя, последнее, наверное, уже утопия (правда, и в «Утопии» Томаса Мора существует рабство, а женщины не равны мужчинам).

Будут и иные проблемы — например, суды и аресты. Когда есть сеньор и его воля закон — это одно, а когда есть суд из присяжных, все из которых являются выходцами из этого же города — как кто-то будет арестовывать своего сына или судить своего брата?

Так или иначе, Вы верите, что как-нибудь разберётесь. А почву необходимо закладывать и с чего-то начинать уже сейчас.

При таком раскладе поддержка цехов как основы будущего общества просто необходима, но недостаточно свергнуть короля не решив вопрос с патрициатом.

Нет, убивать не обязательно, хотя может дойти и до этого — просто распустить городской совет, состоящий из аристократии.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостаток «Жестокосердие» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас имеется 100 пунктов Героизма — **1076**
- Если недобор — **1100**

571

Отважно шагнув в неизвестность — Вы едва не оказались под завалом, заградившим путь назад. Если кому-нибудь взбредёт в голову последовать за Вами — ему сначала придётся расчистить этот путь от камней.

В воздухе парят клубы пыли, и каждый вдох в таком месте чреват серьёзными последствиями для здоровья. Вы тычетесь вслепую как новорожденный котёнок, отчаянно желая жить и не находя безопасного места.

Кругом всё рушится и шатается, но не видно ни зги, а Вы бредёте по тёмному коридору, из которого может не быть выхода, и Вас в любой момент может погрести под завалом.

Сердце бешено колотится, и хотя Вы находитесь в лучшей форме, чем многие из Ваших ровесников — всё равно Вам нужно себя беречь, и подобные встряски в таком возрасте нежелательны. Впрочем, они нежелательны в любом возрасте.

В какой-то момент тряска прекращается. То здесь, то там, как последствия ранее бушевавшего землетрясения, продолжают осыпаться камни, расползаться трещины и откалываться плиты с потолка. Опасность до конца не миновала.

И неизвестно, будут ли повторные толчки. В любом случае, оставаться на месте нельзя, и Вы продолжаете свой путь.

- Если Вы невезучий — **577**
- Если нет — **580**

572

Да, вид достаточно убогий: декоративные доспехи валяются на полу, масса оружия и звериных голов посрывалось со стен. Впрочем, здесь людей не видно. А этот путь приведёт как раз к личным покоям короля.

- Потянуть за рычаг — **594**
- Идти дальше по коридору — **583**

573

Вы тянете за рычаг, и стена начинает со скрежетом отъезжать... Но что-то идёт не так и в какой-то момент она застревает. Что поделать, судя по всему, землетрясение повредило механизм. Как быть?

- Вы можете попытаться протиснуться в щель — **578**
- А можете отказаться от этой затеи и пойти дальше — **600**

574

Французское войско принадлежало Ангеррану Д`Ладье, сыну Генриха, сводного брата Альбериха.

Что характерно, имя Генрих было одним из самых распространённых и часто встречалось у королевских семейств Западной Европы: что в Англии, что во Франции, что в Италии.

Соответственно, Ангерран приходился Гунфриду кузеном и имел законные основания претендовать на коканский престол, случись что с королём.

Как только страна развалилась на многочисленные удельные княжества и независимые города, он оказался одним из первых, кто

начал планомерно присоединять их к своим владениям, доходчиво убеждая кого мечом, а кого и калачом.

Основным камнем преткновения стала столица — город-государство Кокань, с которого когда-то и началась вся страна.

Столица была наиболее влиятельным, богатым и защищённым городом, имела выгодное географическое положение, и взять её было в разы сложнее, чем прочие города, некогда входившие в состав королевства.

Но это было крайне важно, для того чтобы в дальнейшем подкрепить свои претензии на отпавшие территории и объединить их вокруг центра.

Д`Ладье собрал достаточно внушительную армию для конфликта такого масштаба, и надо сказать, руководил ей со знанием дела. Здесь были мушкетёры и аркебузиры[41], имевшие в своём арсенале гибрид сошки и пики, позволявший как вести огонь с опоры, так и эффективно обороняться в ближнем бою[42]; шествовали бравые пикинеры в кирасах с наплечниками и кабассетах; неровным строем брели ополченцы в капеллинах и стёганках, вооружённые годендагами[43]; проезжали кавалеристы с мушкетонами, палашами и пиками; следом за ними катили пушки и рибадекины[44].

То здесь, то там развевались пурпурные штандарты Д`Ладье, на которых был изображён флёр де лиз[45].

Сам Д`Ладье ехал на белоснежном жеребце, облачённый в гербированный доспех с затейливыми рельефными рисунками и булатной ерихонке[46] с алым плюмажем.

- О, Мон Дьё! Кого я вижу? Да никак сам Ральфрик, собственной персоной! - воскликнул Ангерран, когда Вы, наконец, предстали перед ним. Сделав жест холёной рукой, Д`Ладье дал знать своим людям, что все свои.

- Какими судьбами? Вот уж не ожидал тебя здесь увидеть, - заметил он, в то время как прочие французы продолжали смотреть на Вас с нескрываемым подозрением.

---

[41] Мушкет, собственно «москит» - облегчённая аркебуза.

[42] Позднее подобные оружия не совсем корректно прозвали «шведским пером», по причине мифа о том, что их якобы изобрёл шведский король Густав II Адольф.

[43] Дубинки с приделанным сверху железным шипом — оружие, весьма популярное среди простого люда, поскольку, с одной стороны, оно стоило гроши, а с другой — вооружённые им отряды довольно успешно сражались даже с закованными в латы кавалеристами.

[44] «Органные пушки», представляющие собой лафет со множеством мушкетных стволов для ведения залпового огня; известны с XIV века.

[45] Королевская лилия. Очень распространённый символ в геральдике.

[46] Не имеет отношения к Иерихону; очень дорогой и достаточно сложный в изготовлении шлем, который в различных странах мира носила элита — султаны, эмиры, цари, князья, короли, военачальники и т. д.

- Да вот, мон ами, в благодарность за многолетнюю службу меня вышвырнули с пинком под зад, - признались Вы, при этом ещё не определившись в стратегии и тактике на будущее, но решив на всякий случай заручиться расположением Ангеррана хотя бы на время.

- Мерде! - выругался Д`Ладье. - Ну, что ж — этого стоило ожидать от моего кузена. Странно только то, что он не казнил тебя, а просто вышвырнул. Ну, что ж, раз уж ты здесь, может быть, вместе поквитаемся с Гунфридом? Что скажешь?

Фактически, это означало, что Ангерран рассчитывает на Вашу помощь при взятии Вашего родного города.

Конечно, свергнуть короля-тирана — это одно, но сдать Кокань французской армии — совсем другое.

Естественно, революции не совершаются бескровно, но ведь и это — не революция, а просто захват власти силой извне.

К тому же противостоять захватчикам будут не только люди Гунфрида, но и обычные горожане, которые не желают, чтобы кто-то пришёл и силой навязал свою волю.

- Поддержите французов — **1077**
- Будете делать вид до поры до времени — **1071**
- Пошлёте Д`Ладье подальше — **1067**

575

И Вы на самом деле думаете, что это кого-нибудь из них волнует обществе работают совсем другие принципы: каждый держится за своих, даже если они заведомо не правы.

Как сказал веками позднее генерал Д`Голль: «Права, или нет, но это — моя страна».

А Вы — посторонний человек, который не прав уже потому, что он чужак.

Ну, что ж, бежать поздно, отбиваться дальше достаточно проблематично, слова не убедили, но всё-таки критический момент миновал и сейчас, когда головы остыли, Вас не собираются убивать здесь и сейчас.

Но и оставлять без последствий такие выкрутасы тоже никто не станет, поэтому Вас задерживают и ведут в темницу — **320**

576

Солдаты упражняются, многократно атакуя сарацина (так называли не только обитателей Ближнего Востока, но и чучела для отработки ударов). Видно, что они уже порядком подустали и временами халтурят.

- Пойдёте и покажете пример молодым (Сражение) — **636**
- Полюбовались и хватит. Отвлекать людей от дел разговорами не хочется, поэтому Вы пойдёте дальше своей дорогой — **452**

577

Вы долго блуждали во мраке подземелья, беспомощный, будто щепка, попавшая в океан. В конечном итоге Вы просто заблудились, а холод, голод и жажда сделали то, что не удалось землетрясению.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 20 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

578

*Если Вы толстяк и обжора, то у Вас ничего не получается (если, конечно, Вы не выдержите проверку) и чтобы не застрять — Вам лучше пойти дальше — **600***

*А если всё в порядке, то Вы благополучно протиснулись в зал — **1029***

579

Подыскав что-то компромиссное по тяжести и пробивной мощности относительно Ваших физических возможностей, Вы подбираете люцернский молот[47], и идёте прокладывать путь удар за ударом.

Внешний облик дверей начинает заметно портиться. Но, тем не менее, они выдерживают Ваш натиск, несмотря на вмятины и прочие видимые повреждения. В конце концов, они пережили землетрясение, чего уж там.

Потратив время и силы, Вы со злостью бросаете оружие в сторону и, привалившись к дверям переводите дыхание.

Вот уж действительно, — дверьмо!

- Выберитесь за окно и попробуете добраться по карнизу до окна, ведущего в тронную залу (Эквилибристика) — **588**
- Пойдёте в обход — **1072**

580

Неизвестно, как долго Вы странствовали в кромешном мраке, пока где-то вдалеке на пути не замаячил тусклый свет. По мере приближения начали доноситься слабые звуки. Чьи-то голоса, полные волнения, ужаса и тревоги.

---

[47] Излюбленное оружие швейцарцев, доказавшее своё превосходство над алебардой в битве с французской и немецкой кавалерией.

Вы прибавляете шагу, в какой-то момент едва не падаете, споткнувшись об одну из упавших плит. Но это не в силах остановить Вас. Наконец, Вы останавливаетесь у стены, где из еле заметной расщелины исходит тусклый свет. Поблизости Вы нащупываете рычаг.

- Потянуть за рычаг — **573**
- Присмотреться через щель — **557**
- Пойти дальше по коридору — **600**

581

Двум старикам всегда найдётся о чём поговорить и отвести душу. Началось, как обычно, с того, что молодёжь уже пошла не та, а раньше и деревья были выше, и трава зеленее, и жили лучше, и было веселее.

Оттуда уже перешли на обсуждение политических реалий. Но переливать из пустого в порожнее как-то не хочется.

- Поговорить о сражениях, в которых Вы принимали участие в молодости (Сражение) — **1074**
- Поговорить о красивых женщинах, и временах своей бурной молодости (Похоть) — **611**
- Поговорить о царящей кругом бездуховности (Набожность) — **1082**
- Обсудить лошадей (Верховая езда) — **1099**
- Попрощаться и побрести по своим делам — **1090**

582

Разумеется, подобные места нельзя назвать особенно живописными.

С одной стороны, они как раз и должны навевать вековую скорбь. Но с другой, всё должно быть в меру. Потому что христианин знает, что жизнь не прерывается. Просто пока души отправляются на частный суд в ожидании Страшного Суда, тела хранятся в определённых местах.

И они заслуживают определённого уважения хотя бы потому, что тело есть храм души.

А тут — ну просто безобразие какое-то. Разумеется, Вы в принципе не хотели бы оказаться на кладбище, но на таком — особенно.

Тут кругом мусор, тут коровы гадят, всё поросло сорной травой, ограды поломаны, могилы не ухожены, деревья растут там, где не следует, и никто за этим не следит уже давно, потому что у живых свои проблемы. Обидно, честное слово.

Кладбище было достаточно большим, если не сказать огромным, и в нём запросто можно было заблудиться.

Тем более сейчас, когда многие знакомые ориентиры подзатёрлись, обросли травой и так далее.

Убивая время, Вы начали читать надписи на могилах, но это занятие Вам вскоре наскучило. Однако одна из плит привлекла Ваше внимание. Кенотаф, если конкретнее[48].

Она сильно отличалась от других, и на ней было написано: « Unus est pater, duodecim autem filii ei sunt, quorum singulis sexaginta filiae sunt, duplicem formam habentes: aliae enim albae sunt, aliae nigrae. Quamquam immortales sunt, omnes tamen moriuntur».

- Загадка на латыни? Годы, месяцы, дни и ночи? - с некоторым удивлением произнесли Вы. Похоже на какой-то шифр или тайный знак, оставленный для посвящённых.

- Попробуете осмотреть кенотаф внимательнее — **1091**
- Пожмёте плечами и пойдёте дальше — **1098**

583

Далее коридор заворачивает в ином направлении, и путь снова уходит в кромешный мрак. Вы осторожно ступаете вперёд, до тех пор, пока Ваша нога не останавливается над невидимой пропастью, в которую Вы едва не слетели.

Вы не имеете ни малейшего представления о ширине и глубине провала, и не горите особым желанием это узнавать. Само собой, местами должен были обвалиться не только стены и потолок, но и пол.

Переведя дыхание, Вы начинаете идти обратно, потому что стоять здесь дальше и рисковать жизнью нет ни желания, ни смысла.

Не имея других знакомых маршрутов и ориентиров, как и особых идей, Вы добираетесь до ближайшего рычага и тянете его — **594**

584

Ростовщик Авикдор — человек порядочный и честный. И, вопреки всему тому, что говорят про его народ и профессию — совершенно не жадный.

Просто так уж вышло, что признавая ростовщичество грехом, но при этом нуждаясь в нём, европейцы оставили этот род занятий одним из немногих, доступных для евреев.

---

[48] Т. е. памятная плита, под которой никто не захоронен: их ставили в честь значимых событий, а также в том случае, если тело достать не удалось, или человек уже захоронен в другом месте, а память о нём сильна и здесь.

И хотя Римские Папы неоднократно пытались искоренить ростовщичество и осуждали монархов, допускающих подобное на своих владениях, явление существует и по сей день.

Как бы там ни было, оценив драгоценности, он готов предоставить за них 1000 монет (а если Вы красноречивы, то доторгуетесь и до 1500).

Если Вас это устраивает — совершайте сделку, если нет — оставляйте ***драгоценности*** при себе.

*Когда определитесь — возвращайтесь на параграф **519**, с которого пришли.*

585

Вы избавили Кокань от тирана, но что это принесло в конечном итоге? Король мёртв, а дальше?

У Вас, к сожалению, не нашлось должной поддержки и влияния как среди народных масс, так и среди дворянства, армии, духовенства и средних сословий.

Вероятно, Вы просто не обладали той силой личности харизмой, чтобы занять трон, несмотря на родство с королевской династией Власть Гунфрида была ужасной.

Но всё-таки это была та цементирующая сила, которая худо-бедно удерживала остатки того, что некогда было процветающей страной — пусть бы даже и потому, что многим фракциям хотя бы было против кого дружить.

Теперь же, при отсутствии какого-никакого, но всё-таки законного правителя, они все стихийно перегрызлись за власть.

Царила анархия, люди грабили, убивали и бесчинствовали. Довольно быстро нашлись желающие растащить королевскую казну, а вскоре у городских стен объявилось войско Ангеррана Д`Ладье, кузена Гунфрида, заявившего свои права на престол. В конечном итоге ему не составило особого труда взять обескровленный город.

Что до Вас, во время боевых действий всем просто было не до того, но когда ситуация пришла к некоторой стабильности — Вас осудили за цареубийство, приведшее к последовавшей смуте, и казнили, выставив козлом отпущения.

Таким образом Ангерран показал себя не захватчиком, но освободителем, несущим возмездие.

Со временем он даже в буквальном и переносном смысле заложил первые камни в фундамент новой Кокани, начав отстраивать порушенную столицу наравне с обычными горожанами.

Со временем под его мудрым правлением Кокань не то чтобы восстановила былое величие, но всё-таки заметно приблизилась к тому. Но, к сожалению, Вы этого не застали.

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

586

Жизнь приучила Вас не бояться, а реагировать, будучи готовым ко всему, включая внезапное появление медведя из клозета.

Фигурально выражаясь.

Вы получаете + 15 пунктов Героизма!

Конечно же, Вы знали чувство страха, но обычно он приходил уже позднее, когда угроза миновала.

Вы прожили долгую жизнь и прекрасно знали, что на свете есть подобные бестии, поэтому появление одной из них было для Вас скорее внезапным, чем неожиданным.

И, надо сказать, зная нрав чертовки Рокильды, — Вы не очень-то и удивились столь резкой для неё перемене облика.

Не помня себя от ярости, Вы метнулись навстречу к камину и, выхватив кочергу, начали гонять ей чертяку по дому.

Перебив почти всю мебель и посуду, что имели несчастье встретиться на Вашем пути, Вы помчались за адским отродьем уже по улице, в то время как оно хихикало, высекая копытцами искры из мостовой.

Погоня продолжалась бы ещё достаточно долго, если бы в какой-то момент Вы со всей дури не налетели на дежурного сержанта городской стражи, небезызвестного Вальдемаро, патрулирующего город вместе с нарядом и выявляющим нарушителей комендантского часа.

- Эт-то что ещё за новости?! – бегло оценив Ваш внешний вид и поведение, воскликнул сержант. – Ты что, ополоумел?! Что это ты делаешь здесь на улице в такое время, когда все допропорядочные горожане давно спят в своих постелях?

- Да вот, чёртика кочергой гоняю, - совершенно честно и искренне ответили Вы. За все долгие годы службы сержанту ещё не доводилось выслушивать ничего подобного. Его подчинённые, тем временем, многозначительно переглянулись.

- Ну, чёртика кочергой гоняю, чего же тут непонятного?! Такой, знаешь, маленький, вредный, с рогами, с хвостом, с копытами, с такой

густой шерстью… - принялись Вы вдаваться в подробности. – Ну, ты ведь слышал про них? Или хотя бы на картинках видел? Или в книжках читал… Ты вообще, читал когда-нибудь книги?

- Ну, конечно же! Там, «Устав караульной службы», или, например… Так! Любезнейший! Ты мне зубы-то не заговаривай! А то знаю я вас! Ишь, тоже мне выискался!

Как бы там ни было, гвардейцы задерживают Вас и волокут куда следует – **320**

587

- Помощь какого рода? - деликатно осведомился Беренгарий.

- Вы можете играть на органе (Музицирование) — **1097**
- Вы можете петь в церковном хоре (Пение) — **1083**
- Вы можете организовывать постановки и играть в них (Артистизм) — **1086**

*А если не можете предложить ничего конкретного, возвращайтесь на параграф **306**, с которого пришли, и придумайте что-нибудь получше.*

588

Ну что же, тряхнём стариной! Главное чтоб в этот момент не случилось очередных толчков, потому что идти по карнизу во время землетрясения, мягко говоря, проблематично.

Вы осторожно выбираетесь за окно и, стараясь не смотреть вниз, прижимаетесь к стене, находя любые неровности и проёмы, за которые можно хвататься и удерживаться.

Далеко не каждый молодой человек отважился бы на подобный поступок, и не у каждого смельчака хватило бы сил и сноровки довести начатое до конца. Но спустя некоторое время Вы добираетесь до окна, и забираетесь внутрь — **597**

589

Если конкретно, речь шла о грабеже королевской казны, куда Вы могли провести капитана, используя своё знание потайных ходов замка.

От капитана же требовалось предоставить своё покровительство и помочь Вам добраться до нужного места, от которого начинался один из известных Вам ходов, ведущих прямиком в замок.

С одной стороны, Лагот был известен как честный малый. С другой, он был заядлым азартным игроком и постоянно оказывался в долгах, которые всё росли и росли.

Поэтому он не ответил Вам сразу же жёстким и категоричным отказом, а призадумался на некоторое время.

- Если Вы красноречивы — **1093**
- Если нет — **1096**

590

- Я знаю, что тебе пришлось нелегко, но это — время тяжких испытаний для всех нас. Даст Бог, как-нибудь переживём, - произнёс монах, положив руку Вам на плечо.

- Иногда для свершения Божьей Воли требуются земные исполнители. Власть даётся человеку от Бога не для того, чтобы он употреблял её для личных целей и интересов, упиваясь ощущением превосходства над окружающими и лелея свою гордыню, как и не для того, чтобы он исполнял волю народа, но с тем, чтобы он исполнял Божью Волю. Нельзя ни оставлять власть в руках тирана, ни позволять дорваться до неё патрициату, цеховикам, народным массам или военной хунте. Люди отвернулись от веры и праведной жизни. И я — в том числе. Вот и расплачиваемся, - горько вздохнув, промолвили Вы.

- Всё в руках Божьих, - стараясь приободрить, напомнил Беренгарий. - Отец Малахия, бывший духовник короля, уже делает всё, что в его силах. Он уже обратился к Папе с просьбой о содействии. Остаётся только ждать.

Если у Вас есть достоинства «Популярность» и «Набожность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостатки «Жестокосердие» и «Старые счёты» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **628**
- Если недобор — **710**

591

Согласно официальной версии, король погиб под завалом во время недавно прошедшего землетрясения. Лишь узкий круг надёжных людей знал об истинной причине смерти тирана и самодура.

К счастью, Вы оказались достаточно сильной и яркой личностью, чтобы Вас признали законным наследником престола, и за Вами последовал народ в лице самых разных чинов и сословий, от нищих до дворян.

Не последнюю роль сыграло и Ваше пусть и отдалённое, но родство с королём. И даже кузен Гунфрида Безволосого, Ангерран Д`Ладье, имевший свои виды на коканский престол, был вынужден признать Ваши притязания на трон, поскольку за Вами встали и

духовенство, и вельможи, и армия, и простолюдины, не желавшие хаоса и беззакония.

Решив, что это сила, с которой приходится считаться, и риск в случае неудачи велик — он даже назвал Вас «дядей Ральфриком» и выказал радость от того, что отныне Кокань пребывает в надёжных руках. Очень трогательно.

Как бы там ни было, впереди ещё предстоит огромная работа по наведению порядка и восстановлению страны. Но первый камень уже заложен Вами в фундамент. Король умер — да здравствует король!

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

592

- Это, что, очередная шутка? - без тени юмора, но несколько устало и раздражённо поинтересовался капитан. - В таком возрасте на службу не поступают.

- Да, только командуют, - покривившись, съязвили Вы. - В каком «таком»? Важно не то, сколько мне лет, а то, на что я фактически способен.

- Ну, допустим. И на что же ты фактически способен? - с интересом спросил капитан. Вы собирались было ответить, но в этот момент воздух сотряс звон набата — **697**

593

Так или иначе, Вы вовремя приходите в себя, трезво рассудив, что шли всё-таки не для этого. Ну, животное. Ну, экзотическое. Посмотрели — и хватит.

Вас куда больше сейчас интересует собор. В конце концов, внимание народа сейчас не привлечь, никому нет дела до Вас, все увлечены носорогом (и, может быть, это и к лучшему). А ответы на все свои вопросы Вы найдёте не у диковинного зверя, а в храме — **348**

594

Стена со скрежетом отъезжает в сторону, осыпая многострадальный пол пылью и каменной крошкой.

Впрочем, сейчас не до красоты. Вы заходите внутрь и, не тратя время на осмотр царящего кругом погрома, спешите к двери, перескакивая через опрокинутые латы, скульптуры, мебель и прочее добро.

Вы лишь мельком бросаете взгляд за окна — снаружи царит разруха, много уничтоженных и повреждённых построек, но Кокань переживала и не такое.

Хоть бы кафедральный собор уцелел. К сожалению, отсюда его не увидеть, это другая сторона замка.

Подобравшись к двери вплотную, Вы сталкиваетесь с новой проблемой: заперто, и ни взломать, ни выбить. Здоровенная зараза, а не дверь. Дверьмо!

Так-так-так, как же быть?

Можно, конечно, подобрать что-нибудь из оружия и попытаться сломать дверь — благо тут есть и секиры, и шестопёры, и протазаны, и гвизармы, и кавалерийские сабли, и чеканы с кистенями, и даже бесполезный в такой ситуации арбалет или не менее бесполезный петриналь[49], и много чего ещё.

Но просто эти двери создавались с расчётом на то, чтобы сдерживать врагов при штурме: они толстые, высокие, из прочных пород дерева и кованные.

Тут можно ломать и ломать посменно целому отряду из молодых и физически сильных бойцов. А у Вас может не быть ни сил, ни времени. Ну так что?

- Будете ломать, пока хватит сил — **579**
- Выберитесь за окно и попробуете добраться по карнизу до окна, ведущего в тронную залу (Эквилибристика) — **588**
- Пойдёте в обход — **1072**

595

Всё это совершенно Вам не нравится. Но с обстоятельствами приходится считаться, поэтому Вы решаете довериться этому странному неприятному и циничному человеку.

Вам не важно, что ему пришлось перенести в жизни, прежде чем сделаться таким скользким и неприятным типом.

Тем не менее, сомнительный шанс на выживание в компании подозрительного незнакомца, который может поступить с Вами вероломно, всё равно лучше, чем гарантированная смерть в мрачной холодной камере.

В стране творится непонятно что и гвардейцы не церемонятся с теми, кого задерживают без суда и следствия: король замучил их начальство, начальство замучило их, а они вымещают злобу на ком могут...

---

[49] От «петрос» - камень. Небольшое маломощное ружьё, стрелявшее камнями на близкой дистанции.

Вы держите незнакомцы за руку и следуете за ним, будто слепец за псом-поводырём. Какая ирония. Но незрячий действительно ориентируется во мраке намного лучше Вашего.

Здесь он — Ваши глаза.

На ум приходит библейская цитата о слепце, ведущего другого слепца, в результате чего оба падают в одну яму.

Вы даже собираетесь было вспомнить знаменитое полотно Питера Брейгеля-старшего, изобразившего подобную ситуацию.

Но спохватившись, что Брейгель не так давно родился и ещё не успел стать великим нидерландским художником — отгоняете это наваждение.

Хочется верить, что Ваш путь пройдёт спокойнее.

Вы долго бредёте во мраке, ведомый своим неожиданным компаньоном, и не можете сказать что-то определённое о тех местах, по которым прошли.

Ну, тьма и тьма, холод и холод. Изредка — какие-то отдалённые шумы, вроде мышиного писка или лязга цепей, приглушённых голосов.

Время от времени Ваш спутник проводит Вас через какие-то потайные проходы, дёргает рычаги, нажимает на плиты, и тогда Вы слышите, как отъезжают стены и открываются проходы.

Наконец Вы оказываетесь в сравнительно знакомой части переходов: не то чтобы Вы знали тут всё как свои пять пальцев, но время от времени долг перед страной и королём вынуждал Вас бродить по этим местам.

- Ну что, я сдержал свою часть сделки. Дальше начинается та часть замка, которую проектировал уже не я. Идём в казну, забираем своё, я увожу тебя из замка, и каждый будет сам по себе и при деньгах. Но смотри, если ты вдруг решишь меня просто кинуть — у меня при себе пистолет, и он заряжен. А с такого расстояния не промахнусь даже я, - произносит Ваш попутчик скрежетливым неприятным голосом, и Вас воротит от смрада, исходящего из его рта.

- Направитесь в казну, как и было оговорено — **1094**
- Решите расквитаться с королём — **1088**
- Нападёте на попутчика — **1084**

596

Ваша речь не произвела никакого эффекта на кабацкую шваль, а если бы даже и произвела — это не изменило бы ситуацию к лучшему. К тому же, стукачи и шпионы тоже не дремали.

В скором времени состоялась показательная казнь, в очередной раз напомнившая всем и каждому, что даже правду следует говорить тогда, когда это уместно.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

597

Землетрясение не пощадило ни темницу, ни тронный зал. Для него, в сущности, нет никакой разницы, король ты, или шут. Всё богатое убранство пребывает в жалком виде.

Кругом всё завалено камнями, покрыто грязью и пылью. Опрокинут трон, переломаны штандарты. Зал просто огромен, и в этой пыли и грязи местами встречаются заваленные камнями тела несчастных: слуги, вельможи, гвардейцы, швейцарские наёмники...

Но сейчас Ваше внимание привлекают не они, а человек, наполовину придавленный каменной плитой.

Посредине зала, весь в пыли и каменной крошке, король вызывает жалость. Во всяком случае — должен, если не знать, что это за чудовище. Его лицо искажено гримасой боли и горя.

- Ральфрик... - даже не пытаясь строить предположения о том, каким образом Вы очутились в этом месте, произносит Гунфрид Безволосый, и его слабый голос полон мольбы. - Ральфрик, помоги мне...

На Вашем лице появляется неестественная улыбка. Нет, это не злорадство, это что-то сродни тому нездоровому нервному оскалу, который иногда появляется на похоронах и может сопровождаться истерическим смехом.

Вы медленно приближаетесь, вспоминая своих друзей, головы которых насажены на пики, нищих детей, которых эта мразь смеха ради травила медведями, мелкого воришку, которого тиран приказал четвертовать за кражу яблока, массу людей, погибших от братоубийственных войн, развязанных этим ненормальным, и последовавшего голода, когда некогда цветущая страна развалилась на отдельные враждующие города-государства.

Остановившись лишь на миг, чтобы подобрать с грязного пола протазан, Вы вскоре нависаете над королём, занеся оружие. В этот миг Вы не испытываете никаких моральных терзаний, и знаете, что рука не дрогнет и совесть мучить не будет.

Бросьте кость и прибавьте выпавшее значение к имеющимся пунктам Злодеяния.

Расправившись с тираном так же просто и естественно, как будто закололи свинью, Вы испытываете не радость и не восторг от совершённого возмездия, но подкашивающую усталость и опустошённость.

Вы идёте в сторону ведущих к трону ступеней, где десятилетиями было Ваше место подле короля Альбериха.

Все Ваши мысли в этот миг о Гунфриде. Но не о том тиране, чей труп ещё не остыл, а о ребёнке, который смеялся над Вашими шутками, катался на Ваших плечах, когда Вы бегали по замку звеня бубенцами.

Ребёнке, который был добрым и умным, вселяя в сердце отца надежду на то, что страна останется в надёжных руках. Но в какой-то момент в нём возникла и распространилась гнильца, загубив все добрые ростки и чаяния.

Боль, скорбь и тоска сковали сердце. Но что сделано, — то сделано. Можно ли было поступить как-то иначе?

Возможно, но Вы сделали то, что могли, там, где находились. Нужно жить настоящим днём, потому что прошлое уже было, а будущее ещё не настало.

Вы садитесь на ступени и, глубоко вздохнув, незаметно для самого себя начинаете напевать под нос колыбельную, которой когда-то убаюкивали Гунфрида.

Вы понимаете, что это — ещё не конец. Напротив, это всё только начало.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостаток «Жестокосердие» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас имеется 100 пунктов Героизма — **591**
- Если нет — **585**

598

Глаза разбегаются. Выбор товаров, конечно же, довольно большой. Но в этот момент большая часть из предложенного Вам просто не нужна. Да и с деньгами напряжёнка. Но за погляд, как известно, денег не берут.

Вы подходите поближе, рассматриваете заточенные ножи, пробуете пальцем свежий мёд с пасеки за городом (кхм, недурно, кстати), вдыхаете приятные ароматы свежеиспечённого хлеба, зелени и козьего сыра, и не прочь пропустить кружечку-другую ячменного пива...

Если у Вас есть деньги, можете «заморить червячка» (потратите 10 монет и получите +5 пунктов Вдохновения, можно несколько раз, если позволяют средства).

Покончив с этим, Вы продолжаете свой путь — **604**

599

Вы полагаете, что если целым народом руководит тиран, — то в этом виноват не только тиран, но и сам народ. Всё дело в том, что в массе это ведомые люди, готовые следовать за лидером, не обладая ни умением, ни желанием принимать здравые самостоятельные решения.

При этом доброту принимают за слабость, и понимают только железный кулак. Они хотят, чтобы всё решали за них, а сами готовы заниматься тем, что лучше умеют, каждый на своём месте.

Поэтому Вы не верите в пользу народовластия, но и власть, сосредоточенная в руках одного человека есть благо, если он мудр и благороден, как Альберих, и кошмар, если он глуп и жесток, как его сын.

Поэтому Вы считаете, что власть должна быть разделена между элитами. Вы будете градодержателем, первым среди равных, а управлять Коканью будет патрициат, который и так уже долгое время как мог решал дела на своём уровне, поддерживая столицу на приемлемом уровне даже вопреки идиотскому правлению Гунфрида.

Другое дело, что у местной аристократии существуют серьёзные враги в лице цеховиков, которые сами себе и войско, и экономическая сила, и государство в государстве.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостаток «Жестокосердие» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас имеется 100 пунктов Героизма — **1087**
- Если недобор — **1095**

600

Ну, что ж, дальше — так дальше. Вы продолжаете идти ещё некоторое время, и вскоре замечаете другой рычаг, подле которого тоже имеется узкая прощелина.

- Потянете рычаг — **594**
- Посмотрите в щель — **572**
- Пойдёте дальше — **583**

601

Ваша речь была прекрасна и убедительна. Она произвела бы эффект взорвавшегося фитильного снаряда, прозвучи она при огромном скоплении народа.

А так — её услышали полтора забулдыги. И хотя некоторые из них даже прониклись и одобрительно закивали — стукачи и шпионы не дремали.

В скором времени состоялась показательная казнь, в очередной раз напомнившая всем и каждому, что даже правду следует говорить тогда, когда это уместно.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

602

Дожили! Ещё будет какой-то сопляк так с Вами разговаривать! Сомневается в Вашей силе и удали? Ну, что ж...

Ваш кулак резко описывает дугу, и чиновник падает, опрокидывая стул. Пожилой солдат резко вскакивает со своего места, но не успевает сделать и шага, как Ваш удар повергает его на землю. Кучка молодых ребят уже спешит на выручку своему ветерану.

Резким движением Вы опрокидываете стол вербовщика им навстречу (при этом чернила разливаются, а бумаги отправляются в недолгий полёт) и спешите следом. На их стороне — молодость и сила, на Вашей — опыт.

Рассекая воздух, в дюйме от Вас проносится лезвие алебарды. Уклонившись, Вы выхватываете древко, сбив бедолагу ударом ноги, тупым концом наносите удар его товарищу в пах и, крутанув алебарду, подсекаете ноги третьего.

Вы получаете +10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения.

Что ж, тряхнули стариной — так тряхнули. Конечно, Вы восстановили задетое самолюбие, но когда кровь снова начинает поступать к мозгам — понимаете, чем это всё чревато.

Тем временем, на звуки побоища из казарм уже прибежали другие гвардейцы во главе с капитаном Лаготом.

- Ради всего святого, что здесь происходит? - с негодованием спрашивает он, и в его тоне причудливо сочетаются возмущение и неверие.

Действительно, сложно поверить в то, что этот погром устроил в такие короткие сроки пожилой человек. Но факты налицо.

- Красноречиво убедить всех в том, что Вас оскорбили и Вы не могли поступить иначе — **632**
- Попытаться объяснить, что гвардейцы сами виноваты — **575**
- Сражаться дальше — **615**
- Бежать, что есть мочи — **624**

603

Вообще, Вы всегда по-своему симпатизировали этим ребятам. Организации их общества, ведению дел, принципам военной организации, да и вообще.

Взять хотя бы знаменитое сражение при Санкт-Якобе-ан-дер-Бирсе, в ходе которого группа солдат Швейцарского Союза столкнулась с французской армией, и хотя швейцарцы, как один отказавшиеся сдаться, почти все были перебиты[50], французы понесли пиррову победу и были вынуждены прекратить военные действия.

В своё время Папа Римский Юлий II, известный как один из самых воинственных понтификов[51], основал швейцарскую гвардию численностью в сто пятьдесят человек, остановив выбор на швейцарцах как на признанно лучших солдатах в Европе.

А позднее Папа Климент VII спасся благодаря тому, что во времена разграбления Рима войсками Карла V, Императора Священной Римской Империи, швейцарские гвардейцы потеряли сто сорок семь человек, положивших свои жизни за спасение понтифика, навеки заслужив признание и благодарность Римских Пап[52].

В результате швейцарская гвардия стала чем-то столь же неотъемлемым для Святого Престола, как и Собор Святого Петра.

Поскольку Гунфрид, подозревавший в измене и заговоре каждого коканца, ощетинился на весь мир швейцарскими

---

[50] Эффективные против кавалерии, они впервые столкнулись с мощной артиллерией.

[51] При этом будучи столь же известным покровителем искусств.

[52] Вообще, дело было так: императорская казна была пуста, а громадное войско наёмников (порядка тридцати тысяч человек) имело определённые желания и потребности, направившись грабить налево и направо. Постепенно, к войску присоединились разбойники и прочая шваль со всей Европы, где только прошли войска (прежде всего – Италия). Так, потихонечку, они добрались до Рима, и образовалась дикая ситуация, когда солдаты-католики пошли войной против Римского Папы. В составе войска были и лютеране, но Лютер не одобрил учинённые ими зверства. Император формально осудил действия солдат, но по факту они были ему на руку. Жизнь Папы была спасена лишь ценой самопожертвования швейцарских наёмников, а немецкие ландскнехты разнесли всё и всё, не разбираясь, кто здесь настроен за Папу, и кто против. При этом среди сопротивлявшихся захвату горожанам были герои, вроде Бенвенуто Челлини, расправившегося с одним из главнокомандующих лидеров врага. Тем не менее, Рим был разорён, кого не убили – заставили откупиться за немалые деньги, а Папа бежал по потайному пути до замка, где отсиживался, пока не заплатил позорный выкуп в 40 000 золотых и не отказался от целого ряда городов, ранее входивших в Папскую Лигу. Престиж Ватикана был подорван в Европе навсегда. А Рим ещё очень долго отходил от последствий такого погрома.

наёмниками, будто ёж иголками — идея подкупить наёмников показалась Вам достаточно здравой и оправданной.

Крысиному Королю не составило проблем организовать встречу с командиром наёмников, который вполне спокойно выслушал Ваше предложение и заломил довольно внушительную (но, учитывая обстоятельства, довольно оправданную) цену за свои услуги. Рикман обладал такими средствами, но для него имело смысл вложить их в это дело лишь при условии, что затраты окупятся сторицей — иначе его бы не поняли собственные головорезы.

В конечном итоге, взвесив все за и против, он всё-таки заплатил и швейцарцы исполнили свою часть сделки: в оговоренный час (чтобы никто не смекнул, что запахло жаренным) короля Гунфрида, а также лояльных к нему вельмож и гвардейских офицеров повязали собственные телохранители-швейцарцы.

Переворот произошёл практически бескровно: Вы провозгласили себя королём, ссылаясь на своё родство с королевской династией, и предали короля с его приспешниками народному суду, составленному из представителей самых разных сословий.

При этом и швейцарцы, и Крысиный Король донесли доступными им способами мысли о том, что оспаривать Вашу власть будет не самым мудрым решением. Как и было обещано, целая казна пошла на оплату услуг Крысиного Короля.

Народ, тем временем, смотрел на происходящее достаточно неоднозначно: Гунфрида Безволосого считали моральным уродом, но и на Вас смотрели с довольно смешанными чувствами.

Ситуация усугублялась ещё и тем, что вскоре на горизонте появилась армия Ангеррана Д`Ладье, кузена Гунфрида, объявившего Вас узурпатором, Гунфрида — тираном, а себя — единственным законным наследником коканского престола и продолжателем дела дяди Альбериха.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостаток «Жестокосердие» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **1089**
- Если недобор — **1111**

604

Улицы города полны страстей и контрастов. Как говорится, «Здесь есть и смрад, и аромат фиалок».

В одной подворотне какая-то парочка предаётся блудным утехам, в другой — человек справляет малую нужду. Прямо под окнами двое дуэлянтов звенят шпагами, выясняя отношения.

Кто-то выливает за окно содержимое ночного горшка, создав вынужденную пазу в поединке. Чуть подальше стоит городской сумасшедший и вещает о Конце Света, призывая всех к покаянию.

Мальчишка проносится стремглав по улице со срезанным кошельком в руках, а следом за ним, сотрясая кулаком и грозя всеми карами бежит полноватый мужчина в берете...

Словом, ничего необычного. Вы продолжаете свой путь, полагая, что Вас уже ничем не удивить. Однако, как это порой бывает, Вы ошибаетесь...

...Ход Ваших мыслей резко обрывается, потому что на улице напротив Вас появился носорог. Поначалу Вы решили, что Вам напекло голову, но вскоре понимаете, что это не галлюцинация.

По улице, в сопровождении людей в восточном одеянии, а также отряда гвардейцев, движется носорог. На нём надет зелёный шёлковый ошейник с арабесками, от которого тянется тоненький поводок, на котором это крупное чудовище ведёт хмурый смуглый космабровый мужчина с плетью.

До Вас, естественно, никому нет дела. Народ бросает дела, выглядывает из окон, выбегает из домов — все хотят поглазеть на диковинное создание, в существование которого до сих пор верили далеко не все.

- Пойдёте за носорогом — **696**
- Да ну его в Африку — **662**

605

Ваш удар, резкий и неожиданный, повергает незнакомца на пол. Приблизившись, Вы собираетесь приблизиться и ударить вновь, но в этот момент во мраке возникает вспышка и звуки выстрела из небольшого пистолета расходятся под сводами темницы. В упор не промахивается даже незрячий стрелок.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

606

Сказать, что актёрская труппа в одночасье побледнела и онемела от Ваших слов — это ничего не сказать. Публика тоже ожидала от Вас

многого, но явно не этого. Однако, возможно, что время и место были выбраны довольно удачно.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостаток «Жестокосердие» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас имеется 100 пунктов Героизма — **1101**
- Если недобор — **1110**

607

В этом плане Вы с Рикманом видели две основные альтернативы.

Во-первых, это был Ангерран Д`Ладье, кузен Гунфрида Безволосого, имевший виды на коканский престол, и обладавший солидной личной гвардией — **1109**

А во-вторых, Абубакар ибн Хамид, в прошлом умелый боевой офицер, а ныне — торговец и пират, грабивший исключительно иноверцев.

В это время его корабль находился в коканском порту, и это открывало перед Вами определённые перспективы.

Такой человек имел все возможности помочь Вам захватить власть в городе-государстве, но не стал бы делать этого без веских причин и выгодных условий — **1085**

608

Поскольку Вы были на хорошем счету, не создавали особых проблем, а даже наоборот, готовы были чем-то услужить по мере возможностей — к Вам привыкли и воспринимали как что-то неотъемлемое и безобидное.

Поэтому никто не стал Вам препятствовать, когда Вы под надуманным предлогом отлучились во двор. А после — Вы тихо и незаметно слиняли, оставив позади и монахов, и безумцев, и стены приюта для умалишённых, сделавшихся знакомыми, но так и не ставших родными.

Вы некоторое время бредёте по улицам и видите то здесь, то там каких-то уродов. Судя по всему, это жертвы редакторской правки. Некоторые из них выглядят так, будто их раздавил слон. Это плоские персонажи. Во всяком случае, Вам так кажется.

Вы не вполне понимаете, куда Вы идёте, и зачем, но постепенно ноги уводят Вас прочь из города.

- Пойдёте в лес к реке, где можно и рыбку половить, и водички попить, и переночевать в зарослях – **474**

- Пойдёте в сторону заброшенной шахты, где могли остаться заброшенные ветхие домики шахтёров – **499**
- Побрести по дороге, куда глаза глядят - **501**

609

Объявления пестрят своим разнообразием. Кто-то предлагает товары и услуги, кто-то ищет помощников или специалистов по различным вопросам, а кто-то сообщает о различных мероприятиях.

Просмотрев большое количество сообщений, вызывающих определённый интерес, но не несущих в настоящий момент практически ценной информации, Вы обнаруживаете объявление о том, что некий почтенный состоятельный горожанин ищет для своих детей домашнего преподавателя, которого готов кормить, обеспечить жильём и щедро платить.

В массе, конечно, дети обучаются при кафедральном соборе, но некоторые снобы не хотят, чтобы их чада учились вместе «со всяким отребьем» и нанимают частных учителей.

Хотя, иногда горожане просто хотят, чтобы ребёнка профессионально подтянули в каких-то частных областях, а монахи не могут уделить много персонального внимания отдельно взятым ученикам при таком количестве.

- Ну что, пойдёте преподавать? (Эрудиция, Музицирование, Пение и Танец) — **346**
- Или это вам не по душе? - **604**

610

Во все времена поддержка армии была основой любой власти и главным рычагом при всех государственных переворотах.

Но армия состоит из обычных солдат, которые хотят есть сами, при этом имея возможность прокормить семью и обеспечить себе достойную жизнь.

Народ, не желающий кормить собственную армию, — в скором времени будет вынужден кормить чужую.

О чём, по всей видимости, позабыл король, сделавший основную ставку на наёмников, — безусловно, весьма профессиональных и эффективных, успевших повоевать практически во всех более-менее значимых конфликтах Западной Европы на всех сторонах этих конфликтов.

Католики, гугеноты, англичане, французы, немцы, Папа Римский или Император Священной Римской Империи, — не важно, лишь бы платили, да побольше.

Естественно, свои гвардейцы, которые тоже не пальцем деланы, недовольны, когда при задержке жалования и упадке вокруг — наймиты зарабатывают за месяц столько же, как они за полгода.

Поскольку Крысиный Король являлся далеко не последним человеком в коканской гвардии — ему не составило труда потянуть за нужные нити, нажать на нужные рычаги и свести Вас с нужными офицерами, не испытывавшими особой лояльности к Гунфриду Безволосому. А дальше — всё уже зависело от Вас.

Если у Вас имеются такие достоинства как «Красноречие», «Артистизм», «Верховая езда», «Предусмотрительность» и «Сражение» — добавьте по пункту Героизма за каждое. Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостаток «Жестокосердие» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **640**
- Если недобор — **1105**

611

Даже у молодых солдат на плацу вянут уши и краснеют лица от тех пошлостей, которые Вы рассказываете. Но всё-таки им тоже интересно. Крестьянки, дворянки, такие, сякие, так и эдак, и перерастак, и тудыть и растудыть, и перерастудыть...

Ну, когда человек в возрасте и у него уже начинается маразм — к таким откровениям относятся с некоторой снисходительностью.

- Ну, это, конечно, дело молодое. Но хвастаться тем, что переспал со многими женщинами — это примерно то же самое, как хвалиться тем, как много ты осушил бутылок вина. Этим человек занимается чтобы доказать что-то себе и окружающим, заполнить пустоту внутри, - неожиданно произносит Ваш собеседник. - Лично я думаю, что это от неуверенности в себе. Меня воспитывали так: жена, семья, дети. Хочешь одно — получай второе и третье. А так...

- Не обращайте внимания, его хлебом не корми, только дай поворчать и почитать мораль, - замечает один из парней и молодые гвардейцы начинают смеяться. Старик отмахивается.

- Многие вещи в этой жизни мы делаем просто потому, что играем по правилам игры, которую нам навязывает общество. Не хотим выделяться. Делаем то, что соответствует представлениям о престиже. Но лично я со временем осмыслил многое, - поясняет он.

- А что, в этом что-то есть, - задумываетесь Вы, подумав, что и когда Вам под семьдесят — ещё не поздно совершить отчаянную глупость и

не пойти навстречу той самой, одной, любимой, единственной. Ведь когда-то у Вас была одна дама на примете. Просто жизнь сложилась не так, как виделось юным романтикам, и Вы приняли те правила, которые были Вам навязаны... Но — какого... В общем, ладно.

- Если у Вас есть лютня, вы умеете петь, музицировать и обучены верховой езде — **336**
- Если нет, то Вы махнули рукой на глупую затею, поблагодарили всех за беседу и побрели своим путём — **1066**

612

- Мы всегда готовы помочь нуждающимся и не отказываем никому, - заверил Беренгарий. - Но ожидаем от просящих, что и они отнесутся серьёзно и с уважением к нашим порядкам и правилам. Есть монастырский устав, и есть послушание. От послушников и, тем более, облатов никто не требует того, к чему монахов обязывает постриг. Но, тем не менее, каждый, кто живёт с нами под одной крышей, спит с нами в одном дормитории и делит один хлеб — должен по мере сил и возможностей вносить свою лепту, каким бы больным, старым и слабым он ни был. Никто не просит от человека трудов сверх меры и возможности. Но каждый человек бывает полезен по-своему, и одно послушание никогда не ставится выше или ниже другого.

- Займётесь работой, которая требует учёности (Эрудиция) — **1104**
- Займётесь работой, которая требует сноровки (Смекалка) — **1106**
- Займётесь физическим трудом — **1102**

613

Это было сильным потрясением для сердца пожилого человека, тем более в свете недавних событий. Выпучив глаза от ужаса и скорчив жуткую гримасу, Вы охнули и рухнули на пол, с которого Вам не было суждено подняться.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

614

Верхняя часть замка, в которую Вы поднялись из темницы, была знакома Вам куда лучше.

Добавьте +1 пункт Вдохновения!

Однако опасность ещё не миновала: двери, залы и галереи охранялись гвардейцами, а главные помещения (такие как, например, казна, тронный зал или королевские покои) охраняли швейцарцы.

При этом в замке были слуги, вельможи, гости, и кто-нибудь из них мог заметить Вас, и донести кому следует.

- Пойдёте взрывать пороховой склад, чтобы отвлечь внимание королевских прихвостней (Смекалка, Сражение) — **623**
- Выйдете и будете вести себя так, как будто всё в порядке (Артистизм, Красноречие) — **1103**
- Постараетесь раздобыть оружие посерьёзнее, и пробиваться боем (Сражение) — **1107**
- Постараетесь ныкаться по коридорам, в надежде, что всё обойдётся — **1121**

615

Ну что ж, если враг не сдаётся — его уничтожают.

Так вышло и с Вами. Потому что когда Вы проигнорировали предупреждение и ринулись вперёд с алебардой наперевес, капитан Лагот выхватил из-за пояса пистолет, и застрелил Вас на ближней дистанции. Увы и ах!

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

616

- В этой камере редко доживают до утра, - тем временем продолжает стражник, явно насмехаясь над Вашим состоянием. - Но когда человек всё-таки доживает, он потом может рассказать много интересного. Если, конечно, не сойдёт окончательно с ума и не лишится дара речи. А ты, видать, не так прост, старик. На моей памяти из многих десятков здесь выжили всего несколько человек. Особенно я запомнил двоих: один был шибко верующим, а другой баловался колдовством. Так понимаю, первого бесы трогать побоялись, а второй нашёл со своими общий язык...

Вы слышите его, но не вполне воспринимаете его слова. Ещё сильны впечатления от недавно пережитого.

- Но всё-таки ты принёс мне выигрыш, и я это ценю. Так что пошли, если можешь идти. Я переведу тебя в другую камеру. В этой две ночи подряд ты не выживешь. Идти можешь? - с усмешкой бросил стражник.

- Могу, - ответили Вы, и встали, размяв кости. Боль во всём теле сразу же дала о себе знать.

Охранник вывел Вас в коридор и, судя по всему, решил, что запрёт пустую камеру позднее: бежать из неё всё равно некому, а возиться с ключами и замком, оставляя Вас за спиной, он не пожелал (вообще, в норме стражников всегда должно быть хотя бы трое, но есть устав, а есть банальное раздолбайство).

- А ты ведь с большой высоты упал, Ральфрик. Когда-то Альберих в тебе души не чаял, все секреты небось свои доверял. А сегодня ты здесь. Вон оно как. Сегодня человек на коне, а завтра уже под копытами, - тем временем болтал тюремщик, которому, наверное, очень нравилось слышать собственный голос.

- Позволите отвести себя туда, куда ведут — **1032**
- Упадёте на пол и изобразите припадок (Артистизм) — **1108**
- Из последних сил попробуете бежать — **1115**
- Из последних сил наброситесь на стражника — **1120**

617

Это было взвешенное и добровольное решение, к которому Вас никто не подталкивал и не принуждал.

Определённо, болен сам мир, а все эти войны, чума и прочее безобразие кругом — лишь результат того, что люди отвернулись от Бога.

Гунфрид на королевском троне — это не причина болезни, а лишь одно из её проявлений, подобно тому как бубоны — не причина чумы, а показатель того, что человек ей болен.

Шут, постригшийся в монахи — и смех, и грех.

- Я принял серьёзное решение, - уверенным тоном заявляете Вы. И с этих простых слов начинается Ваш долгий путь к покаянию.

*Запишите достижение «**Обращённый**».*

*Если Вы впервые попали на этот параграф, запишите ключевые слова «**Се ля ви**», 10 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

618

Едва заметив мерцающий свет, Вы поняли, что не один гуляете в этом коридоре, и за поворотом кто-то приближается.

Поскольку прятаться посредине прохода негде, Вы прижимаетесь к стене, тушите свой огонь и поднимаете мушкетон наизготовку. Сердце бешено колотится, а Вы ожидаете появления патруля.

- Если Вы везучий — **625**

- Если нет — **1113**

619

- Подмастерье? – без особого энтузиазма переспросил Сильвестр, поглаживая бороду. – Да вы мне в отцы годитесь. В таком возрасте человека уже не начинают обучать азам прикладной алхимии. Свои смеси, соли и эликсиры, своё рабочее место и инструменты я содержу в надлежащем порядке сам и не могу доверить никому, уж не обижайтесь. Просто иначе такой «помощник» мне так напомогает, что потом не разберёшь.

- Сказать, что у Вас есть некоторые представления об алхимии (Эрудиция) – **1114**
- Показать ***необычную находку*** – **1118**
- Поблагодарить за потраченное на Вас время и вежливо проститься – **963**

620

Безусловно, многие из этих людей втайне разделяли Ваши взгляды и были согласны со многим из того, что было Вами сказано.

Но отдельно взятые гвардейцы не были готовы идти на такой риск, без гарантированной поддержки большинства, которой Вам так и не удалось заручиться.

В итоге Вас задержали, и, организовав показательный суд, на котором Вашу судьбу не решили, а порешили, — так же показательно и страшно казнили, в назидание всем мятежникам и смутьянам.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

621

Если это Вас хоть немного утешит, за всю историю человечества едва ли наберётся большое количество народа, умудрившегося погибнуть таким экзотическим способом.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

622

- В молодости я участвовал во многих битвах. Ты ещё не ходил пешком под стол, когда мне приходилось отстаивать интересы Кокани

не только острым словом, но и острым мечом, - на Ваших губах возникла едва заметная улыбка, вероятно, не из-за самих войн, а из-за того, каким юным и сильным Вы были в те годы. - Я не рождался на свет стариком. И не всегда был шутом. Я дворянин, и воспитывался как воин. Но жизнь — штука сложная.

- Ну ты прям меня растрогал. Воитель? Да ещё и дворянин? И как я должен брать подобного человека в рядовые солдаты? Разве что только в генералы, да. Ты, конечно же, извини меня, но то, что ты был силён и молод когда-то — ещё не означает, что ты пригоден к службе сейчас, - снисходительно улыбнувшись, заметил чиновник. Вам не понравился его тон.

- Двинуть в морду (*если Вы вспыльчивый и не выдержали проверку*) — **602**
- Сдержаться и предложить испытание — **1119**

623

Провернуть нечто подобное было достаточно сложно, несмотря на то, что Вы знали замок, умело петляли по закоулкам и умели постоять за себя.

Склад охраняли швейцарцы, и в данном случае это было как плюсом, так и минусом: с одной стороны, им было плевать на любые чины и звания — они подчинялись лишь своим непосредственным командирам; с другой, в отличие от местных гвардейцев — они были людьми пришлыми, ещё не знали всех в лицо и не особенно разбирались в особенностях местных взаимоотношений (да и, в общем-то, и вникать не хотели).

Поэтому, с одной стороны, они не узнали Вас и не подняли панику при Вашем появлении, а с другой — с ними невозможно было бы договориться, как со старыми знакомыми.

Так или иначе, Вы, ещё недавно не чувствовавший в себе сил разобраться с одним стражником в темнице — справились с несколькими. Вопрос в том, как. В дело пошли и дубинка и факел, и Ваш шутовской наряд, и факт того, что старичка в таком наряде не воспринимали всерьёз.

Добавьте +20 пунктов Героизма. Если Вы жестокосердный — выдерживайте проверку (выдержали — лишь оглушили, не выдержали — добили охрану) или запишите себе 12 пунктов Злодеяния.

Заблаговременно подпалив рассыпанный порох с безопасного расстояния, Вы успели уйти достаточно далеко от собственно склада (если Вы не убили охранников, то отволокли их оттуда в безопасное место).

Бабахнуло, так бабахнуло: казалось, что целый замок тряхнуло до основания — даже потолок и стены местами порушились в том месте. Впрочем, с настоящим землетрясением это, конечно же, не сравнить. Да и в замке есть не один пороховой склад на всякий пожарный.

Тем не менее, своей цели в виде бардака и суматохи Вы всё-таки сумели добиться — на какое-то время всем будет не до Вас — **633**

624

Отбросив прочь алебарду, Вы мчитесь, сверкая пятками, но умчаться далеко не удаётся. Гремит выстрел, Вы падаете сражённым, а капитан Лагот опускает пистолет и велит своему человеку проверить.

- Если Вы живучий — **1140**
- Если нет — **1128**

625

Спустя некоторое время Вы слышите приближающиеся звуки шагов, фразы на немецком и смех, расходящийся под сводами лабиринта переходов. От волнения Вы даже задержали дыхание.

Вскоре перед Вашим взором возникли трое швейцарцев в кирасах с наплечниками и латными воротниками, шлемах с цветными плюмажами и разноцветной форме с буфами, вооружённые короткими широколезвенными пиками.

На Ваше счастье они прошли мимо, не заворачивая в этот проход.

- Если Вы забывчивый (*или выдерживайте проверку*)— **631**
- Если нет — **649**

626

- Ну вот, и этот туда же! – издав звуки, напоминавшие нечто среднее между плачем и смехом, проворчал Сильвестр. – Если бы это было в моих силах – сидел бы я сейчас здесь и корпел тут над перегонным кубом и таблицами? Ну, подумайте сами! Я бы сейчас сам был помоложе, покрасившее, поздоровее, жил бы в шикарном замке и готовил бы подобные эликсиры для Папы Римскогом и прочих, кто готов щедро раскошелиться…

Рассмеявшись, он покачал головой:

- Нет, на самом деле – нет. Я никогда не ставил во главу угла обогащение, да и не добиться ничего в нашем нелёгком деле, если подходить к нему без любви, просто как наёмник. Я не отрицаю возможность создания какого-нибудь териака, который, конечно же, не будет лекарством от всех болезней, но сможет ощутимо продлить человеческую жизнь и сделать нас здоровее даже в старости. Но

просто нам нужно больше думать не о мнимом бессмертии плоти, а о бессмертии духа. Ключ к нему даровал нам Господь, и он доступен каждому без исключения человека, но требует самоотречения, смирения и покаяния. Когда же вместо этого люди ищут обходные пути, ищут не Бога и Правды Его, а выгод для себя, особенно посредством зелий и заклинаний – это самообман и духовное самоубийство. Вот, допустим, сделает алхимик свою плоть живучей веками, или вообще перейдёт в иную форму существования: во-первых, он оперирует на основании тех законов природы и субстанций, которые исходят от Бога, а не созданы человеком из ничего, а во-вторых, этот человек всё равно просуществует ровно столько же, сколько и этот мир, а этот мир не будет вечным – он подобен скорлупе, которая нужна лишь до поры до времени, пока из неё не вылупится птенец. Когда будут новая земля и новое небо – каждый встанет перед Создателем и получит то, к чему он пришёл.

- И что же мне тогда делать? – с грустью разведя руками, спрашиваете Вы.

- Знаете, а сходите-ка Вы на службу. Исповедуйтесь, послушайте проповедь, посетите мессу. Вы ведь готовились к причастию? Не ищите ответов в пробирке. Вы просто человек другого склада ума и не будете полезны мне здесь. Создатель наделил нас умом и, вместе с этим, способностью изучать окружающий мир и постигать его законы. Мне открыто что-то из того, что неведомо Вам. А Вам дано что-то другое, неведомое мне. Важно лишь другое – чтобы оба мы шли к одной цели, - посоветовал Сильвестр. – А теперь, извините, у меня ещё масса дел. Нужно изготовить запасы пороха для нужд королевской гвардии.

Что ж, как говорится, спасибо на добром слове. Поблагодарив алхимика, Вы прощаетесь с ним и решаете последовать его совету – 525

627

- Да ну?! – нахмурившись, воскликнул гвардеец. – Ты смеешь так говорить со стражем порядка? Может быть, ты и правда ничего не крал, да и в темницу я тебя бросать за твою дерзость не стану, но всё-таки проучить тебя требуется. Эй! Братцы!

Поблизости дежурило достаточно стражников, которые вскоре появились по первому зову и, вскоре разобравшись, что к чему, схватили Вас под белы рученьки и потащили по главной городской улице.

Вы возмущались, бились, трепыхались, бранились и даже моментами сквернословили, но всё было тщетно: пожилой шут

против своры молодых и физически сильных гвардейцев – силы неравные.

Доведя Вас прямиком до городских ворот, а вскоре и выведя за них, солдаты сопроводили Вас сильнейшим пинком под зад, посоветовав проваливать куда подальше и подумать над своим поведением.

Ворота захлопнулись прямо перед Вашим носом, а со стен раздался хохот дежуривших аркебузиров. Погрозив им кулаком и заявив, что в молодости были очень близко знакомы с их матерями, Вы вздохнули, потирая ушибленную пятую точку.

Ситуация напоминает то, что случилось с Вами с самого утра, и это сходство Вас удручает. Шутовство упало на 1 пункт.

Относительный порядок существует только за городскими стенами, а снаружи на большой дороге можно запросто нарваться на лихих головорезов или на диких зверей. А ведь нужно где-то ночевать и что-то кушать.

- Пойдёте в лес к реке, где можно и рыбку половить, и водички попить, и переночевать в зарослях – **474**
- Пойдёте в сторону заброшенной шахты, где могли остаться заброшенные ветхие домики шахтёров – **499**
- Побрести по дороге, куда глаза глядят - **501**

628

Заигравшемуся в короля мальчишке в скором времени напомнили о том, что в этом мире есть силы помогущественнее и повлиятельнее, чем те, которыми он располагает.

И вся его бравада, кичливость и зазнайство вмиг улетучились, когда под воротами Кокани появился папский легат в сопровождении папского войска, способного сравнять город-государство с землёй.

Поскольку в настоящее время поблизости всё равно велись сражения с гугенотами – папским войскам не составило труда сделать крюк (заодно очистив дороги от мародёров, дезертиров и прочей ошивавшейся там бандитской швали), и навестить Кокань по просьбе отца Малахии. Благо им всё равно было по пути.

Силы городского гарнизона и ополчения несопоставимо проигрывали в численности и оснащении, но дело было даже и не в этом.

Гунфрид, конечно же, был идиотом, но всё-таки не до такой степени, чтобы пойти войной против Папы Римского, даже если бы он и обладал численным перевесом и стратегическим преимуществом для конкретно взятого сражения.

Не говоря уже и о том, что Кокань никогда не была протестантской, и население просто бы не поняло своего короля.

Указ, доставленный легатом, был достаточно категоричен: за многочисленные злодеяния, совершённые против собственного народа, а также веры и Церкви, Гунфрид Безволосый, правитель Кокани, должен был приостановить своё правление и, сменив корону и мантию на вериги и власяницу, направиться пешим шагом в Рим для совершения покаяния.

В том же случае, если он ослушается решения Святого Престола, он будет отлучён, как и все оставшиеся ему преданными люди. Что, помимо всего прочего, означало, что любые договоры и соглашения, заключённые с подобным человеком – расторгаются, и всякий встречный-поперечный имеет полное право ограбить его и убить. Более того, ещё и получит за это награду от Папы.

К чести Гунфрида, он не стал, к примеру, бежать куда-нибудь на корабле с остатками казны, а покорно облачился в рубище и, попросив прощения у всех людей и сословий на площади перед кафедральным собором Кокани – отправился в покаянный путь.

Некоторые люди добровольно присоединились к нему, чтобы поддержать в дороге, но их было очень немного.

А до тех пор, в соответствии с рекомендацией Малахии, градоначальником и фактическим правителем Кокани оставили Вас: ближайшего родственника короля (не считая его кузена Ангеррана), как никто другой знающего обстановку на месте и особенности местных реалий.

Народ Кокани воспринял эти события с воодушевлением, и хотя для процветания страны предстояло ещё сделать немало, впервые за долгое время в сердцах Ваших соотечественников возникла вера, а в глазах – надежда на лучшее будущее.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

629

Каждый пьяндыга считает своей священной обязанностью прицепиться к тратирщику с откровениями, и последнего такое положение дел уже порядочно так подзадолбало.

Как бы то ни было, он отвечает Вам достаточно коротко и прохладно – дела худо-бедно идут, а о большем пока мечтать и не

приходится. Что же до Ваших забот и проблем – ему это и вовсе не интересно.

Разоткровенничать его не удалось, на халявную закуску и выпивку не развести, в друзья не набиться. Тут остаётся одно: либо платить, либо заработать, либо уходить восвояси.

*Так что возвращайтесь на параграф **316**, с которого пришли, и выбирайте другую линию поведения.*

630

Взвесив все «за» и «против», Вы всё-таки пришли к выводу, что отец у Вас один, и если о судьбе страны могут позаботиться герои посильнее и помоложе, то Ваш папа не нужен больше никому, кроме Вас и пары-тройки близких ему людей.

Поэтому, попрощавшись с Коканью, Вы отправляетесь в путь вместе с Бартоломеу.

Встаёт лишь вопрос: каким путём лучше уходить?

Если двигаться по суше, то так ближе, но армии защитников у двух стариков не предвидится. В то время как дороги кишат дезертирами, мародёрами, бандитами и прочей швалью, которой и без того всегда хватало в избытке, а в смутные времена – и подавно.

С другой стороны, если плыть морем, это будет, в данном случае, дороже, и займёт значительно больше времени: нужно будет делать крюк, высадиться в безопасном порту и добираться уже оттуда.

К тому же, Бартоломеу укачивает, и он не умеет плавать (и потому боится морей, рек и озёр). Но, в крайнем случае, даже при нападении пиратов – на Вашей стороне будет целый экипаж с оружием и пушками.

Посоветовавшись с брательником, Вы решаете…

- Преодолеть путь по суше – **879**
- Отправиться в плаванье – **1130**

631

Вздохнув с облегчением, Вы устремляетесь вперёд, когда становится понятно, что швейцарцы ушли достаточно далеко. Тем не менее, Вы не успеваете уйти достаточно далеко, как натыкаетесь во мраке на кем-то выставленную пику.

Нет, это ещё не смерть. Вы отшатываетесь, успеваете выстрелить практически в упор, и в этот миг вспышка высвечивает перекошенные лица швейцарцев, а грохот выстрела оглушает Вас и расходится эхом под сводами. Ещё бы, в такой-то тесноте.

По забывчивости Вы не переждали ещё и наткнулись на так называемый «тёмный патруль», который идёт следом за обычным с

некоторым интервалом, и существует специально для того, чтобы выявлять и нейтрализовать всевозможных лазутчиков и диверсантов.

Вы пытаетесь отбиваться как можете, и узкий проход играет Вам на руку (кто-то был сражён выстрелом, а кого-то Вы даже успели ранить вскоре после этого), но предыдущая троица бежит на выстрел, а отбиваться от молодых, сильных, вооружённых и хорошо обученных бойцов сразу с двух сторон — не в Ваших силах…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Вдохновения и 15 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

632

Ваша речь звучит достаточно убедительно, и капитан, после некоторых раздумий, заключает:

- Вообще, согласно уставу я имею право убить тебя здесь на месте. Как минимум, должен арестовать. Но чисто по-мужски я тебя понимаю. Но всё равно, ты несколько перегнул палку. Ладно, такие люди нам нужны…

Добавьте +15 пунктов Героизма.

Договорить он не успевает, потому что в этот момент над городом разносится звон набата — **697**

633

- Это ты, Альфред? – не оборачиваясь бросил Гунфрид, когда Вы появились у него за спиной. Он ожидал увидеть своего нового шута.

- Нет, это я, Ральфрик, - как ни в чём ни бывало произнесли Вы. Конечно, с тактической точки зрения это было ошибкой, но Вы просто не могли отказать себе в удовольствии понаблюдать за его реакцией.

- Стража! – сначала побелев, а потом побагровев, воскликнул король, резко развернувшись. – Убийца!

- Убийца? Я? Нет, мальчик мой. Это ты — убийца. А я… – договорить Вам не дали, потому что в Вашу сторону полетел стул. Мимо. Эх, а Вы собирались было прочитать пафосный монолог.

Ну да ладно. Когда хулиганов в детстве не лупят ремнём — из них вырастают такие чудовища. Хотя и ремень, в общем-то, далеко не панацея.

- Стража! – вновь прокричал Гунфрид, метнувшись к стойке с оружием. Но резкий взмах люцернхаммера (который Вы позаимствовали у швейцарских бедолаг) поверг его на пол. Король

ещё пытался отползти, в то время как Вы нависли над ним, занося молот вновь.

- Не зови их. Они не придут, - устало бросили Вы. И молот опустился.

Совершите бросок и прибавьте выпавшее значение к Злодейству. Если Вы жестокосердный (и в таком случае охрана за королевской дверью не обездвижена, а убита) — выдерживайте проверку или запишите ещё 12 пунктов Злодейства.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостаток «Жестокосердие» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **1129**
- Если недобор — **1116**

634

Решив, что большего добиться сейчас не получится, Вы попрощались с сарацинами и уже успели отойти от них на некоторое расстояние, как вдруг заметили, что над Вами нависла какая-то тень.

Окружающие закричали наперебой, указывая в небо, и Вы обернулись следом, увидев достаточно экзотическое зрелище: конструкцию из верёвок, железок, бумаги и досок, отдалённо напоминающую птицу, и человека, который летел при помощи этой конструкции.

Вам доводилось слышать, что Роджер Бэкон, а позднее и Леонардо Да Винчи конструировали что-то подобное, но воочию Вы видели подобную вещь в первые.

Это зрелище настолько шокировало и захватило Ваше внимание, что естественное желание отскочить в сторону Вас даже не посетило, и причудливый человек, напрасно вопивший «Посторонись!» влетел в Вас на полной скорости.

- Если Вы живучий — **694**
- А если не очень — **621**

635

Путь до городских ворот прошёл как во мгле. Ноги несли Вас, а сознание где-то плавало в тумане безумия.

Городские стражи пропустили Вас, проводив печальными взглядами. Впереди — полный опасностей мир, а позади — дом, где Вы стали чужим. И Вы не знаете, что лучше.

Но, так или иначе, нужно думать, как быть.

- Пойдёте в лес к реке, где можно и рыбку половить, и водички попить, и переночевать в зарослях – **474**
- Пойдёте в сторону заброшенной шахты, где могли остаться заброшенные ветхие домики шахтёров – **499**
- Побрести по дороге, куда глаза глядят – **501**

636

- Ну-ка, молодёжь, посторонись. Одолжи-ка алебарду, сынок, - решив тряхнуть стариной, просите Вы, выходя на плац. Солдаты прекращают тренировку и смотрят на Вас со смешанными чувствами. Шут с алебардой — это уже весело. Но на Вашу просьбу можно смотреть по-разному — как на очередную шутку, или проявление старческого слабоумия.

- Устав запрещает нам передавать оружие, - строго напоминает молодой гвардеец. Его товарищи одобрительно кивают.

- Ой, да ладно, можно подумать, у вас тут женский монастырь. Я в жизни своей не видел ни солдата, ни генерала, который бы всё делал исключительно по уставу. А повоевать мне довелось ещё тогда, когда вы все даже пешком под стол не ползали, - замечаете Вы, разминаясь перед упражнениями.

- Ну, давай, отец, покажи удаль! – протягивая Вам древко, предложил другой солдат.

- Вот это я понимаю! – приняв из его рук алебарду, Вы подходите к сарацину и начинаете демонстрировать всё, чему в своё время научились в годы боевой молодости.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения и +5 пунктов Героизма!

Во взглядах молодых людей читается уважение, но вскоре они резко оборачиваются, и Вы слышите за спиной знакомый голос капитана Лагота:

- Та-ак… Почему это посторонние на плацу? Да ещё и с оружием?

- Здравия желаю, капитан. Да вот, решил вспомнить молодость, - отвечаете Вы. Не то чтобы капитан был Вашим близким другом. Просто по долгу службы Вы иногда пересекались и знали друг друга.

Капитан относился к тому типу людей, которые любят порядок и дисциплину, будучи строгими, в первую очередь, к себе. Он был строг, но справедлив.

И лишь одна черта резко контрастировала с его обликом сурового воителя и исполнительного офицера: капитан был заядлым игроком, и в свободное от служебных обязанностей время мог спустить месячное жалование за один день, из-за чего то и дело наживал себе проблемы.

Не забивая себе голову всякой дребеденью, он относил все события и явления в мире к одной из двух категорий в своей личной классификации: порядок — то, что должно быть, и безобразие — то, чего быть не должно.

Может быть, слишком узкий, но достаточно удобный взгляд на вещи. Рррав́нись! Упал-отжался! Рраз-два!

- Я повторяю: почему на плацу посторонние с оружием? – сурово повторил капитан.

- Да я уже ухожу, правда, - возвращаю парню алебарду, ответили Вы, не желая накалять ситуацию без причины.

Лагот собирался сказать что-то ещё, но в этот момент воздух сотряс звук колокола. Набатного колокола — **697**

637

- Ты что, отец, из ума выжил? – без тени юмора, устало и раздражённо проворчал вербовщик. – Или это очередная твоя дурацкая шутка? Если так, то это совершенно не смешно.

- А я и не шучу, - настаиваете Вы. – И я ещё достаточно крепок, чтобы дать фору молодым.

- Ой ли? – скептически покривившись, вербовщик отложил перо и сложил руки на груди. – У тебя есть какой-то боевой опыт?

- Если Вы обучены сражаться — **622**
- Если Вы обучены верховой езде — **1117**
- Если Вы обучены верховой езде и сражению — **1138**

638

Ваш сон был крепким, но беспокойным. Сознание то и дело порождало какие-то гротескные, фантасмагорические образы, наполненные, на Ваш взгляд, абсолютно бессодержательным уродством.

Хотя, разумеется, нашлось бы немало толкователей, пожелавших потрепать языками по этому поводу, если бы взялись пересказывать увиденное.

Вам снилась родная Кокань, преобразившаяся в какие-то безобразные, неестественные формы.

Ассиметричные здания, построенные с нарушением всех пропорций, сады, полные безобразных растений с отвратительными на вкус и цвет плодами, улицы, населённые странными, отвратительными созданиями, словно бы сбежавшими с картин Иеронима Босха и Питера Брейгеля-старшего.

Попрание законов физики, логики и геометрии.

Архитектурные решения не преследовали никаких разумных целей, и все кругом куда-то зачем-то неслись.

При этом действие сопровождалось какой-то адской какофонией, как если бы целый оркестр собрался вместе и каждый начал играть что взбредёт на ум, используя расстроенные инструменты и при этом не умея играть…

Пробуждение было резким, как, впрочем, и полагается от пинка по рёбрам. Вначале Вы даже не поняли, проснулись Вы, или продолжаете видеть сон. Вы находитесь в окружении вооружённых людей, одетых как солдаты, и слышите французскую речь.

Понимать язык не требуется, для того чтобы уяснить — они принимают Вас за какого-то вражеского лазутчика и теперь хотят увести чтобы допросить — **574**

639

Очевидно, что это — потайной ход, каких в избытке хватает в королевском замке. Вот только куда он ведёт? Как сориентироваться в этом лабиринте? Вы когда-то слышали, что на месте замка когда-то находились руины древнего города, пригодившиеся в ходе построек.

Лабиринт может быть связан ещё со старым комплексом, который так и не исследовали до конца, потому что в этом не было острой необходимости, а при попытках происходили несчастные случаи.

Там находились склепы, подземные галереи, камеры, оссуарий, урны с прахом. Словом, некрополь, и достаточно специфический.

И какой идиот додумался экономить на материалах, строя в таком месте?

Как бы там ни было, это место, на Ваш взгляд, просто кишит всякой мерзостью, и Вас совершенно не хотелось бы натолкнуться на то, что может обитать во мраке.

Когда-то в молодости Вам довелось повидать оссуарий, созданный монахами по причине нехватки земли для захоронений.

Аккуратно сложенные кости с костями, черепа с черепами, множество рук, навеки сцепившихся сухими костлявыми пальцами, и надпись: «Помни всякий, о том, что мы жили, и были как вы, а вы однажды станете как мы».

Бр-р-р! Вас передёргивает, и вовсе не от холода. Итак, как же Вам стоит двигаться?

- Если у Вас развита эрудиция — **1145**
- Если у Вас развита интуиция – **1150**
- Если Вы набожный – **1157**

- Если Вы предусмотрительны — **1148**
- Если Вы везучий — **1139**
- А если ничего из предложенного не подходит — **340**

640

Гвардейские полки, уже давно созревшие мятежа, по сути, ожидали лишь одного — харизматичного лидера, человека, пострадавшего за правое дело, который найдёт в себе смелость открыто и озвучить перед строем то, что втайне думают все.

Вы говорили им, что присяга, обязывающая их сражаться за христианские добродетели — излишняя, поскольку это и без того является их священным долгом, а обязательство служить королю имеет силу ровно до тех пор, пока он сам не предал эти идеалы.

Законы, установленные люди, можно и нужно соблюдать в той мере, в какой они не противоречат Божьим Заповедям, и если у власти оказывается безбожник, принимающий изуверские законы и творящий бесчинства — священный долг любого солдата восстать против этого чудовища.

Необходимо разделять Божью Волю с Его попустительством, и хотя Гунфрид взошёл на трон лишь потому, что это попустил Господь, болезни тоже попускаются Им же, а искусство врача — от Бога, и люди могут и должны бороться с ними: равно так же, как и с подобной властью.

Солдаты подолгу не видят своих семейств и доведены до того, что вскоре будут вынуждены есть грязь, в то время как наёмники-швейцарцы расхаживают по их Родине будто это их владения, и приобретают себе то, что не могут позволить себе местные ветераны, проливавшие кровь за короля Альбериха. Необходимо вспомнить про свой долг перед народом и Коканью!

Войска поддержали Вас одобрительными возгласами, и хотя, разумеется, нашлись и недовольные — их быстро заставили замолчать.

Всё происходило организованно и по уму — благодаря Вашему чуткому руководству. Имея на руках королевского родственника (то бишь Вас), обладающего дворянским происхождением и способного претендовать на трон, гвардейцы чувствовали себя намного увереннее.

Гвардейский полк собрался перед замком и потребовал от короля явиться и дать ответ перед своим народом.

Солдаты, несшие в это время караульную службу в замке, отказались подчиняться королевскому приказу и сдерживать своих же, но вместо этого пропустили их внутрь.

Швейцарцы забаррикадировали пути и приготовились к отражению возможного нападения.

И тут капитан Лагот подвёл под уздцы белоснежного жеребца, на котором восседали Вы, облачённый в парадную форму, позаимствованную у лояльного королевской власти генерала.

Вы выступили с обличительной речью, в которой обвиняли Гунфрида Безволосого в предательстве собственного народа, предательстве дела его отца, предательстве людей, верой и правдой служивших долгие годы при короле Альберихе, предательстве собственной армии и собственной страны.

Взгляды всего народа Кокани были прикованы к тому, что в это время происходило возле королевского замка. Но самые интересные события в это время происходили внутри него.

Потому что в то время как король и его люди были отвлечены на Вашу речь и готовились к атаке снаружи — группа гвардейцев проникла в замок.

Следуя по составленному Вами плану потайных ходов, она повязала всех, практически не встретив сопротивления. Швейцарцы, конечно, великие вояки, но тактическое преимущество — это тактическое преимущество.

Освободив из темницы жертв королевского правления, Вы устроили суд над королём и его сторонниками. Народ поддерживал Вас и Вы вполне могли бы просто казнить их всех страшной смертью без суда и следствия, как Гунфрид поступал со всеми, кто не разделял его взглядов, но Вы не желали начинать своё правление так, несмотря на то, что живой король представлял бы для Вас потенциальную угрозу.

Впрочем, исход суда был очевиден и закономерен, но судьи приговорили короля к смертной казни не потому, что Вам или кому-то ещё так хотелось, а потому, что для этого были веские причины, а каждое обвинение было подкреплено наглядным доказательством.

Швейцарцы покинули Кокань, пожелав новому монарху долгих лет и мудрого правления, а кузен Гунфрида, Ангерран Д`Ладье, счёл разумным не пытаться оспаривать у Вас трон силой, видя, что народ и войска всецело поддерживают Вас.

Золотой век Кокани был уже позади, но всё-таки — Вашу страну ожидало светлое будущее.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

641

Увы, но, судя по всему, это просто оказался не Ваш день…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Вдохновения и 5 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

642

Миновав некоторое расстояние, Вы слышите еле различимый звук. Судя по всему, кто-то воспользовался потайным ходом, хотя механизм сработал достаточно приглушённо. Да уж, нынче потайные ходы становятся густонаселёнными.

Своевременно застыв, Вы ждёте приближения незнакомца, который, судя по тихим, во всё-таки различимым шагам, движется в Вашу сторону. При этом он идёт без факела. В какой-то момент он оказывается достаточно близко…

- Нападёте – **1149**
- Пропустите – **1160**

643

- А чем докажешь? – с сомнением спрашивает стражник.

- А чем докажешь обратное? – с решимостью интересуетесь Вы.

- Ну, вообще-то ты не похож на богатого человека, который может позволить себе подобную вещицу, - замечает гвардеец.

- И что с того? – пожав плечами, парируете Вы. – Да будет тебе известно, сынок, что перед тобой стоит ни кто иной, как сам Ральфрик Честный – придворный шут Его покойного Величества короля Альбериха Доброго. Я – человек дворянского происхождения. И, до недавних пор, проживал в замке.

- Я, в общем-то, только недавно в королевской гвардии и ещё не дежурил у замка. Говорят, там внутри красиво? – опершись о алебарду, поинтересовался парень.

- Ну, как сказать. Альберих ценил всё понемногу. Он тоже, как и сын, интересовался оружием, но вместе с тем он любил и уважал книги, картины, скульптуры, музыку, танцы… И он понимал, какую выгоду можно извлекать в долгосрочной перспективе из вещей, которые на первый взгляд кажутся недалёкому человеку

бесполезными. А для Гунфрида большая часть этого не представляет ценности. Его занимают оружие, женщины и охота. Балы для него – повод попьянствовать и побравировать перед своим окружением. Из картин он уважает только те, на которых есть битвы и кровь, из скульптур – только баб с голой грудью, из музыки – только похабные песенки и всякое про битвы. Если раньше замок был таким же символом светской власти, как кафедральный собор – духовной, то теперь там просто какой-то вертеп. Всюду ходят эти швейцарцы с люцернскими молотами…

Договорить Вы не успели, потому что в этот момент над недавно спокойным городом пронёсся звон набата – **697**

644

Конечно, пока это громко сказано. Просто в родном городе человек находится в относительной безопасности, несмотря на то, что проблем и угроз хватает и здесь. А за пределами родных мест для него опасно всё – и люди, и звери, и всякая чудь лесная.

Если незнакомец приходит к чужому городу без веских причин и не сможет дать должных объяснений, с какой целью он явился – у него могут быть серьёзные проблемы.

Путешествуют, в основном, только те, чья жизнь непосредственно связана с перемещениями: купцы, военные, миссионеры, гонцы. И, вместе с тем, обычно они путешествуют не в одиночку, а либо с товарищами, либо с охраной.

Просто, оказавшись на чужой территории, человек неправ в любом конфликте уже потому, что он пришлый. Если, конечно, за ним не стоит целое войско, или сила традиций. Но последнее куда менее надёжно.

Придёт, к примеру, гонец хоть от самого Папы Римского и чем-то очень не понравится местным: его убьют, ограбят, тело выбросят в овраг, и потом если даже кто и спросит – всё свалят на волков.

Такие нынче нравы царят: если сосед украл у тебя корову – он подлец и негодяй; если ты украл корову у соседа – ты молодец и герой.

Как бы там ни было, раньше тут велась оживлённая торговля, ездили гружённые обозы от города к городу, плавали многочисленные корабли из разных стран, а сейчас появление одного торговца – уже событие.

По этой причине патриции, чья власть и богатство прямо зависят от торговли, начинают сдавать позиции, а цеховые объединения ремесленников поднимают головы.

На большой дороге занимаются грабежами раубриттеры, дезертиры и всякий прочий сброд, поэтому без веских причин почти никто не ездит.

Тем не менее, Вы смогли найти худненький-бедненький торговый обоз и напросились, чтобы Вас взяли с собой. Путь предстоит неблизкий, а Вы будете развлекать купцов в пути – **680**

645

Хозяин охотно соглашается, при условии, что Вы поделитесь с ним выручкой. Бросьте кость за каждое из вышеперечисленных достоинств (за каждый пункт Вдохновения можно совершить дополнительный бросок) и запишите выпавшую сумму – это деньги, вырученные за Ваше выступление.

*Отдайте владельцу половину. Если число нечётное, то большую часть. Если заработали минимально возможный мизер – ему Вас жаль, так и быть, оставьте себе. Когда разберётесь – возвращайтесь на параграф **316**, с которого пришли (сюда снова возвращаться не нужно).*

646

Как известно, не в деньгах счастье, но при этом многие хотели бы убедиться в этом лично. Как бы там ни было, если Вы всерьёз собрались нанять швейцарцев для организации государственного переворота – Вам нужны деньги.

И если нужная сумма не завалялась в кармане, стало быть, необходимо договориться с кем-либо из тех, кто может быть заинтересован в перевороте не менее Вас.

Но даже если Вы и найдёте таких людей, нужно понимать, что у них будут свои интересы в этом деле, не обязательно соответствующие Вашим представлениям о благе Кокани.

- Обратитесь с предложением к представителям городской аристократии, составляющим городской совет города-государства – **1141**
- Обратитесь к лидерам цехов ремесленников – **1158**
- Обратитесь за помощью к местному духовенству – **1144**
- Отправитесь к кузену Гунфрида Безволосого, Ангеррану Д`Ладье, давно имеющему виды на коканский престол – **1152**
- Обратитесь к представителю иностранной державы, заинтересованному в смене правителя – **1156**

647

- Извини, я, конечно, очень рад, что папа ещё жив, здоров, и не только. Но просто я нужен своей стране здесь и сейчас. Передай ему

мои искренние поздравления, - после некоторых раздумий, ответили Вы.

- Как, ты не поддержишь его в таком значимом событии? Родной сын не посетит свадьбу отца? Кто знает, когда Вы снова сумеете увидеться, и сможете ли вообще. Что дала тебе Кокань? И чем она тебе отплатила? – с горечью и обидой спросил Бартоломеу. – Как всегда говорил твой отец, первая и главная задача человека – всегда оставаться живым. А вся эта мнимая героическая романтика – удел молодых. Пойми ты уже наконец: Кокань – это разлагающийся труп. В трупе заводятся черви, но даже если достать и уничтожить самых крупных – это не повернёт процесс вспять. Несметное количество людей умерло за века до твоего рождения – омрачнено ли от этого твоё лицо? Где ныне слава Вавилона? Там же, где и позапрошлогодний снег. Всё это преходящее. А нужно жить настоящим и ценить то, что у тебя есть, и тех, кто тебя любит и ценит. Трон под Гунфридом шатается и без тебя. Пройдёт совсем немного времени, и он падёт: его сместят или убьют не те, так т. Либо кузен, Ангерран Д`Ладье, либо свои же соотечественники. Это всего лишь вопрос времени, причём – не самого далёкого. Тебе уже не двадцать лет, и даже не тридцать. Ты никому ничего не должен доказывать. Оставь войну и интриги молодым.

- Я принял решение, и не могу оставаться просто так в стороне, когда мой народ страдает. Всякое в жизни было: мне приходилось спать и на мягких перинах, и на холодной земле. Не привыкать. Когда-то маркиз Гвидобальдо-Раньери проиграл пари молодому Альбериху во времена боевого похода, когда мы были молоды и наивны, и из бравого кондотьера маркиз стал шутом, известным как Ральфрик Честный. И это были не самые плохие годы – до этого, когда отец разорился, мне приходилось и переводить тексты с латыни и греческого, и развлекать народ в кабаках, и убивать людей, путешествуя в составе наёмной сотни. Просто нужно было зарабатывать на хлеб насущный. Как говорят несчастные евреи: «Мы пережили фараона, и это как-нибудь переживём». Со дня моего крещения прошло уже шестьдесят девять лет. Я не знаю, что будет со мной сегодня и что ждёт меня завтра. Но пока я жив, дышу и сердце моё бьётся – я буду делать всё от меня зависящее, чтобы мой народ процветал, - немного печально, но достаточно твёрдо ответили Вы.

- Знаешь, когда-то я шёл по улице и увидел юношу, целовавшегося с девушкой. Стояла весна, всё цвело и восхитительно пахло, солнце согревало весь свет своими лучами, птицы щебетали, и я воскликнул: «Что может быть лучше молодости?». А юноша

остановился и ответил: «Спокойная старость, старый дурак», - с улыбкой на устах, но печалью в глазах, поделился Бартоломеу. – Я вижу, мне тебя не переубедить. Ну, ты и с детства был такой: если уж вбил что-то в голову, то не успокоишься, но своего добьёшься. За это, впрочем, я тебя и уважаю. Но, может быть, я мог бы чем-то тебе помочь? Для начала, у тебя план хоть какой-то есть?

Кхм… Хороший вопрос…

Но Вы не успеваете подобрать на него такой же хороший ответ, потому что в этот момент в небе над Коканью разносится бой набатного колокола – **697**

648

- Ага, щазз. Будешь мне тут ещё сказки рассказывать. Неужели ты думаешь, что я поверю, будто такая вещь просто так здесь лежала, а ты случайно проходил мимо и нашёл? – язвительно бросил гвардеец, с недоверием к Вам приглядываясь. – Хотя, если уж ты говоришь правду, то медальон в любом случае не твой. Судя по всему, такую вещь мог потерять только очень знатный вельможа, или городской патриций. А таких людей в Кокани буквально по пальцам можно пересчитать, так что мы найдём законного владельца и передадим твою находку ему в руки. Можешь даже не сомневаться.

Вы, разумеется, сомневаетесь. Но в чём-то он тоже прав.

Фактически, раз уж Вы признаёте, что вещь не была изначально Вашей, и теперь заупрямитесь, откажетесь отдавать, попробуете бежать с ней или, что ещё хуже, ввяжетесь в драку, – последствия могут быть печальными.

А в Вашем возрасте и положении не стоит искать проблем на пустом месте. Поэтому Вы, взвесив все «за» и «против», скрепя сердце передаёте медальон представителю законной власти (*вычеркните его из инвентаря*) и вскоре бредёте прочь, немного расстроенный (*отнимите 1 пункт Шутовства*) – **63**

649

Первая группа прошла, но опасность ещё не миновала. Вы помните, что следом за ней, спустя некоторый промежуток времени, должна идти вторая — так называемый «тёмный патруль». Это стража без факелов, подготовленная специально для того, чтобы выявлять и нейтрализовать шпионов, лазутчиков и диверсантов.

Прождав некоторое время и затаив дыхание, Вы услышали, как вторая группа тихо и почти незаметно проследовала за второй. Прождав достаточно долго, Вы продолжили свой путь — **682**

650

Петляя узкими подворотнями, Вы, спустя некоторое время, благополучно выходите к площади перед кафедральным собором Кокани. На душе становится чуточку спокойнее. Во всяком случае, хотя бы часть пути уже проделана и достаточно спокойно.

Но ведь и здесь могут сцапать или обокрасть (если есть, что брать): кругом хватает и гвардейцев, и всякого ворья, и шпионов Гунфрида, так что нужно держать ухо востро — **427**

651

Очнувшись, Вы нашлись в себе силы выбраться из-под завала. Еле живой, но всё-таки живой. Что можно было объяснить лишь чудом Божьим, после всего того, что Вам пришлось пережить. Тяжело ступая, Вы поднялись вверх по лестнице, слабо опираясь о стену.

Замок больше не сотрясался, хотя никто не мог предугадать заранее, будут ли новые удары, и когда.

Кругом царили смерть и разруха, в воздухе повисло напряжённое ощущение неопределённости и тревоги. То здесь то там встречались придавленные камнями тела обитателей замка.

Кто мёртв, кто ранен, кто обнимает труп, рыдая от горя. До Вас никому не было дела — **597**

652

Разумеется, перед решительным сражением было необходимо подготовиться, поэтому Вы предусмотрительно решили заглянуть в одну из секретных оружейных. Обнаружив огниво и сунувшись воспользовавшись им в том месте, где явно взрываться нечему, Вы зажгли настенный факел и осмотрелись.

В целом, оружие здесь подбиралось с таким расчётом, чтобы им было удобно орудовать в условиях узких комнат и коридоров, да и сам замок строился с расчётом на то, чтобы в условиях штурма обороняющиеся могли дать решительный отпор.

Например, винтовые лестницы строились так, чтобы человек с оружием в правой руке не имел пространства для замаха и удара, и был бы вынужден подниматься вверх получая удары от защитников крепости.

Во многом арсенал соответствовал тому, что можно встретить во флоте: абордажные сабли и палаши[53], топорики с зауженным пробивным лезвием[54], жавелины[55], и мушкетоны[56].

---

[53] С короткими широкими лезвиями и массивными чашевидными гардами, надёжно защищающими руку и удобными для нанесения ударов по лицу.

Здесь же находились рожки и бочонки с Порохом Святого Иосифа[57], шомполы, пули, дробь и прочие полезные вещи.

Зарядив мушкетон (*сразу определитесь, пулей или дробью*), повесив на себя портупею с палашом и заткнув за пояс топорик, Вы поспешили, не желая терять время…

Ну, держись, Гунфрид — **618**

653

Казармы городской стражи по сути напоминают небольшую крепость, расположенную в городской черте.

Это не особенно красивое, но достаточно надёжное и внушительное сооружение с зубчатой стеной, бойницами, дозорными башнями, из которых город видно словно на ладони, и набатным колоколом.

Сюда все ходят стучать и доносить, здесь располагается небольшой острог, куда сажают тех, кому нужно просидеть в заточении не годы, а неделю-другую, не в самых жутких условиях и не с самым плохим обращением.

И тут же проживают гвардейцы, совмещающие функции армии и стражей порядка.

В лучшие времена на должности судей и стражей специально набирали выходцев из других мест, заменяя их раз в пару лет, потому что судьи и стражники выбранные из местных по определению не могу быть беспристрастными, когда имеют дела со своими родственниками, друзьями и врагами, а с пришлых чужаков взятки гладки.

Но сейчас выбирать не приходится.

Несколько человек тренируется на плацу, отрабатывая удары алебардами на чучелах, пожилой гвардеец сидит на скамейке и зашивает свой плащ, под навесом на свежем воздухе сидит вербовщик с чернилами и бумагой.

Вы направляетесь к нему и пробуете записаться на воинскую службу.

---

[54] Которым удобно было пробивать латы, или цепляться, взбираясь по стенам крепости или на борт судна.

[55] Лёгкие короткие копья, которые удобно использовать на близкой дистанции или метать.

[56] Которые также называли абордажными пистолетами или дробовиками, потому что при стрельбе дробью на ближней дистанции из них можно было хорошо расстреливать целые группы врагов.

[57] Если не вдаваться в детали, — это очень качественный порох по меркам того времени (и, включительно, до XVIII века), и на обычные пушки и кулеврины его не переводят.

- Ты что, отец, из ума выжил? – без тени юмора, устало и раздражённо проворчал вербовщик. – Или это очередная твоя дурацкая шутка? Если так, то это совершенно не смешно.

- А я и не шучу, - настаиваете Вы. – И я ещё достаточно крепок, чтобы дать фору молодым.

- Ой ли? – скептически покривившись, вербовщик отложил перо и сложил руки на груди. – У тебя есть какой-то боевой опыт?

- Если Вы обучены сражаться — **622**
- Если Вы обучены верховой езде — **1117**
- Если Вы обучены верховой езде и сражению — **1138**

654

Теоретически, Ваше дворянское происхождение и некоторое родство с королевской семьёй позволяют Вам организовать переворот, претендуя на власть.

Вот только действительно ли это то, чего Вам хотелось бы, независимо от того, движут ли Вами альтруистические или эгоистичные мотивы?

Короля не любит собственный народ, его не любят простолюдины, его не любят дворяне и знать, его не любят собственные войска, его не любят купцы и ремесленники, его не любит духовенство…

Словом, куда ни глянь – вокруг него давно уже сгустились тучи, трон раскачивается и вопрос лишь в том, кто подтолкнёт его, и кто займёт место после тирана и самодура.

С другой стороны, Ваша страна, некогда цветущая и прекрасная, на данный момент видится Вам эдаким трупом: естественно, что в трупе рано или поздно заводятся черви, но не они есть причина смерти, и даже если вынуть самых крупных – это не вернёт тело к жизни.

Можно решить вопрос и с Гунфридом, и с его швейцарскими наёмниками, но это не повернёт процесс вспять. Как всегда говорил Ваш отец, первостепенная задача любого человека – всегда оставаться живым. Короля свергнет не тот, так другой: это вопрос времени.

Что может мутную воду сделать прозрачной? Не трогай её, и она очистит себя сама. Просто нужно время. Где ныне слава Вавилона? Миллионы людей умерли задолго до Вашего рождения – омрачнено ли из-за этого Ваше лицо?

Пройдёт немного времени, и того же Гунфрида либо сместят, либо убьют (вероятнее всего – свои же), после чего права на престол

может заявить его кузен – Ангерран Д`Ладье. Той страны и того положения, как при Альберихе, уже в любом случае не будет.

Может быть, это всё звучит не очень патриотично. Да и перемены происходят в обществе именно потому, что за них сражаются люди.

Но просто бывают ситуации, когда человек не имеет права бездействовать, и ситуации, когда разумнее всего не лезть на рожон.

На данный момент Вы – пожилой человек, оставшийся без средств к существованию, и никто в целом свете не вправе требовать от Вас, чтобы Вы изменили судьбу целой страны…

Хотя…

Пока Вы погружены в свои рассуждения, Вы не замечаете, когда над Вами нависает какая-то непонятная тень.

Вы подняли голову вверх лишь в последний момент, заметив достаточно экзотическое зрелище: конструкцию из верёвок, железок, бумаги и досок, отдалённо напоминающую птицу, и человека, который летит при помощи этой конструкции.

Вам доводилось слышать, что Роджер Бэкон, а позднее и Леонардо Да Винчи конструировали что-то подобное, но воочию Вы видели такую вещь впервые.

Это зрелище настолько шокировало и захватило Ваше внимание, что естественное желание отскочить в сторону Вас даже не посетило, и причудливый человек, напрасно вопивший «Посторонись!» влетел в Вас на полной скорости.

- Если Вы живучий — **694**
- А если не очень — **621**

655

- Ой, как же вы меня все с этим квестом уже задолбали, - удручённо вздохнув, посетовал трактирщик. – Ну, раз уж ты так просто от меня не отстанешь, давай поступим так: отгадай мою загадку, а я угощу тебя пивом с колбаской. Идёт? Значит так: есть две одинаковых кружки, одна – с вином, другая – с водой. Налито поровну. Я зачерпнул ложку из кружки с водой, налил в кружку с вином и хорошенечко размешал. Потом – взял ложку полученной смеси и вылил в кружку с водой. Чего стало больше: воды в кружке с вином, или вина в кружке с водой?

*Подумайте как следует, и переходите на параграф **667**, когда решите, что знаете правильный ответ (или если просто не можете отгадать).*

656

Что ж, возможно это было не самое плохое из того, что только могло с Вами случиться. Хотя – как посмотреть…

На старости лет Вы внезапно вдруг обрели… супругу (фу, даже думать об этом противно) и, если можно так выразиться, «внучка». У Вас снова появились кров, постель, еда, Вы как могли помогали вести дела в трактире и худо-бедно, но жили. Вернее – доживали свой век. Долго, но – не особенно счастливо…

*Запишите достижение «**Мегера**».*

*Если Вы впервые умудрились очутиться на этом параграфе, запишите ключевые слова «**Шерше ля фам**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

657

Появление носорога в Западной Европе XVI века – не абсурд, а исторический факт, у которого были свои причины и предпосылки. Но в настоящий момент у Вас столько забот, хлопот и проблем, что Вы не желаете тратить их на решение этой загадки, сосредоточившись на том, что сейчас важнее.

Впрочем, сосредоточиться на своих насущных делах тоже не получается, потому что в этот момент воздух сотрясает громогласный звон набата – **697**

658

- Ой! Вот только этого тут не надо! – с раздражением проворчал трактирщик. – Знаешь, сколько тут таких ходит? К тому же, если ты не состоишь в крысином цехе – тебе за такие дела просто голову оторвут.

«Крысиным цехом» иронично называют иерархическую систему, в которую включены все нищие, преступники и голодранцы Кокани.

Естественно, любой человек, каким бы ремеслом он ни промышлял, обязан состоять в соответствующем цехе (гильдия, профсоюз – называйте как угодно, суть от этого не меняется).

Есть цех кузнецов, цех стеклодувов, цех ткачей, цех аптекарей – и прочие. В каждом есть своя хартия, в которой регламентировано, по каким стандартам, сколько часов в день и в какие дни можно или нельзя работать, сколько помощников допустимо содержать, какие инструменты и материалы использовать, по каким стандартам производить продукцию, какие взносы выплачивать, и прочее другое.

Члены цеха заботятся о цехе, цех заботится о своих членах.

Если кто-то из них болен – ему помогают, если кто-то умирает – заботятся о его вдове и сиротах. Если ведутся военные действия – члены цеха действуют как воинское формирование, боевая единица.

У городской швали тоже есть своё подобие цеха, и пускай он и существует неофициально – какая, к лешему, разница, если функции и принципы действия те же самые?

Этот самый «крысиный цех» возглавляет так называемый Крысиный Король, некто Рикман, который вечно у всех на слуху, но которого, по заявлениям, никто в глаза не видел (а если скажут обратное – проживут после этого недолго).

Соответственно, ни один человек не может просто так выйти и начать попрошайничать – сперва он должен вступить в «цех», иначе на него донесут и спустя какие-то минуты у него уже будут серьёзные проблемы.

Но даже и вступив в «цех» - человек не волен сам выбирать, где именно ему попрошайничать, а большую часть выручки передаёт своему начальству, то – своему начальству, и так далее по цепочке, вплоть до самого Крысиного Короля.

- И вообще, - продолжает меж тем трактирщик. – Сходил бы в собор, как и все бродяги. Попроси монахов – хоть похлёбку какую-нибудь, но дадут.

- Пойдёте в собор – **525**
- Или хотите примкнуть к городской бедноте – **363**

659

Ловко ускользнув от верзилы, Вы вылетаете в окно и…

…Падаете прямиком на проходившего внизу носорога.

Появление носорога в Западной Европе XVI века – не абсурд, а исторический факт, у которого были свои причины и предпосылки.

Но в настоящий момент у Вас столько забот, хлопот и проблем, что Вы не желаете тратить их на решение этой загадки, сосредоточившись на том, что сейчас важнее.

Животное вырывается и несётся вперёд, а какие-то башибузуки, которые вели эту зверюгу, начинают кричать по-арабски, размахивая карамультуками и ятаганами.

Ваш мозг решительно отказывается понимать и принимать всё то, что сейчас происходит, и, слетев с носорога за считанные мгновения, Вы грохаетесь на мостовую, в то время как чудовище проносится по улице, давя и ломая всё, что подворачивается по пути.

Пока Вы ещё не вполне пришли в себя, чтобы отдавать себе отчёт в том, что это было, но понимаете, что малейшая задержка, и когда всеобщая паника пройдёт, – Вас выставят козлом отпущения.

Пока всем просто не до того, Вы поднимаетесь и бежите что есть мочи прочь из города.

Сейчас всем просто не до Вас, в причинах происходящего ещё не разобрались, урон ещё не оценили, ворота открыты, потому что там проезжала повозка, а стражники на посту не сменялись с утра и не в курсе всех событий.

Вы получаете + 15 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения.

Выбежав наружу, Вы спешно принимаете решение…

- Направиться в лес к реке, где можно и попить, и порыбачить, и вздремнуть в зарослях – **474**
- Направитесь к заброшенной шахте, где могли остаться ветхие шахтёрские домики – **499**
- Отправитесь на большую дорогу и пойдёте, куда глаза глядят без определённой цели – **501**

660

Охваченный суеверным ужасом, Вы мчитесь прочь, не различая дороги. Только бы подальше, только бы подальше от этого жуткого страшного кладбища!

Пребывая в паническом настрое, Вы и сами не замечаете, как налетаете на патрульных.

Бравые гвардейцы в шлемах с нащёчниками и козырьками, в кирасах с набедренниками и наплечниками, кованых сапогах и латных перчатках бодро шагали, постукивая по мощённой улице древками своих алебард, как Вы едва не сбили их с ног, дыша перегаром и бормоча что-то нечленораздельное.

Раздражённые и злые, они всыпали Вам по первое число (а Вы явно пребывали не в том состоянии, чтобы дать достойный отпор), а затем отвели куда следует – **320**

661

Ну, «флот» это, конечно, громко сказано. Вот раньше – был настоящий боеспособный флот, с которым все считались, уважали его и боялись. А сейчас – полтора дохлых судёнышка.

Разумеется, недостаточно просто быть королём и с важным видом сидеть на троне: власть должна быть чем-то подкреплена, а для военного и экономического процветания страны необходимы три вещи – деньги, деньги и деньги.

Но эти деньги выражены в конкретных людях. И если власть переходит по наследству к идиоту, который транжирит средства на всякие прихоти и раздаёт посты некомпетентным людям, просто потому, что они в своё время вместе выпивали и бегали по бабам – жди беды.

С другой стороны, желающих работать на такой тяжёлой и неблагодарной работе за такие гроши – не сыщешь днём с огнём, и потому критерии вербовки очень низкие, благодаря чему даже шестидесяти девятилетний дедушка вроде Вас может записаться в матросы.

- Ну что, если не обучен грамоте, ставь сюда крестик, - дыша на Вас перегаром, пробасил густобородый вербовщик, протягивая Вам гусиное перо.

- Я знаю латынь, греческий, арабский и… А, ну его. Короче, - вздохнув, Вы написали с каллиграфической филигранностью: «Ральфрик Гвидобальдо-Раньери, также известный как Честный. Добрый христианин, наследственный маркиз и шут».

С этого момента и начались тяжёлые будни во флоте Его Величества – **678**

662

Появление носорога в Западной Европе XVI века – не абсурд, а исторический факт, у которого были свои причины и предпосылки.

Но в настоящий момент у Вас столько забот, хлопот и проблем, что Вы не желаете тратить их на решение этой загадки, сосредоточившись на том, что сейчас важнее.

Впрочем, сосредоточиться на своих насущных делах тоже не получается, потому что в этот момент в небе над городом возникло другое, не менее экзотическое зрелище: конструкция из верёвок, железок, бумаги и досок, отдалённо напоминающая птицу, и человека, который летел при помощи этой конструкции.

Вам доводилось слышать, что Роджер Бэкон, а позднее и Леонардо Да Винчи конструировали что-то подобное, но воочию Вы видели подобную вещь в первые.

Это зрелище настолько шокировало и захватило Ваше внимание, что естественное желание отскочить в сторону Вас даже не посетило, и причудливый человек, напрасно вопивший «Посторонись!» пролетел на полной скорости мимо Вас и врезался прямиком в носорога.

Ой, что тут началось…

Впрочем, Вам моментально захотелось оказаться подальше от всего этого ужаса и безумия, поэтому, поспешив со всех ног подальше от

криков людей и диковинного животного (в которых смешались воедино и гнев и ужас), Вы кинулись бежать, не останавливаясь до тех пор, пока не выбежали за городские ворота.

Нет, с Вас хватит! Вы, конечно же, человек Ренессанса, всгда готовый к новым веяниям, - но не до такой же степени!

- Направиться в лес к реке, где можно и попить, и порыбачить, и вздремнуть в зарослях – **474**
- Направитесь к заброшенной шахте, где могли остаться ветхие шахтёрские домики – **499**
- Отправитесь на большую дорогу и пойдёте куда глаза глядят без определённой цели – **501**

663

Любой каприз – за Ваши деньги. От шикарных апартаментов, где Вам ещё и еду в номер доставят, до грязного чулана, где придётся дремать на одной койке вместе с каким-нибудь незнакомым постояльцем. Если, конечно, есть чем платить. Ну а на нет – и суда нет.

Вы начинаете рассказывать про своё тяжёлое житьё-бытьё, надеясь разжалобить трактирщика, но тот непреклонен – всевозможных нищих и голодных попрошаек пруд пруди, а у него трактир, а не богадельня.

В самый разгар Вашего оживлённого разговора над городом разносится звук набата – **697**

664

За долгие годы жизнь выработала у Вас установку бить первым, в том случае, если драки не избежать. Молодой физически сильный вооружённый мужчина не ожидал, что пожилой человек первым проявит агрессию. Тем не менее Ваш удар был скор и точен.

Прямо так скажем, нанесён он был не по-рыцарски, зато действенно. Охнув, бугай согнулся в три погибели, выпучив глаза и хватая воздух.

Кочерга выпала из его рук, звякнув о пол. В этот момент второй удар отправил его «баиньки». Старая ведьма что-то запричитала, но Вы резко и без особых церемоний заставили её заткнуться: с некоторыми людьми деликатничать не следует…

Вы получаете + 10 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения.

Да-а… Определённо в жизни пора что-то менять.

Приведя себя в относительный порядок, Вы горько вздохнули и побрели в направлении кафедрального собора, надеясь, что там Вашей душе станет легче – **525**

665

- Да-а… Всякое на моём веку слышать доводилось, но ты всех переплюнул. Ну, ладно, и что же ты от меня хочешь? – сложив руки на груди, поинтересовался трактирщик.

- Ну как же! Это ведь очевидно! Свергни тирана, восстанови порядок в стране, приведи народ к счастью и процветанию, - как само собой разумеющееся, поясняете Вы.

- Что ж… Вот прямо сейчас и начну. Мужики, не поможете? Тут человека кое-куда проводить нужно… - с печалью в голосе обратился к завсегдатаям трактирщик, после чего Вас взяли под белы рученьки, и, не смотря на все Ваши угрозы, протесты и возмущения, повели куда следует – **185**

666

Ещё чего! Будет на Вас, маркиза Гвидобальдо-Раньери, какой-то там сопляк повышать голос! За свою жизнь Вы и не таких строили.

С ледяной яростью в голосе, Вы излили на него такой поток доступных ему изречений, доходчиво объяснив парню кто он и что он, и что Вы думаете о нём лично, о его трактире и о его бабушке, и чем вообще могут обернуться для этого выскочки какие-то угрозы в Ваш адрес.

И пусть многое из этого – откровенная чушь, главное – убедительность. Трактирщик бледнеет, седеет и, в последствии, не только отказывается от своих претензий, но даже деликатно крутится поблизости, пока Вы одеваетесь и приводите себя в относительный порядок, и вручает Вам кошелёк (*50 золотых*), в надежде замять досадное недоразумение.

Вы обещаете подумать, и потихонечку сваливаете, пока к этому кретину не вернулась трезвость мысли.

Вы получаете + 20 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения.

А теперь остаётся разве что идти в кафедральный собор и замаливать грехи – **525**

667

На самом деле, обмен совершенно равноценный.

Допустим, в кружке 100 частей жидкости, а в ложке 10. Берём ложкой 10 частей из кружки воды, переливаем в фужер с вином и перемешиваем.

В фужере с вином теперь есть 110 частей жидкости. В ложке смеси из этой кружки – по одной одиннадцатой части объёма воды и вина.

Следовательно, в ложке содержится 9 целых и 1/11 частей вина, а так же 10/11 частей воды. Всё это переливаем в кружку с водой и перемешиваем.

Теперь в кружке воды 90 целых и 10/11 частей воды и 9 целых и 1/11 часть вина, что в сумме даёт 100 частей жидкости, а в кружке с вином 90 целых и 10/11 частей вина и 9 целых и 1/11 частей воды, что в сумме также составляет 100 частей жидкости.

Если Вы всё решили правильно – трактирщик проставляется, как и обещал (*Вы получаете +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения*).

Как бы там ни было, пробыв в кабаке ещё некоторое время и размышляя о своей судьбе, положении дел в стране и перспективах на будущее, Вы пришли к выводу, что настало время всерьёз подумать не о брюхе, а о духе, и решили направиться в сторону собора – **525**

668

Ша! Всё схвачено! Не будь Вы таким предусмотрительным – очевидно, не дожили бы до своих лет, что само по себе удаётся немногим.

На протяжении многих лет Вы, по доброте душевной ли или исходя из практического расчета, оказывали услуги тем или иным людям, помогали им с их бедами и проблемами, удовлетворяли их просьбы по мере возможностей, используя все доступные Вам при дворе рычаги влияния.

Таким образом, Вы нажили себе не только врагов, но и друзей или, если быть откровенным, пусть не друзей, и даже не приятелей, но, во всяком случае, должников.

Само собой, многие люди готовы стелиться, когда им нужно что-то от Вас, и не подадут Вам руки, если Вам будет что-то нужно от них, но не все же кругом – неблагодарные свиньи. Даже и в такие времена встречаются порядочные люди.

Итак, пораскинув мозгами, Вы решили искать помощи у…

- Иоханна, марана и владельца портового кабака – **992**
- Адальберта, королевского лесничьего, проживающего в лесу за городом – **782**
- Карстена Клеменса, капитана корабля «Иосиф Обручник» - **678**
- Рокильды, контрабандистки и вертихвостки – **400**
- Абубакара ибн Хамида, сарацинского капитана и торговца – **334**

669

- Эй! Эй! А ну, стоять! Стоять, кому говорю?! Хуже будет! – погнавшись за Вами с алебардой наперевес, закричал вслед гвардеец.

Но какой там! Дураков нет. Хотя, возможно, решение бежать безо всяких разговоров тоже не назвать умным – этим человек как бы признаёт свою вину и говорит о том, что есть причины и повод его ловить.

Путь Вам перекрыли другие гвардейцы, прибежавшие на крики своего товарища. Вам, пожилому безоружному человеку, было достаточно сложно отбиться от оравы молодых вооружённых стражников с алебардами.

В итоге, Вам задали трёпку и сопроводили в места не столь отдалённые – 320

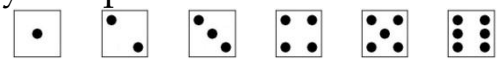
670

Возможно, это была не самая лучшая затея.

Конечно, альтруизм — дело похвальное. Да и хаос может сыграть на руку, а вместе и отбиваться лучше.

Вот только в камерах тут кого только не держат: в отличие от Вашей, прочие камеры зачастую забиты битком, и там вперемежку сидят и невинно осуждённые, и настоящие головорезы, и сумасшедшие.

А «враг моего врага» совсем не обязательно «мой друг». Это во-первых. А во-вторых, пока Вы с шумом будете открывать камеры — с минуту на минуту могут нагрянуть стражники.

Испытайте судьбу! 

671 672 673 674 675 676

671

Вы действовали так быстро, как могли, и всё-таки успели освободить большую часть заключённых в своей части коридора, к тому моменту когда удары сапогов и блики факелов дали знать о приближении охраны.

С яростными криками арестанты набросились на гвардейцев, не страшась их огней и дубин. Терять было нечего. Завязалось страшное побоище, живыми из которого вышли не все.

Горстку охранников смели, тотчас же подобрав их ключи и оружие. Спустя некоторое время в армии узников прибыло, а в темницу со всех ног уже мчались гвардейцы со всего замка.

Сражение начинало принимать массовый характер, и хотя шансы узников были практически нулевыми, они сумели привлечь к себе основное внимание.

А Вы, тем временем, сумели воспользоваться суматохой и, пробившись к лестнице вместе с горсткой других заключённых,

поднялись наверх, оказавшись уже в хорошо знакомой Вам части замка.

Вы получаете + 20 пунктов Героизма!

Теперь Вы точно знали, куда лежит Ваш путь — **633**

672

К сожалению, стража настигла Вас раньше, чем Вы успели выпустить достаточное количество человек, чтобы дать организованный отпор, задавив гвардейцев числом.

Беглецов убили на месте, а Вам, как главному возмутителю спокойствия, повезло меньше…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

673

Вы стали было возиться со связкой ключей, но в этот миг пол и стены заходили ходуном. Сначала Вам показалось, что это всего лишь головокружение после всего пережитого.

Но не тут-то было. Это и в самом деле было землетрясение.

И ведь правду говорят, что беды порознь не ходят. Так много потрясений за такой короткий срок — слишком много для человека. Тем более для пожилого.

Рушились стены, каменные плиты падали на головы, люди гибли, кричали и умоляли помочь, но всё происходило слишком стремительно, и у Вас просто не было возможности помочь всем и каждому.

Вы получаете +15 пунктов Героизма!

Отперев решётку, возле которой стояли, Вы бросились прочь, не имея возможности оставаться здесь и дальше— **685**

674

Помимо обычного патруля в замке периодически совершал обход так называемый «тёмный патруль», ходивший тихо и без факелов.

Эти бойцы шли с некоторым интервалом после обычных стражников и занимались выявлением лазутчиков и диверсантов. И угораздило же Вас натолкнуться на них.

Промедление, как известно, смерти подобно. И в Вашем случае, это вовсе не метафора.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

675

Толпа арестантов хлынула из камер, снося всё и вся на своём пути. В этой суматохе Вас, как и многих других, сбили с ног и затоптали обезумевшие узники.

Позднее на шум и крики сбежалась стража, заключённых потеснили алебардами и расстреляли картечью из тромблонов…

Но для Вас это не имело уже ровным счётом никакого значения.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Вдохновения и 5 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

676

К счастью, преимущество оказалось на Вашей стороне. Выиграв преимущество и воспользовавшись эффектом внезапности, арестанты сумели разобраться с охраной и опустошить оружейку, не дав при этом поднять тревогу.

Добавьте + 25 пунктов Героизма!

Возглавив это пусть и небольшое, но жаждущее мести, крови и восстановления справедливости войско, Вы подняли его из мрачных глубин подземелья на Свет Божий, проследовав бодрым маршем до королевских покоев, сметая всё и вся на своём пути.

Гвардейцы и даже швейцарские наёмники, попадавшиеся Вам на пути, были захвачены врасплох и находились в меньшинстве, поэтому, выбрав оптимальный маршрут, Вы успели добраться до места достаточно быстро и относительно малой кровью — **633**

677

Надо признаться, гвардеец не ожидал нападения со стороны пожилого человека, да ещё без видимых причин, поэтому поначалу Вам даже удалось перехватить инициативу, сбив непутёвого парнягу с ног.

Но к тому моменту как Вы начали отбирать у него алебарду – этот оболтус всё-таки вспомнил, что он, как-никак, королевский страж на боевом посту, и заголосил, вызывая подмогу.

В скором времени к месту потасовки прибежали его товарищи, которые для начала устроили Вам хорошую взбучку (а заодно и

упрекнули молодого гвардейца в том, что он дурак и слабак), а затем отвели куда следует – 320

678

Шёл уже пятый месяц Вашей службы во флоте. Разумеется, это было совсем не то, к чему Вы привыкли за годы службы в замке, однако и те, кто ранее считал Вас белоручкой – в скором времени заткнулись и даже зауважали.

В молодости Вам приходилось переносить всякое – и долгие походы, и сон на земле под открытым небом, и голод, и холод, и войны, и болезни. И Вы знаете, что в любом случае найдёте себя в этой жизни и справитесь. А невзгоды…

Ну, как говорится, «напугали ёжика голой попой».

В целом, служба была не сахар, но и не адское пекло.

Вам, немолодому человеку, приходилось много физически работать в поте лица, зарабатывая себе на хлеб насущный. И если бы не Ваше чувство юмора и шутки-прибаутки, позволяющие скоротать время и разнообразить серые будни моряков, Вы давно бы уже сгинули от тоски. Вместе с тем, Ваши выдумки и затеи позволили Вам приобрести определённую репутацию среди товарищей по судну.

В лучшие времена «Иосиф Обручник» перевозил сырьё, минералы, текстильные товары и древесину, торгуя с Венецией и Генуей, а сейчас он сменил тяжёлые пушки на лёгкие кулеврины и занимался охраной прибрежных вод и борьбой с контрабандистами.

«Борьба» заключалась в том, что все заинтересованные люди давно были в доле и закрывали глаза, не мешая бандитам зарабатывать, а капитан – неплохой, в принципе, человек – то и дело ухрюнюкивался, спаивая за компанию других корабельных офицеров.

При этом боцман следил за тем, чтобы матросы в любом состоянии драили палубы и выполняли прочие повседневные обязанности, потому как другой корабль, «Гунфрид Великий», не так давно взяли без боя вконец оборзевшие пираты – просто потому, что весь экипаж в это время был ухрюнюканный в сосиску.

Подобное положение дел подогревалось ещё и тем, что власти, стараясь уже хоть как-нибудь заманить на флот хоть кого-нибудь – разрешали выпивать на борту, тем самым создавая дополнительную рекламу.

Официально матросу полагалась одна пинта в день, для профилактики цинги. Но пинтой, как правило, дело не ограничивалось.

Впрочем, добровольцев было ничтожно мало, поэтому отряды вербовщиков либо избивали случайных людей в порту и силой тащили их на корабль, либо спаивали по кабакам пьянчуг и так же забирали их с собой.

Формально, для того чтобы стать матросом – достаточно было выпить кружку за здоровье короля и получить аванс в виде одной монетки, чем пользовались хитрые вербовщики, подсовывая человеку кружку, на дне которой и находилась пресловутая монета…

- А всё-таки, Демокрит и эпикурейцы… Ик!.. полагали, что мир образовался в результате столкновения первоэлементов, - припадая к бутылке, между делом заметил капитан Карстен Клеменс.

Неопрятный китель был расстёгнут, рука опиралась на эфес абордажного палаша, выполненный в виде крупной морской ракушки, а мутный взгляд и заплетающийся язык красноречиво свидетельствовали о том, что на сегодня капитану уже достаточно.

- Но откуда, спрашивается, взялись эти самые «первоэлементы»? И поч-чему они должны были взаимодействовать между собой именно таким образом, а не иначе? – развивая мысль, продолжал он.

- Усвиноподобиться вместе с капитаном (Пьянство) – **1154**
- «А, может, всё-таки, не надо? Ну, правда?» – **1170**

679

Что ж, Вы вернулись к тому, с чего когда-то начинали, когда Ваш знатный род разорился и Вам, наследственному маркизу Гвидобальдо-Раньери, пришлось зарабатывать на хлеб насущный тем, что Вы лучше всего умели.

Участвовать в боевых походах, как кондотьер, переводить тексты с латыни и греческого, а также – травить байки, рассказывать истории, исполнять баллады и прочее.

Чем больше человек знает и умеет, тем лучше, потому что никогда не известно, что, где и как пригодится ему в жизни.

В конечном итоге Вы обрели известность и вес в определённых кругах, а королевским шутом Вы стали проиграв пари Альбериху во время военной кампании, в которой Вы оба принимали участие. Проклятая азартность. Хотя…

Впрочем, это было давно, Вы были молоды. А сейчас – перед Вами уже стоят иные обстоятельства, цели и задачи.

Разумеется, Вы прикидывали варианты: в городе хватало всевозможных кабаков, а на худой конец даже в борделях, например, требовались люди, умеющие играть на клавесине, но Вы остановили свой выбор на портовом кабаке.

Во-первых, им заведовал Ваш приятель, Иоханн, а во-вторых, там была своя особая атмосфера. Раньше была, во всяком случае.

Конечно, и в местном театре можно было бы теоретически пристроиться, и в храме себя найти (в конце концов, люди и в церковном хоре поют и на органе играют), но Вам показалось, что тут могут возникнуть определённые сложности.

Если у Вас есть такие достоинства, как Музицирование, Жонглирование, Акробатика, Пение, Танец, Артистизм, Пение, Эквилибристика, Фокусы, Чревовещание или Красноречие – бросьте кость за каждое из имеющихся и запишите выпавшее количество монет.

Если есть достоинство Популярность – умножьте получившуюся сумму на два.

Если у Вас есть такие недостатки, как Пьянство, Азартность, Вспыльчивость, Сумасшествие, Похоть, Алчность, Старые счёты, Обжорство, Забывчивость, Рассеянность или Малодушие – бросьте кость за каждый имеющийся, и вычтите получившуюся сумму из имеющихся денег.

А если Вы Жестокосердный, то дважды. Если сумма ушла в минус – значит, Вы нажили себе проблем и лишились даже предметов инвентаря (если были).

Ну, что ж – **992**

680

До поры – до времени Ваш путь проходил однообразно и мирно. Остались позади родные стены Кокани, растительность на пути не пленяла взор, а птицы не ублажали слух.

Светило солнышко, на небе плыли белые кудрявые облачка, воздух был свеж и вкусен для ноздрей, но в этом не было какой-то особой поэзии.

Вы сидели на краю обоза, свесив ноги и рассуждая о мире и своём месте в нём. На ум приходили строки из песни вагантов:

Ложь и злоба миром правят[58]*.*
Совесть душат, правду травят:
Мертв закон, убита честь,
Непотребных дел не счесть.
Заперты, закрыты двери
Доброте, любви и вере.
Мудрость учит в наши дни:
Укради и обмани!
Друг в беде бросает друга,
На супруга врет супруга,

[58] «Ложь и злоба миром правят» - стихотворение вагантов в переводе Льва Гинзбурга

И торгует братом брат.
Вот какой царит разврат!
«Выдь-ка, милый, на дорожку,
Я тебе подставлю ножку», –
Ухмыляется ханжа,
Нож за пазухой держа.
Что за времечко такое!
Ни порядка, ни покоя,
И Господень Сын у нас
Вновь распят, – в который раз!

(Если Вы пели и музицировали играя на лютне – добавьте 20 пунктов героизма; если только пели или только играли на лютне – 15 пунктов; если красноречиво декламировали – 10; а если всё это лишь пронеслось у Вас в голове – 5)

Через некоторое время к Вам навстречу выездает отряд бойцов неизвестного войска, которому скромная охрана, сопровождающая обоз, не в силах что-либо противопоставить.

Тут и ландскнехты со цвейгхандерами, и одоспешенные рейтары с парными рейтпистолями и массивными боевыми рейтшвартами, и кирасиры с пиками…

…Сопротивление бесполезно. Обоз задерживают, товары изымают на нужды армии, а Вас сопровождают под белы рученьки на допрос – **574**

681

- Да что вы, сговорились все, что ли? – с раздражением проворчал Сильвестр. – По-вашему, если бы я обладал философским камнем и обрёл с его помощью нескончаемое богатство и вечную жизнь, я бы обитал в подобной каморке и зарабатывал бы на жизнь изготовлением пороха для королевской гвардии? Не говоря уже о том, что жизнь вечная заключена в единстве с Богом, а не в чём-либо ещё. И лично для меня философский камень – это именно что философская категория, семантическая форма, фигура речи. Но в том виде, как подразумеваете его Вы – прошу, не поминайте всуе. Сил моих больше нет! А теперь, если Вы не против, у меня ещё масса дел.

- Что ж, в таком случае, не буду отвлекать. Спасибо за всё, - простившись с алхимиком, Вы выходите на улицы города, и начинаете бесцельно брести, не обращая внимания ни на галдящих торговок, ни на проехавшую мимо телегу, не на двух дерущихся мужиков, ни на вывески лавок и проповеди монаха. Но вскоре все забывают о повседневных делах, поскольку над городом проносится мощный звон набата – **697**

682

В очередной раз убедившись, что для успеха необходимо уметь не только действовать, но и ждать, Вы устремляетесь вперёд.

На какое-то время угроза миновала, но это не повод терять бдительность и самообладание. Вы продолжаете пробираться всё дальше, прислушиваясь на каждом шагу: не всякий патруль ведёт себя так же шумно как эти швейцарцы, выдавая своё местоположение.

- Если у Вас нет проблем со слухом – **642**
- Если дело глухо – **1143**

683

Что ж, иногда и случившаяся беда в конечном итоге играет на пользу. Если бы не череда происшествий, приведшая Вас сюда, было бы затруднительно вновь оказаться в замке, тем более — в системе потайных ходов.

Конечно, есть пути ведущие и из города, и из леса, и из других мест, но добраться сюда через них тоже было бы делом не из простых.

В принципе, тайные пути ведут во все основные помещения замка, а также в ряд секретных помещений и основные городские строения.

Много куда можно было бы сейчас выйти, благо Вы отлично знаете эти места, вот только не всюду Вам нужно.

Можно, например, забраться в потайную библиотеку, или в алхимическую лабораторию, но как-то ситуация не располагает к чтению книг или поиску философского камня.

Можно добраться до кафедрального собора или до ратуши, но, опять же, как-то странно, снаружи ходят гвардейцы, готовые открутить голову.

Если уж бежать, то сразу прямиком за город. Но куда пойти одному без средств, оружия и снаряжения? Не те времена, знаете ли.

В относительной безопасности человек находится лишь за стенами родного города, за пределами которого всюду поджидают угрозы и риски — могут и убить, и обокрасть, и даже если притащиться в чужой город без веских причин — задержат как подозрительного.

Можно позаимствовать деньги и драгоценности из королевской казны, которую Гунфрид транжирит на свои увеселения и оплату услуг швейцарских наёмников, в то время как народ Кокани испытывает нужду (пусть даже в столице дела до поры до времени получше, но проблемы налицо и здесь: гвардейцам подолгу

задерживают жалование, на улицах творится безобразие, безобидного человека могут обокрасть и избить среди бела дня, а то и похуже).

Но это подло, низко и мелочно.

Не так давно Вы сидели в камере и страдали, переживая о судьбе своей Родины и всех бедах, свалившихся на Вашу долю. А сейчас — у Вас есть реальная возможность положить конец правлению тирана, и Вы не намерены её упускать — **652**

684

Вы начинаете изображать сценическую миниатюрку, в которой пародируете короля и придворных вельмож.

Вообще, за такие дела стражники должны бы отдубасить Вас и кинуть в темницу, но чувство юмора не чуждо и им.

Однако аркебузиры на стенах косятся достаточно настороженно, да и бродяги не сказать чтоб были в восторге от Вашей едкой сатиры: им забавно и страшно одновременно.

Добавьте + 10 пунктов Героизма!

- Хорошо, сделаем вид, что этого не было. Но чтобы в первый и последний раз. А теперь — иди, пока мы не передумали, - потребовал гвардеец.

И в данной ситуации, спорить совершенно бессмысленно — **88**

685

Когда до спасительной лестницы, ведущей прочь из мрачной темницы, оставалось буквально подать рукой — на Вас обрушились камни…

- Если Вы живучий — **651**
- Если нет — **641**

686

Начав лепетать под нос что-то невнятное про нечистую силу и страшного призрака, Вы прицепились к стражнику брызгая слюной, выкатывая глаза и строя жуткие гримасы.

Тот с отвращением оттолкнул Вас прочь, но в это время в Ваших руках уже был кинжал, незаметно снятый с его пояса. Приставив клинок к горлу охранника, Вы отвели его в сторону и резко приложили головой о решётку. Одно раза оказалось мало, и Вы добавили. Достаточно.

Если Вы жестокосердный — выдерживайте проверку, или Вы добили его, и тогда добавьте 6 пунктов Злодейства. Если выдержали — стражник ещё имеет шанс дожить до пенсии.

Добавьте +10 пунктов Героизма! А теперь — пора делать ноги. Только ещё прихватите кованую дубинку и факел стражника.

- Откроете камеры и выпустите узников — **670**
- Не станете терять время и поспешите прочь — **689**

687

Кто-то вылил помои в окно, и угодил прямо на Вас. Вообще, подобные вещи происходят сплошь и рядом, поэтому многие горожане носят широкополые шляпы. Фу, какая мерзость! Это сильно бьёт по самооценке и настрою.

Отнимите 1 пункт Шутовства!

В таком виде нельзя идти в собор — Вас не пустят, и даже слушать не станут. Если бы Вы были залиты кровью и бежали от врагов с обнажёнными клинками в руках — это другое дело, а в таком, кхм…

В общем, Вам остаётся резко повернуть в порт, где проще всего помыться и отсидеться, раз уж такие дела. Неопрятных вонючек и прочих подозрительных личностей там пруд пруди — **261**

688

К ангелу — так к ангелу. Во всяком случае это был маленький островок красоты посреди унылого пейзажа.

Когда-то путь к нему шёл напрямик, но теперь, когда всё густо поросло кустами, деревьями, сорной травой и завалено непонятно чем и как — нужно изрядно петлять, выискивая удобные проходы.

Спустя некоторое время Вы всё-таки добрались до статуи. Время не пощадило даже камень: ангел потрескался, обвился плющом, краски поблекли…

- С дороги! Поберегись! – неожиданный крик пронёсся над кладбищем, заставив Вас вздрогнуть и начать озираться по сторонам.

Вы подняли голову вверх лишь в последний момент, заметив достаточно экзотическое зрелище: конструкцию из верёвок, железок, бумаги и досок, отдалённо напоминающую птицу, и человека, который летел при помощи этой конструкции.

Вам доводилось слышать, что Роджер Бэкон, а позднее и Леонардо Да Винчи конструировали что-то подобное, но воочию Вы видели такую вещь в первый раз.

Это зрелище настолько шокировало и захватило Ваше внимание, что естественное желание отскочить в сторону Вас даже не посетило, и причудливый человек, напрасно вопивший «Посторонись!» влетел в Вас на полной скорости.

- Если Вы живучий — **694**

- А если не очень — **621**

689

Разумеется, Вы не единственный узник в этой жуткой темнице.

Но, во-первых, Вы не можете ручаться за всех, кто сидит в этих камерах (тут есть и сумасшедшие, и настоящие преступники, при том что прочие заключённые, в отличие от Вас, сидят в камерах разномастными группами), и выпускать всех и сразу, возможно, не самая лучшая мысль.

Вместе с тем, на каждый замок Вы потратите некоторое время и наделаете шум, в то время как другие стражники могут появиться с минуты на минуту, поэтому Вы не теряете времени понапрасну и бежите — куда угодно, лишь бы подальше от этого проклятого места.

Терять Вам нечего. Игнорируя крики арестантов, Вы мчитесь так быстро, как позволяет Ваше самочувствие. Адреналин придал сил, но то отдышка, то боль в спине дают о себе знать. И всё-таки Вы крепенький старичок.

Пропетляв кое-как по коридору (где, на Ваше счастье, пока не объявились гвардейцы), Вы оказались перед лестницей, ведущей наверх, у которой горели настенные светильники. В другой стороне коридора послышались чьи-то шаги, и замаячил тусклый свет, поэтому Вы решили поспешить наверх — **614**

690

Разумеется, у капитана есть и глаза, и мозги: он знает о положении дел в стране, как и о личности короля, ничуть не меньше Вашего. Но, вместе с тем, для него существуют такие понятия, как верность, долг и присяга.

Однако же, что значит быть верным человеку? А если он сошёл с ума, или предал всех? Одно дело — верность своей стране, верность своему народу, верность короне как таковой, верность своим идеалам и убеждениям. И совсем другое — верность конкретно Гунфриду Безволосому, развалившему страну и погрузившему всё в хаос кровавых междоусобиц.

Сердце говорит капиту Лаготу одно, а личный кодекс — другое. Фактически, Ваши слова повторяют его собственные мысли, и он колеблется с решением.

- Если Вы красноречивы — **1146**
- Если нет — **1153**

691

- Не сходи с ума. Ты сам только что угодил в темницу и сгнил бы в ней, если бы не я, а уже строишь такие планы, - качая головой, замечает Ваш товарищ. – Так дела не делаются. Первая и главная задача человека — это остаться живым и здоровым. Я не говорю, что нужно заботиться только о собственной шкуре. Но если о ней заботиться ты — остальные и подавно. Всё нужно делать с умом. Потому доверься мне. А горячая голова — плохой советник.

- Ну, ладно, веди, - соглашаетесь Вы, и следуете за другом – **402**

692

Результат был достаточно предсказуем: избив Вас по первое число, гвардейцы не стали делать скидку на Ваше безумие, и решили, что в темнице у Вас наверняка наступит просветление в уме. Конечно, Вам так не кажется, но Вас никто и не спрашивал — **320**

693

Естественно, собственные фамильные склепы есть не всякого горожанина, а только у самых знатных семейств.

Но и знатность — знатности рознь: если одни склепы напоминают просто каменные коробочки, куда можно спокойно зайти и посидеть (а то и полежать) на скамеечке, то другие — украшены всевозможными скульптурными композициями и прочими декоративными элементами, говорящими о статусе владельцев.

Там могут быть всевозможные эффигии[59], транзи[60], и прочее подобное.

- Если Вы суеверный и не можете себя пересилить, то решаете, что лучше уж останетесь снаружи — **1161**
- А если нет — **1169**

694

В себя Вы приходили постепенно. И, нужно сказать, Вы, наверное, родились в рубашке, потому что далеко не каждый человек пережил бы подобное столкновение. Тем не менее, виновник происшествия принёс Вас к себе домой и выходил как мог.

Человеком, свалившимся Вам на голову, оказался алхимик Сильвестр — человек, к которому обращались за разного рода услугами многие, начиная от кузнеца и заканчивая монахами.

Не стоит удивляться, потому что алхимией занимались и многие лица духовного сана: к примеру, Роджер Бэкон или Альберт Великий

---

[59] Надгробные скульптуры умерших.

[60] Статуи, выполненные в виде частично разложившегося трупа, аллегорически изображающие смерть.

(наставник Фомы Аквинского), во времена которого образованные люди, в основном, относились к духовенству.

Но при этом они не прибегали к колдовству и заклинаниям, не призывали бесов и не чертили пентаграмм, а просто изучали состав, происхождение и естественные свойства металлов и минералов (способы их добычи, очистки и практического применения в различных отраслях, от инженерного дела, до медицины), и иные законы окружающего мира.

Помимо, собственно, алхимии Сильвестр интересовался оптикой (в частности, зачитывался трудами Роджера Бэкона о преломлении и расщеплении света), математикой (угробив годы жизни на задачу квадратуры круга, прежде чем плюнуть, признав её неразрешимой) и астрономией, и, будучи верующим человеком, презирал магию, гадания, предсказания, всевозможную эзотерику, астрологию, нумерологию и прочее тому подобное.

Тем не менее, в его доме имелась грандиозная подборка редких книг, существенная часть которых относилась к запрещённым.

Чем он может быть Вам полезен?

- Напроситесь к алхимику в подмастерья — **619**
- Попросите, чтобы он приготовил волшебный эликсир, который снова сделает Вас молодым и полным сил — **626**
- Попросите поделиться секретом изготовления философского камня, чтобы у Вас никогда не заканчивалось золото, и Вы не заботились о хлебе насущном – **681**

695

*Ой, вот только не надо «ля-ля»! Возвращайтесь на параграф **373**, с которого пришли, и давайте по-честному.*

696

Вероятно, первое время у Вас в голове крутился вопрос: «Какого ху… кхм …дожника потеряла Венеция?! Откуда тут взялось это существо?».

Поясняем: на самом деле это был уже не первый случай появления носорога в Западной Европе.

Началось всё с того, как к правителю Камбея султану Музафару II отправилась посольская делегация по приказу губернатора Португальской Индии. Послы должны были договориться о строительстве форта, и хотя цель не была достигнута, — послы обменялись дипломатическими подарками. В числе прочего им передали носорога.

В те времена было принято дарить экзотических животных, а носорогов уже умели приручать, перевозить и содержать в неволе. Но на дворе стоял 1514 год, а носорогов не видели в Европе ещё с третьего века и считали вымыслом, наподобие единорогов.

Естественно, что появление подобного животного моментально вызвало огромный резонанс, привлекая внимание скульпторов, учёных, живописцев, да и вообще всех.

Носорога переправляли на кораблях, водили по миру, держали в клетках, показывали людям. С него создавали горгульи и писали гравюры[61], пытались стравливать со слоном[62], и водили по городам.

Сначала губернатор переслал подарок португальскому королю Мануэлю I, а позднее тот решил передарить носорога Папе Римскому, Льву X, которому ранее уже подарили слона, и Папа к нему успел сильно привязаться.

Какое-то время носорог ещё путешествовал по пути до Папы, успел попасть в поле зрения французского короля Франциска I, а затем — корабль угодил в шторм и несчастное животное утонуло.

Как бы то ни было, носорог стал своего рода осколком античности (в представлении людей того времени), и вдохновил многих на странствия в далёкие страны, где находится что-то чудесное и неизвестное доселе на родине.

В общем, появление носорога в Кокани — событие беспрецедентное, но вовсе не невозможное: просто мавры привезли с собой диковинку и теперь либо подарят её королю, либо продадут за хорошие деньги.

Как бы там ни было, носорога сейчас привели на площадь перед кафедральным собором Кокани, и это логично, ведь это место — сердце города, здесь всегда столпотворение, за исключением поздних часов. Но настоящие воры работают даже и сейчас, вполглаза наблюдая за диковинным созданием.

Если Вы наблюдательный, то всё прекрасно, а если рассеянный, то выдерживайте проверку, либо лишитесь своих денег (если они у Вас есть) или какого-нибудь предмета, записанного в листе персонажа (если у Вас таковые имеются).

Если же Вы не обладаете данными качествами, то бросьте две игральные кости, и если сумма значений равна или меньше «6» - Вас обокрали, если равна или больше «7» - Вы были бдительны и всё обошлось.

---

[61] К примеру, Альбрехт Дюрер, не видевший носорога лично, создал изображение, достаточно близкое к реалистичному, опираясь на свидетельства очевидцев и немногочисленные схематичные наброски.

[62] С целью доказать или опровергнуть учение Плиния Старшего о том, что слон и носорог являются злейшими врагами.

Так или иначе, Вы вовремя приходите в себя. Ну, животное. Ну, экзотическое. Посмотрели — и хватит.

Вас куда больше сейчас интересует собор. В конце концов, внимание народа сейчас не привлечь, никому нет дела до Вас, все увлечены носорогом (и, может быть, это и к лучшему).

А Вы решаете, что всё-таки находитесь здесь и сейчас не для этого. И ответы на все свои вопросы Вы найдёте не у диковинного зверя, а в соборе — **348**

697

Этот звон означал одно — все боеспособные мужчины, начиная от безусых мальчишек и заканчивая седыми старцами, независимо от занятий и сословий, должны были вооружиться кто чем горазд, и встать на защиту города-государства. Гвардейцы, само собой, были в боеготовности, как и швейцарцы.

Оперативно действовали цеховики, поскольку цеха ремесленников представляли собой организацию с хартией и чётко обозначенной иерархией, действующей как самостоятельная боевая единица, ведь даже расходы на подобные нужды, как и список того, что обязан иметь член цеха на случай военных действий заранее утверждался.

Городская знать — патрициат — выступала в отличном дорогом снаряжении, вооружённая до зубов и в сопровождении небольшой личной гвардии телохранителей.

Бойцы на стенах держали наготове аркебузы и мушкеты на сошках, занимали места у кулеврин[63] и рибадекинов[64].

Капитан Лагот извлёк из ножен палаш с чашевидной гардой, готовясь руководить обороной города.

Ещё повезло, что город своевременно оповестили о приближении врага, иначе кавалерия ворвалась бы внутрь и промчалась по улицам прежде, чем кто-то успел бы соорудить баррикады.

Тем временем, к Кокани приближались французы, и судя по штандартам это были войска Ангеррана Д`Ладье, кузена Гунфрида

---

[63] «Орудийные пищали», крепостные и корабельные, занимающие промежуточное положение между ручным огнестрельным оружием и полноценными пушками (впрочем, в различное время кулевринами могли называть и обычные пушки, и ручные пищали). У кулеврины более удлинённый ствол и заметно меньший диаметр, чем у обычной пушки. Т.е. по сути это лёгкое орудие, бьющее слабее, но точнее и дальше, в сравнении с обычными пушками. Корабельные кулеврины изготавливали из бронзы, чтобы снизить риск коррозии в условиях постоянной повышенной влажности.

[64] «Органные пищали», орудия залпового огня, известные с XIV века; по сути – куча стволов, обеспечивающих достаточную поражающую мощь на ближних и средних дистанциях, где точность не так важна. Хорошо зарекомендовали себя при обороне крепостей.

Безволосого. Белый конь француза неторопливо вышел перед строем, и Ангерран обратился к защитникам:

- Жители Кокани! С вами говорю я, Ангерран Д`Ладье. Если вы впустите меня в город и не окажете сопротивления, то — даю слово дворянина — ни один горожанин не пострадает. Мне нужно только это ничтожество, которое сидит на вашем троне по чистому недоразумению, и я готов убить любого, кто встанет между нами. Посмотрите, до чего он довёл Кокань! Армия недополучает жалования, народ голодает, страна развалена. И ради этого человека вы готовы проливать кровь и рисковать своими жизнями? Одумайтесь! Есть героизм, а есть глупость. Если Вы не покоритесь мне, то горько об этом пожалеете!

- Попытаетесь убедить соотечественников сложить оружие — **1162**
- Попытаться убедить соотечественников, что захватчикам несдобровать — **1168**
- Ответить Ангеррану — **1165**
- Позволить событиям развиваться без Вашего участия — **1171**

698

Головы, тем временем, начали петь что-то из вагантов. Вы даже начали притопывать и прихлопывать, подпевая им в ритм, когда злобный и сильный удар в ухо не прервал Ваше веселье.

- Не надо! Ты что, не видишь, у него совсем от горя крыша поехала. И раньше тронутый был, а теперь вообще, - попридержав товарища, с некоторым сочувствием заметил второй стражник.

Вас не нужно было дважды просить, и Вы побрели прочь, подальше от нехорошего места, где Вас не любят и бьют. В смысле, вообще из города — **635**

699

Не стоит говорить такие слова ненормальному. Особенно в том случае, если он бывший вояка и хорошо обучен сражаться (пусть даже Ваш возраст и шутовской наряд сбивают окружающих с толку, заставляя Вас недооценивать).

Вы действовали скорее на рефлексах, глубоко укоренившихся в сознании. Но, как бы то ни было, спустя мгновение стражник уже лежал у Ваших ног с разбитым носом. Его товарищ метнулся было к нему на выручку, но отобранная Вам алебарда описала полукруг и мощный удар древком надёжно вывел его из строя.

Бросьте кость и добавьте выпавшее значение к Героизму!

- Если Вы жестокосердный — добейте гвардейцев, или выдерживайте проверку — **200**
- Если нет — валите, и побыстрее — **100**

700

Как бы там ни было, теперь у Вас есть какая-никакая, но цель, и какой-никакой, но план, поэтому Вы спешите так резво, как только возможно в Вашем возрасте и положении.

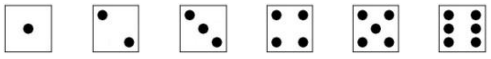
Если какой-либо человек движется слишком быстро или слишком медленно — это привлекает к нему лишнее внимание и вызывает подозрение. Впрочем, Вы и так приковываете внимание.

Так или иначе, Вы стараетесь идти таким маршрутом, который, на Ваш взгляд, сбил бы преследователей с толку.

- Если Вы невезучий — **687**
- Если нет — **650**

701

Поскольку вы не склонны верить всяким там бабушкиным сказкам, Вы решаете не суетиться и переждать уже прямо здесь. А поскольку Вы находитесь в сильном подпитии, Вы плюхаетесь куда придётся, и вскоре отрубаетесь.

Испытайте судьбу! 

702 703 704 705 706 707

702

Гвардейцы крайне редко забредают в такие места во время патрулирования. Но всё-таки иногда это случается. И Вас угораздило попасться им на глаза именно в этот раз. Не разбираясь, что Вы делаете на городском кладбище в таком виде и в такой час, Вас сопроводили в места не столь отдалённые – **320**

703

Жалкий пропойца, Вы спите до поры до времени на холодной и сырой кладбищенской земле, но спустя некоторое время Вас поднимает громкий звон набатного колокола – **697**

704

Вы просыпаетесь от того, что Вас толкают по рёбрам. Открыв глаза, Вы замечаете вокруг себя группу людей откровенно преступной наружности. Впрочем, спросонья Вы не можете сразу разглядеть их должны образом.

- Привет. Помнишь меня? Я – Годелот. Ребята тут наблюдали за тобой, прикидывали, подойдёшь ты или нет для нашего дела. И знаешь, сейчас я сделаю тебе предложение, от которого не отказываются, - заверил главный.

Ну, что ж, раз уж так просят… - **13**

705

Пока Вы мирно лежите и дремлете, кладбище не так спокойно и необитаемо, как это обычно бывает.

Мрачной процессией между могильных плит и мёртвых деревьев, простирающих к луне свои иссохшие щупальцевидные ветви, проходят люди в тёмных мантиях и белых масках. В руках они держат факелы и рапиры.

Неизвестные останавливаются возле высокого кенотафа, и один из них, пришедший в отличие от остальных с лопатой, начинает копать. К тому моменту, когда его труд становится близок к завершению, Вы, наконец, просыпаетесь.

И, сначала обнаружив свет факелов, а затем и его источник, осторожно прячетесь за могильной плитой, присматриваясь к происходящему.

Человек в мантии отбрасывает лопату прочь и демонстрирует собравшимся какую-то шкатулку. Те, словно бы по команде, начинают петь.

Этот причудливый хор звучит достаточно жутко и, главное, Вы, человек свободно владеющий несколькими языками, не имеете ни малейшего представления о том, что это за речь.

- Будете наблюдать дальше – **1163**
- Попытаетесь по-тихому улизнуть – **1172**
- Выйдете к незнакомцам и потребуете объяснений (*если Вы малодушны, выдерживайте проверку*) – **1180**

706

- Где мой саван? Где мой саван? – издавая стон, полный боли и горя, вопрошало существо со свисающей струпьями разлагающейся кожей, покрытое свежей землёй и шевелящимися червями.

- Где? Где мой саван? Где он? – нетерпеливо сотрясая Вас когтистыми бледными ручищами, допытывалось оно.

- Отстань, в гробу я видал твой саван, - спросонья проворчали Вы, поворачиваясь на другой бок.

- Я проверял – его там нет! – удручённо возопило чудовище. – Где… мой… саван?!

На этот раз Ваши мысли прояснились, и Вы тотчас же растеряли остатки сна, вскочив, словно ошпаренный.

- Аааааааааааа!» Спаси-и-ите! Помоги-и-ите! Святые угодники! Нахцерер[65]! Нахцерер! – вопите Вы, улепётывая без оглядки.

Вы теряете 2 пункта Шутовства!

Вы тотчас же начали приставать на улице ко всем и каждому, нечленраздельно бормоча нечто про чудовище, потерявшее свой саван.

И странное дело: теоретически, люди готовы поверить в существование подобных явлений, но если кто-то подходит и заявляет, что они имели место только что, буквально за углом – не верят ни единому слову.

Ваша настойчивость, напряжённый встревоженный вид и чрезмерная возбуждённость, привели к тому, что горожане скрутили Вас и отвели в приют для умалишённых. Впрочем, у Вас и правда от всего этого малость поехала крыша (*добавьте недостаток «Сумасшествие», если не обладали им ранее*) – **185**

707

Вы мирно дремлете, но ощущаете, как что-то настойчиво начинает тыкаться Вам в бок. Пошарив рукой, Вы натыкаетесь на мокрый собачий нос. Собака начинает скулить и лизаться, трогая Вас лапой.

- Отстань от меня, - вконец пробудившись, Вы садитесь и ёжитесь от утреннего холода. Бр-р-р! Да уж, Вы просто разбитый и продрогший. Такой сон явно не идёт на пользу здоровья. И одного раза бывает достаточно, чтоб заработать воспаление лёгких, застудить почки и нажить себе проблем.

Безобидная на вид, псина трётся о Вас и виляет хвостом.

- У, собака-бабака! – по-доброму журите Вы и, поднявшись, с хрустом начинаете разминать затёкшие суставы. – Отвали, ты же видишь, нет у меня для тебя косточки!

Собака гавкает в ответ и суетится от радости.

- Погладить – **1179**
- Отвесить хорошего пинка – **1164**

---

[65] Разновидность нечистой силы, достаточно известная в Средние Века и Эпоху Возрождения. Хорошо знакомый историкам и исследователям западноевропейского фольклора, нахцерер упоминается в огромном количестве литературных памятников охватываемого периода, представляя интерес как элемент культурного наследия. Тем не менее, в силу ряда обстоятельств, он не прижился в массовой культуре XX-XXI веков, в отличие от тех же оборотней и вампиров. Нахцерер – это существо, поедавшее сначала собственный саван, а при его отсутствии – собственное тело, при этом распространяя вокруг себя миазмы, и порождая тем самым эпидемии чумы.

- Поискать и бросить палочку – **1167**

708

В тот момент это показалось Вам очень и очень остроумным. Вот только страже так почему-то не показалось. Поэтому Вас и ваших дружков-собутыльников просто-напросто отметелили по первое число и бросили в темницу – **320**

709

- Хороший-хороший, - говорите Вы, проводя рукой по гриве. Вы вообще с детства любите животных, и общение с ними помогает Вам прогнать тоску и поднять настроение.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения.

- Сразу видно, что ты – нормальный мужик, - подаёт голос внезапно появившийся рыжеволосый гвардеец, по всей видимости совершающий обход.

- В каком это смысле? – не вполне улавливая ход его мыслей, уточняете Вы.

- Ну как же! Вот, сразу видно, что ты – любишь животных. Стало быть, ты добрый человек. Значит, ты любишь жизнь, природу, и детей. Раз ты любишь детей, значит, ты любишь их делать. Раз ты любишь их делать, значит, ты – любишь женщин. А раз ты любишь женщин, значит ты – нормальный мужик, - подытожил гвардеец.

- Железная логика, - согласились Вы, вместе с тем заметив, как следом за первым гвардейцем появился второй, и обратились уже к нему: - Ну а ты лошадей любишь?

- Да как-то вроде бы не особо, - растерянно разведя руками, ответил тот, не зная контекста вашего разговора.

- Это получается… - задумавшись, его товарищ выстроил логическую цепочку по аналогии с первой и подытожил. – Какой ужас! С кем я служу!

- Да уж, - вздохнув, Вы попрощались с гвардейцами (и в самом деле, странные они, порой, какие-то) и побрели прочь, решать собственные проблемы – **63**

710

К сожалению, надеждам на папскую поддержку не суждено было сбыться. Прежде всего, причиной того были глобальные проблемы, захлестнувшие всю Западную Европу, на фоне которых внутренние проблемы крошечной Кокани не казались Святому Престолу сколь-либо существенными.

Не говоря уже о том, что Ральфрик Гвидобальдо-Раньери (то бишь Вы) не обладал достаточной поддержкой как среди широких народных масс, так и в кругах местного дворянства, чтобы его можно было всерьёз рассматривать в качестве достойной замены действующему королю, невзирая на факт родства с королевской династией.

Поскольку несмотря на все свои злодеяния и вакханалии Гунфрид Безволосый всё-таки в целом хотя бы формально признавал авторитет Римского Папы, а в подконтрольных ему территориях не было ни одной протестантской общины – Рим махнул на него рукой, сочтя, что хоть он и мразь, но всё-таки – своя мразь.

Что до проблем местного духовенства и их паствы, то их сочли не первостепенными по значимости, отложив сначала на потом, а потом и насовсем.

Малахии пришлось смириться с таким положением дел, решив, что это бремя – испытание, ниспосланное его народу. А Вы отказались от своих притязаний на престол и, приняв монашеский постриг с именем Бенедикт, провели остаток жизни в трудах и молитвах, всем сердцем желая лучшей доли для своей страны и народа.

К сожалению, этим мечтам так и не суждено было сбыться, а на месте некогда цветущей Кокани со временем остался лишь выцветший плющ на убогих руинах.

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

711

Пройдя вместе с Вами к беседующим монахам, Тициан отвлёк их и с присущим ему красноречием поведал им историю Ваших злоключений, недавно рассказанную Вами.

После чего пояснил, что согласен заняться работой в соборе. Больше из благих побуждений, поскольку он знает положение дел в Кокани, и понимает, что они не смогут заплатить великому художнику цену, соразмерную его труду.

А Вы – будете его помощником и ассистентом, которому монахи должны будут предоставить свободный уголок с кроватью и питанием.

Как Вы и ожидали, возражений не последовало…

…Время шло, и работать вблизи величайшего живописца всех времён и народов, ставшего «королём живописцев, и живописцем королей» когда ему не было ещё и тридцати, было одно удовольствие.

Вы получаете +25 пунктов Вдохновения!

При этом Вы, разумеется, прекрасно понимали, что нужны великому Тициану так же, как зайцу насморк: просто он, по доброте душевной, решил оказать Вам помощь – только и всего.

Лучший портретист своего времени, он был неимоверно востребован, поскольку короли, императоры, князья, герцоги и Римские Папы знали: попав на его полотно, образ человека обретает бессмертие в веках.

Вместе с тем, он не был лишён и чувства юмора. В своё время Тициан писал некоторые работы достаточно бегло, быстро, помногу, не доводя до ума, и сдавал в таком виде, чтобы не тратить на заказы больше времени, чем требуется.

Однажды, написав подобную работу, он подписался «Тициан сделал». Нанявший его кардинал потребовал, чтобы великий мастер довёл дело до логического завершения. Тогда Тициан дописал лишь одно слово, и получилось: «Тициан сделал, сделал».

Написавший при жизни больше картин, чем Леонардо, Рафаэль и Микеланджелло вместе взятые, величайший художник Венеции был верен своему делу до последнего.

В последний день своей жизни он завершил своё гениальное творение «Пьета. Оплакивание Христа», подписал его «Тициан сделал», завещал установить это полотно над своим надгробьем и отдал распоряжение накрыть большой стол на множество персон, отдавая дань уважения своим друзьям, ушедшим из жизни ранее. Впрочем, выйти к поминальному столу, за которым он желал сидеть один, он так и не успел, умерев от чумы с кистью в руке.

- Опираясь на прошлое, настоящее поступает благоразумно, чтобы не навредить будущему, - рассказывал он Вам, накладывая умелые и ровные мазки. – Знание, мудрость и опыт, мой друг – вот три составляющих сплава, стоящие по отдельности немного, но в целокупности образующие настоящее сокровище разума. Но разум без веры, как, впрочем, и вера без разума – это крыло, на котором далеко не улетишь.

Вы почтительно кивали, стоя подле него с красками и набором кистей, хотя далеко не всегда понимали, что он говорит и зачем. Впрочем, гениям прощают причуды, а Тициан слыл любовью к иносказательности, что наиболее ярко выражалось в его «Аллегории благоразумия»…

…К сожалению, всё хорошее в этой жизни рано или поздно заканчивается. Завершив свои дела в Кокани, Тициан уехал восвояси, а на вырученные за работу средства он приобрёл особняк с небольшим хозяйством, садом, склепом и слугами, подарив его Вам – 885

712

- Ты безнадёжен, - с раздражением бросил верзила, при этом всё-таки забрав себе всё выручку на том основании, что «тут и делить-то нечего».

Ну что ж, первый блин иногда бывает комом, но Вам всё равно обидно до глубины души. До чего Вы докатились! А ведь ещё не так давно у Вас были собственные апартаменты, которые не свалились на Вас вдруг на голову, а были заработаны потом и кровью, с юности и до старости. Вы честно заслужили то, чем обладали.

И хотя, конечно же, не в деньгах счастье – при их отсутствии у всякого человека гарантированно возникает масса серьёзных проблем, ставящих его жизнь и здоровье под угрозу. А ведь хочется не просто жить, а ещё и иметь возможность радоваться жизни.

Вы теряете 2 пункта Шутовства!

Но вскоре всем уже становится не до этого, потому что над в небе над городом разносится бой набатного колокола – 697

713

Обнаруженное Вами помещение по меньшей мере вызывает интерес. Во-первых, тут горят свечи в светильниках. А значит, где-то поблизости должен быть тот, кто их зажёг.

Во-вторых, тут находится множество каких-то реторт, перегонных кубов, форматоров, мензурок, мазей, порошков, эликсиров и прочих алхимических приблуд.

Здесь же находятся всевозможные зарисовки с изображением растений, животных, причудливых механизмов и человеческих органов, а также всевозможные записи алхимических символов.

Есть простые символы, такие как «солнце» или «меркурий», но есть и сложные, записанные в виде формул-рисунков: к примеру, обнажённые мужчина и женщина в коронах означают очищенное золото и серебро, в то время как акт их соития – это сплав; лев, поедающий солнце, означает поглощение золота ртутью.

Впрочем, здесь находятся не только алхимические записи: вот, к примеру, «*mappae mundi*», или «карта мира».

Ей нельзя пользоваться как географической, но такие карты создавались по другим причинам. Она поделена на три части, обозначая земли потомков сыновей Ноя – Хама, Сима, Иафета: Африка, Европа, Азия.

В самом центре находится «*ombilicum mundi*» – «пуп земли», священный город Иерусалим, а в разных частях света изображены святые, которые там проживали, животные, которые там обитали или обитают, и всевозможные удивительные создания – онокентавры, кокатриксы, блемии, паноптии, скиаподы, кинокефалы и прочая чудь.

Неизведанные земли называются «*terra incognita*».

Естественно, в Ваши дни уже никто не доверяет таким картам всерьёз, но в своё время они помогали обучить людей, позволив им просто и наглядно запомнить, что и где находится.

Как, например, знаменитая песенка «Киприанов Пир» писалась не с целью пошутить над святым, но для того чтобы помочь человеку запомнить имена и события Ветхого и Нового Завета.

В ней на Киприанов Пир собирались святые и негодяи, и каждый делал что-то такое, что было связано непосредственно с ним: Ной выпивал, Саломея плясала, Пилат мыл руки, Иуда лез целоваться, Закхей забрался на древо, Авессалом повис в ветвях, ну и так далее…

…Так-так-так, чего только нет в этой комнате! Армеллярная сфера. Клепсидра. Массивный окованный фолиант, застёгнутый на замок, подле которого лежат рожок с чернилами и перо.

Книжный шкаф, в котором соседствуют «Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста; «Экзотерические упражнения в пятнадцати книгах» Жюля Сезара Скаллигера; «Центурии» его бывшего друга Мишеля де Нострадамуса; «Книга Предела» Давида Бен Иехуды; «Золотая легенда» Иакова Ворагинского, епископа Генуи; «Задачи для развития молодого ума» знаменитого мыслителя и богослова Алкуина; «Прослогион» Ансельма Кентерберийского; «Сумма теологии» Фомы Аквинского; «Похвала Глупости» Эразма Роттердамского; «Корабль дураков» Себастьяна Брандта; «Божественная комедия» Данте Алигьери; «Диалоги» Григория Великого; трактаты Аверроэса; «Сибиллины книги»; «Книга Полибия»; «Начала» Евклида; «Десять книг о зодчестве» Витрувия; «Бамбергская арифметика»…

Вы просто смотрите и не можете оторваться. Но всё-таки книги – далеко не единственное, что может привлечь Ваше внимание.

На одной из стен висели картины. На первой был Папа Павел III, в миру Алессандро Фарнезе, известный любитель астрологии, запретившей обращать американских индейцев в рабство.

«Последний Папа Ренессанса», который в возрасте двадцати пяти лет, не имея духовного сана, был назначен кардиналом и епископом трёх епархий, а впоследствии продержался в папском сане больше чем кто-либо другой в XVI веке и прожил, в общем-то, очень долгую жизнь по меркам времени.

Именно ему Николай Коперник посвятил свой знаменитый труд «Об обращении небесных сфер». Именно при нём Микеланджело дописал «Страшный суд», украшая Сикстинскую капеллу.

Он утвердил иезуитский орден, дал наиболее решительный отпор протестантам в рамках своей контрреформации, пытался сесть за стол переговоров с имперскими богословами и лидерами гугенотов (но, в итоге, потерпел фиаско), создал структуру по аналогу испанской инквизиции и рассажал своих родственников на ответственные руководящие посты, в чём позднее раскаивался, считая главной ошибкой своей жизни.

Он вызывал у Вас достаточно противоречивые чувства, но сам портрет удивления не вызывал, гармонично вписываясь в окружение.

На другом полотне были изображены парфянские катафрактарии, громившие войска Красса. В результате того сражения Красс лишился головы (и позднее эту голову использовали в качестве реквизита в театральной постановке), положив конец знаменитому Триумвирату – Цезарь-Красс-Помпей.

Неподалёку от картин стоял максимиллиановский доспех потрясающей отделки, сжимающий в латных рукавицах полэкс с кованым древком.

А рядом с ним хранились пистолеты и ружья: крупнокалиберные рейтарские пистолеты, двуствольный доппельфаустер, шестизарядный револьвер с колесцовым замком, трёхзарядный одноствольный пистолет, мушкет-секира и прочее в том же духе.

Потом уже шли различные виды холодного оружия, столь же разнообразные и недешёвые, но в настоящий момент они не казались Вам настолько интересными, как ширмочка возле оружейной стойки.

За ней находилась какая-то одежда (а Вы нуждались хоть в какой-нибудь – из-за холода, да и просто ради приличия).

Вы ожидали, что там найдётся какой-нибудь хабит со скапулярием, или что-то нибудь в таком духе, привычное для

монахов, но нет – какая-то странная мантия, серебряная маска, шаперон…

Впрочем, не время чему-то удивляться или возмущаться, уж есть что есть. Маска Вам ни к чему, а вот одеть хоть что-нибудь да надо – **717**

714

- Неплохо, - с уважением бросает смотрящий. – Даже более чем! Ну, что же, считай, что ты принят. Деньги я забираю как вступительный взнос… Ну, ладно, держи половину, не смотри на меня, как на врага народа, чес-слово.

Вы получаете + 10 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения!

- Хорошо. Только смотри, если уж ты станешь одним из нас – потом уже будет нельзя просто так взять и уйти, - заметил хмырь.

- Буду иметь в виду, - киваете Вы, не строя далеко идущих перспектив на будущее, и заботясь о хлебе насущном.

- Кого я вижу! Ральфрик! – внезапно окликает Вас женский голос, полный радости и теплоты. – Сколько лет, сколько зим!

Обернувшись, Вы замечаете Рокильду – одну из подруг времён Вашей молодости. Вы давно уже не видели её, потому что до недавних пор у Вас хватало своих дел и забот и при дворе, а она – периодически занималась какими-то мутными делами, связанными с контрабандой.

И даже обитая в одном городе-государстве – Вы практически вращались на разных орбитах.

- Я прошу прощения, - коротко бросив верзиле, Вы поспешили к Рокильде, переключив на неё всё внимание.

- Мужик, ну так ты с нами, или как? Так дела не делаются, - с раздражением бросил он.

- Или как! – подмигнув Вам, ответила Рокильда. – Пошли ко мне. Вот уж кого не ожидала здесь повстречать, да ещё и в такой компании.

- Парни, приятно было познакомиться, но я вам пока ничего не должен и ничем не обязан, так что – давайте без претензий. По-видимому, это всё-таки не моё, - радостно вздохнув, бросили Вы, поражаясь тому, какие глупые и безумные идеи иногда приходят в голову от отчаяния.

Даже случайная встреча, приносящая с собой крошечную каплю оптимизма, порой способна переменить ход целой жизни. А Вы знали, что Рокильда не оставит Вас голодать и мёрзнуть на улице.

- Дело твоё. Просто так себя серьёзные люди не ведут, - бросил смотрящий, потеряв к Вам всякий интерес – **400**

715

Сказано – сделано, другое дело, что мир за пределами города полон угроз и опасностей, особенно в такие смутные времена. Не то чтобы в пределах Кокани всё было просто замечательно, но всё-таки здесь Вы в относительной безопасности. Хотя, если решение твёрдое – человека не остановить.

Вы бодрым шагом преодолеваете город и проходите главные врата. Рубикон перейдён. Но в ближайшее время необходимо определиться, где ночевать и чем подкрепиться.

- Направиться в лес к реке, где можно и попить, и порыбачить, и вздремнуть в зарослях – **474**
- Направитесь к заброшенной шахте, где могли остаться ветхие шахтёрские домики – **499**
- Отправитесь на большую дорогу, и пойдёте куда глаза глядят, без определённой цели – **501**

716

- Нормально, - прохладно бросает хмырь. – Поскольку это твой первый доход в нашем деле – я заберу его целиком, уж не обессудь. При поступлении в любой цех платят членский взнос, и у нас – то же самое. У нас даже своя хартия есть, если что.

Вы получаете +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения!

Едва Вы передаёте деньги смотрящему, как у того округляются глаза, и он резко отшатывается в сторону. Вы резко разворачиваетесь, но уже слишком поздно.

Первое (и последнее), что Вы успеваете разглядеть – конструкцию из верёвок, железок, бумаги и досок, отдалённо напоминающую птицу, и человека, который летел при помощи этой конструкции.

Вам доводилось слышать, что Роджер Бэкон, а позднее и Леонардо Да Винчи, конструировали что-то подобное, но воочию Вы видели такую вещь в первые. Впрочем, и сейчас рассмотреть её как следует не удалось, потому что непутёвый летун влетел в Вас на полном ходу…

- Если Вы живучий — **694**
- А если не очень — **621**

717

Одевшись, Вы какое-то время продолжали трястись от холода, и подошли к свечам. Чуток отогревшись, Вы начали внимательнее присматриваться к окружению. Да, безусловно всё здесь выглядело очень редким, экзотичным и баснословно дорогим.

Это было достаточно интересно, и, при этом, вполне укладывалось в рамки возможного: монахи были образованными людьми, занимались прикладными науками в различных областях.

Те же Роджер Бэкон, Фома Аквинский, Альберт Великий и многие другие известные люди помимо богословия и философии занимались прикладной алхимией (безо всякой мистики, но с изучением естественных свойств элементов), математики, биологии и многим другим.

Отсюда было очень удобно следить за звёздами и движением небесных тел. Книги, в том числе и еретические, могли содержаться под строгим надзором в исследовательски-ознакомительных целях вдали от посторонних глаз.

И, при желании, Вы могли сходу предложить ещё массу объяснений. Но при этом Вам всё равно казалось, что что-то здесь не чисто…

После встречи с той жуткой тварью Вы начинали ко всему уже относиться с подозрением и опаской. Но, как бы то ни было, это Вы здесь – непрошенный гость, и нужно думать, как быть дальше, каким образом объясняться и куда выбираться.

Поводив ещё взглядом вокруг, Вы обнаружили лишь табличку, гласившую: «Ничего не трогать. Опасно». Как это Вы пропустили её в первый раз? Впрочем, когда вокруг столько удивительных вещей – можно и слона не заметить.

- Пойдёте присматриваться к латам – **828**
- Изучить алхимический стол – **835**
- Почитать книги – **839**
- Вооружиться – **1176**
- Не суетиться и ждать – **1174**
- Покинуть помещение, пока никто не пришёл – **1178**

718

Знаете, есть милосердие, а есть – кретинизм. Безусловно, истинно святой мог бы поступить и так (да и если бы не поступил – это бы ни о чём не говорило), но пока Вы не достигли такого уровня смирения и покаяния, подобные выходки будут лишь самообольщение и лицемерием.

Если не перед окружающими – то перед самим собой. Духовная прелесть, которой поражены все мнимые праведники. Вы вовремя одумались, но исполнились веры.

Вы получаете + 1 пункт Вдохновения!

*Возвращайтесь на параграф **377**, с которого пришли, и подумайте ещё.*

719

- Да-а… Тут тебе явно не королевские хоромы. Недостаточно звенеть бубенцами, - язвительно бросил хмырь.

Какое унижение! Мало того, что маркиз Гвидобальдо-Раньери собирает милостыню, так ещё и какое-то отребье глумится. Нет, дело тут не в сословии – Вы никогда не были заносчивым снобом и хорошо уживались с самыми разными людьми.

Просто можно быть нищим попрошайкой, сохраняя при этом человеческое достоинство, а можно нацепить на голову королевскую корону, и оставаться по натуре плебеем.

Но хотя Вы и понимаете, что этот человек – вульгарен и примитивен, и его слова не стоит принимать близко к сердцу – Вам всё равно и больно, и обидно.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

- Да я сейчас тебе сам в бубен настучу! – воскликнули Вы, впечатав кулак в челюсть верзилы. Тот явно не ожидал атаки и прыти от умудрённого сединами старца, и рухнул как мешок с навозом.

Вы получаете + 5 пунктов Героизма и + 5 пунктов Вдохновения!

Его товарищам это явно не пришлось по душе, но это уже было несущественно, потому как размеренный ход городской жизни вскоре был прерван тревожным звоном набата – **697**

720

Тем не менее, чем больше Вы размышляете над этим, тем больше подобное решение начинает казаться Вам химерой. Да, понятно, что и больно, и обидно, но время вспять не воротишь. Во всяком случае, если кто-нибудь и может это сделать, то явно не Вы.

Гунфрид ни при каких обстоятельствах не восстановит Вас в должности, да и служить при таком моральном уроде Вы не сможете. Всё, что было Вам здесь дорого, ушло вместе с королём Альберихом, и нравится Вам или нет – придётся приспосабливаться и выживать в новых реалиях.

Разбередив раны, Вы снова начинаете впадать в грех уныния *(потеряйте 1 пункт Шутовства)*. Довольно. Нужно бы в храм сходить, душу успокоить – **525**

721

Со временем человек во всему привыкает. Привыкли и Вы. Но жизнь в качестве попрошайки – это явно не то, к чему Вы стремились и о чём мечтали. Вы, дворянин, маркиз Гвидобальдо-Раньери, человек

яркой биографии, большой учёности, открытой души и многих талантов.

Но, так или иначе, Вы не ломаетесь и не сгибаетесь под ударами судьбы, выдерживая их стоически. Вы сохраняете веру в то, что раз это всё случилось с Вами и Вашей страной – значит, в этом есть какая-то высшая необходимость. Что не отменяет и необходимости бороться с обстоятельствами, меняя к лучшему то, что в Ваших силах.

Тем временем, у Вас появились новые друзья или, во всяком случае, приятели, некоторый вес и уважение в этой новой для Вас среде. Разумеется, это не высший свет, к которому Вы привыкли, но и это – тоже люди, ничем не лучше, как, впрочем, и не хуже. Да, они не изъясняются на латыни, не знают, кто такой Геродот, и никогда не читали Овидия, но и здесь встречаются душевная теплота и благородство.

Как, впрочем, интриги и подлость. Просто если бароны и графы готовы перегрызть друг другу глотки за ресурсы и владения, то эти босяки – буквально за кусок хлеба, и не от хорошей жизни. Но всё-таки, даже находясь в одинаково ужасной обстановке – одни люди оскотиниваются, а другие вопреки всем условиям остаются людьми.

Вы перенесли в своей жизни всякое – и ужасы войны, и радость благоденствия; пуховые перины и соломенную подстилку; любовь и предательство. И предпочли бы иметь дело с королём в грязи, чем с грязью в короне.

*Запишите достижение «**Попрошайка**».*

*Если Вы впервые очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

722

- Да ты молоток! – воскликнул смотрящий, хлопнув Вас по плечу и, полуобернувшись к своим, добавил: - Сразу видно – наш человек!

Вы получаете +10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

Тем временем к месту подходит ещё один бродяга, который кажется Вам знакомым. Конечно, ведь Вы уже виделись с ним сегодня у замка.

- Ну что, снова здорово! Я – Годелот. Я слежу за тобой с утра и должен был удостовериться, что тебя не пасут, а то капитан Лагот иной раз косит под простака, но потом такие вещи выкидывает, что не ожидаешь. Ладно, это мы можем обсудить попозже. Тебя хочет видеть один серьёзный человек. И дважды он приглашать не будет, - поясняет он Вам.

Ну, что ж, надо – так надо – **13**

723

Вы сейчас и сами очень нуждаетесь: неизвестно, чем окончится дело, останетесь ли Вы сегодня в живых. Никто не осудит Вас, если Вы проявите бережливость. Но понимаете Вы и то, что самое время позаботиться и о душе.

Вы получаете +1 пункт Вдохновения!

Это не вопрос расчета, это просто душевный порыв. Вы пожалели беднягу и помогли чем смогли: если эта монетка сделает ему погоду, то дай Бог. Ну а помочь всем Вы может быть и хотели бы, но это не в Ваших силах – **348**

724

Во всяком случае, даже и невооружённым глазом видно, что это не рыба. И есть Вы это явно не собираетесь. Хотя бы и потому, что не умеете это готовить, да и не из чего. При этом существу страшно и больно. Оно отдалённо напоминает человека и, может быть, даже разумное. Зачем его мучить? Возможно, если изловить его и принести в город, то это вызовет фурор…

Но тут Вы представили себя на месте подобного создания. Вот если бы вышло с точностью наоборот – вряд ли бы Вам это понравилось. Потому – забросив удочку (эх, вот и остались Вы без крючка и без лески), Вы наблюдаете за тем, как неведомое существо стремительно уплывает по реке, предварительно нырнув и окатив Вас с головы до ног брызгом от удара своего хвоста.

Ну вот, без ухи остались, да ещё и вымокли. Впрочем, не до такой степени, чтобы прям потребовалось раздеваться и сушиться – скоро само должно высохнуть, если подождать…

…И пока Вы устало отряхиваетесь, а разум ещё не отошёл от недавно пережитых впечатлений – к Вам незаметно подкрадываются сзади и приставляют к горлу гранёный кинжал.

- Тише, тише! – успокивающим тоном произносите Вы, стараясь не провоцировать незнакомца. – Всё, что угодно, кроме богохульства, мужеложства и тоста за здравие короля Гунфрида!

В ответ Вы слышите нелитературную брань на французском, после чего вражеский лазутчик начинает Вас уводить. Что ж, пока что остаётся лишь подчиниться – **574**

725

Вот уж нашли время для подобных прогулок. Но ведь Вы же у нас большой оригинал, не так ли?

Вы ходите по тесным и грязным улицам, привлекая к себе взгляды, вызывая подозрение и ненужные пересуды. Неевреи крайне редко сюда приходят и, в основном, по делам к ростовщику (который, впрочем, как и немногие евреи – врачи, писари и т.д. – имеет лавочку за пределами гетто, чтобы католики лишний раз не появлялись в еврейском квартале).

Соответственно, когда к иудеям заходят иноверцы – это почти всегда к беде: либо устраивают погром, либо тоже делают какую-нибудь гадость. Не всякий раз, конечно, но регулярно.

В этом тесном микромирке, где быть всегда начеку – это вопрос выживания – новости разлетаются моментально, и вскоре уже каждая собака знает, что человек в костюме шута разгуливает по улицам еврейского квартала.

Спустя некоторое время Вы замечаете пожилого еврея, который накрыл свою голову талитом, надел тфилин и ритмично раскачивается, читая Тору. Он молится и не обращает на Вас внимания, в то время как молодые мужчины уже потихонечку начинают собираться, переговариваться и следовать за Вами на некотором расстоянии.

Вы ощущаете неловкость и гнетущее чувство угрозы. Тучи сгущаются над Вами. Люди начинают открыто возмущаться, громко обсуждать Вас, указывая в Вашу сторону руками. Кольцо смыкается. Они понимают, что Вы принесли с собой беду и доставите им нериятности. А за то время, что Вы тут гуляли, до них уже могли дойти известия о том, что случилось у замка.

Вы крутите головой, опасливо озираясь на людей, в то время как седой старик, оказавшийся позади Вас, обрушивает на Вашу голову окованную трость с массивным металлическим навершием.

Обмякнув, Вы падаете на грязную мостовую, а встревоженные жители подхватывают Вас и несут к выходу из квартала, передавая разыскиваемого убийцу в руки стражей порядка. И их можно понять: они не желают чтобы у них провели очередной погром с убийствами и поджогами, обвинив в укрывательстве.

Но, во всяком случае, Вас, бессознательного и болезненного, решают не убивать на месте, а для начала бросают в темницу, где Вы будете дожидаться своей участи – **320**

Песня повествовала о парне, который хочет жениться, но понимает, что может ошибиться, если просто доверится любви, и поэтому он устраивает своей избраннице испытание и задаёт загадки, чтобы узнать, каковы её взгляды на жизнь, мудрость и проницательность. И она отвечает ему, что глубже колодца Закон, что плакать без слёз может лишь одно сердце, и так далее…

Вы получаете +10 пунктов Героизма, +10 пунктов Вдохновения! А если Вы умеете петь, то добавьте за каждый ещё 10 пунктов Героизма!

Детям Вы явно понравились – **751**

727

Говорящая рыба! Что за… Ну, просто слов нет, одни эмоции. Конечно, Вы слышали в детстве всевозможные сказки и байки, но чтобы на самом деле поймать нечто подобное…

Но на вкус она вряд ли должна отличаться от обычной. А есть разумное существо – это уж как-то дико. А нести её чтоб кому-то показать – так и сдохнет по дороге…

Да и вещи она говорит, прямо скажем, странные. Поэтому Вы решили не искушать судьбу, и выбросили рыбку обратно в реку. Всё равно Вы бы ей не наелись.

Неблагодарная рыбка уплыла и даже «Спасибо» Вам не сказала. Ну и ладно. Не хватало ещё на какую-то рыбу обижаться…

Впрочем, вскоре Вам становится уже не до рыбы, потому что позади раздаётся цокот копыт, и Вы замечаете вооружённый отряд, который движется в Вашем направлении.

Это не королевская гвардия, а чьи-то иные солдаты. Куда-то бежать бессмысленно, давать отпор тоже, поэтому Вы демонстрируете миролюбивое спокойствие и доброжелательность. В конце концов, зачем им безобидный старичок?

Но незнакомцы окружают Вас и начинают говорить по-французски. Определённо, они желают, чтобы Вы проследовали за ними. Придётся, что поделаешь – **574**

728

И всё-таки боевые рефлексы – это боевые рефлексы. И в этот раз они не подвели, потому что Вы успели среагировать даже раньше, чем поняли, что произошло.

Лапам чудовища, наверное, было больно. Но важно не это – Вы своевременно успели отбиться и бежать на безопасное расстояние.

Вы получаете + 10 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения!

Что это была за дрянь? Откуда она тут взялась? Вы не знаете, да и не особенно горите желанием узнать. Вот же угораздило!

Когда река уже была далеко, Вы, наконец, остановились и отдышались. Но в этот раз Вас ожидало не менее экзотическое зрелище – 800

729

Резкий удар когтистой лапы чудища пришёлся наискось, и разломленное надвое тело окрасило кровью площадь перед собором.

- Смело, - не без уважения заметила тварь. – Но глупо.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

730

Авикдор принял Вас горячо, с широко раскрытыми объятьями.

- Мой дом – твой дом, - ответил он, выслушав рассказ о Ваших злоключениях. – Как видишь, семья у меня большая, а жилище тесное, но как-нибудь справимся. Уж не знаю, чем я могу тебе помочь, но ты всегда можешь на меня рассчитывать. Рахиль, накрывай на стол!

- Авикдор, - нахмурившись, закричала его супруга. – Где твоя голова?! На руках этого шлимазла – кровь королевской стражи! Он принесёт в наш дом горе! Он накличет на нас беду! Зачем ты пустил его в наш дом?!

- Замолчи, женщина! Когда он спасал наши жизни – ты так не возмущалась! А ведь из-за этого он сам тогда рисковал! – напомнил ей ростовщик.

- Да?! А теперь по его милости наши жизни загублены! – не унималась она. Многочисленные дети самых различных возрастов наблюдали эту сцену с тревогой и опасением.

- Может быть, я лучше пойду? – видя, что Ваше присутствие в этом доме по духу далеко не всем, предложили Вы.

- Нет, Ральфрик, что ты такое горишь! Не слушай ты эту глупую женщину. А ты, Рахиль, помалкивай и окажи уважение гостю. Нравится тебе это или нет, но я – твой муж, а ты – моя жена, и должна покоряться моей воле, - в голосе Авикдора появились железные нотки.

- Прекрасно! Делай что хочешь! Но когда наших детей убьют по его милости – вспомни о том, что я тебя предупреждала! А ты, если у тебя есть хоть капля совести, сейчас же должен уйти и забыть дорогу в наш дом! – срываясь на истерику, продолжала Рахиль. И больше всего Вам было неприятно именно от того, что в её словах был свой резон.

Но если бы Вам было куда ещё пойти – Вы бы пошли. А жить-то хочется.

- Прекрати! Он остаётся! Вопрос закрыт! – повысив голос, отрезал Авикдор, провожая Вас к столу. Рахиль продолжала смотреть на Вас с явной враждебностью, но старшие дети поспешили подать на стол, и навести в помещении порядок.

- Авикдор, спасибо вам от всей души. Просто, что создал… - Вы не успели договорить, потому что хозяин прервал Вас.

- О чём ты говоришь? Мой дом – твой дом, как я уже говорил. Не бери в голову всё то, что она наговорила. Просто она волнуется, это можно понять. Привыкнет, никуда не денется, - заверил он. – Пока давай так: ты поживёшь у меня столько, сколько будет нужно, я поговорю с остальными, чтобы они отнеслись к этому с пониманием. А потом мы уже что-нибудь придумаем.

Авикдор разломил с Вами хлеб, разлил вино, дети подали на стол всё то, чем была богата семья, Рахиль молча ушла, демонстрируя своё отношение к происходящему.

Спустя некоторое время ситуация начала потихонечку разряжаться, но тревога всё равно оставалась, и Вы решили рассказать детям какую-нибудь сказку, или спеть песенку, чтобы они (а заодно и Вы) немного успокоились.

- Сказка о курочке ребе – **403**
- Сказка про Мойшу и медведя – **409**
- Песенка про молодого еврея, который хотел жениться – **726**

731

А действительно, чего уж мелочиться-то? Вполне возможно, что завтра Вас уже не будет в живых – так пусть хоть кому-то будет польза. Примерно такие мысли посещают Вас в данный момент, и Вы не мелочась раздаёте христарадникам всё, что имеете.

Вы получаете + 10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

Ладно, время не ждёт. Нужно во что бы то ни стало найти Беренгария – **348**

732

- Ух, ничего себе! Да у тебя, отец, прирождённый талант! – отсчитав у Вас половину выручки, верзила похлопал Вас по плечу, и с уважением заметил. – Не тем ты, видимо, в жизни до сих пор занимался. Так бы, глядишь, уже и на собственный замок накопил бы.

- У меня он когда-то был, - прохладно отмечаете Вы. Но всё-таки как-никак, Вы показали свой профессионализм даже в таком деле.

Вы получаете +25 пунктов Вдохновения!

Судя по всему, Вы приняты – **721**

Разумеется, больше всего на свете сейчас Вам хотелось бы избавить Кокань от этого выродка – даже не столько из-за того, как он поступил с Вами, сколько из-за того, как он поступил со своей страной. Но проще сказать, чем сделать.

Королём недовольны многие, что правда – то правда.

И рано или поздно его кто-нибудь свергнет. Вот только проблема в том, что общество разобщено и основные противники короля противостоят даже не только и не столько друг другу, сколько сами себе.

Дворянская знать, элита города-государства, сражается за влияние с цехами ремесленников, и если до поры до времени в этих местах преобладала торговля, что делало патрициат неоспоримым лидером, после случившихся радикальных перемен, – цеховики получили возможность отыграться сполна.

И те и другие располагают достаточными силами, и скоро дело может закончиться настоящей резнёй.

Королевская гвардия недополучает жалования, что особенно бесит обычных вояк в свете того, что Гунфрид Безволосый окружил себя дорогостоящими швейцарскими наёмниками, не доверяя почти никому из местных.

И среди военных командиров уже назревает мятеж, а некоторые даже были бы не против примерить корону.

Отношения короля и духовенства испорчены настолько, что бывший духовник короля Альбериха, выдворенный из замка, как и Вы, но сохранивший, в отличие от Вас, немалые вес и влияние – даже отослал гонца к Папе Римскому с просьбой принять меры.

Правда, дойдёт ли этот гонец до адресата, – вопрос более чем спорный, учитывая текущее положение дел.

Преступность совсем распоясалась, потому что их уже ничего и никак не сдерживает: убивают и грабят среди бела дня и в городе, и на большой дороге, и на реке, и на море.

Да ещё и кузен Гунфрида, Ангерран Д`Ладье, принялся методично завоёвывать земли, которые некогда принадлежали Альбериху, а ныне откололись, не желая признавать его сына-тирана своим законным правителем.

Большая часть войск отправлена на подавление мятежа, городской гарнизон сравнительно мал, но уже и ежу понятно, что эти территории потеряны. Просто королю выгодно погубить своих солдат, чтобы им не пришлось платить.

Как говорится, «О, времена, о нравы!». Что ж, у Вас ещё будет время определиться, кто Ваш союзник, и кто враг. А пока что – нужно идти, решая насущные проблемы – **63**

734

Собравшись духом, Вы заходите в исповедальню и, преклонив колени на специальную низко поставленную скамеечку, начинаете рассказывать святому отцу о своих грехах. Это всегда тяжело и стыдно, когда человек подходит к вопросам веры искренне и не формально.

Но необходимо понимать, что исповедь и покаяние – вещи связанные, однако не тождественные. Признать свои грехи – важно.

Преодолеть себя и рассказать о них, преодолев себя (если, конечно, у Вас остались ещё чувства) – очень важно. Но искреннее раскаяние происходит лишь тогда, когда человек преодолел свой грех с Божьей Помощью.

Если больной приходит к врачу, рассказывает ему про болезнь, но потом не выполняет его указаний, не принимает лекарственного снадобья (которое считает горьким, противным и невкусным), а потом снова и снова приходит и рассказывает ему про ту же самую болезнь – он не лечится и не выздоравливает.

Если вор рассказывает на исповеди о том, как ворует, и после этого продолжает воровать и дальше, снова приходя и рассказывая об этом – в этом нет покаяния и очищения. Оно наступает тогда, когда он преодолевает этот порок во Славу Божью.

Если у Вас записаны такие недостатки, как «Малодушие», «Пьянство», «Азартность», «Суеверие», «Алчность», «Похоть», «Вспыльчивость», «Жестокосердие» и «Обжорство», Вы можете избавиться от них прямо сейчас, если искренне раскаетесь в них.

Выдержите проверку за каждый из недостатков (как обычно), и в случае успеха – можете вычеркнуть его из листка персонажа. Если у Вас есть пункты Злодеяния – сначала необходимо убрать их за счёт имеющихся в наличии пунктов Героизма, Вдохновения и/или Шутовства (например, 6 пунктов Злодеяния можно снять, потратив 6 пунктов Героизма, или 6 пунктов Вдохновения, или, например, 3 пункта Героизма, 2 пункта Вдохновения и 1 пункт Шутовства).

Выслушав Ваши покаянные признания, святой отец молит Бога об отпущении Ваших грехов, благословляет Вас и отпускает с миром.

- Поговорите с монахами – **736**
- Дождётесь начала службы – **1175**
- Если записано «*Тициан*» - **711**

735

Надо сказать, Ваша пьяная братия изрядно повеселила королевских гвардейцев. Всерьёз такую «атаку», естественно, никто не воспринял. В темницу Вас отправлять не стали, убивать, Боже упаси, тем более, но и оставлять пьяные выходки без последствия тоже не захотели.

Поэтому Вас взяли под белы рученьки, сопроводили за городские ворота и сопроводили пинком под зад, велев проваливать на все четыре стороны, добавив, что таким уродам как Вы в Кокани не место. Ах, можно подумать! Кто бы говорил! Но как бы то ни было, обратно Вас не пустят, а нужно что-то есть и где-то переночевать, и лучше бы позаботиться об этом заранее.

- Направиться в лес к реке, где можно и попить, и порыбачить, и вздремнуть в зарослях – **474**
- Направитесь к заброшенной шахте, где могли остаться ветхие шахтёрские домики – **499**
- Отправитесь на большую дорогу, и пойдёте, куда глаза глядят, без определённой цели – **501**

736

Пока служба в кафедральном соборе ещё не началась, несколько монахов-бенедиктинцев тихо беседуют, стоя на почтительном расстоянии от огромных икон со святыми образами Преподобного Венедикта Нурсийского, Святого Иренея Лионского, Блаженного Аурелия Августина, Блаженного Иеронима Стридонского, Святых Косьмы и Дамиана, Святого Папы Сильвестра I, Святого Папы Климента I и Святого Папы Григория Великого, которого почитают даже гугеноты, называя его последним праведным Папой.

Вы многое знаете о каждом из них, и одинаково почитаете каждого, но сейчас Вас заботят насущные беды (о которых Вы отчасти всё-таки забываете переступив порог святого собора), о которых намерены поговорить с духовенством.

Среди монахов находится и Ваш хороший знакомый – Беренгарий, наиболее молодой монах, который годится Вам даже не в дети, а скорее во внуки, но при этом обладает неоспоримой глубиной мудрости и сердечности.

Деликатно подойдя к беседующим, Вы просите прощения за свой вид, поскольку Вас вышвырнули из замка в шутовском наряде и с тех пор не было возможности переодеться во что-либо другое. Иной одежды у Вас, к сожалению, нет, но всё-таки это лучше, чем ходить нагишом.

Вы рассказываете о выпавших на Вашу долю заключениях, и просите не отказать Вам, брату во Христе, в помощи, и проявить милосердие.

- Если у Вас 6 пунктов Злодейства, или больше – **1177**
- Если нет – **612**

737

- Нет, ну на что это похоже? Куда это годится? Уж не знаю, каким ты там был шутом, но попрошайка из тебя совершенно никудышный. А эти гроши, так уж и быть, оставь себе, - насмешливо произносит хмырь.

Вы теряете 3 пункта Шутовства!

Вы готовы всыпать этому уроду по первое число, одновременно испытывая горечь от того, что выпало на Вашу долю и чем теперь приходится промышлять. Но Ваши планы прерывает внезапный звон набата, возвещающий об угрозе всему городу-государству – **697**

738

Неизвестно, что конкретно Вы планировали обнаружить, устроив обыск в погребе, полным всевозможных копчёностей. Быть может какие-то конкретные съестные запасы, или у Вас просто развилась паранойя, и Вам мерещилась угроза на каждом углу, а может быть, Вы и сами наверняка не знали. Однако, как оказалось, и у двойного дна бывает своё потайное дно.

Добавьте + 10 пунктов Героизма!

Здесь, прямо под кроватью, отведённой для Вас в этой потайной комнатушке, обнаружился потайной ход. На самом деле Эддрик наверняка знал о его наличии. Да и не было у Вас причин лезть туда одному. Несмотря на то, что первым делом Вам на ум пришли подземные ходы, которые вели из замка в город и, соответственно, наоборот.

Что ж, Вы решили, что обязательно спросите об этом Эддрика, хотя…

А что это, в сущности, даёт? Даже если Вы с Эддриком проберётесь по этому пути в замок, и даже если Вы при этом будете не одни, а во главе целого вооружённого отряда, и даже если Вам удастся миновать швейцарских наёмников и королевскую гвардию, а затем и одолеть самого короля – это ещё не повод пировать.

Без поддержки народных масс (или, как минимум, достаточно крупных фракций) вся эта авантюра будет обречена на провал: начнутся хаос и смута, похлеще того, что творятся сейчас.

Это только в сказках после убийства злого колдуна все сразу же как по-волшебству становятся счастливыми, злые чары спадают и страна становится снова прекрасной и цветущей.

Поохав и повздыхав, Вы закрыли люк, постелили поверх него коврик, задвинули на место кровать и плюхнулись спать, утомлённые испытаниями прошедшего дня – **741**

739

- Ну, ты даёшь, отец! Вот это по-нашему! Уважаем! – искренне восхитились разгорячённые дешёвым пойлом солдаты, глядя на то, как мастерски Вы исполнили сей сложный трюк. Ничего не опрокинули и не разбили, всем молодым нос утёрли!

- Давай, садись к нам! Эй, трактирщик! Принеси-ка ещё вина и чего-нибудь пожрать для нашего нового друга! – заголосили они, подвигаясь и уступая Вам место за столом.

Вы получаете + 10 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения!

Какое-то время Вы мирно беседовали с солдатами, поддерживая ненавязчивый разговор ни о чём, кушая и выпивая (что было довольно кстати, поскольку с утра Вы успели порядочно так проголодаться со всеми этими нервотрёпками).

Однако идиллия продолжалась недолго, поскольку приятное застолье неожиданно было прервано громогласным звоном набата – **697**

740

- Брысь! Брысь! А ну, пошёл отсюда, кому говорят! – ворчите Вы, как недовольная бука. И без того забот хватает, а тут ещё лезут всякие.

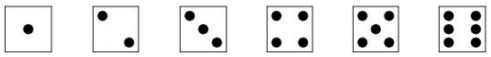
Но в этот миг конь издаёт встревоженный крик и шарахается в сторону, а Вы оборачиваетесь лишь в последний момент, не успев среагировать, и лишь мельком замечаете довольно экзотическое зрелище: конструкцию из верёвок, железок, бумаги и досок, отдалённо напоминающую птицу, и человека, который летел при помощи этой конструкции.

Вам доводилось слышать, что Роджер Бэкон, а позднее и Леонардо Да Винчи конструировали что-то подобное, но воочию Вы видели подобную вещь в первые. Впрочем, и сейчас рассмотреть её как следует не удалось, потому что непутёвый летун влетел в Вас на полном ходу…

- Если Вы живучий — **694**
- А если не очень — **621**

741

Вы плюхаетесь на заготовленный здесь лежак и вскоре засыпаете, как убитый.

Испытайте судьбу! 
742 743 744 745 746 747

742

Вам снится золотой век Кокани, когда Вы и король Альберих ещё были молоды и страна процветала. На душе становится тепло и светло.

Вы словно бы возвращаетесь в это время и омолаживаетесь – мышцы вновь наливаются силой, боевой дух на высоте, прежняя удаль возвращается!

И пусть это только сон, но Вы просыпаетесь обновлённым и словно помолодевшим (*прибавьте +25 пунктов Вдохновения*), полный решимости вернуть своей родине былое величие – **748**

743

На протяжении всего сна, Вас нещадно терзают кошмары. Гнетущее чувство тревоги ни на минуту не отпускает Вас.

Отрубленные головы, звенящие цепи, дыба, эшафот, казематы. И всюду кровь – Вы поднимаете свои руки, и видите, что они в ней буквально по локоть…

Измученный и опустошённый (*отнимите 1 пункт Шутовства*), Вы просыпаетесь с отвратительным настроением без веры в будущее. Во всяком случае – для себя лично – **748**

744

Вам снится боевая молодость. Участие в первом боевом походе. Вам двадцать один год, Вы только прошли акколаду[66] и Вам впервые доверено руководить небольшим боевым отрядом.

И вот Вы, Ральфрик Гвидобальдо-Раньери, облачены в прекрасные рыцарские доспехи, какие нынче уже не носят: с упором для копья, алым плюмажем и фамильным гербом на груди: золотая

---

[66]Происходит от французского «accolade», т.е. «объятие». Церемония посвящения в рыцари. Первоначально, в виде оплеухи, которую посвящавший рыцарь давал посвящаемому. И это была единственная оплеуха в жизни, на которую рыцарь не имел права давать сдачи.

хризма[67] на зелёном фоне и надпись «*Hoc vince*»[68]. Ваши предки были ромеями[69].

Эх, чудное было время. Вы просыпаетесь посвежевшим, отдохнувшим и полным сил для великих свершений (*прибавьте +25 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения*) – **748**

745

Вам снится отвратительная дрянь. Кругом лишь выжженная бесплодная земля. Несметное войско скелетов сеет смерть и разрушение, подвергая людей страданиям, казням и пыткам.

Одни тщетно пытаются сражаться бегством, другие пытаются сражаться, а третьи – не замечать происходящего, но все они уже обречены.

Огромный жуткий всадник загоняет паникующую толпу в мнимое убежище, на деле оказавшееся ловушкой в виде огромного склепа. Звучит бой колоколов и все, от простолюдинов до королей, гибнут в ужасной агонии…

И приснится же такая мерзость!

Вы теряете 2 пункта Шутовства!

Однако очнувшись, Вы понимаете, что звон настоящий. И это – звон городского набата. Спешно соскочив с постели, Вы бежите в поисках Эддрика, и не найдя его – мчитесь на улицу, следуя за взволнованной толпой – **697**

746

Вы отрубаетесь и спите без снов. Нет, на самом деле считается, что так не бывает, просто многие люди, проснувшись, не могут вспомнить того, что им снилось. Но, в любом случае, в голове ничего не отложилось. Проснувшись утром с обычным настроением, Вы без особого воодушевления, но и без паники вспомнили недавние события и, глубоко вздохнув, побрели искать Эддрика – **748**

747

Пока Вы спали, гвардейцы перевернули весь район вверх дном и, заявившись по наводке стукачей к Эддрику, обыскали его дом, застукав Вас прямо в постели.

---

[67] Монограмма имени Христа, состоящая из двух начальных греческих букв Имени, скрещённых между собой. По краям монограммы часто помещаются греческие буквы «альфа» и «омега», восходящие к тексту Апокалипсиса: «Аз есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядёт, Вседержитель».

[68] «Сим победиши» (лат.)

[69] Византийцами.

Облавой командовал капитан Лагот, Ваш старый знакомый и бывший должник, который не стал убивать Вас на месте, и не позволил делать это остальным.

Отчасти – из-за того, что в прошлом Вы были если и не друзьями, то хотя бы хорошими знакомыми, отчасти – из соображений о том, что преступник должен дождаться справедливого суда и показательной казни.

В итоге, капитан Лагот проследил, чтобы Вас доставили в темницу – **320**

748

Утро выдалось спокойным, не в пример прошлому. После сытного стола, организованного в Вашу честь, Эддрик перешёл к делу:

- Мы уже давно готовим переворот. Единственное, что нас сдерживало – отсутствие лидера, который, во-первых, будет человеком, которому мы сможем доверять, а во-вторых, будет, что называется, со стороны. Потому что если выбрать одного из глав цехов, то он возвеличит своих и принизит тех, на кого имеет зуб. И ты как нельзя лучше подходишь. Прежде всего, ты родственник короля, что важно на случай, если кто-то будет возникать по поводу законности. Вместе с тем, от тебя требуются не столько лидерские качества, руководство и планирование, сколько харизма человека, пострадавшего за дело. По сути, ты будешь первым среди равных, который царствует, но не правит – нашим председателем при народном совете, гарантом порядка.

- И… Как грандмастера к этому отнесутся? – переваривая услышанное, с сомнением уточнили Вы.

- Это я возьму на себя. Просто, действовать нужно либо сейчас, либо никогда. Пока что у нас будет преимущество в неожиданности. А потом – начнутся разнотолки, и мы опять не доведём ничего до конца, - разводя руками, пояснил Эддрик.

Ну, что ж. Надо – так надо. Не такой Вы человек, чтобы бегать от сложностей. Справлялись в молодости – справитесь и сейчас.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостаток «Жестокосердие» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас имеется 100 пунктов Героизма — **1076**
- Если недобор — **1100**

749

Что ж, день был особенно тяжёлым, Вы порядочно устали и проголодались. Эддрик рассчитывает на Вашу помощь, также как и Вы на него. Наверное, он поймёт и не обидится, если Вы немножечко тут похозяйничаете.

Немного повозившись в запасах своего товарища, Вы раздобыли копчёную колбаску, кусок копчёного сыра, нашли в одной из корзинок накрытый полотном хлебушек с морковкой и луком, отлили из бочки вина в обнаруженную на месте кружку. Эх, лепота!

Вы получаете +10 пунктов Вдохновения. Если Вы дородный обжора или пьяница, то потеряли чувство меры, в результате чего обрели тяжесть в животе и боль в голове, а заработанное Вдохновение улетучилось.

Ну, теперь не помешало бы и вздремнуть как следует – **741**

750

Это уже даже не мелкое хулиганство, а повод для смертной казни. Которая в скором времени и состоялась. *Поначалу она была описана во всех подробностях, но поскольку мы не хотим травмировать психику читателя, скажем лишь то, что она была такой жуткой и страшной, что её решено было вырезать.*

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

751

Да, это всё, конечно, хорошо, но делу время, а потехе час. День был тяжёлым, нужно отдохнуть. Авикдор провожает Вас в маленькую комнату с кроватью. Ничего лучшего он, к сожалению, предложить Вам не может. Это его комната, в которой они с Рахиль обычно спят отдельно от детей. Но это дорогого стоит, и Вы цените его заботу.

Старшая дочь Авикдора, Сара, осталась под большим впечатлением от Вас. Во-первых, Вы интересный и талантливый человек. Во-вторых, Вы долгие годы обитали в замке, Вы дворянин и у Вас яркая биография. В-третьих, Вы убили королевских гвардейцев, которые ассоциируются у неё с погромами и муками, которые выпали на долю её народа.

Одолеть вооружённых гвардейцев – это требует силы, умения и мужества. А ведь в молодости Вы были настоящим рыцарем, закованным в латы – Вы ведь не родились прямо сразу шутом, просто жизнь так сложилась, что Вы им стали, и не видите в этом ничего зазорного.

И главное, она помнит, как Вы в своё время защитили их семью, хотя она была тогда совсем ребёнком, а многих малышей ещё не было на свете…

…Вы ложитесь спать, и некоторое время думаете о Саре, о том, каким милым ребёнком она была, как быстро выросла, как похорошела, как звонко она смеялась и улыбалась, и как странно смотрела на Вас. Вскоре Вы проваливаетесь в сон.

Ваши мысли полны тревоги из-за недавно перенесённых стрессов и ужаса, но со временем тревога отступает и ей на смену приходит долгожданный покой.

Открыв глаза, Вы слышите трели сверчков и видите бледный свет Луны, который падает сквозь занавешенное тонкой материей окно.

В дверном проёме стоит Сара. Она смотрит на Вас – милая, прекрасная, дышащая жизнью. На ней лишь тонкая ночная рубашка…

- Если Вы похотливый – **1181**
- Если нет – **1200**

752

Приложив колоссальные усилия, Вы всё-таки выволокли ундину на берег реки, а затем оттащили подальше от воды, чтобы существо не смогло просто так бежать.

Создание билось, извивалось, трепыхалось, шлёпало хвостом о траву, но здесь была уже явно не её стихия, поэтому Вы, пусть и с некоторым усилием, удерживали его.

Когда шоковое состояние прошло, Вы задумались о том, что же, собственно, делать дальше. Во-первых, это всё-таки не рыба и есть её Вы явно не будете.

Да и не знаете Вы, как правильно готовить ундину. Она похожа на человека, но это ещё не показатель наличия разума. Можно понести её и показать горожанам. Но она много весит для своего размера, да и как к этому отнесутся?

- Ну что, морская дева? Уж не знаю, как к тебе правильнее обращаться, ундина, или мелюзина, как же мы с тобой поступим? – задумчиво проворчали Вы.

- А никак. Отпусти туда, откуда взял, если жизнь дорога, - раздаётся позади знакомый голос, заставляющий Вас вздрогнуть.

Так тихо и незаметно к Вам умеет подбираться только один человек. И это Адальберт, королевский лесничий.

- Уфф, как ты меня напугал! Аж сердце чуть из груди не выскочило… - переводя дыхание, проворчали Вы. – Нельзя так подкрадываться к пожилому человеку… Уфф… О чём ты говоришь?! Это что тебе, незаконно подбитый тетерев?! Да ты посмотри, кого я выловил!

- Повторяю: верни её обратно. У меня уговор с Хозяином Леса, благодаря которому я всегда без труда нахожу добычу. Звери сами идут в мои капканы, рыба сама клюёт на мои крючки. В итоге я не голодаю сам, и кормлю других. Если в лесу потеряется путник, то Хозяин Леса приводит его ко мне, и я вывожу человека из леса, живым и здоровым. Но если ты не вернёшь её, наш с ним договор будет нарушен. А я не могу этого допустить, - ледяным тоном продолжает он, нацелив на Вас охотничий мушкет.

- Ты идиот, Адальберт. Не всё то, что видится людям неким безусловным благом в миру есть безусловное благо и для души. Черти, вроде этого твоего Хозяина Леса могут дать тебе еду, дом, кров, богатство, здоровье и долголетие, но это не будет добром, потому что ты приняв их проклятые дары ты пойдёшь супротив заповедей Бога и погубишь свою душу. И, в то же время, тебе могут посылаться страдания, боль, и слёзы, идущие тебе во благо. Первое – не всегда награда, и второе – не всегда наказание. Если хочешь добиться искупления, лучше помоги мне донести это чудовище до монастыря, а там уже решат, как с ним лучше поступить. Ну, или с ней, - с раздражением потребовали Вы.

- Повторяю, верни её откуда взял, - словно бы не слыша Ваших слов, произнёс Адальберт.

- Настоять на своём (*если Вы малодушны, выдерживайте проверку, чтоб выбрать этот вариант*) – **1182**
- Подчиниться Адальберту – **1199**

753

- Чего?! – воскликнули Вы, не зная, чему больше поражаться: самому факту того, что рыба умеет разговаривать, или тому, что она только что сказала. – А ты, случайно, не оборзела в край?! Я, вообще-то, поесть собирался!

- Что ж, - ледяным тоном произнесла рыбка. – Значит, по-хорошему не получается. Значит, будем делать по-плохому… Во-первых, раз!

- Ой! – воскликнули Вы, ощути, как после этих слов у Вас на голове вдруг выросли ветвистые рога, словно у оленя.

- Во-вторых, два! – продолжила рыбка, после чего Ваше тело резко покрылось густым слоем шерсти, словно у медведя. – А в-третьих, три!

После этого Вы вдруг резко начали увеличиваться, и, спустя считанные мгновения, пробили своей головой кроны деревьев. С одной стороны Вы видели Кокань с её стеной, замком, кафедральным собором и портом, загородными садами, пасеками и мельницами, а с другой – войско со штандартами Ангеррана Д`Ладье, кузена Гунфрида Безволосого, которое двигалось навстречу.

- Ах ты, селёдка проклятая! – воскрикнули Вы, и Ваш голос небесным громом пророкотал надо всей округой. – Да я тебя сейчас!

Но тут Вы обнаружили, что рыбка куда-то пропала. Вот ведь гадина! И как теперь быть?

- Пойдёте к городу – **1198**
- Пойдёте к войску – **1183**

754

В порыве отчаяния, Вы начинаете звать на помощь королевских гвардейцев.

- Они тебе не помогут, - скучающе произносит монстр, и в следующий миг разрывает Вас своими когтями. – Ну, надо же. Такой интересный экземпляр. И такое разочарование в итоге.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

755

Увы и ах! Течение унесло Вас прочь от грузной неповоротливой гадины, но выбраться из реки на берег Вам всё-таки было не суждено…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

756

Прождав, пока Вы отбежите на некоторое место, тварь вспорхнула в воздух и, преодолев разделявшее Вас расстояние за считанное мгновение, снова приземлилось. А Вы рухнули на землю. Без головы.

- Эх, надоели мне эти кошки-мышки, - зевнув, бросила химера.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения.*

*Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

757

Жребий брошен. Рубикон перейдён. Если правителю плевать на собственный народ – народ утрётся. Но когда народ плюнет в ответ – правитель захлебнётся. Власть любого императора зиждется на самых обычных людях, и в отношениях между ними всегда существуют определённые рамки и границы дозволенного.

Когда человек переступает определённую черту – его ставят на место. И на этой грешной земле нет ничего опаснее людей, которым нечего терять.

Всё было сделано организовано и по уму. В нужный момент люди вооружились тем, что имели при себе, будь то кабаньи копья, охотничьи мушкеты, бородовидные топоры, вилы, цепы, мотыги и прочее, что использовалось ими в повседневных делах.

Многие гвардейцы были взяты врасплох и своевременно обезоружены, многие отказались выступать против своего народа (особенно при таком огромном для сдешних мест скоплении единомышленников), а некоторые даже и примкнули.

Ворота замка были открыты изнутри самими королевскими слугами, уставшими от тирании Гунфрида. Единственными, кто был верен королю до конца, были кучка фаворитов, несколько офицеров и придворных, да швейцарские наёмники.

К сожалению, без жертв не обошлось. Но всё-таки, благодаря Вашему чуткому руководству, их вышло намного меньше, чем могло бы быть.

В конечном итоге Гунфрид Безволосый предстал перед недавно созданным народным трибуналом. Ему предъявлялись обвинения во множестве преступлений, носивших как глобальный, так и локальный характер, затрагивавших как судьбы всей Кокани, так и просто конкретных её обитателей.

Поскольку он казнил по своей прихоти многих, и ещё больше людей побросал гнить в темницу, вероломно напал на бывших союзников Кокани и испортил отношение с кем только можно, потерял ряд городов и растранжирил казну – дела разбирались долго.

Но это было важно, чтобы люди могли сказать, что никто не забыт и ничто не забыто.

Разумеется, если бы всем этим делом заправлял один лишь народ, правители иных земель явились бы жестоко покарать

мятежников, лишь с той целью, чтобы подобные события не повторились и у них.

Да, независимые города возникали, успешно противостояли внешним и внутренним угрозам, но всё равно лишний раз рисковать не стоило.

И в этом плане Ваше происхождение играло не последнюю роль, потому что Вы, являясь родственником короля, сместили его и заняли место на троне.

Но добровольно ограничили свои права и возможности, утвердив народный совет, в который вошли представители всех чинов и сословий, и заняли место председателя.

Впереди Вас ждал нелёгкий труд. Но фундамент уже был заложен.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

758

Сколько на свете чудес – столько и кажущегося абсурда. Но все противоречия на деле вызваны лишь нашим непониманием происходящего.

Иными словами, как писал Блаженный Августин, чудеса противоречат не законам природы, но лишь нашим представлениям о законах природы.

Как бы то ни было, спустя некоторое время диковинный монах удалился, оставив Вас в глубоком замешательстве.

На ум ничего не приходило, поэтому, успокоившись на том, что в мир таит множество тайн, далеко не каждая из которых имеет к Вам какое-либо отношение, Вы побрели прочь, ещё пребывая в некоторой прострации, но уже начиная от неё отходить…

- Если Вы наблюдательны – **763**
- Если у Вас развита интуиция – **1197**
- Если нет – **1184**

759

Всё было прекрасно – но ровно до тех пор, пока проклятая ветка не издала хруст у Вас под ногами. Это сразу же насторожило шайку, и в Вашем направлении двинулся человек с повязкой на глазу.

- Броситесь наутёк – **794**
- Попробуете завязать разговор – **1196**

- Вступите в бой, сделав вид, что это засада, и Вы здесь не один (Сражение и Артистизм) – **1185**

760

Задрожав, как осиновый лист, Вы с содроганием и ужасом следили за тем, как демонический всадник настигает Вас. Мёртвый король не замедлил своего шага ни на миг, и вскоре Аларих и его нечестивая свита умчались прочь, неся смерть и разрушения, как при жизни еретика. А Вы так и остались лежать на сырой земле – холодный и бездыханный…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

761

Иногда Вам кажется, что все просто с ума посходили. В последнее время люди то и дело идут во все тяжкие, и вместо того чтобы покаяться в ожидании Конца Света – стараются успеть догрешить как только возможно, полагая, что раз им и так уже светит ад, то чего мелочиться-то?

Век бы не встречать такую гадость. Со смешанными чувствами пренебрежения, отвращения и тревоги, Вы спешите прочь из этого проклятого места – **767**

762

Слава Богу, этот сброд проходит мимо, не заметив Вашего присутствия. В этот раз пронесло, но постоянно на такое рассчитывать не приходится. Нужно смотреть в оба и потихонечку валить подальше из этих мест – **818**

763

Своевременно сдержавшись, Вы не сделали опрометчивый шаг, который мог стоить Вам жизни. Волчья яма была хорошо замаскирована, но всё-таки Вы сумели заметить, что это место отличается от остальных.

Что ж, охотники тоже хотят кушать, их можно понять. Но Вам урок на будущее, нужно быть осторожнее.

Вы получаете +5 пунктов Героизма и + 5 пунктов Вдохновения!

- Если у Вас нет проблем со слухом – **792**
- Если есть – **768**

764

Врёшь! Не возьмёшь! Устремившись вдаль по течению, Вы вскоре обогнали мерзопакостную дрянь!

Вы получаете +10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

Но на этом Ваши приключения, по всей видимости, не окончились.

Когда Вы, наконец, добрались до места, которое показалось Вам безопасным, и выкарабкались оттуда на берег – навстречу Вам подошли озадаченные люди, напоминавшие по одежде, снаряжению и говору типичных ландскнехтов.

Прозвучала пара фраз на немецком, смысл которых был понятен и без перевода, после чего Вас, погоняя пиками, повели для допроса – **574**

765

Не убоявшись ни грозного вида врага, ни его мрачной свиты, Вы взываете к Богу с мольбой, и от Ваших слов призраки, нечестивые духи и прочая противоестественная чудь начинает трепетать и спасаться паническим бегством.

И дело тут, конечно, не в том, что слова исходят от Вас, но в содержании этих слов.

Костяной конь поднимается на дыбы, и мрачный всадник падает, ударяясь оземь. Но вскоре он начинает медленно и верно подниматься, со звоном извлекая из ножен чёрный как сажа меч.

Рваный плащ мёртвого короля развевается даже при безветрии, а сам он шагает не отбрасывая тени, и не приминая травы…

- Продолжать молитву – **785**
- Развернуться и малодушно бежать – **781**

766

- Ну, вот и славно, - прокомментировав Ваше решение лесничий, подливая Вам в кружку глинтвейна. – Сегодня отдохни, как следует, а завтра смотри, подниму рано утром и пойдёшь со мной совершать обход.

- Как скажешь, - киваете Вы. Теоретически, это кажется Вам не очень сложным, хотя на практике – в любом деле нужны знание, умение и сноровка – **801**

767

Забредя в какую-то невообразимую лесную глухомань, Вы останавливаетесь и понимаете, что даже приблизительно не представляете, где конкретно находитесь.

Вы подумываете о том, чтобы забраться на какое-нибудь дерево и осмотреться, но в этот самый момент Вы услышали протяжный и жуткий звук охотничьего рога. Именно жуткий, и заставивший, казалось, саму душу вздрогнуть.

Мимо Вас, сияя потусторонним светом, пронеслась целая кавалькада духов и призраков, а следом за ними, верхом на конском скелете, местами покрытом изъеденной червями, гниющей и отпадающей плотью, появился жуткий, подобный Смерти всадник в чудовищном шлеме, напоминающем череп с оленьими рогами.

И это был ни кто иной, как убеждённый сторонник арианской ереси, король вестготов Аларих II, убитый Хлодвигом I и осуждённый на вечную езду в сопровождении свиты нечистой силы, за то, как обошёлся за годы своего правления с истинными христианами.

- Если Вы малодушный – **760**
- Если нет – **787**

768

Местные леса – явно не места для увеселительных прогулок. Здесь нужны обострённые чувства, иначе Вы сильно рискуете. Не заметив приближения незнакомцев, Вы вскоре оказываетесь застигнуты врасплох и не находите сил, чтобы оказать достойный отпор.

Скрутив и отпинав, Вас тащат по тёмным и мрачным тропинкам, прямиком к лесничьей сторожке, где проживает местный лесник. Вернее, проживал – его труп уже клюют вороны: рука сжимает охотничий рожок, которым он так и не успел воспользоваться, подав сигнал, а подле тела лежит медвежья рогатина.

Что поделать, бедолага отлично знал эти места и следил за порядком, чтобы всякие негодяи не ловили зверьё без разрешения, а головорезы и разбойники не устраивали свои притоны. Но двуногие говорящие животные зачастую оказываются пострашнее любого зверя с клыками и когтями.

Животное нападает на человека либо защищая свою территорию, детёнышей и жизнь, либо потому, что оно ранено и больше не в силах охотиться на свою привычную добычу, слишком быструю и ловкую. И только человек может убивать себе подобных безо всякой обоснованной необходимости, просто потому, что это доставляет ему удовольствие…

…Вблизи домика были разложены нарубленные дрова, из пенька торчал бородовидный топор. Впрочем, у Вас не было времени особенно осматриваться.

Вас без особых церемоний втащили внутрь, где шайка бродяг с большой дороги уже давно перевернула всё вверх дном, приговорив спиртное и съестное. В камине плясал огонь, на стене висела медвежья шкура, а возле шкуры сидел какой-то урод, лицо которого, по всей видимости, было обезображено ударом булавы или чем-то вроде того. И, судя по всему, именно он здесь и заправлял.

Обшмонав Вас сверху донизу, и изъяв всё добытое (вычеркните всё, что имеется в листке персонажа), разбойники завели меж собой беседу:

- Он, видимо, из города!

- Посмотри только, на что он похож!

- Эй, старик, тебя каким ветром сюда занесло? Ты вообще по жизни кто будешь?

- Гневно бросить: «А ты кто такой, сопляк, чтобы мне такие вопросы задавать?» (Вспыльчивость) – **1195**
- С достоинством заявить: «Да будет тебе известно, что с тобой говорит потомственный маркиз Гвидобальдо-Раньери» - **1186**
- Кося под дурака, пошутить: «Да так, всего лишь шут – коканский плут: по лесу гуляю, шишки собираю» - **1188**

769

Что ж, Вы не знаете, как для свинтуса, а для Вас это было достаточно весело и ободряюще. Хряку, тем временем, по-прежнему неймётся.

- Да заткнись ты уже и проваливай! Кругом столько всего бродит, всякая чудь лесная, так нет, он именно ко мне прицепился! – крикнули Вы следом.

Кабан проигнорировал Ваше замечание. Впрочем, что с нег взять: свинья есть свинья.

- Вот же настырный! Не понимаю я тебя – тут же и жёлуди где-то есть, и грибы, и другие хрюши! Что тебе сделал дряхлый старик? – продолжили Вы свои увещевания. Эффект был тот же, что и в прошлый раз.

Плюнув в сердцах вниз (эх, жаль, не попал), Вы начали осматриваться, что же видно с Вашего места? Вот протекает речка, вон там вот полянка, вот там вот возвышаются дозорные башенки аванпоста, там город, там дым из лесничей сторожки, тут дорога…

…А вот тут уже интересно. Вы видите как в сторону Кокани движется достаточно внушительное войско, под знамёнами и штандартами Ангеррана Д`Ладье.

Тут тебе и пушки, и рибадекины, и осадные сооружения, и лестницы, и сапёрные бригады с бомбами для подрыва стен – одним словом, француз основательно подготовился для взятия города.

Раз с аванпоста до сих пор не подан сигнал, это значит, что дозорные либо мертвы, либо переметнулись на сторону врага. А Вы сейчас один-одинёшенек в тылу наступающей армии. Но что может сделать один человек, тем паче пожилой шут?

Как бы там ни было, если не сделать ничего – будет битва и многих людей убьют: как нападающих, так и защитников.

В принципе, Ангерран приходится Вам таким же внучатым племянником, как и Гунфрид, и он далеко не такой дурак, как последний.

Как бы то ни было, когда Кокань развалилась на множество неподконтрольных королевской власти городов, в которых царили хаос и бардак, Ангерран был одним из первых, кто воспользовался ситуацией, подчинив себе многие из них и наведя там порядок.

Всё равно это сделал бы не он, так другой. Но у Ангеррана, во всяком случае, была идея восстановить страну в прежних пределах, объединив разрозненные части вокруг того же центра, и взойти на престол как Король, имеющий право на такие претензии по крови. В отличие от тех, кто просто пришёл пограбить и отхватить себе куски посытнее.

Нет, конечно, нельзя было сказать, что это прям святой и замечательный во всех отношениях человек: по меркам времени он не был ни чудовищем, ни праведником.

Это был человек, который видел выгоду и не упускал своё, находил преимущество и умел им воспользоваться, извлекая максимум пользы. На его руках была кровь, но это была кровь таких же точно воителей.

Словом, не демонизируя и не облагораживая его образ, Вы могли сказать положа руку на сердце, что Ангерран куда более сведущ как в ратном деле, так и в правлении, чем Гунфрид, и в его руках у Кокани будет намного больше шансов если и не вернуться к золотому веку процветания, то хотя бы выбраться из той навозной кучи, в которой она увязла.

Но, в любом случае, легко рассуждать об исторической закономерности и общественном благе, наблюдая за событиями со стороны, с безопасного расстояния, а не когда некий «благодетель» убивает тебя, твоих родных, и отдаёт твой город на разграбление своим солдатам, во имя «светлого будущего».

Притом, что настанет ли это «светлое будущее» для последующих поколений (и почему это последующие поколения должны быть якобы важнее ныне живущих?), также доподлинно неизвестно.

Лично Вы не хотели бы, чтобы кто-то являлся в Ваш монастырь со своим уставом, связал бы Ваши руки, вставил в рот кляп и начал наводить там свои порядки. Быть может, без его «помощи» Вы жили бы хуже, быть может, лучше – но были бы в своём праве.

Эх, что так, что сяк, как ни крути – выходит плохо и чувствуешь себя виноватым. Но лучше сделать, чем пожалеть, чем не сделать, и пожалеть. Как Вы поступите? Спускаться к свинтусу не вариант – даже если Вы спрыгнете и побежите, он настигнет Вас и убьёт.

Прыгать на ближайшее дерево или пройти по веткам – ну так Вы всё-таки не белка, а старый шут. Да и что это даст? Ну, подтянется кабан к другому дереву, только и всего. Сидеть и ждать? Тогда всё закончится раньше, чем Вы сможете принять какие-то шаги к тому, чтобы предотвратить сражение или, по крайней мере, сократить жертвы.

- Постараетесь для начала привлечь внимание войска – **791**
- Будете отсиживаться дальше, стараясь не привлекать внимание – **1187**

770

Видя Ваше смущение, тварь рассмеялась, упиваясь своей грозностью.

- Ну что, понял, кому перечил, червяк? – не то улыбнувшись, не то продемонстрировав хищный оскал, бросила химера. – Впрочем, надо признать, ты меня несколько развлёк и даже заинтересовал. Как правило, всё проходит куда быстрее и не так занятно…

Вы стояли едва дыша, ощущая свою слабость и беспомощность перед лицом сверхъестественных сил, осуждая себя за то, что не жили как должно до этого момента. Хотя, возможно, это не кара, а испытание.

Но в этот момент откуда-то сверху белой молнией сорвалось каменное копьё, с силой вогнавшись в мощённую камнем площадь, и пригвоздив существо. Жуткая тряска заставила здания качаться, а по земле прошла трещина. Издав жуткий рёв, химера покрылась трещинами и вскоре осыпалась черепками.

Обернувшись, Вы подняли взгляд наверх, разглядев статую Архангела Михаила, которая выглядела иначе, чем обычно – при ней не было копья.

Тем временем люди высыпали на улицу отовсюду, опасаясь начала землетрясения. А Вы, обессиленный и измождённый, рухнули на холодные камни, потеряв сознание…

…Очнувшись, Вы обнаруживаете себя в незнакомом помещении, напоминающем монастырский дормиторий.

В своё время дормиториями называли помещение вблизи церковных хоров, где вся монашеская братия спала прямо на присыпанном соломой полу и регулярно выходила прямиком к месту ночных служб: лишь некоторые аббаты и каноники имели отдельные кельи.

Но позднее дормиториями стали называть общие монашеские спальни, где могли находиться ряды кроватей (иногда огороженных занавесками или ширмочками), или часть монастыря, где находились кельи.

Подле Вашей кровати молится человек. Сквозь пелену сна Вы слышали «Pater noster» и другие отдельные слова. Присмотревшись, Вы узнаёте его — это Ваш хороший знакомый, молодой монах Беренгарий.

- Где я? – спрашиваете Вы, наконец найдя в себе силы.

- Братья нашли тебя лежащим у ворот собора – без одежды и без сознания. Мы принесли тебя сюда, отмыли, нашли свободную кровать и подобрали чистую одежду, - дочитав молитву, спустя некоторое время отвечает он.

В Вашем сознании один за другим всплывают яркие образы. Изгнание из замка, последующие злоключения, грабёж среди бела дня, проклятый демон, купол кафедрального собора, молитва и копьё Архангела Михаила.

Определённо, болен сам мир, а все эти войны, чума и прочее безобразие кругом — лишь результат того, что люди отвернулись от Бога. Гунфрид на королевском троне — это не причина болезни, а лишь одно из её проявлений, подобно тому, как бубоны — не причина чумы, а показатель того, что человек ей болен.

Раньше Вы не были особенно верующим человеком, но, возможно, именно сейчас, учитывая то, что Вам пришлось пережить и осмыслить, Вы перемените отношение к жизни.

То, что Вы оказались здесь нагим, как младенец, словно бы родившись для новой жизни — имеет для Вас символическое значение.

Шут, постригшийся в монахи — и смех, и грех.

- Я принял серьёзное решение, - уверенным тоном заявляете Вы.

*Запишите достижение «**Обращённый**».*

*Если Вы первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

771

Время шло, но вепрь не унимался. И на кой ляд Вы ему сдались? Что, делать ему нечего? Как будто жёлудей полные карманы.

Как бы там ни было, было ясно, что вечно так продолжаться не может. Неугомонный хряк подстерегал Вас внизу, а Вы – устали, выдохлись, утомлённые от всего, что свалилось на Вашу многострадальную голову за последнее время.

В какой-то момент Вы обнаружили, что начинаете проваливаться в сон. Понятно, что Вы не железный. Но задремать сейчас – это почти верная смерть. Во-первых, Вы можете упасть. А во-вторых, кабан только этого и ждёт.

Значит, нужно срочно отвлечь себя чем-то деятельным, чтобы не уснуть. Мало что можно предпринять сидя на ветке, но, например, Вы могли бы спеть песню или рассказать самому себе вслух какую-нибудь историю. Если просто так сидеть и думать о чём-то – Вы и сами не заметите, как задремлите.

- Напеть песенку – **1189**
- Рассказать вслух историю – **777**

772

- Моё дело – предложить, - с равнодушием воспринимает Ваш отказ Адальберт. – В любом случае, денёк, как я посмотрю, у тебя выдался не из лёгких, так что сегодня ты отдохнёшь, а завтра – уж извини, меня с утра ждут дела.

С этими словами он наполняет Вашу кружку глинтвейном, и, чокнувшись, начинает пить из своей. Вы благодарите его от всей души и думаете над тем, как быть дальше. Впрочем, утро вечера мудренее…

…Поднявшись рано утром и позавтракав вместе с лесничим, Вы снова благодарите его и выходите вместе с ним, после чего он выводит Вас на тропу и Вы расходитесь: Адальберт – по своим делам, а Вы – по своим – **808**

773

Было у старика семеро сыновей – шестеро тупы как пень, а седьмой умом не вышел. Велел им однажды отец сходить в лес поохотиться, к ужину чего-нибудь добыть, приготовить да и

накормить его бедолагу. До шестерых сразу не дошло, а седьмой с первого раза не понял.

Объяснил старик снова, и сыновья пошли в лес. Шестеро взяли мушкеты без пуль и пороха, а седьмой – зарядить забыл. Пришли. Видят – зайцы. Шестеро братьев в косых прицелились, да застрелить не смогли, а седьмой на зайчика мушкет навёл, да никак не убьёт.

Увидели это зайцы, и давай по траве кататься: шестеро померли со смеху, а седьмой так хохотал, что дух испустил. Собрали братья зайцев, и давай котлы ставить: у шести котлов дно пробитое, а у седьмого снизу дырка. В шесть котлов воду не наливали, а в седьмой забыли. Под шестью котлами огонь не горит, а под седьмым и не разводили.

В общем, варят зайцев, варят, но шестеро не сварились, а седьмой так и остался сырым. Стали тогда братья отца кормить: шестью зайцами он подавился, а седьмой в горло не пошёл. Вот как пойдёт – так и сказку продолжим.

Вы получаете +1 пункт Шутовства, +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения! Если Вы красноречивы – умножайте всё на два!

Что ж, не во всех историях есть глубина и мораль. Но если они способны одолеть тоску и отогнать печаль – значит, они вовсе не бессмысленные.

Как бы то ни было, сонливость Вы уже одолели – **769**

774

Вы снова молитесь, но голос Вас дрожит, а ноги подкашиваются. И дело даже не в страхе. Просто Вы – всего лишь человек, немолодой, продрогший и измождённый.

На Вашу долю разом выпало немало испытаний и потрясений, а всему на свете есть предел. В какой-то момент Вы просто закрываете глаза и падаете на холодные камни, чтобы больше не подниматься.

Тварь злобно шипит – она надеялась погубить Вас сама, но больше не властна над Вами. Теперь – все невзгоды и тягости грешной жизни остались позади, а Вашу душу ожидает уже иное путешествие. А впрочем, это уже другая история…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте себе ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

775

Не успев среагировать, Вы очутились в ледяной воде, напротив пучеглазой морды жуткой образины.

Разинув зубастую пасть, тварь собиралась было заморить Вами червячка, но Вы своевременно оттолкнулись ногами от его глаз (благо те были размером с блюдце), выиграв немного времени.

- Если Вы умеете плавать – **764**
- Если нет – **755**

776

Действуя наперекор всем правилам логики и сюжетного единства, Вы издаёте дикий хохот и, проковыряв дырочку – нагло пролазите на другую страницу, вопреки всем возмущениям чудовища.

- Так не честно! – корит Вас химера, но Вам его слова, как говорят в Эпоху Возрождения, до гульфика.

Как бы там ни было, внезапно Вы просто обнаруживаете себя в постели в приюте для умалишённых. Какая неожиданность! Кто бы мог подумать! – **185**

777

Ну, что ж, историю – так историю. Так и сами не заснёте, и хряк послушает, а если очень повезёт – то и отстанет. Осталось только определиться.

- История о Папе Римском и раввине – **786**
- История о магистрате и пропавшей корове – **799**
- История о птице, попавшей в силок – **793**
- История про семерых дураков – **773**

778

Не очень-то приятный тип. Порой Вам кажется, что сколько на свете людей – столько и ненормальных. Впрочем, может быть, Вы и ошибаетесь.

Рассудив, что все эти чудеса – не Ваше дело, а проблем и забот хватает и без того, Вы уходите прочь, оставив подозрительного монаха в раздумье – **783**

779

Дни проходили за днями, и в какой-то момент Вы настолько свыклись с новой ролью, что начали думать, будто уже всю жизнь занимаетесь этим делом. Но, конечно же, до Адальберта Вам в этом плане было ещё далеко, как до луны.

И это неудивительно, ведь его отец тоже был королевским лесничим, как и он сам. Адальберт с детства учился различать следы и тропы, устанавливать капканы, рыть волчьи ямы, стрелять из луков и самострелов[70], распознавать звериные и птичьи крики, охотиться, свежевать, готовить, и так далее.

Этот человек спокойно ходил с копьём на зверя, метко бил дичь из охотничьего мушкета и умел справиться сам со всеми трудностями, возникавшими в его жизни.

Он не был большим любителем почесать языком, но при случае умел подолгу интересно рассказывать о том, что знал и умел сам. По сути, Вы были нужны ему как зайцу насморк, и он лишь по доброте душевной согласился принять Вас в свой тесный мирок, живущий по своим особым законам.

Впрочем, Вы и сами были не лыком шиты – в конце концов, и на Вашу долю выпало многое, что Вы стоически сумели перенести, и в каких-то вопросах могли дать фору лесничему.

Просто Вы были людьми двух разных миров: с различными алгоритмами мышления, ассиметричными системами жизненных ценностей, различными областями компетентности, векторами интересов и наклонностей, и точками приложения талантов.

Вы были воспитаны в разной культурной среде, с различными мировоззренческими основами, и Вам было чему друг у друга поучиться.

Он с интересом и подолгу слушал Ваши рассказы про турниры и рыцарей, про сражения и интриги, про балы и вельмож, про придворный этикет и политику. И хотя большая часть этого не представляла для него какого-либо практического интереса, это была та часть жизни, от которой он был весьма далёк и о которой знал лишь понаслышке.

- В своё время я думал, что сумею отсидеться в лесу от этой проклятой политики. Но нет! Если ты не хочешь ей заниматься – она займётся тобой. И сказать «я вне этого» - примерно то же самое, как сказать, что ты вне жизни. Когда-то вот Григорий Великий желал прожить тихую и незаметную жизнь в уединённой келье, а его силой заставили стать Папой Римским. В итоге ему пришлось руководить войсками, поскольку светские власти бежали в панике. Ему пришлось проявлять способности политика и дипломата, чтобы предотвратить

---

[70] С распространением огнестрельного оружия луки и самострелы практически уже не применялись как боевое оружие, используясь исключительно для охоты и ежегодных традиционных состязаний стрелков. Исключение составляли редкие случаи, когда бесшумность была предпочтительнее убойной мощи. Не обученный стрельбе из лука человек – даже не сможет натянуть тетиву, не говоря уже о чём-то большем.

войну и обратить языческие варварские народы в христианство. Ему много чем пришлось заниматься. А ведь он хотел просто жить и молиться, не желая ни высокого поста, ни тем более папского сана. Но он пришёл к выводу, что на всех нас лежит своё послушание, и то, что происходит за порогом кельи – не менее важно, чем то, что происходит внутри. При этом, он назвал себя рабом рабов Божьих, - сидя возле камина, поделился как-то раз Адальберт. – Правда, для того чтобы жизнь радикально изменилась – совсем не обязательно куда-то бежать или с кем-то сражаться. Человек может просто сидеть за столом, читать книгу или есть свой ужин и размышлять. И в этот самый миг его судьба будет спасаться или рушиться, в зависимости от тех мыслей, которые он принял в своём сердце. Просто все мы гордецы, и когда говорим о предназначении – всегда воображаем что-либо масштабное и глобальное. Вот лично я знаю, что у меня есть своё послушание, и все способности для того, чтобы хорошо делать то, что я могу и должен делать.

- А я вот не на своём месте, - со вздохом промолвили Вы. – Конечно, я очень благодарен тебе за всё – и за поддержку, и за участие. Но просто та жизнь, к которой ты привык – это явно не то, к чему лежит у меня сердце. Я могу заниматься этим до поры до времени, но не хотел бы бродить по лесам и ночевать в сторожке до конца жизни.

- Ну, что я могу сказать: не бывает ничего столь же постоянного, как временное. Это не самая плохая жизнь и многие не имеют и того. Со своей стороны, я предложил что мог. Твоё дело – принимать это или не принимать. Но мой жизненный опыт может совершенно не подходить для твоей ситуации. Вот что, здесь в лесу проживает один отшельник. Зверей он не трогает, деревья не рубит, в капканы мои не лезет, поэтому я его не трогаю, а иной раз даже хожу проведать. Не слишком часто, чтобы не мешать его уединению. В этом я его хорошо понимаю, сам похож. Если хочешь, мы могли бы сходить к нему. Может быть он расскажет тебе что-то такое, чего не знаю и не посоветую я, - предложил Адальберт.

Каких-либо срочных дел и обязательств у Вас нет, особых планов на будущее тоже, поэтому Вам остаётся только пожать плечами и ответить:

- Почему бы нет?

- Ну, вот и славно. Можем сходить к нему хоть завтра с утра, - кивнул Адальберт и, отложив кочергу, заметил. – Предлагал я ему у меня перезимовать – да ни в какую. Это пока ещё погода терпит. А время пройдёт – и станет люто.

Ладно, утро вечера мудренее – **1190**

780

Шквал ударов обрушился на несчастного. Но Вы не доверяли оборотням, и думали, что они – зло.

- Неужели это всё просто из-за того, что я – баран? – неловко обороняясь, с обидой и горечью спросил монах.

- Нет! Это не потому, что ты – баран, а потому, что ты – козёл! – с возмущением навешав тумаков и надавав пинков, Вы разошлись, и собирались уже отдубасить бедолагу как следует, но тот, издавая звуки, напоминающие блеяние, бросился прочь с неожиданной прытью, и, несмотря на Ваше преследование, – всё-таки сумел оторваться и уйти…

- Ну и пошёл на хор, - вздохнули Вы, привалившись к дереву. Да, по времени, наверное, сейчас уже должны звучать вечерние песнопения.

Вы переводите дыхание, и тут – замечаете, что навстречу Вам из лесной чащи выходят вооружённые люди, не похожие ни на местных охотников, ни на королевских гвардейцев или швейцарских наёмников. И действительно – это не швейцарские, а немецкие наёмники.

Между ними существует взаимная неприязнь, и если ландскнехты (возникшие как немецкий ответ швейцарским отрядам) сходятся со швейцарцами на поле боя – ни те, ни другие пленных не берут.

Впрочем, Вы не немец и не швейцарец, и особого желания встречаться с ними не испытываете. Но они уже заметили Вас и прятаться поздно.

Бежать? Но у них огнестрельное оружие, и они стоят достаточно близко. К тому же, их много, а Вы один и годитесь им в отцы. В общем, суетиться рискованно.

Тем не менее, не похоже, чтобы они собирались Вас убивать или требовать произнести какой-нибудь шиболет[71]: Вам просто недвусмысленно приказали последовать вместе с ними. Что поделать, придётся подчиниться – **574**

781

---

[71] Для того чтобы выявить филистимлян, выдававших себя за евреев по завершении боевых действий, их заставляли ответить на вопрос по поводу реки. В состав ответа входило слово «шиболет», а те, в силу особенностей их речи, могли произнести лишь «сиболет», после чего их определяли как врагов и убивали.

В конце концов, никто не вправе Вас осудить, поскольку Вы – всего лишь живой человек. На Вашу долю выпало больше, чем Вы были в силах перенести.

В какой-то момент Ваши нервы просто не выдержали и, развернувшись, Вы принялись бежать. Время от времени Вы оборачивались, и с ужасом обнаруживали, что дистанция, разделяющая Вас с Аларихом, не сократилась ни на шаг.

В какой-то момент Вы застыли у ствола могучего дерева для того, чтобы перевести дух. Тем временем, мёртвый король приблизился к Вам вплотную и резко рубанул своим чёрным бесовским мечом.

Вы зажмурили глаза, ожидая худшего, но отворив их обнаружили, что поблизости никого нет. Только Вы и могучее дерево, в окружении множества деревьев поменьше. А на коре могучего дерева, как Вам показалось, проступили святые лики.

Усталый и изнеможённый, Вы рухнули, прижавшись к стволу дуба, и тяжело задышали, отходя от пережитого кошмара.

Вы получаете + 20 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

- Припозднился ты, путник, - произносит чей-то незнакомый голос. Но, почему-то, Вы не вздрагиваете и не удивляетесь, а воспринимаете происходящее также естественно, как если бы находились дома и беседовали с кем-то родным.

Подняв взгляд, Вы обнаруживаете дряхлого старичка, который, как Вам кажется навскидку, годится в отцы даже Вам, если не в деды.

- Пойдём, пойдём, ишь, развалился, - поддержав Вас, старичок во власянице сначала помог Вам подняться на ноги, а затем, опираясь на свою клюку, побрёл, указывая путь. – Ну что, ты идёшь, или как?

Негоже заставлять пожилого человека ждать…

- Скажите, а Вы – тот самый святой, про которого ходят слухи? – с интересом и волнением поинтересовались Вы.

- Кто? Я?! Да слушай больше! Я – грешник из грешников, и невежда из невежд, - спокойно произнёс старичок.

- А можете всё равно сказать что-нибудь… Ну, я даже не знаю… Духовное? – не удовлетворившись его ответом, попросили Вы.

- Ой, как я люблю такие вопросы… Это то же самое, как прийти к врачу и просто так сказать с порога: «А выпишите мне какое-нибудь лекарство!». Так не делается, - с улыбкой заметил он.

Проводив Вас до тропинки, он помахал Вам рукой напоследок и пожелал счастливого пути. Кажется, незаметным образом, к тому времени уже посветлело. Чудеса, да и только? А дедушка-то правда не святой отшельник? Эх, жаль. Ну, может быть, найдём того в другой раз. Если тут обитает ещё кто-нибудь – 808

782

- Ну и вот, собственно, такие вот дела, - довершая свой рассказ, подытожили Вы, в очередной раз обводя взглядом помещение вокруг.

Растопленный камин, оленьи рога, кабанья голова, медвежья и волчья шкуры, охотничий мушкет, рожок с порохом и ягдташ, кабанье копьё (или, по-народному, «свинокол»), тесаки, топорики, самострел с колчаном стрел и медвежья рогатина[72].

Словом, типичный охотничий домик, каким он и должен быть у хорошего лесника.

- Да уж, угораздило тебя, - задумчиво произнёс Адальберт, и, отложив кочергу, вернулся за стол. – Хотел бы я чем-то помочь, но особенно чем? Ну, можешь пожить у меня какое-то время. Могу покормить разок-другой. Но ведь и сам понимаешь – у меня дичь на дереве не растёт, нужно каждый день зарабатывать свой хлеб насущный потом и кровью. Если потянешь – взял бы в помощники. Мне это кажется вполне справедливым условием. А просто так, уж извини, нахлебников содержать не могу. Никогда не был жмотом, но просто иной раз окажешь человеку услугу, а он после этого воображает, что ты и впредь должен и обязан помогать ему уже на постоянной основе.

- Да понимаю, конечно, о чём речь, - киваете Вы, прикидывая свои силы и способности, взвешивая все «за» и «против», и решая, нужно ли это Вам вообще.

- Пойдёте в помощники – **766**
- Или к этому всё-таки душа не лежит – **772**

783

Какое-то время Вы брели по лесу, рассуждая о том, каких только чудес и странностей не бывает на свете, как вскоре ход мыслей был прерван внезапным появлением кабана.

Грозно захрюкав, тот взвизгнул и понёсся на Вас. К Вашему счастью, рядом с Вами в этот момент находилось дерево. Благо, здесь уже был густой лес, а на открытой местности животное без проблем настигло бы Вас и убило.

Кабан – зверюга жуткая. Самец с разбегу таранит ноги своими бивнями, после чего человек получает жуткую рану и вскоре умирает от потери крови. А самка кусает до тех пор, пока не убьёт.

---

[72] Вообще, охотничьи рогатины были больше распространены в Восточной Европе – в Западной они тоже встречались, но крайне редко. По прочности и прочим характеристикам они значительно превосходят кабаньи копья.

Охотники, когда идут против кабана, обычно берут с собой свинокол – кабанье копьё, такое короткое и тяжёлое копьё с широким наконечником из оленьего рога и перекладиной, поперечной древку, которая удерживала кабана, если он выживал после удара.

Обычно брали цельный ствол небольшого дерева, чтобы повысить прочность, и оборачивали древко кожаным ремешком, чтобы усилить трение.

Территорию при охоте на кабана иногда ограждали, травили зверя собаками, и когда те хорошенечко его поистреплют – добивали свиноколом. Копьё, в отличие от мушкета, позволяло уверенно убить кабана без риска ранить или убить собак.

Но иногда кабанов убивали и без собак, хотя это и требовало немалой смелости, силы и сноровки: охотник упирал древко в бок, провоцировал животное, и кабан сам напарывался на копьё, как на шампур.

Знатные господа иногда развлекались охотой верхом. А также против кабанов могли использовать специальный кабаний меч – двуручный, с защитной чекой на клинке, не позволявшей раненому кабану пройти вдоль лезвия до охотника…

Впрочем, Вам сейчас очень хотелось бы иметь при себе что-нибудь подобное, но ничего такого нет. Даже выстрел из мушкета не всегда убивает кабана наповал, а разозлившийся хряк ставится в разы опаснее.

Забравшись по стволу настолько высоко, насколько это было возможно, и, перебравшись на ветку, показавшуюся Вам достаточно надёжной и прочной, Вы нарвали шишек и начали бросаться ими, приговаривая: «Уйди! Проваливай, свинтус!».

Но это не принесло какой-либо видимой пользы: кабан, визжа и бодая ствол дерева, продолжал кружить, время от времени соскабливая своими бивнями кору.

- Подождать, пока он уйдёт – **771**
- Перебраться на соседнее дерево (Эквилибристика) – **1191**
- Перебраться на соседнее дерево (Акробатика) – **1194**
- Если Вы невезучий – **798**

784

На Ваше счастье, Вам всё-таки удаётся оторваться от преследователей. Благо Вы – налегке, а они – в каких-никаких, но доспехах, с оружием, да и тоже не в самой лучшей физической форме.

Оказавшись на старой заброшенной опушке, Вы переводите дух и осматриваетесь. Но то, что Вы видите, тоже не внушает доверия.

Какие-то языческие идолы, расположенные вокруг большущего камня, залитого свежей кровью. Да, тут куда ни глянь – из огня, да в полымя.

- Побежите подобру – поздорову (Суеверие) – **761**
- Изучите место – **1192**

785

Не всякий человек сейчас нашёл бы в себе силы для истовой молитвы. Но Вы – нашли.

Суровый арианский король вскоре преодолевает разделявшее Вас расстояние и заносит меч для удара, но – тотчас же обращается в прах, носимый ветром…

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

Какое-то время Вы ещё продолжаете молиться, а после – переводите дух и ощущаете необычайный прилив сил.

Тем временем, Вы замечаете свет, и понимаете, что в Вашу сторону кто-то движется, но после недавно пережитого Вас вряд ли возможно чем-либо ещё удивить или напугать.

Вскоре навстречу Вам выходит местный лесник – Вы узнаёте этого человека, потому что он всегда принимал непосредственное участие в организации королевской охоты, да и, опять же, только лесник может так выглядеть и ходить по таким местам в подобное время.

Обычно он обходит оставленные им капканы, а также следит за порядком в лесу, пресекая всевозможные угрозы, если в состоянии совладать с ними самостоятельно, или сообщая гвардейцам, если требуется поддержка. Прежде всего, ему приходится иметь дело с браконьерами и преступниками, а также находить заблудившихся людей.

Для того чтобы заниматься таким делом в сложившихся условиях, нужно обладать немалым мужеством, потому как не сегодня-завтра солдаты очередного воителя, или просто разбойники с большой дороги заявятся да прирежут. Но как-то Бог миловал.

- Ральфрик, ты?! – несколько удивлённо вскликивает он, осветив Вас. Действительно, спутать Вас с кем-либо – дело сложное.

- Привет, Адальберт! Я, как ты видишь, заблудился, - разводя руками, посетовали Вы.

- А какого лешего ты вообще здесь потерял? – приблизившись к Вам, поинтересовался охотник.

- О, это долгая история, - вздыхаете Вы. Но, благо, времени у Вас хватает в избытке – 782

786

Однажды Папа решил изгнать евреев из Рима. На переговоры с ним отправился римский раввин, который сказал, что хочет переубедить Папу.

В ответ Папа предложил испытать раввина на мудрость и сказал, что разрешит евреям остаться только в том случае, если тот сумеет быстро, достойно и точно ответить на все вопросы Папы.

Раввин согласился, но предложил лишь одно условие: они будут беседовать на языке жестов, без слов.

В оговоренный час они встретились в уединённом папском саду, и Папа показал раввину три пальца. В ответ раввин вознёс к небу перст.

Тогда Папа описал рукой круг. Раввин указал на землю.

Папа подошёл к своему столу и поднял с него два бокала – с водой и вином. А раввин запустил руку в свой карман и достал яблоко.

В итоге, евреям было разрешено остаться. И когда кардиналы обступи Папу и расспросили его о том, как проходил разговор, Папа ответил:

- Воистину, это мудрейший человек. Когда я показал ему три перста, говоря о Святой Троице – он вознёс перст к небу, говоря о том, что это один Бог, Единый в Трёх Лицах. Тогда я описал рукой круг, подразумевая, что Богу ведомо всё, происходящее в мире, а он – указал на землю, напомнив о том, что мы, люди, живём на этой грешной земле. После этого я взял вино и воду, иносказательно пояснив, что мы постоянно совершаем выбор, а он – достал яблоко, напомнив о Первородном Грехе!

В это же время евреи расспрашивали раввина, и тот отвечал следующее:

- Сначала он сказал мне: даю вам три часа, и чтобы духу вашего после этого здесь не было. Я попросил его не гневить Бога, как некогда египетский фараон. Тогда он сказал: собирайтесь все и катитесь. А я ответил, что мы останемся здесь. Ну а потом он достал свой обед, а я свой…

Вы получаете +1 пункт Шутовства и +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения! Если Вы красноречивы – умножьте всё на два!

Ну, что ж, так и кошка с собакой зачастую просто не понимают друг друга, думая, что говорят об одном, но при этом разговаривая на

разных языках: собака виляет хвостом от радости, а кошка – от раздражения.

Ладно, Вы так или иначе переборoли свою сонливость, и это сейчас главное – **769**

787

Лишь редкий смельчак сумел бы сохранить самообладание и ясную голову в подобной ситуации. К счастью, Вы были как раз таким человеком. Однако же, одной смелости в подобной ситуации было явно недостаточно…

- Если Вы набожный человек – **765**
- Если нет, выдерживайте проверку со штрафом (*на переброс результата тратится не 1 пункт Вдохновения, а 3*) и в случае успеха переходите на 765, а в случае неудачи на **1193**

788

- Ради всего святого! – выходя из-за дерева, воскликнули Вы. – Что здесь происходит?!

- Видишь ли, сын мой, - виновато разводя руками, промолвил монах, слегка смущённый Вашим появлением. – Так уж вышло, что я – оборотень. И вовсе не потому, что мне так хотелось. Я не знаю, за какие такие грехи, или же во испытание Господь попусти такое, но подобное тому, что ты недавно видел, происходит со мной постоянно. Я травщик, мне ведомы секретные свойства различных трав и растений, которые я отбираю, сушу, выращиваю и делаю из них целебные настои. Бывают оборотни-волки, или оборотни-медведи, ну а я – всего лишь безобидный барашек. Я прихожу сюда пощипать травку, вдали от посторонних глаз, чтобы не возникали ненужные вопросы, и отбираю то, что нахожу полезным.

- Как тебя зовут? – поинтересовались Вы, переваривая только что услышанное.

- Брат Энгельберт. Я всего лишь мирный слуга Божий, - заверит тот.

- Как знать, как знать, - с сомнением и опасением заметили Вы. – Чем ты можешь доказать мне, что ты – не колдун и не леший?

- Ну а чем ты можешь мне это доказать? – разведя руками, улыбнулся оборотень. – Некоторые вещи принципиально недоказуемы. Это вопрос доверия. Ну а так, я и не собираюсь кому-то что-то доказывать. Вот побежишь ты, скажем, в город, начнёшь всем рассказывать о том, что видел – да тебя просто упрячут в приют для умалишённых.

- Это что, угроза? – нахмурившись, уточнили Вы.

- И в мыслях не было. Просто я говорю как есть. На всякий случай. Не хочу, чтоб тебя посчитали за безумца, - откровенно посмеиваясь, ответил тот.

- Набить морду (Вспыльчивость) – 780
- Испросить благословения – 795
- Да ну его к лешему – 778

789

Одев Вас в простую и скромную одежду, которую обычно носят облаты и послушники, посадив Вас к огню и напоив глинтвейном, монахи внимательно выслушивают Вашу историю, и в их взглядах нет насмешек или сомнений в Вашем здравомыслии.

Вы, как есть, без утайки, повествуете о своих злоключениях, уделив особое внимание демону и Вашему появлению на крыше кафедрального собора.

- Слава Богу, что ты выбрался живым. Кроме как чудом это не объяснить, - вознося руки к небесам, промолвил Беренгарий, Ваш старый знакомый.

- Бог оставил нас, - понуро опустив голову, промолвил другой молодой монах.

- Господь никого не оставляет. Он всегда держит Свои объятия открытыми – это мы не всегда готовы их принять. И вот – последствия налицо, - пояснил Малахия. – Жизнь есть лишь в Боге, а человек отошёл от Него. Каждый из нас. А свобода означает последствия сделанного выбора.

Монахи переглядывались, переговаривались и вздыхали.

- И как нам быть? – с волнением произнёс один из них.

- В лесной глуши, в уединении, поселился отшельник. Одни говорят, что он безумец. Другие, что он святой. Третьи – что это просто мудрый человек, решивший обрести себя. Времена сейчас не спокойные, и если он ещё жив – найти его может быть непросто. Лишний раз выходить за город без сопровождения – опасно, и без веских причин – не стоит. Но то, что рассказал Ральфрик – достаточно веская причина. В последнее время за городскими стенами стало совсем опасно: рыщут разбойники и дикие звери, ведьмы слетаются на шабаш, Д`Ладье может напасть со дня на день, воспользовавшись отсутствием половины гарнизона. Но всё-таки, дело стоит того, - обведя собравшихся взглядом, Беренгарий продолжил. – Я предлагаю отправиться и разыскать отшельника. Может быть, он вразумит нас. Может быть, мы смотрим, но не видим наших главных ошибок. Может быть, решение где-то у нас перед самым носом. Может быть,

он сумет нам помочь, поделиться мудрость. Может быть, нет. Но это всё равно лучше, чем сидеть сложа руки.

- Мы не сидим сложа руки, - сурово заметил Малахия. – Мы служим и молимся, заботимся о ближних и вселяем в них веру и надежду.

- И это правильно. Но это не означает, что спросить совета у старца будет лишним, - настаивал Беренгарий. – Брат Энгельберт знает эти леса лучше всех.

- Раз демон сидит на крыше собора, значит, в нас мало веры. Или мы совершили великий грех, который не вполне осознали, - тем временем заметил кто-то.

- К Спасителю тоже являлся Сатана, искушая его в пустыне. Это испытание веры, - хмуро ответил ему другой.

- Может быть, лучше пойдём и разрушим эту химеру на крыше собора, пока она ещё каменная? – предложил третий.

- Во-первых, это сложно. Во-вторых, это опасно. В-третьих, ломать собор…

- Только горгулью!

- …Ну, даже и горгулью – куда она свалится?

- Вы всё не о том! Химера – это частности. Ну, сломаете статую – для демона, который в ней обитает, это вряд ли имеет какое-то принципиальное значение. Найдёт другую. Важнее то, как и почему он там завёлся. Если изгнать этого и оставить причину, - он вернётся, и приведёт с собой злейших, чем он сам!

- Отправиться за отшельником – **1201**
- Пойти ломать химеру – **1205**
- Пусть сами разбираются – **1210**

790

На Вашу беду, в последние годы Вы уделяли недостаточно внимания своему физическому состоянию, сделались грузным и тучным, и этот факт сыграл с Вами злую шутку.

Вы быстро выдохлись, а когда эти подонки настигли Вас – уже были не в том состоянии, чтобы оказывать отпор. В итоге – Вас избили и поволокли прочь.

Вас тащат по тёмным и мрачным тропинкам, прямиком к лесничьей сторожке, где проживает местный лесник.

Вернее, проживал – его труп уже клюют вороны: рука сжимает охотничий рожок, которым он так и не успел воспользоваться, подав сигнал, а подле тела лежит медвежья рогатина.

Что поделать, бедолага отлично знал эти места и следил за порядком, чтобы всякие негодяи не ловили зверьё без разрешения, а головорезы и разбойники не устраивали свои притоны.

Но двуногие говорящие животные зачастую оказываются пострашнее любого зверя с клыками и когтями.

Животное нападает на человека либо защищая свою территорию, детёнышей и жизнь, либо потому, что оно ранено и больше не в силах охотиться на свою привычную добычу, слишком быструю и ловкую.

И только человек может убивать себе подобных безо всякой обоснованной необходимости, просто потому, что это доставляет ему удовольствие…

…Вблизи домика были разложены нарубленные дрова, из пенька торчал бородовидный топор. Впрочем, у Вас не было времени особенно осматриваться.

Вас без особых церемоний втащили внутрь, где шайка бродяг с большой дороги уже давно перевернула всё вверх дном, приговорив спиртное и съестное. В камине плясал огонь, на стене висела медвежья шкура, а возле шкуры сидел какой-то урод, лицо которого, по всей видимости, было обезображено ударом булавы или чем-то вроде того. И, судя по всему, именно он здесь и заправлял.

Обшмонав Вас сверху донизу, и изъяв всё добытое (вычеркните всё, что имеется в листке персонажа), разбойники завели меж собой беседу:

- Он, видимо, из города!

- Посмотри только, на что он похож!

- Эй, старик, тебя каким ветром сюда занесло? Ты вообще по жизни кто будешь?

- Гневно бросить: «А ты кто такой, сопляк, чтобы мне такие вопросы задавать?» (Вспыльчивость) – **1195**
- С достоинством заявить: «Да будет тебе известно, что с тобой говорит потомственный маркиз Гвидобальдо-Раньери» - **1186**
- Кося под дурака, пошутить: «Да так, всего лишь шут – коканский плут: по лесу гуляю, шишки собираю» - **1188**

791

Сложив руки рупором, Вы начали горланить что есть сил: «Ангерран! Это я! Твой дядя Ральфрик!». Что бы Вы ни затеяли, помощь осаждающим (которая поможет им если не отказаться от намерений, то решить конфликт малой кровью) или диверсию, которая сведёт

намерения захватчиков на нет, – для начала Вам необходимо хотя бы выжить и спуститься вниз.

Конечно, Вы могли бы просто кричать, или делать вид, что находитесь в лесу не один, а где-то тут скрывается засада – войско могло бы замешкаться, но Вас бы в итоге убили, решив, что Вы дозорный и подаёте сигналы, после чего сообразили бы, что никакой засады нет и двинулись бы дальше. А так – у Вас хотя бы есть какие-то шансы, что Вас не убьют сразу, а хотя бы допросят.

Наверняка Ангерран высылал впереди разведку, но всё равно он всё должен проверить и перепроверить.

Войска и правда остановились, насторожились и принялись оглядываться. По рядам прокатилась новость о возможной угрозе. Часть отрядов отделилась от основных сил и пошла прочёсывать леса. Ну, уже хоть что-то, хотя проблему это не решает.

Спустя некоторое время в лесной чаще объявились ландскнехты. Играючи расправившись со свирепым кабаном (успев при этом объяснить ему, что он – «хунцшегиншвайне»), они собрались под деревом, недвусмысленно пояснив, чтобы Вы спускались и не делали глупостей, если не хотите отправляться вслед за животным.

Что ж, дважды просить не надо – 574

792

Своевременно услышав приближение незнакомцев, Вы не стали испытывать судьбу и скрылись в зарослях.

Спустя некоторое время в поле зрения показались подозрительные люди, смотревшиеся как типичные мародёры и грабители, понатаскавшие с полей сражений и нацепившие на себя что придётся, бессистемно и хаотично.

Впрочем, это и не удивительно – в смутные времена не только дезертиры и головорезы с большой дороги, но и обычные солдаты занимаются подобными вещами. Особенно если это наёмники.

Обнаружив, как и Вы, волчью яму, эти люди обошли её стороной. По-хорошему, надо бы сообщить об этом отребье куда следует, чтобы приняли меры. Да разве за всем уследишь? В городе и без того своих проблем хватает. Одному выходить против целой своры, так есть менее болезненные способы самоубийства…

- Если Вы невезучий – 759
- Если всё путём – 762

793

Однажды маленькая птичка угодила в силок. Тот затянулся.

Птичка бьётся, бьётся, машет крылышками, а улететь не может – плотно петля обвилась. Увидел это дурачок. Пожалел бедную птаху и говорит:

- Не бойся! Я тебя освобожу!

Подошёл, сжал её в кулак, да как выдернет со всей силой. Всё, освободил! Раскрывает руку, подбрасывает птичку:

- Лети, птичка! Ты теперь свободна!

А подброшенная птица взлетела и упала. Потому что дурачок нечаянно оторвал её голову ещё когда «освобождал».

Вы получаете +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения! А если Вы красноречивы – умножайте всё на два!

Что поделать – когда некоторые «освободители» идут давать народу «свободу» и обустраивать жизнь в стране – результат выходит примерно таким же.

Как бы там ни было, сонливость прошла – **769**

794

- Если Вы толстый и прожорливый – **790**
- Если нет – **784**

795

В контексте обстоятельств, монах несколько удивлён Вашей просьбе. Впрочем, у него нет причин Вам отказывать.

- In nomine Patris, et Filii, et Spiritus Sancti. Amen, - произносит Энгельберт и, осенив Вас крестным знамением, опускает руки Вам на голову.

Вы получаете +10 пунктов Вдохновения!

- Скажи, есть ли возможность избавить тебя от проклятья? – вскоре интересуетесь Вы.

- Не знаю, - пожимает плечами монах. – Но я привык с этим жить и использовать проклятье во благо. Во всяком случае, мне так думается. Благодарю тебя за твоё понимание и сострадание. Теперь, если ты не против, я должен идти, - кивнул монах и, помахав Вам напоследок рукой, побрёл прочь.

- Всего доброго, - пожелали Вы вслед, и побрели дальше – **783**

796

Конечно, было бы, по меньшей мере, наивно полагать, что всё закончится так просто. Ведь что бы Вы ни собирались сделать – враг не дремлет, а о тайных путях известно не только Гуальтеро.

- Для революции необходимы три вещи, - тихо и осторожно произнёс Гуальтеро. – Это деньги, деньги и деньги. Поэтому мы могли

бы забраться в казну, взять сколько сможем унести, осторожно уйти, а позднее организовать восстание и подкупить тех же швейцарцев. Если мы просто сейчас убьём Гунфрида – если нам представится такая возможность – это само по себе не изменит ситуацию к лучшему. Будет хаос, все перегрызутся за власть, прольётся много крови, без которой можно было бы обойтись. Необходимо прежде подготовить общественное мнение.

- Тише. Не выдавай свою позицию. Не надо делить шкуру не убитого медведя. Если мы расправимся с Безволосым, – я, как родственник, могу претендовать на власть. И даже если его кузен Ангерран заявится сюда с войском – а рано или поздно он сделает это всё равно – он встретит здесь отпор, - предупреждаете Вы.

- Ну, по сути, при таком раскладе, формальные претензии на власть у тебя есть, вот только мало кого интересует, за кем должна быть власть: города переходят из рук в руки просто по праву сильных. И зачастую их просто захватывают капитаны наёмников. Но, вообще, что для тебя важнее: удержать власть для себя, или добиться блага для Кокани? Вообще, Ангерран Д`Ладье – далеко не самая плохая альтернатива Гунфриду, - замечает Гуальтеро.

- Не надо сравнивать плохое с худшим, - устало отвечаете Вы. – Мне вспоминается притча про пастуха, который попросил медведя защитить его отару овец от волка, а под утро от неё уже ничего не осталось. Гунфрид – просто тиран и сумасброд, которому нельзя доверить курятник, не то что страну. Д`Ладье сведущ и в военном деле, и в правлении, но для него Кокань – лишь желанный придаток к своим владениям. Он разорит здесь всё, только и всего.

- Если у Вас проблемы со слухом – **1202**
- Если нет – **1209**

797

Здесь должно быть множество монахов. За ночь они неоднократно выходят совершать песнопения.

Ваш крик о помощи эхом расходится под сводами, но собор огромен, и откуда конкретно исходит Ваш крик, не так-то легко понять.

Тем не менее, Вас, судя по всему, услышали, потому что спустя некоторое время начинаются поиски странного источника шума. Раздаются шаги, голоса – сначала отдалённые, потом всё ближе и ближе. Затем – приближаются блики факелов.

И, наконец, появляется процессия бенедиктинцев, которую возглавляет Ваш знакомый – отец Малахия, бывший духовник покойного короля Альбериха.

- Ральфрик?! – опешив, произносит он. – О, Святая Мадонна! Ради всего святого, как ты здесь очутился?! И почему в таком виде?!

- О, это долгая история… Я расскажу её, но сначала можно я во что-нибудь оденусь? – продолжая трястись от холода (пусть здесь и нет того ужасного ветра) просите Вы – 789

798

Ветка ломается с предательским хрустом, и Вы не успеваете схватиться за что-либо. Всё происходит за считанное мгновение.

Посшибав на пути несколько веток, Вы неудачно рухнули, переломав себе кости. И, в общем-то, само по себе падение ещё не было смертельным. Вот только оно случилось оно в глухом лесу, вблизи разъярённого кабана…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

799

Однажды у одного старика пропала корова. Он очень сильно переживал и, позвав троих своих сыновей, поведал им об этой беде:

- Дети мои! Какая-то каналья украла нашу кормилицу!

- Раз корову украла каналья, значит, из улицы портных, они там все канальи! – заметил старший сын.

- И наверняка это не просто каналья, а полное ничтожество, раз крадёт коров у стариков! – продолжи за ним средний.

- Ну а полное ничтожество из района портных – это Гилберт Рыжий! – подытожил средний.

Братья пришли к Гилберту и, не сумев заставить его признаться «по-хорошему» - отвели на суд к городскому магистрату.

- Ну, хорошо-хорошо, - стараясь урезонить их пыл, отвечал магистрат. – Но, ради всего святого, объясните мне, старому дураку, с чего вы взяли, что именно Гилберт украл вашу корову?

- Так больше некому! Корову украла какая-то каналья! – пояснил старик-отец.

- Раз корову украла каналья, значит, из улицы портных, они там все канальи! – заметил старший сын.

- И наверняка это не просто каналья, а полное ничтожество, раз крадёт коров у стариков! – продолжи за ним средний.

- Ну а полное ничтожество из района портных – это Гилберт Рыжий! – подытожил средний.

- Логика, я вам скажу, железная, - глубоко вздохнув, прокомментировал услышанное магистрат. – Ну… Давайте испытаем её на конкретном примере. Вот у меня здесь на столе лежит коробочка. Что в ней, по-вашему?

- Коробочка квадратная, - заметил отец.

- Значит, в ней находится что-то круглое, - предположил старший сын.

- Раз круглое, то, наверное, съедобное, - продолжил средний.

- А раз в квадратной коробке находится что-то круглое и съедобное, то это – яблоко! – закончил младший.

Открыв коробку, магистрат действительно достал оттуда яблоко и, задумчиво почесав затылок, добавил:

- Ну, что я могу сказать… Гилберт, верни корову!

Вы получаете + 1 пункт Шутовства, +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения! А если Вы красноречивы – умножьте всё на два!

Да уж, иногда даже самые абсурдные умозаключения парадоксальным образом приводят человека к правильному выводу. Как говорится, занудная мудрость – не мудрость, а весёлая глупость – не глупость.

Как бы то ни было, Вы сумели одолеть свою сонливость и приободриться – 769

800

Вы спрятались за деревом, заметив за зарослями чью-то фигуру. Спустя недолгое время на полянку вышел человек в монашеской рясе. Потерев руки, он совершил кувырок через голову и, в следующий миг на месте монаха уже стоял барашек и щипал травку.

Вы протёрли глаза, ущипнули себя, и мысленно задав себе нецензурный вопрос, выражавший крайнюю степень недоумения, продолжили наблюдать дальше.

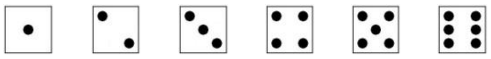
Время шло, барашек пощипал травку и пронзительно заблеял, после чего на его месте снова возник монах.

Всё, с Вас хватит!

- Выйти и потребовать объяснений – 788
- Подождать пока он уйдёт – 758
- Свалить куда-нибудь подальше – 783

801

Подняв Вас спозаранку, как и обещал, Адальберт поделился с Вами завтраком и, подыскав для Вас более подходящую для охоты одежду и снаряжение (при этом отвесив пару шуток про бубенчики, разгоняющие всякую дичь) – повёл Вас за собой.

Испытайте судьбу! 

802 803 804 805 806 807

802

Первый день не принёс ничего особенного: капканы были пусты, в клетку никто не залез, в силках не запутался и в яму не свалился.

- Ну что, бывают и такие деньки, - спокойно прокомментировал охотник. – Если бы каждый раз я всё проходило гладко, то я бы давно уже разбогател.

Как бы там ни было, если он и был расстроен, то виду не показывал – **779**

803

- Тропы бывают общие, а бывают личными, - тихо пояснял лесник, коротая время в пути. – Вот, скажем, тропинка от норы барсука – она индивидуальная. А тропа, ведущая вдоль озера, куда звери сходятся на водопой – она уже общая: там и медведи ходят, и лисицы, и куницы. На общей тропе я ставлю ловушки-самострелы. Бывают маленькие, на какого-нибудь зайчишку, а бывают и огромные, скажем, на лосей – такие в одиночку даже не зарядить, и стреляет уже не стрелой, а копьецом…

Вы слушали Адальберта внимательно, мотая новые сведения на ус. Конечно, многое по-прежнему было не особенно понятно, но это необходимо было освоить, если Вы в принципе планировали всерьёз заниматься подобным делом.

Так, слово за слово, Вы потихонечку добрались до подстреленного кабанчика: копьё сразило его не сразу, он ещё успел потерять много крови.

Но всё равно это казалось Вам в каком-то смысле гуманнее, чем обычный капкан, в котором животное будет долго биться, и мучиться в ожидании своей участи.

- Ну что ж, твоя помощь прямо сейчас мне очень пригодится. А то тащить такое самому – целое дело. Но, во всяком случае, сегодня голодная смерть нам с тобой не грозит, как, впрочем, и королю. Скажи, тебе уже приходилось когда-нибудь свежевать кабана? –

осведомился Адальберт, извлекая копьё при помощи большого охотничьего ножа.

- Бывал на охоте с Альберихом, как-нибудь освоюсь, - заверили Вы. – А так – я всё больше по шуткам.

- Ну, шутки – это тоже дело, если помогают тебе прокормиться. А когда нет – хороши в меру, - заметил лесник.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения!

Что ж, остаётся набраться терпения и отработать свой хлеб – **779**

804

Для человека, прожившего целую жизнь в лесу, он казался намного понятнее и проще, чем город. В городе можно заблудиться, там дикие нравы, а здесь – ни одного похожего дерева, а с каждым зверем можно найти общий язык, если знать как. Во всяком случае, так утверждал Адальберт.

Вообще, он если он ориентировался здесь как рыба в воде, то Вы, в лучшем случае, краб.

Вы не понимали, как в человеке может быть столько бодрости и выносливости, но, при этом, старались ни в чём ему не уступать.

В какой-то момент он вдруг резко остановился, и подождав, пока Вы, уставший и приотставший, нагоните его, указал вперёд. Волчья яма в этот раз не была пустой. Но в ней находилось совсем не то, что Вы ожидали увидеть.

В яме лежало тело человека, напоровшегося на острые колья. И, судя по его внешнему виду, это был какой-то мародёр – дезертир, или просто разбойник. Одежда с чужого плеча (местами порванная и заляпанная кровью, как видно, ещё до падения в яму, поскольку эти следы были в местах не задетых кольями), фрагменты разномастных доспехов, понадёрганные то оттуда, то отсюда – очевидно, их можно было раздобыть лишь с трупов бойцов различных родов войск.

- Ну что, - сняв головной убор и перекрестившись, вздохнул Адальберт. – На супчик этот рябчик нам явно не сгодится. С другой стороны, гадом меньше. Туда ему и дорога. Но где-то поблизости могут рыскать другие: такая шваль крайне редко встречается по одиночке.

- И что теперь? Вот так вот и оставим его здесь гнить? Как собаку? Без похорон, без соборования? Это как-то не по-христиански, - заметили Вы, впрочем, не испытывая особой симпатии к погибшему.

- Что поделать, придётся доставать. В моей яме этому дерьму делать нечего. Но пока пусть ещё полежит – и без него забот хватает. Во-первых, это будет предупреждением, что не надо ходить без спроса

куда не следует. А во-вторых, нужно предупредить гвардейцев, а то от этих дармоедов всё равно никакого проку, - напоследок сплюнув в яму, лесник побрёл прочь, уводя Вас за собой.

Спустя некоторое время Вы уже были у городских стен Кокани. Говорил, в основном, Адальберт, в то время как Вы стояли в сторонке и размышляли о недавних событиях, стараясь особенно не отсвечивать (городские стражники, судя по всему, не признали Вас в новом наряде и при снаряжении).

Поблагодарив лесничего за бдительность и обещав разобраться во всём в скором времени, гвардейцы отправили человека передать сообщение капитану Лаготу.

- Ты и правда думаешь, что они отыщут остальных? – с явным сомнением поинтересовались Вы.

- Нет. Но я обязан был предупредить, - пояснил Адальберт. – Как говорится, наше дело – прокукарекать, а там – хоть не рассветай. Они и так не особенно ориентируются в лесу без моей помощи, а когда вокруг и без того рыщет столько врагов – им просто не до того. Но, по крайней мере, они хотя бы для приличия пошлют кого-нибудь прочесать лес. И то дело.

- Может быть, - без особого энтузиазма заметили Вы, не особенно обрадованные тем, что в лесу завелась какая-то банда – как будто и без того проблем не было. Конечно, это была не самая жуткая новость за последнее время, но даже малая капля может окончательно добить.

Оптимизма и жизнерадостности как-то заметно поубавилось.

Вы теряете один пункт Шутовства!

Ладно, прорвёмся – 779

805

Увеселительная прогулка по лесу – совсем не то же самое, что и работа лесничего. Вы не можете просто расслабиться, наслаждаясь шелестом листвы, пением птиц и свежим воздухом. Это работа: серьёзная и изнурительная.

Проверить ловушки и капканы, раздобыть какую-то живность к своему и столу и заплатить положенный налог на нужды короля и города – это только часть дела.

Необходимо ещё и проверить, не обосновались ли тут какие-нибудь беглые каторжники и головорезы, не промышляет ли кто-нибудь охотой без разрешения, вырубкой леса или просто разбоем.

И многое другое. Послушав Адальберта, Вы сделали для себя вывод, что лес буквально кишит дикими зверями, бандитами,

мародёрами, дезертирами, чудовищами, нечистыми духами, слетающимися на шабаш ведьмами и прочим подобным.

Следовательно, постоянно жить (и выживать) здесь может только тот, у кого не все дома, но при этом обладающий подходящими навыками для здешних мест.

- О! – воскликнули Вы, подняв голову и увидев тело человека, раскачивающегося на дереве. – Твоя работа?

- А то чья же? – не поведя бровью, ответил охотник. – По-другому ведь порядок поддерживать не получается. Уже и калечить за грабёж и воровство бесполезно – хоть зубами, да последнее украдут. Только вешать. Или, как вариант, закапывать живьём.

- И в чём же провинился конкретно этот парень? – настороженно поинтересовались Вы.

- Раньше у меня был верный друг. Мой пёс. Мой единственный и лучший друг. Как-то раз я поймал его здесь за охотой – он подстрелил оленя, не имея на это никаких прав. Я мог сурово его наказать, но проявил мягкость: просто пригрозил и прогнал прочь. За эту ошибку я вскоре расплатился. Он убил моего пса, просто чтобы позлить меня. А я такие вещи не забываю и не прощаю. Во всём должен быть порядок. Ох, и помучился он перед смертью, - впервые на лице Адальберта возникла улыбка.

- Умоляю, избавь меня от подробностей, - с раздражением отмахнулись Вы. Не то чтобы Вы были неженкой: Вы понимали, что иногда даже и некоторым святым приходилось проливать кровь, когда того требовали исключительные обстоятельства. Но при этом всегда нужно было осознавать, что это неправильно, это грех, этого не должно быть в норме. А вот так вот смаковать чужие мучения, пусть бы даже убитый был Иудой и Иродом в одном лице – это как-то дико.

Как бы то ни было, Вам предстояло работать с Адальбертом и дальше, поэтому нужно было либо понять и принять его методы и натуру, либо уйти прочь. Пока что Вы были намерены продолжать работу в качестве помощника, а что выйдет дальше – покажет время.

Вы теряете пункт Шутовства!

Ладно, и не такое в жизни видали. Просто с возрастом Вы стали несколько сентиментальнее – 779

806

День начинался многообещающе – во всяком случае, в большинство силков, клеток, капканов и ям хоть что-нибудь, да набилось. И пусть в массе это была всякая мелюзга, вроде кроликов и мелких птиц, в общем и в целом, это было очень даже неплохо.

Плохо стало тогда, когда Вы поднялись на холм и увидели войско, движущееся в сторону Кокани. Доспехи сверкали, осадные орудия и пушки на лафетах катились, кавалерия ехала, пехота вышагивала, и надо всем этим безобразием развевались знамёна Ангеррана Д`Ладье – кузена Гунфрида Безволосого.

- Ёж твою медь! – только и мог прокомментировать увиденное Адальберт. – Так понимаю, Ангерран вдруг наведался не для братских объятий. Скорее, нужно предупредить город!

Вот не было проблем, и на тебе – **820**

807

Как известно, кто рано встаёт – тому Бог подаёт. Вы таки не поверите, но кто-то встал раньше!

Едва Вы прошли всего ничего, как Адальберт остановил Вас, тихо прошептав «Засада!», и подняв свой мушкет. Что натолкнуло его на такую мысль – так и осталось неизвестным, но вскоре её верность, к сожалению, подтвердилась.

С яростными криками на вас обрушились вооружённые незнакомцы, старавшиеся, судя по всему, заполучить вас живьём. Первый же выстрел Адальберта стоил жизни одному из нападавших, но это ни капли не поумерило пыл остальных.

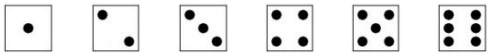
Королевский лесничий сражался как лев, и Вы, как могли, старались от него не отставать. Но врагов оказалось значительно больше, и они были вооружены значительно лучше двух людей, собравшихся просто поохотиться в лесу.

В конечном итоге Вас вместе с товарищем обезоружили, скрутили, повязали и повели прочь, бросаясь оскорблениями на французском – **574**

808

- Эх, тропиночка-тропинка, ну, посмотрим, куда ты нас приведёшь, - негромко произносите Вы, тихо ступая и осторожно осматриваясь по сторонам.

Испытайте судьбу!



809 810 811 812 813 814

809

Вы мирно бредёте по тропинке, внимая щебету птиц и шелесту листьев, как вдруг замечаете в стороне на просторной полянке что-то совершенно невообразимое!

Какие-то полногрудые нимфы лежат то здесь, то там в вызывающих позах, при этом то и дело припадая к золотым кубкам, инкрустированным драгоценными камнями, и отщипывая виноград от сочных гроздей.

К этим бесстыдницам то и дело пристают срамного вида сатиры, делая непристойные предложения.

При этом кругом порхают голозадые амуры с колчанами стрел, луками и арфами.

В центре всей этой вакханалии расположен стол, который буквально ломится от яств, а перед всем этим – стоит художник с густой бородой, в богато украшенном камзоле с массивной золотой цепью, высоким жабо и буфами, в расшитом бисером берете с павлиньим пером, держа одну руку на эфесе затейливой шпаги с гнутым эфесом. В другой руке он держал кисть и водил ей по холсту, кропотливо нанося короткими, но уверенными мазками изображение, пропущенное сквозь своё видение.

- Я им тимпан украсил! – громко возмущаясь, сетовал живописец, бросая короткие взгляды на моделей. – Я им монументальный полиптих расписал! А они – называют меня «великим фантазёром»! Ха! Ха! Ха! И ещё раз «Ха!»! Кого? Меня?! Ха! Я всегда пишу исключительно с натуры! Всегда!

- Закроете глаза и перекреститесь – **824**
- Зададите художнику резонный вопрос – **1203**
- Броситесь бежать подобру-поздорову (Малодушие или Суеверие) – **1208**

810

По дороге, навстречу Вам, едет монах верхом на ослике. Он явно радуется жизни, раскачивает ногами и напевает под нос весёлую песенку. Завидев Вас, он подмигивает.

Этот человек явно не зануда, но такое поведение несколько настораживает: кругом в эти дни творится не пойми что, и к каждому незнакомцу обычно относятся с большим подозрением.

Впрочем, может быть в этом он как раз-таки и прав: если не быть счастливым вопреки обстоятельствам и не любить жизнь, мир и ближних – то всю жизнь и проживёшь несчастным да недоверчивым.

- Побеседуете с ним о том, о сём – **1207**
- Пусть едет куда ехал, не стоит попусту задерживать человека – **1204**

811

Вы видите на дороге следы недавней расправы: разорённая повозка, в которой, судя по развороченным сундукам, разодранным тканям и битой посуде перевозили всякие товары на продажу. Возница заколот. Коня увели.

Видимо, кто-то думал срезать путь через лес, и прогадал. В это время нельзя ездить с товарами без охраны, тем более в таких местах, где запросто можно устроить засаду. С другой стороны, охрану тоже нужно выбирать с умом, а то сама же тебя в итоге убьёт, ограбит, и свалит всё на разбойников.

Ну, что тут поделаешь – человеку уже не поможешь, убийц – ищи – свищи.

Коротко помолившись о спасении его души, Вы побрели поникнув, и размышляя по дороге о том, до чего же всё-таки докатился Ваш некогда цветущий край, когда теперь кругом творится такое беззаконие, которого не бывало ранее.

Шутовство уменьшилось на 1 пункт!

С этими невесёлыми мыслями, Вы так или иначе благополучно миновали тропу и вышли из леса на большую дорогу – **501**

812

Вы вдыхаете воздух полной грудью, наслаждаясь лесными ароматами. Кругом порхают бабочки, воздух свеж и сладок для ноздрей, природа поёт и благоухает.

В такие моменты Вы просто молодеете лет на пятьдесят! Хочется петь, радоваться жизни, шутить, смеяться и веселиться вопреки всему! А, собственно, почему бы и нет? Остаток пути Вы пританцовываете и напеваете баллады вагантов!

Вы получаете +5 пунктов Героизма, +5 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства! Если Вы умеете красиво петь – умножьте всё на два, а если умеете музицировать и имеете при себе лютню – то ещё раз умножьте всё на два!

Так, с песней и весело, Вы потихонечку выходите на большую дорогу, и продолжаете свой путь, куда глаза глядят – **501**

813

Вы мирно брели себе по тропинке, пока не встретили бродячего музыканта, идущего Вам навстречу.

Конечно, шут и бродячий музыкант – это несколько разные вещи, но в известном смысле вы с ним почти что коллеги: оба – люди творческие, оба призваны доносить до человеческих сердец что-то светлое, доброе и вечное.

Может быть, побеседуете с ним, раз уж встретились? Обменяетесь последними сплетнями, поделитесь опытом или даже устроите небольшое дружеское состязание?

- Это дело хорошее – **1220**
- Вы сейчас не в настроении – **1206**

814

Навстречу Вам идёт отряд охотников: охотничьи мушкеты с тростями-сошками, имеющими снизу шип, как у пики; шляпы с перьями; дублёные куртки с порохом в подвешенных на перевязи футлярчиках; высокие сапоги с отворотами; охотничьи сумки; тесаки

У этих ребят явное хорошее настроение, потому что они настреляли дичи. А это значит, что теперь они придут домой не с пустыми руками и будет чем побаловать свои семьи. Ну, разве что при входе в город придётся ещё заплатить пошлину, будь она неладна.

Молодой и копья-свиноколы.охотник просто трогает край шляпы, с Вами, а один из старших обращается к Вам:

- Эй, Ральфрик! Что это ты там учудил?

- Ну, вот и пусть стоит. Полезно для кровообращения, - замечаете Вы, вызвав смех одних и ворчание других.

- Нет, конечно, моё дело сторона, и я не в курсе, что там за спор у вас вышел, что так всё так плачевно обернулось, но что, неужели нельзя было до этого не доводить? Всё-таки, ты сам в какой-то момент перегнул палку, не находишь? – продолжает тот.

- Бернар, случилось, как случилось, и никак не иначе. Это уже история. А я, прежде всего, всегда честен перед собой и ни под кого не прогибаюсь, - ответили Вы. – Ладно, передавай привет Марте и детям!

- Бывай! – отвечает тот.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения!

Вы расходитесь, и каждый идёт своей дорогой. Вроде бы мелочь, а приятно, что всё-таки люди о Вас думают не только плохое. Тем временем, Вы потихонечку выходите на большую дорогу – **501**

815

Плюнув на всё с досадой, и сетуя на собственную глупость, Вы бредёте куда глаза глядят. Впрочем, глаза-то хоть и глядят, но не видно ни зги. Поэтому Вы вскоре наступаете ногой в петлю и оказываетесь подвешенным вниз головой.

Какое-то время Вы ругаетесь и брыкаетесь, пытаясь достать до верёвки и освободиться, но верёвка раскачивается, кровь приливает к

голове, и лучше Вам от этого явно не становится. Ну, не репетировали Вы таких трюков, что уж поделать!

В итоге Вы долгое время висите – уставший, замёрзший, проголодавшийся, и понимаете, что даже кричать «Спасите-помогите!» может быть не лучшим решением: мало ли, кто здесь бродит.

С другой стороны, если ничего не делать – то можно окочуриться наверняка, поэтому, без особой радости, Вы начинаете звать на помощь.

Шутовство уменьшилось на один пункт!

Вы замечаете свет, и понимаете, что в Вашу сторону кто-то движется. Но после недавно пережитого Вас вряд ли возможно чем-либо ещё удивить или напугать.

Вскоре навстречу Вам выходит местный лесник – Вы узнаёте этого человека, потому что он всегда принимал непосредственное участие в организации королевской охоты, да и, опять же, только лесник может так выглядеть и ходить по таким местам в подобное время.

Обычно он обходит оставленные им капканы, а также следит за порядком в лесу, пресекая всевозможные угрозы, если в состоянии совладать с ними самостоятельно, или сообщая гвардейцам, если требуется поддержка.

Прежде всего, ему приходится иметь дело с браконьерами и преступниками, а также находить заблудившихся людей.

Для того чтобы заниматься таким делом в сложившихся условиях, нужно обладать немалым мужеством, потому как не сегодня-завтра солдаты очередного воителя, или просто разбойники с большой дороги заявятся да прирежут. Но как-то Бог миловал.

- Ральфрик, ты?! – несколько удивлённо вскликивает он, осветив Вас. Действительно, спутать Вас с кем-либо – дело сложное.

- Привет, Адальберт! Я, как ты видишь, заблудился, - разводя руками, посетовали Вы.

- А какого лешего ты вообще здесь потерял? – приблизившись к Вам, поинтересовался охотник.

- О, это долгая история, - вздыхаете Вы. Но, благо, времени у Вас хватает в избытке – 782

816

Да уж, к такому жизнь Вас явно не готовила. Рухнув от удара словно подкошенный, Вы даже не успели понять, что же произошло…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 20 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

817

Не черника, не ежевика, но и не «волчья ягода». Ну-ка отведаем. Кхм, а ничего так. Даже очень.

Вы получаете + 1 пункт Вдохновения!

Конечно, полноценно этим не наешься, но хотя бы настроение стало чуток получше. В то же самое время, Вы начинаете ощущать на своей спине чей-то взгляд, и вскоре оборачиваетесь.

Перед Вами стоят какие-то хмыри бандитского вида, напоминающие типичных мародёров. Это заметно по тому эклектичному хаосу, который наблюдается в их одежде и снаряжении: доспехи неполной комплектации собраны по принципу «это от рейтара, это от кирасира, это от аркебузира, а это хрен поймёшь от кого». Естественно, всё это снято с трупов.

Может быть, они дезертиры. А может и просто бандиты – какая, к лешему, разница?

Вооружены они также хаотично, кто чем разжился: у кого рапира[73], у кого копьё, у кого мушкетон…

- И кто это тут у нас шастает? – с ухмылкой интересуется хмырь с повязкой на глазу, нацелив в Вашу сторону дуло рейтарского пистолета.

- Я – Ральфрик, придворный шут Его Королевского Величества, - отвечаете Вы, надеясь, что это заставит их призадуматься.

Главарь начинает смеяться. Вероятно, они собираются сказать что-то ещё, но в этот момент раздаётся выстрел, и одноглазый падает сражённый у Ваших ног.

---

[73] Изначально шпага существовала в двух принципиально отличающихся версиях: «боевая» (или «военная») и «гражданская». Принципиальное отличие заключалось, прежде всего, в размере и весе, благодаря чему шпагой можно было резать, рубить и колоть, а рапирой, в основном, только колоть. Название происходит от испанского «espada ropera», т.е. «меч для одежды», носимый с гражданским платьем, а не доспехом. Рапира подчёркивала социальный статус (у неё мог быть богато украшенный, замысловатый эфес, богато отделанные ножны и т.д.) владельца, даже если он в принципе никогда не пускал её в ход, хотя и могла использоваться городскими дуэлянтами (в бездоспешном бою колящего оружия было вполне достаточно). В то время как боевая шпага по сути была облегчённой версией меча с улучшенной защитой для кисти руки, и преследовала, прежде всего, не статусные и эстетические, а вполне практичные цели. Например, рейтарской шпагой можно было поразить доспехи сквозь щели и в местах сочленений, в отличие от более громоздких мечей.

Вся свора моментально реагирует, ощетинившись оружием, в то время как из засады со всех сторон начинают сбегаться королевские гвардейцы с в кирасах и бургиньотах.

Стреляют пистоли и мушкетоны, звенят боевые шпаги, вокруг царит настоящий кавардак, и Вы ощущаете себя человеком, попавший в эпицентр сражения, где для Вас нет «своих» и «чужих».

Если Вы невезучий, рассеянный или малодушный, и не выдержали проверку, то замешкались, и Вас сразила шальная пуля.

*В таком случае, если попадаете на этот параграф впервые – добавьте ключевые слова «**Дежа вю**», запишите 20 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения, и Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

*Если же всё прошло блаополучно, то Вы потихонечку слиняли в лес, пока все эти ребята увлечены сражением – **767***

818

Поблуждав какое-то время по лесу, наслушавшись журчанья ручья, пения птиц и шелеста листьев, Вы набредаете на лесную тропинку, по которой, судя по всему, часто ходят и даже ездят – **808**

819

Бредя по лесу, Вы замечаете свет, и понимаете, что в Вашу сторону кто-то движется. Но после недавно пережитого Вас вряд ли возможно чем-либо ещё удивить или напугать.

Вскоре навстречу Вам выходит местный лесник – Вы узнаёте этого человека, потому что он всегда принимал непосредственное участие в организации королевской охоты, да и, опять же, только лесник может так выглядеть и ходить по таким местам в подобное время.

Обычно он обходит оставленные им капканы, а также следит за порядком в лесу, пресекая всевозможные угрозы, если в состоянии совладать с ними самостоятельно, или сообщая гвардейцам, если требуется поддержка. Прежде всего, ему приходится иметь дело с браконьерами и преступниками, а также находить заблудившихся людей.

Для того чтобы заниматься таким делом в сложившихся условиях, нужно обладать немалым мужеством, потому как не сегодня-завтра солдаты очередного воителя, или просто разбойники с большой дороги заявятся да прирежут. Но как-то Бог миловал.

- Ральфрик, ты?! – несколько удивлённо вскликивает он, осветив Вас. Действительно, спутать Вас с кем-либо – дело сложное.

- Привет, Адальберт! Я, как ты видишь, заблудился, - разводя руками, посетовали Вы.

- А какого лешего ты вообще здесь потерял? – приблизившись к Вам, поинтересовался охотник.

- О, это долгая история, - вздыхаете Вы. Но, благо, времени у Вас хватает в избытке – 782

820

Добравшись до городских ворот так быстро, как это только возможно, Вы сообщаете, что видели приближающееся вражеское войско.

Недавно заступившие на пост гвардейцы полны скептицизма и напоминают Вам о притче про мальчика, кричавшего «волки». Но Вам явно не до смеха. Устав от Вашего упорства, стражники всё-таки посылают за капитаном Лаготом, и тот незамедлительно появляется.

В отличие от его людей, он склонен отнестись к Вашим словам всерьёз и велит пустить Вас внутрь, пообещав, что будет присматривать за Вами и собственноручно насадит Вашу «дурацкую голову» на остриё пики, если Вы вздумали так пошутить.

Но вскоре уже всем становится не до шуток, когда посланный капитаном всадник возвращается взмыленный, чтобы подтвердить Вашу новость.

Раздаётся удар набата, и жители города, поднятые по тревоге, пусть и с некоторым опозданием, но начинают принимать меры, снаряжаться, вооружаться и готовиться к обороне – 697

821

Не переходя на нецензурную брань лишь потому, что находитесь не где-нибудь, а в кафедральном соборе, Вы начинаете тихо двигаться во мраке на ощупь, ведомый наитием.

- Если у Вас развита интуиция – 830
- Если нет – 826

822

Пусть и запоздалая, но всё-таки неплохая реакция позволила Вам выжить и отделаться терпимой травмой, а не страшным увечьем. Тем временем ходячие латы удобнее перехватили свой полэкс, обрушив его вновь. Но в этот раз Вы уже были готовы к подобному повороту событий, поэтому сумели увернуться. Вот только повезёт ли Вам и в следующий раз?

- Метнётесь к стойке с оружием – 840

- Помчитесь к выходу – **825**
- Схватите что-нибудь с алхимического стола – **831**

823

- Ух ты, какой дерзкий выискался! – недовольный Вашим ответом, хохотнул мародёр. – А тебя не учили, что отвечать вопросом на вопрос – по меньшей мере, невежливо?

- Зависит от ситуации, - решительно и твёрдо продолжаете Вы, как будто сила и преимущество на Вашей стороне. – Не на всякий вопрос следует отвечать.

- Ишь ты! И что, совсем нас не боишься? – не то с улыбкой, не то с оскалом интересуется другой хмырь, с явными признаками сифилиса на бандитской роже.

- А должен? – приподняв бровь, интересуетесь Вы. – Толпой на одного я, знаешь ли, тоже орёл, сильный и смелый.

На самом деле Вам, конечно же, страшно. Но если поддаться панике – легче не будет. А это, в конце концов, всего лишь люди и, судя по всему, не самые хорошо обученные.

Хорошо обученные много зарабатывают и не сбегают, а эти – стервятники, а не орлы. Они могут много бахвалиться друг перед другом, но про таких как они и придумана народная пословица: «Молодец против овец, против молодца – сам овца».

- Ну, что ж, уважаю, - промолвил верзила в ворованном бургигьоте[74] и толстом суконном колете, прежде чем разрядить в Вас свой пистолет.

*Если Вы живучий, вычеркните все предметы из инвентаря и переходите на параграф **827**. Если же нет, и если попадаете на этот параграф впервые – добавьте ключевые слова «**Дежа вю**», запишите 20 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения, и Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

824

- Если Вы набожный – **838**
- Если нет – **1218**

825

Развернувшись и бросившись к выходу, Вы совершили страшную ошибку, оставив свою спину открытой. Чем латный монстр не преминул воспользоваться, метнув своё оружие Вам вослед.

---

[74] Шлем с козырьком, назатыльником, скругленным и сильно вытянутым назад корпусом, гребнем (иногда – тремя) и наушами. Был достаточно распространён в Эпоху Возрождения.

Сначала, Вы оказались сбиты с ног, получив сильнейший удар под левую лопатку. Затем – бронированное чудовище приблизилось со страшным бряцаньем и грохотом.

А дальше – был страшный и сильный удар, прервавший Ваше удивительное приключение отнюдь не на самой оптимистической ноте…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 20 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

826

Шатаясь долгое время обнажённым в холоде и мраке, в какой-то момент Вы упали без сил, и больше не смогли подняться. Спустя некоторое время – монахи нашли Ваше остывшее тело при обходе собора. Но было уже поздно.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

827

Проснувшись, Вы долгое время не могли понять, где конкретно находитесь. На Ваше счастье, пуля не задела жизненно важные органы, и Вы остались в живых. Конечно, не всякий человек перенёс бы подобную рану, тем более в Вашем возрасте.

- Он приходит в себя! Скорее, пошлите за Д`Ладье! – скомандовал незнакомый человек, стоявший подле Вашей кровати. Если так, конечно, можно назвать подстилку на траве в походной палатке.

По говору незнакомца можно было понять, что он выходец из одних с Вами мест. Вместе с тем, за пределами палатки раздавались и французская, и немецкая речь. Ржали кони, скрипели повозки, топали сабатоны и тяжёлые сапоги, словом – стояла типичная обстановка для боевого похода, от которых Вы уже порядком отвыкли.

В скором времени в палатку заходит Д`Ладье в сопровождении своих приближённых, облачённый в прочные, но при этом ещё и богато украшенные рыцарские латы. Максимиллиановские, пуленепробиваемые.

- О! Мон Дьё! Ральфрик, какими судьбами? Вот уж не ожидал тебя здесь увидеть, - заметил он, в то время как прочие французы продолжали смотреть на Вас с нескрываемым подозрением.

- Да вот, мон ами, в благодарность за многолетнюю службу меня вышвырнули с пинком под зад, - признались Вы, при этом ещё не определившись в стратегии и тактике на будущее, но решив на всякий случай заручиться расположением Ангеррана хотя бы на время.

- Мерде! - выругался Д`Ладье. - Ну, что ж — этого стоило ожидать от моего кузена. Странно только то, что он не казнил тебя, а просто вышвырнул. Ну, что ж, раз уж ты здесь, может быть, вместе поквитаемся с Гунфридом? Что скажешь?

Фактически, это означало, что Ангерран рассчитывает на Вашу помощь при взятии Вашего родного города. Конечно, свергнуть короля-тирана — это одно, но сдать Кокань французской армии — совсем другое.

Естественно, революции не совершаются бескровно, но ведь и это — не революция, а просто захват власти силой извне. К тому же противостоять захватчикам будут не только люди Гунфрида, но и обычные горожане, которые не желают, чтобы кто-то пришёл и силой навязал свою волю.

- Поддержите французов — **1077**
- Будете делать вид до поры до времени — **1071**
- Пошлёте Д`Ладье подальше — **1067**

828

Какой прекрасный доспех, сочетающий в себе красоту и функциональность! Вы бы не удивились, узнав, что его делал сам Филиппо Негроли[75]!

Доспех, названный так в честь императора Максимиллиана I, а также намекавший своим названием на максимально возможную защиту, выглядел просто великолепно и стоил баснословно дорого.

Обилие «рёбер жёсткости» делало подобный доспех более прочным при меньшей тяжести, в сравнении с миланским доспехом, на который он был отчасти похож. Но в отличие от последнего он делался не из мелких, а из крупных пластин, с целью защиты от огнестрельного оружия.

Фактически, если на человека нёсся рыцарь в подобном доспехе, убить его можно было разве что выстрелом в упор, при этом точно попав в наиболее уязвимые места.

---

[75] Миланский оружейник XVI столетия, выходец из семьи потомственных оружейников. Самый известный оружейник всех времён и народов, делавший на заказ доспехи и оружие для герцогов, королей и императоров.

А это требовало от стрелка немалой выдержки: во-первых, фитильные мушкеты и аркебузы стреляли с некоторой непредсказуемой задержкой, в то время как кремневое оружие использовалось не повсеместно, а лишь определёнными родами войск (например, рейтарами), в то время как оружие с колесцовым замком встречалось в основном у офицеров и знати.

Но кремневое оружие давало осечки, хоть и было компромиссным между дорогим колесцовым (которое ещё и нужно было чистить и блюсти в надлежащем состоянии, что в силу сложной, по сравнению с обычными пистолетами, конструкцией было трудно) и дешёвым фитильным.

Поэтому массово использовалось именно фитильное: практически безотказное, позволявшее вести прицельную стрельбу, но при этом и обладающее массой неудобств.

Фактически, на перезарядку между выстрелами из мушкета у обученного стрелка уходила по меньшей мере минута. А за это время стрелка могли убить самые обычные воины, а рыцарь так вообще – растоптать конём безо всякого боя.

Поэтому уязвимые (особенно для кавалерии) стрелки нуждались в защите пикейщиков и алебардистов, вплоть до того, как были изобретены лёгкие фузеи со штыками, превратившими ружья в пики и сделавшие стрелков универсальным родом войск.

Багинеты, вставлявшиеся в ствол для ведения ближнего боя, были известны и ранее, но во-первых, с ними невозможно было вести стрельбу, а во-вторых – аркебузы и мушкеты того времени мало подходили для использования в ближнем бою по причине их веса.

Впрочем, вернёмся к доспеху. Раньше его латные рукавицы были цельнокованными, что защищало их от удара меча. Но с появлением огнестрельного оружия – рыцари стали пользоваться колесцовыми пистолетами, и это конструкционно отобразилось на особенностях перчаток: теперь они стали сложносоставными…

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения!

Заглядевшись на доспехи с неподдельным интересом, Вы упускаете момент, когда латный истукан неожиданно и со всей дури обрушивает на Вас свой полэкс.

- Если Вы живучий – **822**
- Если нет – **816**

829

Решив проявить обоснованную осторожность, Вы уходите от греха подальше прочь с дороги, и обходите её через лес. Спустя

некоторое время, Вы поднимаетесь на холм и видите картину, которая не может оставить Вас равнодушным.

В направлении города движется целое войско.

Ну, скажем так, может быть и не особенно большое, не особенно грозное и внушительное, но вполне достаточное для того, чтобы взять город (в его теперешнем состоянии) штурмом — если, конечно, взять жителей врасплох.

В противном случае его не взять осадой, потому что остаётся открытым порт, и единственный способ взять город иначе, чем диверсией или внезапным нападением — это бить с двух сторон одновременно: с моря и с суши.

Стражники с дозорной башни должны были первыми увидеть войско и подать сигнал. В этом случае звон набатного колокола, который поднимет даже мёртвого, можно было бы услышать даже отсюда. Раз он не звучит, значит, дежурных либо по-тихому вырезали, либо они продались врагу.

Вы всматриваетесь, пытаясь различить знамёна и штандарты и лучше рассмотреть состав войска *(если у Вас плохое зрение — то ничего не получилось, всё расплывается, детали различить сложно, а если Вы выдержали проверку или не имеете такого недостатка — 1028)*.

В любом случае, действовать нужно быстро.

- Если Вы собираетесь поторопиться и поднять город на уши, пока ещё не всё потеряно — **820**
- Если Вы собираетесь примкнуть к нападающим и помочь им взять город, в котором с Вами так нехорошо обошлись — **574**
- А если Вы предпочитаете свалить подобру-поздорову и не вмешиваться — **1031**

830

Вопреки всем опасениям, в ходе долгих блужданий Вы добираетесь целым и невредимым до двери, сквозь щели в которой пробивается слабый свет.

Вы получаете + 1 пункт Вдохновения!

Что бы ни ожидало Вас по ту сторону, Вашей радости нет предела – **713**

831

Подскочив к алхимическому столу, Вы начинаете метать в своего нежданного врага всевозможными банками и склянками без разбору: благо Вы не особенно много во всём этом понимаете, а особого времени думать и выбирать всё равно нет.

Всевозможная дрянь начинает шипеть, трещать и даже прожигать в латах дыры, производя много дыма. В какой-то момент Вы отскакиваете прочь, и полэкс обрушивается на алхимический стол.

Стол разлетается в щепки, а реактивы сливаются в какую-то адскую смесь. Спустя мгновение – чудовищная реакция приводит к колоссальному взрыву…

…После которого собор пришлось реставрировать, и не один век…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 20 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

832

- Раскрой глаза, идиот! – самое приличное из того, что Вы произносите после того, как всадник скрылся вдали, а облако поднятой им пыли ещё не успело осесть. Слава Богу, что Вам удалось своевременно от него увернуться, иначе лежать бы Вам сейчас посреди грязной дороги на радость воронам.

Справедливости ради, должно быть он сильно торопился и просто не заметил Вас издали. А впрочем, Вам-то что с этого?

Повздыхав и поохав, Вы продолжаете прерванный путь. Спустя некоторое время Вы дорога поднимается на холм, и Вы останавливаетесь как вкопанный, завидев неожиданную картину.

В направлении города движется целое войско.

Ну, скажем так, может быть и не особенно большое, не особенно грозное и внушительное, но вполне достаточное для того, чтобы взять город (в его теперешнем состоянии) штурмом — если, конечно, взять жителей врасплох.

В противном случае его не взять осадой, потому что остаётся открытым порт, и единственный способ взять город иначе, чем диверсией или внезапным нападением — это бить с двух сторон одновременно: с моря и с суши.

Стражники с дозорной башни должны были первыми увидеть войско и подать сигнал. В этом случае звон набатного колокола, который поднимет даже мёртвого, можно было бы услышать даже отсюда. Раз он не звучит, значит, дежурных либо по-тихому вырезали, либо они продались врагу.

Вы всматриваетесь, пытаясь различить знамёна и штандарты и лучше рассмотреть состав войска *(если у Вас плохое зрение — то ничего не получилось, всё расплывается, детали различить сложно, а если Вы выдержали проверку или не имеете такого недостатка — 1028)*.

В любом случае, действовать нужно быстро.

- Если Вы собираетесь поторопиться и поднять город на уши, пока ещё не всё потеряно — **820**
- Если Вы собираетесь примкнуть к нападающим и помочь им взять город, в котором с Вами так нехорошо обошлись — **574**
- А если Вы предпочитаете свалить подобру-поздорову и не вмешиваться — **1031**

833

Проникнувшись мнимым самопожертвованием и понятно куда ведущими благими намерениями этих непоколебимых самобичевателей, Вы оголяетесь по пояс, выпрашиваете плеть и, присоединившись к зловонной процессии – следуете за всеми.

Так бы Вы и топали до самого Рима (потому что все дороги, как известно, ведут в него), если бы не усталость, раны и подцепленная по дороге зараза…

*Запишите достижение «**Флагеллант**».*

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

834

Посторонившись, Вы пропускаете фургон, и некоторое время продолжаете глядеть ему вслед, пока он не исчезает из поля зрения. Пожелав в душе бродячим артистам удачи, Вы бредёте и набредаете на патрульную заставу. Местные гвардейцы бьют баклуши и ведут простецкие разговоры за жизнь, не проявляя к Вам особого внимания.

- Куда путь держишь? – скорее от скуки, чем для порядка интересуется один из них, когда Вы наконец поравнялись.

- Хороший вопрос. Честно говоря, я и сам пока не очень представляю. Просто, старая жизнь осталась в прошлом, а что я буду делать теперь – пока не представляю, - разведя руками, отвечаете Вы.

- Выше нос. Бывает, что человеку на лоб поставят клеймо вора, а потом выясняется, что он не крал. Ну, так и ставят следом клеймо «не» и получается «Не вор». И тоже ничего, живут как-то, - приободрил дозорный. – Как говорил мой дедушка, даже если тебя сожрёт медведь, у тебя и тогда, как минимум, будет два выхода.

- Не очень-то обнадёживает, - замечаете Вы, несколько покривившись.

- Ну, что тут скажешь в таком случае, - пожав плечами, задумался стражник. – В лесу, говорят, обосновался один отшельник. Сам я его

не видел – служба, знаешь ли. Но повидать и поговорить хотелось бы. Хотя – один леший, как жил, так и буду жить, а праздный интерес тешить – это всё от лукавого. А ты бы, раз заняться всё равно нечем, сходил бы, нашёл старичка, посоветовался. Глядишь, и просветил бы тебя, на путь истинный наставил.

Особых планов на будущее у Вас по-прежнему нет, поэтому Вы, в общем-то, не против. Другое дело, где именно искать этого человека? Об этом Вы и интересуетесь у гвардейца.

- Врать не буду, наверняка не знаю. Может быть, лесничий знает. Он-то всяко в лесу живёт. А так, говорят, что старца часто видят возле самого старого дуба. Это такое огромное дерево, что и не спутать. Но я бы туда сейчас один идти поостерёгся. Найди других страдальцев, ну или просто интересующихся. Вот вместе и пойдёте, - не то в шутку, не то всерьёз, предлагает тот. – А то кругом, знаешь ли, разбойники шастают: лес прочёсываем, притоны опустошаем, ловим, вешаем. Но всех же не переловить и не перевешать. Неровен час, нарвёшься. Да и Д`Ладье не сегодня так завтра с войсками сунется – как пить дать.

- И ты так вот спокойно обо всём этом мне говоришь? – с некоторым удивлением спрашиваете Вы.

- А что мне остаётся? Когда весь мир обезумел, можно, конечно, и самому надрывать глотку, как все эти ненормальные, что возвещают о грядущем Конце Света. Да толку-то? Что бы меня ни ожидало, я собираюсь встретить это с острой шуткой, спокойными нервами и в бодром расположении духа, как и подобает мужчине, - простодушно ответил дозорный.

…Размеренный разговор был прерван резким и громким выстрелом, от которого на миг заложило в ушах. Стена дозорной башни покачнулась, каменная кладка посыпалась, а пара дозорных слетела вниз со стены. Вслед за первым выстрелом последовал и второй: в этот раз снаряд упал на землю возле старой телеги, и Вы в ужасе обнаружили, что это не обычное пушечное ядро, а фитильная бомба – **841**

835

Ух ты, сколько тут всякого разного-интересного! И такие штуки, и сякие штуки, и вот такие-сякие! А это, интересно, что такое? Ну-ка глянем…

*…В общем, если Вы рассеянный – Вы опрокинули что не надо куда не следует, и кафедральный собор взлетел на воздух по Вашей вине (если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 20 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения, затем*

*переходите на параграф **0**). Если же нет (или Вы благополучно выдержали проверку), то всё, слава Богу, обошлось.*

*Если Вы ещё живы – возвращайтесь на параграф **717**, с которого пришли, не лезьте, куда не просят, и не трогайте, что попало!*

836

Вы кинулись было бежать, но в этот момент путь к отступлению преградила парочка бандитов из засады. В этот самый миг Вам на голову обрушилось что-то тяжёлое…

*Если Вы живучий, вычеркните все предметы из инвентаря и переходите на параграф **827**. Если же нет, и если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 20 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения, а затем Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

837

Смрад, надо сказать, стоит тот ещё. Особенно на солнцепёке. Леший бы подрал этих ненормальных!

Отступив в сторону, Вы пропускаете процессию и, не желая даже комментировать увиденное, продолжаете прерванный путь.

Спустя некоторое время – дорога поднимается на холм, но вся Ваша усталость и сонливость вмиг улетучиваются, когда Вы бросаете взгляд вниз.

В направлении города движется целое войско.

Ну, скажем так, может быть и не особенно большое, не особенно грозное и внушительное, но вполне достаточное для того, чтобы взять город (в его теперешнем состоянии) штурмом — если, конечно, взять жителей врасплох.

В противном случае его не взять осадой, потому что остаётся открытым порт, и единственный способ взять город иначе, чем диверсией или внезапным нападением — это бить с двух сторон одновременно: с моря и с суши.

Стражники с дозорной башни должны были первыми увидеть войско и подать сигнал. В этом случае звон набатного колокола, который поднимет даже мёртвого, можно было бы услышать даже отсюда. Раз он не звучит, значит, дежурных либо по-тихому вырезали, либо они продались врагу.

Вы всматриваетесь, пытаясь различить знамёна и штандарты и лучше рассмотреть состав войска *(если у Вас плохое зрение — то ничего не получилось, всё расплывается, детали различить сложно, а если Вы выдержали проверку или не имеете такого недостатка — 1028)*.

В любом случае, действовать нужно быстро.

- Если Вы собираетесь поторопиться и поднять город на уши, пока ещё не всё потеряно — **820**
- Если Вы собираетесь примкнуть к нападающим и помочь им взять город, в котором с Вами так нехорошо обошлись — **574**
- А если Вы предпочитаете свалить подобру-поздорову и не вмешиваться — **1031**

838

Открыв глаза, Вы замечаете… Просто поляну. Солнечную и уютную. Никаких тебе нимф, сатиров и прочего бесовского безобразия.

- И привидится же такое! – воскликнули Вы, хватаясь за сердце. Отдышавшись, как следует, Вы продолжаете прерванный путь и вскоре проходите лес, и выходите на основную дорогу и бредете, куда глаза глядят – **501**

839

Да, безусловно, библиотека здесь явно заслуживающая внимания. Если у Вас нет проблем со зрением – Вы с жадным интересом штудируете и то, и это (Время пролетает незаметно, но Вы просто на седьмом небе от радости! Вы получаете +25 пунктов Вдохновения!), а если со зрением дела плохи – увы, ничего не попишешь[76]*. В любом случае, возвращайтесь на параграф **717**, с которого пришли.*

840

Подскочив к оружейной стойке, Вы в спешке схватываете большой и тяжёлый колесцовый пистолет, и вовремя отшатываетесь, в то время как полэкс бронированной твари обрушивается в то место, где Вы недавно стояли. Оружия и доспехи со страшным грохотом осыпаются на пол (должно быть, подняв на уши весь собор), в то время как Вы, не теряя времени даром, стреляете практически в упор.

У Максимиллиана (как Вы уже окрестили про себя это создание) от выстрела заметно деформируется шлем, и это даже откидывает его назад. Но, впрочем, не надеетесь же Вы его так убить?

В самом деле, это ведь даже не человек! У него под шлемом нет никакой головы! Как нет и сердца, и костей, и плоти! Снеси Вы шлем напрочь – не факт, что это вообще хоть как-либо ему помешает.

---

[76] В ту пору уже существовали очки (появились ещё во времена Роджера Бэкона, с его же подачи), но они ощутимо отличались от современных: по сути это была такая рогулька с двумя линзами, которую держали в руках во время чтения. Но стоили они дорого и умели их делать далеко не везде. В любом случае, если при себе её нет, то делать нечего.

Тем не менее, Вы выиграли время. Решив не испытывать судьбу, Вы отбрасываете тяжёлый и более бесполезный пистолет, и мчитесь прочь.

Ну, в самом деле, что за бардак?! Это кафедральный собор, или какой-то колдовской притон?!

…Вы несётесь что есть мочи, слыша за спиной отдалённые, но постепенно и неумолимо приближающиеся шаги Максимиллиана. И кто только создал такого конструкта, или как они там правильно называются? Гомункулы выращиваются в пробирочках, альраунов находят в почве, камбионы рождаются от союза…

…А, да плевать, не до этого Вам сейчас!

Вы мчитесь и, в какой-то момент, буквально сбиваете с ног несчастного монаха, который вышел на шум. Вцепившись в сбитого с толку человека, Вы тараторите нечто невнятное, приводя бедолагу в ужас, но, спустя некоторое время, замечаете, что шаги прекратились.

К тому моменту к помещению подтянулись и другие монахи. На вора Вы не похожи, да и ведёте себя более чем странно. Более того, Вы обнаруживаете, что одежда, надетая Вами в той злополучной комнате, бесследно исчезла, также как и рана, нанесённая Максимиллианом.

И Вас, вероятно, приняли бы за сумасшедшего, если бы не Ваш вид, и странные обстоятельства, при которых Вы непостижимым образом оказались в этом месте.

Монахи следуют за Вами, вняв Вашей просьбе, но комнату с алхимическим барахлом так и не удаётся обнаружить. Вы бродите и так, и эдак, но всё тщетно. Её словно бы никогда и не было. Быть может, и это – тоже происки той проклятой химеры?

Вас начинает одолевать истерический хохот, а местные обитатели решают принять меры, пока Вам не стало ещё хуже – 789

841

- Ложись, чего стоишь?! – пока Вы всё ещё стояли и смотрели, застыв в оцепенении, гвардеец столкнул Вас на землю, накрыв своим телом. А далее – был взрыв…

…Ещё долгое время жуткий звон стоял в Ваших ушах. Кругом было много убитых и раненых, а выжившие суетились и бегали, подобно муравьям в разворошенном муравейнике.

А дальше – была настоящая бойня. Налетевшие как монгольская орда всадники раздавили одних, застрелили других и закололи третьих. Небольшому гарнизону, назначение которого заключалось преимущественно в том, чтобы собирать пошлину с проезжавших мимо обозов, задерживать подозрительных бродяг, и отлавливать

бандитские шайки, было нечего противопоставить полноценным боевым формированиям.

Кто-то пытался, как мог, давать отпор, и, к чести дозорных, даже успел потрепать ряды нападавших, но вскоре был задавлен их численным и тактическим преимуществом.

Тем не менее, это всё-таки были обычные солдаты, а не кровожадные чудовища до мозга костей: добровольно сложившим оружие сохранили жизнь и увели в плен для допроса, а раненным гвардейцам даже была оказана помощь.

Вы пребывали в прострации, и не вполне успели отойти от пережитого шока к тому моменту, как парочка бойцов, разговаривающих на французском, подхватила Вас под руки и повела прочь от места недавнего побоища – **574**

842

- …И каждый раз, превращаясь в барашка, монах отбирал полезную травку для своих лекарств, - завершили Вы свою сказку, заставив некоторых слушателей растрогаться до слёз на глазах.

Вы получаете +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения, а если Вы красноречивы – умножьте на два!

- Ой, бедный-бедный Ральфрик, - только и мог вздохнуть слушавший сказку монах. – Я бы даже посмеялся, если бы ты рассказывал такие глупости в шутку, а не на полном серьёзе. А я ведь помню то, каким ты был. И сердце кровью обливается, как вижу, что с тобой стало…

Слова монаха долгое время не выходили у Вас из головы. И, на какое-то время, Ваш разум снова озарил свет ясности. Вы вспомнили свою молодость, своего отца, боевые походы, вспомнили годы, проведённые в замке. И на душе стало нестерпимо больно. Но эта боль вскоре прошла, сменившись ледяной решимостью.

Определённо прозябать здесь и дальше не имело никакого резона, поэтому Вы просто выждали подходящий момент, и тихо улизнули из приюта. Впрочем, особенно разгуляться не удалось, потому как буквально через квартал у Вас снова началось помутнение сознания, и Вашу светлую голову посетила «гениальная» мысль сходить за город в лес и порыбачить на речке – **474**

843

На улице кузнецов, как это обычно и бывает, стояли в этот день жар от горнов и звон молотов о наковальни.

Гильдия кузнецов проводила ежегодное состязание «Куй с нами», произведения, выкованные на котором позднее представлялись на выставке «Всякая куйня» (и это естественно, ведь кузнецы не могут жить не куя).

И чего здесь только не было! И оружие, и доспехи, и всякие замысловатые штуки, наподобие железных роз, выкованных молодыми кузнецами в подарок любимым девушкам.

Впрочем, особенно красивых или сложных доспехов и оружия уже почти никто не делал: это было дорого, это было сложно, это умели немногие и, в конечном итоге, это не окупалось.

В отличие от наиболее простых вещей, которые можно было изготавливать в больших объёмах по неким установленным стандартам, и на которые всегда имелся спрос.

Внимание! Дальше будет «многабукаф», и хотя информация полезна для понимания исторического контекста (что может быть важно в ходе продвижения по сюжету) и содержит сведенья о биографии главного героя. Но если для Вас это тяжко и сложно – сразу переходите на ***417*** *параграф, однако – не получите бонуса. Если продолжите чтение – потом не жалуйтесь, что Вас не предупреждали!*

Простенькие шлемы, без ненужных изысков, простенькие кирасы, копья, рапиры для городских разборок, боевые шпаги и кинжалы для военных сражений, повседневно необходимые вещи, вроде бородовидных топоров (полезных и в бою, и в работе) и кабаньих копий (нужных и на охоте, и в ополчении).

Ну и прочее в том же духе. Иногда, правда, для офицеров и людей побогаче, требуются неполные доспехи упрощённой конструкции: так называемые «трёхчетвертные доспехи» или «полудоспехи», которые носят бойцы, принимающие на себя лобовую атаку.

Если же говорить об огнестрельном оружии, то для личных нужд горожане могут приобретать кремневое оружие (в том числе – карманные пистолеты – «пуфферы»), которое распространено больше, чем колесцовое, но меньше, чем фитильное.

Оно и понятно: колесцовый пистолет, при всех его преимуществах, во-первых, стоит очень и очень дорого – такое оружие, в основном, используют состоятельные офицеры и дворяне; во-вторых, при том, что оно и безотказное, в отличие от кремневого, которое часто даёт осечку, или фитильного, стреляющего с непредсказуемой задержкой (пороху в затравнице требуется некоторое время чтоб сгореть), а также может обладать несколькими стволами, - его достаточно сложно прочищать (а это нужно делать регулярно); в-третьих, его механизм со временем изнашивается, а если

потерять ключ от колесцового пистолета – он становится бесполезным.

Для армейских подразделений, в основном, массово закупают фитильное оружие – неудобное для использования в ближнем бою (даже если вставить в ствол багинет), зато стоящее гроши и неприхотливое.

Естественно, бывают исключения: например, во флоте в хождении кремневое оружие, а рейтары используют не только кремневое, но и колесцовое, но для рядовых и аркебузиров так не раскошеливаются.

В итоге, в перерывах между выстрелами проходит как минимум минута (если только не используют тактику караколирования для скорострельной стрельбы, когда отстрелявшись бойцы передают оружие назад, где одни воины передают им уже заряженные стволы, а другие – заряжают те, что получили).

За это время их может буквально растоптать вражеская кавалерия, или изрубить в куски рондашьеры – лёгкая пехота, вооружённая небольшими щитами и мечами для ближнего боя, в задачу которой входит стремительная атака врага, прежде чем медлительные части придут им на помощь.

Соответственно, стрелки нуждаются в защите пикейщиков (и ситуация изменилась лишь с появлением лёгких фузей со штыками, превративших стрелков в универсальный род войск – к тому времени доспехи в виде шлемов и кирас, иногда дополненных перчатками, набедренниками и наплечниками, остались только у кирасиров и бойцов первых шеренг).

Таким образом формируются устоявшиеся стандартные подразделения, вроде испанской терции, включающие в себя мушкетёров и\или аркебузиров, медленных бронированных пикейщиков, за спины которых стрелки прячутся отстрелявшись, и мечников, которые держатся на подхвате.

Впоследствии, правда, от мечников отказались, потому что их достоинства проигрывали на фоне их же недостатков, и комплектация сменилась на тяжёлых пикейщиков-латников, лёгких пикейщиков и стрелков, которые имели при себе лёгкую защиту, шпаги и кинжалы, и проредив вражеские строи своими залпами – могли при необходимости поддержать пикейщиков в рукопашной.

Когда рейтары и кирасиры подлетали достаточно близко, их боевых коней насаживали на пики, а всадников расстреливали из аркебуз и мушкетов.

«Испанское каре» долгое время считалось непобедимым, однако и у него обнаружилась своя ахиллесова пята: традиционно, они были боеспособны и хорошо защищены по фронтам, но уязвимы по углам, где количество пик было меньше в разы, и в случае вражеского прорыва оборонявшихся ожидала гарантированная гибель – **849**

844

Да уж, что-то не везёт Вам сегодня. Впрочем, в пух и прах не проигрались, и то хорошо. Сначала Вы проиграли некоторую сумму, потом играли до тех пор, пока не отыграли её обратно. Результат – ноль, но хоть азарт уталили. Во всяком случае – на сегодня.

Вы получаете + 5 пунктов Вдохновения!

Как бы там ни было, засидевшись в этом шумном пропойном кабаке и устав от пьяных и угрюмых рож, Вы захотели сходить развеяться. Скажем, пройтись в лес, послушать пение птиц, порыбачить на берегу реки. Так и тоску развеете, и, глядишь, толковые мысли вдруг придут – **474**

845

Судя по всему, он явно выпил и пребывает сейчас в полном неадеквате. А если помножить такое состояние на агрессивность и природную грубость – получается гремучая смесь. Товарищи хватают Этьена за руки, кабатчик кричит, чтобы все разборки проводили на улице, а не в его приличном заведении, гвардейцы оживляются…

Пойдёте-ка Вы лучше подобру-поздорову. Тем более, что Вам теперь нужно изучить новообретённый особняк – **885**

846

Кабатчик поначалу боялся, что Вы перебьёте тут посуду, пол будет в осколках, да и вообще не желал безобразия. Но его опасения были напрасны: Вы ловко и мастерски перехватывали бутылки, словив заодно всеобщие аплодисменты.

- Ну, ты даёшь! Молодчина! – расхваливали Вас гвардейцы, разделив с Вами трапезу и то и дело подливая вино.

Вы получаете +10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

Тем не менее, в какой-то момент сказались усталость и выпитое, и Вы задремали. А когда завсегдатаи уже начали расходиться, к Вам потихонечку подошли двое вербовщиков, подобрали Вас за руки и потащили на корабль – **678**

847

Позаимствовав рапиру у трупа, Вы кое-как пробиваете себе путь подальше от эпицентра побоища и, выбив окно подвернувшейся под руку табуреткой, выпрыгиваете на мостовую.

Вы получаете +10 пунктов Героизма!

- Врёшь! Не уйдёшь! – вопит Д`Монталамбер, показавшись в оконном проёме, но вдруг его рот раскрывается в недоумении, глаза вылезают из орбит, а по губам стекает струйка крови.

- Хунцшегиншвайне! – произносит швейцарец и сплёвывает, за миг до того, как из его груди показывается острие короткой шпаги…

Да ну их всех к лешему! Отбросив рапиру прочь, пока Вам, чего доброго, ещё не пришили каких-нибудь преступлений (с нею Вы будете вызывать больше вопросов и привлекать внимание), Вы мчитесь прочь, без оглядки, под стены святого собора в поисках защиты и убежища - **525**

848

Безусловно, это был достаточно смелый, дерзкий и авантюрный поступок, который ранее никто и в мыслях не смог бы себе позволить. Но раньше и поводов к тому не было. А теперь – времена меняются.

Королём, в сущности, недовольны все, и он до сих пор жив лишь потому, что окружил себя дорогостоящими швейцарскими наёмниками (содержать которых он будет в состоянии лишь до поры до времени), да кучкой лояльных к нему подхалимов, получивших места и власть благодаря его расположению – естественно, только они и будут заинтересованы в том, чтобы Гунфрид Безволосый удержался у власти так долго, как это только возможно.

Но даже и они понимают, что вечно так продолжаться не может. Да, общество разобщено, и в этом смысле подобная раздробленность играет ему на руку. Но, в сущности, против него давно уже настроены все – и знать, и духовенство, и собственная армия, и простолюдины.

Вернее, это он всех против себя настроил своим диким во всех смыслах правлением. То, что созидалось веками – можно разрушить в одночасье. Ломать, как известно, не строить.

Трон под королём шатается уже давно, и многие готовы его подтолкнуть. Просто они понимают, что следом за этим сразу же начнутся хаос, анархия и война всех против всех, в то время как даже и такая власть – лучше отсутствия какой бы то ни было.

Тем не менее, Ваше появление – наличие человека, родственного королю – развязывает руки элите, получившей возможность формально обосновать свои претензии на власть и продвинуть своего претендента на королевский престол.

Вам позволили показаться на заседании совета патрициев и выступить с таким предложением только лишь потому, что один из председателей, Герард, является Вашим хорошим знакомым, которому Вы помогли в прошлом.

В настоящее время патриции переживают не лучшие времена, поскольку Кокань утратила былые торговые возможности, что моментально усилило позиции их постоянных противников цеховиков.

Но, тем не менее, шансы ещё есть, да. Если с умом вложиться, то любые затраты окупятся сторицей, когда власть дворянской элиты упрочнится. И самое первое и очевидное, что нужно для этого сделать, это – перекупить наёмников, за которых король держится словно утопающий за соломинку.

Нельзя сказать, чтобы эта мысль особенно воодушевляла патрициат, но все понимают, что лучше остаться без волос, чем без головы. Впрочем, не всё упирается только в деньги. Свергнуть короля, это лишь половина дела. Удержать власть в руках – это уже сложнее, и без Ваших личных качеств, знаний, подготовленности и авторитета здесь никак не обойтись.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. Если Вы Набожны – ещё 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния, недостатки «Жестокосердие» и «Старые счёты» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **1087**
- Если недобор — **1095**

849

Воспоминания нахлынули, накрыв Вас с головой. Они касаются дел Вашей молодости, но свежи так, как будто были вчера, хотя Вы не всегда можете твёрдо вспомнить, что ели на завтрак. Тогда король Альберих вёл за собой рыцарскую кавалерию, защищая границы Кокани.

А сейчас? Сейчас вступает в силу выражение: «Пушки убили рыцарство». С появлением ружей и пушек замки перестали быть такими неприступными, как прежде, а доспехи – давать очевидное преимущество в бою.

И если с замками всё более-менее понятно, то с доспехами дело было даже не в том, что пули их пробивали.

С этим вполне справлялись и бронебойные стрелы и болты из луков и арбалетов, а пули иной раз расплющивались при выстреле

словно монеты. И если кто-то думает, что стоять с фитильной аркебузой (которая стреляет с непредсказуемой задержкой) напротив стремительно несущегося рыцаря, готового растоптать вас через какие-то секунды – плёвое дело – он глубоко заблуждается.

Но если истыканный стрелами человек зачастую оставался в сознании и в состоянии продолжать бой (хоть бы он даже в итоге и погибал), то раненый из огнестрельного оружия рыцарь моментально выбывал из боя, получив динамическое повреждение.

Разумеется, в ответ начинали появляться пуленепробиваемые доспехи, позволявшие как чувствовать себя в относительной безопасности от пуль, так и вести стрельбу самому.

Прежде всего к подобным доспехам относился так называемый максимиллиановский доспех, названный так в честь императора Максимиллиана I и намекавший на максимум защиты.

За счёт особых «рёбр жёсткости» он обладал высокой защитой при сравнительно низкой массе, но жертвовал гибкостью в угоду защите от пуль: вместо многосоставных пластин в нём применялись большие цельнокованые, за исключением поздних латных перчаток, позволявших вести удобную стрельбу из колесцового пистолета.

Тем не менее, подобный доспех стоил очень и очень дорого, его умели изготовить лишь профессионалы, наподобие Филиппо Негроли, делавшего заказные доспехи и оружия для герцогов, королей и императоров. Гораздо проще и целесообразнее было нанять на эти же деньги ораву наёмников и ограничиться пуленепробиваемой кирасой.

В силу малочисленности рыцарской тяжёлой кавалерии, её были вынуждены укомплектовывать с учётом современных реалий ведения боя.

Таким образом появились новые боевые подразделения в лице кирасиров и рейтаров, носивших неполные латы (сравнительно дешёвые, по сравнению с полноценным миланским, позднеготическим или максимиллиановским рыцарским доспехом), и со временем перешедших на оружие, отличавшееся от традиционного рыцарского.

Поначалу и рейтары и кирасиры использовали типичные рыцарские мечи и копья, применяя тактику таранной атаки.

На тот момент отличия заключались не столько во внешнем виде, снаряжении и технике боя, сколько в социальном статусе воином: в кирасиры шли, в основном, пусть и обедневшие, но дворяне (по своему состоянию и возможностям уступавшие рыцарской элите, но всё-таки достаточно богатые на фоне прочих сословий), в то время

как рейтары набирались из зажиточных простолюдинов (обеспечить себя латным доспехом, колесцовыми пистолетами и гигантскими дестриэ[77] могли далеко не все).

Кирасир, как правило, имел слуг, которые надлежащим образом ухаживали за его доспехи, полировали и смазывали их, в то время как доспехи рейтаров значительно быстрее и чаще тускнели и ржавели. Но не это в конечном итоге сыграло определяющую роль в их различиях.

Прежде всего, при всей схожести – сопоставимых доспехах, снаряжении и так далее – кирасир, обладая примерно тем же самым оружием, делал ставку на холодное оружие, используя огнестрельное как вспомогательное, в то время как рейтар делал ставку на огнестрельное оружие, используя холодное как подстраховку при основном – **856**

850

- …И только Папа Римский сумел убедить их в том, что они и на самом деле дураки, - завершили Вы свою сказку, заставив некоторых слушателей растрогаться до слёз на глазах.

Вы получаете +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения, а если Вы красноречивы – умножьте на два!

- Ой, бедный-бедный Ральфрик, - только и мог вздохнуть слушавший сказку монах. – Я бы даже посмеялся, если бы ты рассказывал такие глупости в шутку, а не на полном серьёзе. А я ведь помню то, каким ты был. И сердце кровью обливается, как вижу, что с тобой стало…

Слова монаха долгое время не выходили у Вас из головы. И, на какое-то время, Ваш разум снова озарил свет ясности. Вы вспомнили свою молодость, своего отца, боевые походы, вспомнили годы, проведённые в замке. И на душе стало нестерпимо больно. Но эта боль вскоре прошла, сменившись ледяной решимостью.

Определённо прозябать здесь и дальше не имело никакого резона, поэтому Вы просто выждали подходящий момент, и тихо улизнули из приюта. Впрочем, особенно разгуляться не удалось, потому как буквально через квартал у Вас снова началось помутнение сознания, и Вашу светлую голову посетила «гениальная» мысль сходить за город и прогуляться в лесу – **818**

851

[77] Боевыми конями

Войдя в проклятый азарт, Вы вскоре уже не можете остановиться. В итоге, Вы проиграли не только свои деньги и все имеющиеся в наличии предметы, но даже и собственную свободу. Поскольку Вам было нечем оплачивать долги – Вам пришлось не отходя далеко поддаться на уговоры вездесущего вербовщика и записаться во флот, чтобы тотчас же рассчитаться со своего аванса.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Эх, ну что ж Вы за непутёвый такой? Ну, с другой стороны, Вы хотя бы поступили порядочно, к тому же у Вас появились задача и цель – **678**

852

- Да будет тебе известно, шваль подзаборная, что с тобой говорит не кто-нибудь, а потомственный маркиз Гвидобальдо-Раньери, - замечаете Вы. Вообще, в истории бывали примеры, когда люди, управлявшие казной, армией и тайными службами формально занимали пост шута для того чтобы избежать преследования.

Ну, например, тот же небезызвестный Шико при Генрихе Наваррском. К слову, он и шутовского наряда-то не носил.

Как бы там ни было, Вам впервые довелось увидеть, как вопреки всем законам колористики человек зеленеет, бледнеет и багровеет практически одновременно.

Скьявонна со свистом рассекла воздух, и Вы успели отшатнуться, потому как ранее уже отодвинулись подальше от этого ненормального. Но Вы были в помещении не один, и клинок угодил по голове какого-то бедолаги в берете, который тотчас же рухнул на пол обливаясь кровью и крича.

Кто-то из его приятелей моментально вскинул крошечный колесцовый пистолет и выстрелил в разбушевавшееся ничтожество практически в упор. Но пуля предательски отрекошетила, и в тот же миг один из швейцарцев схватился за лицо…

…Ой, что после началось! Это уже была не пьяная потасовка в кабаке, а настоящее кровавое побоище, в котором люди начали убивать в кровавой давке всех, кто подворачивался под руку.

Столы и стулья вскоре поопрокидывали, клинки со звоном повынимали, какой-то идиот шмальнул из тромблона, облив всех без разбору свинцом, и вскоре уже было совершенно непонятно, кто сражается с кем, почему и за что.

- Если Вы живучий и умеете постоять за себя – **847**
- Если же нет – **1212**

853

Женщина не смогла убедить людей, но Вы, в конечном итоге, сумели пристыдить нескольких молодых и сильных мужчин, у которых сохранили какие-то остатки совести и самоуважения.

Разняв вместе с ними дерущихся ревнивцев (которые при этом продолжали брыкаться, плеваться и осыпать всех и вся проклятьями), Вы испытали дикую усталость. Вот так вот поможешь людям, и в итоге ещё и будешь оплёванным. Впрочем, Вам ли не привыкать?

Вы получаете +15 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

В этот момент Вам сильно захотелось покинуть город и направиться подальше от всех этих тупых противных рож и человеческого общества вообще – в лес, где журчит ручеёк и щебечут птички. Нет, ну серьёзно – **818**

854

О, ну это гарантированный способ убить время. Другое дело, что начав – уже не остановишь.

Надменный, самодовольный нарцисс, с завышенным самомнением, смотрящий на всех с ничем не обоснованным оттенком превосходства, рассуждающий с ничем не обоснованной претенциозностью в голосе о том, какой он красавец, ловкач, силач, сорви-голова, герой-любовник – далеко не самый приятный собеседник.

Вы понимаете свою ошибку сразу и быстро, но просить такого человека замолчать – это напроситься на очередную дуэль.

Фактически, свешбаклеры тем и зарабатывают на жизнь: зная все правила и тонкости дуэльного дела, они основательно подходят не только к самому поединку, но и к подготовке к нему.

Не нравится одному человеку другой? Он даёт деньги свешбаклеру, тот встречается с ним и ещё провоцирует на конфликт так, чтобы выставить себя пострадавшей стороной, потому что у пострадавшей стороны есть преимущество. Обычно оскорблённый выбирает оружие, а оскорбивший – время и место.

При этом могут оговариваться многочисленные детали, такие как, например, свободное или фиксированное пространство для боя, дуэль в движении или на месте, допустимость или недопустимость использовать захваты и удары конечностями, бой до первой крови или до смерти и так далее.

Все эти детали формально отличают дуэль от обычного убийства, и хотя по закону судить необходимо в любом случае, по факту – в зависимости от соблюдения или несоблюдения всех этих

нюансов человека казнят как убийцу или оправдывают, как человека, действовавшего в своём праве.

Деталей тут много. Иногда люди не имеют даже формального повода ненавидеть друг друга: просто, например, вышел конфликт между двумя военными подразделениями, и каждое назначило своего представителя.

Если люди будучи на службе (военной или светской) выполняли приказ, который кого-либо оскорбил – виновным считается человек, отдавший этот приказ. Но если люди наломали дров по собственной инициативе – начальник не несёт ответственности за действия подчинённых.

Если один человек оскорбил разом многих – он не обязан сражаться на дуэли с каждым поочерёдно: группа людей делегирует кого-то одного. Одно оскорбление – одна дуэль, иначе некоторым людям пришлось бы сражаться с целой страной.

Если кто-то оскорбил разных людей по разным причинам, опять же, за один промежуток времени человек вправе без ущерба для своего престижа провести лишь одну дуэль, и приоритет у того, кого оскорбили серьёзнее.

Когда за одно и то же дело человека ожидают и суд, и дуэль: одно наказание не отменяет другого.

При этом дважды сражаться по одному и тому же поводу недопустимо, а в случае если после дуэли оба соперника остались живы – при встрече они должны выказывать друг другу уважение и, как минимум, вести себя сдержанно и пристойно.

Вообще, по Вашему глубокому убеждению, действительно смелый человек не должен драться на дуэли и что-то кому-то доказывать.

Но это постоянно делают разные трусы, чтоб убедить себя и окружающих в собственной смелости, поскольку человеком чести зачастую считается тот, кто постоянно и безапелляционно называет себя таковым, будучи готовым убить тех, кто в этом не согласен.

На деле же – дуэли проводятся по самым незначительным поводам, вплоть до спора о любимом цвете ткани. И победитель зачастую в итоге мародёрствует труп проигравшего.

Какие там «честь и достоинство»? Какое «смягчение нравов»? На деле, например, невозможна дуэль между людьми разных сословий, скажем, между дворянином и простолюдином – наглеца просто высекут. Аналогично, дворянин не станет сражаться с купцом, а король с дворянином.

На дуэль нельзя вызвать слишком молодого или слишком старого человека, не одобряется вызывать на дуэль родственников, нельзя вызвать священника, сумасшедшего или калеку, подчинённому нельзя сражаться с начальником, должнику – с кредитором, а если кого-либо оскорбила женщина – отвечать придётся её сыну, мужу, отцу или брату.

Опять же, если оскорбили саму женщину – родственник, друг или любой мужчина соответствующего статуса может встать на её защиту, но только если её репутация безупречна: если проститутку назвали проституткой – это не повод для дуэли.

Есть несколько тяжестей оскорбления, определяющих особенности дуэли. Первое, это непринципиальный вопрос. Скажем, спор из-за вкуса и цвета. Тут можно помириться или обойтись малой кровью и это не будет считаться трусостью.

Второе – оскорбление словом. Скажем, так называемая «моральная измена» супруги (любовная переписка и не более) – это оскорбление такого рода. Формально, можно помириться, но это уже считается трусостью. Хотя на дуэли достаточно покалечить или тяжело ранить не убивая.

Третье – оскорбление действием или тяжёлое оскорбление. Скажем, клевета в адрес покойного родственника, пощёчина и прочее в том же духе. В таком случае принести извинение невозможно, а смыть оскорбление можно только кровью… - **862**

855

Было время, когда мода на подобные «тайные» общества была достаточно распространена. Более того, бывали времена, когда, скажем, возникала мода на самоубийства и прочую чушь – чего уж тут говорить о тайных обществах.

Если ранее у рыцарей считалось хорошим тоном собраться и основать с друзьями какой-нибудь орден (количество которых росло как на дрожжах, но в веках остались в лучшем случае десятки, а значение в мировом масштабе имели и вовсе единицы), то позднее подобного рода объединения возникли у всех, от сапожников до бездельников.

Формально даже те же ваганты считали себя орденом бродячих вольнодумцев, трубадуров и людей искусства.

Соответственно, некогда Вы и кучка Ваших старых знакомых основали «Общество дураков», в котором состояли шуты, актёры, музыканты, и просто люди с хорошим чувством юмора.

Надо сказать, оно было достаточно демократичным, потому как в нём состояли люди обоего пола и разных сословий. Но придя на место они одевали шутовское облачение в том или ином виде.

Вот человек в облачении епископа, но с шахматными клетками. Вот дама в разноцветном платье танцует, показывает язык и корчит рожицы. Вот почтенный сударь в двуцветных штанах, трёхрогом шапероне разговаривает с мароттой.

Да, это всё было весело, но со временем туда постепенно начали набиваться знакомые знакомых, в результате чего изменились и род занятий общества, и его внешний вид, и стоящие перед ним задачи.

Теперь это было скопление людей, ставящих жизнью выживание и приспосабливание (но не приспособленчество) при любой власти и обстановке, с целью чего они содержали общую казну, обладали некими запасами оружия, компроматом на ряд влиятельных людей и ниточками влияния в различных целях жизни.

Напускная мистика и оккультные изыскания никогда не были для них формальной ширмочкой, равно как не испытывали они любви к ритуалам и театрализованным действиям. Зато прямо и конкретно ставили перед собой вполне конкретные цели и задачи, последовательно достигая их.

Разумеется, члены братства знали о Ваших проблемах и неурядицах. И, вместе с тем, они заверяли Вас, что обстановка в Кокани в скором времени изменится, и просили Вас не предпринимать никаких активных действий без предварительного согласования с ними, чтобы не сорвать все планы и договорённости.

Что поделать, правая рука не знает, что делает левая.

Не так давно братство приобрело старинный особняк, и хотя по сути он, как и всё, приобретённое на общие средства, находится в коллективном владении – формально его владельцем будете Вы, на деле являясь его смотрителем.

К особняку прилагаются слуги, включая управляющего, прилегающая территория, включая сад в черте города и старый фамильный склеп, и небольшое, но достаточно солидное по здешним меркам хозяйство. Это должно снять вопрос Ваших текущих проблем и издержек, а что дальше, будет видно – 885

856

Первоначально для подобных элитных войск требовались не кремневые, и уж никак не фитильные, но колесцовые пистолеты, позволявшие быстро выхватить и тотчас же разрядить их в противника.

И если колесцовые пистолеты, изобретение Леонардо Да Винчи, в начале XVI века ещё являлись совсем уж дорогой диковинкой, которую могли позволить себе единицы рыцарей в полноценных доспехах, то примерно к началу второй четверти века они производились уже достаточно массовых объёмах, чтобы снарядить ими особые рода войск.

И поскольку их стоимость всё равно оставалась высокой, подобные оружия применяла высокооплачиваемая элита.

Для сравнения: наёмник-ланскнехт зарабатывал за один день как обычный солдат за месяц, при этом ласкнехт на двойном окладе мог позволить себе неполный доспех как у небогатого кирасира, а высшие офицеры ланскнехтов даже обладали колесцовыми пистолетами.

Кирасиры же, и особенно рейтары, имели при себе по несколько пистолетов. При этом кирасиры подъезжали к вражескому строю, разряжали в него один или два пистолета и далее переходили к бою с использованием холодного оружия – тяжёлых и длинных кавалерийских сабель и палашей, а чаще – кавалерийских копий, или так называемых «полукопий», которые были короче традиционных рыцарских копий, но уступали в массе кавалерийским пикам.

Рейтары, первое время, тоже использовали полукопья, но, в конечном итоге, сделали окончательную ставку на пистолеты, отказавшись от копий вообще, но при этом продолжали использовать специальные рейтарские мечи, представлявшие собой что-то среднее между полуторным мечом и рапирой.

Рейтар имел при себе несколько кавалерийских – рейтарских – пистолетов, длинна которых была чуть меньше метра (сантиметров девяносто). По внешнему виду и габаритам эти крупнокалиберные пистолеты были точной копией обыкновенных, но только в разы крупнее.

Для удобства хвата у основания рукояти имелся специальный шарик, из-за которого пошёл нелепый слух, что рейтары иногда используют свои пистолеты в качестве дубин. На самом же деле пистолеты были слишком дорогими и хрупкими, чтобы использовать их подобным образом.

Рейтарский эскадрон, в котором было в среднем до двадцати человек, ехал в сторону вражеского строя колонной по два, после чего рейтары разряжали в пехотинцев свои пистолеты и разъезжались (один – влево-назад, другой – вправо-назад), уступая место следующим, а после – эскадрон перегруппировывался и ситуация повторялась снова и снова, до тех пор пока все пули не будут отстреляны.

Таким образом пехота, оказавшаяся вместо ближнего боя в перестрелке, оказывалась деморализована, потрёпана, и лишалась возможности нанести стремительную неожиданную атаку.

Мушкетёры и аркебузиры на тот момент, во-первых, не встречались в таком количестве, чтобы дать рейтарам и кирасирам слаженный и организованный отпор, а во-вторых – они использовали фитильные мушкеты и аркебузы, проигрывавшие в сравнении с колесцовыми пистолетами рейтаров (которые изредка бывали и двуствольными, и многозарядными, и даже револьверного типа), готовых стремительно налететь, выстрелить и ускакать прочь на безопасное расстояние.

Собственно, отдельно взятых кирасирских, рейтарских и ландскнехтских доспехов не существовало: доспехи рейтар в целом соответствовали дешёвым кирасирским и дорогим ландскнехтским.

Но в силу специфики боевой квалификации, кирасиру нужно было обладать просто неплохим пистолетом и хорошей дорогой защитой, рейтару же – несколькими хорошими дорогими пистолетами (с которыми было немало мороки в плане ухода и зарядки при более удобной и быстрой стрельбе), ценой более уценённого и менее полного доспеха.

Кирасир мог обладать закрытым шлемом, полной защитой рук, двойной кирасой, длинными набедренниками и сапогами, укреплёнными стальными пластинами, в то время как рейтар обычно использовал шлем без забрала, но с улучшенным обзором, более удобный при стрельбе[78], латное ожерелье, сегментные набедренники (до колен), наколенники и набедренники, латные перчатки и налокотники.

Рейтар не спешивался, в отличие от драгуна, и вёл стрельбу прямо с седла, поэтому не нуждался в особой защите ног и паха и не носил латного гульфика, кроме как на параде, где тот мог иметь гротескно утрированный вид для подчёркивания мужественности воина. Помимо этого рейтары, не имевшие собственных слуг, воронили свои доспехи, отчего этих бойцов называли «чёрными всадниками».

Впрочем, время не стояло на месте и в какой-то момент численность и снаряжение мушкетёров сделали пикинеров в ряде случаев излишними[79] и преимущества рейтаров постепенно сошли на нет.

---

[78] Сначала – бургиньот с наушами и наподбородником, позднее морион или капеллину, более удобные для стрелков, в то время как кирасирский вариант не подходил для них вообще.

[79] Хотя швейцарские алебардисты, немецкие ландскнехты и испанские родельерос ещё бросались для создания бреши в их рядах.

В то же время, серьёзную опасность по прежнему представляла тяжёлая кавалерия с пиками, в лице кирасиров, которые, к тому времени, полностью отказались от защиты для ног.

Тому было несколько причин.

Во-первых, от лишней тяжести желательно было отказаться в угоду мобильности[80].

Во-вторых, пехотинцы в основном были вооружены древковым оружием[81], и целили им при случае в коня, грудь[82] или голову всадника, а не по ногам.

Естественно, битвы в составе строя велись по иным принципам и законам, чем индивидуальные сражения: здесь просто старались зацепить то, до чего проще достать в условиях ограниченного пространства – **866**

857

Выхватив шпагу из ножен ближайшего зеваки (который, судя по его виду, носит её исключительно для солидности) и позаимствовав плащ у второго, Вы встреваете в битву, отводя одну шпагу клинком и плотной тканью другую.

Спустя мгновение, оба дуэлянта уже стоят по разные стороны улицы, нацелив острия шпаг в сторону нового противника.

Почтенная публика расходится, прижимаясь ближе к стенам и освобождая пространство для манёвра. Представление ожидает быть ярким.

- Ну что, молокососы, - рубанув пару раз воздух шпагой для острастки, произносите Вы. – Уже не петушимся?

Тем не менее, мужчины и не думают успокоиться. Даже напротив: один из них несётся на Вас сломя голову, словно бык на матадора.

Отразив его удар, Вы отбрасываете парня в сторону, напутствовав пинком, и он летит дальше, кубарем шлёпаясь на мостовую. Его визави уже тут как тут, но Вы накидываете ему на голову плащ и добавляете рукояткой по макушке. Выронив шпагу, бедолага оседает, хватаясь за голову. Ему сейчас явно не до дуэлей.

Но на всякий случай Вы подбираете и его шпагу и, взяв её во вторую руку, неторопливо приближаетесь к первому дуэлянту. Завидев Вас – он поднимается и бросается в бой снова.

---

[80] Поэтому, например, щиты уже давно не использовались.

[81] Рунками, алебардами, протазанами, люцернскими молотами и т.д.

[82] Из-за чего поверх кирасы надевался «плакарт» - дополнительный нагрудник.

Одним клинком Вы отводите опасную сталь от своего лица, а ударом второго – выбиваете шпагу из его рук, и тотчас же наступаете на неё ногой.

- Не заставляй убивать тебя, мальчик, - грозно бросаете Вы, пояснив, что не собираетесь шутить в этот раз, хоть Вы и шут.

- Да ты хоть знаешь, кто я такой? – с гневом и нерешительностью произносит противник.

- Да хоть Чезаре Борджиа, мне всё равно, - добавляете Вы и, не видя в его взгляде понимания, наносите резкий удар тяжёлой чашевидной гардой по лицу. Этого оказывается достаточно, чтоб сломать нос и вырубить бедолагу. Но зато – он остался жив. Как и его соперник.

Вы получаете +20 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

Отбросив шпаги (не хватало ещё, чтобы Вас потом кто-то обвинил в воровстве), Вы спешите за город, в лес, к речке. Нужно переждать, пока страсти поулягут – **474**

858

С пониманием усмехнувшись, парень поворачивает свою книжку так, чтобы было видно и Вам тоже. Дуэлянт, кажется, заинтересован. Купец качает головой, вознеся на миг брови, и промолвив «мдя», человек в берете дрыхнет, а Бартоломеу ханжески ворчит:

- Семьдесят лет уже, а всё как дитя малое.

- Ну, во-первых, не семьдесят, а шестьдесят девять, а во-вторых, дитя таким не интересуется.

- Да-а, это важное уточнение, - язвительно замечает он в ответ, в то время как Вы с щёголем внимательно изучаете содержимое «Сладострастных сонетов» Пьетро Аретино.

Естественно, исключительно из-за тяги к прекрасному, и сугубо академического интереса.

Картины исполнены во всевозможных натуралистических подробностях, сопровождаясь стихотворениями непристойного характера. Тем не менее, необходимо признать как талант иллюстратора, так и способности поэта.

Всего книга содержит восемнадцать гравюр, считая титульную. На ней изображались позы с мифологическими персонажами и историческими фигурами, античными и более позднего времени.

В своё время эта книга играла примерно такую же роль для Западной Европы Эпохи Возрождения, как, скажем, «Камасутра» для

Индии, и оказала значительное влияние на культуру в самых различных аспектах, аж до XVIII века.

Конечно же, людям, живущим позднее, которые видали далеко и не такое, она показалась бы классическим произведением искусства, достаточно благопристойным и невинным по меркам развращённого времени, когда порок сделался нормой, и не следовать ему кажется чем-то ненормальным (как будто в иные эпохи было лучше).

Но для XVI века это было своего рода иллюстрированное пособие, наглядно пояснявшее малосведущим людям: что, как, куда и зачем.

- Да это просто комедия положения какая-то, - прокомментировали Вы, перелистывая последнюю страницу. – Как говорится, одна нога здесь, другая – там…

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения!

Тем не менее, книжка слишком короткая для того, чтобы разглядывать её долго, потому, поблагодарив молодого человека, Вы вскоре отвлекаетесь на другие мысли – **862**

859

Пока Вы стоите и думаете, один из мужчин успевает нанести второму смертельный удар. Противник ещё жив, но всем и каждому ясно, что это уже ненадолго.

Хрипя, он роняет бесполезную шпагу, со звоном ударяющуюся о мостовую, и падает на колени, как будто собирается молиться. Кровь из рассечённого горла сочится сквозь пальцы алыми струями.

Человек заваливается набок и отдаёт Богу душу. Его победитель сплёвывает рядом, глядя с презрением и гневом на остывающее тело. Рыдающая женщина падает на землю, обнимая труп и прижимая кудрявую голову к груди.

Появляются суровые гвардейцы, но – уже слишком поздно. Они готовы пресечь любое сопротивление, но убийца спокойно и добровольно отдаёт им шпагу и, бросив полный смешанных чувств взгляд на женщину, позволяет себя увести.

Идут толки и пересуды, зеваки, продолжая ворчать и перемывать кости всем участником драмы, потихонечку расходятся, а некоторые расторопные парнишки уже начинают стягивать сапоги с трупа.

Потеряйте 1 пункт Шутовства!

Вы бредёте прочь в какой-то полной прострации. Вроде бы типичная сцена, такое происходит каждый день, сплошь и рядом. Но это неправильно.

Такого в принципе не должно быть. В душе щемит, и Вы решаете сходить в собор на службу, в надежде получить ответы там – 525

860

- Любезнейший, если Вы не заметили, я сейчас занят. И был бы Вам очень признателен, если Вы не станете меня отвлекать. Вы все для меня здесь люди преходящие, и я не большой любитель вести беспредметные разговоры для убийства времени, - холодно ответил тот, вскоре вернувшись к чтению.

Ах, можно подумать! Не обращайте внимания, на свете живут люди с разными характерами. Может быть он неплохой человек, просто мыслит отлично от Вашего. Ну да ладно, леший с ним – 862

861

- Уфф… Ну вечно мне, старому дураку, больше всех надо, - ворчите Вы и, поспешно расталкивая зевак, начинаете пробираться к месту боя. – Пропустите! Расступитесь!

Кто эти люди для Вас? Никто! Скажут ли они Вам «спасибо»? Ещё как! А потом догонят – и ещё раз скажут. Надо оно Вам? В общем-то, нет, но по-другому Вы, наверное, и не можете.

Кто Вы такой, чтоб разнимать, скажем, мужа и любовника и встревать в чужую семейную драму? Вы не уверены, что сами не оторвали бы кому-нибудь голову за меньшее. Но – как знать.

Итак, что делать? Кричать и призывать к миру и спокойствию? И слушать никто не станет. Встать между дерущимися? Заколют как поросёнка: рука не дрогнет, и совесть мучить не будет.

Облить ледяной водой? Так нет её. Начать кричать «Пожар! Пожар!»? В принципе, могло бы сработать. Если бы, конечно, Вы подняли бы всех на уши едва зайдя на улицу: начав кричать здесь и сейчас Вы уже никого не обманете. Да и не факт, что дерущихся и это отвлечёт.

Попытаться пристыдить мужчин, убеждая, что дуэль надо проводить по всем правилам, и не устраивать из неё публичное представление? Не послушают.

Попытаться акцентировать внимание на своём возрасте, на присутствии женщин и детей, и велеть им угомониться? Плевать хотели.

Начать обзывать дерущихся распоследними словами, чтобы переключить их внимание? Может быть и получится, но Вас убьют.

- Здесь есть хоть один мужчина?! – верещит тем временем та, из-за которой, судя по всему, и вышел весь сыр-бор.

- Сымпровизировать (Смекалка) – 865
- Разнять силой (Сражение) – 857
- Убедить мужчин в толпе помочь разнять дерущихся (Красноречие) – 853
- Вы ничего не можете придумать – 859

862

Вообще, когда-то дорога была хорошей. Но поскольку многие думали по принципу «зачем это мне тратить деньги на камни для строительства, когда вот они» и растаскивали себе по чуть-чуть, или даже не по чуть-чуть – получилось то, что имеется.

Один раз мельник даже разобрал кладку, в результате чего образовалась глубокая яма, которая наполнилась во время ливня. В итоге в этой яме утонул человек: мельника судили, но оправдали, потому что у него не было никакого умысла.

Впрочем, кому от этого легче?

За время пути Ваши путники пару раз вываливались. Первый раз это был дремавший человек в берете, потом – молодой любитель порнографии. В какой-то момент дуэлянт завязал разговор с Бартоломеу, начал хвастать и зазнаваться своими «подвигами», чем вызвал смех со стороны купца:

- Нет, вы только на него посмотрите! Провокатор! Заставляешь людей себя возненавидеть, потом выставляешь себя оскорблённым, убиваешь ради того чтоб ограбить, ради чужих сапог оставляет чьих-то жён вдовами, а детей сиротами, и потом ещё имеешь наглость считать себя мужчиной! Да хоть бы ты убил и тысячу человек – ты был, есть и будешь ничтожеством!

Свешбаклер побагровел в один миг, и, выхватив дагу (достать рапиру не позволяли размеры повозки) хотел было расправиться с дерзким обвинителем, но Вы с Бартоломеу своевременно схватили его за руки.

- Выйди, и дерись, если ты – мужчина! – брыжжа слюной, потребовал дуэлянт.

- Да ты не мужчина, и в жизни им не был, чтоб ещё мне что-то говорил, щенок. Молоко на губах не пересохло. Будет мне тут ещё про мужественность рассказывать. Да ты не знаешь и смысла этого слова, - продолжил подначивать купец.

- Трус! – закричал свешбаклер так, что у Вас заложило в ушах.

- Эй, какого лешего у вас там творится?! – подал голос возница.

- Да мне твоё мнение что собачий лай. Думай что хочешь, делать мне нечего, как драться с каким-то вонючим козлом, - ответил купец.

- Прекратите! – проворчал человек в берете. – Зачем Вы его провоцируете?

- Я говорю правду, - с невозмутимым видом заметил толстяк.

- Ну, знаете ли, даже правду нужно говорить только тогда, когда это уместно, - нахмурившись, заметил ему щёголь.

- Ты что, с ним заодно?! – вырываясь, забился дуэлянт. – Сейчас заколю тебя вместе с этим жирным боровом, и здесь сразу станет просторнее!

- А давай, - достав из-под одежды изящный малогабаритный пистолет, промолвил толстяк, нацелив его на дуэлянта. – Я никуда не выхожу без оружия и кольчуги. И мне плевать на твои поганые представления о чести, о которых больше всех любят рассуждать те, у кого её нет.

В этот момент кибитку тряхнуло и она встала, несколько накренившись. Возница спрыгнул с вожжей и, обойдя повозку, поворчал:

- Ай-ай-ай… Ну, теперь пока не управлюсь, придётся ждать. Выходите, нужно сначала ещё из грязи вытолкать… - **1386**

863

Да пошли они все! Прежде всего, Вы должны позаботиться о себе и своих родных, потому что кроме Вас о них позаботиться некому. А Кокань проживёт как-нибудь и без Вас.

Во всяком случае, Вы искренне в этом уверены, и рассуждаете так скорее от обиды, чем взвешенно, ведь раньше Вам бы и в страшном сне не приснилось разделять страну и родных.

Как бы там ни было, ход Ваших мыслей прерывается внезапным звоном набата, способным поднять даже мёртвого – **697**

864

Да уж, сегодня Вы срубили куш по-крупному. Конечно, простака могли бы и обдурить, но шуты, фокусники, жонглёры – это всё люди, которые знают толк в подобных махинациях и не ведутся на них.

Вы получаете + 10 пунктов Вдохновения!

Ваш выигрыш составил 500 монет!

Помимо денег, Вы выиграли ещё и особняк с прилегающей территорией, хозяйством и слугами. Вот свезло – так свезло!

Тем не менее, как обычно, находятся обиженные, заявляющие о том, что Вы – подлец, мошенник и шулер.

- Если бы ты не был старым шутом, то я, Этьен Д`Монталамбер, как человек чести, вызвал бы тебя на дуэль! – с презрением и желчью

бросает длинноволосый кучерявый мужчина в широкополой фетровой шляпе со страусиными перьями и латной кирасе поверх морского кителя.

Со звоном обнажив свой меч с ажурным корзинчатым эфесом, s-образными парирующими дужками и вытянутым прямым клинком, почти что доходящим до метра[83], он целит его остриём в Вашу сторону.

- Если Вы вспыльчивы, призовите обидчика к ответу, или выдерживайте проверку, чтобы сдержаться – **852**
- А если нет – да пошёл он в задницу: можно бесплодно потратить целую жизнь, что-то доказывая каждому встречному идиоту – **845**

865

Прорвавшись в сторону, Вы влетаете в ближайший дом. Спустя некоторое время – Вы появляетесь в окне и выплёскиваете помои на головы дерущихся. Что поделать? Выбирать не приходилось! В эти времена людям вообще часто выливают на голову содержимое ночных горшков, поэтому горожане надевают широкополые шляпы. Потом вся эта гадость утрамбовывается, гниёт…

Вы получаете +5 пунктов Героизма, +1 пункт Шутовства и +5 пунктов Вдохновения!

Конечно, это могло не сработать. Бойцы могли продолжить убивать друг друга и в таком состоянии. А могло выйти так, что лишь один из них в этот миг отвлёкся бы, а второй его убил. Но получилось как получилось, и никак иначе. А Вам теперь не мешало бы подумать о собственной безопасности…

Вы пробегаете на балкон по другую сторону здания, выходящий на иную улицу и, несмотря на протесты хозяев, требующих объяснения, выбегаете на балкон, где проходит бельевая верёвка, а внизу проезжает телега с сеном. Сзади уже бегут по Вашу душу…

- Пройтись по бельевой верёвке (Эквилибристика) – **1215**
- Прыгнуть в телегу (Акробатика или Везение) – **1213**
- Прыгнуть в телегу надеясь на лучшее – **1221**

866

По принципу испанкой гинеи набирала обороты и лёгкая конница, делавшая ставку не на сомнительную прочность доспехов

---

[83] «Скьявона», меч венецианского стиля, дословно «славянский» первоначально возник как оружие гвардии венецианских дожей, а позднее – обрёл известность как оружие кирасиров (рейтары использовали кончар) и моряков.

перед лицом огнестрельного оружия, но на стремительность и манёвренность.

Да и вообще, в общем и в целом, к тому моменту уже наметилась тенденция к упрощению средств индивидуальной защиты, лёгким коротким клинкам и огнестрельному оружию.

К примеру, если ранее в снаряжение мушкетёра или аркебузира входили кираса с тассетами и морион (позднее ставший элементом формы королевских гвардейцев большинства стран Западной Европы), к тому моменту шлемы начали сменяться на обычные фетровые шляпы, а кирасы – на кожаные колеты и куртки с медными пластинами, зашитыми под подкладкой.

При этом они имели при себе шпагу и дагу для ближнего боя, двенадцать трубочек с заранее отмеренными порциями пороха (так называемые «двенадцать апостолов» на профессиональном жаргоне) сумку с пулями и резервным порохом для затравки (находящимся в так называемой «груше»), тяжёлый мушкет или аркебуз и сошку (иногда выполнявшую функции короткого копья).

При этом военные кампании были разорительны, война всех против всех велась практически непрерывно, и это повышало необходимость в наличии профессионально обученных войск. Но обладать такими войсками на регулярной основе могли немногие государства: например, Испания, терции которой комплектовались из испанских добровольцев.

В большинстве стран высоким спросом пользовались наёмники: прежде всего – швейцарские наёмники, но, помимо этого, возникшие им в противовес немецкие ландскнехты (испытывавшие такую взаимную неприязнь к швейцарцам, что те и другие не брали друг друга в плен) и итальянские кондотьеры[84] (известные тем, что могли переметнуться на другую сторону прямо в ходе сражения, а то и вовсе захватить тот город, который были призваны защищать, основав там сеньорию) – 880

867

Какое-то время Вы ещё видите чистое синее небо, по которому, гонимые лёгким ветром, плывут облака-барашки. Солнечные лучи согревают Вас, но Вы ощущаете лишь холод.

«Боже, почему же всё так неправильно?», - тихо шевеля губами, произносите Вы, и на Вашем лице застывает недоумённая гримаса

---

[84] В широком смысле кондотьерами называют наёмников вообще, но в узком смысле так назывался человек, собиравший и снаряжавший своё небольшое войско и заключавший контракты – «кондотты» от имени этого войска.

обиды и боли. Вскоре к Вам подбегают гвардейцы, они отражаются в Ваших глазах, но Вы их уже не видите.

*Если попали на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

868

К тому моменту как Вы появляетесь на улице стеклодувов, там уже вовсю творится какая-то дикость: двое мужчин сцепились на шпагах, судя по всему, из-за женщины, которая крутится неподалёку и верещит, умоляя их разняться, а местные зеваки повысовывались из окон или вышли из домов и рады посмотреть, как проливается чья-либо кровь, если не их собственная.

Естественно, до Вас и Вашего появления никому нет дела, все либо увлечены этой потасовкой, либо принимают в ней непосредственное участие.

В таких ситуациях на душе у Вас становится довольно погано. Просто пройти мимо? Так потом испытываешь укол совести – неправильно это. Что же Вы за человек, если так цинично и равнодушно относитесь к чужому горю?

Тогда вмешаться? Ну так, во-первых, «двое дерутся – третий не лезь», а во-вторых – полезете разнимать эти горячие головы без оружия, так ещё и убьют.

Ну, можно, конечно, привести гвардейцев, но это считается паскудством и такое потом припомнят…

Хотя, в конце концов, что для Вас важнее?

- Да пошли они все! Это просто не Ваше дело, сами разберутся, а то и стража появится через какое-то время – **876**
- Сунуться разнимать (*если Вы малодушный, не суйтесь, или выдерживайте проверку*) – **861**
- Сбегать за стражей – **874**

869

Ой, этому только дай начать, потом не заткнёшь.

Бу-бу-бу, бу-бу-бу… И про то, как где-то на полях видели круги, а какой-то нехристь похищал, но потом так же таинственно возвращал коров, а потом небесная колесница забрала какого-то послушника Иакова.

И про какое-то тайное общество художников с их странными традициями и ритуалами.

И про то, как Мишель Нострадамус спас от чумы Экс-ан-Прованс.

И про то, как Папе Римскому принесли свежепойманную Рыбу Святого Петра, в которой обнаружили…

Спокойно выслушать всё это, конечно, не подвиг. Но что-то героическое в этом определённо есть.

Вы получаете +5 пунктов Героизма!

Вскоре Вы уже провалились в сон и дрыхнете до тех пор, пока колесо не подскакивает на какой-то кочке. Но через некоторое время засыпаете снова – 862

870

Отчаянный и смелый шаг был обречён на провал…

*Если Вы живучий, вычеркните все предметы из инвентаря и переходите на параграф 827. Если же нет, и если попадаете на этот параграф впервые, добавьте себе ключевые слова «**Дежа вю**», запишите 20 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения, а затем Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

871

Отыскать иголку в стоге сена, на самом деле, возможно, если знать как. Другое дело, что её нельзя отыскать в принципе, если её там нет.

Эти домики заброшены уже много лет назад. Всё, что можно было растащить – давно уже растащили, да и, откровенно говоря, в них и раньше-то не было ничего достойного внимания.

Окна заколочены, крыша, стены и пол гниют и разваливаются, внутри проросла трава…

Когда человек не живёт в доме – он становится как тело без души: каким-то убогим гнилым остовом. Тут даже на ночлег не остановишься: на таком полу не то что лежать, ходить опасно: не ровен час ещё провалитесь, или потолок на голову рухнет. А от холода и сырости такие руины не спасут…

Немного ещё побродив среди жалких развалин, Вы плюнули и побрели прочь. Но брести обратно по той же дороге, что и пришли, Вам показалось скучным, и для разнообразия Вы решили пойти по тропинке, ведущей от шахты через лес – 808

872

Выслушав Ваши доводы, гвардейцы изымают у Вас рапиру, возвращая её законному владельцу и, взяв Вас под белы рученьки,

уводят куда подальше под радостное улюлюканье самонадеянных ничтожеств.

Тем не менее, отведя Вас на достаточное расстояние, прочь от посторонних глаз, сержант Вальдемаро говорит Вам:

- Ты б знал, как нас уже достали эти подонки. Никакой управы на них нет. Но ты, отец, молодец. Уважаю. Вообще, погулял бы ты пока что, не попадался никому на глаза, а потом уже мы это дело займём. Хорошо?

- Хорошо, - киваете Вы, довольный тем, что и среди гвардейцев иногда встречаются порядочные люди. – И какие предложения?

- Знаешь, сходи пока за город в лес. Порыбачь на речке, птичек послушай, а я пока объясню ситуацию капитану Лаготу. Позднее вернёшься. А пока, сам понимаешь: они видели, как мы тебя увели, а если ты начнёшь гулять по городу и тебя заметят то здесь, то там, у нас будут неприятности. Это же наша работа. Пусть они думают, что ты хотя бы один день проторчал у нас взаперти наказанный, - пояснил страж порядка.

- Да не вопрос. Понимаю, не дурак. Дурак бы не понял, - киваете Вы. Ну что, рыбалка – так рыбалка – **474**

873

Возможно, будь Вы первым, кому пришло бы подобное в голову, это имело бы смысл. А так, это будет даже не вторично, а третично в творческом отношении, потому овчинка выделки не стоит.

*Вы получаете +1 пункт Вдохновения! Возвращайтесь на параграф **915**, с которого пришли, и придумайте что-нибудь получше.*

874

Не тратя времени, Вы бежите, находите ближайших стражей порядка и объясняете ситуацию. Теперь же, не тратя времени вновь, Вы бежите прочь из города: потом эти люди будут Вам благодарны (во всяком случае, хочется в это верить), но сейчас они просто решат, что Вы – стукач, подлец и ничтожество. Потому – лучше быть от них подальше.

Вы получаете + 5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения!

Со всех ног Вы бежите за город и, миновав ворота, устремляетесь вдаль по большой дороге – **501**

875

Вычеркните всё, что записано в инвентаре на листе персонажа.

Какое унижение. Но, на самом деле, всё это мелочи. Ваше самоуважение, чувство собственного достоинства и самооценка от этого не зависят.

Просто есть бравада, романтика, представления о чести, основанные на браваде и романтике – мнимые, потому как под «честью» в них скорее понимаются престиж и репутация, а не натура человека как таковая.

Как говорится, человек чести – это тот, кто то и дело называет себя таковым, постоянно и безапелляционно, при этом выражая готовность убить тех, кто с этим не согласен.

Из-за каких только глупостей люди убивали друг друга на дуэлях, в то время как они не способствовали ни смирению нравов, ни восстановлению справедливости. По факту, никто не мог бросить вызов человеку не своего положения…

Впрочем, это отдельная тема. А тут, как ни внушай себе то или это, но на душе паскудно.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Впрочем, ладно. Главное, что Вы живы. Возможно, рвани Вы оба, кто-нибудь один бы точно умчал после того, как этот гад разрядил бы свой пистолет. Но либо Вы, либо, скорее, Бартоломеу – погиб бы.

А так, сейчас Вы без денег, без вещей, без лошадей, одни и непонятно где.

- Ну, и что мы будем делать? – поёжившись от холода (его камзол этот нелюдь забрал тоже) спросил Бартоломеу.

- Ну, что-что – побредём до ближайшего поселения, встретим людей, а там уже что-нибудь придумаем, - предложили Вы. Ну а что ещё остаётся? – **1214**

876

Пройдя мимо всего этого шума и криков, Вы, пусть не бодро и непринуждённо, но заворачиваете за угол.

Звон шпаг и гомон любопытствующей толпы за Вашей спиной постепенно стихают, и лишь спустя некоторое время раздаётся пронзительный женский крик:

- Убили! Ральфео убили!

Уфф, как же Вы устали от всего этого хаоса и бардака, от всей этой суеты, зверств и дикости.

Шутовство уменьшилось на 1 пункт!

Вам хочется уйти подальше, прочь от человеческого общества, в лес, к реке, на природу. И, прибавив шагу, Вы вскоре оставляете городские стены далеко за спиной – **474**

877

Вражеский клинок скорпионьим жалом поражает Вас. Укол. Боль. Кровь. Холод стали. Вы падаете на мощённую камнями мостовую, и Вас начинают нещадно пинать ногами. Но вскоре уходят, пока не появилась городская стража. Напоследок плюют.

- Если Вы живучий – **884**
- Если нет – **867**

878

Шантаж – дело гнусное, но порой приносящее свои плоды. Во всяком случае, Вы уверены, что цель оправдывает средства.

Бросьте игральную кость и запишите выпавшее количество пунктов Злодейства!

Как бы там ни было, Вы заставили одного толстосума раскошелиться, передав в Ваше владение особняк вместе со всем имуществом, хозяйством и прислугой. Пользуйтесь на здоровье, если совесть позволяет – **885**

879

Суша – так суша. Во всяком случае, Бартоломеу не будет укачивать. Пусть и не так безопасно – зато ближе. Да и не утонешь.

Покончив с делами на месте, Бартоломеу предложил Вам следующий выбор: если Вы владеете верховой ездой, он может приобрести парочку не самых плохих коней и, если повезёт, Вы быстро доскачете, куда Вам надо.

Если же нет – придётся тесниться в одном общем обозе с разными сомнительными личностями, потому что других вариантов всё равно не предвидится, а преодолеть такое расстояние пешком для него совсем не вариант.

Не говоря уже о том, что Вам не хотелось бы опаздывать на свадьбу: гости съедутся с самых разных мест, и заставлять их ждать из-за Вас, по меньшей мере, просто некрасиво.

Ну, так что?

- Прискачем с ветерком – **908**
- Придётся потесниться – **915**

880

Итак, в условиях крайне стеснённого жизненного пространства и крайне стеснённых ресурсов – европейцы вели постоянные войны, от крупных до местячковых.

А для войны нужны три вещи – деньги, деньги и деньги. Есть деньги – есть наёмники, нет денег – нет наёмников, более того, твои же недавние наёмники ограбят тебя и убьют.

Швейцарцы, как уже было сказано, считались в этом деле лучшими, став фактически синонимом к слову «наёмники». Но и ландскнехты, возникшие в противовес швейцарцам, были достаточно востребованы.

В основном, они набирались из представителей низших сословий, в противовес элитным формированиям, сформированным из дворянской знати – хотя дворяне зачастую занимали высшие офицерские посты в боевых подразделениях ланскнехтов.

И, собственно, все эти наёмники – рейтары, ландскнехты и им подобные, активно повоевавшие с конца XV до начала XVIII века, были переходным этапом от средневековой рыцарской конницы до регулярных профессиональных армий.

Превосходство наёмных формирований над феодальной элитой было обусловлено несколькими факторами, вытеснивших рыцарей со сцены.

Во-первых, как уже говорилось, огнестрельное оружие в виде пушек, мушкетов, пистолетов и аркебуз, сводившее на нет преимущества лат и крепостей.

Во-вторых, малочисленность рыцарей в сравнении войсками наёмников, формировавшихся из людей всех сословий.

И, в-третьих, рыцари – представители благородного сословия, высшая аристократия, имели свои амбиции, плели интриги, предавали монархов, продвигали на престол своих покровителей, соперничали, в то время как наёмники, получавшие большую и регулярную плату, не имели мотивов для интриг и предательств и пользовались большим доверием монархов

Многие люди подавались в наёмники в поисках лучшей доли, устав от постоянных войн и голода: естественно, видя, что ему грозит смерть либо от болезней и голода, либо от врагов-грабителей, человек предпочитал уже сам пойти повоевать и пограбить, прожив если не больше, то хотя бы посытнее и пороскошнее.

Обычный ландскнехт за месяц зарабатывал примерно столько же, как обычный крестьянин за год.

Войско ландскнехтов называлось «кампанией», и в нём могли состоять от нескольких сотен до нескольких тысяч человек – были бы деньги у нанимателя.

Естественно, что всей этой сворой, жаждущей убийств, грабежей и насилия нужно было управлять железной рукой (а по-другому они не понимают) и держать в неких рамках.

Поэтому у них был капитан (как правило – представитель высшей аристократии), который утверждал устав, определявший субординацию; выплату жалования исходя из заслуг и должностей; меры дисциплинарного воздействия (от штрафов и телесных наказаний до смертной казни); и устанавливал некие общие стандарты и нормы, которых был обязан придерживаться каждый наёмник.

Капитан находил нанимателей, заключал контракты от имени своих людей, распоряжался казной, распределял жалование и был верховным командующим. При этом, в том случае, если войско было достаточно большое, капитан не справлялся со всем один, и назначал помощников – лейтенантов[85].

Лейтенанты делили войско на подразделения, которые, в свою очередь, в зависимости от размеров войска, могли делиться на ещё более маленькие подразделения, где лейтенанты назначали уже своих помощников – унтер-офицеров, сержантов, фельдфебелей и капралов.

Существовали и специальные бойцы, осуществлявшие казни и публичное наказание дезертиров и прочих провинившихся перед строем: эти палачи назывались «профосы», и именно от них позднее возникло искажённое «прохвост» - 887

881

Жизнь выработала у Вас установку чуять опасность за версту и реагировать на неё своевременно. Эти молокососы, конечно же, много о себе возомнили. Но они ещё не ходили пешком под стол, когда потомственный маркиз, Ральфрик Гвидобальдо-Раньери, участвовал в боевых кампаниях молодого Альбериха.

Резко перехватив вооружённую руку, метнувшуюся в Вашу сторону, Вы закрылись нападавшим от его товарищей и, разбив его припудренный носик, отобрали рапиру.

Удар чашевидной гардой в ухо, укол в холёную руку – и через мгновение вся троица улепётывала со всех ног, выкрикивая что-то жалкое и невнятное о скорой и неизбежной мести.

- Ой, да пошёл ты! Сначала драться научись, сопля зелёная, а уже потом иди мериться гульфиками с дядей Ральфриком! – бросаете Вы вслед, показав интернациональный жест спинам бегущих.

---

[85] «Lieu tenant» (фр.) – «заместитель»

Вы получаете +10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

Ну, что поделать, в эти дни опасно не только в лесной глуши…

В скором времени на месте появляется наряд гвардейцев, в сопровождении «невинных жертв», один из которых прикрывает накрахмаленным платочком ушибленный носик и тычет в Вашу сторону холёным пальчиком с опалом в перстне.

По словам «пострадавших» ситуация ясна как Божий день: группа молодых людей шла себе, никого не трогала, и тут Вы как налетите, как всех изобьёте, едва рапирой всех насмерть не закололи.

При этом все Ваши доводы и аргументы никого не интересуют по той простой причине, что Вы – шут гороховый, недавно выброшенный на обочину жизни, а они – уважаемые дети патрициев.

- Если Вы красноречивы – **872**
- Если нет – **892**

882

- Ральфрик! – голос раздаётся практически над самым ухом, заставив сердце уйти в пятки, а волосы поседеть до самых корней.

Обернувшись, Вы замечаете своего младшего двоюродного брата Бартоломеу. Вообще-то, Вы не видели его давно (и в настоящий момент уверены, что ещё лет сто не хотели бы его видеть), проживает он не здесь, хотя у него и имеется тут дом, который он сдаёт.

- Бартоломеу?! – восклицаете Вы, решительно не понимая, откуда он взялся, но, при этом, выражая готовность зашибить его лопатой.

- А кого ещё ты, интересно, ожидал увидеть? Блаженного Иеронима Стридонского? Кому ты ещё, хрен старый, нужен? - раздражённо ворчит он. - Я тут обошёл все улицы, как узнал, что произошло.

- И как ты нашёл меня? – с сомнением спрашиваете Вы.

- Сложил два и два. Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы сомневаться в том, где ты можешь быть, - красноречиво покосившись на сундук, Бартоломеу покачал головой, прицокивая языком.

- Вот только давай без ханжества и лицемерия. Люди тем праведнее, чем дальше от ответственности и принятия решений. А зачем ты вообще меня искал? – с сомнением поинтересовались Вы.

Так быстро известие о том, что Вас вышвырнули с должности, долететь до него не могло — это произошло совсем недавно.

Значит, он приехал сюда уже имея для этого причины. А так уж вышло, что Вы в последние годы всё реже виделись с роднёй и больше по неприятным поводам.

- Видишь ли, Ральфрик, твой отец... - Бартоломеу вздохнул и покачал головой. - Даже не знаю, как тебе сказать...

- Не продолжай... - догадываясь, что он готовится, но не находит сил сказать, прервали Вы. - Уже и возраст, всё-таки. Рано или поздно...

- Он снова женится, - неожиданно произнёс тот.

Прошло немало времени, прежде чем к Вам вернулся дар мысли.

- Какого?! Ему ж уже за девяносто, он что... - Вы хотели выразить переполнявшие Вас чувства, но не могли подыскать цензурных слов.

- Собственно, по этой причине я тебя и искал. Бросай тут всё к чёртовой матери и поехали, - предложил кузен, не ходя вокруг да около. Да уж. С отцом у Вас всегда были достаточно сложные отношения. Но это... Просто в голове не укладывается.

А действительно, что Вас здесь держит? Тем более, что в одиночку эти деньги всё равно не унести, а из Кокани пора бы съезжать — 630

883

Так уж вышло, что в настоящий момент Вам на ум приходят только двое. Один – старый морской волк, капитан Карстен Клеменс, который когда-то занимал пост едва ли не адмирала, но провалил всё из-за пьянства.

Тем не менее, он нашёл в себе силы чтобы снова встать в строй и теперь снова служит во флоте. Хотя, говорят, опять взялся за старое.

Другой - его полная противоположность, королевский лесник Адальберт, в задачу которого входят поиск пропавших людей, защита леса от браконьеров и разбойничьих банд, охота и доставка мяса и дичи к королевскому столу.

И, надо сказать, этот человек совсем не так прост, как кажется.

- Обратиться за помощью к Карстену – 678
- Обратиться за помощью к Адальберту – 782

884

Слава Богу, что всё в итоге обошлось! Вы, что называется, родились в рубашке. Гвардейский патруль обнаружил Вас своевременно, а военный лекарь, осмотревший Вас по просьбе Вашего хорошего знакомого, капитана Лагота, сумел залатать Вас и поставить Вас на ноги.

Тем не менее, случившееся однозначно показывало, что оставаться в городе и дальше – по меньшей мере не безопасно.

Поэтому Вы, собрав свои нехитрые пожитки, и поблагодарив всех за оказанное Вам благодеяние, побрели прочь, искать счастье на чужбине – 888

885

Ваш новообретённый дом вызывал довольно смешанные чувства. С одной стороны, он выглядел достаточно солидным, хотя и несколько старомодным.

Вообще, это было одно из старейших зданий в городе. По слухам, этот особняк когда-то был построен на месте языческого капища, где каменному идолу приносили в жертву грудных младенцев.

Потом там обитал какой-то не то алхимик, не то ясновидящий, который в один прекрасный день просто бесследно вдруг взял и исчез.

Затем владельцы сменялись один за другим и особняк то и дело переходил из рук в руки: кто-то проиграл особняк в карты, кто-то в кости, у кого-то его забрали за долги, кого-то нашли в нём повешенным, кто-то окончил свои дни в бедламе, когда-то в нём был публичный дом, а в своё время там даже проживал ярый сторонник катарской ереси, в итоге сожжённый на костре.

Нет, далеко не все владельцы этого особняка умирали дурной смертью. Но с каждым его владельцем почти обязательно происходила какая-нибудь гадость.

«Почти» - потому что бывали и яркие исключения: к примеру, когда-то там проживал один учёный грек, занимавшийся переводами с латыни, арабского и древнегреческого, знаток науки и искусства, образованнейший и глубоко верующий человек. Так вот с ним за всё время ни разу не случилось ничего плохого.

Но что-то всё-таки заставило его продать этот дом и уехать. Хотя, возможно, все дело в том, что он завершил свои дела в Кокани и больше его ничего здесь не держало.

С другой стороны, как рассказывают, однажды этот дом достался некому рыцарю по завещанию, и хотя тому ещё не успели сообщить и он ни сном ни духом не знал ни про какой особняк – в этот же день его застрелил вражеский рейтар.

Впрочем, это может быть просто совпадением: люди вообще склонны избирательно искать и находить закономерности там, где их нет, видя причину и следствие в несвязанных событиях.

По такой логике можно, к примеру, сначала напиться как свинья, потом – съесть булочку, и сваливать плохое самочувствие на следующее утро на неё.

Как бы там ни было, особняк пользовался в народе дурной славой, а его владельца сторонились как и прокажённого, независимо от того, верил он во все эти россказни, или нет.

Потеряйте 1 пункт Шутовства, а если Вы суеверны – ещё 1 пункт!

Как бы там ни было, теперь этот дом был Ваш. Как Вы намерены поступить далее?

- Сначала Вы хотите обойти и осмотреть все комнаты и помещения, а также прилегающие территории – **1226**
- Сначала Вы хотите познакомиться с прислугой – **1222**
- Сначала Вы хотите отдохнуть и хорошенечко выспаться – **1230**
- Сначала Вы хотите привести святого отца, и освятить здесь всё – **1224**
- Сначала Вы посетите библиотеку и ознакомитесь с книгами – **1228**

886

До поры – до времени, эти щёголи делали вид, что не обращают на Вас никакого внимания. Но поравнявшись – они неожиданно бросаются на Вас. Что поделать, в своё время Вы многим всерьёз насолили своими изобличениями – всех и не упомнить.

- Если Вы обучены сражаться – **881**
- Если нет – **877**

887

Поскольку зачастую в составе разных противоборствующих армий могли выступать свои ландскнехту, которые выглядели совершенно одинаково, чтобы отличить своих от чужих – бойцы одной кампании носили одинаковые ленты на шляпе, плече, поясе или перевязи.

По немецки лента называется «das band» и, соответственно, ландскнехтов стали называть «бандитами»[86].

Налаженной системы снабжения войск ещё не существовало (в зачаточном состоянии она возникла только в период Тридцатилетней Войны), поэтому бойцы наёмных армий находились на полном самообеспечении, и изымали все необходимые им средства у местного населения.

Грабёж не только считался в порядке вещей, даже более того – в качестве поощрения бандитам давали, к примеру, «три дня на грабежи и мародёрства» после взятия города.

---

[86] Существует также версия про византийское «bandum» - знамя.

В ходе чего бойцы, как говорится, «насиловали гусей, и растаскивали всё, за исключением особо крупных деталей ландшафта». Поэтому слово «бандиты» сделалось в скором времени нарицательным.

Ландскнехтов нанимали монархи, феодалы, вольные города, и для них не было принципиальной разницы, кто платит. Но деньги всегда выражены в конкретных людях – зачем отрабатывать, когда можно просто отобрать или шантажировать нанимателя?

Наёмник не имеет идейной мотивации. При этом он, как правило, профессионально обучен и дисциплинирован в бою, но показательно нарушает и игнорирует все принятые общественные нормы в спокойной обстановке.

С кампаниями всегда путешествовали маркитанты – торговцы и ремесленники, предлагавшие свои услуги на месте.

Наёмник, который сегодня живёт, а завтра умрёт, привыкал жить на широкую ногу, не скупясь на снаряжение и шикуя по первому возможному поводу.

Они были щедры и никогда не испытывали нехватки в маркитантах, желавших продать наёмникам свой товар.

За войском ландскнехтов тянулась вереница обозов с оружейниками, цирюльниками, сапожниками и прочими мастерами своего дела, а также их семьи, имущество и передвижные бордели.

При этом отдельной темой была одежда ланскнехтов – броская и вызывающая до неприличия по меркам Эпохи Возрождения.

Любовь к побрякушкам, финтифлюшкам, дорогим безделушкам и цветным тряпкам – отличительная черта недалёкого человека из низкого сословия, стремительно дорвавшегося до больших денег при отсутствии вкуса и манер.

В то время как прочие подданные императора Максимиллиана I были подчинены законам, строго регламентировавшим внешний вид и гардероб, ланскнехты были освобождены от этих правил и условностей.

По словам императора, их жизнь была настолько коротка и безрадостна, что он не желал лишать их единственного удовольствия: пощеголять в наиболее украшенной одежде своего времени – 890

888

Вы бредёте и набредаете на патрульную заставу. Местные гвардейцы бьют баклуши и ведут простецкие разговоры за жизнь, не проявляя к Вам особого внимания.

- Куда путь держишь? – скорее от скуки, чем для порядка интересуется один из них, когда Вы наконец поравнялись.

- Хороший вопрос. Честно говоря, я и сам пока не очень представляю. Просто, старая жизнь осталась в прошлом, а что я буду делать теперь – пока не представляю, - разведя руками, отвечаете Вы.

- Выше нос. Бывает, что человеку на лоб поставят клеймо вора, а потом выясняется, что он не крал. Ну, так и ставят следом клеймо «не» и получается «Не вор». И тоже ничего, живут как-то, - приободрил дозорный. – Как говорил мой дедушка, даже если тебя сожрёт медведь, у тебя и тогда, как минимум, будет два выхода.

- Не очень-то обнадёживает, - замечаете Вы, несколько покривившись.

- Ну, что тут скажешь в таком случае, - пожав плечами, задумался стражник. – В лесу, говорят, обосновался один отшельник. Сам я его не видел – служба, знаешь ли. Но повидать и поговорить хотелось бы. Хотя – один леший, как жил, так и буду жить, а праздный интерес тешить – это всё от лукавого. А ты бы, раз заняться всё равно нечем, сходил бы, нашёл старичка, посоветовался. Глядишь, и просветил бы тебя, на путь истинный наставил.

Особых планов на будущее у Вас по-прежнему нет, поэтому Вы, в общем-то, не против. Другое дело, где именно искать этого человека? Об этом Вы и интересуетесь у гвардейца.

- Врать не буду, наверняка не знаю. Может быть, лесничий знает. Он-то всяко в лесу живёт. А так, говорят, что старца часто видят возле самого старого дуба. Это такое огромное дерево, что и не спутать. Но я бы туда сейчас один идти поостерёгся. Найди других страдальцев, ну или просто интересующихся. Вот вместе и пойдёте, - не то в шутку, не то всерьёз, предлагает тот. – А то кругом, знаешь ли, разбойники шастают: лес прочёсываем, притоны опустошаем, ловим, вешаем. Но всех же не переловить и не перевешать. Неровен час, нарвёшься. Да и Д`Ладье не сегодня так завтра с войсками сунется – как пить дать.

- И ты так вот спокойно обо всём этом мне говоришь? – с некоторым удивлением спрашиваете Вы.

- А что мне остаётся? Когда весь мир обезумел, можно, конечно, и самому надрывать глотку, как все эти ненормальные, что возвещают о грядущем Конце Света. Да толку-то? Что бы меня ни ожидало, я собираюсь встретить это с острой шуткой, спокойными нервами и в бодром расположении духа, как и подобает мужчине, - простодушно ответил дозорный.

…Размеренный разговор был прерван резким и громким выстрелом, от которого на миг заложило в ушах. Стена дозорной

башни покачнулась, каменная кладка посыпалась, а пара дозорных слетела вниз со стены. Вслед за первым выстрелом последовал и второй: в этот раз снаряд упал на землю возле старой телеги, и Вы в ужасе обнаружили, что это не обычное пушечное ядро, а фитильная бомба – **841**

889

- …И так бедный еврей стал новым Папой Римским, - завершили Вы свою сказку, заставив некоторых слушателей растрогаться до слёз на глазах.

Вы получаете +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения, а если Вы красноречивы – умножьте на два!

- Ой, бедный-бедный Ральфрик, - только и мог вздохнуть слушавший сказку монах. – Я бы даже посмеялся, если бы ты рассказывал такие глупости в шутку, а не на полном серьёзе. А я ведь помню то, каким ты был. И сердце кровью обливается, как вижу, что с тобой стало…

Слова монаха долгое время не выходили у Вас из головы. И, на какое-то время, Ваш разум снова озарил свет ясности. Вы вспомнили свою молодость, своего отца, боевые походы, вспомнили годы, проведённые в замке. И на душе стало нестерпимо больно. Но эта боль вскоре прошла, сменившись ледяной решимостью.

Определённо прозябать здесь и дальше не имело никакого резона, поэтому Вы просто выждали подходящий момент, и тихо улизнули из приюта.

Впрочем, особенно разгуляться не удалось, потому как буквально через квартал у Вас снова началось помутнение сознания, и Вашу светлую голову посетила «гениальная» мысль пойти попрошайничать, не имея на то разрешения от «крысиного цеха» – **365**

890

Ландскнехты обожали огромные шляпы с перьями, широкие рукава и штаны с великим множеством буфов и разрезов, яркие цвета, порой – специальные боевые юбки, доходящие до колен.

Также они любили огромные, по меркам моды того времени, гульфики, которые забивали ватой для смягчения удара, и в которых хранили кошельки. А состоятельные наёмники приобретали даже бронированные гульфики как элемент доспеха.

Но дальше всех в этом плане заходили высшие офицеры, лейтенанты и капитаны, которые располагали большими средствами и, соответственно, могли себе больше позволить.

К примеру, они заказывали себе костюмные доспехи – красивые и, при этом, прекрасно защищающие доспехи, по своему внешнему виду имитирующие щёгольскую одежду Эпохи Возрождения, с буфами, пышными рукавами и прочим тому подобным.

Подобные доспехи было крайне сложно изготовить (если они не были чисто парадными, но использовались в бою), ведь помимо сугубо прикладной функции они несли ещё и эстетическую, а тут уже требуется особое мастерство, особые материалы и, соответственно, высокие затраты.

Позволить подобное могли лишь крайне состоятельные люди: собственно, монархи и феодалы, капитаны ландскнехтов и последние состоятельные рыцари, пытавшиеся удержать просыпающуюся песком истории сквозь пальцы уходящую эпоху рыцарства.

Исторические реалии приводили к тому, что ранее казалось бы диким и немыслимым: не будучи востребованными, многие дворяне, по достижении двадцати одного года, предпочитали не проходить традиционное посвящение в рыцари, а вместо этого шли зарабатывать деньги там, где есть перспективы – в кирасиры, рейтары, офицеры ландскнехтов и прочие наёмные формирования. Потому что титул – титулом, а кушать-то хочется.

Фактически, то же самое произошло и в Вашем случае, когда мужчины из рода маркизов Гвидобальдо-Раньери, ведущие свой род от византийской аристократии, были вынуждены пойти во служение королю Кокани.

В целом, конечно, рядовые ландскнехты были вооружены и оснащены скромнее, чем офицеры. Но в каждом конкретно взятом случае стоимость и комплектация доспеха зависела от звания и жалования конкретного человека.

В среднем, наёмник ограничивался кирасой с набедренниками, латным ожерельем, к которому крепились наплечники (доходившие до локтя), упрощённые латные наручи и шлем – бургиньот, позднее морион или, у стрелков, кабассет. Или ещё проще – шлем, кираса, плюс-минус перчатки и ботфорты.

Снаряжение же богатого ландскнехта могло вполне соответствовать кирасирскому – **896**

891

Разминувшись с напыщенными щёголями, Вы проходите дальше и выходите на просторную площадь, в центре которой располагается памятник старому доброму Альбериху, а в разные стороны расходится несколько дорог.

Здесь сейчас на редкость немноголюдно и тихо: лишь одинокий художник увлечённо занят своей работой.

Кхм, в таком месте то и дело проходят состоятельные люди. Кто-нибудь из них мог бы даже подать, если попросить. Вот только делать такие вещи без разрешения местных криминальных авторитетов может быть опасно. Хотя – как знать.

Череда монахов-бенедиктинцев проходит мимо Вас вереницей. Скоро в кафедральном соборе должна начаться служба.

Черты художника, тем временем, кажутся Вам смутно знакомыми…

- Посмотреть, что он там написал – **317**
- Начать попрошайничать - **365**
- Попросите разрешения на попрошайничество – **363**
- Пойдёте помолиться в собор – **525**

892

Есть официальные законы, есть фактические неписанные законы и есть справедливость. Три эти вещи связаны между собой весьма зыбко. Поэтому именно Вас, а не этих негодяев, сейчас ведут и бросают в темницу – **320**

893

Имя, написанное на могиле, разумеется, было вымышленным. «Джунто Берлингьери» возник путём смешания имён двух выдающихся художников: Джунто Пизано и Бонавентуры Берлингьери.

Просто на тот момент Вам не пришло на голову ничего лучше. Как бы там ни было, спутать было совершенно невозможно, потому что второй могилы с таким именем просто быть не могло.

А неподалёку от неё, как дополнительный ориентир, располагалась статуя Святого Гауденция Брейшийского – епископа Брешии, который был обожаем своим народом (его проповедями заслушивались, а тем, кто по болезни или иным уважительным причинам не мог посетить их – он записывал их и приносил домой).

Вообще, когда он, в своё время, желал прожить свою жизнь тихо и незаметно, в то время как соотечественники не желали иного епископа – Гауденцию даже пригрозили прекращением евхаристического общения, если он не примет сан и не примет пастырского попечительства о пастве.

В результате он был рукоположен в епископский сан самим Святым Амвросием Медиоланским, миланским епископом, в своё время крестившим и обратившим Августина Блаженного.

Во время своего паломничества в Палестину Гауденций добыл и привёз мощи Иоанна предтечи, сорока мучеников Севастийских и сорока мучеников Кесарийских.

Он был надёжным другом Иоанна Златоуста и во время гонений на святого (со стороны императора Флавия Аркадия, подстрекаемого его женой Евдоксией, которую Иоанн Златоуст изобличал, а также интриганами наподобие Аттика Константинопольского, сменившего Иоанна на епископской кафедре) – отправился помочь ему в Византию.

И хотя на долю Гауденция и отправившихся вместе с ним с благословения Папы Иннокентия I, епископов Хроматия Аквилейского и Венерия Медиоланского, выпало по дороге великое множество бед и несчастий (которые подробно описывал в своём «Диалоге» ученик Иоанна Златоуста, Палладий Еленопольский), а цель путешествия не была достигнута и он был вынужден вернуться на родину ни с чем – оно не было напрасным для его души, и Иоанн ценил то, что папская делегация пыталась для него сделать.

…Как бы там ни было, не найти необходимое место было просто нельзя. Вот только раскапывать могилу при свете дня было бы просто самоубийственно опасно: Вас казнили бы как гробокопателя и осквернителя могил, и никто не стал бы разбираться в деталях и причинах.

Поэтому, позаимствовав лопату возле небольшой сторожки у кладбища, Вы дождались тёмного времени суток и принялись за дело. Единственным доступным для Вас источником света оказалась полная луна, освещавшая городское кладбище. На Ваше счастье, на небе не было ни облачка. Тем не менее, работать нужно было быстро и незаметно – **901**

894

Вежливо и деликатно, Вы привлекаете внимание монахов, а затем присоединяетесь к их спору. Спустя некоторое время оба просто обескуражены и поражены тем, что Вы объяснили, открыв им глаза на многие вещи и совершив настоящий переворот в их сознании.

В скором времени они уже не помнят ни о еде, ни о кабаке, но спешат в кафедральный собор и ведут Вас под руки.

Такой человек, по их мнению, просто обязан пожить вместе с ними по меньшей мере в качестве облата и поучить уму-разуму молодых монахов, просветив их в каких-то вопросах. Поскольку с утра Вы ещё довольно смутно себе представляли, как сложится Ваша дальнейшая жизнь, это кажется Вам знаком свыше.

…Проходили месяцы. Вы ночевали с монахами, послушниками и облатами в одном дормитории, и просыпались каждый раз, когда они выходили по ночам на хоры. Вместе со всеми, Вы поднимались рано и ложились поздно, а в течение дня – занимались различными делами, оказывая посильную помощь обитателям собора.

Молились, работали, общались, делились мудростью и набирались её, почерпывая из книг и разговоров с интересными людьми.

Вам было разрешено посещать обширную монастырскую библиотеку, в которой помимо богословских и философских трактатов встречались труды на различных языках мира, освещавшие самые различные вопросы, начиная от архитектуры и живописи и заканчивая военным делом.

Вы получаете +25 пунктов Вдохновения!

Постепенно жизнь входила в свою колею и становилась сносной, если не сказать более. Никогда прежде Вы не ощущали себя настолько свободным человеком, хотя иной скептик, наблюдая со стороны, мог бы подумать обратное. Впрочем, много он понимает.

Тем не менее, хотя эти люди многое дали Вам, а Вы – им, оставаться здесь и далее казалось Вам не вполне правильным.

Да, тут были и кров, и еда, и Вас никто не гнал прочь, а, напротив, просил остаться и пробыть ещё, но Вы поставили перед собой вопрос: монахи обитают здесь постоянно, послушники – готовятся к принятию пострига, а облаты – живут до поры до времени, предлагая посильную помощь и занимаясь своими делами.

Кто-то привозит с собой книги и даёт их переписать, взамен сделав копии с других, кто-то занимается тем или иным делом, вроде работы в лаборатории или изучения трудов древних мыслителей и так далее.

Но внутренняя убеждённость говорила Вам, что если Вы намерены оставаться здесь и дальше, необходимо принять постриг. Или же нужно уйти и искать себя где-либо ещё.

Например, побрести в иные края, пойти преподавать в дом знатных господ, отправиться гастролировать с бродячими артистами или, на худой конец, пойти служить во флот, куда в эти дни охотно принимают всех без разбора и вербуют кого придётся.

Ну, что ж, решайтесь:

- Примете постриг – **617**
- Пойдёте преподавать – **346**
- Пойдёте странствовать по миру – **888**
- Поедете гастролировать с заезжей труппой – **498**

- Пойдёте служить во флот – 678

895

Вы сворачиваете на улицу аптекарей, где воздух наполнен соответствующими запахами, а уличные зазывалы обещают исцелить от облысения и бородавок, восстановить мужскую силу и разродиться в старости, словно Сара, жена Авраама.

В силу ряда политических проволочек, врачи и аптекари составляют два разных цеха, и один человек по закону не имеет права заниматься сразу и тем и вторым, хотя это и было бы, безусловно, очень удобно.

Просто при ином раскладе эти люди достаточно быстро обрели бы экономическую, а вместе с тем и военную мощь, с которой остальным было бы сложно тягаться.

Ни один ремесленник не вправе работать так, как взбредёт ему в голову: для того чтобы иметь право работать и зарабатывать своим ремеслом на хлеб, он обязан состоять в цеху и защищать интересы цеха, а цех, в свою очередь, защищает уже и его интересы, и интересы тех, кому он оказывает услуги.

Каждый цех имеет хартию, в соответствии с которой любой мастер знает, какие цены установлены на товары и услуги, какие станки, средства и инструменты он может и должен использовать и какие изделия должны получиться на выходе.

Мастера не имеют права работать в ночное время и праздничные дни. Им разрешено иметь строго оговоренное количество помощников, учеников и подмастерьев одновременно.

Если, к примеру, ткач изготовил ткань не из тех материалов, не той толщины и качества, как требуют общеобязательные стандарты – его могут заставить прилюдно её сожрать.

И, в то же время, если кто-либо возводит на мастера хулу понапрасну – суровое наказание может ожидать уже его самого.

Цех имеет свою чёткую иерархию, своего грандмастера, представляющего цех на совете цехов, а в случае вооружённых конфликтов – действует как слаженная самостоятельная боевая единица. На этот случай каждый член цеха также обязан приобрести заранее оговоренное снаряжение и вооружение.

Члены цеха платят членский взнос при вступлении в цех и регулярные взносы за всё время членства, а также штрафы в случае провинности. В дальнейшем эти средства идут на те или иные общие нужды, лечение заболевших коллег и выплату пособий семьям умерших членов цеха.

Цеховики состояли преимущественно из представителей ремесленного сословия, хотя бывали и исключения.

Например, во Флоренции встречались аристократы, для тех или иных целей имевшие членство в цехах. Те же знаменитые Медичи, в роду которых встречались влиятельные флорентийские правители и даже Римские Папы, были вхожи в цех аптекарей[87].

А в цех камнетёсов устраивались различные люди, желавшие получить их уникальные привилегии.

Дело в том, что членство в цехе, как правило, привязывало человека к конкретной местности; но поскольку толковых архитекторов было не то чтобы много – они обладали уникальным правом переезжать и работать то здесь, то там.

В какой-то момент принятые по блату люди и вовсе вытеснили мастеров, обратившись в масонские ложи, но это вообще отдельная тема.

У каждого цеха есть свои улицы, свои узнаваемые вывески и свои традиции: к примеру, те же аптекари иногда подвешивали у себя под потолком засушенные чучела крокодилов.

Во всех случаях цеховики (и состоящие в них выходцы из средних сословий, ремесленники) противостояли городской элите, составлявшей управляющий совет – патрициату: городской знати, дворянам, занимающим все ключевые посты в городе, при этом промышляя торговлей.

При этом городские дворяне формально приравнивались к феодальной знати, но на практике две эти независимые ветви аристократии никогда не смешивались. Как, скажем, тигры и львы.

В различных местах этот конфликт завершался по-разному: там, где ремесло доминировало над торговлей – победу одерживали цеха; там, где купеческое дело приносило большие барыши, чем тяжёлый труд ремесленника – победа оставалась за патрициатом.

До поры до времени Кокань имела развитый флот и вела активную торговлю с другими державами.

Но с тех самых пор как стараниями новоиспечённого короля страна увязла в хаосе – знать потеряла свои позиции, а цеховики гордо подняли головы.

Что-то назревает, и лучше бы в это время быть где-нибудь как можно подальше.

Вы почти прошли улицу, как на пути появляется несколько грозного вида мужчин в камзолах и шаперонах, выглядящие надменно и держащие руки на эфесах рапир.

---

[87] Собственно, «Медичи» = «медики»

- Если у Вас есть с кем-либо старые счёты – **886**
- Если нет – **891**

896

Что касается оружия, отчасти ландскнехты здесь были близки к швейцарцам, отчасти – проявляли самобытность.

Само собой, в массе рядовые пехотинцы были вооружены разнообразным древковым оружием: протазанами, алебардами, рунками, пиками, люцернскими молотами (любимым оружием швейцарцев, постепенно вытеснившим алебарды).

Вместе с тем, ланскнехты любили и уважали огнестрельное оружие (колесцовые пистолеты – у высших офицеров, аркебузы – у рядового состава).

А воины в тяжёлых доспехах стояли в первых рядах, принимая на себя лобовой удар: эти люди вооружались такими визитными оружиями ландскнехтов, как цвейгхандеры, фламберги и гросс-мессеры (двуручные сабли) – и шли на пробивание бреши во вражеском строю, где не особенно развернёшься, когда на головы обрушивается тяжёлая двуручная железяка.

При этом ландскнехты практически всегда имели при себе так называемые «кошкодёры» в качестве запасного оружия: удобное и, в общем-то универсальное оружие с s-образной гардой, незаменимое в ближнем бою… - **417**

897

- …И с тех пор густая борода растёт только у послушных и хороших девочек! А у плохих, в лучшем случае, только усы, - завершили Вы свою сказку, заставив некоторых слушателей растрогаться до слёз на глазах.

Вы получаете +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения, а если Вы красноречивы – умножьте на два!

- Ой, бедный-бедный Ральфрик, - только и мог вздохнуть слушавший сказку монах. – Я бы даже посмеялся, если бы ты рассказывал такие глупости в шутку, а не на полном серьёзе. А я ведь помню то, каким ты был. И сердце кровью обливается, как вижу, что с тобой стало…

Слова монаха долгое время не выходили у Вас из головы. И, на какое-то время, Ваш разум снова озарил свет ясности. Вы вспомнили свою молодость, своего отца, боевые походы, вспомнили годы, проведённые в замке. И на душе стало нестерпимо больно. Но эта боль вскоре прошла, сменившись ледяной решимостью.

Определённо прозябать здесь и дальше не имело никакого резона, поэтому Вы просто выждали подходящий момент, и тихо улизнули из приюта. Впрочем, особенно разгуляться не удалось, потому как буквально через квартал у Вас снова началось помутнение сознания, и Вашу светлую голову посетила «гениальная» мысль пойти и записаться служить во флот – 678

898

Ни шагу назад! Погибать – так с музыкой! В конце концов, это ведь всего лишь обычные отбросы, сброд, шваль. А было время, когда Вы разили закованных в латы рыцарей наповал.

Крепкий молодчик не ожидал такой прыти от седовласого старикана, поэтому Ваша атака стала для него неожиданной.

Получив в ухо, он отлетел в сторону, в то время как Вы, держа позаимствованный у него годендаг, оглушили его товарища и, прикрывшись телом, метнули голодранца на вилы. Тот поранился, но остался жив.

Подобное быдло идёт в бой совсем не для того, чтобы погибать и калечиться, и не стоит насмерть, видя что добыча, казавшаяся лёгкой, способна постоять за себя.

Их было больше, они были моложе и сильнее, и могли без проблем накинуться на Вас всем скопом и растерзать. Но это означало, что как минимум кого-нибудь из них Вы заберёте с собой. И быть этим самим «кем-то» никто не желал.

Поэтому поредевшая шваль побежала, заметно поубавив в кураже, и оставив раненных товарищей на земле в грязи.

- Трусы! Ничтожества! Старого шута испугались! Ну! Куда же Вы?! Даже друзей своих бросили! – крикнули Вы вслед и, плюнув вслед, покосились на лежащую парочку.

Вас трясёт от гнева. Вы желаете крови и отмщения. Если Вы жестокосердный – Вы добиваете этих бандитов. Добавьте 12 пунктов Злодейства. Если же нет, Вы находите в себе силы сдержаться и оставляете этих подонков в живых.

В любом случае, отдышавшись – Вы побрели дальше – 888

899

Возможно, это была не самая лучшая идея. Безусловно, внимание Вы привлекли. Вот только явно не тех, кого ожидали.

Перед Вами стоят какие-то хмыри бандитского вида, напоминающие типичных мародёров.

Это заметно по тому эклектичному хаосу, который наблюдается в их одежде и снаряжении: доспехи неполной комплектации собраны

по принципу «это от рейтара, это от кирасира, это от аркебузира, а это хрен поймёшь от кого». Естественно, всё это снято с трупов.

Может быть, они дезертиры. А может и просто бандиты – какая, к лешему, разница?

Вооружены они также хаотично, кто чем разжился: у кого рапира, у кого копьё, у кого мушкетон…

- И кто это тут у нас шастает? – с ухмылкой интересуется хмырь с повязкой на глазу, нацелив в Вашу сторону дуло рейтарского пистолета.

- «Я просто старый шут, который очень сильно устал» - **1211**
- «Маркиз Гвидобальдо-Раньери, к вашим услугам, господа!» - **1217**
- «А кто спрашивает?» - **823**

900

Пообщавшись с бродячими артистами, Вы быстро нашли с ними общий язык, и они были совсем не против взять Вас с собой.

Довольно быстро повозка домчала Вас к сторожевому посту, перекрывавшему главную дорогу. Остановив артистов, гвардейцы заставили всех выйти и внимательно осмотрели как самих путников, так и всё содержимое их домика на колёсах.

- Куда путь держите? – осведомился суровый гвардеец у возницы.

- В Рим, - и глазом не моргнув, ответил за всех возница.

- Прям-таки в Рим? – с сомнением покривившись, переспросил страж. – С какого-такого перепугу?

- Просто мы как вольные птахи – несёмся куда глаза глядят, а все дорог, да будет Вам известно, ведут в Рим, - с самым невинным видом продолжил фигляр.

Товарищи встретили его шутку дружным хохотом, а вот гвардейцам такой юмор пришёлся явно не по душе.

- Больно вы дерзкие, как я посмотрю, - угрюмо бросил другой страж. – А нам тут вовсе сейчас не до смеха. Кругом чума, войны, мор, шастают головорезы. Какие-то сумасшедшие кричат о Конце Света, язычники стали ходить в лес и поклоняться идолам, а в чаще видели ведьм, слетавшихся на шабаш. Кого все обвиняют, когда случается беда? Правильно! Нас, гвардейцев. Зато когда нам не хватает рук – желающих помочь не найти!

- Эй, потише! – попросил один из артистов. – Если так ко всему относиться, то и в могилу, не ровен час, сойти недалеко. Мы ведь просто пытаемся радоваться жизни. Было время, и я служил в войсках.

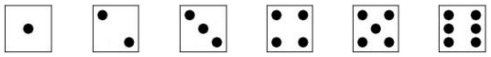
Но мы не думали целыми сутками, с утра и до вечера, что идёт война, и нас могут убить. Человек ко всему привыкает, со всем свыкается, и даже самые ужасные и неправильные вещи становятся обыденными и повседневными. Мы находили время и мечтать, и любить, и верить. А как иначе?

- Ну, шут с вами, проезжайте, - сплюнув на землю, отмахнулся гвардеец, и добавил: - Удачных выступлений в Риме!

- Спасибо! И вам не скучать! – ответили Вы, возвращаясь со всеми в повозку – **498**

901

Закатав рукава и поплевав на ладони, Вы принимаетесь за дело с удвоенной силой. Не ровен час кто застукает, и тогда – пиши пропало.

Испытайте судьбу! 

902 903 904 905 906 907

902

Ближе к утру Ваша лопата ударяется о что-то твёрдое! Ну, наконец-то! Приложив удвоенные усилия Вы находите свой старый большой окованный сундук, но…

…Замок сбит, а внутри пусто! Уму непостижимо! Вы потратили столько времени, нервов и сил, просто для того чтобы узнать, что какая-то сволочь Вас уже давно обошла! И зачем Вы только носили столько лет на шее ключик?

Эх… Странно, правда, что всё было снова закопано, а не брошено в разрытом виде ещё давно. Впрочем, тогда и порядка было больше. Могли бояться скандала. Ну, довели страну!

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Ладно, леший с ними со всеми. Сейчас Вы голодный, холодный, уставший, и единственное, что приходит Вам на ум в настоящий момент, это – сходить в лес к реке отдохнуть и порыбачить. Может быть, и мозги на место встанут, и душа чуток отдохнёт – **474**

903

В какой-то момент, усталость и тревоги пережитого дня дают о себе знать. Ваши веки смыкаются, а очнувшись – Вы видите над собой суровые лица гвардейцев. Обычно, городские патрули, обходящие город в ночное время, не забредают в подобные места. Но иногда

бывают и исключения. И угораздило же Вас затеять всё это дело именно в такой момент. Вы не успели ничего объяснить, как Вас скрутили, избили, забрали с кладбища и бросили в городскую темницу – **320**

904

Да уж, спина болит, радикулит даёт о себе знать, перед глазами круги... Чего и говорить – старость – не радость. С другой стороны, любой бы на Вашем месте так выдохся. Пока Вы переводите дух, и склоняете голову, опершись о древко лопаты, на Ваш затылок обрушивается дубинка…

- Ты его что, совсем что ли, того? – с сомнением присмотрившись к Вам, спрашивает один незнакомец.

- Да нет, не видишь, жив, просто в отключке. Лучше помоги поднять, - ворчит с раздражением второй.

Се ля ви, в эти дни мало кто идёт служить во флот добровольно, несмотря на все меры, принятые к популяризации этого дела (например, разрешение выпивать и ежедневно выдаваемая норма, которую, впрочем, зачастую перевыполняют).

В итоге – власти прибегают к услугам отрядов вербовщиков, которые либо пудрят людям мозги, либо подбирают пьяных, либо откровенно избивают и тащат на корабль.

Человек просыпается уже в море с поставленным от его имени крестиком, и просто так может уйти только вперёд ногами. Есть, конечно же, и добровольцы, но служба на флоте тяжела и идут на неё не от лучшей доли.

Как бы там ни было, эти сволочи увидели Вас, и решили «почему бы и нет?» - **678**

905

Поработав с лопатой до седьмого пота, Вы всё-таки отрываете вожделенный сундук и, оглядевшись по сторонам, достаёте подвешенный на шее ключ, отпирая замок. Ага! Вот они, кровные, родименькие! ***10 000***, заработанные честным трудом! Ну, или не только заработанные. И не только честным.

Но, как бы там ни было – они здесь. Но просто так такую кучу денег с собой не понести: во-первых, они много весят и занимают немало места, а во-вторых – Вы не дойдёте живым дальше кладбища, если вот так вот просто пойдёте по городу с такой суммой. Да и если как-нибудь пронесёте – у всех возникнут резонные вопросы и подозрения.

Конечно, говорят «деньги решают всё», но деньги всегда имеют какое-то выражение. Если просто так спать и хранить бешенные деньги под подушкой и не распоряжаться ими по уму – они не спасут, когда бандиты явятся грабить и убивать их владельца.

А если даже и вложить их в дело, приносящее стабильную прибыль, но при этом не озаботиться о защите своего имущества – опять же, найдутся те, кто смогут в одночасье всего этого лишить. Если Ваша охрана – это лишь группа наёмников – у них тоже возникнет мысль: «И чего это мы должны отрабатывать деньги, когда может их просто отобрать?».

Чтобы они так не думали – их можно использовать как некую вспомогательную силу при основной, но никак не наоборот.

Как бы там ни было, деньги распределены по мешочкам, а мешочки по сумочкам. Умный человек никогда не собирает все яйца в одну корзину. Так! Без паники! Нужно распределить и перепрятать всё это…

Хотя, ну, где и как Вы сейчас всё это перепрячете? Будете бегать с мешками туда и сюда?! Часть оставите тут, а часть – заберёте с собой? Так сразу налетят стервятники! – 882

906

Где-то под самое утро, Вы, наконец, откопали злополучный сундук. Немного отдышавшись, Вы сбиваете замок резким ударом лопаты и с нетерпением откидываете крышку.

Так, здесь лежат всевозможные драгоценности: просто деньги могут отличаться от местности к местности и быть в хождении не везде, а бусы, самоцветы и ожерелья – они и в Африке бусы, самоцветы и ожерелья.

Что ж, этого вполне должно хватить на приобретение домика с хозяйством – 885

907

Где-то под утро, когда Вы совсем уже было выбились из сил, Ваша лопата упёрлась во что-то твёрдое.

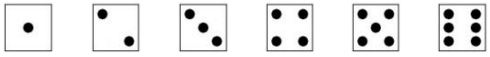
- Ага! – радостно воскликнули Вы. Но в это время в небе над городом занёсся набатный звон. Вот, спрашивается – какого лешего?! Даже если Вы сейчас откопаете своё добро – придут какие-нибудь ландскнехты и заберут всё себе.

Расставив приоритеты, Вы приходите к выводу, что сначала нужно разобраться с тем, что происходит, а уже потом доводить это дело до ума – **697**

908

Взяв коней, Вы вскоре покидаете город и уноситесь прочь, рассекая ветер, навстречу закату…

Ну, или, может быть, не так поэтично, но, в общем, Вы скачете к своему папе на свадьбу.

Испытайте судьбу! 
909 910 911 912 913 914

909

Дорога выдалась на удивление спокойной, поэтому, насладившись живописными пейзажами (которые портились лишь от вида голода, нищеты и разрухи при посещении небольших городов и деревень), Вы сравнительно быстро успели к месту бракосочетания.

Всё было уже давно готово, гости ждали только Вас. Спешившись, Вы с Бартоломеу поспешили в дом, где тепло обнялись со своим стариком. Всё-таки, будь Вам хоть семьдесят лет, хоть даже сто, но пока живы родители – для них Вы всё равно будете ребёнком.

Как бы там ни было, всем нужно занять места: торжественная церемония бракосочетания начинается! – **335**

910

Дорога проходит почти что без сучка, без задоринки. В какой-то момент из засады выскочила местная разбойничья шваль, но резвые

кони – это Вам не медлительный обоз, а открытая дорога – это всё-таки не лесная чаща, где можно упасть на голову с сетью.

Мушкетонов у них при себе не было, своих коней тоже, поэтому их жалкая попытка грабежа не увенчалась успехом – Вы пронеслись, словно бы две стрелы, при этом даже мимоходом задавив кого-то из этой шушары (естественно, без умысла, но и без особого сострадания).

Вскоре незадачливые грабители с большой дороги остались далеко позади, а Вы, в очередной раз заметив Бартоломеу, как важно не экономить на подобных вещах, припустились галопом, как встарь. Впереди Вас ожидали только радостные хлопоты – **335**

911

В тот самый миг, когда уже казалось, что все проблемы и волнения далеко позади, судьба преподнесла Вам удар под дых.

Ведь стоило Вам проскакать всего-ничего, как путь Вам перекрыли вооружённые одоспешенные всадники, принадлежавшие к войску Ангеррана Д`Ладье, двоюродного брата Гунфрида Безволосого, долгие годы имевшего притязания на коканский престол.

Довольно быстро Вы смогли объяснить, что Ангерран, в сущности, приходится Вам с Бартоломеу внучатым племянником, коль скоро Ваш род маркизов Гвидобально-Раньери состоит в родстве с королевским.

И, в общем-то, французский офицер прекрасно всё понимал, но не мог просто так взять и отпустить Вас – мало ли, вдруг Вы приведёте подмогу или создадите ещё какие-нибудь проблемы.

А свадьба Вашего отца виделась ему менее значимым событием в связи с возможным срывом взятия города.

Тем не менее, Бартоломеу был нездешним, в то время как Вы долгое время проживали в замке, до недавних пор были, что называется, фигурой приближённой, и теперь – могли располагать ценными сведеньями.

В итоге – вас двоих было решено разделить: Бартоломеу попросили какое-то время «погостить» в офицерском шатре, а Вас – сопроводили на допрос к Ангеррану – **574**

912

Едва доскакав до холма, Вы обнаружили надвигающее на город войско со штандартами Ангеррана Д`Ладье, кузена короля Гунфрида, приходившегося Вам, как и он, внучатым племянником. Вот тебе и съездил, что называется, к папе на свадьбу.

Не стесняясь в выражениях, вы развернули коней и поспешили назад к городским воротам, чтобы предупредить всех о надвигающейся опасности – 820

913

Дороги нынче не спокойные. В подтверждение этому Вы проезжаете мимо места, где ранее кто-то ограбил обоз: один бедолага раскачивается повешенный на придорожном дереве, с вываленным языком и выпученными глазами; из груди у второго торчит небольшое копьё с перерубленным древком, а далее следуют так и вовсе неаппетитные подробности.

Просто так не могли убить, сволочи: обязательно должны были устроить нечто эдакое, чтобы всем намекнуть – «мы здесь власть».

- На их месте могли оказаться мы, - заметили Вы. Бартоломеу напряжённо сглотнул слюну. Конечно же, по хорошему счёту нужно было бы остаться, оказать умершим последние почести и позаботиться о том, чтобы их похоронили по-христиански.

Но замешкайся Вы – и вполне могли бы к ним вскоре присоединиться. Поэтому Вы скорее покидаете гиблое место, оставляя Кокань далеко позади. Как бы то ни было, Вам есть во имя чего жить, есть, о ком позаботиться, и есть те, кто готов позаботиться о Вас… – 335

914

До поры до времени, дорога кажется спокойной. Настолько, что Вы даже начинаете в какой-то момент клевать носом в седле.

Но вскоре безмятежность нарушается самым наглым образом.

На дорогу выскакивает раубриттер в чёрных воронёных доспехах, держа наизготовку кавалерийский пистолет пугающих размеров. Вороной конь, подстать седоку, такой же мрачный и огромный.

Дальше начинается стандартный набор: «Сударь, у Вас слишком дерзкий вид», «Откуда путь держите?», «А что в наших краях потеряли?», «На моей дороге принято платить пошлину», «Ах, нет? А если найду?».

Ну, может быть намного короче и менее прилично на слух, но идентично по сути.

- Если Вы пошлёте его куда подальше – **1227**
- Если отдадите всё, что имеете, включая коней – **875**

915

В повозке стояла настоящая давка. Некоторые люди, занявшие места последними, сидели на складных скамейках, располагавшихся у закрытых дверей. Зачастую подобные двери распахивались и люди выпадали на ходу. Но, как говорится, за что заплатили – то и получите.

Запах стоял ужасный, было душно, а вместе набились люди разных сословий и родов деятельности. Один молодой человек в дорожном платье из атласа, парчи и бархата, с жёстким кружевным воротником и в кожаной обуви, украшенной лентами, жемчугом, шнурками и пряжками, с упоением засматривался на непристойные иллюстрации из «Сладострастных сонетов» Пьетро Аретино.

Вы не знали наверняка, но слышали, что в своё время автор иллюстраций, ученик Рафаэля Джулио Романо, поссорился с Папой Римским Климентом VII по причине неуплаты гонорара, и из мести исписал Константинский зал в Ватикане сценами порнографического содержания. Фрески были уничтожены, но другой ученик Рафаэля, Маркантонио Раймонди, зарисовал их и потом создал гравюры, к которым Пьетро Аретино и написал похабные стишки.

Книга моментально сделалась популярной на всю Западную Европу, и хотя её изымали, сжигали, осуждали – её популярность и спрос оставались неизменными. При этом в тюрьму за это дело посадили не автора, собственно, первоначальных картин, но автора книжных иллюстраций, вызвавших общественный резонанс.

…Рядом с щёголем сидит молодой свешбаклер в узком жилете поверх рубахи, держа при себе рапиру и дагу, которыми зарабатывает на жизнь. Его лицо выражает высокомерие и агрессивность, а его

ухоженные усы лихо закручены, а жиденькая бородка напоминает колышек.

Напротив него дремлет человек в берете и костюме из чёрного бархата с золотым орнаментом, имеющий при себе плащ в чёрно-бело-серо-коричневые полоски.

Дородный мужчина в широкой одежде из бархата с большим количеством живописных складок и шалевым меховым воротником задумчиво изучает «Быстрый и красивый счёт для купечества».

Путь обещает был долгим, неудобным и утомительным. Эразм Роттердамский во время подобного написал «Похвалу Глупости», а что будете делать Вы?

- Напишите «Похвалу Мудрости» - **873**
- Развлечёте себя беседой с Бартоломеу – **869**
- Попросите молодого щёголя показать Вам картинки (Похоть) – **858**
- Заведёте беседу с солидным мужчиной о проблемах современного купечества – **860**
- Попросите свешбаклера рассказать о своих дуэлях – **854**

916

Песни вагантов в этот раз пользовались большим успехом!

И песня про монаха Иоанна, который подался от гордыни в пустынники, не будучи очищенным от страстей и готовым к такому подвигу, после чего он раскаялся и вернулся в свой дом, осознав, что не свят и не может жить без хлеба и воды на одной молитве.

И про священника и волка, которые оба попали в одну яму, оба выбрались, оба остались живы и, неизвестно как волк, но священник после этого однозначно стал мудрее и добрее.

И про орден вагантов, в который принимают людей любого сословия, народа и веры, будь они попы или купцы, мусульмане иль католики, учёные или неучи, мудрецы или дураки, евреи или греки – лишь бы «добрые человеки».

Люди приплясывали, топали, хлопали, но, в какой-то момент, в кабак зашёл человек, выбивавшийся на его фоне примерно так же, как павлин в курятнике.

Он был одет достаточно вычурно, но богато: шитый золотом чёрный шёлковой камзол с высоким жёстким воротником, кружевными широкими рукавами и буфами; золотой кулон на шее; перстни с самоцветами на пальцах; изукрашенная рапира с изогнутой гардой в инкрустированных рубинами ножнах; берет с чёрным жемчугом и павлиньим пером…

Судя по всему, это был какой-то важный чиновник, по долгу службы зашедший в такое место, куда он в жизни не ступил бы по доброй воле, и больше всего на свете желавший поскорее уйти.

- Любезнейший, скажите, это Вы – тот самый маркиз Гвидобальдо-Раньери? – не в силах вдыхать своим чутким носиком кабацкий смрад, пришедший достал надушенный кружевной платочек, поднеся его к лицу двумя холёными пальчиками, оттопыривая при этом мизинчик.

- Да, я, - кивнули Вы, прервав пение. – А в чём, собственно, дело?

- Ой, слава Богу! Наконец-то я Вас нашёл! – пройдя к Вам, он протянул Вам свиток, запечатанный сургучом. – Я – Гийом Дель Монте-Кассино, уполномоченный представитель господина Монтенья. Дело в том, что в соответствии с последней волей господина Монтенья, всё его движимое и недвижимое имущество в Кокани переходит к Вам.

Вы не сразу переварили услышанное:

- Прошу прощения, одну минуточку… Монтенья – Монтенья… Кхм, да, был такой. Дружил с моим отцом. А что, он ещё жив? В смысле, был?

- Очевидно, что да, - выражая снобистским тоном серьёзные сомнения в глубине Ваших умственных способностей, ответил Гийом и, явно не желая оставаться здесь и далее, продолжил: - Причины мне не известны, но особняк с прилегающей территорией, хозяйством и слугами теперь Ваш, с чем и поздравляю. За сим – разрешите откланяться… Фу, что за место, и как тут только можно дышать…

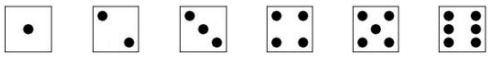
Поспешив к выходу, этот человек оставил Вас с довольно смешанными чувствами.

Вы получаете +10 пунктов Героизма, +20 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

- Я так понимаю, что кто-то у нас сегодня проставляется, - с надеждой заметил кабатчик. Да, старый лис своё не упустит. Хотя, какой же он старый – аккурат в сыновья Вам годится, если не во внуки. – 885

917

Оставив посетителей кабака за их обычными занятиями, вы оба уходите в комнату наверху и, запершись в ней, начинаете с усердием «строить сарай»!

Испытайте судьбу! 
918 919 920 921 922 923

918

- Ну, ничего, дедуль, не расстраивайся! И с лучшими такое иногда бывает! – с сочувствием и пониманием успокаивает Вас юная чаровница. И от этого на душе только хуже.

Вы теряете 2 пункта Шутовства!

Эх, старость не радость! – 937

919

«Поза наезницы», «поза лягушки», «поза собаки», «поза уробороса», «поза кандрибобиком»…

Словом, Пьетро Аретино, составитель «Сладострастных сонетов» с иллюстрациями фривольного содержания (книги, запрещённой по всей Западной Европе, но при этом снискавшей славу «Камасутры Ренессанса») – и тот бы засмущался, наблюдая за этим буйством либидо со стороны.

Охи, ахи, скрипы, стоны и визги, неистовые звериные крики и рычание, должно быть, слышали не только во всём кабаке, но и на всей улице. Ну и ладно, пусть завидуют белой завистью.

- Было хорошо? – с довольным видом заложив руки за голову, поинтересовались Вы у разомлевшей дамы с застывшим экстазом на лице. Блаженно млея, она была в этот миг сама умиротворённость и сентиментальность. Как говорят в таких случаях «раскачалась – и скончалась».

- Бы-ы-ыло… - глубоко вздохнула она, вздымая полную грудь.

- Что нужно сказать?

- Спаси-и-ибо…

- Вот то-то же. А то всё «сарай» - «сарай»…

Вы получаете + 15 пунктов Героизма, +15 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Что ж, за целый день хоть что-то хорошее – **937**

920

- Эй-эй… Уважаемая! – стараясь растормошить задремавшую бабнецию, Вы ненавязчиво пошлёпали её по щекам. – Миледи… Госпожа… Графиня… Герцогиня… Эй, бревно долбанное!

- А? Что? – сквозь сонную дрёму произнесла она, продирая заспанные веки.

- Ну, я, вообще-то, на минуточку, делом занят, - с некоторой обидой в голосе замечаете Вы.

- Ах, да… Продолжай-продолжай… Я всё внимательно… А-а-а… Слушаю… - глубоко зевнув, заметила та. – Ты просто извини, работаю с утра до вечера, как ломовая лошадь, и передохнуть некогда…

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

После этих слов она снова отрубилась, и даже захрапела. И на этот раз - уже конкретно – **937**

921

- Души меня! – внезапно заявила она безо всяких прелюдий, и положила Ваши руки на своё горло, посильнее прижав их своими.

- Ты что, ненормальная?! – насилу вырываясь и отстраняясь, выпалили Вы. – Нет, это ты уж, пожалуйста, без меня… Грязная извращенка…

- Ой-ой-ой, посмотрите, какой праведник выискался! Да пошёл ты, хрыч старый! – озлобленно бросила она вслед.

В этот момент Вам как никогда прежде захотелось побывать в кафедральном соборе, подальше от всей этой похоти и грязи. И пусть грешная плоть камнем тянет на дно, но душа-то всё равно тянется к Богу – **525**

922

Вот как вот обычно и бывает, когда спишь неизвестно где и неизвестно с кем, вместо того чтоб жениться как все порядочные люди и не шляться по всяким блудилищам.

Естественно, что Вы, образно выражаясь, сорвали цветок из сада Венеры. Поначалу Вы даже ничего не заметили. Но шло время, и начали проявляться неприятные симптомы и признаки. Потом отвалился нос… Впрочем, не будем о грустном…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

923

Ну, ничего так. Бывало и получше, но с пивом сойдёт.

Вы получаете +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения!

Ладно, это всё дело понятное, но нужно и проблемы решать. Вы собираетесь, одеваетесь, открываете дверь и уже собираетесь уходить, как вдруг на пороге появляется какой-то щёголь.

Он был одет достаточно вычурно, но богато: шитый золотом чёрный шёлковой камзол с высоким жёстким воротником, кружевными широкими рукавами и буфами; золотой кулон на шее; перстни с самоцветами на пальцах; изукрашенная рапира с изогнутой гардой в инкрустированных рубинами ножнах; берет с чёрным жемчугом и павлиньим пером…

Судя по всему, это был какой-то важный чиновник, по долгу службы зашедший в такое место, куда он в жизни не ступил бы по доброй воле, и больше всего на свете желавший поскорее уйти.

- Любезнейший, скажите, это Вы – тот самый маркиз Гвидобальдо-Раньери? – очевидно боясь подцепить своим чутким носиком какую-нибудь заразу, пришедший достал надушенный кружевной платочек, поднеся его к лицу двумя холёными пальчиками, оттопыривая при этом мизинчик.

- Да, я, - кивнули Вы. – А в чём, собственно, дело?

- Ой, слава Богу! Наконец-то я Вас нашёл! – пройдя к Вам, он протянул Вам свиток, запечатанный сургучом. – Я – Гийом Дель Монте-Кассино, уполномоченный представитель господина Монтенья. Дело в том, что в соответствии с последней волей

господина Монтенья, всё его движимое и недвижимое имущество в Кокани переходит к Вам.

Вы не сразу переварили услышанное:

- Прошу прощения, одну минуточку… Монтенья – Монтенья… Кхм, да, был такой. Дружил с моим отцом. А что, он ещё жив? В смысле, был?

- Очевидно, что да, - выражая снобистским тоном серьёзные сомнения в глубине Ваших умственных способностей, ответил Гийом и, явно не желая оставаться здесь и далее, продолжил: - Причины мне не известны, но особняк с прилегающей территорией, хозяйством и слугами теперь Ваш, с чем и поздравляю. За сим – разрешите откланяться… Фу, что за место, и как тут только можно дышать…

Поспешив к выходу, этот человек оставил Вас с довольно смешанными чувствами – 885

924

- Раз я говорю «нужно подождать», значит – нужно подождать, - с ледяными нотками в голосе замечаете Вы. – Я – пожилой человек. И мне необходим отдых.

- Знаешь, ты так можешь уснуть вечным сном, - с угрозой отвечает Вам Мартин, едва не упершись своим лбом в Ваш нос. Вы чувствуете смрад его дыхания, этот человек вызывает у Вас отвращение.

- А ну-ка успокоились! Оба! – резко рявкнул Годелот. – Значит так, устроим короткий привал, а через часик-другой подъём.

- Ну, вот пусть он тогда на стрёме и стоит. А я покемарю, - бросил Мартин, сплюнув в землю неподалёку от Вас.

- Нет. Я пока недостаточно ему для этого доверяю. Я сам постою и подниму всех через часик-другой, - отрезал Годелот.

- Да пошли они все (Вспыльчивость) – 1229
- Собака лает – ветер носит, а отдых Вам необходим – 1223

925

Вероятно, придумать более нелепую глупость Вам просто не позволила фантазия. Хотели привлечь внимание чудовищ? Вы его привлекли. И это стоило жизни Вам, и Вашим попутчикам…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте себе ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

926

Удар копытом в лоб, тем более в таком возрасте, дело жуткое…

*Если Вы живучий – переходите на параграф **931**, а если нет, и Вы попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения, а затем Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

927

- Узас! Узас! Узас! – вопит молоденькая куртизанка, вылетая из комнаты с перекошенным лицом. На лице до неприличия много косметики, передние зубы выбиты, из одежды один корсет – всё в лучших традициях подобных мест.

- Ууууужас! Уужас! – вопит вторая, вылетая за ней следом.

Спустя некоторое время выходит ещё одна и, поправляя непокорный локон, комментирует:

- Ну да, ужас. Но не «ужас-ужас-ужас»!

После этого из комнаты выходите уже и Вы – уставший, но отдохнувший, как бы парадоксально это на первый взгляд ни звучало.

Вы получаете + 10 пунктов Героизма, +1 пункт Шутовства и +10 пунктов Вдохновения!

Ну что, теперь Вам несколько полегчало, хотя и денег поубавилось, и жить на что не понятно. Для полного счастья Вам теперь хочется выйти за город, погулять на природе, послушать шелест листвы, журчание ручья и пение птиц. Ну, может быть, ещё немножечко порыбачить…

Тем не менее, эти планы моментально нарушило неожиданное появление какого-то причудливого щёголя.

Он был одет достаточно вычурно, но богато: шитый золотом чёрный шёлковой камзол с высоким жёстким воротником, кружевными широкими рукавами и буфами; золотой кулон на шее; перстни с самоцветами на пальцах; изукрашенная рапира с изогнутой

гардой в инкрустированных рубинами ножнах; берет с чёрным жемчугом и павлиньим пером…

Судя по всему, это был какой-то важный чиновник, по долгу службы зашедший в такое место, куда он в жизни не ступил бы по доброй воле, и больше всего на свете желавший поскорее уйти.

- Любезнейший, скажите, это Вы – тот самый маркиз Гвидобальдо-Раньери? – очевидно боясь подцепить своим чутким носиком какую-нибудь заразу, пришедший достал надушенный кружевной платочек, поднеся его к лицу двумя холёными пальчиками, оттопыривая при этом мизинчик.

- Да, я, - кивнули Вы. – А в чём, собственно, дело?

- Ой, слава Богу! Наконец-то я Вас нашёл! – пройдя к Вам, он протянул Вам свиток, запечатанный сургучом. – Я – Гийом Дель Монте-Кассино, уполномоченный представитель господина Монтенья. Дело в том, что в соответствии с последней волей господина Монтенья, всё его движимое и недвижимое имущество в Кокани переходит к Вам.

Вы не сразу переварили услышанное:

- Прошу прощения, одну минуточку… Монтенья – Монтенья… Кхм, да, был такой. Дружил с моим отцом. А что, он ещё жив? В смысле, был?

- Очевидно, что да, - выражая снобистским тоном серьёзные сомнения в глубине Ваших умственных способностей, ответил Гийом и, явно не желая оставаться здесь и далее, продолжил: - Причины мне не известны, но особняк с прилегающей территорией, хозяйством и слугами теперь Ваш, с чем и поздравляю. За сим – разрешите откланяться… Фу, что за место, и как тут только можно дышать…

Поспешив к выходу, этот человек оставил Вас с довольно смешанными чувствами – 885

928

- Ну, вот и славно, - промолвил Годелот. Вы с Мартином обменялись взглядами, красноречиво говорившими всё и без слов.

Рупрехт присел, осматриваясь по сторонам, он был сама невозмутимость. Стефан казался самым измотанным, и вскоре задремал.

Перерыва, пусть даже и короткого, всё-таки хватило, чтобы несколько привести себя в силы и мобилизовать перед готовящимся предприятием.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения!

Вскоре Годелот разбудил парня пинком и весь отряд направился к обнаруженному Вами потайному пути.

- Вперёд, - скомандовал Вам Годелот. – Но только смотри – без глупостей…

Ну, уж куда без них-то, родимых – **934**

929

Всё это пахнет чем-то сомнительным и колдовским. Вы решаете, что стоит сходить в храм, очистив душ от гнетущего чувства тревоги - **525**

930

Вы подходите и начинаете с интересом рассматривать коня, но в этот момент позади Вас раздаётся голос:

- Эй, что это ты делаешь?

- Да так, хороший жеребец, интересно было подойти, посмотреть, - достаточно доброжелательно отвечаете Вы.

- Ну что, подошёл? Посмотрел? А ну пошёл отсюда! – с раздражением бросает щёголь.

Да что он себе, в конце концов, позволяет? Чтоб какой-то сопляк разговаривал с потомственным маркизом Гвидобальдо-Раньери в подобном тоне? Да не родился такой человек! Хоть Вы и шут, но Вы – человек, а не собака, чтобы кто-то смел бросаться такими словами!

- А ты кто такой, чтобы со мной так разговаривать? Во-первых, я гожусь тебе в деды, а во-вторых, я дворянин, - резонно замечаете Вы.

- Ой, насмешил. Такие «дворяне» мне отстойник чистят, - скорчив язвительную физиономию, сострил парниша.

Что ж, даже если Вы не вспыльчивый человек, всякому ангельскому терпению есть предел…

- Если Вы умеете сражаться – **1231**
- Если нет – **1240**

931

Очнувшись спустя некоторое время, Вы обнаруживаете себя в уютной кровати. Голова, как и ожидалось, сильно болит. А чего Вы, спрашивается, ожидали? Вас что, в детстве не учили, что к коням (и вообще к копытным животным) нельзя подходить сзади? Не учили, что это может плохо закончиться?

- Ну что, очнулся, старый дурак? - Вы узнаёте этот голос, хотя и не слышали его уже много лет.

- Бартоломеу? - произносите Вы, смутно всматриваясь в некогда знакомые черты. Не то чтобы Вы близко общались со своим родственником, но по молодости иногда виделись.

- А кого ещё ты, интересно, ожидал увидеть? Преподобного Бенедикта Нурсийского? Кому ты ещё, хрен старый, нужен? - раздражённо ворчит он. - Я тут обошёл все улицы, узнал, что произошло. Я знал, конечно, что ты – идиот, но чтобы до такой степени…

- А зачем ты вообще меня искал? - приподнявшись на локте, поинтересовались Вы. Так быстро известие о том, что Вас вышвырнули с должности, долететь до него не могло — это произошло совсем недавно.

Значит, он приехал сюда уже имея для этого причины. А так уж вышло, что Вы в последние годы всё реже виделись с роднёй и больше по неприятным поводам.

- Видишь ли, Ральфрик, твой отец... - Бартоломеу вздохнул и покачал головой. - Даже не знаю, как тебе сказать...

- Не продолжай... - догадываясь, что он готовится, но не находит сил сказать, прервали Вы. - Уже и возраст, всё-таки. Рано или поздно...

- Он снова женится, - неожиданно произнёс тот.

Прошло немало времени, прежде чем к Вам вернулся дар мысли.

- Какого?! Ему ж уже за девяносто, он что... - Вы хотели выразить переполнявшие Вас чувства, но не могли подыскать цензурных слов.

- Собственно, по этой причине я тебя и искал. Бросай тут всё к чёртовой матери и поехали, - предложил кузен, не ходя вокруг да около. Да уж. С отцом у Вас всегда были достаточно сложные отношения. Но это... Просто в голове не укладывается.

- А действительно, что Вас здесь держит? — **630**
- Увы, но у Вас ещё здесь есть дела — **647**

932

- Если Вы набожный – **1239**
- Если нет – **1232**

933

- Тпрррру! – натянув поводья, скомандовали Вы. Скакун ещё некоторое время упрямился, но вскоре встал. – Что за нервы? Что за истерики?

Выбравшись из седла, Вы поспешили подальше, не горя особым желанием повстречать владельца коняки, и юркнули в ближайший кабак – **36**

934

Заблудиться было невозможно. Ну, почти. Настоящий путь вёл прямиком до замка, почти без извилин. Но из расчета на то, что когда-нибудь им могут попытаться воспользоваться захватчики, которые пойдут через него, или же, напротив, убегая из замка, нужно будет обрушить проход за собой – здесь имелись ложные пути и ловушки.

Вообще, в замке встречались потайные люки, скрытые ямы, лестницы, ведущие вникуда, отравленные иглы в замках, падающие с потолка клетки, камни, выскакивающие от нажатия на плиту копья и топоры-маятники, системы зеркал, позволявшие стражам следить за положением дел во многих местах сразу. Ну, и многое другое. При этом механизмы иногда выходили из строя от долгого простоя без надлежащего ухода.

На случай вражеского вторжения в недрах потайных ходов имелись колодцы с питьевой водой, тайные склады с оружием и провиантом. Но Вас сейчас интересовала конкретно казна.

- Если Вы забывчивый, рассеянный, невезучий или обладаете проблемами со зрением – **1233**
- Если предусмотрительный – **1225**
- Ни то, ни другое – **1238**

935

Издав крик, полный отчаяния и ужаса, Вы бросили мушкет и все прочие вещи, повернувшись спиной ко всему этому кошмару, и кинулись бежать – прочь, куда угодно, лишь бы подальше от всей этой противоестественной жути…

За Вашей спиной раздавались крики и выстрелы: кто-то пытался бороться, кто-то пытался бежать, кто-то оцепенел от ужаса, но всё было тщетно…

А позднее – лесник Адальберт совершил здесь обход, проверяя силки, капканы и клетки, в надежде обнаружить зайца, барсука или белочку, но вместо этого нашёл пять обезображенных трупов…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 20 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

936

- Так… Парни… Уходим… Но только тихо и осторожно… - предупреждаете Вы еле слышно. Но Ваши спутники пребывают словно в прострации. Раньше всех, сглотнув, приходит в себя Годелот. Коротко кивнув, он тормошит остальных.

Вы поворачиваетесь, пытаясь осторожно уйти, но этим чертям не нужно обладать человеческим слухом, нюхом или зрением, чтобы знать о Вашем присутствии. У бесов ведь нет своих тел, объёма, веса и прочих характеристик материального мира. Они могут воздействовать на материю посредством связи на метафизическом уровне, они могут внушить своё присутствие, но человек их не обманет…

…Что тут скажешь: пятеро человек ушли в лес, и с тех пор их так никто и не видел…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

937

Как бы там ни было, Вы теперь уже были не чужими друг другу людьми. Какое-то время Вы обменивались пустой сентиментальной чепухой, а позднее Виоланта сказала Вам:

- Вот что, Ральфрик, я думаю, что тебе могла бы помочь моя тётушка Рокильда. У неё хорошие связи.

- Рокильда? Она сейчас здесь? – спросили Вы с удивлением.

- Да, недавно вернулась. А что, Вы с ней знакомы? – с улыбкой поинтересовалась та. – Вот уж мир тесен!

- Ещё бы! Когда живёшь бок о бок в одном городе! Да мы с ней, знаешь ли, довольно тесно общались, когда тебя ещё в проекте не было… Стоп?! Погоди, сколько тебе лет?!

- Что такое? Что случилось? На тебе лица просто нет!

- Уфф… Всё, отпустило… Точно, ты же сказала, что она твоя тётушка… Я было подумал грешным делом… Ладно… Не важно… Проехали… - держась за сердце, вздохнули Вы.

- Понятно, - рассмеявшись, ответила Виоланта. – Тётушка – она такая. Вот она обрадуется, завидев старого друга!

- Ну, не такого уж и старого, - полушутя заметили Вы, рассмеявшись вместе с ней – **400**

938

Конь мчался, сбивая уличные торговые лотки, топча товары, и только чудом Божьим никого не раздавил. В конечном итоге Вы просто выпали у него из седла и ушиблись о мостовую. Не настолько серьёзно, чтобы убиться или даже покалечиться, но всё равно – очень и очень больно.

- Я не хотел никому сделать дурно… - простонали Вы, когда подоспевшие гвардейцы склонились над Вами, пытаясь отбить от толпы, готовой Вас разорвать.

- Но сделал. И за это придётся отвечать, - заметил суровый, но справедливый сержант Вальдемаро. Ну всё, наездились – **320**

939

Сохранив похвальное самообладание, Вы вскидываете мушкет и производите выстрел. И тотчас же падаете сами со своею же пулей во лбу…

Увы, Ваш противник – не зверь и не человек, его возможно одолеть лишь верой, а не крепостью рук или силой оружия.

К сожалению, Вы так и не успели этого осознать…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

940

- Ну, что ж, будь по твоему. Закончим это побыстрее, только бы не видеть твою рожу. Но всё равно хоть недолго, но отдохнуть стоит, - замечаете Вы.

- Полчаса, не больше, - ворчит Мартин, демонстрируя гнилые пеньки вонючих зубов.

- Чисто для справки – командую здесь я, - спокойно, но жёстко, напоминает ему Годелот. – Проверьте всё, приведите себя в порядок, прилягте, перекусите, словом, сходите по маленькому, по большому, но только в пределах видимости и не теряться. Там нам придётся действовать быстро и слаженно. Потому сразу зарубите себе на носу: хоть ненавидьте друг друга, хоть убейте потом – мне всё равно. Но пока не сделаем дело – чтоб я этого больше не слышал, понятно?

Выждав паузу, он повторил, обращаясь к вам двоим:

- Я недостаточно ясно выразился? Повторяю: понятно?

- Понятно, - без особого энтузиазма согласился Мартин.

- А тебе? – продолжил Годелот.

- «Понятно», - **928**
- Да пошёл он (Вспыльчивость) – **952**

941

- Знаешь, мне это уже надоело, - с презрением проворчал человек в маске. – Пока ты был при короле – тебе не хватало жалования, видите ли. Ну, так и не надо проигрывать больше, чем способен отдать. А теперь-то тем более жалования нет вообще…

- Заколоть бы его как свинью, по-хорошему. Но покойник деньги не вернёт, а с паршивой овцы – хоть шерсти клок, - замечает второй.

- К чему ты клонишь? – настороженно уточняете Вы.

- Пошли, Ральфрик. Мы продадим тебя во флот. И смотри, только без глупостей. К тому же, тебе всё равно сейчас нужны хоть какое-то жильё и хоть какая-то работа, так что ты нам ещё за это и спасибо сказать должен, - хохотнув, пояснил мерзавец.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Что ж, это всё-таки лучше, чем шпагой в живот – **678**

942

- Подождите, я! – начинаете Вы, но в этот момент острая боль пронзает живот и острие шпаги выходит из Вашей спины.

Через минуту Вы уже лежите на холодной каменной мостовой со стекленеющими глазами и слегка приоткрытыми губами, с уголка которых сочится струйка крови.

Ваш подлый убийца протирает свою шпагу шёлковым платочком и произносит:

- Ну что, дурак, шутки закончились?

Впрочем, это не кажется смешным даже ему…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

943

Полный ярой решимости, Вы готовы погибнуть в бою со своими обидчиками, но в этот момент происходит нечто неожиданное.

Ваши противники явно озадачены, если не сказать ошеломлены, и подняв взгляд, Вы вскоре понимаете причину этого странного замешательства.

Вы замечаете поистине экзотическое зрелище: конструкцию из верёвок, железок, бумаги и досок, отдалённо напоминающую птицу, и человека, который летит при помощи этой конструкции.

Вам доводилось слышать, что Роджер Бэкон, а позднее и Леонардо Да Винчи конструировали что-то подобное, но воочию Вы видели такую вещь впервые.

Это зрелище настолько шокировало и захватило внимание Ваших визави, что естественное желание отскочить в сторону их даже не посетило, и причудливый человек, напрасно вопивший «Посторонись!» влетел в эту парочку на полной скорости…

Опомнившись, Вы бросили ему помогать. Орнитоптер (а это был именно он, хотя Вы и не знали подобного названия) был разбит вдребезги; парочка… кхм… нехороших людей лежала в таком же нехорошем состоянии; а что до Икара – он, судя по всему, отделался меньшими травмами, смягчив падение об этих кретинов.

- Я могу Вам помочь? Скажите, где Вы живёт? – освобождая человека от обломков, поинтересовались Вы. – Ничего не сломали? Идти сможете?

- Если Вас не затруднит, - тяжело вздохнув, простонал он, потирая ушиб. – Скоро здесь будет городская стража, а они и так терпят меня лишь потому, что без меня некому будет поставлять им такой первоклассный порох…

И в самом деле, не стоит терять время даром - **967**

944

Прежде всего, Годелот оставил одного человека на шухере, поскольку была велика вероятность, что уходить придётся тем же путём. Хотя пронести казну под водой может быть проблемно и, пожалуй, её придётся где-то предварительно перепрятать.

Оставив в гроте всё лишнее (вычеркните все предметы из списка), раздевшись до портков, и набрав в лёгкие больше воздуха, Вы задержали дыхание и нырнули.

Раньше, когда Вы были молоды, то плавали здесь не раз и не два, и могли найти нужный путь и без света. Другое дело, что это было давно. Вы могли что-то забыть, располнеть, захиреть и вообще, как известно, старость – не радость.

- Если Вы обжора – **1237**
- Если нет – **1234**

945

- Это он! – в порыве гнева кричит один из незнакомцев. Бежать – слишком поздно, объясняться – бесполезно, сражаться – без шансов…

Но всё равно, попытаться стоит.

- Если Вы умеете сражаться – **956**
- Если Вы хотите бежать – **953**
- Если Вы хотите объясниться – **942**

946

Нагнать пурги с таким убедительным видом, запудрив людям мозги не убедительными доводами и корректными аргументами, а словесным поносом, который вконец их запутал, и остаться после этого живым и здоровым – нужно поистине обладать выдающимся талантом!

Вы получаете +10 пунктов Героизма, +10 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

- Ну, хорошо, хорошо, дам тебе ещё отсрочку, но только в последний раз. Идём, - последнее уже было брошено своему помощнику. Первый негодяй вскоре развернулся и побрёл, а второй ещё некоторое время с подозрением оценивал Вас, а вскоре нагнал своего подельника. Да, с ним Вы раньше кажется не встречались. Ну да ладно.

И на душе как-то сразу отпало. Но с подобными азартными делами пора бы уже завязывать, а то ещё неровен час – зарежут и поминай как звали. Всем ослам ведь лапши на уши не навешать и зубы не заговорить. Вот, вспоминается как раньше Вы с Рокильдой…

Стоп, Вы вроде слышали, что Ваша старая знакомая, дочь пирата, не так давно приплыла в Кокань. Раньше Вам просто было не до этого, ну а теперь-то спешить некуда. Самое время навестить, может быть чего дельного и посоветует – **400**

947

Сказано дерзко. А сражаетесь Вы так же хорошо?

- Ну, конечно же! – **961**
- По правде, не очень – **955**

948

Вы было дёрнулись, вскинув мушкет, но Мартин, словно бы ожидавший этого, уложил Вас резким ударом в челюсть и, перехватив охотничье ружьё, уже собирался размозжить Вашу голову прикладом, как его остановил Годелот:

- Подожди, на его счастье он нам ещё нужен.

- Да ну? Вход нашли, дальше уж сами, как-нибудь, разберёмся, - недовольно проворчал тот.

- А в замке кто целую жизнь прожил, он или ты? А потайные ходы и выходы, словно крот, кто знает, он или ты? Мне это тоже не по нраву, но пока не закончим дело – он будет жить. А потом… Потом посмотрим, как себя вести будет. Стефан! Рупрехт! Заберите у него оружие! – скомандовал Годелот.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Ну вот, попытка мятежа была подавлена в зачатке. Это удручает. Как бы там ни было, в скором времени отряд продолжает прерванный путь, и Вы идёте первым – **934**

949

У Вас начинается отдышка, кружится голова, перед глазами проходят синие круги. Враги настигают Вас и наносят удары шпагами: сначала один, а затем и второй…

- Если Вы живучий – **969**
- Если нет – **959**

950

- И что, это всё? Что я, по-твоему, должен делать со всем этим мусором? – сплёвывая с раздражением, ворчит грабитель. – Ну да шут с тобой. С паршивой овцы, как говорится, хоть шерсти клок. Живи, но только больше нам на глаза не попадайся…

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Унизительно обидно. Но что поделать? Ладно, побредём что ли в кабак? Может быть, хоть там что-нибудь подзаработаете и развеете тоску – **36**

951

- Проклятье! Это не он! – кричит один из них второму, и оба вскоре проносятся мимо Вас, скрываясь за ближайшим поворотом.

Да уж, ну и город. Что это было? Вот так вот среди бела дня пристают к добропорядочным гражданам. И шагу ступить нельзя, как обязательно вляпаешься в какую-нибудь переделку.

В кабак что ли после такого сходить, развеяться? Да, и то дело – **36**

952

- Если Вы обучены сражаться, и при этом везучий – **960**
- Если нет – **948**

953

Развернувшись, Вы начинаете улепётывать со всех ног, не вникая в причины и обстоятельства происходящего. Это всё вторично, сейчас лишь бы голову уберечь. Враги неустанно мчат за Вами по пятам…

- Если Вы прожорливый и толстый – **949**
- Если нет – **958**

954

- И далеко это ты собрался? – сурово интересуется первый хмырь в маске, нацелив острие своей шпаги в Вашу сторону.

- А долги за тебя кто выплачивать будет? – вторит ему другой.

- «Кто-кто, Папа Римский!» (Вспыльчивость) – **947**
- «Что за нервы? Что за истерики? Давайте сделаем так…» (Красноречие) - **946**
- Отдать все деньги и барахло, что есть, если есть (Малодушие) – **950**
- «Что поделать, если я гол, как сокол» - **941**

955

За такие шутки – в зубах бывают промежутки. Впрочем, избивать Вас не стали, а вместо этого – просто закололи…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

956

Что ж, как говорится, помирать – так с песней. Кое-как отведя выпад шпаги своей мароттой, и даже успев треснуть нападающего ею по голове, Вы уходите от удара, закрываясь временно ушибленным нападающим, чтобы оба врага не могли атаковать Вас одновременно.

Конечно, дубиночка с набалдашником в виде резной головы шута создавалась для смеха, а не для боя. Дурак для дурака, собеседник, который всегда с тобой, на радость людям. Но на безрыбье, как известно, и рак – рыба.

Нанеся удар ногой, Вы сбиваете одного незнакомца прямиком на второго, и оба падают на землю. Подскочив, Вы срываете бельевую верёвку, и простыни опускаются, накрыв обоих мужчин с головой.

Пока они не успели подняться Вы, не будь дураком, бежите прочь без оглядки.

- Стой, трус! Стой, мужеложец! Стой, вавилонская блудница! – выкрикивают Вам вослед, но поскольку Вы не являетесь ни первым, ни вторым, ни третьим – плевать Вы хотели на их слова.

Вы получаете +15 пунктов Героизма, +15 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Как бы там ни было, петляя по улицам, Вы в скором времени залетаете в кабак, где вроде бы и тише, и безопаснее. Хотя, опять же, как знать – **36**

957

Судя по всему, Ваши слова подействовали на Рупрехта. На некоторое время он задумался и опустил дуло охотничьего мушкета. Этот шанс нельзя было упускать, потому что больше его могло не представиться.

Взмах руки, и нож устремился в сторону немца, вскоре войдя в его плоть по рукоять. Вытаращив глаза, Рупрехт издал предсмертный хрип и растянулся на траве.

Вы получаете 6 пунктов Злодейства!

Вздохнув, Вы аккуратно пережимаете Стефану сонную артерию, и вскоре он теряет сознание. Вам ни к чему убивать парня.

Нет, возможно, они все отморозки и одним миром мазаны. Во всяком случае, любой из них убил бы Вас без колебаний ради наживы. Вы почему то в этом уверены.

Или это просто попытка найти оправдание, обелив себя в собственных глазах? Как бы там ни было, Вам почему-то жалко Рупрехта. Да, был время когда он убивал людей за деньги.

Но одно дело – на войне, и совсем другое дело – вот так вот.

Да и Годелота, в общем-то. Человек просто пытался поддерживать дисциплину, потому что по-другому в таком коллективе нельзя.

Мартин урод, но и его подозрительность и неприязнь можно было понять. Как бы там ни было, будет Стефан жив или нет, Крысиный Король всё равно за Вас возьмётся.

Он не поверит ни единому Вашему слову, а даже если и поверит, его не поймут собственные люди, если он не убьёт Вас после всего случившегося…

…Верёвка пригодилось, чтобы надёжно связать Стефана. Вы собрали вещи, отволокли тела прочь, чтоб они не палили потайной ход, а Стефана занесли внутрь, чтоб его не сожрали какие-нибудь волки.

Освободив ему одну руку, чтобы позднее он мог освободиться, Вы побрели прочь. Теперь у Вас одна дорога – прочь из Кокани, чтобы Крысиный Король не смог до Вас добраться – 888

958

Насилу оторвавшись от негодяев, Вы вылетаете на главную площадь, где слишком много народа, чтобы устраивать откровенную драку.

Правда, при желании и тут могут убить: к примеру, незаметно подойти, заколоть кинжалом одним точным ударом в печень, и поминай, как звали. А потом – уйдут тихо и незаметно. Впрочем, шпагами махать явно не станут.

Вы получаете + 10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

Перекрестившись, Вы спешите в сторону кафедрального собора Кокани – **525**

959

- Вот тебе и подышал свежим воздухом… - произносите Вы напоследок, сползая по стене ближайшего дома, оставляя за собой кровавый след. Убийцы плюют на труп и поспешно удаляются. Финито ля комедия!

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

960

- Понятно, - ответили Вы, тотчас же разрядив в него свой мушкет. Не успел ещё упасть его труп, как тяжёлый приклад обрушился на

голову Мартина. Брызнула кровь, а верзила обмяк, будто мешок навоза.

Рупрехт уже целил мушкетом в Вас, но Вы успели прежде подловить дёрнувшегося было Стефана и, заломив его голову, приставили к горлу парня нож.

Вы получаете 12 пунктов Злодейства!

- Брось нож!

- Опусти ружьё!

Вы крикнули почти в унисон. Парень тяжело дышал и, боясь пошевелиться, осторожно сглотнул.

- У меня есть старики-родители, - тихо произнёс он. – И я никогда ещё не был с девушкой…

- Заткнись, - бросили Вы, не слушая его, или, по крайней мере, стараясь не слушать. – А ты – брось мушкет!

- Чтоб ты обоих нас убил? Нет. Ты брось нож. Не бросишь – выстрелю так. Может, пройдёт навылет и убьёт обоих. Может, только в тебя попаду. Может, парня заденет, но и ты от удара упадёшь, и тогда я тебя добью. Если уберёшь нож – обещаю не убивать тебя. Во всяком случае – сразу, - заверил Рупрехт. – Отпусти его. Что он тебе сделал?

- Так, для безопасности. Мартин – то ещё урод. Годелот – тоже симпатий у меня не вызывал. Но это скорее было тоже вынужденное. А против вас двоих я, в принципе ничего не имею, - заверили Вы.

- Как же! Как только Крысиный Король узнает о том, что случилось, ты не спрячешься даже в Африке, - заверил немец.

- Не преувеличивай длину его рук. Рикман – сильный человек с крепкими нервами, конкретно знающий себе цену. У него есть власть, авторитет и влияние. Но и его возможности не безграничны. Если Кокань не сегодня – завтра придут и захватят, то город разграбят, а народ вырежут, независимо от того, состоят они в вашей банде или нет. Включая и самого Крысиного Короля. Если объединить силы и выступить единым фронтом, тогда шансы есть, а так, в подобное время нужно либо всем держаться вместе, либо каждому думать только о себе, без полумер. Грабить казну и оставаться в Кокани – это бред. Если уж запустить руки, то сваливать и подальше. Подумай сам, на пять человек там делить нечего. А одному не унести. Заберём

добро из казны вместе и уедем, - предложили Вы. В этот момент Вы были готовы нести какую угодно околесицу, лишь бы заговорить зубы и усыпить бдительность.

- Если Вы красноречивы – **957**
- Если нет – **970**

961

Вы обрушиваете резкий стопорящий удар своего шутовского жезла на кисть нападающего, и выбитая шпага со звоном падает на мостовую. Конечно, маротта это, прежде всего, инструмент для веселья, дубиночка с резной головой дурака, собеседник, который всегда с Вами на потеху толпе. Но при случае им можно и по голове настучать. При этом раны могут быть тяжёлые, но – не смертельные.

Не давая противнику опомниться, Вы наносите ему удар в живот и, прикрываясь одним врагом от шпаги второго, ловко обходите его, обрушив тому маротту на голову. Больно, не вопрос. А о чём думал, спрашивается, когда к Вам полез?

Вы получаете +20 пунктов Героизма, +20 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

В этот момент – ну надо же – из-за угла появляется городская стража и, заметив происходящее – да неужели – приходит на помощь Вам, вскоре пиная и скручивая головорезов.

Обычно гвардейцев никогда нет на месте, когда они нужны. А если и появляются, то как правило выносят вердикт исходя не из того, кто прав и кто виноват, но из того, кто чей родственник и у кого какие связи. Но, как видно, бывают и исключения. Хоть Вы и без них уже неплохо справлялись сами, но – помощь никогда не будет лишней.

- Ну-ка, ну-ка, - сорвав серебряные маски, сержант Вальдемаро усмехнулся, и разразился хохотом. – Ба, да кого я вижу! Сколько лет, сколько зим… Давно мы Вас искали. Ладно, уведите. А ты, Ральфрик, мог бы служить в королевской гвардии. Не подумывал о перемене профессии?

Вы только собирались было ответить, но в этот самый миг в воздухе над городом разнёсся звон набата, призывавший всех защитников города к оружию – **697**

962

Резко сорвавшись с места, Вы успеваете добежать до поворота, как раз в тот самый миг, когда оттуда появляются суровые бородатые сарацины в тюрбанных шлемах, со скимитарами, буздыганами и карамультуками, сопровождающие знатного и грозного мужчину в покрытом арабесками доспехе и ерихонке с белым плюмажем.

Точно, сюда же иногда плавает Абубакар ибн Хамид, капитан и торговец с Ближнего Востока. Очевидно, эти мавры явились с его корабля. И – как нельзя кстати.

Заметив лишних свидетелей, Ваши преследователи поспешно ретировались и вскоре скрылись с глаз.

В это же самое время Вы задумались о том, что у капитана должны быть при себе профессиональные бойцы и достаточно хорошо оснащённый корабль, почти что плавучая крепость.

Это открывало перед Вами некоторые перспективы, если, конечно, суметь грамотно ими воспользоваться – **334**

963

Простившись с Сильвестром, Вы успели проделать лишь несколько шагов к выходу из его лаборатории, как столкнулись практически в дверях с неким щёголем.

Он был одет достаточно вычурно, но богато: шитый золотом чёрный шёлковой камзол с высоким жёстким воротником, кружевными широкими рукавами и буфами; золотой кулон на шее; перстни с самоцветами на пальцах; изукрашенная рапира с изогнутой гардой в инкрустированных рубинами ножнах; берет с чёрным жемчугом и павлиньим пером…

Судя по всему, это был какой-то важный чиновник, по долгу службы зашедший в такое место, куда он в жизни не ступил бы по доброй воле, и больше всего на свете желавший поскорее уйти.

- Любезнейший, скажите, это Вы – тот самый маркиз Гвидобальдо-Раньери? – очевидно боясь подцепить своим чутким носиком какую-нибудь заразу, пришедший достал надушенный кружевной платочек, поднеся его к лицу двумя холёными пальчиками, оттопыривая при этом мизинчик.

- Да, я, - кивнули Вы. – А в чём, собственно, дело?

- Ой, слава Богу! Наконец-то я Вас нашёл! – пройдя к Вам, он протянул Вам свиток, запечатанный сургучом. – Я – Гийом Дель Монте-Кассино, уполномоченный представитель господина Монтенья. Дело в том, что в соответствии с последней волей господина Монтенья, всё его движимое и недвижимое имущество в Кокани переходит к Вам.

Вы не сразу переварили услышанное:

- Прошу прощения, одну минуточку… Монтенья – Монтенья… Кхм, да, был такой. Дружил с моим отцом. А что, он ещё жив? В смысле, был?

- Очевидно, что да, - выражая снобистским тоном серьёзные сомнения в глубине Ваших умственных способностей, ответил Гийом и, явно не желая оставаться здесь и далее, продолжил: - Причины мне не известны, но особняк с прилегающей территорией, хозяйством и слугами теперь Ваш, с чем и поздравляю. За сим – разрешите откланяться… Фу, что за место, и как тут только можно дышать…

Поспешив прочь, этот человек оставил Вас с довольно смешанными чувствами – 885

964

Отложив книгу, Вы подумали о том, что, в общем-то, здесь не так уж и плохо – и с пониманием относятся, и книжки почитать дают, и вообще…

…Но с каждым днём стимула оставаться здесь оставалось всё меньше и меньше. И в какой-то момент Вы просто по-тихому сбегаете из приюта. Покинув город и добравшись до леса, Вы набредаете до охотничьего домика своего старого знакомого, королевского лесничего Адальберта – 782

965

Вот замечательная новость! Особенно в последний момент! Кому нужен проводник, который не в состоянии провести? Вот и Годелот так решил…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

966

От такой откровенной наглости бедолага поначалу просто лишился дара речи. Впрочем, как можно всерьёз воспринимать речь сумасшедшего?

Вот если бы Вы начали шумить и буянить, то Вас, вероятнее всего, заперли бы в тёмном и жутком помещении. А так, ну, мало ли какую чушь ляпнете…

Тем не менее, Ваш поход накрылся. Мдя. Обидно. Даже очень.

Вы потеряли 1 пункт Шутовства!

…Шли дни, за днями недели. Вы не могли больше так жить и, выждав подходящий момент, сбежали. Вы долгое время бродили по улицам города, на первый взгляд – совершенно бесцельно.

Но в какой-то момент стало ясно, что Вы стоите перед дверью своей старой знакомой, Рокильды. Сознание прояснилось, и Вы подумали, что раз уж Вы здесь, то почему бы не нанести ей визит – **400**

967

Свалившимся Икаром оказался алхимик Сильвестр — человек, к которому обращались за разного рода услугами многие, начиная от кузнеца и заканчивая монахами.

Не стоит удивляться, потому что алхимией занимались и многие лица духовного сана: к примеру, Роджер Бэкон или Альберт Великий (наставник Фомы Аквинского), во времена которого образованные люди, в основном, относились к духовенству.

Но при этом они не прибегали к колдовству и заклинаниям, не призывали бесов и не чертили пентаграмм, а просто изучали состав, происхождение и естественные свойства металлов и минералов (способы их добычи, очистки и практического применения в различных отраслях, от инженерного дела, до медицины), и иные законы окружающего мира.

Помимо, собственно, алхимии Сильвестр интересовался оптикой (в частности, зачитывался трудами Роджера Бэкона о преломлении и расщеплении света), математикой (угробив годы жизни на задачу квадратуры круга, прежде чем плюнуть, признав её неразрешимой) и астрономией, и, будучи верующим человеком, презирал магию, гадания, предсказания, всевозможную эзотерику, астрологию, нумерологию и прочее тому подобное.

Тем не менее, в его доме имелась грандиозная подборка редких книг, существенная часть которых относилась к запрещённым.

Чем он может быть Вам полезен?

- Напроситесь к алхимику в подмастерья — **619**
- Попросите, чтобы он приготовил волшебный эликсир, который снова сделает Вас молодым и полным сил — **626**
- Попросите поделиться секретом изготовления философского камня, чтобы у Вас никогда не заканчивалось золото, и Вы не заботились о хлебе насущном – **681**

968

- Что вам угодно, господа, - не без усилия сохраняя видимую невозмутимость, произносите Вы.

- Да вот, по твою душу явились, Ральфрик. Пока ты был при дворе, связываться было себе дороже. А теперь – все карты в руки. Не волнуйся, убивать не собираемся. Просто ты сейчас немнооожечко так убавишь в весе. Чтоб знал, за чьими жёнами бегать, старый кобель! – со злорадной ухмылкой произносит один из незнакомцев.

- Ой, а то я без твоих подсказок не знаю, за кем мне бегать, - покривились Вы.

- Смейся-смейся, - медленно, но верно, приближаясь, посоветовал второй. – Скоро тебе будет совсем не до смеха…

- Дать отпор негодяям (Вспыльчивость) – **943**
- Бежать прочь без оглядки (Малодушие) – **962**

969

Спустя некоторое время Вы просыпаетесь в просторном помещении, которое по всем признакам является госпиталем при монастыре. Вам было плохо и больно, но во всяком случае Вы были перевязаны и живы.

Из кухни неподалёку идёт приятный запах.

Монахи периодически кормят нищих – на праздники и по воскресным дням, при этом читая Священное Писание во время трапезы, и требуя от собравшихся лишь тишины и порядка, в случае нарушения которых их попросят без лишних церемоний. И потом, вероятнее всего, свои же и устроят «тёмную».

Иногда среди нищих встречаются шарлатаны и голодранцы, пришедшие просто поесть на халяву, но монахи не гонят никого, предпочитая скорее накормить обманщика, которому придётся самому отвечать за этот грех, нежели из подозрений оставить голодным страждущего.

А в госпиталь принимают всех людей, которые больны и не могут позволить себе лекаря, отдавая преимущество тем, кто болен серьёзнее.

В том случае, если монахи не могут исцелить больного, они по крайней мере прилагают все усилия к тому, чтоб облегчить его страдания.

Естественно, иногда встречаются симулянты, желающие пожить на всём готовом какое-то время, но таких, обычно, выявляют и гонят взашей…

...Осмотревшись, Вы видите подле кровати своего знакомого монаха Беренгария и какого-то щёголя.

Он был одет достаточно вычурно, но богато: шитый золотом чёрный шёлковой камзол с высоким жёстким воротником, кружевными широкими рукавами и буфами; золотой кулон на шее; перстни с самоцветами на пальцах; изукрашенная рапира с изогнутой гардой в инкрустированных рубинами ножнах; берет с чёрным жемчугом и павлиньим пером…

Судя по всему, это был какой-то важный чиновник, по долгу службы зашедший в такое место, куда он в жизни не ступил бы по доброй воле, и больше всего на свете желавший поскорее уйти.

- Любезнейший, скажите, это Вы – тот самый маркиз Гвидобальдо-Раньери? – очевидно боясь подцепить своим чутким носиком какую-нибудь заразу, пришедший достал надушенный кружевной платочек, поднеся его к лицу двумя холёными пальчиками, оттопыривая при этом мизинчик.

- Да, я, - кивнули Вы. – А в чём, собственно, дело?

- Ой, слава Богу! Наконец-то я Вас нашёл! – пройдя к Вам, он протянул Вам свиток, запечатанный сургучом. – Я – Гийом Дель Монте-Кассино, уполномоченный представитель господина Монтенья. Дело в том, что в соответствии с последней волей

господина Монтенья, всё его движимое и недвижимое имущество в Кокани переходит к Вам.

Вы не сразу переварили услышанное:

- Прошу прощения, одну минуточку… Монтенья – Монтенья… Кхм, да, был такой. Дружил с моим отцом. А что, он ещё жив? В смысле, был?

- Очевидно, что да, - выражая снобистским тоном серьёзные сомнения в глубине Ваших умственных способностей, ответил Гийом и, явно не желая оставаться здесь и далее, продолжил: - Причины мне не известны, но особняк с прилегающей территорией, хозяйством и слугами теперь Ваш, с чем и поздравляю. За сим – разрешите откланяться… Фу, что за место, и как тут только можно дышать…

Поспешив к выходу, этот человек оставил Вас с довольно смешанными чувствами.

- Ты потерял много крови. Но, слава Богу, гвардейцы нашли тебя вовремя и принесли сразу же к нам. Какое-то время придётся подождать, пока ты восстановишь силы. А уже потом сможешь познакомиться со своим новым домом, - заметил Беренгарий, и вскоре оставил Вас спать и набираться сил – 885

970

- Знаешь что, я тут подумал над твоими словами… - начал издалека Рупрехт.

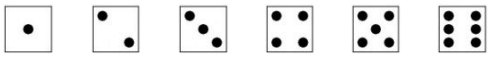
- И что? – поторопили Вы. Следом прозвучал выстрел, после которого Вы растянулись зелёной траве.

- Да вот как-то так, - ответил немец, опуская дымящееся дуло охотничьего мушкета.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

971

Дежурный вручает Вам книгу, и Вы нетерпеливо начинаете её перелистывать…

Испытайте судьбу! 

972 973 974 975 976 977

972

«Сумма теологии» Фомы Аквинского. Конечно, Вы уже читали эту книгу когда-то, но совсем не против её снова перечитать.

Хотя, конечно, конкретно сейчас предпочли бы для разнообразия художественную литературу.

Многие сочли бы подобное чтиво достаточно скучным и занудным, но только не Вы. Да, автор пишет очень сухо и скупо.

Ваша натура противится этому. Нельзя познавать Бога и Его Правду просто in ratio. Сухой логик, возводящий даже представление о Боге до уровня переменной в формуле – это кошмар кошмаров. Важны не только слова, но и состояние говорящего, трепет и благоговение.

Тем не менее, доктор Аквинат озвучивает ряд вещей, находящих отклик в Вашем сердце…

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения!

…Ладно, что-то Вы подустали, пора бы дать мозгам отдых – **964**

973

«Прослогион» Ансельма Кентерберийского, в котором он формулирует онтологическое доказательство Бытия Божия. Вы читали её и ранее, но не против прочитать снова.

Естественно, Вы высоко цените подобную литературу и признаёте её значимость, но за последнее время Вы так часто читали подобные книги, что хочется отвлечь мозги на менее высоких материях, поэтому в этот раз она воспринимается не так легко.

Но всё равно на Вас нисходит умиротворение.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения!

Хорошо, почитали и хватит – **964**

974

«Рождение Девы» Якопо Саннадзаро. Ярчайший образец духовно-религиозной лирики Эпохи Возрождения. Написано на латыни, да ещё и поэма, но для Вас это не проблема, и даже плюс.

Произведение довольно небольшое, при том что автор писал его более двадцати лет. И, надо сказать, здесь ощущается очевидное влияние Вергилия. А ещё тут есть картинки.

Вы получаете +10 пунктов Вдохновения!

Да, чего-то подобного Вам явно не хватало – **964**

975

«Неистовый Роланд» Лудовико Ариосто. Грандиозная поэма, которую автор писал на протяжении двадцати пяти лет. В ней повествуется о нашествии мавров на Францию, рыцарских подвигах, сражениях с чудовищами, великанами и сарацинами и, конечно же, любви.

При этом здесь нет никакого морализаторства: это героико-комедийный эпос.

А в композиционном плане сюжет разбит на огромное количество параллельных сюжетных линий, переплетающихся самым невообразимым и причудливым образом.

По сути, подобная форма подачи – это ренессансное переосмысление средневековых мотивов: французские легенды пересказываются итальянцем с сохранением узнаваемых форм, но без передачи первоначальной идеологии. Как бы там ни было, Вам это нравится.

Вы получаете + 10 пунктов Героизма, +10 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Ладно, посмеялись и будет – **964**

976

«Кентерберийские рассказы» Джефри Чосера. Ну, конечно же, Вы читали это когда-то. Для английской литературы – это то же самое, как «Божественная комедия» Данте Алигьери – для итальянской. Хотя, справедливости ради, Чосер даже «Кентерберийские рассказы» писал вдохновившись «Божественной комедией».

В общем-то, это истории паломников, принадлежащих к самым разным чинам и сословиям, но при этом – совершенно равных перед Богом, кем бы они ни были и чем бы ни занимались.

В отличие от «Декамерона» Боккаччо, где рамка романа создана довольно искусственно, а рассказчики мало чем отличаются друг от друга, у Чосера герои имеют свои яркие индивидуальные черты, а в перерывах между рассказом историй (которые тоже подаются в самой различной манере) с ними происходят разные интересные события.

Вы не знаете, был ли Чосер Уиклифистом, но, вероятно, какое-то влияние ощутил. Он был одним из первых, кто начал писать не на латыни, а на родном языке.

Да и лицемерный нищенствующий брат, заявляющий, что питается одним лишь чтением Библии и вообще святоша – это не хула на Церковь, а лишь отображение конкретно взятого типажа, наравне с которым есть и положительные примеры.

Вы получаете + 10 пунктов Героизма, +10 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Книга для увеселения и поучения. Ну, ладно – **964**

977

«Поцелуи» Иоанна Секунда. Яркое произведение выдающегося писателя и поэта, который, к сожалению, прожил всего лишь двадцать четыре года.

В его сборник входят девятнадцать полиметрических поэм на латыни, в которых ощущается влияние Катулла. Он посвящал свои произведения Томасу Мору и Эразму Роттердамскому.

Среди тех, на кого он оказал влияние, можно назвать Монтеня, Ронсара, Шекспира и многих других.

Вы получаете +10 пунктов Вдохновения!

Ну что, достаточно увлекательное чтиво – **964**

978

- Хорошо, хорошо, только оставь меня в покое, - с раздражением отмахнулся простофиля. Ну а Вы, не будь дураком, тайком забрались в погребок и насвинюкались как следует.

Вы получаете +5 пунктов Героизма, +10 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Ну и этого Вам показалось, по всей видимости, недостаточно, поэтому Вы забрались внутрь одной из бочек и закрылись там, чтобы Вас никто не нашёл. Да уж, умно.

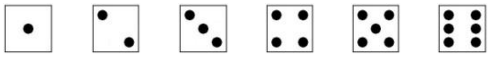
В бочке пахло вином, благо когда в такой бочке из раза в раз хранится благородный напиток – она приобретает определённые свойства, и помогает налитому в неё виноградному соку лучше дображивать.

Такие бочки дорого стоят. Вам было там хорошо, Вы надышались вдобавок к выпитому и уснули хмельной. А позднее пришли монахи, плотно забили крышки бочек и отправили несколько из них на продажу.

Таким образом бочка угодила сначала в порт, а потом – и на борт судна – **481**

979

Итак, тут темно, тут холодно, тут скучно, обидно и плохо. Нужно срочно чем-нибудь себя занять, пока Вы окончательно и бесповоротно не рехнулись.

Испытайте судьбу! 

980 981 982 983 984 985

980

Тут жутко. Ощущение гнетущей тревоги не покидает Вас. Липкий страх ползёт вдаль по хребту. Зябко поёжившись, Вы тревожно озираетесь по сторонам, но видите только мрак.

Он полон чудовищ. Вы не видите их, но знаете, что они там есть. И тянут свои мерзкие когтистые лапы в Вашу сторону…

Скошенные головы, обвисающие струпья, пигментные пятна, шевелящиеся червеобразные отростки, растущие из кожи, - какие только мерзости не рисует Ваше воображение.

Но Вы знаете, что они не плод Вашего воображения, а существуют на самом деле. Просто другие их не видят…

Забившись в истерическом припадке, Вы обрушиваете удары на стены и дверь, выкрикивая:

- Откройте! Откройте! Выпустите меня! Выпустите меня-а-а!

Но Вас, естественно, никто и не собирается выпускать: не для этого Вас здесь запирали.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Через некоторое время Вы уже лежите на холодном полу, свернувшись волчком: измученный и жалкий. Без пены, судорог и конвульсий, но совершенно обессиленный… - 998

981

Вам смешно. И Вы смеётесь. И для этого не нужно никакой причины. Просто смейтесь, и всё! Какой прекрасный мир! Какая прекрасная комната! Какой прекрасный мрак! Как тут всё хорошо! Как Вам здесь нравится! Просто праздник какой-то!

Вы и притоптываете, и приплясываете, и прихлопываете! И Вам все аплодируют, аплодируют, хлопают и бросают цветы! И Вы их ловите, прижимаете к сердцу и кланяетесь!

…Но спустя некоторое время Вы понимаете, что это только иллюзия, фантом, мираж. И на душе становится больно и погано.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Прижавшись горячим потным лбом к холодной стене, Вы молитесь:

- Господи, пожалуйста, дай мне силы пережить всё это!

Вы понимаете, что не выдержите так долго – 998

982

Во мраке рождается свет. А вместе с ним приходят образы. Вы видите конницу. Видите кирасиров в начищенных сверкающих латах, несущихся на конях с копьями наперевес навстречу вражеской пехоте. Вы видите чёрных всадников – рейтаров, на скаку расстреливающих строй из крупнокалиберных и огромных кавалерийских пистолетов. Видите отряды ландскнехтов, разодетых броско и вызывающе в цветные костюмы с буфами и множественными разрезами: немцы идут, вооружённые своими огромными цвейгхандерами, и сокрушают всех на своём пути…

А вот и Вы – на боевом коне, в рыцарских латах с упором для копья, подле молодого короля Альбериха. Он отдаёт приказ – и Вы мчитесь, возглавляя отряд молодых дворян.

Вражеские аркебузиры дают залп. Кто-то из Ваших выпадает позади из седла, неизвестно, живой или мёртвый, но нет времени оборачиваться, нужно продолжать ехать…

…Образы уходят так же резко, как и пришли. Вы понимаете, что всё это осталось далеко в прошлом. Наверное, впервые в жизни Вы по-настоящему ощущаете себя стариком. Раньше Вы были молоды душой. Вы как-то жили, зная свой возраст, но не осознавая и не ощущая его.

- Но ведь я такой же. Я всё тот же. Тот же самый. Маркиз Гвидобальдо-Раньери, - тихо произносите, глядя во мрак. Но мрак ничего Вам не отвечает.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Так больше жить нельзя… - **998**

983

Основные страхи, знакомые человеку, это страх смерти, страх безумия и страх быть изгоем. Ну, смерть – это смерть, тут всё ясно и так. Изгнание, отторжение – это социальная смерть. А безумие – это смерть сознания. Тело ещё живёт, дышит, разговаривает, а личности-то уже нет…

…Вы хватаетесь за ускользающие крохи сознания, волевым усилием заставляя себя держаться и не сорваться. Но это даётся Вам тяжело…

Всё, нужно валить из этого места, определённо – **998**

984

В какой-то момент комната начинает стремительно уменьшаться. Пол, потолок, стены – всё наезжает на Вас и давит…

…Конечно, на самом деле это всё только кажется. Но Ваши разум и сердце говорят Вам обратное…

Позднее монахи находят Вас на полу – остывшего, с гримасой ужаса и боли на лице…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

985

Дико закричав, Вы начинаете со всей дури биться головой об стену, с твёрдым намерением её пробить. Скоро Ваше лицо покрывается кровью, но разве это способно остановить Вас?

Как бы то ни было, стена оказывается прочнее…

Вы теряете 2 пункта Шутовства!

Всё, это край. За ним бездна. Шаг вперёд, и точка невозврата будет пройдена – **998**

986

- Блажен кто верует, - отвечает Вам Иоханн, но в его тоне отчётливо слышится скептицизм.

- Ральфрик! – неожиданно раздаётся за Вашей спиной знакомый голос. Вы вздрагиваете от неожиданности и оборачиваетесь, увидев человека, одетого богато, но вычурно. Годы не пощадили Вашего кузена, хотя он и помоложе Вас. Впрочем, для своих лет он ещё неплох, хотя и обрюзг.

- Бартоломеу? - произносите Вы, удивлённые встрече.

- А кого ещё ты, интересно, ожидал увидеть? Амадиса Гальского? Кому ты ещё, хрен старый, нужен? - раздражённо ворчит он. - Я тут обошёл все улицы, узнал, что произошло. Мне сказали, что видели тебя идущим сюда.

- А зачем ты вообще меня искал? – резонно поинтересовались Вы.

Так быстро известие о том, что Вас вышвырнули с должности, долететь до него не могло, это произошло совсем недавно. Значит, он приехал сюда уже имея для этого причины. А так уж вышло, что Вы в последние годы всё реже виделись с роднёй и больше по неприятным поводам.

- Видишь ли, Ральфрик, твой отец... - Бартоломеу вздохнул и покачал головой. - Даже не знаю, как тебе сказать...

- Не продолжай... - догадываясь, что он готовится, но не находит сил сказать, прервали Вы. - Уже и возраст, всё-таки. Рано или поздно...

- Он снова женится, - неожиданно произнёс тот.

Прошло немало времени, прежде чем к Вам вернулся дар мысли.

- Какого?! Ему ж уже за девяносто, он что... - Вы хотели выразить переполнявшие Вас чувства, но не могли подыскать цензурных слов.

- Собственно, по этой причине я тебя и искал. Бросай тут всё к чёртовой матери и поехали, - предложил кузен, не ходя вокруг да

около. Да уж. С отцом у Вас всегда были достаточно сложные отношения. Но это... Просто в голове не укладывается.

- А действительно, что Вас здесь держит? – **630**
- Увы, но у Вас ещё здесь есть дела – **647**

987

Резкий удар наотмашь – маротта впечатывается в голову молодого грабителя, и тот моментально оседает. Вот, слабак!

Осмотрев его повнимательнее, Вы обнаруживаете, что шпага бутафорская – на конце приделан маленький шарик. Просто из-за стресса и неожиданности Вы не заметили это сразу. Ну, что сказать, один дурак решил попугать, другой дурак на это повёлся.

Вы получаете +5 пунктов Героизма, +5 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Ладно, он Вам ещё должен за моральную компенсацию. Обшмонав этого идиота Вы обнаруживаете ***100 монет***, которые, на Ваш взгляд, Вы вполне заслужили. Вопрос теперь в том, куда бы сходить.

- В портовый бордель (Похоть) – **543**
- В городской кабак (Пьянство, Обжорство) – **36**
- В портовый кабак к своему приятелю Иоханну – **992**

988

Отворив дверь – Вы осторожно выглядываете. Слева тупик. Но на стене там висит роскошный ковёр с арабесками. Впрочем, он вряд ли будет Вам полезен, если не умеет летать как в сказках «1001 ночи».

Справа находится уходящая вверх лестница (по всей видимости, на палубу), возле которой маячит какой-то мавр, в ножнах у которого сабля с елманью, а за кушак заткнут абордажный пистолет.

Всего в помещении восемь дверей, включая Вашу.

- Постараетесь проскочить в дверь напротив – **990**
- Постараетесь заговорить с мавром – **1024**
- Попытаетесь напасть на мавра – **1235**

989

- Если тебе интересно узнать моё скромное мнение, то нет, как раз-таки в таких переделках тебе ещё побывать не доводилось, - с сомнением замечает Иоханн.

В этот момент в кабак зашёл человек, выбивавшийся на его фоне примерно так же, как павлин в курятнике.

Он был одет достаточно вычурно, но богато: шитый золотом чёрный шёлковой камзол с высоким жёстким воротником, кружевными широкими рукавами и буфами; золотой кулон на шее; перстни с самоцветами на пальцах; изукрашенная рапира с изогнутой гардой в инкрустированных рубинами ножнах; берет с чёрным жемчугом и павлиньим пером…

Судя по всему, это был какой-то важный чиновник, по долгу службы зашедший в такое место, куда он в жизни не ступил бы по доброй воле, и больше всего на свете желавший поскорее уйти.

- Любезнейший, скажите, это Вы – тот самый маркиз Гвидобальдо-Раньери? – не в силах вдыхать своим чутким носиком кабацкий смрад, пришедший достал надушенный кружевной платочек, поднеся его к лицу двумя холёными пальчиками, оттопыривая при этом мизинчик.

- Да, я, - кивнули Вы. – А в чём, собственно, дело?

- Ой, слава Богу! Наконец-то я Вас нашёл! – пройдя к Вам, он протянул Вам свиток, запечатанный сургучом. – Я – Гийом Дель Монте-Кассино, уполномоченный представитель господина Монтенья. Дело в том, что в соответствии с последней волей господина Монтенья, всё его движимое и недвижимое имущество в Кокани переходит к Вам.

Вы не сразу переварили услышанное:

- Прошу прощения, одну минуточку… Монтенья – Монтенья… Кхм, да, был такой. Дружил с моим отцом. А что, он ещё жив? В смысле, был?

- Очевидно, что да, - выражая снобистским тоном серьёзные сомнения в глубине Ваших умственных способностей, ответил Гийом и, явно не желая оставаться здесь и далее, продолжил: - Причины мне не известны, но особняк с прилегающей территорией, хозяйством и слугами теперь Ваш, с чем и поздравляю. За сим – разрешите откланяться… Фу, что за место, и как тут только можно дышать…

Поспешив к выходу, этот человек оставил Вас с довольно смешанными чувствами.

- Я так понимаю, что кто-то у нас сегодня проставляется, - с надеждой заметил Иоханн. Да, старый лис своё не упустит – 885

990

Стараясь не топать и не скрипеть половицами — Вы осторожно выходите за дверь под звуки арабской речи, раздающейся с палубы, и аккуратно затворив за собою дверь, начинаете идти к двери напротив. Просто потому, что к ней ближе.

Конечно, можно было вернуться обратно и отсиживаться среди всяких вкусностей. Но не будешь же вечно прятаться в бочке. А особенно деться там больше некуда. Впереди неизвестность, что пугает, но, в то же время, и обнадёживает.

Вы осторожно отворяете дверь и проходите внутрь, не привлекая внимания стражника. Затворив за собой дверь, Вы осматриваетесь и видите дорогие ковры, постеленные на полу, кувшины, чаши с виноградом, инжиром и фруктами, кальян, отложенную доску с костями (для игры в трик-трак), веер и небольшую книгу.

Здесь находятся ширмочка, зеркала, столик со множеством духов, благовоний и мазей, гардероб со множеством типично восточной женской одежды, бусы, браслеты и прочие украшения. Напротив небольшого окошка находится кровать, завешенная прозрачными цветными тканями и, судя по всему, там кто-то находится.

Приблизившись, Вы замечаете обнажённую женщину в тюрбане. Она спит. Её молодая полная грудь размеренно поднимается и опускается. Её кожа тёмная, как сама ночь.

Судя по всему, это одалиска какого-то важного сарацина, и если она проснётся, заметит Вас и поднимет крик — Вам несдобровать. Это даже хуже, чем если бы Вас застукали в кладовой посреди вин, пряностей и колбас. Нужно срочно решать, как быть.

- Удавите красотку подушкой — 1002
- Закроете ей рот и разбудите — 1027
- Застынете, завороженный её красотой — 530

991

Вы начинаете нести какую-то околесицу, на некоторое внимание завладев вниманием паренька. И этого времени оказывается

достаточно, потому как спустя минуту из-за угла появляется пара гвардейцев навеселе.

Судя по всему, грабитель не горит желанием встречаться с этими людьми, и потихонечку сваливает, скрываясь в лабиринте городских улиц.

Ну и леший с ним. В животе, тем временем, предательски заурчало. Эх, что делать – что делать. Чтобы жить – нужно есть. Чтобы есть – нужны деньги. Чтобы деньги были – их нужно или заработать, или украсть, или отобрать.

Интересно, что бы могло стать Вашим постоянным заработком после потери тёплого местечка, за которое приходилось десятилетиями бороться с потом и кровью?

Пожав плечами, Вы решаете попробовать побираться, просто чтобы узнать, каковы Ваши шансы на этом поприще. Конечно, за любую деятельность без разрешения можно, как минимум, серьёзно огрести. Для этого и существуют цеховые объединения.

И хотя формально нищие и бродяги не состоят в цехе, по сути у них существует аналогичная общественная структура, со своей иерархией.

- Спросите разрешения, чтоб не рисковать – **363**
- Ну, Вы же ненадолго, а разрешение – это уже обязательства: потом может быть проблемно просто взять и уйти - **365**

992

- Да уж, проблемы – так проблемы, - выслушав Вашу историю, посочувствовал Иоханн. – Но знаешь, есть одна старая еврейская пословица: «Мы пережили фараона – и это переживём». Скажи, а ты, случайно, не еврей? Ну, между нами.

- Я не еврей. Я просто устал, - удручённо вздохнули Вы.

- Ну, может быть, хотя бы чуть-чуть? - не унимался тот.

- Евреями «чуть-чуть» не бывают. Да и вообще, у меня греческие корни, - заметили Вы, начиная испытывать лёгкое раздражение. Это была одна из его любимых тем: искать еврейские корни у кого только можно, при каждом удобном случае.

- Что, совсем-совсем? Зря. Жаль, - протерев кружку о кожаный фартук, и побарабанив пальцами по стойке, Иоханн продолжил. – Ну,

вообще чем конкретно я могу тебе помочь? Ну, ты мог бы выступать у меня в кабаке, но это же несерьёзно: то есть доход, то нет. Видишь, народ сейчас собирается не тот, что был раньше. Их мало, и интересы у них приземлённее.

- «Не стоит отчаиваться. Господь испытывает, но не оставляет» (Набожность) – **986**
- «Ничего, будет день – будет хлеб. И не из таких передряг выкручивался» (Везение) – **989**
- Грустно вздохнуть – **1010**

993

Шансы были невелики, но всё-таки Вы справились с Божьей Помощью. Естественно, не каждое сознание перенесло бы те потрясения, что выпали на Вашу долю.

Тем более в Вашем возрасте. Но Вы справились вопреки всему. Некоторое время Вы ещё продолжаете находиться под наблюдением в приюте, поскольку монахи опасаются, что обострение вернётся. Но, в конечном итоге, их тревоги развеиваются.

Отныне Вы совершенно адекватны и разумны. Перед Вами открыт целый мир, но куда бы Вам сходить, и что сделать? Прежде всего – в собор, помолиться после всего, что Вам пришлось пережить.

Вы давно уже не ходили на службу, не причащались Святых Тайн, и хотя ясно, что так получилось не от хорошей жизни и не по Вашей воле, необходимо исправиться.

Конечно, Святая Мария Египетская (которую то и дело путают с Марией Магдалиной, приписывая последней то, чего не было) причастилась за всю жизнь всего два раза, но нужно брать во внимание, что она уединилась в пустыне и держала пост сорок лет, пока не умертвила в себе пороки, страсти и грешные помыслы, посвятив целую жизнь подготовке к причастию.

Погружённый в эти мысли, Вы идёте по городу, пока не встречаете художника за работой – **317**

994

Ну что же, Вас застукали за походом в погребок. В итоге – монахи без особых церемоний заперли Вас в тесном и мрачном помещении,

где было сыро и холодно, чтобы Вы как следует подумали о своём поведении – **464**

995

Не стоит сходить с ума. Не все методы хороши для достижения цели…

- Ральфрик! Ты ли это? – услышали Вы знакомый, но почти забытый голос. Обернувшись, Вы увидели Рокильду, свою старую подругу, контрабандистку и дочь пирата.

- Рокильда! Уже приплыла? Ты тут какими судьбами? – поинтересовались Вы.

- Да вот, провернула одно дельце, недавно вернулась. А почему у тебя вид, словно покойника увидел? – полушутя заметила она.

- Да вот встрял в историю. Отчасти – сам дурак, отчасти – спровоцировали, отчасти – вина короля, отчасти – стечение обстоятельств. Боюсь, капитан Лагот казнит меня, если меня поймают гвардейцы, - разведя руками, Вы удручённо вздохнули.

- Не убьёт. Ты же знаешь, какой он азартный? А я перекупила его долги. Если что-то будет не так – ему же выйдет боком. Да ладно, выдохни. Пошли лучше ко мне, отметим встречу, старый друг, - рассмеялась она.

Ну, почему бы и нет? – **400**

996

И всё-таки, это было неправильно. Да, он раз двести был неправ. Он пристал к старику, пугал, угрожал пусть и бутафорским, но оружием, хотел отобрать последнее. Он виноват. Но есть же такая вещь, как соразмерность. Он никого не убил, да и кишка тонка. И вряд ли кого-либо избивал…

Как бы там ни было, Вы не ощущаете себя героем, не чувствуете прилива вдохновения от всего произошедшего. На душе гадко.

Боже, что стало с миром? Что стало с Вами? Отдышавшись, Вы отправляетесь в кафедральный собор с намерением исповедаться и причаститься, пока служба ещё не началась. Но по дороге Вы неожиданно останавливаетесь, обнаружив у памятника королю Альбериху интересного художника за работой – **317**

997

Неужели Вы и в самом деле думаете, что кругом одни идиоты? Всегда есть человек (и, зачастую, даже не один), в задачу которого входит специально следить за тем, чтоб никто ничего не спёр. За это им и платят.

Вы успели запрыгнуть в чужую лодку и даже начали грести от берега, но вскоре с берега прозвучали крики. Сначала Вас в жёсткой форме попросили вернуть лодку на место, а вскоре – орава рыбаков нагнала Вас и издубасила, кто чем горазд.

После этого – рыбаки решили, что сдавать Вас гвардейцам – много чести, а с паршивой овцы – хоть шерсти клок. Вас продали во флот: вербовщик выплатил сумму, которую тотчас же поделили и распили, а Вы понимали, что откажись Вы – и ляжете с проломленным черепом на месте.

Как бы там ни было, Вам нужно было где-то на что-то жить, что-то есть, где-то спать, а во флоте, в принципе, можно было затеряться: мало кто шёл служить добровольно, обычно вербовщики отлавливали по кабакам всевозможную шваль. Одних избивали, других спаивали, третьих просто подбирали пьяными – 678

998

Монахи заботятся о Вас, как могут, и делают всё, что в их силах. Однако усилия потребуются и от Вас.

Совершите бросок, а затем совершите количество бросков, соответствующее прежде выпавшему значению. При этом броски можно перебрасывать, расходуя пункты Вдохновения. Сложите значения.

Это – Ваша воля к жизни, здоровью и спасению. Если у Вас есть такие достоинства, как Набожность, Живучесть, Везение, Интуиция – добавьте по баллу за каждое.

Затем – повторите процедуру с бросками, также сложив значения.

Это – сила развития Вашего недуга. Если у Вас есть такие недостатки, как Малодушие, Пьянство, Вспыльчивость, Жестокосердие – добавьте по баллу за каждое. Если у Вас есть пункты Злодейства – добавьте их тоже.

Теперь – сопоставьте значения недуга и борьбы с ним. Если недуг пересилил – Вы окончательно и бесповоротно рехнулись, и провели остаток

*жизни в приюте для умалишённых. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения, а затем Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

*Если воля к жизни пересилила и недуг отступил, вычёркивайте недостаток «Сумасшествие». Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения и переходите на параграф **993***

999

- Да хорошо, хорошо, иди, - повёлся простофиля. Ну а Вы, не будь дураком, тайком забрались в погребок и насвинюкались как следует.

Вы получаете +5 пунктов Героизма, +10 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Ну и этого Вам показалось, по всей видимости, недостаточно, поэтому Вы забрались внутрь одной из бочек и закрылись там, чтобы Вас никто не нашёл. Да уж, умно.

В бочке пахло вином, благо когда в такой бочке из раза в раз хранится благородный напиток – она приобретает определённые свойства, и помогает налитому в неё виноградному соку лучше дображивать. Такие бочки дорого стоят.

Вам было там хорошо, Вы надышались вдобавок к выпитому и уснули хмельной. А позднее пришли монахи, плотно забили крышки бочек и отправили несколько из них на продажу. Таким образом, бочка угодила сначала в порт, а потом – и на борт судна – **481**

1000

Проще пареной репы! Ну а Вы, не будь дураком, тайком забрались в погребок и насвинюкались как следует.

Вы получаете +5 пунктов Героизма, +10 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Ну и этого Вам показалось, по всей видимости, недостаточно, поэтому Вы забрались внутрь одной из бочек и закрылись там, чтобы Вас никто не нашёл. Да уж, умно.

В бочке пахло вином, благо когда в такой бочке из раза в раз хранится благородный напиток – она приобретает определённые

свойства, и помогает налитому в неё виноградному соку лучше дображивать. Такие бочки дорого стоят.

Вам было там хорошо, Вы надышались вдобавок к выпитому и уснули хмельной. А позднее пришли монахи, плотно забили крышки бочек и отправили несколько из них на продажу. Таким образом, бочка угодила сначала в порт, а потом – и на борт судна – **481**

1001

Как говорится, помирать – так с музыкой. Сожрав и выпив до отвала всё, до чего Ваши загребущие руки сумели дотянуться, Вы сидели и ждали своей участи.

Спустя некоторое время Вы снова задремали, а потом в погреб вошёл человек в чалме, опоясанных красным кушаков шароварах и узкой жилетке, и поднял крик.

Сарацины были готовы растерзать Вас сразу и на месте, но прежде без особых церемоний приволокли к капитану Абубакару ибн Хамиду, который в это самое время курил кальян, играя в нарды со своим корабельным офицером.

Капитан был удивлён, но не шокирован. Естественно, глядя на Вашу пьяную рожу, он размышлял, откуда ЭТО могло взяться на его корабле. Виновные, ответственные за безопасность на корабле, были наказаны сурово и на месте. Но мы не будем описывать подробностей, чтобы не портить никому аппетит.

Скажем только, что тем, что от них осталось, впоследствии выстрелили из пушки – Абубакар вообще испытывал страсть к определённого рода театрализации.

Что же до Вас – по большому счёту за воровство рубят руку, но однорукий раб – бесполезный раб. Поэтому Вас просто высекли и бросили в трюм, где Вы и просидели весь путь до Акко, питаясь далеко не так сытно, как в самый первый день.

А затем – Вас продали на невольничьем рынке в Акко, где Вы и проработали остаток жизни, развлекая неверных своими шутовскими трюкачествами.

*Запишите достижение «**Невольник**».*

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения.*

*Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1002

Вам на самом деле жаль красотку, но рисковать Вы не можете. Во всяком случае, взяв в руки подушку, Вы стараетесь себя в этом убедить…

В скором времени она просыпается, начинает брыкаться ногами, царапаться руками, но, в конечном итоге, она всего лишь слабая женщина и не может ничего противопоставить Вашей грубой силе…

Вы получаете 6 пунктов Злодейства! Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Когда одалиска перестаёт биться, Вы некоторое время сидите на краю кровати и горько вздыхаете, не в силах простить себя за то, что только что сделали. Но, как бы то ни было, укорять себя можно и позднее, а сейчас нужно выжить, иначе её смерть будет напрасной.

- Если Вы смекалистый, то придумаете план спасения – **1012**
- Если нет, то Вы решительно не видите, что и как может здесь пригодиться, и что дальше делать – **1236**

1003

Вы завязываете с бедолагой малосодержательный разговор. И это не удивительно, ведь он почти ничего не знает о событиях вокруг: большую часть времени проводит в своём лепрозории, куда обычные люди не ходят, а в другие места ему путь заказан.

Поэтому он особенно благодарен Вам, что Вы не бежите, общаетесь с ним и видите в нём человека.

Вы получаете +10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

*Возвращайтесь на параграф **516**, с которого пришли.*

1004

Ну, раз уж Вы такой… Кхм… Альтернативно мыслящий человек, что прыгаете в прохладную воду не умея плавать – логично, что Вы начинаете тонуть.

Естественно, всё, что могло испортиться в воде – испортилось, а что-то, возможно, и утонуло (*выберите предмет, из имеющихся в наличии*).

К счастью, сейчас Вы находитесь не где-нибудь в лесной глуши, а в городе, где проживают люди, и далеко не все из них – законченные сволочи и эгоисты.

Один из моряков с корабля «Иосиф Обручник» работал в это время на палубе и, заметив случившееся, бросил свою тряпку и тотчас же прыгнул в воду. Вскоре над поверхностью появились две головы: его и Ваша.

С Вами на руках, моряк доплыл до берега, где Вас откачали, привели в чувства и отвели на корабль, где напоили глинтвейном и повесили одежду на просушку. Поскольку идти Вам было особенно некуда, а экипаж на борту собрался не самый плохой, Вы решили поступить туда на службу – **678**

1005

Раскачав как следует бочку, Вы падаете из телеги. И выбираетесь из бочки. Тем не менее, возница замечает этот факт и, как минимум, ожидает некоторых объяснений.

В итоге между Вами завязывается короткая, но насыщенная беседа, по завершению которой Вы бежите в лес, улепётывая со всех ног, в то время как толстяк спешит за Вами, размахивая дубинкой. Как бы там ни было, он выдыхается намного быстрее Вашего…

Вы получаете +10 пунктов Героизма, +10 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Тем не менее, местный лес – совсем не место для увеселительных прогулок, и вскоре Вам приходится убедиться в этом лично – **783**

1006

- Прости, но это, видимо, всё-таки не моё, - с улыбкой, но лёгкой грустью в голосе, отвечаете Вы.

- Что ж, вольному – воля. В любом случае, приятно было познакомиться. Ты хороший человек, - кивает Вам Валькелин.

В этот момент к Вам неожиданно подошёл смердящий духами щёголь, которого Вы унюхали прежде, чем обернулись и увидели.

Он был одет достаточно вычурно, но богато: шитый золотом чёрный шёлковой камзол с высоким жёстким воротником, кружевными широкими рукавами и буфами; золотой кулон на шее;

перстни с самоцветами на пальцах; изукрашенная рапира с изогнутой гардой в инкрустированных рубинами ножнах; берет с чёрным жемчугом и павлиньим пером…

Судя по всему, это был какой-то важный чиновник, по долгу службы зашедший в такое место, куда он в жизни не ступил бы по доброй воле, и больше всего на свете желавший поскорее уйти.

- Любезнейший, скажите, это Вы – тот самый маркиз Гвидобальдо-Раньери? – очевидно боясь подцепить своим чутким носиком какую-нибудь заразу, пришедший достал надушенный кружевной платочек, поднеся его к лицу двумя холёными пальчиками, оттопыривая при этом мизинчик.

- Да, я, - кивнули Вы. – А в чём, собственно, дело?

- Ой, слава Богу! Наконец-то я Вас нашёл! – пройдя к Вам, он протянул Вам свиток, запечатанный сургучом. – Я – Гийом Дель Монте-Кассино, уполномоченный представитель господина Монтенья. Дело в том, что в соответствии с последней волей господина Монтенья, всё его движимое и недвижимое имущество в Кокани переходит к Вам.

Вы не сразу переварили услышанное:

- Прошу прощения, одну минуточку… Монтенья – Монтенья… Кхм, да, был такой. Дружил с моим отцом. А что, он ещё жив? В смысле, был?

- Очевидно, что да, - выражая снобистским тоном серьёзные сомнения в глубине Ваших умственных способностей, ответил Гийом и, явно не желая оставаться здесь и далее, продолжил: - Причины мне не известны, но особняк с прилегающей территорией, хозяйством и слугами теперь Ваш, с чем и поздравляю. За сим – разрешите откланяться… Фу, что за место, и как тут только можно дышать…

Поспешив прочь, этот человек оставил Вас с довольно смешанными чувствами – 885

1007

Вы, конечно, большой оригинал. Вероятно, если при Вас есть что-то, что могло бы испортиться в воде – оно таки испортилось.

- Эй, дебил! Ты что это делаешь?! – кричит Вам кто-то из рыбаков, сложив руки рупором.

- Тебя забыл спросить! – кричите Вы в ответ. – Лучше сам бы окунулся, да заодно и одежду бы простирнул, а то смердит так, что аж отсюда слышу!

В конце концов, имидж дурака не идёт шуту во вред.

Вы получаете +10 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

- Эй, красавец! – Вы оборачиваетесь и видите женщину в ярком платье, с алой лентой в волосах и повязкой на глазу. Сомнений быть не может – это Ваша старая знакомая, Рокильда, контрабандистка и дочь пирата.

- Греби сюда! – кричит она и машет с берега рукой. Ну что же, нехорошо заставлять женщину ждать – **400**

1008

Выгадав момент, Вы срываетесь и мчитесь прочь. Пролетев уже несколько улиц, Вы останавливаетесь и переводите дыхание, понимая, что угроза давно уже миновала.

Да, вся эта суета и беготня – явно не для человека Вашего возраста. Впрочем, иногда это тоже бывает на пользу: многие Ваши ровесники (которых и без того на свете не так уж и много) находятся в куда худшей форме. А всё потому, что Ваш род занятий был связан помимо прочего с активной деятельностью. Никто не говорит, что нужно прям уж развязывать пупок. Но регулярно совершать что-то посильное – важно и нужно.

Впрочем, быть в форме важно – места-то кругом не безопасные. И если в городе есть хоть какой-то относительный порядок, то за его пределами так вообще нельзя ступить и шага, чтоб голову не оторвали.

Тем временем, навстречу Вам выходит пара человек – **452**

1009

Миновав мрачные и зловонные улочки, Вы постепенно вышли к более светлым и опрятным местам, в которых наблюдалось широкое разнообразие в плане архитектурных находок и фасонов одежды.

Одни люди одеты скромно, другие – слишком броско и вызывающе. Как правило, даже богатые люди предпочитают носить дорогую, но строго регламентированную одежду светлого, серого,

чёрного или коричневого цветов. Просто потому, что это цвета основных монашеских орденов – бенедиктинцев, доминиканцев и францисканцев. И, таким образом, человек как бы подчёркивает свою благонадёжность.

Впрочем, бывают исключения. И на то бывают разные причины, от сугубо региональных, до религиозных и политических.

В то время как в теории Папа должен олицетворять власть духовную, а император – власть светскую, чтобы от слияния одного с другим не возникало цезаропапизма, на деле они то и дело конфликтуют между собой.

Иногда влиятельные правители имеют больше власти, чем Папы. К примеру, Филипп Красивый, король Франции, который в своё время перенёс папскую резиденцию из Рима в Авиньон, устранил Папу Бонифация и усадил на его место своего Папу Климента, а также стал причиной гибели Ордена Тамплиеров, и казнивший их Великого Магистра Жака де Моле и приора Нормандии Жоффуа де Шарне в 1314 году.

Но чаще Папы всё-таки были сильнее, и человек, возложивший себе на голову императорскую корону без разрешения Папы – мог бы подобно императору Генриху отправиться в покаянный поход до самого Рима, в веригах и власянице.

Были и борьба за инвеституру, и вормский конкордат, и клюнийская реформа, потому что Папы и императоры то и дело перетягивали одеяло каждый в свою сторону.

В итоге было постановлено, что Папа не должен возводить в титулы, а императоры и короли – возводить в духовный сан и назначать епископов. Просто многие епископы по факту имели силу и власть как иные герцоги, имели во служении рыцарей, содержали огромную казну, поскольку Католическая Церковь приобретала десятину и от денег, и от земель, но в отличие от светских владений эти земли не дробились потом между наследниками.

Был даже как-то случай, когда Архиепископ Кентерберийский обвинил короля в мужеложстве, а тот не мог просто так в ответ открутить ему голову, опасаясь папского гнева, сулящего отлучением.

А на законодательном уровне отлучение означает, что человек лишается всех постов и регалий, любые соглашения с ним

расторгаются (более того, тот, кто хранит присягу такому человеку – сам автоматически отлучается), и такого человека не только можно, но даже и нужно безнаказанно убить и ограбить.

Было дело, император собрал вокруг себя кружок имперских богословов, выступавших за отмену папства и введения собора мирян и монашествующих, из-за этого с Папой развязалась кровопролитная война, которая закончилась для императора плохо.

А хуже всех тогда пришлось Ордену Францисканцев, членов которого жгли за убеждения, что обязательным критерием праведности является нищенство.

Были борьба гвельфов и гибеллинов, сторонников Папы и императора, много чего было. Как бы там ни было, Папа ратовал за ригоризм в вопросах религии и демократичность в вопросах светской власти, а император – за жёсткий авторитаризм в политических вопросах, но за свободомыслие в вопросах веры. Естественно, таким образом, оба копали друг под друга.

Кто являлся сторонником императора, а кто Папы, определялось множеством факторов: территориальной близостью к тому или другому, силой сторонников той или иной фракции в конкретно взятом месте, принадлежностью к тем или иным социальным слоям и так далее.

И всё это находило отражение в архитектуре, литературе, поэзии, живописи, одежде. Впрочем, сейчас-то вообще всё поперемешалось со всей этой Реформацией. Тот же Мартин Лютер из принципа сменил монашеское облачение на мантию и шаперон.

Впрочем, когда в 1527 году имперские войска разграбили Рим, а чудом выживший Папа откупился от врагов за четыре сотни тысяч, при этом пройдя через унижения и приняв оскорбительные условия капитуляции, по которым лишился целой плеяды ключевых подконтрольных ему городов, престиж Ватикана в Европе был подорван основательно…

…Вы брели, размышляя о временах и нравах, пока не встретили интересного художника, работавшего вблизи памятника королю Альбериху – **317**

- Ничего, не переживай, - отложив кружку в сторону, обнадёжил Вас Иоханн. – Сделаем так. Я знаю многих капитанов, и одного – как облупленного. Замечательный человек, если бы только так не закладывал за воротник. В своё время он был очень в больших чинах. Чуть ли не адмиралом. Но в какой-то момент у него случилось личное горе, он запил как свинья, а в какой-то момент спьяну проиграл в карты казенный корабль своему же военнопленному[88]. Его судили, разжаловали, лишив всех чинов и званий, и изгнали вон. Потом он оказался в Кокани, где на безрыбье ему доверили корабль «Иосиф Обручник». Долгое время он держался и вообще показал себя молодцом, а потом опять взялся за старое. При этом, он всё равно хороший малый. Служба во флоте не сахар, но на его корабле – приемлемо. Я мог бы договориться, чтоб тебя отправили именно к нему. Это какая-никакая, но работа, с жильём и питанием.

- Интересный персонаж. А зовут его как, может знаю? – поинтересовались Вы, оживившись.

- Вряд ли. Капитан Карстен Клеменс, - ответил Иоханн.

- Кхм… Карстен Клеменс. Нет, вроде бы не слышал. Ну да ладно. Почему бы и нет? – кивнули Вы. Особых перспектив Вы всё равно пока не наблюдали – 678

1011

Заняв удобное положение за дверью, Вы намерены использовать фактор внезапности и побороться за свою жизнь.

Разумеется, Вы понимаете, что, в принципе, эти люди ни в чём перед Вами не виноваты: они просто живут своей жизнью, это Вы посторонний человек на их корабле.

С другой стороны, Вы тоже виноваты лишь косвенно: у Вас не было ни малейшего умысла здесь очутиться, это просто совершенно нелепое стечение обстоятельств.

---

[88] Подобный случай как-то раз случился с вице-адмиралом Френсисом Дрейком, победителем Непобедимой Армады. Дрейк реформировал всю систему морских сражений, делая ставку не на огневую мощь, а на скорость и манёвренность корабля, что позволяло ему расправляться с огромными кораблями на сравнительно маленьком и легковооружённом галеоне: сначала обездвиживал книппелями, потом пускал в ход брандеры. Помимо этого, хотя он был и корсаром, и не самым приятным человеком во многих отношениях, ему благодарны все фермеры Западной Европы, потому что он привёз им картофель.

Вот только убедить в этом никого не получится. Вы сами, окажись Вы на месте мавров, наверное, тоже бы не поверили. Корабль ведь не улица, куда можно случайно забрести, тем более на склад. Вас в худшем случае жестоко замучают и убьют, а в лучшем – продадут на невольничий рынок, какому-нибудь Али-Бабе.

Значит, нужно бороться и выживать, правы Вы или нет. Поэтому, взяв в руки огромный тяжёлый кувшин, Вы застываете в ожидании.

Через некоторое время дверь открывается, и в помещении заходит человек в чалме, узком жилете и красном кушаке с шароварами. Кувшин обрушивается на его голову, расколовшись на несколько крупных осколков и множество осколков помельче.

Быстрый осмотр показывает, что у человека ничего при себе нет. Что ж, в любом случае, теперь Вас почти точно убьют, значит – нужно бежать и быстрее.

Вот только что дальше? Дальше – будет дальше, а пока нужно разобраться с тем, что сейчас.

Вы получаете + 15 пунктов Героизма и + 15 пунктов Вдохновения!

Ну что, дело не ждёт – 988

1012

Так, главное – без паники. Из любой ситуации есть выход, просто не каждый выход нам очевиден или приятен. Проведя беглый осмотр комнаты, Вы находите чадру, а под одной из подушек – изогнутый кинжал с изукрашенной рукоятью и золотыми насечками.

Что ж, владелице он больше не пригодится. Впрочем, остаётся лишь надеяться, что Вам он поможет больше, чем ей.

Говорят, что женщина на корабле – к беде. Наверное, сарацины просто не знают европейских пословиц. Это люди другой культуры, других традиций, другого склада мышления.

Но, как бы там ни было, если орава физически и психически здоровых мужчин долгое время находится в открытом море, изолированные от окружающего мира в ограниченном пространстве, и среди них находится женщина – это может привести к серьёзным неприятностям.

Переодевшись в чадру и заныкав за пояс кинжал, Вы перенесли тело одалики с кровати и спрятали его за ширмой, для верности обложив всевозможными тряпками и шмотками. Конечно, не весть что, но при беглом взгляде хоть как-то маскирует.

- Если Вы артистичный – **1241**
- Если нет – **1250**

1013

Когда Вы выбрались из бочки и обратились к человеку, от неожиданности он схватился за сердце, и ему стало дурно.

- Только этого ещё не хватало! – проворчали Вы и, повозившись с ним некоторое время, удостоверились, что вознице ничего не грозит.

После этого Вы побрели от греха подальше прямиком в сторону заставы: гвардейцы, дежурившие там, ещё не могли знать обо всём, что происходило недавно в городе, и вряд ли стали бы Вас задерживать. А Вам нужно было сваливать, и подальше – **888**

1014

Напившись до свинячьего визга, Вы забыли обо всём и рухнули на холодный пол, где Вас и нашли спустя некоторое время. Поднялся шум, прибежали гвардейцы, но Вы были в таком невменяемом состоянии, что наскоро устроенный допрос ничего не дал.

Решив поговорить с Вами позднее, когда Вы наконец очухаетесь и будете лучше соображать, Вас сопроводили в королевскую темницу. От холода, мрака и жути, хмель начал выветриваться ещё по пути. Но тюремщикам не было до этого дела, ведь приказ, как известно, есть приказ – **320**

1015

Вы выбрались, насвинюкались и уснули, забыв обо всём на свете: тревогах, проблемах и угрозах. На какое-то время подобные действия помогают забыть о проблемах, но не решить их. Более того, они их лишь усугубляют…

Впрочем, в этот раз Вам несказанно повезло. Дом принадлежал алхимику Себастьяну – человеку достаточно экстравагантному по

здешним меркам, прогрессивному и мало чем интересующимся, за исключением собственных научных изысканий.

Естественно, он был несколько озадачен, обнаружив какое-то пьяное мурло (будем называть вещи своими именами) в своём винном погребе. Но закатывать скандала и звать городскую стражу не стал.

Алхимик Сильвестр был человеком, к которому обращались за разного рода услугами многие, начиная от кузнеца и заканчивая монахами.

Не стоит удивляться, потому что алхимией занимались и многие лица духовного сана: к примеру, Роджер Бэкон или Альберт Великий (наставник Фомы Аквинского), во времена которого образованные люди, в основном, относились к духовенству.

Но при этом они не прибегали к колдовству и заклинаниям, не призывали бесов и не чертили пентаграмм, а просто изучали состав, происхождение и естественные свойства металлов и минералов (способы их добычи, очистки и практического применения в различных отраслях, от инженерного дела, до медицины), и иные законы окружающего мира.

Помимо, собственно, алхимии Сильвестр интересовался оптикой (в частности, зачитывался трудами Роджера Бэкона о преломлении и расщеплении света), математикой (угробив годы жизни на задачу квадратуры круга, прежде чем плюнуть, признав её неразрешимой) и астрономией, и, будучи верующим человеком, презирал магию, гадания, предсказания, всевозможную эзотерику, астрологию, нумерологию и прочее тому подобное.

Тем не менее, в его доме имелась грандиозная подборка редких книг, существенная часть которых относилась к запрещённым.

Чем он может быть Вам полезен?

- Напроситесь к алхимику в подмастерья — **619**
- Попросите, чтобы он приготовил волшебный эликсир, который снова сделает Вас молодым и полным сил — **626**
- Попросите поделиться секретом изготовления философского камня, чтобы у Вас никогда не заканчивалось золото, и Вы не заботились о хлебе насущном – **681**

1016

Если Вы набожный, везучий или у Вас развита интуиция, то Вы благополучно миновали камнепад и, добежав аж до винтовой лестницы за поворотом, устремились наверх – ***1029***

*Если же нет, то – увы, Вас погребло под завалом. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1017

Что ж, это вполне посильная задача для личного шута короля Альбериха Доброго. Подойдя к одному из настенных факелов, Вы давите на него, наклонив крепление в сторону, и одна из стен отъезжает прочь. Вы прихватываете один из факелов и заходите внутрь. Вскоре Вы уже следуете вдоль по потайному пути, слыша, как стена возвращается на место.

Эта дорога – лишь один из многочисленных потайных ходов замка, созданных на случай отступления, и ведёт прямиком в лес – **783**

1018

Осторожная тактика приносит свои плоды. Несколько раз Вас пытались схватить обезумевшие от паники люди, но Вам удавалось вырываться – **685**

1019

Задачка, надо сказать, не из простых. Но всё-таки Вы немало лет прожили в замке, и в курсе тех вещей, о которых многие и не догадываются. Доверенное лицо короля Альбериха и его лучший друг, как-никак.

Поэтому Вы отходите к одной из стен винного погреба и, найдя нужный камень, с силой нажимаете на него руками. После этого один из шкафчиков отодвигается вместе со стеной, словно открытая дверь или распахнутая книга, а после того как Вы прихватываете с собой один из настенных факелов и заходите внутрь – задвигается, как будто бы ничего и не было.

Этот путь – лишь один из множества потайных ходов, предназначенных для отступления из замка. Он приводит Вас прямиком до лесной чащи, и вскоре Вы выходите на тропу – **808**

1020

Некоторое время Вы ехали сравнительно спокойно, время от времени подскакивая на кочках и проваливаясь в колдобинах, из-за чего возница то и дело оставлял непристойные комментарии.

Но позднее Вы услышали цокот множества копыт и перепуганный голос возницы. Какие-то неизвестные всадники окружили повозку и, пригрозив бедолаге, конфисковали бочки и увели его самого в свой лагерь.

В ближайшее время Вас обнаружили солдаты и, обругав на французском, достали из бочки и повели на допрос к своему командиру – **574**

1021

Забыв обо всём на свете, Вы бросились в объятья одалиски, и весь окружающий мир вмиг сделался для Вас каким-то далёким, фантомным и зыбким…

…Позднее, переводя дыхание, и нежно поглаживая темнокожую чаровницу, Вы размышляли про себя, что даже если прямо сейчас какие-нибудь евнухи, янычары и прочие башибузуки ворвутся застав Вас с женской постели и изрубят ятаганами на куски – Вам уже будет совсем не страшно!

Вот что с мужчиной иногда делает женщина!

Впрочем, умирать хоть уже и не страшно, но тоже не особенно-то и хочется. Особенно сейчас. Вы понимаете, что это глупо, что Вы уже дожили до седин, а не нажили ума, что Вы прожёванный жизнью, не самый глупый и не самый наивный человек, но всё равно – ум твердит Вам одно, а сердце – другое.

Словно бы время отмоталось вспять, и Вам уже не под семьдесят. Как будто Вы снова стали мальчишкой. Умом Вы понимаете, что никакого продолжения у таких отношений быть не может. Более того, неизвестно, выйдите ли Вы вообще живым из этой комнаты.

Даже если бы и вышли (что, будем реалистами, весьма маловероятно), это не отменяет того, что, во-первых, Вам шестьдесят девять лет, а ей, ну, дай Бог двадцать с чем-то. Во-вторых, Вы выросли в разных странах, воспитаны в разной культуре, занимали разные социальные ниши и разговариваете на разных языках. В-третьих, у

Вас разные вероисповедания. Даже цвет кожи разный. И можно продолжать, продолжать и продолжать ещё долго.

Но Вам не важно. Вы можете озвучить миллион причин, а сердце вопреки всем доводам разума твердит своё.

Она достаёт из-под подушки изогнутый кинжал с изукрашенной рукоятью и золотыми насечками, и доверчиво протягивает его Вам. Хорошая сталь. Но этим не отбиться от всего экипажа…

…В дверь деликатно стучат. Вы настороженно приподнимаетесь на локте, но юная чаровница властно поднимает раскрытую ладонь, велев Вам успокоиться и не делать глупостей, и отвечает что-то командирским тоном.

Из-за двери раздаётся почтительный мужской голос. Женщина встаёт и, наскоро запахнувшись в щёлковый халат, открывает дверь. На пороге появляется Абубакар ибн Хамид в сопровождении грозных телохранителей. Бросив на Вас недоумённый взгляд, он тем не менее обменивается с красоткой парой фраз, и так же почтительно поклонившись – уходит прочь со своими людьми.

А Ваша чаровница оборачивается и, с улыбкой сбросив халат, возвращается в Ваши объятья.

Такие дела. А Вы лежите поражённый, потому что не слышали о том, что на Ближнем Востоке были такие великие женщины, как, например, знаменитая Фатима-Султан…

…Впрочем, Вам предстоит узнать ещё многое. Например, каково быть спутником жизни такой женщины.

*Запишите достижение «**Одалиска**».*

*Если Вы первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «**Шерше ля фам**», 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1022

Вы подаёте бедняге пригоршню монет (*6 или больше, если есть, или все, что есть, если меньше*).

Вы получаете + 10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

Да, не каждый человек в эти дни отважится связываться с прокажёнными, и тем более – видеть в них людей и относиться к ним с милосердием. *Возвращайтесь на параграф **516**, с которого пришли.*

1023

Подняв руки, Вы ждёте приближения тюремщиков, приняв жалкий и замученный вид. Но стоит им с Вами поравняться, как Вы резко впечатываете локоть в лицо молодому верзиле.

Пока он ещё не успел упасть со своими разбитым носом, Вы прежде выхватываете из его рук факел и заезжаете им в лицо второму (издав дикий рёв, он хватается за глаза и уносится прочь в сторону).

Остаётся третий, на долю которого приходится несколько ударов факелом, словно дубиной. Вспыхнув, он падает на пол и начинает кататься.

Вы получаете +10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

Довольно с Вас! Не дожидаясь, пока эти трое увечных смогут делать что-то осмысленное, Вы спешно покидаете их и мчитесь прочь, под одобрительные возгласы других заключённых. Вскоре Вы добегаете до винтовой лестницы ведущей наверх, и спешите прочь из подземелья – **1121**

1024

- Ас-саляму алейкум, - начинаете Вы с традиционного приветствия. Дёрнувшись, словно ошпаренный, сарацин хватается за пистолет и тотчас же разряжает его в Вас без лишних разговоров.

Судя по всему – он не большой любитель бесед. Но, как бы то ни было, с такого расстояния не промахнулся бы даже внебрачный сын козы и ишака. А тем более – профессиональный боец.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1025

- Вот так раз! – охнули Вы, выбравшись из бочки. Конечно, винные погреба зачастую похожи друг на друга как близнецы, но всё-таки отличаются: бывают победнее, бывают побогаче.

И конкретно в этом Вы уже раньше бывали. Он принадлежит Вашему кузену Бартоломеу. Вы давно здесь уже не бывали, потому что он проживал в другом месте, а здесь имел дом, который сдавал какому-то художнику.

Как бы там ни было, поднявшись наверх, Вы застали благообразного пожилого мужчину, сидевшего возле камина и, видя его замешательство, тотчас же пояснили ему, что Вы не вор и не грабитель, поведав свою историю.

Внимательно выслушав Вас, мужчина, наконец, берёт слово:

- Ваша история печальна, но – ничего не бойтесь. Моё слово ещё имеет какой-то вес, и даже Его Величество не осмелится поднять на меня руку. Я договорюсь, чтобы Вас не тронули, и, если хотите, я, по крайней мере, могу устроить Вас на хорошую работу. Я прибыл в Кокань по приглашению чтобы поработать над украшением кафедрального собора. А Вас мог бы взять в помощники.

- Благодарю Вас! С радостью! Только, ради всего святого, скажите, как зовут моего благодетеля? – со всей учтивостью поинтересовались Вы.

- Ах, прошу прощения за свои манеры. Тициан Вечеллио да Кадоре, - представился он. И Ваша челюсть упала аж до пола.

*Запишите «Тициан» - **348***

1026

Поборов в себе плотские позывы и восстановив волевым усилием ясность ума, Вы для разнообразия решили подумать головой, а не чем-то другим.

…Итак, Вы – посторонний человек, невообразимо диким образом оказавшийся на чужом корабле.

Для неё Вы – незнакомый, посторонний человек, который вырос в другой культуре, с рождения говорит на другом языке, годится ей в дедушки, не должен здесь находиться и может представлять угрозу для жизни и здоровья. Не говоря уже о том, что Вы – люди разного вероисповедания, и даже цвет кожи у Вас отличается.

Она не может не знать, что Вас тут не должно быть, что Вы чужак. Стало быть, единственная причина, по которой она может Вам строить глазки – это её страх.

Она пытается запудрить Вам мозги, тянуть время, дожидаясь, пока кто-нибудь зайдёт, увидит Вас и убьёт. Или у неё тут припрятан какой-нибудь кинжал под подушкой, который она сразу же пустит в ход, стоит Вам только приблизиться к ней.

Она не кричит во весь голос лишь потому, что опасается, что Вы убьёте её до того, как прибежит подмога.

Вы настороженно отстраняетесь и начинаете отходить. Одалиска манит Вас, плавно запустив руку под подушку. Но Вы медлите.

С перекошенным от ярости лицом, она бросается в Вашу сторону, занеся кривой кинжал. Однако Вы готовы к такому повороту событий.

Без проблем одолев слабую женщину и отобрав у неё оружие (чтобы она ещё, чего доброго, не поранилась), Вы отбрасываете её прочь на кровать. Тем временем, на её крики начинают сбегаться люди.

Резким выверенным ударом, Вы отчаянно поражаете первого. Он хватается за рассеченное горло, и падает на колени, словно собрался молиться, после чего заваливается набок.

Вы получаете 6 пунктов Злодейства!

Но с остальными уже этот номер не проходит. Вас теснят, но Вы, пробежав через комнату, хватаете темнокожую красотку и приставляете кинжал к её горлу.

Воины в чалмах не сводят с Вас глаз, держа наготове ятаганы. Постепенно комната заполняется народом, и последним, в сопровождении внушительного вида телохранителей в тюрбанных шлемах и грозного бойца покрытом арабесками доспехе и ерихонке с белым плюмажем заходит капитан Абубакар ибн Хамид.

- Ты один и на корабле среди океана. Шансов нет. Отпусти её, и я не стану тебя убивать, - перебирая чётки, произносит он. – Ты знаешь, что я человек слова и всегда поступаю так, как говорю. И я даю тебе слово.

- Поверите ему – **1248**
- Вот уж дудки – **1245**

1027

Резко закрыв ей рот и навалившись сверху, Вы придавливаете темнокожую чаровницу и наблюдаете, как её глаза открываются, сквозь Вашу ладонь раздаётся встревоженное мычание, а руки и ноги начинают судорожно биться.

Вы начинаете объяснять ей, что Вы не вор, не убийца, и очутились здесь совершенно случайно, не желая сделать ей ничего дурного. Но она не слушает и не понимает Вас.

Пошарив рукой под подушкой, она нашаривает изогнутый кинжал и резким движением вонзает его в Ваше горло. Издав хрип и фонтанируя кровью, Вы орошаете женщину, пачкаете одеяло и, сползая на пол, стягиваете за собой простыню.

Ужас, да и только…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1028

Пушки, кирасиры, рейтары, расфуфыренные словно павлины ландскнехты… Да, силы стянулись внушительные. И они выступают под стягом Ангеррана Д`Ладье, кузена Гунфрида Безволосого.

Вы получаете +10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

*Возвращайтесь на параграф **506**, с которого пришли.*

1029

Замок больше не сотрясался, хотя никто не мог предугадать заранее, будут ли новые удары, и когда.

Кругом царили смерть и разруха, в воздухе повисло напряжённое ощущение неопределённости и тревоги.

То здесь, то там встречались придавленные камнями тела обитателей замка. Кто мёртв, кто ранен, кто обнимает труп, рыдая от горя. До Вас никому не было дела — **597**

1030

До поры до времени Вы сидели и ждали, но всё-таки Вы – живой человек и у Вас возникли сугубо естественные потребности, в какой-то момент вынудившие Вас выбраться наружу. Поднявшись из погреба, Вы обнаружили себя находящимся в портовом кабаке, которым заведовал Ваш старый друг Иоханн.

Ну, как друг – скорее хороший приятель, к которому Вы иногда бывало заглядывали, пропуская кружечку-другую, и делились накопившимися проблемами.

Но по современным меркам – его и то можно считать другом. Конечно, он вряд ли обрадуется тому, как Вы очутились в его погребе, но хотя бы не станет стучать гвардейцам. А при его связях и знакомствах, возможно, Ваши выходки даже удастся занять.

Всё-таки капитан Лагот, командующий гвардейцами, заядлый игрок и имеет великое множество долгов, а Иоханну известно, где, как и за какие ниточки нужно потянуть – **992**

1031

Вы решаете, что Ваша хата с краю, Вы на всех обижены и никому ничего не должны. Бог Вам судья. Никто, конечно, не вправе что-то требовать от Вас и в чём-либо упрекать: пожилой человек, изгнанный старый шут, не полководец с армией и не рыцарь в латах.

Вы хотите жить и соразмерно оцениваете свои силы и возможности. Не герой и не злодей, а просто человек и, надо думать, не самый плохой…

…Но имена людей, оставшихся в стороне от всего, история не сохраняет…

*Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1032

Ну что же, Вы упустили свой шанс по причине излишней осторожности, а иного Вам уже не представилось. В итоге, Вас скрутили и сопроводили в помещения, предназначенные для пыток.

Нет, не для того чтобы что-то у Вас разузнать, а просто – веселья ради, ну и для повышения квалификации заплечных дел мастера.

Вернуться оттуда, Вам уже не было суждено…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1033

Ну, а чем Вы хуже других? Вы тоже человек, Вы тоже раньше этого отродясь не видели, и Вам тоже интересно.

*Если у Вас с кем-то есть старые счёты, то пока Вы тут зазевались, Вам втихаря нанесли удар стилетом в печень. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

*Если же всё в порядке – Вы всласть поглазели на носорога (о том, откуда он тут взялся, Вы, возможно, узнаете позднее, или как-нибудь в другой раз), а позднее побрели в собор – **348***

1034

Позабыв обо всём на свете, Вы, старый дурак, бросаетесь в объятья молодой красотки. В этот самый момент она что-то незаметно достаёт из-под подушки. Резкий взмах – и вот вы уже лежите с рассеченным горлом. Воистину, женщин следует опасаться. Особенно, если они красивые.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1035

Вы тычетесь во мраке, словно слепой котёнок. Но всё тщетно. Рухнувшая кладка прерывает Ваши бесплодные блуждания…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1036

Замок больше не сотрясался, хотя никто не мог предугадать заранее, будут ли новые удары, и когда.

Кругом царили смерть и разруха, в воздухе повисло напряжённое ощущение неопределённости и тревоги.

То здесь, то там встречались придавленные камнями тела обитателей замка. Кто мёртв, кто ранен, кто обнимает труп, рыдая от горя. До Вас никому не было дела — **597**

1037

*Если Вы владеете фокусами, то подловили мошенника на шулерстве (Вы получаете в таком случае +15 пунктов Героизма, +15 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства), и моряки, изрядно настучав тому по голове, уговаривают Вас пойти служить вместе с ними на замечательный корабль «Иосиф Обручник», с замечательным капитаном Карстеном Клеменсом – **678***

*Если же нет – Вы просадили все деньги, какие у Вас были, и грустный побрели жаловаться на своё житьё-бытьё своему приятелю Иоханну – **992***

1038

Если в наличии имеется от 100 монет и больше, Абубакар взвешивает кошелёк и говорит:

- Ладно, Аллах с тобой.

В ближайшие дни Вы присоединитесь к нему в плаванье – **1050**

Если нет, он с презрением делает взмах рукой, и его люди отводят Вас прочь и вышвыривают из кабака.

Впрочем, кошелёк всё равно остался у него. А Вам остаётся разве что быстренько попросить милостыню.

Вопрос в том, брать на это разрешение у смотрящих по порту, или нет: если побираться без разрешения – с Вас могут спросить, но если начать работать в это сфере, не факт, что потом дадут уйти, а Вам ведь надолго не надо.

- Спросите – **363**
- Да пошли они – **365**

1039

- Ладно, хорошо, беру. А теперь – поди прочь, - пренебрежительно отмахнувшись, распорядился Абубакар. Как бы то ни было, в скором времени Вы уже отправились в плаванье – **1050**

1040

С одной стороны, Вы уверены, что это подло – нападать на человека, который молится. С другой стороны, Вы уверены в том, что Вас вынуждают к этому обстоятельства. Во-первых, воин в любой момент должен быть готов к бою, и если он не готов – это его вина; во-вторых, он без колебаний убьёт Вас, если заметит.

Прихватив с собой массивный, огромный и тяжёлый кувшин из корабельных запасов, Вы заносите его над собой и, осторожно подобравшись к сарацину, обрушиваете кувшин ему на голову.

Сосуд разбивается на несколько крупных и множество маленьких осколков, а человек тотчас теряет сознание. Этого Вам кажется вполне достаточно для того, чтобы стражник надолго ушёл со сцены, а убивать его Вам видится излишним – он не только не сделал Вам ничего плохого, но даже и не знает о Вашем существовании.

Вы получаете + 15 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

А вот его скимитар и абордажный пистолет вполне могли бы пригодиться. Ну, мушкетон (он же тромблон, он же абордажный пистолет, нечто среднее между обычным пистолетом и мушкетом) – ещё ладно, а скимитар, конечно, не самое удобное оружие для боя в условиях корабля.

- Подняться по лестнице – **1249**
- Изучить ковёр – **1247**
- Исследовать остальные комнаты – **1242**

1041

- Никогда не понимал этой Вашей забавы. Не трать моё время, - Абубакар пренебрежительно взмахнул рукой, и его башибузуки отогнали Вас прочь от стола, чтобы не мешать капитану докуривать свой кальян.

Вам осталось лишь подойти к своему другу, кабатчику Иоханну, и пожаловаться на своё житьё-бытьё – **992**

1042

Кое-как сориентировавшись, Вы, после долгих мытарств и блужданий, наконец добредаете до лестницы, ведущей прочь из темницы – **1036**

1043

Рассудив, что с этими ребятами лучше вообще не связываться, а то ещё обвинят в воровстве и отрубят руку, а то и две, если не голову, Вы бредёте прочь, и замечаете, как из портового кабака выходит Ваша старая знакомая, Рокильда – дочь пирата, контрабандистка и вообще

интересная личность. В своё время она потеряла глаз и теперь щеголяет всевозможными повязками. Вместе с тем, в любовниках у неё ходит половина города, если брать влиятельных людей. Включая капитана Лагота, командующего гарнизоном королевской гвардии. Впрочем, на то её и прозвали Чертовка.

- Ральфрик! Кого я вижу! – вскрикивает она, и спешит к Вам навстречу, бросаясь в объятья прежде, чем Вы успеваете осознать, что произошло – **400**

1044

Увы, Вы так и не посоветовали ничего дельного. А стихийные восстания, как известно, добром не заканчиваются.

Мужики похватали кто охотничий мушкет, кто бородовидный топор (прекрасно подходящий как для работы, так и для боя), кто кабанье копьё, кто виллы, кто что, и пошли, как есть, всей гурьбой, подбивать народ и свергать короля.

Естественно, этот мятеж, происходящий беспорядочно и стихийно, был очень жестоко подавлен. Многих бросили в темницу, многих публично высекли, кого-то убили на месте при подавлении восстания, зачинщиков казнили, а вскоре добрались и до Вас.

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, запишите ключевые слова «**Дежа вю**», 15 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1045

В ответ существо издало звуки, отдалённо напоминающие дельфиний крик. Да уж, разговор у Вас получался странным…

Но в этот момент Вы поняли, что не один. Из мрака, одна за другой, начали появляться остальные обитатели и обитательницы подводного царства. Их было несметное множество. И они были голодны…

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, запишите ключевые слова «**Дежа вю**», 15 пунктов Героизма и 20 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1046

- Недурно, недурно… - сдержанно оценил капитан и, вновь затянувшись из своего кальяна, выпустил тонкую струйку дыма. – Мы научим тебя другим песням. А голос хороший. Проводите его на корабль…

В скором времени Вы уже плыли в Акко – **1050**

1047

Услышав шаги, Вы оборачиваетесь, и обнаруживаете свою старую знакомую: одноглазую плутовку, дочь пирата и контрабандистку Рокильду.

- Боже, кого я вижу! Никак сам Ральфрик к нам пожаловал! – **400**

1048

Поначалу, они вообще подумали, что Вы их обворовали. Когда Вы наконец как могли объяснили им, что к чему, они просто забрали лампу и даже не сказали Вам «спасибо». Ну, что за люди!

Махнув на всё рукой, Вы потащились в портовый кабак к своему приятелю Иоханну, пожаловаться на свою нелёгкую судьбинушку – **992**

1049

Слава Богу, Вы своевременно вспомнили о потайном ходе в замок, ведущим через грот. Это позволило спасти жизни многим людям, которые полегли бы понапрасну в противном случае, пойдя в безнадёжную атаку на королевский замок.

Поскольку Вы единственный знали потайные ходы и устройство замка изнутри, Вы потратили немало времени, составляя подробную карту для отряда заговорщиков. Следуя Вашей схеме, Вигмар и его товарищи проникли в замок и добрались аж до королевской спальни, застав Гунфрида Безволосого спящим…

…Впрочем, убийство нехорошего короля только в сказках одним махом решает все проблемы, делая народ счастливым, а страну процветающей.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов

Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостатки «Жестокосердие» и «Старые счёты» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас в итоге набралось 100 пунктов Героизма – **1246**
- Если недобор – **1243**

1050

Как оказалось, этой сволочи нельзя было доверять. Вас просто бросили в трюм, где Вы и просидели весь путь до Акко.

А затем, – Вас продали на невольничьем рынке, где Вы и проработали остаток жизни, развлекая неверных своими шутовскими трюкачествами.

*Запишите достижение «**Невольник**».*

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1051

Резко отдёрнувшись, ундина юркнула в воду и была такова. А Вы – остались сидеть один в холодном и мрачном гроте. Что ж, здесь был потайной ход в королевский замок. Вот только расположен он под водой и довольно узкий.

- Если Вы прожорливый – **1237**
- Если нет – **1244**

1052

Монахи выходили Вас, и за время, проведённое с ними, Вы многое для себя осознали, сильнее проникшись верой.

Вы получаете +25 пунктов Вдохновения!

Постепенно жизнь входила в свою колею и становилась сносной, если не сказать более. Никогда прежде Вы не ощущали себя настолько свободным человеком, хотя иной скептик, наблюдая со стороны, мог бы подумать обратное. Впрочем, много он понимает.

Тем не менее, хотя эти люди многое дали Вам, оставаться здесь и далее казалось Вам не вполне правильным.

Да, тут были и кров, и еда, и Вас никто не гнал прочь, а, напротив, просил остаться и пробыть ещё, но Вы поставили перед собой вопрос: монахи обитают здесь постоянно, послушники –

готовятся к принятию пострига, а облаты – живут до поры до времени, предлагая посильную помощь и занимаясь своими делами.

Кто-то привозит с собой книги и даёт их переписать, взамен сделав копии с других, кто-то занимается тем или иным делом, вроде работы в лаборатории или изучения трудов древних мыслителей и так далее.

Но внутренняя убеждённость говорила Вам, что если Вы намерены оставаться здесь и дальше, необходимо принять постриг.

Или же нужно уйти и искать себя где-либо ещё.

Например, побрести в иные края, пойти преподавать в дом знатных господ, отправиться гастролировать с бродячими артистами или, на худой конец, пойти служить во флот, куда в эти дни охотно принимают всех без разбора и вербуют кого придётся.

Ну, что ж, решайтесь:

- Примете постриг – **617**
- Пойдёте преподавать – **346**
- Пойдёте странствовать по миру – **888**
- Поедете гастролировать с заезжей труппой – **498**
- Пойдёте служить во флот – **678**

1053

- Занятно… - оценил Абубакар, но в этот момент в над портом разнёсся звон набатного колокола и сарацинам моментально стало не до Вас. Побросав всё, включая даже и кальян, они стремглав поспешили на корабль, не слушая Ваше «а как же я?», и даже оттолкнули Вас прочь с дороги.

Тем временем, всех боеспособных мужчин города, от безусых юнцов до беззубых стариков, от нищих до дворян, призывали к оружию – **697**

1054

Спустя некоторое время, толчки повторились. Но на этот раз Вам уже не так повезло…

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, запишите ключевые слова «**Дежа вю**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1055

- Ладно, убедил. А теперь оставь меня, голова уже от тебя болит, неверный, - капитан сделал пренебрежительный жест рукой, и его люди тотчас же попросили Вас из-за стола. Впрочем, в скором времени Вы присоединились к плаванью – **1050**

1056

В эти времена кругом шастает очень много всевозможных подонков, готовых убить человека не то что ради красивой шляпы, а даже и ради булавки.

Тем паче их хватает в избытке в подобных местах. В какой-то момент Вы просто проворонили приближение негодяя, удар которого был решителен и скор…

*Если Вы попадаете на этот параграф впервые, запишите ключевые слова «**Дежа вю**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1057

Вы как могли, пытались сообщить джинну о том, что желаете счастья и процветания для своей страны, ну и для себя любимого. Но джин растолковал Вашу речь по-своему, и сделал в воздухе несколько пассов руками, после которых поде Вас возник огромный жующий верблюд.

- Да на кой леший он мне сдался! Ты что, совсем, что ли?! Куда я с ним тут пойду?! – хватаясь за голову, проворчали Вы.

«Не нужен?!», - одними жестами поинтересовался джин и, не дожидаясь Вашего ответа, снова проделал пассы, после которых жующий верблюд исчез.

- Что ты творишь?! Уже, раз появился, то пусть бы был. Я ведь вообще прошу тебя о другом, - теряя терпение, поворчали Вы.

Пожав плечами, джин снова повторил свои пассы, и верблюд появился вновь, после чего верблюд появился снова.

- Вот идиот, - удручённо прикрыв лицо и покачав головой, Вы глубоко вздохнули. – Ты что, вообще ничего другого делать не умеешь?

Но Ваши слова были обращены в пустоту, потому что джина и след простыл. Что ж, Вам не оставалось ничего иного, потому,

покосившись на свежеприобретённого верблюда, Вы взяли его под уздцы и повели прочь.

Люди сбегались со всех сторон и глазели на Вас, потому как видели нечто подобное в своей жизни впервые, да и Вы раньше только читали про них и видели на картинках.

Разумеется, Вы привлекли к себе значительно больше внимания, чем хотелось бы. Прибежавшая на место стража начала во всём разбираться, и вскоре ко всем прочим претензиям в Ваш адрес добавили и то, что Вы обокрали заморского купца (а откуда ещё здесь по логике вещей взяться верблюду). Сарацины не стали с этим спорить, да и Вы, в общем-то, понимали, что в известном смысле это так и есть, ведь Вы же забрали лампу, прекрасно осознавая, что она принадлежит маврам.

Как бы там ни было, под общий гомон и сопровождение множества зевак Вас сопроводили куда следует, и бросили в темницу – **320**

1058

- Я никогда не работаю в счёт обещаний на будущее. Это весьма зыбко и ненадёжно. Что ты можешь мне предложить прямо сейчас? – затягиваясь кальяном, продолжил Абубакар.

*Возвращайтесь на параграф **560**, с которого пришли, и придумайте что-нибудь получше.*

1059

Мужик только собирается продолжить травить свои байки, счастливый тем фактом, что наконец отыскал свежие уши, как вдруг в небе над портом разносится звон набата, призывающий горожан (всех, и стар и млад, невзирая на чины и сословия) к оружию – **697**

1060

По-видимому, такая музыка недостаточно благородна для его слуха. Абубакар затягивается кальяном и делает пренебрежительный жест рукой, после которого Вас гонят прочь от его стола.

Остаётся лишь пожаловаться своему другу, кабатчику Иоханну, на своё нелёгкое житьё-бытьё – **992**

1061

После этих слов завсегдатаи кабака уже жаждали вовсю Вашей смерти, но не нападали только лишь из-за башибузуков Абубакара.

- Не смеши мои чувяки, - покривился тот. – Во-первых, народ не готов это принять, во-вторых, такое государство тут не проживёт потом и месяца.

*Возвращайтесь на тот параграф **560**, с которого пришли, и предложите что-то более реальное.*

1062

- Нет уж, извини, это не увеселительная прогулка, - мягко и достаточно доброжелательно, но категорично отвечает молодой рыбак.

- Ральфрик! Боже мой! Кого я вижу! Ты ли это? Сколько лет, сколько зим! – обернувшись, Вы замечаете свою старую знакомую, Рокильду и, по всей видимости, она совершенно искренне рада Вас видеть – **400**

1063

Медвежья охота была одной из излюбленных забав Гунфрида Безволосого, ради которой он в этот раз не поскупился даже взять с собою профессионального художника.

Когда королевский лесничий, Адальберт, расправился с могучим зверем при помощи псов и рогатины, король принял рогатину из его рук и пафосно встал, поставив ногу на труп косолапого, велев запечатлеть себя в таком виде.

Впрочем, художник не успел довести начатое дело до конца, потому что в этот момент над лесной чащей прозвучал выстрел дальнобойного штуцера, распугавший всю дичь в округе...

…Король умер – да здравствует король!

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. Если Вы Набожны – ещё 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния, недостатки «Жестокосердие» и «Старые счёты» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **1280**
- Если недобор — **1116**

1064

На некоторое время обретя ясность ума, Вы понимаете, что справиться с этой проблемой в одиночку было бы крайне затруднительно, и бредёте в приют для умалишённых, в надежде, что Вам окажут там помощь.

Конечно, для Вашего возраста скопилось слишком много потрясений, и они дают о себе знать – **185**

1065

- Во-первых, у меня нет дочери. Во-вторых, мне не нужен зять-идиот, не говоря уже о том, что не нужен зять-иноверец. В-третьих, сначала приди к власти, а уже потом бросайся такими предложениями, - с раздражением бросил Абубакар.

Возвращайтесь и предложите что-то более весомое.

1066

- Милостивый сударь, не соблаговолите ли Вы уделить скромной девушке минуту своего внимания? – неожиданно раздаётся за Вашей спиной. За последнее время Вы уже настолько успели привыкнуть к грубости и хамству, к тому, что у всех есть свои скрытые мотивы и в каждом рукаве припрятано по паре тузов и стилетов, что подобная вежливость обескураживает и настораживает.

А впрочем, может быть это уже паранойя.

Перед Вами – молодая красивая дама: не слишком юна, но ещё и не постаревшая, а, что называется, в самом соку. На ней дорогое, но достаточно скромное, строгое и вычурное платье. А руки не выглядят холёными и изнеженными.

- Чем могу быть полезен? – заинтригованно интересуетесь Вы, при этом продолжая ожидать какой-нибудь подвох.

- Дело в том, что я очень долго искала кого-нибудь вроде Вас… Уже практически отчаялась, обошла целый город, и вдруг, – вижу, как Вы идёте, - погружённая в свои мысли, она не столько разговаривала с Вами, сколько рассуждала вслух, обходя Вас вокруг и рассматривая,

словно какого-нибудь диковинного зверька, отчего Вам тотчас же седлалось неловко и неуютно.

- Простите, в каком это смысле «искали кого-нибудь, вроде меня»? – переспрашиваете Вы, не понимая решительно ничего из этих запутанных объяснений. У некоторых людей просто непостижимый талант, в ответ на прямой вопрос говорить очень много, при этом не сказав, по сути, ничего.

Да и вообще, ладно бы мужчине ещё были позволительны и простительны некоторые взгляды и вольности. Но чтобы женщина вот так вот первая подошла к незнакомцу и начала откровенно его разглядывать со всех сторон, – это просто немыслимо неприлично. Как-никак, на дворе XVI век от Рождества Христова, а вокруг Западная Европа.

Тем не менее, следующие слова милой дамы тотчас же расставили всё по своим местам, убрав конфуз:

- Я – художница[89], Женевьева Гиганти. Я работаю над триптихом для кафедрального собора, и мне нужна модель. Натурщик, который согласился бы позировать скромной девушке во имя веры и искусства. Естественно, я щедро заплачу.

- Ну-у… Я, даже, право слово, не знаю, - несколько замялись Вы. В своё время членов Вашей семьи изображали на портретах как людей отважных, благочестивых и знатных, а сами Вы угодили на полотно лишь однажды, как шут, сидящий с мароттой в руках на ступенях подле трона Альбериха Доброго, чтобы властность и серьёзность короля подчёркивались Вашей несерьёзностью и кривляньем.

Вы понимали, что и такого рода картины тоже, наверное, нужны для истории. Но чтобы Вас запечатлели на серьёзном полотне, в серьёзном амплуа, да ещё и на триптихе для кафедрального собора…

---

[89] В шестнадцатом веке существовало немало профессиональных женщин-художниц, происходивших, как правило, из среды высшей аристократии. Наиболее известной из них была Софонисба Ангвиссола, успех которой открыл путь в живопись другим одарённейшим женщинам Ренессанса. Она писала портреты августейших особ при испанском дворе, полотна на религиозные темы и зарисовки из жизни близких ей людей, а когда ей было под пятьдесят – вышла замуж по сильной взаимной любви за мужчину, который был значительно её моложе. Муж перевёз её в родительский дом, где создал идеальные условия для творчества, а его доходы и королевская пенсия позволили ей целиком посвятить себя живописи. Эта женщина создала самобытный стиль, которому многие пытались подражать, приезжая к ней и подолгу интересуясь её мнением о путях развития искусства. Она продолжала писать до восьмидесяти восьми лет, пока продолжала видеть, и свой последний портрет написала уже почти незрячей.

- А я в качестве кого я там буду изображён? – поинтересовались Вы, всё ещё пребывая в глубоком раздумье.

- О, для Вас отведена очень значимая роль. Именно поэтому я не могла взять абы кого-нибудь, а так долго искала «самое оно». Мне нужен статный, красивый, благообразный мужчина зрелых лет, чтобы написать с него образ Святого Симеона Богоприимца для триптиха, посвящённого Сретению Господню, - сказала она с надеждой и огнём в глазах. Огнём, который отличает всех по-настоящему творческих людей.

- О… Ну… За «статного, красивого и благообразного мужчину» спасибо, - несколько смущённо, поблагодарили Вы, думая про себя, что и «зрелый» было сказано из деликатности, вместо слов «пожилой» или «старый».

- Не за что. Это просто констатация факта. В таких вопросах художник лукавить не будет, потому что мне ещё предстоит писать с Вас… Если Вы, конечно же, согласитесь, - деликатно повторила она.

С одной стороны, Вы с самого утра встряли в какую-то жуткую историю, из которой необходимо как-то выбираться, и, как минимум, Вам ещё нужно пережить этот день. С другой стороны, может быть кто-нибудь и назовёт это нелепым предубеждением, но Вам как-то неловко брать деньги от женщины. Хотя, опять же, она не раздаёт их даром, как нищему на хлебушек, а предлагает Вам работу, и работу ответственную.

Так или иначе, взвесив все «за» и «против», Вы сходу назвали множество причин, по которым должны были бы принять подобное предложение, и ни одной, по которой должны были бы отказаться.

Деньги Вам сейчас нужны, это факт. Триптих пишется не день и не два, стало быть, это работа не на один день. Крыша над головой и питание Вам тоже необходимы, и если Женевьева заинтересована в Вас, она найдёт для Вас хотя бы уголок в художественной мастерской и корочку хлебушка – всё-таки видно, что она человек знатного происхождения и располагает какими-то возможностями. Об этом говорят и её осанка, и её одежда, и её манера держаться. К тому же абы кому не доверят раскраску триптиха для кафедального собора.

Да, к тому же, положа руку на сердце, она понравилась Вам как женщина. А это тоже немало значит. Возможно, Сам Бог послал её к

Вам, зная, какое испытание сейчас выпало на Вашу долю. А Вас – ей, чтобы помочь ей завершить её шедевральный труд, который приведёт многих людей к вере.

- Хорошо, - поразмыслив, кивнули Вы. – Я согласен.

Переходите на параграф ***1251***

1067

- Фи, как грубо, - с невозмутимостью промолвил француз. – На самом деле, мне совершенно не хочется тебя казнить. Стоит хотя бы вспомнить, как в детстве ты катал меня на плечах, или как мы играли в ловитки и прятки в королевском парке. Но мы ведь тогда играли с Гунфридом, а теперь – вот как всё обернулось.

На миг Ангерран мечтательно улыбнулся, вспоминая о прошлом, но тотчас же тихо и грустно продолжил:

- Знаешь, любезный мой дядя Ральфрик, находясь у власти нельзя давать слабину. Хоть раз проявишь жалость и сострадание к человеку, который тебя оскорбил или предал, и этот тотчас же сочтут за слабость. А слабаков сразу же убивают или смещают. Но вообще, я уважаю людей, которые вот так вот прямо и смело говорят мне в лицо то, что думают. Правда, живут они после этого недолго…

Д`Ладье кивнул своим людям, и те без особых церемоний поволокли Вас к дереву, на котором уже раскачивались какие-то люди, судя по всему, встреченные французским войском прямиком по пути сюда…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

1068

Увы, но это досадное историческое недоразумение закончилось кровью и многочисленными жертвами, которые оказались совершенно напрасны. Тиран удержался у власти, восстание было жестоко подавлено, а в собственном стане оказались предатели и стукачи, позволившие Гунфриду узнать о готовящемся мятеже и своевременно подготовиться.

Камнем преткновения стало то, что многие колебались, не видя в Вас лидера, способного сплотить народ и вывести его из смутного времени. Крысиный Король, как обычно, обрубил все концы и выкрутился. А вот Вам повезло куда меньше…

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1069

- Ну, знаешь ли, это даже не плата за труды, а что-то само собой разумеющееся. Я ожидаю, чем ты можешь сейчас мне заплатить, - уже начиная терять терпение, продолжил Абубакар.

*Вернитесь на параграф **560**, с которого пришли, и придумайте что-то весомее.*

1070

Вы немножечко понимали по-арабски, но недостаточно хорошо, чтобы изъясняться на нём свободно и бегло. Первым делом Вам пришлось пожелать, чтобы джин мог правильно понимать Вас, а Вы – его.

- Ты можешь подарить мне королевский дворец? – поинтересовались Вы на всякий случай.

- Уважаемый, ты посмотри, где я живу, да?! И вообще, судя по тому, как ты тёр лампу, я думаю, что ты не женат… - сострил джин.

- Поговори мне тут ещё. Можешь сделать так, чтобы я оказался сейчас в своей комнате в замке? – продолжили Вы.

- Ну, пошли, - пожал плечами джин.

- Да не так, а быстро, - продолжили Вы.

- Ну, побежали, - продолжил он.

- Нет – нет – нет, так дело не пойдёт. Ты можешь сделать так, чтоб страна стала процветающей, народ счастливым, а короля свергли? – поинтересовались Вы.

- Слишком много переменных факторов, - покачал головой джин, поясняя: - У человека есть свобода воли. Даже если создать для него идеальные условия – он начнёт поступать так, как сам считает

лучше, и всё испортит. Ну или другие люди придут и напакостят. Это всё очень размыто. Ты подразумеваешь под счастьем одно, в их представлении это другое, а на самом деле это вообще третье…

- Ну, а что ты, в таком случае, вообще можешь? – начав терять терпение, поинтересовались Вы. – только что-то предельно простое и конкретное?

- Послушай, я – всего лишь джин. Я не всеведущий, не всесильный и не всемогущий. Я лишь что-то могу и что-то умею. Если, например, я добуду для тебя деньги, еду, вина, красивых женщин и так далее, это значит, что где-то ещё они в это время должны бесследно исчезнуть, - пояснил он.

- Ладно. А допустим, эликсир молодости у тебя есть? – поинтересовались Вы.

- Да, было что-то такое. Но я его ещё не проверял. Мне-то не за чем. А алхимик, который его создал, не стал его принимать из своих личных убеждений, - пояснил джин. – Хочешь испытать для верности?

Отловив какую-то бродячую собачку, джин дал ей на пробу пару капель из чёрной дутой бутылочки. Поначалу, Вы не наблюдали никаких изменений, но вскоре псинка преобразилась, превратившись в мелкого щенка.

- О как! Ну-ка, ну-ка, давай сюда! – потребовали Вы, и опорожнили бутыль следом. Поначалу Вы снова не наблюдали никаких изменений. Но вскоре тоже преобразились, так же точно превратившись в мелкого щенка.

- Уай, вай, вай, - покачав головой, удручённо произнёс джин и, порывшись в своих закромах, достал антидот. – Териак Андромаха, он же териак Митридата Евпатора или митридациум. Должен устранить нежелательные последствия.

Раз – и вот Вы уже снова Вы.

- Пошёл в задницу, кретин ненормальный! Зачем я вообще с тобой связался?! – поворчали Вы и, оставив джина в полном недоумении, бросились со всех ног в кафедральный собор, замаливать грехи – 525

Не демонизируя и не идеализируя Ангеррана, Вы могли всё равно уверенно заявить, что как человек он намного лучше Гунфрида, даже несмотря на то, в скольких войнах он принял участие и сколько крови собственноручно пролил.

Во-первых, он сражался с такими же точно воителями, как и он сам, видя свою выгоду и умея за неё ухватиться – ничего больше, и ничего меньше; а во-вторых, он ставил своей целью и задачей объединение Кокани под единым стягом, что было бы для неё не самым худшим поворотом событий.

Как только страна развалилась на множество неподконтрольных удельных княжеств и независимых городков, Ангерран был одним из первых, кто кинулся урвать свой кусок, склоняя регион за регионом под свои знамёна: кого мечом, а кого калачом. В конце концов, не он, так другой бы это сделал, пусть это и не оправдание.

В отличие от разных раубриттеров, он планировал не просто пограбить и захватить себе куски пожирнее, но объеденить разрозненные кусочки в целостную страну, какой они и были ранее, консолидировав вокруг единого центра, каким столица Кокань и была не так давно. Но столица оказалась крепким орешком, и раскусить его нахрапом не представлялось возможным.

Сейчас он основательно подготовился, понимая, что есть лишь несколько способов взять столицу: либо атаковать её сразу с суши и с моря (в противном случае осада будет лишена смысла, поскольку и силы и ресурсы будут прибывать морем), либо совершить диверсию и взять город стремительной атакой, либо привести с собой такую огневую мощь, что её хватит для того, чтобы разрушить стены города-государства.

Несмотря на некоторую симпатию к Ангеррану (в конце концов, ребёнком Вы катали его у себя на плечах и игрались с ним, как и с Гунфридом), Вы не могли допустить, чтобы кто-нибудь захватил Ваш город и отдал его на разграбление своим солдатам.

Поэтому Вы сделали вид, что всячески поддерживаете Ангеррана, хоть и не представляете для его дела особой ценности.

Для создания видимости сотрудничества, Вы рассказали ему, в основном, общеизвестные вещи, при этом добавив лишь пару-тройку деталей, не дающих ему каких-либо очевидных преимуществ.

При этом Вы не выдали ни реального размера гарнизона, ни численности населения, не предоставили информации о запасах провианта и запасах пороха, словом – одни общие фразы, вперемешку с некоторыми несущественными фактами и дезинформацией.

Необходимо было срочно предпринимать решительные шаги, сведя наступление на нет.

- Подкупите ландскнехтов – **1278**
- Саботируете пороховые запасы – **1258**
- Убьёте Д`Ладье (*Вы внутренне противитесь этому, и должны выдержать проверку, чтобы выбрать этот вариант*) – **1255**

1072

Вы бредёте по закоулкам замка, наблюдая повсюду погром и разруху. Время от времени Вы встречаете людей, но сейчас никому из них нет до Вас никакого дела. Кто-то ранен, кто-то задавлен насмерть, кто-то рыдает, кто-то разбирает завалы, кто-то пытается оказывать людям помощь.

Всё это ужасно, но в данный момент у Вас нет времени останавливаться. Это Ваш шанс, который больше никогда не представится.

Петляя по лабиринту коридоров и комнат, Вы натыкаетесь на гвардейцев, придворных, швейцарцев и прочих местных обитателей. Им сейчас не до Вас.

Однако у самой парадной двери в королевский зал, ковёр перед которой был завален камнями и пылью, дорогу Вам заградил швейцарский телохранитель короля, вооружённый несколькими колесцовыми пистолетами, заткнутыми за широкий дублёный пояс, боевой шпагой на портупее и колесцовым мушкетоном в руках.

Он узнал Вас. И, судя по всему, не собирался пропускать внутрь.

- Попытаетесь договориться с ним и склонить на свою сторону – **1270**
- Попытаетесь запудрить ему мозги – **1256**
- Попытаетесь сразиться с ним – **1277**

1073

Ну, надо же, какая проза жизни! Это был бы банальный адюльтер, если бы не королевский титул Гунфрида Безволосого.

И бедная дурочка, казалось, на самом деле по нему сохла, а не польстилась на роскошь и помпезность. Но, вместе с тем, она вполне осознанно изменяла мужу, не самому плохому человеку, рассуждая как распоследняя сентиментальная идиотка, потерявшая голову от негодяя.

Ну ладно бы там негодяй ещё обладал силой личности и харизмой, как, скажем, Чезаре Борджиа, или Караваджо, а тут – просто какое-то ничтожество, которое и власть-то получило исключительно по наследству. Чувствуя свою ущербность этот урод пытался всеми силами компенсировать её унижая окружающих и возомнив о себе нечто, будучи на деле ничем.

Место для уединённых свиданий было и идеальным местом для убийства. У замка или у собора всегда нашлись бы лишние глаза и уши. А в парке, да ещё и в комендантский час, когда по городу нельзя ходить добропорядочным гражданам и бродят только лишь патрули, этой парочке никто не мешал. Гвардейцы, конечно, патрулировали город, но им было велено не ходить куда не следует, если дорога голова.

И вот, они снова встретились. Он – любит только себя. Она – любит не его, и если уж на то пошло, то даже не представление о нём, а саму романтику подобного сумасбродства.

Но вот появляются два человека в доспехах высших офицеров королевской гвардии, держа в руках колесцовые пистолеты.

- Лагот?! – в недоумении произносит Гунфрид Безволосый, узнав в лицо коменданта. – Как это понимать?! А это ещё кто с тобой?!

- Тот, кто устал от твоей наглости и беззакония, ты, напыщенный кусок дерьма, - замечает второй.

- Да как Вы… - потеряв дар речи от негодования, Гунфрид загородил собой встревоженную даму. – Как Вы смеете?! Я – король!

- Будем знакомы. А я – Крысиный Король. Привет тебе от шута, - бросает пришедший, и после этих слов раздаётся выстрел. Следом звучит встревоженный женский крик, и выстрел повторяется.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. Если Вы Набожны – ещё 10 пунктов Героизма. За каждый пункт

Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния, недостатки «Жестокосердие» и «Старые счёты» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **1267**
- Если недобор — **1276**

1074

Ох, и славное было времечко! Вы словно помолодели лет на сорок, погрузившись в эти воспоминания!

Вы получаете + 15 пунктов Вдохновения!

Ладно, пора и честь знать. Воспоминания, конечно, дело хорошее, но прошлым сыт не будешь, нужно подумать и о настоящем. Поэтому, попрощавшись со служивыми, Вы продолжаете брести по городу до тех пор, пока Вас неожиданно не окликают – **1066**

1075

- А они у тебя уже имеются в наличии? – затянувшись кальяном и выпустив тонкую струйку, осведомился Абубакар.

- Разумеется. Особняк вот, завещанный дядей, и… - начали с важностью нагонять Вы, но в этот момент в воздухе над портом прозвучал бой набата, и всем тотчас же стало не до Вас – **697**

1076

Ваша затея, поначалу казавшаяся многим авантюрной, и просто немыслимой, на деле сумела себя оправдать.

И пусть на практике ещё многое было далеко от идеалов прямой демократии (всё равно, пусть все формально и стали равны, кто-то по-прежнему был «равнее»), первые шаги в этом направлении были сделаны.

И, надо сказать, что и спустя многие века – далеко не в каждом государстве возникло демократичное общество подобного уровня.

Короля и дворян судили – и не за то, что они король и дворяне, а за преступления, которые они на самом деле совершили: судили строго, но справедливо.

Швейцарцы остались в городе, перейдя на службу цехам, а солдаты, отправленные Гунфридом на безнадёжные

самоубийственные сражения – вернулись в дома к своим жёнам и детям.

Вопросы самоуправления решались всенародными сходами, созываемыми в обозначенный час по звону колокола. И в условиях небольшого города-государства это было достаточно удобно.

Свободный город-республика проживал без сеньора, и чувствовал себя при этом прекрасно.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1077

Гунфрида и его кодлу необходимо было остановить любой ценой. В смысле, не любой вообще, если говорить о многочисленных погибших с обеих сторон конфликта а, во всяком случае, любыми жертвами лично с Вашей стороны.

И Ангерран Д`Ладье был той самой силой, которую можно было использовать для свержения негодяя и самодура, и установления пусть не идеального, но всё-таки сравнительно терпимого положения дел.

Разумеется, Ангерран далеко не был ангелом. Но он был не лучше и не хуже многих современных правителей, способных отстаивать свои интересы и поддерживать порядок в стране хотя бы и ради собственного благополучия. Не в пример кретину, угробившему всё и вся отчасти ради идиотской прихоти и жестокости, отчасти по причине своей тотальной некомпетентности во всех вопросах.

Возможно, порядок можно было бы восстановить иными средствами, и лучше, чем это может получиться у Вас.

Но иными средствами Вы не располагаете, и Вы – это Вы, а не кто-то иной. Получается как получается, и никак иначе.

Вы твёрдо уверены в одном: желаете Вы того или нет, хотите того или нет, есть реалии и обстоятельства, с которыми необходимо считаться. Какие-то потери всё равно будут и со стороны защитников Кокани, и со стороны нападающих.

Не в Ваших силах устранить их совсем, но в Ваших силах свести их к минимуму, если Вы не останетесь в стороне, пустив всё на самотёк, а возьмёте поводья в свои руки.

- Поведёте французов потайным ходом в королевский замок (Предусмотрительность) – **1275**
- Используя знания замка и города, будете руководить ходом сражения и осадой (Предусмотрительность и Сражение) – **1266**
- Примете непосредственное участие в битве (Сражение, Верховая езда) – **1273**
- Используя свои навыки убеждения и ведения боя, Вы убедите обороняющихся и защитников не проливать понапрасну кровь, но решить исход сражения одним поединком (Красноречие и Сражение) – **1329**
- Передадите Ангеррану ***секретные документы*** – **1253**
- Рассказать Ангеррану всё, что знаете, и оказывать моральную поддержку ему, и его войскам – **1271**

1078

Что и говорить, новый колесцовый мушкет пришёлся королю по нраву. В тесном помещении собралось достаточно много людей, в основном из числа телохранителей и королевской прислуги. Пара человек осталась снаружи для порядка.

И когда пороховые бочонки взлетели на воздух, народу погибло немало. Тем не менее, бойцы Крысиного Короля на всякий случай не поленились удостовериться, чтобы живым не ушёл никто, потому что даже и после подобной засады больно живучие люди могли выкрутиться.

Вскоре на месте трагедии собрался весь кузнечный цех. Согласно официальной версии, произошёл несчастный случай, но в это, конечно же, поверили лишь очень наивные люди. А остальным Рикман вполне недвусмысленно намекнул не болтать лишнего, а лучше вообще держать язык за зубами.

Но, как бы там ни было, и у возможностей Крысиного Короля был свой предел.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. Если Вы Набожны – ещё 10 пунктов Героизма. За каждый пункт

Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния, недостатки «Жестокосердие» и «Старые счёты» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **1254**
- Если недобор — **1272**

1079

Вы мирно себе брели, и никого не трогали, когда дорогу Вам преградила пара незнакомцев в серебряных масках и чёрных плащах, целя в Вас обнажёнными шпагами.

- Если у Вас с кем-то есть старые счёты — **945**
- Если Вы похотливый — **968**
- Если Вы азартный — **954**
- А если Вы не проигрались никому в карты, не спали с чужими жёнами и не делали никому подлостей — **951**

1080

- Насколько мне известно, у Вас есть такая пословица: «Не дели шкуру неубитого медведя», - скучающе заметил капитан. – Что-то ещё?

*Возвращайтесь на параграф **560**, с которого пришли, и придумайте что-то получше.*

1081

Таким образом, Вы прокрались на борт корабля «Иосиф Обручник». И, надо сказать, сделать это было не так-то и сложно, поскольку экипаж корабля на тот момент почти полностью ухрюнюкался в сосику. Но, тем не менее, спустя какое-то время Вас всё-таки вычислили, высекли и достаточно доходчиво убедили пойти служить во флот – **678**

1082

Увы, о времена! О, нравы! Молодёжь нынче пошла не та, да и вообще уже всё не то, что во времена Вашей молодости!

- Слышь, отец, - интересуется у пожилого солдата один из молодых гвардейцев. – Ну, сейчас-то понятно, всё плохо. Но при ком в Кокани жилось лучше? При Альберихе Добром, или при его отце?

- При отце, конечно, - с мечтательной улыбкой произносит старик.

- А почему так? Вроде бы при Альберихе тут начался расцвет, - с недоумением замечает парниша.

- Ну, так при нём у меня ещё по утрам стоял, а сейчас… Э-ээх, довели страну, одним словом, - со вздохом махнул рукой ветеран.

Да уж, вот тебе и вся духовность. Решив, что Вам необходимо срочно очистить себя от тлетворных мыслей и настроиться на нужный лад, Вы попрощались со всеми и отправились в кафедральный собор в поисках ответов на свои вопросы – **525**

1083

- В певчих всегда есть необходимость, - кивнул Беренгарий. – И хотя в основном у нас поют монахи, среди облатов тоже немало поющих.

Что ж, кажется, в самый раз для Вас – **1092**

1084

Не вняв увещеваниям попутчика, Вы всё-таки рискнули напасть на него, и тотчас же схлопотали пулю в упор. К сожалению, старый лис не соврал: этот гад на самом деле не промахнулся…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1085

В ходе первой же встречи сразу стало заметно, что Крысиный Король и Абубакар ибн Хамид не понравились друг другу от слова «совсем». Тем не менее, рыбак рыбака, как известно, видит издалека, даже если это люди, выросшие в разных культурах и исповедующие различную веру.

Абубакар понимал, что в руках Рикмана сосредоточена вполне реальная сила, дающая весьма ненулевые шансы на успех авантюрной затеи. И Рикман понимал, что у капитана есть достаточно сил и влияния, чтобы оказаться в этом деле полезным.

Отстаивая свой интерес, каждый хотел купить подешевле и продать подороже, но в итоге оба остались недовольны.

- Это очень скользкий тип. Нельзя ему доверять, - поделился Крысиный Король после напряжённого разговора. – Мы поступим иначе.

До отплытия сарацинского корабля в Акко оставалось по, меньшей мере, ещё несколько дней. И, зная об этом, Крысиный король действовал крайне жёстко и решительно, подтверждая свою кровавую репутацию.

Гвардейцам было велено в этот день не маячить в порту и проводить побольше времени в кабаках, патрульным кораблям – сплавать и порыбачить. Ведь Рикман, помимо всего прочего, ещё и был высокопоставленным офицером королевской гвардии.

В обозначенный час, корабль сарацинов был взят. Не без потерь, разумеется, но, с точки зрения Крысиного Короля, – приобретённые выгоды превзошли все затраты. Корабль отвели подальше и перепрятали, изъятое оружие раздали своим людям, награбленное добро пошло в «крысиную казну».

Позднее, выждав момент, Крысиный Король нанёс удар по королевскому замку и с моря, и с суши. При этом, помимо вооружённой голодьбы на его стороне была и значительная часть гвардейцев, уставших от постоянной задержки выплат и королевского произвола.

То, что происходило в дальнейшем, нельзя назвать иначе, чем грабежами, кровавой резнёй, и мародёрством. Знаменитая швейцарская сотня, надо отдать ей должное, изрядно потрепала крысиную шваль, но фактор внезапности и действия на собственной территории – это козыры, позволявшие в различные века партизанским отрядам порою одерживать верх над профессионально обученными воинскими частями…

Как бы то ни было, для того чтобы положить конец этому кошмару, был нужен законный правитель, и иной кандидатуры помимо Вас в наличии не имелось.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. Если Вы Набожны – ещё 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6

пунктов Злодеяния, недостатки «Жестокосердие» и «Старые счёты» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **1274**
- Если недобор — **1259**

1086

- Послушайте, это же просто шикарно! – с энтузиазмом воскликнул монах. – Просто то, что нам надо. Особенно сейчас, когда наша страна переживает не лучшие дни.

Что тут скажешь, творческий человек везде бывает востребован. Даже и в кафедральном соборе – **1092**

1087

Наличие законного претендента на престол, представляющего их интересы, было тем самым козырем в рукаве, которого по сию пору не доставало патрициату. Ровно до Вашего появления.

В противном случае, захвати они даже власть силой, каждый начал бы перетягивать одеяло на себя, возвеличивать собственных сородичей и принижать чужих, и всё бы это вылилось в резню, которую было легко начать и невозможно закончить.

А здесь же – имелся просто восхитительный компромиссный вариант. Не имея собственной команды, Вы не выглядели в их глазах самостоятельной политической фигурой, имеющей далеко идущие политические амбиции. И, вместе с тем, пожилой человек у власти устраивал их явно больше молодого самодура.

При поддержке знати переворот прошёл спокойно и практически бескровно. Подкупленные швейцарцы переметнулись на сторону элиты, короля сместили, судили и казнили вместе с его прихвостнями, а цеховики, скрепя сердце, были вынуждены признать текущее положение дел: в любом случае, их позиции даже и так стали ощутимо лучше, чем при Гунфриде.

Нельзя сказать, чтобы жизнь в Кокани после этого стала тотчас же светлой, безоблачной и процветающей. Но – город-государство стал далеко не самым плохим по уровню жизни в Западной Европе, способным обеспечивать себя и давать отпор внешним угрозам.

Смута и кровавый беспредел на улицах прекратились, и, взявшись за орудующие вблизи города банды, патриции сделали этот

край одним из самых спокойных и безопасных. Естественно, не без Вашего участия.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1088

Вскоре уже идиоту стало бы ясно, что Вы идёте не в ту сторону: слепец быть может и не знал системы ходов-выходов этой части замка, но он понимал, в какой стороне находится казна. В итоге, он не счёл нужным озвучивать претензии и подозрения, а просто разрядил в Вас пистолет, когда Вы менее всего были к этому готовы…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1089

Есть денег – есть наёмники, нет денег – нет наёмников. Крысиный Король согласился оплатить эти затраты, посадив Вас на престол в качестве своего человека. И, естественно, он ожидал в ответ благодарности с Вашей стороны, выраженной не только на словах.

Получившийся в итоге режим откровенно нарекли в народе бандитским. Не то чтобы это было чем-то особенным для тех времён, но всё-таки Вы надеялись на лучшее. Как бы то ни было, задействовав все доступные Вам рычаги, Вы сплотили народ, успешно выступив против общей угрозы в лице Ангеррана, делавшего Ваше положение на троне весьма шатким.

Вы пришли к власти, но обретённая таким путём – она недорогого стоила, и по ночам Вам то и дело приходилось вздрагивать, ожидая, что это перекупленные наёмники явились уже и по Вашу душу. Но, как бы то ни было, своей цели Вы добились, с чем Вас и поздравляем.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1090

Попрощавшись с гвардейцами, Вы продолжаете брести по городу, рассуждая о многочисленных событиях сегодняшнего дня без каких-либо конкретных планов на будущее, ещё не зная, какая необычная встреча Вас ожидает впереди – **1066**

1091

Вы осмотрели кенотаф и так, и эдак. Нет, решительно ничего странного или необычного, не считая того, что Вам и так известно. Что ж, на свете существует великое множество тайн, которые Вас не касаются ни коим боком, и которые предстоит, по всей видимости, раскрывать героям других историй. И это правильно – не тянуть же вечно на себя одеяло: у Вас и без того огромный простор для деятельности.

Тем не менее, к этому моменту на некогда ярком и светлом небе начинают сгущаться тучи. Гремит гром и начинается дождь, постепенно переходящий в ливень.

- Вот так вот и в жизни иногда случается. Живёшь себе безоблачно, и вот те – раз! Впрочем, погода здесь иногда меняется по сто раз на дню, - замечате Вы вслух по дороге в сторону склепа: намокнуть и заболеть сейчас как нельзя некстати.

Не тратя времени на выбор, Вы просто заскакиваете в ближайший, потому что это логично – **1169**

1092

За время, проведённое с монахами, Вы многое для себя осознали, сильнее проникшись верой.

Вы получаете +25 пунктов Вдохновения!

Постепенно жизнь входила в свою колею и становилась сносной, если не сказать более. Никогда прежде Вы не ощущали себя настолько свободным человеком, хотя иной скептик, наблюдая со стороны, мог бы подумать обратное. Впрочем, много он понимает.

Тем не менее, хотя эти люди многое дали Вам, оставаться здесь и далее казалось Вам не вполне правильным.

Да, тут были и кров, и еда, и Вас никто не гнал прочь, а, напротив, просил остаться и пробыть ещё, но Вы поставили перед

собой вопрос: монахи обитают здесь постоянно, послушники – готовятся к принятию пострига, а облаты – живут до поры до времени, предлагая посильную помощь и занимаясь своими делами.

Кто-то привозит с собой книги и даёт их переписать, взамен сделав копии с других, кто-то занимается тем или иным делом, вроде работы в лаборатории или изучения трудов древних мыслителей и так далее.

Но внутренняя убеждённость говорила Вам, что если Вы намерены оставаться здесь и дальше, необходимо принять постриг.

Или же нужно уйти и искать себя где-либо ещё. Например, побрести в иные края, пойти преподавать в дом знатных господ, отправиться гастролировать с бродячими артистами или, на худой конец, пойти служить во флот, куда в эти дни охотно принимают всех без разбора и вербуют, кого придётся.

Ну, что ж, решайтесь:

- Примете постриг – **617**
- Пойдёте преподавать – **346**
- Пойдёте странствовать по миру – **888**
- Поедете гастролировать с заезжей труппой – **498**
- Пойдёте служить во флот – **678**

1093

Убедить капитана стоило Вам немалых усилий. Но, в конечном итоге, результат оправдал ожидания. Снарядившись втроём – он, Вы и Рокильда – Вы направились по потайному ходу, ведущему через один из кладбищенских склепов. При этом Вы прихватили с собой мешки и сумки, а капитан не забыл ещё и дополнительно вооружиться: во-первых, на случай если Вам вдруг кто-нибудь повстречается, а во-вторых, если Вы вдруг задумете его кинуть.

Если у Вас есть такие недостатки, как малодушие, забывчивость, рассеянность, сумасшествие, обжорство, плохой слух, плохое зрение, суеверие или невезение – выдержите проверку за каждый недостаток.

*В случае провала, Ваш поход не увенчался успехом, а отряд сгинул в дебрях королевского лабиринта. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

В случае успеха, Ваш поход закончился благополучно, а Ваша троица вскоре покинула Кокань и зажила припеваючи на чужбине.

*Запишите достижение «**Казнокрад**». Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1094

Что ж, уговор есть уговор. Особенно, когда тебя ведёт какой-то маньяк, держа пистолет в упор.

Побродив некоторое время по мрачным, достаточно однообразным и жутковатым помещениям, не требующим особо детального описания, Вы добрели до цели своего пути.

Массивная стена отъехала прочь, и Вашим глазам предстала королевская казна – серьёзно порастраченная стараниями Гунфрида, но всё равно достаточно внушительная.

Конечно, если учитывать объём жалования наёмников, да и соотношение имеющихся средств к потребностям государства – этого явно было недостаточно. Но если это рассматривать как средства отдельно взятого человека, предназначавшиеся исключительно на нужды себя любимого, то да, сумма была большая.

Другое дело, что король не мог просто так доверять абы кому-нибудь в подобных вопросах: полагать, что можно так запросто зайти в комнату, заваленную деньгами до потолка, и рассовать их по мешкам и карманам – мог только крайне наивный человек.

Естественно, деньги, драгоценности и прочие предметы роскоши, а также уникальные предметы, обладавшие особой ценностью (например, массивные фолианты в золотом обрамлении с инкрустцией) н валялись абы где-то и абы как-то, а располагались в шкафчиках, в сундуках и шкатулках, которые находились за запертой клеткой, которая находилась внутри другой запертой клетки, которая находилась внутри третьей запертой клетки. Ключи от каждой клетки находились в ведении разных людей.

При этом в каждой клетке находилось по несколько одоспешенных стражников с палашами и колесцовыми пистолетами, помимо которых в комнате дежурили швейцарцы с люцернскими молотами и чиновник в дорогом, хоть и несколько вычурном костюме

с высоким кружевным воротником. И примерно столько же народа располагалось за дверью.

Чиновник сидел в резном кресле за столиком, обмакивал перо в чернильницу, вёл вычисления на бумаге, раскладывал на одной половине стола стопки монет и кошельки, на другой – шкатулки и документы, и занимался прочей нудной волокитой.

Естественно, бойцам ведь нужны не только шпаги и порох, но также перья, кружева, чистые сорочки и прочее в том же духе. И за всё это надо платить.

Вы никогда не бывали тут прежде, но ожидали чего-то подобного. Впрочем, инженера, вбившего себе в голову идею-фикс, было не переубедить.

При Вашем появлении, стражи моментально нацелили на Вас писолетные дула, швейцарцы взяли молоты наизготовку, а казначей поднял взгляд, в котором воедино сошлись усталость и удивление.

- Шутка! – воскликнули Вы, резко вдавив рычажок, опустивший плиту на место (несколько пуль при этом угодили в стену, раздались крики, полные нецензурных выражений и возмущения, вперемежку с изумлением). – Ну, что ж, видать, не судьба…

- Твари, - процедил Ваш спутник. Разумеется, в замке теперь все поднялись на уши, и оставаться тут на месте небезопасно, даже если эти ребята не в курсе, как открыть проход со своей стороны.

- Хорошо, ты выполнил свою часть сделки. Теперь отведи меня обратно, и я покажу тебе выход, - скомандовал инженер спустя некоторое время…

…Как бы там ни было, старый лис сдержал слово: пройдя по потайному тоннелю, Вы оказались в лесной чаще за городом, и вскоре разошлись. Проблуждав некоторое время по лесу, Вы набрели на охотничьий домик Вашего хорошего знакомого, лесника Адальберта – 782

1095

Увы и ах, но Вы не обладали достаточной репутацией и влиянием, в Ваших познаниях и способностях сомневались, подобное предложение, мягко выражаясь, не вызвало всеобщее одобрение.

Более того, Вас подняли на смех, хотя в данном случае это не было приятно, хоть Вы и шут.

Патриции не достигли согласия и единства, в результате чего ситуация застопорилась: с одной стороны им противостояли стремительно набиравшие силу цеховики, с другой – параноидально настроенный монарх, так ещё и меж собой сплоченности нет.

В итоге, когда на город напал кузен Гунфрида, Ангерран Д`Ладье, город оказался совершенно к этому не готов.

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1096

Не арестовав Вас сразу же только из-за дружбы с Рокильдой (если это, конечно, можно назвать дружбой), капитан Лагон выпроводил Вас вон, велев забыть дорогу.

Как бы то ни было, Рокильда старалась помочь Вам, чем могла. Поблагодарив её, Вы вышли за город и отправились в путь через лесную тропинку, в надежде, что набредёте куда-нибудь, где Ваши знания и таланты оценят по достоинству – **808**

1097

- Отлично, такой человек бы нам явно пригодился. Обычно играет брат Фабиус, но если бы его иногда подменяли – это было бы здорово, - с воодушевлением отметил Беренгарий – **1092**

1098

Все эти прогулки по кладбищу навевают Вам воспоминания об одной пьесе. Не то английской, не то ещё какой-то. В ней вроде бы на кладбище приходит шут Йорик, берёт в руки череп датского принца и говорит: «Бедный Гамлет!». Как-то так. Что-то очень смутное. Давно уже этим интересовались, столько лет прошло, что сразу и не вспомнить. Наверное, это старость даёт о себе знать…

В этот момент раздаётся гром и с неба начинают слетать капли, одна за одной. Тихо выругавшись, Вы спешите под защиту ближайшего к Вам склепа – **1169**

1099

Многими веками позднее людяи будут столь же оживлённого обсуждать достоинства автомобилей. Но начиналось-то всё с коней!

Вы получаете +10 пунктов Вдохновения!

Как бы то ни было, утолив свою тягу к чесанию языком хотя бы на время, Вы настроились на лирический лад. Поэтому, попрощались со всеми, Вы побрели за город, прогуляться по лесной тропинке и послушать птение птиц – **808**

1100

Как и все недоработанные до конца идеи, этот план накрылся как пшик. Возможно, виной тому было то, что Вы слишком опередили своё время, и население Кокани ещё не было готово к таким радикальным переменам в положении вещей.

Возможно, всё дело было в том, что Вы просто не обладали должным авторитетом в массах. Но скорее всего – и то, и другое.

Как бы то ни было, вместо намеченных идиллически планов по созданию свободного государства – коммуны, в котором будут процветать братство, равеноство и любовь, Вы спровоцировали такой бардак, заварили такую кашу, что вместо худого мира разразилась добрая ссора, унёсшая множество жизней.

И когда к воротам Кокани подошёл со своими войсками Ангерран Д`Ладье, кузен Гунфрида Безволосого, потрёпанному междоусобицами городу-государству было нечего ему противопоставить…

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1101

Простые, но нужные слова, сказанные на глазах у нужных людей в нужное время, способны перевернуть мир и свернуть горы.

Представители всех сословий слушали в этот момент Вас, потомственного маркиза Гвидобальдо-Раньери, также известного под именем Ральфрика Честного – самого близкого друга и доверенного человека покойного короля, Альбериха Доброго.

Ваша проникновенная речь зажгла сердца и овладела умами масс. С этого момента начался обратный отсчёт времени власти Гунфрида Безволосого, тирана и самодура.

Позднее, на этом самом месте был установлен памятник, с которого шут, выступающий на актёрских подмостках, решился наконец сказать то, на что не хватило духу у благородных патрициев.

Памятник Короля Кокани, Ральфрика I Честного.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1102

Если у человека есть руки, ноги и голова на плечах, для него всегда найдётся работа. Да, это было нелегко: Вам, пожилому человеку, приходилось очень поздно ложиться, очень рано вставать, таскать тяжести, работать в хлеву, спать на лёгкой подстилочке и просыпаться по несколько раз за ночь, когда монахи поднимались и шли на хоры. Но ведь и остальные обитатели собора жили ровно в таких же условиях.

Вы получаете +20 пунктов Героизма и +20 пунктов Вдохновения!

Но в один прекрасный день, когда Вы покормили ослика – боевого коня этих рыцарей молитвы и чёток – и занимались его мытьём, к Вам подошёл почтенный человек в дорогом камзоле.

- Бартоломеу? - произносите Вы, смутно всматриваясь в некогда знакомые черты. Не то чтобы Вы близко общались со своим младшим двоюродным братом, но по молодости иногда виделись.

- А кого ещё ты, интересно, ожидал увидеть? Святого Франциска Ассизского? Кому ты ещё, хрен старый, нужен? - раздражённо ворчит он.

- А зачем ты вообще меня искал? – резонно поинтересовались Вы.

- Видишь ли, Ральфрик, твой отец... - Бартоломеу вздохнул и покачал головой. - Даже не знаю, как тебе сказать...

- Не продолжай... - догадываясь, что он готовится, но не находит сил сказать, прервали Вы. - Уже и возраст, всё-таки. Рано или поздно...

- Он снова женится, - неожиданно произнёс тот.

Прошло немало времени, прежде чем к Вам вернулся дар мысли.

- Какого?! Ему ж уже за девяносто, он что... - Вы хотели выразить переполнявшие Вас чувства, но не могли подыскать цензурных слов.

- Собственно, по этой причине я тебя и искал. Бросай тут всё к чёртовой матери и поехали, - предложил кузен, не ходя вокруг да около. Да уж. С отцом у Вас всегда были достаточно сложные отношения. Но это... Просто в голове не укладывается.

- А действительно, что Вас здесь держит? – **630**
- Увы, но у Вас ещё здесь есть дела – **647**

1103

Естественность, непринуждённость и правдоподобие – вот три кита Вашего артистизма. Вы идёте с таким видом, как будто ничего особенного не случилось, показательно обращаете внимание то на то, то на это, комментируете и подшучиваете, отпускаете дамам комплименты и кривляетесь.

Да, король бывает непостоянен, как погода: то с утра приговорит к казни, то под вечер уже сожалет. Впрочем, это ни в коей мере его не оправдывает, а всего лишь объясняет, почему люди смотрят на Вас с некоторой настороженностью и удивлением, но не бросаются тотчас же поднимать панику.

Вы получаете +10 пунктов Героизма и +10 пунктов Вдохновения!

Если поначалу Вы убедительно скрывали волнение под личиной шутовства, то потихонечку Вы на самом деле от него избавляетесь. На место ему приходит ледяная решимость.

Ну что, Гунфрид, пробил твой час… - **1121**

1104

Переводы текстов античных и восточных авторов, выступления с докладами по схоластике и многое другое стало для Вас повседневной нормой. Как бы то ни было, ни одно послушание не считалось хуже или престижнее другого, просто каждый занимался тем, к чему имел больше способностей и наклонностей.

Вы получаете +20 пунктов Героизма и +20 пунктов Вдохновения!

Как бы там ни было, у Вас были кров и пища, Вы ощущали себя в безопасности, а в душе затянулась рана, зиявшая там многие годы.

Но, вместе с тем, Вас гложило ощущение того, что Вы должны сделать что-то важное не только для себя, но и для своей Родины.

Дни тянулись один за другим, пока однажды Вы не очнулись от жуткого звона набатного колокола, призывавшего всех без исключения мужчин к оружию – **697**

1105

Увы! Хотя многие гвардейцы втайне и разделяли Ваши убеждения, на деле многие колебались, а Вы не создавали впечатление человека, способного удержать власть и повести народные массы за собой. Пусть и плохая, но всё-таки законная власть, казалась им лучше того хаоса и беспорядка, который начался бы тотчас после свержения государя. Поэтому небольшой мятеж в войсках был подавлен стремительно и жёстко, не успев, как следует, загореться.

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1106

Если руки у мужчины растут из нужного места – он всегда себя прокормит. Благо, работы всегда буде в избытке. Вы крутились в качестве подмастерья, на подхвате у монастырских мастеров, доверявших Вам помощь в относительно несложных делах.

Иногда Вы занимались резьбой по дереву, иногда – дублением кожи, иногда – полировкой церковной утвари. И, вдыхая в мастерской аромат свежих опилок, Вы размышляли над тем, какое важное место в жизни человека занимает труд.

Не только труд внутренний, духовный, без которого любые внешние дела становятся лишёнными какого-либо смысла в вечности, но и труд внешний, в котором нет ничего унизительного или предосудительного. Одежда современных щёголей, совершенно

непригодная для того, чтобы заниматься в ней подобными делами, словно подчёркивала: вот, посмотрите, я не работаю, и горжусь этим.

Наивное гордое племя! Сам Спаситель показал нам пример, работая плотником! К чему Вы задираете нос? Ваш гонор пуст и лишён смысла, а человеческая слава – зыбкая, как дым на ветру.

Вы получаете +20 пунктов Героизма и +20 пунктов Вдохновения!

Впрочем, с одним из подобных щёголей Вас в ближайшее время свела судьба, когда он внезапно нагрянул в забитую опилками мастерскую в разгар рабочего дня.

Он был одет достаточно вычурно, но богато: шитый золотом чёрный шёлковой камзол с высоким жёстким воротником, кружевными широкими рукавами и буфами; золотой кулон на шее; перстни с самоцветами на пальцах; изукрашенная рапира с изогнутой гардой в инкрустированных рубинами ножнах; берет с чёрным жемчугом и павлиньим пером…

Судя по всему, это был какой-то важный чиновник, по долгу службы зашедший в такое место, куда он в жизни не ступил бы по доброй воле, и больше всего на свете желавший поскорее уйти.

- Любезнейший, скажите, это Вы – тот самый маркиз Гвидобальдо-Раньери? – очевидно боясь подцепить своим чутким носиком какую-нибудь заразу, пришедший достал надушенный кружевной платочек, поднеся его к лицу двумя холёными пальчиками, оттопыривая при этом мизинчик.

- Да, я, - кивнули Вы. – А в чём, собственно, дело?

- Ой, слава Богу! Наконец-то я Вас нашёл! – пройдя к Вам, он протянул Вам свиток, запечатанный сургучом. – Я – Гийом Дель Монте-Кассино, уполномоченный представитель господина Монтенья. Дело в том, что в соответствии с последней волей господина Монтенья, всё его движимое и недвижимое имущество в Кокани переходит к Вам.

Вы не сразу переварили услышанное:

- Прошу прощения, одну минуточку… Монтенья – Монтенья… Кхм, да, был такой. Дружил с моим отцом. А что, он ещё жив? В смысле, был?

- Очевидно, что да, - выражая снобистским тоном серьёзные сомнения в глубине Ваших умственных способностей, ответил Гийом

и, явно не желая оставаться здесь и далее, продолжил: - Причины мне не известны, но особняк с прилегающей территорией, хозяйством и слугами теперь Ваш, с чем и поздравляю. За сим – разрешите откланяться… Фу, что за место, и как тут только можно дышать…

Поспешив к выходу, этот человек оставил Вас с довольно смешанными чувствами – **885**

1107

Подкараулив смердящего духами придворного франта с кружевным воротником и пышным нарядом с разрезами и буфами, Вы незаметно подбегаете к нему из-за угла, резко хлопаете по ушам и, поймав падающего без сознания человека, относите его сторонку.

Позаимствовав у человека боевую шпагу, Вы движетесь напрямик по коридору. Из-за угла выходит швейцарец, но Вы сгребаете его в охапку и наносите ему по лицу несколько уверенных ударов массивной чашевидной гардой. Мужчина медленно сползает по стене, а в это время позади уже бежит второй вопя «Ахтунг!».

Подловив паренька (молодой, вполне мог бы быть Вашим внуком), Вы сразвороту отбрасываете его, впечатав головой в стену.

Судя по грохоту сапог, сюда сбегаются все, кто только может, а значит, мешкать нельзя. Вы бежите со всех ног. На мгновение одна из дверей приоткрывается, но Вы хлопаете любознательного придворного ею же по голове.

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

Остановившись лишь на миг, чтоб бросить мимолётный взгляд на ростовой портрет Гунфрида в одеянии римского патриция, Вы с отвращением бросаете:

- Какое убожество!

Взмах шпаги – и картина испорчена. Впрочем, довольно вандализма, пора разбираться с оригиналом – **1121**

1108

Рухнув на пол, Вы исходитесь пеной и начинаете биться в конвульсии. Разумеется, это всё притворство, но выглядит достаточно убедительно. Тем н менее, хмыря это не пронимает. Более того, он с раздражением наносит Вам удар сапогом по рёбам:

- Ну, давай, хватит кривляться!

Ух, как грубо. Урод замахивается ногою вновь, но Вы резко перехватываете её, со всей дури дёрнув на себя. Грузный хмырь падает, приложившись головой об пол. Он в сознии, но видно, что ему сейчас не до Вас.

Поднявшись, Вы держитесь за рёбра, и спешите прочь, пока урод не очухался. В скором времени Вы добираетесь до лестницы, ведущей из злополучной темницы в основные помещения замка. На выходе стоят охранники, но Вы, собрав силы, проходите настолько уверенно и естественно, что у них не возникает вопросов. Вообще, настроение Гунфрида переменчиво как погода, поэтому они не особенно удивлены. Но другие могут думать иначе – **1121**

1109

О, безусловно, поддержка сети шпионов и убийц Крысиного Короля пришлась Ангеррану как нельзя кстати. Как, впрочем, и Ваше знание замка, со всеми его сюпризами, закоулками и потайными ходами. С этими козырями в руками Д`Ладье взял город играючи, и Ваша родная Кокань была отдана его войскам на «законные три дня грабежей и разбоя».

Крысиный Король прекрасно удержал свою нишу при новой власти, как, впрочем, было бы и при всякой власти. А Вас, в один прекрасный день, обнаружили прирезанным – такова была расплата за те беды, что обрушились на Ваш народ по Вашей же милости.

Конечно, Д`Ладье вполне мог бы взять Кокань своими силами, но в таком случае в этом не было бы Вашей личной вины.

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1110

И чем же, по-Вашему, мог закончиться этот пусть и смелый, но откровенно глупый поступок? Естественно, тюрьмой, пытками и показательной смертной казнью для острастки смутьянов. Да ещё и актёрскую труппу под монастырь подвели.

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1111

Что ж, до поры – до времени Вы всё-таки продержались у власти. Впрочем, совсем недолго. Если кто-то и выжал максимум возможного из этой ситуации, так это швейцарцы, срубившие деньги и с Гунфрида, и с Крысиного Короля, и с Д`Ладье, на сторону которого они переметнулись, предав Вас, точно так же, как раньше предали короля. Ничего личного, просто бизнес.

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1112

…Над городом разносится тревожный звон набата. Люди суетятся, туда-сюда носятся встревоженные придворные, швейцарцы с люцернскими молотами и алебардами, гвардейцы с аркебузами и мушкетами.

Короля Гунфрида уводят в сопровождении вооружённых до зубов мордоворотов, и теперь он для Вас недосягаем. Ваш шанс сорвался. И это просто выбешивает Вас.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Но теперь Вы, как и все боеспособные мужчины, должны принять участие в обороне Кокани: захватчики не будут разбираться в тонкостях местных взаимоотношений, а начнут, как это водится, грабить, убивать и насиловать всех подряд – **697**

1113

Спустя некоторое время Вы слышите приближающиеся шаги, фразы на немецком, и смех, расходящийся под сводами лабиринта. От волнения Вы задержали дыхание.

Вскоре перед Вами возникли трое швейцарцев в кирасах с наплечниками и латными воротниками, шлемах с цветными плюмажами и разноцветной форме с буфами, вооружённые короткими широколезвенными пиками.

Обнаружив Вас, они кричат «Ахтунг!», и несутся в Вашу сторону.

Вы стреляете, и узкость прохода играет в данном случае Вам на руку.

- Если мушкетон заряжен дробью – **1260**
- Если пулей – **1265**

1114

- Ой, вот только не надо мне тут сейчас заливать про Великое Делание, гомункулов, философские камни и териаки, с меня хватит, - с раздражением проворчал Сильвестр.

- Нет-нет, я сугубо про инструменты, соли и шифрованную запись. Не то чтобы углублённо изучал, но какое-то представление имеется, - сообщаете Вы.

- Ну, ладно, посмотрим, - без особого энтузиазма соглашается Сильвестр. – Но смотрите, на моём рабочем месте должен быть идеальный порядок. Вы не должны ничего трогать без разрешения.

- Само собой, - киваете Вы, сочтя требования достаточно справедливыми…

Вы получаете +10 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

…Работа подмастерьем при великом инженере, учёном, естествоиспытателе, математике и алхимике была непростой, но весьма интересной.

При этом, она была достаточно опасной для жизни и вредной для здоровья, несмотря на все меры предосторожности – одни испарения чего стоили. Но в этом деле без риска никак.

Впрочем, как уже было сказано, Сильвестр занимался не только алхимией. В один прекрасный день он нарядился в снаряжение, напоминавшее костюм лёгкой пехоты, нацепил причудливый шлем собственного изготовления и, предложив аналогичное снаряжение Вам, Прихватил кое-какие сумки и мешочки.

Вскоре вы поднимаетесь по винтовой лестнице на башню, где расположена новая, усовершенствованная двуместная модель орнитоптера.

- Я планирую пролететь над лесом. Потом – мы приземлимся на Лысой Горе, я поставлю кое-какие опыты, небезопасные для городских условий, возьму пробы, и мы вернёмся, - пояснил Сильвестр.

Это известие вызывало у Вас неоднозначные чувства.

С одной стороны, Вам уже довелось как-то видеть падение «Икара». С другой, Вы никогда не летали подобно птице, и отказаться от такой возможности, которой никогда больше могло не представиться в жизни Вы не могли – потом просто не простили бы себе.

И, вместе с тем, Вам хотелось жить, а это дело было смертельно рискованным, несмотря на все заверения Сильвестра. В конечном итоге, взесив все «за» и «против», Вы ответили:

- Ну, что, Дедал, покажем птицам, как нужно летать?

И забрались следом за ним в орнитоптер, пристегнув свой костюм ремешками за все кольца и крепления – **1261**

1115

Резко сорвавшись с места, Вы начинаете бежать из последних сил. Но этот мерзавец нагоняет Вас, огрев по затылку дубиной, и продолжает охаживать ею дальше.

Вы измотаны, изранены, обессилены, и не находите в себе сил для борьбы…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1116

Увы, но убить тирана и навести порядок в стране – вещи разные. При отсутствии явного достойного и, главное, законного кандидата на престол – началась такая резня, что стражно и вообразить.

А Вы не обладали ни достаточным авторитетом и влиянием, ни достаточной харизмой, чтобы всерьёз предложить к рассмотрению собственную кандидатуру.

Более того, все соперничавшие меж собой группировки были единодушны в одном: в той смуте, что обрушилась на страну, виноваты лично Вы. И, в общем-то, они были по-своему правы.

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1117

- Когда-то я был полевым гонцов во время военных кампаний Альбериха Доброго. Обеспечивал связь на поле боя, - начали было Вы, погружаясь в светлые воспоминания о тех временах…

Вы получаете +10 пунктов Вдохновения!

…Но ход Ваших мыслей был прерван неожиданно прогремевшим ударом набата – **697**

1118

- Ну-ка, дайте-ка посмотреть, - с интересом произнёс Сильвестр и, приняв Вашу находку, внимательно осмотрел её, держа линзу. - Кхм. С глифом-то понятно, а вот с материалом интереснее. Вот что, давайте сделаем так: Вам эта вещь всё равно ни к чему, а я мог бы купить её у Вас, или дать Вам в обмен на неё что-нибудь полезное.

- Ну, например? – интересуетесь Вы.

- Ну, ничего такого, чем Вы могли бы причинить вред окружающим. Например, вот, скажем… - алхимик задумался. – Вот. Субстанция в этой бутылке производит много дыма. Совершенно безопасно для людей, но создаёт завесу.

- Мне это ни к чему, - отмахиваетесь Вы. – Деньжат хотя бы.

- Ну, скажем, я заплатил бы за это пять сотен, - предложил алхимик. – Что скажете?

- Тысячу, - настаиваете Вы, понимая, что Сильвестр заинтересован, а Вам ещё нужно как-то обустраивать жизнь.

- А Вам, я смотрю, палец в рот не клади. Продешевить боитесь? Ну, будь по-вашему, - кивает он.

*Если нужно, вычеркните находку и прибавьте 1000 монет к своим запасам. Если не заинтересованы – откажитесь. В любом случае возвращайтесь на параграф **619**, с которого пришли.*

1119

Это было не первое, и, надо полагать, не последнее ничтожество в Вашей жизни, возомнившее из себя Цезаря получив какие-то крохи власти. Человек боялся остаться внизу социальной лестницы и как мог компенсировал это, оскорбляя любого, кто от него зависит.

Это, конечно же, говорит лишь о слабости. Ничтожество – это не социальный статус. Можно быть жалким и восседать на троне, или быть сильным человеком будучи прокажённым, проживающим в лепрозории.

А впрочем, Вам иной раз нравилось удивлять людей, совершая то, что по их мнению Вы априори сделать не в силах.

- А устройте мне испытание, - сдержавшись, деликатно

- Ну, ладно, - с ухмылкой предложил чиновник. – Отожмитесь раз тридцать и тогда я поверю, что Вы годитесь для службы в королевской гвардии.

*Вы слышали этого холуя! Отожмитесь тридцать раз, и переходите на параграф 1299. Если сил не хватает, переходите на **1262***

1120

Смелость – дело хорошее. Но одной её, к сожалению, зачастую бывает недостаточно. Стражник играючи отразил нападение измученного пожилого человека и жестоко забил Вас своей кованой дубинкой.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1121

Ну что ж, держите кулаки, надейтесь на лучшее, и молитесь! *Испытакте судьбу!*

1122

Увы, не обошлись. Практически сразу Вы наткнулись на отряд швейцарцев, которые узнали Вас. Естественно, Ваше появление в замке вызвало массу вопросов, ответы на которые попытался отыскать заплечных дел мастер. Но Вы не пережили этих пыток…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1123

По коридору идут придворные дамы, которые смеются и обсуждают какие-то глупости вроде того, у кого какие кружева на платье, какие ленты в волосах и прочее, что Вы просто физически не переносите. Впрочем, это меньшее из всех зол, потому можно и потерпеть – **1112**

1124

Навстречу Вам идёт новый шут короля Гунфрида – этот фанфарон, считающий демонстрацию голой задницы просто верхом остроумия. Заметив Вас, он резко останавливается в недоумении. А Вы, завидев его, забываете обо всём на свете и, схватив с постамента алебастровый бюст Аристотеля – швыряете в него со всей дури.

Отчасти – потому что он может поднять крик и навести на Вас стражу, отчасти потому, что давно уже хотели так сделать.

Ну, надо же, попали. Впрочем, жить будет. Впрочем, пока, видать, полежит с сотрясением.

Вы получаете +1 пункт Шутовства!

Вообще, откровенно говоря, тот же Аристотель, гений из гениев, любил побрякушки, цветные шмотки, смех и шутки, ухаживал за внешностью, и особенно за бородой, да и вообще любил читать свои лекции во время прогулок, из-за чего его ученики назывались «перипатетиками», т.е. «прогуливающимися». А потом так стали называть учёных схоластов.

- Прости меня, Аристотель. Ты снова послужил великому делу, - замечаете Вы, устремляясь дальше – **1112**

1125

По коридору проносится смеющаяся девушка, за ней, с таким же радостным смехом спешит влюблённый юноша. Как мило.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения!

Но сейчас Вам явно не до этого – **1112**

1126

Издалека раздаётся звон шпаг – это пара придворных придурков поссорились по какой-то нелепой причине (вроде пряжек на обуви или того, у кого усы гуще), и теперь всенепременно должны решить спор кровью. Мало того, вокруг них собралась и прочая великосветская чернь: дамы театрально визжат и охают, кавалеры подстрекают и болеют за своих…

У Вас нет времени на эти глупости, и хотя всем сейчас не до Вас, в скором времени тут будет стража, поэтому Вы скорее спешите прочь и тихо ворчите про себя – **1112**

1127

Навстречу Вам идёт сам Гунфрид Безволосый собственной персоной, в сопровождении швейцарцев. Самый яркий из них – его личный телохранитель со множеством колесцовых пистолетов, заныканных за широкий дублёный пояс. Завидев Вас, вся чесная компания меняется в лице, а Гунфрид так и вовсе кричит:

- Откуда?! Кто пустил?! Что здесь делает эта мразь?!

- Я тоже очень рад тебя видеть, - с улыбкой замечаете Вы.

Но в этот миг над городом проносится тревожный звон набата, и недавно побагровевшее лицо Гунфрида в одночасье бледнеет. Охрана уводит своего короля, люди суетятся, всем явно не до Вас – **1112**

1128

- Мёртв, - констатирует гвардеец, потрогав артерию.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1129

Король умер! Да здравствует король! Естественно, каждый, имевший глаза и мозги, видел и понимал, что за фруктом был Гунфрид Безволосый и до чего он довёл страну. Поэтому – о нём особенно никто и не сокрушался.

Вместе с тем, Ваша история, история обедневшего дворянина, потомка византийских аристократов, участвовавшего в боевых походах короля Альбериха Доброго, а впоследствии ставшего шутом проиграв в нелепом пари, но при этом заслужившего дружбу и доверие монарха, угодившего в темницу, но вопреки всему добравшемуся до Гунфрида Безволосого и свергнувшего тирана, став новым, мудрым и справедливым правителем, – стала притчей во языцех, позднее передававшейся из поколения в поколение.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1130

Принятое Вами решение вызывало у Бартоломеу достаточно смешанные чувства. С одной стороны, он боялся моря и его там всегда укачивало. С другой, думал, что плыть по нему в разы безопаснее, чем ехать по суше.

Для того чтобы быть разбойником с большой дороги – достаточно вооружиться нехитрой дубинкой и затаиться в кустах, а чтобы грабить корабли – необходимы как минимум корабль и экипаж.

С другой стороны, если на корабль всё-таки нападут, то только имея явное преимущество и шансы на успех. А это означает – уже не какой-нибудь одиночка с дубинкой, а целая куча пиратов с оружием, и не с дубинками, а с абордажными пистолетами, саблями и прочим подобным.

Так или иначе, загрузив всё необходимое на борт, вы с кузеном отправились в плаванье.

Испытайте судьбу! 1131 1132 1133 1134 1135 1136

В общем и в целом, плаванье кажется Вам совершенно непримечательным. Капитан Карстен Клеменс – бухает, Бартоломеу – блюёт, а Вы – бродите по палубе, развлекая матросов своими шутками, взамен пополняя свой богатый арсенал их морскими байками.

При этом Вы размышляли о превратностях судьбы и том, как же всё-таки необычно иногда поворачивается жизнь: за горем следует радость, за смертью рождение, и нет тут никакого дуализма или равновесия – просто грязь смывается, оседает, а светлое всегда впереди, если видеть.

Жизнь при дворе Альбериха была хороша, но её больше нет. Ни того короля, ни той Кокани. А то, что есть, это уже не то. Как гнездо, откуда улетели птицы, оставив одну скорлупу.

Но те годы, которые Вы прожили, счастливые золотые годы, они с Вами, Вы не приближаетесь к смерти, а отвоевали их у неё: они Ваши, и никто их у Вас уже не отнимет, даже если этот дрянной корабль вдруг пойдёт вместе с Вами ко дну…

…Ваши размышления вскоре прерываются звоном корабельного колокола и криками «Свистать всех наверх!».

В поле зрения появляется достаточно жуткий, безжизненный и потрёпанный корабль, флаги и паруса которого красноречиво советуют всем встречным обходить его за милю.

- Чумаход! – указывая пальцем, произносит боцман, и вскоре крестится. По кораблю прокатывается волна разговоров.

Зачумлённый корабль, экипаж которого погиб от болезни, при этом предупредив остальных о грозящей опасности, теперь бороздит морские просторы, ведомый лишь ветром и волнами.

Впрочем, бывали случаи, когда подобные корабли не то что н тонули в штормах и не разбивались о рифы, но даже и приносились течением и прибоями в какой-нибудь порт, распространяя смертельную заразу.

Матросы снимают головные уборы, а Вы вздыхаете, полагая, что и сами порой кажетесь себе чем-то сродни подобному кораблю.

Тем временем, капитан Клеменс отдаёт приказ вести пальбу по проклятому судну до тех пор, пока оно не будет затоплено: это

последнее, что он может сделать в дань уважения погибшему экипажу, и единственно возможное, для предотвращения распространения заразы.

Нет, конечно, можно подплыть поближе и просто поджечь, но моряки не желают приближаться ближе, чем на пушеченый выстрел.

Вскоре несчатное судно тихо ушло под воду, а Вы мирно добрались до порта, пересели на повозку и доехали до места бракосочетания – 335

1132

Как известно, кто хочет мира – готовится к войне. Справедливо это высказывание было не только для отдельных стран, но и для отдельных людей и, в частности, для экипажа корабля «Иосиф Обручник».

Откровенно говоря, поначалу капитан Карстен Клеменс показался Вам весьма недалёким человеком, выпивохой и дураком. Но первое впечатление зачастую бывает обманчиво. Экипаж уважал своего капитана и, нужно сказать, не безосновательно.

На деле, это был достаточно глубокий и разносторонне развитый человек, головокружительная карьера которого в своё время была порушена пристрастием к алкоголю. Но, при этом, он заботился о своих людях, и у него было чему поучиться.

Капитан мог подолгу рассказывать о премудростях венецианской или неаполитанской школах фехтования, победах в один удар, положнии ног, стойках, смене позиций и стоек, издевательствах над врагом во время дуэли и прочем разном.

Но в практическом плане его больше всего интересовало генуэзское морское фехтование, созданное с учётом морских реалий.

Оно включало в себя массу движений, естественных для человека, которому изо дня в день приходилось крутить штурвал, управляться с рулями, тянуть канаты, ухаживать за текилажем и парусами и, таким образом, человек не тратил дополнительное время и усилия на обучение фехтовальных движений, а осваивал их в процессе повседневной работы на корабле.

Капитан не только в совершенстве владел этой техникой сам, но и обучил ей весь экипаж. По слухам, имея в своём подчинении один

корабль в пару сотен человек экипажа, он вышел однажды победителем из многочасового абордажного боя против нескольких тысяч нападавших с шести пиратских кораблей.

Как бы там на было, его рассказы и уроки фехтования позволили Вам интересно скоротать путь с пользой для себя, и, когда корабль наконец достиг места своего назначения, вы с искренним теплом рапрощались с капитаном Клеменсом, поспешив на отцовскую свадьбу – 335

1133

- Флекселлинги! – закричал человек с дозорной мачты, повергнув Бартоломеу в шок.

Крошечная Голландия, обретшая статус великой морской державы, производила огромное количество кораблей и моряков, многие из которых подавались в каперы или пираты, называли себя «морскими плутами».

«Иосиф Обручник» пошёл на обходной манёвр, и шанс оторваться ещё был. Корабли обменялись залпами из пушек и кулеврин, незначительно потрепав друг друга.

Голландцы, прежде всего, не были заинтересованы в том, чтобы потопить корабль или серьёзно повредить его содержимое – он бы им потом ещё весьма пригодился. А у капитана Клеменса не было причин себя сдерживать.

Конечно, зачастую пираты могли оставить экипаж в живых, если им не оказывали сопротивление – они были заинтересованы в том, чтобы люди сдавались без боя, и гуманизм здесь не причём.

Потом пленных брали на борт: они должны были работать наравне со всеми, и даже могли иметь право голоса и долю с грабежей, а впоследствии их либо выкупали, либо они оставались пиратствовать.

Зато сопротивление каралось смертью.

Ядра пробивали борты, фитильные бомбы приводили к пожарам на кораблях и массовой гибели экипажей, дробь разрывала паруса на ближней дистанции, а когда голландские книппели наконец обрушили мачту, стало ясно, что без абордажного боя в этот раз не обойдётся.

По приказу капитана Клеменса, рундуки были тотчас же открыты, а имевшееся в наличии оружие раздали всем, у кого только были руки.

Флотские мушкетоны с удобным раструбом для облегчения зарядки, абордажные[90] палаши, топоры[91], короткие копья, ножи и сабли[92], фитильные гранаты, пистолеты, багры и интрепели[93].

Стиснув в своих пухлых розовеньких руках древко интрепеля, Бартоломеу побелел, как полотно, и затрясся, слово осиновый лист.

Карстен Клеменс, грозный, в начищенной кирасе поверх капитанского кителя, занёс свой абордажный палаш с массивной гардой в виде морской ракушки, и вскоре скомандовал залп, унесший жизни ещё множеству голландцев – последний, перед началом абордажного боя.

Через борт полетели дреки, вцепившись в борт будто хищники зубами в жертву. Естественно, их тотчас же попытались обрубить топорами, палашами и саблями, но было уже поздно – корабли медленно, но верно начали сходиться бортами.

Обменявшись предварительными залпами из мушкетонов и пистолетов, от которых многие моряки по ту и эту сторону попадали за борт, сделавшись добычей морских обитателей, бойцы приготовились применить холодное оружие.

Первый же метнувшийся на борт голландец получил от капитана остриём палаша в живот, моментально отправившись кормить рыбок, но вскоре на борту «Иосифа Обручника» оказались и остальные.

Началась настоящая куча-мала, и в какой-то момент перед Вами показался суровый седобородый хмырь с перевязанными алой лентой волосами, сжимающий в загорелых руках интрепель.

Если Вы обучались сражению, везучий или живучий, Вы благополучно пережили весь этот кошмар и, дожавшись когда экипаж подлатает корабль,

---

[90] В целом абордажное оружие специфически рассчитано на бои в условиях палубной давки и закрытых помещений корабля, где, к примеру, стандартное оружие пехоты явно уступает по эффективности.

[91] Узкие, рассчитанные на пробивание, помогающие взбираться на борт при абордажной атаке.

[92] С закрывающей руку чашей, удобной для нанесения «кастетных ударов» в ближнем бою.

[93] Специфические топоры с крюком на обухе, применяемые как абордажное оружие, а также для повседневнх работ. Состояли на вооружении регулярных флотов ряда европейских держав. Известны со Средних Веков и не утратили своего значения вплоть до конца XIX века.

*использовав материалы с голландской шхуны, благополучно добрались до папиной свадьбы – **335***

*Если же нет, Вам, к сожалению, было не суждено доплыть до берега и воссоединиться с отцом: если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1134

В тот момент, когда большая часть пути была уже наконец преодолена, а Вы пребывали в блаженной уверенности, что плаванье подходит к своему концу, разыгрался чудовищный шторм.

Корабль кренило и так и эдак; по головам нещадно хлестал жуткий ливень; небо высвечивалось от ярких молний, делавших на миг светло, будто днём; доски скрипели, а волны накрывали палубу, унося людей и бочки.

Действуя отважно и решительно, капитан Клеменс велел повыбрасывать за борт всё, не церемонясь ни с дорогими товарами, ни с милыми сердцу вещами. Не время их беречь.

За борт полетели и меха, и шелка, и рундуки, и ядра, и книппели, и всё, до чего только добрались руки. Впрочем, и этого было мало. Казалось, что шпангоуты вот вот не выдержат и треснут. Корабль то и дело давал течь, которую тотчас же спешно заделывали.

Оставалось лишь привязать себя к корабельным мачтам и молить Бога о спасении.

*Если Вы набожный, везучий или живучий, Вы благополучно пережили шторм и успели на папину свадьбу. И пусть Бартоломеу лишился немалой части своих сбережений – это дело наживное, ведь главное, что он остался жив. Капитан Клеменс и весь экипаж тоже были приглашены на свадьбу – **335***

*Если же нет, Вам, к сожалению, было не суждено доплыть до берега и воссоединиться с отцом: если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1135

Шхуну покачнуло и накренило резко, и неожиданно. Люди попадали с ног, рундуки поехали, а бочки покатились. При этом море было спокойно, небо светло и чисто, а солнце светило ярко. Это явно не был шторм, однако для рифа или мели такое хождение ходуном тоже не было характерно.

Ужасная правда открылась Вам в тот момент, когда огромные щупальца, покрытые великим множеством присосок, перекинулись через борт, начав обвивать такелаж, паруса и мачты, хватать людей и всё, что не было приколочено.

- Кракен! Это что, на самом деле кракен?! Ну, этого же просто быть не может! Просто потому, что не может быть! Чем севернее и глубже, тем крупнее морские обитатели, но на поверхности, да даже и просто на сравнительно низкой глубине, такую тварь просто должно разорвать на куски приливами! – неугомонно затараторил Бартоломеу, путаясь под ногами и мешая команде.

Тем временем, преодолев свой страх, люди уже вовсю разбирали багры, топоры, сабли и мушкетоны, отстреливая, перерубая и протыкая проклятые щупальца кракена.

- Ты ещё про квадратуру круга мне тут расскажи, - с раздражением бросили Вы, и, прихватив из корабельных запасов пару интрепелей, тотчас же вручили один из них ему. – Пошли, поможешь мне!

*Если Вы невезучий, малодушный, рассеянный или суеверный, и не выдержали проверку (или проверки) – поганая тварь потопила корабль и полакомилась всеми вами: если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

*Если же Вы преодолели свои страхи и волнения, то благополучно избавились от этого досадного недоразумения, и приплыли к отцу на свадьбу не просто так, а даже с трофеями – **335***

1136

С утра ничего не предвещало беды. Капитан Клеменс хвастался своим дорогим дальнобойным штуцером, рассказывая, как однажды просто застрелил из него испанского капитана издали, вызвав на

корабле трабукеров настоящую панику, позволившую избежать полномасштабного сражения.

Но в этот момент в каюту забежал юнга, доложив, что в поле видимости появился сарацинский корабль, принадлежавший капитану Абубакару ибн Хамиду.

Не так давно Вы уже видели его в порту, и грозные мавры в тюрбанных шлемах, панцирях с арабесками, вооружённые карамультуками, скимитарами и прочими буздыганами оказали на Вас своеобразное впечатление, надолго засев в памяти. Особенно воитель в ерихонке с белым плюмажем, вооружённый парой сабель с елманью.

Намечалось что-то серьёзное. И капитан, знавший Абубакара как облупленного, всерьёз сомневался, что его ожидает визит вежливости.

- Абубакар – вероломный подлец и подонок, - предупредил он, забивая молотком пулю в штуцер. – С одной стороны, он, конечно же, держит слово. Вот только достаточно формально. И если он обещает Вам, что не убьёт Вас, это означает лишь то, что он не сделает этого собственноручно, доверив своим людям. Эта тварь уже кидала людей и била ножом в спину не раз и не два. Но король Гунфрид малоразборчив в своих связях и симпатиях и ведёт с ним дела. Любит он восточные побрякушки, знаете ли.

Тем не менее, Карстен Клеменс не желал начинать конфликт первым, поэтому велел экипажу подготовиться для отражения атаки, но прежде попытаться оторваться.

Если Вы везучий, «Иосиф Обручник» благополучно оторвался и ушёл от преследователей, и вскоре Вы уже были на свадьбе у своего отца – ***335***

*Если же Вы невезучий и не выдержали проверку, то мощный боевой корабль Абубакара разнёс Вашу шхуну под орех, поубивав почти весь экипаж ещё задолго до абордажа, и мавры бегло вынесли что успели с уходящего на дно судна. В таком случае, если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «****Дежа вю****» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

Если же Вы не являетесь определённо везучим или невезучим, то бросьте кость, и если выпавшее значение от 1-3, всё закончилось мрачно, а если от 4-6 – благополучно.

Как обычно, Вы можете использовать неизрасходованные пункты Вдохновения для переброса результата.

1137

Ночь, звёзды, полная луна. Дует лёгкий бриз. Морской воздух солёный, прохладный и бодрящий.

Матросы курят трубки, выпивают, поют нехитрые морские песни о море и любимых женщинах, которые дожидаются их из плаванья, с надеждой приходя на берег и вглядываясь в морскую даль.

Даже капитан отложил лоцию и вышел на палубу, чтобы потравить байки с экипажем. На мачте появляются огни Святого Эльма, которые, согласно поверью, приносят морякам удачу.

У всех хорошее настроение…

…Которое тотчас же проходит, стоит появиться в поле зрения мрачному и зловещему кораблю-призраку.

Он выделяется на фоне ночного моря, источая неестественный свет, и движется, не рассекая волн. Его рваные паруса вздымаются, словно во время шторма, когда ветерок приятен и спокоен.

На его борту стоят жуткие матросы, бескровно бледные, словно покойники, с пустыми и безжизненными глазами. И движется он прямо на Вас…

*Если Вы набожный или у Вас имеется менее 6 пунктов Злодейства, корабль-призрак исчезает столь же неожиданно, как и возник, а оцепеневшие матросы постепенно приходят в себя, падают на колени и молятся Господу. После чего Вы, добравшись живым и здоровым до порта, оставив все ужасы позади, с облегчением едите на свадьбу к отцу – **335***

*Если же нет, Вам, к сожалению, было не суждено доплыть до берега и воссоединиться с отцом: если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1138

- Да будет Вам известно, что в молодости я сражался в составе рыцарской кавалерии Альбериха Доброго, - с достоинством произносите Вы, мыслями погружаясь в те славные времена…

Вы получаете +25 пунктов Вдохновения!

…Но ход Ваших мыслей прерывается внезапным и резким ударом набатного колокола – 697

1139

Поскольку Вам не оставалось ничего иного, как довериться своему везению, Вы просто брели наугад, поворачивая где придётся…

Вы получаете +10 пунктов Вдохновения!

…И, в конечном итоге, каким-то чудом набрели на секретный тоннель, ведущий из замка прямиком в лес – 783

1140

- Жив, - констатирует гвардеец, потрогав артерию.

- Ладно. Давайте в лазарет. Я с ним ещё потолкую, - кивает капитан. Вскоре бойцы уносят Вас. Но царящий вокруг бардак ещё напоминает о том, что произошло…

…Вы чудом выжили, и отходили достаточно долго. Для Вашего возраста Вы оказались очень крепким человеком. Даже более чем. Другое дело, что будь Вы более сдержанным – всего этого бы не случилось.

Ну, сказал Вам глупость какой-то дурак, ну, впряглись за него сослуживцы, потому что дурак, но свой. Можно было изначально просто развернуться и уйти. И битьё лица какому-то кретину не имеет никакого отношения к вопросам чести.

Впрочем, знать бы, где упадёте, соломку бы подстелили.

Вы потеряли 1 пункт Шутовства!

Гвардейцы имели вполне законное право добить Вас. Но вместо этого выходили. Имели право бросить в темницу. Но вместо этого отпустили.

- Что ж, ты вызвал у меня, скажем так… Интерес. Нечасто я встречаю людей, которым удаётся так меня удивить. А теперь – проваливай под сучий хвост, и если ты ещё раз выкинешь что-то подобное, то я лично повешу тебя на твоих же собственных кишках. И

имей в виду, я не бросаюсь угрозами для красивого словца. Я всегда делаю то, что говорю, и так, как говорю. Один малый как-то не поверил, что я употреблю его череп как ночной горшок… - пообещал капитан Лагот и, подняв из корзины куриное яйцо, сжал его в кулаке. Треснув, то растеклось сквозь пальцы.

- Капитан, а ты слышал, про то, что большой шкаф громко падает? – сострили Вы, но тотчас же разрались приступом кашля и побрели прочь.

После пережитого Вам как-то уже не было страшно ничего вообще: не тот возраст, не то состояние и не та ситуация, чтобы чего-то бояться. Убьют? Ну и что? Происходит то, что должно произойти, не больше, не меньше. Сегодня Вы дышите, и на том спасибо.

Впрочем, Вас ожидало ещё немало неожиданностей – **1066**

1141

- Да! Вот как нам нужно поступить! – воскликнули Вы за миг до того, как на Ваш затылок опустилась кованная дубинка. Как известно, человек предполагает, а Господь располагает. И, видимо, Ему было угодно, чтобы в этот раз Вашим планам по свержению короля Гунфрида не было суждено осуществиться. Во всяком случае – пока что.

Напавшие на Вас люди не были шпионами Гунфрида. Это были обычные вербовщики, любыми средствами убеждавшими, а также и принуждавшими людей служить во флоте. В том числе, отлавливая случайных людей, и не гнушаясь насилием – **678**

1142

Пропив всё, что было можно и нельзя, Вы, капитан, лоцман, боцман, мичман, шкипер, штурман и прочая свинобратия встали перед дилеммой: пропивать или нет сам корабль…

Сарацины предложили за него весьма неплохую цену. Пить, или не пить – вот в чём вопрос…

- «Эх, гулять – так гулять!» (Пьянство) – **1147**
- «Эй! Эй! Хорош казённое имущество пропивать, свинья ужратая!» - **1263**

1143

Ваш слух недостаточно острый, чтобы своевременно обнаружить угрозу. К тому времени, как неизвесный практически в упор разряжают крепостной мушкетон в Вашу спину, – уже слишком поздно…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1144

В этот момент подобная мысль показалась Вам прекрасной. Но прекрасная мысль была прервана резким появлением встревоженного человека, стремглав несущегося по улице с криком: «Пожар! Пожар!» - **1155**

1145

Вы знали, что согласно преданию любому заблудившемуся здесь путнику следует всегда придерживаться левой стороны лабиринта.

Вы получаете +20 пунктов Вдохновения!

Следуя некоторое время в соответствии с этим принципом, Вы, наконец, выбрались через один из старых склепов на городском кладбище. Вашей радости просто не было предела! Но по закону подлости, именно в этот момент над городом пронёсся тревожный звон набата, говоривший о том, что город подвёргся вражескому нападению – **697**

1146

Вам всё-таки удаётся склонить чашу весов в нужную Вам сторону. Капитан в деле. Вот только теперь нужно действовать решительно и быстро, не теряя времени даром.

И первым делом Лагот сводит Вас с колеблющимися солдатами и офицерами, убедить которых будет сложнее, чем одного капитана.

Если у Вас имеются такие достоинства как «Красноречие», «Артистизм», «Верховая езда», «Предусмотрительность» и «Сражение» – добавьте по пункту Героизма за каждое. Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. За каждый пункт

Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния и недостаток «Жестокосердие» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **640**
- Если недобор — **620**

1147

Ну что ж, закончилась вся эта эпоПЕЙя тем, что капитана разжаловали в матросы и осудили, пожизненно упрятав в темнице (где ему, откровенно говоря, самое и место), а Вас, и остальных собутыльников, просто перевешали, как пьяную шваль помельче.

Но всё-таки пропить собственное судно – таким даже в пору гордиться. Наверное…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма, 25 пунктов Вдохновения и 1 пункт Шутовства. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1148

Поскольку Вы, как доверенное лицо короля Альбериха, имели ранее доступ к секретным документам, и изучали в свободное время чертежи лабиринта, Вам не составило особых проблем преодолеть этот путь и покинуть замок посредством потайного пути, ведущего прямиком в лес.

Он был разработан для безопасного отступления, в случае взятия врагам крепости, но чаще его использовали чтобы посылать домой доверенных гонцов во время королевской охоты или организовывать тайные свидания с пикником.

Вы получаете +20 пунктов Вдохновения!

Как бы там ни было, сейчас это оказалось очень кстати. И, выбравшись сначала из замка, а затем уже и из леса, Вы побрели в сторону заставы, перекрывавшей единственный путь на тракте.

Гарнизон заставы сменялся по вахтенному принципу (по сути это была небольшая полноценная крепость с парой башен и воротами, взымавшая пошли за проезд и проверявшая всех подозрительных), поэтому местные гвардейцы могли не знать, что Вы впали в немилость и побывали в темнице – **888**

1149

Затаив дыхание, Вы ждали. В тот момент, когда незнакомец приблизился на достаточно близкое расстояние, Вы не стали медлить и рисковать, а тотчас же нанесли удар. Узкий топор пробил чей-то панцирь и увяз в нём. Раздался сдавленный хрип и неизвестный упал.

Вы получаете 6 пунктов Злодейства!

Медлить было нельзя и, перескочив через тело, Вы поспешили прочь, вершить свой суд над Гунфридом Безволосым – **1151**

1150

За неимением иных вариантов, Вы доверились своему чутью, и побрели, надеясь на лучшее…

Вы получаете +15 пунктов Вдохновения!

…В конечном итоге, путь вывел Вас к потайному тоннелю, ведущему прямо в лес. Отдышавшись, и насладившись окружающей Вас гармонией жизни, столь резко контрастирующей с холодными безжизненными коридорами, Вы вскоре набрели на тропу – **808**

1151

Королевский клозет, пожалуй, был единственном местом в замке, в котором король-параноик оставался в одиночестве без охраны. Ведь даже когда он ложился спать – в опочивальне всегда стояли как минимум несколько швейцарцев с колесцовыми пистолетами и боевыми шпагами.

Сейчас же – охрана ожидала возвращения монарха прямо за дверью. Однако не каждому было известно, что даже и в королевском клозете существует, помимо неё, ещё и секретный путь, которым можно воспользоваться чтобы бежать, или, напротив, зайти в «кабинет для обязательных государственных раздумий».

- Поди не ждал, засранец?! – воскликнули Вы, одновременно пронзая короля палашом. В этот момент надо было видеть его лицо…

Бросьте кость и прибавьте выпавшее значение к имеющимся пунктам Злодеяния.

Если у Вас есть достоинство «Популярность» - добавьте себе 10 пунктов Героизма. Если Вы Набожны – ещё 10 пунктов Героизма. За каждый пункт Шутовства добавьте себе 10 пунктов Героизма, за каждый сохранённый

пункт Вдохновения добавьте себе по 5 пунктов Героизма, за каждые 6 пунктов Злодеяния, недостатки «Жестокосердие» и «Старые счёты» отнимите по 10 пунктов Героизма.

- Если у Вас набралось 100 пунктов Героизма — **1129**
- Если недобор — **1116**

1152

«Да, Ангерран определённо лучше, чем Гунфрид, - тем временем, размышляли Вы про себя: - Хотя, откровенно говоря, это лучше примерно в той мере, как получить удар под дых вместо удара в пах. Чума на оба ваших дома!».

В этот момент Ваши мысли хотя бы отчасти оказались провидческим, потому что по улице мимо Вас пронёсся человек с воплями: «Чума! Чума! В городе чума!».

Всё, вот только этого ещё не хватало, в довершение во всем прочим «радостям» - **1159**

1153

Не арестовав Вас только ради Рокильды, капитан гонит Вас прочь, чтобы ноги Вашей больше не было в его доме. Ну, что ж, его можно понять: банальная трусость, прикрытая за ложными представления о чести.

Простившись с Рокильдой, Вы идёте прочь, погружённый в недобрые раздумия, как вдруг судьба вновь сводит Вас с весьма необычным человеком – **1066**

1154

Дурное дело, как известно, нехитрое. И если человека никто своевременно не остановит – пиши пропало. Вы пьянствовали один день, другой, неделю, месяц…

…В какой-то момент уже дошло до того что, прокутив своё жалование только так, капитан задумался, что на корабле накопилось немало бесполезной казёной ерунды, которую не мешало бы и пропить.

Ну, знаете, все эти книппели, интрепели, флотские мушкетоны, бочонки с порохом, и прочее такое ненужное, что хранится в приписанных к кораблю рундуках…

- «А пппччму бы… сбсбна… и нет?!» (Пьянство) – **1142**
- «Капитан, возьмите себя в руки! А как же Ваша честь офицерского мундира?» - **1288**

1155

Величественное здание полыхало не на шутку. Люди, сбежавшиеся к месту, вовсю организовывали помощь, надеясь если не спасти горящий том, то хотя бы недопустить распространение пламени на ближайшие постройки.

Одни – активно передавали вёдра по живой цепи.

Другие – выламывали топорами двери и, невзирая на копоть и дым, накрывали голову тканью и бежали доставать из огня людей.

Третьи – становились под окнами и натягивали широкие одеяла, чтобы те несчастные, что спасались выпрыгивая из окон, не разбились при падении на мостовую.

Но было немало и тех, кто просто собрался поглазеть на интересное зрелище, как обычный зевака. А то и пообсуждать, и даже позлорадствовать. В том случае, если от дома что-то уцелеет – в дело вступят и мародёры.

Фактически, многие обитатели города жили друг у друга на головах, в условиях жуткой давки, в результате чего стихийно возникавшие пожары распространялись довольно быстро, порой охватывая целые кварталы.

И, коль скоро нет худа без добра, город постепенно разреживался и менял свой первоначальный архитектурный облик.

Дома аристократов и знати зачастую были выполнены в духе подражания античности, в то время как рядовые жители зачастую ютились в бараках – куда уж там до барокко, рококо и прочего кукареку…

Впрочем, здесь и сейчас перед Вами стояла не некая теоретическая, а вполне конкретная ситуация, и нужно было решать, вмешаетесь Вы, или останетесь в стороне.

- Поможете передавать воду – **1289**
- Полезете внутрь, спасая людей в огне и дыму (*если Вы малодушный, то должны выдержать проверку, или отказаться от подобной затеи*) – **1309**

- Ухватитесь за край одеяла, помогая ловить людей, выпрыгивающих из окна – **1298**
- Или решив, что Вы – старый больной человек, а подвиги – дело рук молодых, немного постоите и посмотрите? А вскоре, когда всё будет закончено, пойдёте по своим делам, оставив позади встревоженных людей и дым над пепелищем – **1264**

1156

Гунфрид насолил многим, и довольно серьёзно. И эти многие предпочли бы видеть на троне вменяемого человека, с которым возможно вести дела…

…Впрочем, Вы не успели развить мысль, поскольку её прервал неожиданный, но громкий звон тревожного набата – **697**

1157

Сложив молитвенно руки, Вы начинаете истово взывать к Богу, не в силах больше терпеть этот ужас. Вы знаете, что Он не оставит Вас.

Так проходят минуты, часы, целый день. Но, в какой-то момент, стены замка просто начинают ходить ходуном, а с потолка – сыпаться пыль и каменная крошка.

Вы получаете +25 пунктов Вдохновения!

Ближайшая к Вам стена осыпается, и Вашему взору предстаёт разруха, царящая в это время вокруг – **1036**

1158

С этой мыслью Вы побрели дальше по улице, но в скором времени Вас уже настигли и скрутили гвардейцы. Государственная измена – это уже не шуточки. Хотя, государству-то Вы как раз и не изменяли, а свержение тирана и сумасброда – это не измена. Впрочем, теперь Вас в любом случае ожидали серьёзные проблемы – **320**

1159

С учётом современных реалий, возникновение в городе чумы было делом достаточно обычным. И хотя зараза в одночасье уносила множество жизней, зачастую она угасала столь же стремительно, как и возникала.

Условия для её появления было хоть отбавляй. Во-первых, не в пример восточным христианам, которые как и в античную пору продолжали активно заниматься науками, мыться в банях и молиться по-гречески, христиане западные считали мытьё разновидностью нарциссизма, а тело, как рассадник греха, недостойным того, чтобы человек мылся значительно чаще одного раза в год.

Да что там в год: бывало, что даже короли и королевы мылись за всю жизнь лишь несколько раз, не считая посмертного омовения – когда рождались, когда крестились и когда женились, или выходили замуж. За мытьё в бане человека вообще могли заподозрить в скрытом иудаизме.

Люди зачастую ходили в одной и той же одежде, и не снимая ложились в кровать прямо в ней. Портки и простыни пачкались и гнили, а с вонью боролись поливая себя немеряным количеством духов. При этом, разумеется, в волосах, простынях и одежде начинала заводиться всевозможная фауна в виде блох, вшей, клопов и прочих ползучих гадостей.

Наиболее знатные и состоятельные люди даже носили при себе золотые блохоловки, подвешенные на золотых же цепочках и инкрустированные драгоценными камнями: внутри этих самых блохоловок обычно находилось что-то пахучее, липкое, привлекающее насекомых.

При этом блохи являлись основными разносчиками чумы, а коль скоро кошек в своё время нещадно поистребили «за пособничество ведьмам и колдунам» - блохастые грызуны расплодились в немереном количестве и сновали по улицам так, что и гамельнских крысоловов не напасёшься.

Да и сами улицы, скажем так, в большинстве случаев выглядели не ахти, поскольку содержимое ночных горшков, да и просто помои выливали из окон, где это всё утамбовывалось, разлагалось и гнило под солнышком, а после дождей превращалось в настоящую жижу.

Поскольку многие ожидали, что мёртвые воскреснут в своих же телах в весьма обозримом будущем, тотчас же направившись обратно в свои дома, зачастую делалось всё возможное, для сохранности тел.

Мертвецов хоронили не за городской оградой, но прямо в городской черте, создавая всевозможные склепы и усыпальницы на

кладбище посредине города. В итоге трупный смрад порой бывал жуткий, а вода в колодце, который запросто могли вырыть прямо на кладбище, пропитывалась трупным ядом со всеми вытекающими последствиями.

Впрочем, и обычная-то вода зачастую была такого качества, что её разбавляли вином, поскольку иначе пить это было сложно.

Во времена эпидемии люди просто срывались с цепей: одни искали виноватых, и убивали то евреев, то мавров, то всяких людей, хоть чем-либо выделяющихся на общей массе; другие – кончали жизнь самоубийством; третьи – пускались во все тяжкие, желая надышаться перед смертью; четвёртые – ударялись в религиозный фантазим; пятые – пробовали в качестве защиты всевозможное мракобесие, в духе втирания в лоб экскрементов и плясок в ночное время на кладбище с криками «Кукареку!», призванными отогнать чумных бесов.

Дома зачумлённых зачастую поджигали прямо вместе с телами, на улицах стремительно увеличивалось количество трупов, которые начинали грызть бродячие собаки, распространяя заразу.

И чтобы как-то бороться с этими телами – собирали отряды так называемых «мортусов», поддевавших тела крючьями и собирающих в труповозку.

Добровольцев для этого дела всегда не хватало, и власти зачастую наибрали из тюрем арестантов, которые вскоре начинали грабить, убивать и насиловать.

Поскольку профессинальных врачей, специализировавшихся на чуме, было не особенно много, в основном в это дело шли эскулапы довольно низкой квалификации, при этом заламывавшие огромную цену за свои услуги.

Они бродили по улицам зачумлённых городов в жутких защитных масках, наделяющих их сходством с диковинными птицами, и зачастую «лечили» так, что больные умирали не от болезни, так от «медицинской помощи».

Впрочем, история знала примеры успешной борьбы с чумой. К примеру, дож Венеции ввёл достаточно жёсткие, но эффективные меры, пресекая бардак и панику, и, вместе с тем, изолируя очаг заражения.

Людей, состояние которых оставалось под вопросом, отправляли на остров Святого Лазаря, откуда, собственно, и возникло название «лазарет». Там изолированный человек должен был находиться сорок дней, в памяти о сорокадневном посту Христа. Отсюда уже происходит слово «карантин» - от «quaranta», то есть – «сорок»…

Как бы то ни было, наиболее действенный метод защиты от чумы звучал как: «Cito! Longe! Tarde!». То есть, призыв бежать как можно дальше, быстрее и без оглядки. Критический момент необходимо было переждать на безопасном расстоянии.

В дальнейшем зачастую оказывалось так, что выживший человек оказывался единственным наследником всех погибших сородичей, в том числе и состоятельных, в одночасье приобретая пастбища, дома и богатства.

Это моментально перекраивало всю сословно-политическую картину. А поскольку пахать на огромных полях было особенно и некому, их приходилось отводить под выпас скота.

Чума не щадила никого: она погубила и величайшего художника, титана Эпохи Возрождения, превзошедшего Леонардо, Микеланджелло и Рафаэля вместе взятых – Тициана Вечеллио, «Соперника Зевсов и Апеллесов», успевшего отдать посление распоряжения по организации застолья, завершить «Оплакивание Христа», подписаться и умереть как истинный гений живописи, с кистью в руке.

От чумы же погиб император Священной Римской Империи Гюнтер, скончавшийся в первый и последний день своего правления…

Словом, Вам хотелось оставаться в городе в этот час, поскольку Вы не могли никому помочь, но лишь подвергали свою жизнь угрозе. Поэтому, пока кругом царил хаос, Вы потихонечку бежали из города и побрели прочь по дороге – **501**

1160

Затаив дыхание, и приготовив оружие, Вы тихо замираете в ожидании. Неизвестный проходит мимо, не заметив Вашего присутствия. Спустя некоторое время шаги стихают, и Вы снова остаётесь один…

…Напряжённо выдохнув, Вы продолжаете прерванный путь, и через некоторое время короля Гунфрида ожидает весьма неприятный сюрприз – **1151**

1161

«Да, так будет спокойнее», - думаете Вы, и в этот момент Вам на голову опускается кованое древко дубины. Проклятые вербовщики заметили Вас ещё идущим на кладбище и увязались следом, а выждав подходящий момент – решили применить силу.

Поскольку желающих служить во флоте немного, поскольку служба там явно не сахар, эти сволочи не гнушаются никакими методами. Вот так вот оглушат, нарисуют за тебя крестик, и уже не открутишься – **678**

1162

Желая предотвратить кровопролитие, Вы взбираетесь на стену и, встав на видное место, начинаете убеждать своих соотечественников сдать город без боя.

С одной стороны, Вы заявляете, что Ангерран Д`Ладье, каким бы он ни был, во всех отношениях лучше короля Гунфрида Безволосого. А с другой, – его войско не оставит тут камня на камне, хотя бы просто потому, что он основательно подготовился и у него превосходящая огневая мощь.

- Прислушайтесь совета своего шута! Он дело говорит! – одобрительно комментирует услышанное Д`Ладье.

Тем временем, Ваши соотечественники видят в Ваших словах лишь проявления трусости и предательства. Согласно их мнению, если даже Гунфрид и сукин сын – то свой сукин сын, а такую паскуду как Вы нужно (*вырезано из цензурных соображений, поскольку это было слишком уж кровожадно и жестоко*).

Как бы там ни было, капитан Лагот уверенно закалывает Вас своим палашом, и сталкивает со стены, на глазах у вражеских захватчиков. Это была первая и, к сожалению, далеко не последняя кровь, пролитая в наступившей битве…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения.*

*Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1163

Жуткое пение продолжается ещё достаточно долго, прежде чем неизвестный открывает «ящик пандоры», и в этот миг эти песня достигает своей кульминации. Поначалу незаметно, но в скором времени всё сильнее и ощутимее, земля под ногами начинает ходить ходуном.

Могильные плиты, склепы и кенотафы начинают ходить ходуном и, спустя некоторое время, земля взрывается, и, освещённые светом луны и факелов, на поверхность начинают выбираться кадавры…

*Если Вы малодушный или суеверный, то должны выдержать соответствующие проверки. В противном случае Вы просто застыли в оцепенении и Вас сожрали. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

*Если же всё прошло благополучно, Вы находите в себе силы воззвать к Создателю. Если Вы набожный, и Ваша вера сильна, то кадавры возвращаются обратно в свои могилы и засыпают вечным сном, попутно забрав с собой тех, кто призвал их – **1310***

1164

- А ну, пошла отсюда псина! И без тебя тошно! – отвесив собачке хорошего пинка, бросили Вы, плюнув следом. Заскулив и поджав хвост, несчастное животное убежало прочь.

Бросьте игральную кость и добавьте выпавшее количество пунктов Злодейства!

- Эй, ты зачем животное обижаешь?! – прозвучал голос поблизости. – Жизнь не задалась, так другим портишь?!

Осмотревшись по сторонам, Вы замечаете упитого в хлам человека в морском кителе, держащегося за стену склепа.

- Тебе что надо, морячок? – без особых церемоний, бросаете Вы.

- Да вот, пришёл тут навалить кучу на могилу одному уроду… Но совесть, будь она неладна, не позволяет. Всё-таки он был

человеком, пусть и плохим, нельзя так… - с печалью заметил тот. – Слышь, живодёр? Пить будешь?

- Почему бы и нет? (Пьянство) – **1173**
- Да пошёл он… - **1166**

1165

Лихо взобравшись на стену, и заняв такое местоположение, чтобы Вас хорошо было видно всем, Вы произносите, обращаясь к вражескому военачальнику:

- Ангерран, мальчик мой, привет! Это я, «дядя Ральфрик». Ты, мой дорогой внучатый племянник, должно быть, помнишь, как я возил на плечах тебя и Гунфрида, когда вы оба были детьми; как мы вместе бегали по королевскому саду, играя в ловитки и прятки; как мы подшучивали над придворными; как я носил вас обоих на руках, укладывал спать и рассказывал сказки на ночь; как мы втроём понарошку устроили «рыцарский орден» в котором я был не много не мало – самим Великим Магистром; как я резал вам игрушки и свистульки из дерева или лепил и обжигал их из глины, - со странной даже для Вас самого смесью радости и грусти, от милых сердцу воспоминаний и текущего положения вещей произносите Вы.

- Да, было дело, - соглашается Ангерран. – Но что поделать, дядя Ральфрик – дети вырастают, и вот я уже сижу не на твоих плечах, а в седле боевого коня. А Гунфрид – уже не тот милый ребёнок, которым был. Он разрушил всё, за что боролся его отец. Страна развалена на кусочки, терзаемые кем попало. И уж лучше я восстановлю её в прежнем величии, чем её не станет вообще. Сегодня под стенами Кокани стою я. А был бы это кто-то другой – и всё, с вами бы никто так мило не беседовал, а просто сравнял бы всё с землёй и вырезал подчистую. А мне это не нужно. Я просто хочу забрать столицу из рук тирана и самодура и объединить вокруг неё в единую страну всё то, что ранее от неё откололось.

Вы понимаете, что в его словах есть свой резон, и отчасти он даже говорит правду. Но, конечно, по сути на первом месте стоят лишь личные амбиции.

- Я всё прекрасно понимаю. Но жизнь – это не математика, с очевидными и простыми решениями. Иногда мы должны поступать

не так, как нам велит сердце, а так, как того требуют обязательства. Потому что правда сердца человеческого – порой не совпадает с Правдой Божьей, - разведя руками, заметили Вы.

- И что же ты, в таком случае, предлагаешь, - потерев подбородок, поинтересовался Д`Ладье.

- Я думаю, что кровопролития ни к чему. Давай решим исход дела поединком. На Суд Божий можно выставить любого чемпиона[94], обладающего дворянским происхождением, - замечаете Вы.

Поскольку Вас никто не уполномочил говорить от лица всех, Ваше предложение вызывает довольно неоднозначные пересуды у Ваших соотечественников. С другой стороны, Вы сохранили холодную голову и предложили что-то здравое в подобной ситуации.

- Ну, допустим. И кто, в таком случае, вышел бы в качестве вашего чемпиона? – с интересом уточнил Д`Ладье.

- «Я, потомственный маркиз Гвидобальдо-Раньери», с серьёзным лицом, без шутовского шаперона на голове, произносите Вы (Сражение) – **1330**
- Капитан Лагот ди Грасси – **1311**

1166

- Извини, но я не пью с незнакомцами, - ответили Вы. Мало ли что это за человек. Может быть ещё и заразный какой, а пить с ним с одной фляги – да ну…

Впрочем, в скором времени все Ваши мысли были уже о другом, потому что над городом прогремел тревожный звон набата – **1173**

1167

- На, принеси! – скомандовали Вы, бросив палочку. Но псина лишь продолжила таращиться на Вас, виляя хвостом. Что поделать, не все собаки умеют и любят приносить палочки.

- Так, ладно, - поднявшись и размяв кости, Вы побрели прочь с кладбища, в надежде, что новый день окажется лучше предыдущего.

---

[94] Речь идёт не о победителе неких соревнований, а о человеке, представляющем сторону на поединке.

Ночь, проведённая в таком месте, не особенно прибавляет сил и бодрости. Вот уж угораздило встрять в историю. Впрочем, жизнь, как известно, как зебра, состоит из череды тёмных и светлых полос – **1066**

1168

Желая приободрить своих соплеменников перед битвой, Вы лихо взбираетесь на стену, и, заняв такое местоположение, чтобы Вас хорошо было видно всем, и начинаете заливать, как вражеское войско будет разбито наголову, уже хотя бы просто потому, что враги не запасли достаточно пудры, перьев и кружев, в которых так остро нуждаются их солдаты.

При этом Вы сами, мягко говоря, не уверены в победе города и гарнизона, пусть даже у Кокани и есть преимущество в виде укреплённой крепости, а свои кулеврины и пушки тоже не пальцем деланы… Ну, вернее, в том числе и пальцами, но… Короче, Вы поняли.

Даже если враги прорвутся внутрь, расстреляв из пушек ворота, по ним будут вести стрельбу со стен и башен, улицы города забаррикадированы, собор способен отбиваться не хуже крепости, а замок тоже взять нелегко.

При этом у него масса бойниц, галерей, и вообще он полон потайных ходов с запасами провизии, снаряжения и оружия, тайных путей в лес и к морю, порт остаётся открытым и по нему можно пополнять запасы с помощью кораблей…

…Как бы там ни было, народ воодушевился и засмеялся. Смех иногда бывает одной из реакций на страх, но если и так – уж лучше такая реакция, чем какая-либо другая.

Вы получаете +10 пунктов Геризма, +10 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

- Плачу тысячу тому, кто снимет этого шутника, - командует своим Д`Ладье. И в скором времени звучат первые выстрелы.

- Если Вы везучий – **1312**
- Если нет – **1331**

1169

Укрывшись в склепе, Вы отмечаете про себя, что, не смотря ни на что, здесь всё-таки намного уютнее, чем в данный момент снаружи.

Поскольку заняться особенно нечем, Вы начинаете расхаживать туда и сюда, потихонечку согреваясь. В какой-то момент Вы вдруг натыкаетесь на предмет, оказавшийся при рассмторении шкатулкой. И, судя по всему, это не просто шкатулка, а шкатулка с секретом.

- Попытаетесь разобраться в её хитроумном устройстве и открыть (Смекалка) – **1364**
- Или это слишком сложно, а голова сейчас забита другими делами и Вам вообще не до того – **1366**

1170

Переубедить капитана оказалось достаточно сложно, но всё-таки возможно.

- Эх, ладно… Ну, может быть, тогда к девочкам? – с надеждой в голосе предложил он.

- «Вот, это другое дело!» (Похоть) – **927**
- «Капитан, опомнитесь! Какие к медузам «девочки»?! Вообще-то у Вас есть неотложные дела!» - **1363**

1171

В конце концов, Вы всего лишь пожилой человек, не полководец, не герой из легенд, сокрушающий единым ударом целую рать. Вам хочется жить – Вы не лезите на рожон, как и тысячи других людей, и никто не вправе требовать чего-либо от Вас.

Но при этом Вы чувствуете, что могли бы сделать больше, чем просто стоять в сторонке. Сделать что-то, что в корне переменило бы весь ход событий. Однако же, выбор сделан и теперь остаётся лишь принять его последствия…

…Сначала Вы стали свидетелем непродолжительного «обмена любезностями» между осаждающими и осаждёнными. Но вскоре люди умолкли, и вместо них заговорили ружья и пушки.

С жутким свистом и грохотом пушечные ядра разносили каменную кладку, простоявую века, против катапульт и камней. Фитильные снаряды шипя приземлялись посреди человеческих скоплений, и вскоре взрывались, неся людям смерть и увечья.

Каждую секунду в небо над городом поднимались клубы порохового дыма, от многих сотен единовременно стрелявших мушкетов и аркебуз.

Бойцы отстреливались с подпорок, передавая оружие назад для зарядки, в это же самое время, получая взамен новое, тем самым производя практически непрерывную пальбу.

Рушились бойницы и галереи, мёртвые защитники падали, срываясь с зубчатых стен, а разбросанные от столкновения с ядрами камни взлетали и падали людям на головы, не разбирая чужих и своих.

Крепостная стена огрызалась шквальным огнём рибадекинов, в одночасье превращавших в кровавое месиво простолюдинов, которых Ангерран поставил в первых рядах и гнал на верную смерть.

Вообще, он не особенно церемонился со своими наёмниками: во-первых, они не понимали деликатного обращения, почитая за слабака всякого, кто не держал их в железном кулаке, а во-вторых, француз исходил из принципа, что если наймиты перемрут, то и платить им уже не надо.

Снаряды, выпущенные из городских пушек и кулеврин, заметно прореживали кучные ряды осаждающих. Да и вообще, всякое полномасштабное сражение существенным образом отличалось от дуэлей: как ни парадоксально, постоянные войны не способствовали развитию воинского искусства, а даже наоборот.

Чем-нибудь куда-нибудь пальнёшь – гарантированно в кого-нибудь да попадёшь, с высокой вероятностью оставив вдов и сирот. А в стрю, где особенно не развернёшься, тычешь, стараясь зацепить тех, кого проще достать, туда, куда проще попасть…

…Когда первая череда заранее заготовленных снарядов была поотстреляна, выжившие начали спешно перегруппировываться, чтобы перезарядить орудия и снова вступить в бой, в качестве полноценной боевой единицы.

Пушки на лафетах откатывали, стрелки из пушечных расчетов протыкали стилетами мешки, спешно засыпая порох. Было ясно, что у крепостных стен, построенных ещё во времена средневековья, нет шансов перед артиллерией.

Ворота ещё худо-бедно держались, но были изрядно потрёпаны, и вскоре должны были сдать под натиском шквального огня из орудий.

Город был охвачен широким рвом, практически доверху заполненным водой. Естественно, для приморского города это было особенно логично и удобно.

И хотя, с одной стороны, вода использовалась для различных нужд в мирное время, в то время как ров с водой затруднял продвижение вражеской армии к городским стенам, основное назначение рва всё-таки было иным.

Просто, в том случае если бы вдруг осаждающий враг захотел бы проделать под городом подкоп – его солдаты утонули бы прямо в выкопанном ими тоннеле.

Как бы то ни было, в воздухе теперь стоял настоящий туман от порохового дыма и пыли, поднятой от обрушенной кладки, пожаров и конских копыт. Во рву плавали трупы, а некогда прозрачно чистая вода стало розово-серой от крови, грязи и копоти.

Крики, стоны, рыдания, приказы полевых командиров, грохот гвардейских сапог, скрип колёс, ржание лошадей, оскорбления, угрозы, проклятья – все звуки слились в одной адской палитре…

Пространство за городскими вортами было завалено каменными обломками башен и стен, телами убитых и раненых людей и коней, разрушенными телегами и пылающими балками. Впрочем, и у нападающих дела обстояли не лучше – потрепало их изрядно.

У нападавших было преимущество в превосходящих силах и огневой мощи, у защитников – в наличии укреплений, удобных позиций для ведения боя и знании местности.

Король, вероятно, мог бы в случае чего бежать морем, или по потайному пути, ведущему из замка. Но рядовым жителям повезло бы значительно меньше.

Даже и в случае прорыва внутрь за ворота, захватчики оказались бы на некоторое время остановлены во внутреннем дворе между первыми, внешними воротами, и вторыми, внутренними.

Со всех сторон на них обрушился бы огонь с высоты укреплений гарнизона, по сути представляющих собой полноценную крепость, в то время как нападавшие оказались бы для них как на ладони.

Но и это не могло сдержать их надолго, ведь в эти дни, как известно, при помощи артиллерии за какие-то часы брали крепости, осада которых в иные века бесплодно велась годами. Равно как и наскоро сколоченные на улицах города баррикады.

Собор, ратуша и, разумеется, королевский замок какое-то время ещё могли держать оборону, да и улицы города возводились помимо прочего с учётом возможного отражения атаки.

Если в осаждённый город врываются всадники, они несутся галопом по улицам, подавляя любое возможное сопротивление, и чтобы подобного не произошло: улицы должны быть узкими, легко перекрываемыми, чтобы из окон можно было стрелять, поливать кипятком и бросать на головы захватчикам всё, что подвернётся под руку.

Впрочем, всё это хоть и способно на какое-то время замедлить профессиональную армию, но не более…

Капитан Лагот, обливаясь потом и кровью, руководил процессом как мог, а верные люди, наподобие сержанта Вальдемаро, помогали ему чем могли.

Но будучи достаточно честным и исполнительным человеком, он был при этом достаточно посредственным офицером и подходил скорее для управления гарнизоном в мирное время, чем для проведения крупномасштабных сражений.

В конечном итоге, ворота были уничтожены и армия осаждающих сумела прорваться в город. Кокань ещё какое-то время сопротивлялась, а по-сути – агонизировала. Но дни её уже были сочтены…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1172

Что бы это ни было, Вас это ни коим боком не касается. А у Вас и без того проблем хватает. Поэтому Вы, по возможности тихо и незаметно, начинаете убираться прочь с кладбища…

…Сектанты было настолько увлечены своим шабашем, что, судя по всему, так и не заметили Вашего присутствия. Это позволило Вам благополучно свалить.

Впрочем, радость от этого была недолгой, потому что довольно скоро человек, разгуливающий по городу в комендантский час, попался на глаза патрульному отряду гвардейцев.

Сержант Вальдемаро не стал выслушивать Ваши россказни про сектантов, а просто задержал Вас и сопроводил куда следует – **320**

1173

Настроение было не ахти, потому Вы пожали плечами. Почему бы, собственно, и нет? Сначала Вы распили фляжечку на двоих, а потом побрели с ним в сторону порта, продолжать на корабле – **678**

1174

Вы проводите некоторое время в ожидании, но – ничего не меняется. В комнату никто так и не заходит.

Тем не менее, Вы успели отдышаться, успокоиться, даже несколько согреться, и начали (как Вы надеетесь) рассуждать более здраво.

Вы получаете +1 пункт Вдохновения!

В который уже раз Вы замечаете про себя, что подобное помещение как-то слишком контрастирует с Вашим представлением о соборе.

Хотя, всякое в жизни бывает, почему бы монахам не обладать богатой библиотекой с редкими книгами (согласны они с их содержанием или нет – вопрос другой), оружейной коллекцией, и не заниматься прикладной алхимией? Просто сочетание всего этого по меньшей мере необычно…

…Тем не менее, пока Вы мирно стоите и размышляете, рыцарские латы неожиданно оживают и начинают двигаться в Вашу сторону, занеся полэкс для удара.

- Метнётесь к стойке с оружием – **840**
- Помчитесь к выходу – **825**
- Схватите что-нибудь с алхимического стола – **831**

1175

Колокольный звон призывает всех верующих на службу. Григорианский хорал ласкает слух, наполняя душу ощущением полёта, но Вы понимаете, как опасно подменять религиозные чувства эстетическими.

Скромно заняв свободное место, Вы начинаете молиться, славя Господа. Служба в кафедральном соборе занимает не один час, за нею следует продолжительная проповедь.

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

Причастившись Святых Тайн, Вы идёте окрылённый, но в этот момент к Вам обращается незнакомая Вам дама – **1066**

1176

Решив, что ожидать в этом месте следует всякого, Вы подходите к оружейной стойке и берёте в свои руки массивный двустольный рейтарский пистолет, начав с интересом его разглядывать.

В тот самый миг рыцарский доспех оживает, обрушивая свой полэкс в Вашу сторону. Вы успеваете своевременно реагировать, и удар пиходится по стойке, которая тотчас же с грохотом обрушивается.

Не тратя времени на то, чтобы выяснять причины и детали происходящего, Вы разряжаете оба ствола в своего неожиданного противника. Вмятина получается приличная, а ходячие латы отшвыривает к стене, где они и грохаются со страшным лязгом.

Впрочем, это не убивает их. Да и как их можно убить? Это ведь не живой человек! Они и ходить-то не должны!

Запустив пистолетом в сторону «рыцаря», Вы бежите скорее прочь из помещения. Спустя некоторое время Вы уже отчётливо слышите лязг и грохот у себя за спиной: это проклятая железяка поднялась и преследует Вас…

…Неизвестно, как долго продолжалось это безобразие, но в какой-то момент Вы просто заметили свет и, помчавшись в его сторону, сбили с ног монаха, несущего факел.

Бедолага не смог сообразить, ни кто Вы, ни что Вы здесь делаете, ни как Вы здесь оказались, да ещё и в таком виде, поэтому позвал на помощь.

Прибежавшая братия достаточно быстро скрутила Вас и уже собиралась было передать в руки стражей порядка, но, по счастью, среди подоспевших следом монахов оказались и Ваши знакомые – **789**

1177

- Ваша история – ужасна, а грехи – тяжелы, - со скорбью, но без осуждения отвечает Беренгарий. – Но Бог милостив ко всем без исключения. Думать, что Его благодать не снисходит на грешников, то же самое, что полагать, будто солнечный свет не падает на слепых. На самом деле, он существует незнависимо от того, видят они его или нет, верят в его существование, или нет. Просто они не видят его, вот и всё.

Призадумвшись на некоторое время, монах произносит:

- Давайте поступим так: мы пойдём Вам навстречу, но при этом мы ожидаем понимания и послушания и с Вашей стороны. Обитая здесь каждый, будь монах, послушник или облат, обязан подчиняться определённым правилам поведения. Мы не оставляем людей в беде и даём шанс и надежду каждому. Но одно дело, когда человек приходит с глубоким осознанием собственной повреждённости, раскаянием и желанием искупить свои грехи, и совсем другое – когда он всего лишь желает избежать наказания за содеянные преступления, и при этом ещё и продолжает вести себя неподобающим образом. Для Вас установят послушание, которое должно будет привести Вас к покаянию и смирению. Никто не просит Вас совершать что-либо такое, что Вам не под силу. Но и нянчиться с Вами тоже никто не станет. Впрочем, Вы вольны уйти, когда пожелаете, и на Вас не лежит монашеских обетов.

Спорить с резонными требованиями глупо, и Вы благодарны этим людям – **1102**

1178

Чувствуя, что здесь что-то неладно, Вы направляетесь уже было к выходу. Но в этот момент раздаётся неожиданный лязг: ожив, максимиллиановские доспехи бросаются на Вас, размахивая полэксом.

- Метнётесь к стойке с оружием – **840**
- Скорее помчитесь к выходу – **825**

- Схватите что-нибудь с алхимического стола – 831

1179

- Ути, хороший пёсик! – говорите Вы, поглаживая псинку по загривку. Собака радостно тявкает и с обожанием виляет хвостиком.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения!

- Ладно, это всё, конечно, хорошо, но нужно и дело делать, - поднимаетесь Вы, разминая кости.

- Ба, Ральфрик, кого я вижу, - раздаётся поблизости знакомый голос. Обернувшись, Вы замечаете вблизи одной из могил Адальберта, королевского лесничего.

- О, привет! Какими судьбами тебя сюда занесло? Я уж думал, что ты из своего лесного домика вообще носа не показываешь, - несколько удивились Вы. – Ну, не считая поставок ко двору.

- Как видишь, иногда приходится пополнять кое-какие запасы. Порох, например. А недавно вот ещё штуцер раздобыл. Дорогущий, правда, да и заряжать одно мучение. Зато бьёт так далеко, что ни одному мушкету не снилось, - пояснил он. – И вот, пришёл тут проведать старого друга на годовщину. Ну а сам-то ты как?

- О, это долгая история, - начали Вы.

- Ну, так время есть. Расскажешь по дороге. Если тебе не составит труда, поможешь донести кое-какие вещи до моей сторожки? Вдвоём мы бы могли взять больше, чем я беру обычну, - предложил он.

- Да не вопрос, - ответили Вы, пожав плечами. Почему бы, собственно, и нет – 782

1180

Вы моментально приковываете к себе внимание этих жутких сектантов. Судя по всему, это явно не простолюдины. Всё-таки их маски, рапиры и мантии стоят немалых денег.

Да и поведение выдаёт в них, с одной стороны, придурков, а с другой – придурков рисковых, потому что подобные шутки на кладбище в ночное время могут закончиться весьма плохо.

Патруль застукает – мало не покажется.

Скорее всего, молодые дураки, дети знатных городских патрициев, потому что мало кто захочет развлекаться подобным способом и наберёт для этого соответствующую атрибутику.

В своё время просто пошла какая-то повальная мода на все эти «тайные общества», на деле не стоящие ломаного гроша: вот так вот тайно собираются, и занимаются всякой чепухой, начиная от банальных пьянок, и заканчивая тетрализованными действиями.

- Ну, чего застыли? Я Вас вполне конкретно спросил – какого лешего Вы тут делаете? – сурово переспрашиваете Вы. – Что в шкатулке?

Конечно, напади они на Вас всем скопом, и просто бы растерзали: их много, они вооружены, а Вы – одинокий пожилой человек.

Но, наверное, они сильно сконфужены, и напуганы не меньше Вашего. Люди в масках переглядываются, но смельчаков не находится.

- А ну-ка живо проваливайте отсюда к свиням собачьим, пока я ночной дозор не позвал, и чтоб ноги Вашей здесь больше не было! – с негодованием восклицаете Вы.

Неизвестно, кто был напгуан сильнее, Вы или они, но вместо того чтобы что-либо объяснять, оправдываться, нагрубить, угрожать, или напасть на Вас – они просто молча развернулись и побрели прочь, тем же путём, что недавно пришли.

- А ну-ка стой! – задержав последнего, Вы с силой вырвали из его рук ту самую злополучную шкатулку и, как ни странно, он даже не стал этому противиться. – А теперь – дуй отсюда…

Бросим им вослед несколько фраз о том, что это, вообще-то, кладбище, а не театральная площадка для их дурацких игр, и к похороненным здесь людям нужно относиться с уважением, Вы дождались, когда скрылся последний, и вновь обратили внимание на шкатулку.

Кхм… Ну, шкатулка как шкатулка… А вот и нет. Это только на первый взгляд. А на самом деле это – шкатулка с секретом. Вот только знать бы, как её открывать.

- Попробуете разобраться (Смекалка) – **1367**
- Или это сложно, а Вы устали и у Вас без этого хватает проблем – **1369**

1181

Не совладав с нахлынувшими на Вас страстями, Вы не оправдали оказанное Вам доверие, предав близкого друга и опозорив его семью ради потакания сиюминутному желанию.

Бросьте игральную кость и добавьте выпавшее количество пунктов Злодейства!

Вы пытались успокоить свою совесть, внушая себе, что это Сара сама во всём виновата, она – коварная соблазнительница, а Вы – на то и мужчина, чтобы поддаваться соблазнам.

Но при этом даже Вы понимали, что на самом деле Сара – всего лишь молоденькая дурочка, не нюхавшая жизни, набившая голову романтическими бреднями и засидевшаяся взаперти в отцовском доме.

В то время как Вы – взрослый, казалось бы, человек, которому иной раз стоило бы хотя бы для разнообразия думать головой, а не чем-то другим.

Ведь человек, а тем более мужчина, становится взрослым не тогда, когда ему впервые приходится с кем-то переспать, но тогда, когда он начинает нести ответственность за свои слова и поступки.

Убитый горем Авикдор не прикончил Вас только лишь в память о том, что Вы, в своё время, спасли от верной смерти его семью. Тем не менее, ему пришлось выслушать немало оскорблений со сторон своей жены.

Когда Вас выдворили за дверь – Вы ещё успели проделать несколько шагов. Но в этом крошечном мирке любые новости разносились достаточно быстро: местные мужчины вскоре окружили Вас, и до смерти забили камнями…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1182

Сначала – раздаётся выстрел. Вы зажмуриваетесь, но вскоре понимаете, что живы, и ничего не произошло. Открыв глаза, Вы не видите ни лесничего, ни ундину, как будто их тут и не было.

- Какого лешего?! – со смешанными чувствами восклицаете Вы.

В ответ раздаётся не то рёв, не то смех, словом, какие-то противоестественные звуки, производимые явно не человеком. Может быть, это тот самый Лесной Хозяин, о котором говорил Адальберт…

…Впрочем, это ведь был не Адальберт, а какой-то морок. Спустя некоторое время из лесной чащи на самом деле появляется лесничий. И на этот раз, судя по всему, настоящий.

Поначалу Вы присматриваетесь к нему с подозрением, но затем подходите ближе и привлекаете внимание.

- Ральфрик, это ты? – настороженно спрашивает лесничий, всматриваясь в Ваши черты.

- Адальберт! Адальбертушка! Это я, Ральфрик! Со мной сейчас тут такое приключилось! Расскажу – не поверишь! – Вас трясёт, и Вам срочно необходимо выговориться – 782

1183

При Вашем появлении лошади стали подниматься на дыбы, а войска – с воплями разбегаться. Раздавались брань и крики. Кто-то начал молиться и креститься.

Отдельно взятые бойцы открыли стрельбу из аркебуз и мушкетов – это было больно и неприятно, но не смертельно при Вашем теперешнем размере. Для стрельбы из пушек был нужен целый расчет, а в творившемся хаосе всем явно было не до того. Из пистолетов же до Вас было просто не дострелить.

В таком состоянии Вы могли бы просто передавить всех как клопов, а от удара Вашей ноги могло случиться землетрясение, способное порушить собор.

Но Вы не желали в этот момент ни разрушений, ни кровопролитий. Лишь припугнули эту ораву…

Как бы там ни было, город был спасён от нашествия. А вот Вам – пришлось обосноваться у Лысой Горы, чтобы Вам никто не мешал, и Вы никому не мешали.

Вы пили воду из реки, пропахивали поля ладонью, помогали при строительстве кораблей и городских сооружений, а люди заботились о Вас, как о своём защитнике, которого не было большени у кого.

*Запишите достижение «**Гаргантюа**».*

*Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1184

Поскольку Вы не были наблюдательны, а Ваше чутьё молчало, Вас угораздило провалиться в волчью яму, прямиком на острые колья. Вот так вот порой бывает: рыли на волка, а поймали шута.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1185

Ну что ж, поначалу Вы застали этих парней врасплох, ввели их в некоторое замешательство, и даже успели кого-то приложить по несколько раз. Но вскоре стало ясно, что Вы один и блефуете.

В итоге, враги набросились на Вас всем скопом и одолели. Пускай это и не была чистая победа. Впрочем, Вам от этого не легче. Вы пали смертью храбрых.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1186

Ответом Вам был всеобщий и громогласный хохот.

- Нет, вы слыхали? Маркиз! Вот умора! А почему уж тогда не император, или не сам Папа Римский? – с ухмылкой поинтересовался главарь. – Да ты на себя посмотря, пугало ряженое! Хотя знаешь, есть один способ дотоверно это проверить. У благородных, как известно, и кровь голубого цвета. Давай мы сейчас выпустим твою и посмотрим, соврал ты нам, или сказал правду.

- Я правда маркиз! – серьёзным тоном произносите Вы. – И за меня могут заплатить приличный выкуп! Думаете, придворный шут

не может быть дворянином? Или по лесу я должен был гулять в кружевах и с драгоценностями?

Наблюдая, что Ваши слова их ни капли не убеждают, а лишь больше веселят, Вы начали сыпать цитаты на греческом и на латыни, стараясь хотя бы показать свою образованность.

- Ну, какие-то фразы на латыни и я знаю. Это ничего не доказывает, - ещё улыбаясь, но уже без смеха, заметил один из разбойников. – А может быть ты колдун, и пытаешься тут нас всех заколдовать?

После этой издёвки смех повторился с новой силой.

- Ладно, посмеялись и хватит, - наконец бросил главарь. – Видно, что ничего путного он не скажет. Кончайте его.

- Погодите! Я могу показать вам место, где зарыт клад, - с ходу сообразили Вы, чтобы продлить жизнь ещё хоть на несколько мгновений.

- Да, заливай больше, - бросил верзила, стоящий вблизи атамана.

- А что вы теряете? Это же здесь, совсем неподалёку. Ну, куда я денусь? Я – пожилой больной человек. И я один. А вас вот сколько. Далеко ходить не надо, это прямо здесь, на заднем дворе, - с уверенностью в тоне и во взляде, находчиво заявили Вы.

- Ну, смотри, врёшь – тебе же хуже, - бросил главарь. Хотя, куда уж хуже, если какие-то секунды назад уже и так собирались пустить в расход.

Вняв Вашей просьбе, и просто отчасти из интереса, отчасти шутки ради, головорезы выволокли Вас наружу и велели показывать место, где зарыт клад.

*Если Вы везучий, или у Вас развита интуиция, то в указанном Вами месте с неожиданностью для всех (и, прежде всего, для Вас, хоть Вы и не подали виду) в скором времени был обнаружен секретный подземный тоннель – **1365***

*Если же нет, то Вы просто на некоторое время оттянули свою кончину: если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

Войско двигалось дальше и Вас, казалось бы, не заметили. Впрочем, оно было очень большим и не могло пройти так быстро и сразу, потому правильнее было сказать «пока ещё не заметили».

Как же быть? У Вас стремительно исчезали идеи.

Впрочем, когда-то уже было дело: Атилла-гунн надвигался на Париж, жители которого уже метались в панике и ожидали скорой кончины.

Тогда Святая Женевьева взмолилась, и потом – велела людям успокоиться, заявив, что опасность миновала и Господь убережёт всех. Естественно, люди ей не поверили и сочли святую за умалишённую, начав бранить и попрекать.

Но факт остаётся фактом – Атилла неожиданно резко изменил свой курс уже практически перед самым Парижем, после чего он вскоре был разбит.

Позднее святая ещё неоднократно защищала парижан – как при земной жизни, так и позднее. Когда в её честь начали строить храм, случилась Великая Французская Революция и её мощи сожгли на костре в рамках «борьбы с предрассудками».

Чудом уцелели лишь фаланга и рака. А недостроенный храм стали использовать под общественные нужды, хотя местами изображения святой сохранились.

Впрочем, до Великой Французской Революции пока ещё далеко. Но французы уже движутся на Кокань. Конечно же, Вы далеко не святой. Но Вы человек и каким бы плохим и грешным Вы ни были, никто не вправе запретить Вам молиться.

- Если Вы набожный – **1368**
- Если нет – **1370**

1188

Включив «дурака», Вы взялись травить всевозможные байки, шутки и прибаутки. Вот только головорезам было совсем не до шуток.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1189

Вы начинаете мурлыкать, напевая что-то себе под нос, но, в какой-то момент, начинаете дремать, словно бы убаюканный, и слетаете с ветки…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1190

Поднявшись утром и позавтракав, Вы, как и было решено, отправились с Адальбертом к отшельнику. Но, как известно, человек предполагает, а Господь располагает.

Поднявшись на холм, Вы увидели грозное войско с развевающимися на ветру штандартами. И оно двигалось прямиком на Кокань.

- Французы, - нахмурившись, заметил Адальберт. – Д`Ладье. Ну что, видимо наш поход к старцу придётся отложить на некоторое время.

Хладнокровность этого человека Вас просто поражала.

- Значит, сделаем так, - продолжал он тем временем. – Беги скорее в город и предупреди всех об угрозе. А я попытаюсь остаться у них в тылу и устоить диверсию. Например, подорвать пороховые запасы из своего штуцера.

- Не дури, пошли вместе! – с раздражением поторопили Вы.

- Нет. У меня есть шанс. И если получится, это может сохранить многие жизни. В конце концов, чтоб стрелять из пушек – необходим порох. И если его лишить – это заметно снизит их шансы на успешную осаду, - резонно заметил он.

Что ж, смело, но самоубийственно и почти безнадёжно. Если уж вбил себе что-то в голову, теперь не переубедить. Впрочем, Вы уважали его выбор.

- Ладно, поступай как знаешь. Да хранит тебя Бог! – бросили Вы, поспешив в сторону города.

- Тебя тоже, - бросил он Вам вслед – 820

1191

Рискуя жизнью, Вы прошли балансируя по широкой ветке, и перебрались на ближайшее к Вам дерево. При этом хряк тоже подошёл к нему.

Вы получаете +15 пунктов Героизма!

- Вот ведь настырный! – с раздражением бросили Вы. В этот самый момент внизу прозвучал выстрел. Кабан рухнул сражённым, с огромной кровоточащей раной. Какое-то время он ещё бился в агонии и визжал, но подошедший к нему человек прервал его мучения выверенным ударом свинокола.

- Эй! Эй! Я здесь! – закричали Вы, держась одной рукою за дерево и при этом размахивая другой.

- Ральфрик? – подняв голову наверх, удивился Адальберт, королевский лесничий. – Как ты там очутился?

- О, это долгая история… - вздохнули Вы, начав долгий и утомительный спуск – **782**

1192

Вы ходите осматривая капище, при этом удручённо покачивая головой. Да уж, в эти безумные жуткие времена, когда мораль и искусство растоптаны сапогами ландскнехтов, многие люди уже просто не знают во что верить. И пускаются во все тяжкие.

Собственно, больше здесь делать особо и нечего. Поэтому Вы с презрением плюёте на это проклятое место, и бредёте прочь – **819**

1193

Говорят, что если человеку доведётся повстречать Дикую Охоту, то больше его никто, нигде и никогда не увидит. И, в общем-то, правильно говорят.

Другое дело, не вполне ясно, откуда берутся сведенья о том, что человек её повстречал, если его потом никто не видел. Впрочем, Вам от этого не легче…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1194

Алле-оп! Прыгнув с дерева на дерево с проворством белки… Ну, ладно, пускай и не так грациозно… Всё-таки Вы, как-никак, пожилой шут… Но всё-таки Вы достаточно успешно перепрыгнули с дерева на дерево. Хотя и несколько ободрались. Но всё равно, Вы большой молодец. Другой бы так на Вашем месте не смог бы.

Вы получаете +15 пунктов Героизма!

Но проклятый хряк просто переходит под это дерево.

- А, чтоб тебя! – со злостью и досадой воскликнули Вы. Впрочем, спустя некоторое время хряк резко попяился и визгливо убежал, словно бы что-то жуткое его напугало.

Вы держались за ствол, с интересом глядя вниз, но вскоре Вас буквально передёрнуло от ужаса. Стоило немалого труда не разжать руки после увиденного.

Из лесной чащи выбрело громадное существо, отдалённо напоминающее очертаниями человека, но только очень крупное и покрытое густой шерстью.

Пройдя прямо под Вашим деревом, оно удалилось в лес, оставив Вас на некоторое время в полнейшем оцепенении. Когда одревенение наконец спало, Вы осторожно спустились и, переведя дух, побрели прочь из лесной чащи.

Путь петлял и извивался, Вас преследовали ароматы прелых грибов и опавших листьев.

Но, наконец, Вы всё-таки вышли к заставе – **888**

1195

- Уж больно ты дерзкий, как я посмотрю, - бросил главарь, и сделал жест своим, проведя ребром ладони по горлу. После этого Вас тотчас же прирезали.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1196

Ответом на Вашу речь стал моментальный выстрел из пехотного мушкетона. Такие люди (или, вернее, нелюди) сначала стреляют, а

уже потом разбираются, с кем имеют дело. Впрочем, знали бы где упасть – соломку бы подстелили.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1197

Почуяв что-то неладное, Вы свернули на другую тропу, даже не представляя, какая жуткая опасность Вас миновала.

Вы получаете +5 пунктов Героизма и + 5 пунктов Вдохновения!

Однако на этом Ваши приключения ещё не закончились.

- Если у Вас нет проблем со слухом – **792**
- Если есть – **768**

1198

Увидев, как к Кокани приближается ЭТО – многие бравые защитники города-государства моментально наделали себе в штаны, и не стыдились этого в последствии.

Но, к чести дежурившего гарнизона, нашлись и те, кто сохранил самообладание и моментально отрегаировал, открыв пальбу.

Крепостная пушка, в сложившейся ситуации, была эквивалентна для Вас пистолету[95]. Но пальбой даже из одного пистолета можно убить человека. Тем более, пальбой из нескольких…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1199

Не горя желанием спорить с вооружённым человеком, Вы доносите ундину до реки, и выбрасываете её в стремительный поток. Но вскоре раздаётся выстрел, и Вы падаете следом за ней. Судя по всему, охотник решил, что если тайну знают двое – её знают все…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения.*

---

[95] Кстати, по одной из версий ручное огнестрельное оружие для личного ношения стали так называть потому, что у первых образцов ствол был в диаметре как монета «пистоль».

*Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1200

Поскольку Вы ещё не выжили окончательно из ума, Вы отослали девочку прочь, пожелав ей доброй ночи, и вскоре провалились в сон.

Очнулись Вы бодрым и посвежевшим.

Вы получаете +15 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

Разделив завтрак с семейством Авикдора, при этом ловя на себе недоброжелательные взгляды его жены и смущённые взгляды Сары, Вы снова вернулись к мыслям о том, что делать дальше в этот день, и в принципе.

- Весь город подняли на уши, - заметил меж тем Авикдор. – Все знают о том, что гвардейцы берут взятки и закрывают на многое глаза, но убивать их не позволяют себе даже люди Крысиного Короля. Вернее, если даже и делают это, то таким образом, чтобы это казалось несчастным случаем или смертью от естественных причин. Иногда человек просто бесследно исчезает, и это можно списать на дезертирство. А тут – явные проблемы. Слишком дерзко, слишком нагло, слишком явно, на глазах у массы свидетелей. Такую вещь простить и спустить они не могут. Не потому, что очень любили этих парней – нет, у них и репутация среди своих была не ахти. Просто это теперь для них вопрос выживания. Если они оставят такой поступок без наказания, они подпишутся под тем, что стражников можно убивать без последствий, и такие ситуации начнут повторяться.

- Это всё, понятно. К сожалению, тогда я не сдержал эмоции. Не хватило самообладания. Как бы то ни было, что сделано – то сделано. Но что мне делать теперь? – вздохнув, спросили Вы.

- Вот что, ты ведь знаешь Иоханна? – поинтересовался Авикдор.

- Владелец портового кабака? Да, знаком, но не очень близко. Можно назвать нас приятелями – иногда забредал туда выпить и начинал беседовать о том – о сём. Но он интересуется только для виду, а о себе так вообще старается не говорить. Впрочем, прекрасно его понимаю: каждый день видит пьяные рожи, - пожали Вы плечами. – А что?

- Он маран, но относится к нам с сочувствием. То в долг продукты отдаст, то ещё чем-нибудь подсобит. Так вот, сегодня я сходил к нему вернуть долг, а заодно рассказал о твоём деле… Не волнуйся, ему можно доверять, - увидев, как Вы тотчас же напряглись, поспешил пояснить Авикдор. – Я договорился, чтобы он помог тебе попасть на корабль и покинуть Кокань. Позже с ним сочтёмся, всё равно нам тут ещё с ним жить и вести дела. Но смотри, ты должен поторопиться…

- Авикдор, я даже не знаю как я могу… - начали было Вы, но ростовщик остановил Вас.

- Не стоит. Это меньшее, что я могу сделать для тебя, - ответил он. – Встаёт вопрос, как провести тебя мимо стражников. Я мог бы дать тебе свою старую одежду. Если повезёт – они тебя не узнают. Конечно, новые евреи появляются в городе нечасто, а нашего брата хорошо знают в лицо. Но если на посту стоит кто-нибудь молодой и неопытный, он может попусту не всматриваться в каждого, кто входит и выходит.

Так и сделали…

Если Вы везучий или артистичный, то прошли мимо, беседуя с Авикдором, и стражники ничего не заметили, переходите на параграф ***1371***

*А если нет – выдерживайте проверку со штрафом (один переброс будет стоить не 1 пункт Вдохновения, а 2), потому что сейчас уже все стражники в курсе случившегося, перевернули город вверх дном и жаждут Вашей крови. Если Вас застукали и узнали – то Вас не только могут убить на месте, но даже и получат за это награду. Если это случилось, и Вы попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «****Дежа вю****» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

1201

Ну что ж, поскольку других бойцов и героев тут не видно, а Вам и самому хотелось бы найти для себя ответы на многие вопросы, Вы соглашаетесь отправиться на поиски отшельника. При этом Вы ничего не обещаете, потому как не знаете наверняка, чем обернётся Ваш путь.

Одев Вас более подходящим образом для лесных прогулок и накормив, монахи проводили Вас до леса, благословив напоследок. Но на душе у Вас неспокойно – 767

1202

К сожалению, увлечённые беседой, Вы оба оказались слишком невнимательны. А к тому моменту как Вам в спины разрядили крепостные мушкетоны – было уже слишком поздно…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1203

- Кто Вы такой?! Какого лешего здесь творится?! – пребывая в полнейшем шоке, находите Вы силы спросить.

- Ха! Ну что за невежественные провинциалы меня окружают! Даже в лесу от них спасу нет! Гениев нужно знать в лицо! – с высокомерием и заносчивостью бросает художник.

- Заносчивость претит умным людям, - замечаете Вы ему.

- Что?! Да как Вы смеете?! – тотчас же отложив кисть, «гений» выхватил шпагу. – Я – великий живописец, уважаемый человек!

- Для начала нужно хотя бы быть человеком, а не напыщенным куском дерьма! – уворачиваясь от острия шпаги, прошедшего в каком-то дюйме от Вашего лица, бросаете Вы.

Вы получаете +15 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

Спустя мгновение художник и вся срамная братия испаряются, словно дым на ветру, оставив Вас в довольно смешанных чувствах. Над лесом проносится противоестественный громкий смех Лесного Владыки, как местные иногда называют лешего.

Порой он устраивает всевозможные шутки над путниками. Иногда злые и жуткие, иногда не очень. Порой человек вообще может заблудиться в трёх соснах.

Перекрестившись и помолившись, Вы продолжаете прерванный путь, выйдя из леса прямиком до заставы – 888

1204

Разминувшись с монахом, Вы вышли на большую дорогу. Идти по ней в эти дни дело небезопасное, времена-то нынче неспокойные. Но Вы и не такого за последнее время навидались – **501**

1205

После продолжительной борьбы, желание расквитаться с этой дрянью оказалось сильнее нежелания снова лазить по высоте.

Однако в этот раз Вы не собирались идти туда без поддержки монахов и без снаряжения. Они прихватили с собой всё, что могло быть полезным в подобное время – молоты, клинья, верёвки и прочее. От Вас, прежде всего, требовалось правильно опознать этого монстра.

Дождавшись, когда время суток будет подходящим для работы (то, что для демона не принципиально, какое на дворе стоит время суток, полагали многие), Вы с монахами дружно помолились и взялись за дело.

Если у Вас развиты живучесть, интуиция, наблюдательность или смекалка, то Вы достаточно быстро сумели вычислить нужную химеру и должным образом организовать работу. То и дело то инструменты выпадали из рук, то монахи готовы были сорваться, словно какая-то злая сила мешала в осуществлении Вашей рисковой затеи, но с Божьей Помощью химера была уничтожена.

Вы получаете +25 пунктов Героизма, +25 пунктов Вдохновения!

Доказав свою полезность, Вы получили от монахов предложение пожить и поработать в монастыре хотя бы какое-то время. И, не видя причин для отказа, Вы решили на некоторое время остановиться здесь – ***1102***

*Если же отправившись на поиски химеры, Вы не были вполне подготовлены, то в самый ответственный момент сорвались вместе с монахами. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 5 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1206

Увы, но в настоящий момент Вам как-то не до шуток-прибауток и дружеских состязаний, поэтому Вы просто разминулись, и каждый

пошёл своим путём. Ваш путь вывел на большую дорогу, таящую в эти дни немало опасностей и угроз – **501**

1207

Весёлый малый. Он не сказал Вам ничего особенно ценного или просто нового, но после общения с некоторыми людьми буквально заряжаешься желанием жить.

Вы получаете +15 пунктов Вдохновения!

Пожелав монаху всего доброго, Вы прощаетесь с ним и потихонечку добредаете до заставы – **888**

1208

Пребывая просто в неописуемом шоке и ужасе от увиденного, Вы мчитесь прочь без оглядки, не разбирая дороги…

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

…При этом Вам всё-таки удаётся миновать лес и добраться до заставы – **888**

1209

Своевременно расслышав приближающиеся шаги, Вы резко остановили Гуальтеро и жестом убедили его приготовиться.

Развернувшись, Вы взяли мушкетоны наизготовку, и когда из-за поворота появились швейцарцы – дали синхронный залп. Узкие размеры коридора в данном случае сыграли Вам на руку.

Вы получаете +20 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

Если мушкетон был заряжен картечью, Вы задели практически всех, при этом заметно ранив, но не убив частично одоспешенных бойцов.

После этого Вы с Гуальтеро начинаете мчать по коридору прочь, и друг показываем Вам дорогу до так называемого «кабинета для обязательных государственных раздумий» - ***1151***

Если же мушкетон был заряжен пулей, он пробил панцирь на груди впередистоящего швейцарца, сразив его наповал (добавьте 6 пунктов Злодейства), но остальные, рассвирипев, бросаются на вас с товарищем, завязывая бой.

Гуальтеро вскоре падает, сражёный их ударами.

А Вы, понимая, что этот бой Вам не вытянуть в одиночку, бежите без оглядки, петляя тёмными коридорами, пока по воле случая не натыкаетесь на лестницу, выводящую Вас к потайному люку.

Далее Вы оказываетесь в коридоре замка, где ходят и бродят придворные.

Нужно срочно найти короля – ***1121***

1210

Рассудив, что на Вашу долю выпало уже более чем достаточно ужасов и страданий, в которых Вы были в большей степени невольным участником, нежели виновным, Вы решаете не лезть во всё это.

В конце концов, Вам почти семьдесят лет. А тут хватает молодых мужчин, которые Вас и крепче и здоровее. Почему всё за всех должен делать несчастный старик? Вот и Вы думаете, что не должен. Пусть бы всякие трусы и смотрели на Вас с укоризной.

Как бы то ни было, это Ваше взвешенное решение и Ваше право. И никто не смеет Вас в этом упрекнуть: подвиги совершаются добровольно и осознанно, нельзя принуждать человека к ним силой.

В любом случае, монахи предлагают Вам очаг и кров, позволяя оставаться с ними столько, сколько Вам будет угодно. Правда, вот ведь какое дело: здесь все живут и работают на равных, а значит, попотеть придётся и Вам – **1092**

1211

- О как! – восклицает одноглазый. – Ну, так может быть, ты нас развеселишь маленько?

После этого свора начинает злобно хихикать. Угораздило так угораздило. Такие сволочи убивают людей просто так, даже если с них нечего взять.

- Знаешь, я не буду я никого и никак развлекать, - неожиданно даже и для самого себя, устало бросили Вы.

Просто после всего того, что Вы натерпелись за последнее время, Вы не собираетесь унижаться перед смертью и веселить какой-то сброд, который потом ещё посмеётся над Вашим трупом.

Нечего с них: раз уж Вам осталась единственная радость – умереть с достоинством – то пусть уж так и будет.

- Кхм… А ты смелый. Уважаю, - с серьёзностью в голосе, заметил хмырь. – Пойдёшь к нам в банду?

- Да конечно! Вы втайне всю жизнь мечтали быть разбойником и мародёром! – **1216**
- Размечтались, уроды! – **1219**

1212

В какой-то момент Вы просто подвернулись под руку сражающимся, и нелепо погибли «за компанию». К сожалению, подобные ситуации в эти времена – не редкость…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1213

Иииииии – плюх! Прямо в стог! На балконе уже появляются недавно сражавшиеся мужчины, объединившиеся чтобы вместе расправиться с Вами. Выглядят они не ахти, да и на запах явно не лучше.

Вы получаете +10 пунктов Героизма, +10 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Вы строите гримасу и показываете им язык, в ответ получая порцию угроз и оскорблений. Да, наживать врагов Вы явно умеете. А ведь не вмешайся Вы тогда – и сейчас один из них, а то и оба сразу, вполне могли быть мертвы. Вот и помогай людям после этого.

Спрыгнув с телеги за ближайшим поворотом, Вы поспешили петлять, сбивая следы. Вскоре Вас ожидала интересная встреча – **1066**

1214

Долгое время Вы брели грустным и утомлённым. Бартоломеу выглядел значительно хуже: хотя он и был Вас моложе, при этом его форма оставляла желать лучшего.

В какой-то момент он останавливается и переводит дух. Видно, что ему нехорошо и необходим отдых.

- Да-а… А помнишь, когда мы были молодыми и играчи пробегали такое расстояние? – устало вздыхает он.

В ответ Вы лишь киваете. На самом деле Вы и сейчас в состоянии без проблем пробежать подобное расстояние, а он не мог и в лучшие свои годы, но Вы просто щадите его самолюбие.

В какой-то момент, Вы видите столпы пыли, а вскоре различаете, что в Вашу сторону мчатся всадники.

Флёр де лиз на пурпурном фоне на их узких налатниках, это символ Ангеррана Д`Ладье, кузена Гунфрида.

Нагнав Вас, всадники начинают кружить, расспрашивая Вас, кто Вы такие и куда держите путь.

После некоторых выясний (в конце концов Ангерран приходится Вам внучатым племянником), Бартоломеу сопровождают до места, где проследят, чтоб он добрался до Вашего отца живым и здоровым, а Вас везут на допрос Д`Ладье – **574**

1215

Тряхнув стариной, Вы со знанием дела проходитесь по натянутому шпагату и, к изумлению врагов, вскоре оказываетесь на противоположной стороне, показывая преследователям «нос» и язык.

Вы получаете + 15 пунктов Героизма, +15 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Разумеется, путь свободен, вот только эти молодчики не смогут воспользоваться им, в отличие от Вас. Впрочем, Ваше временное преимущество легко утратить, если не бежать прямо сейчас подальше, что Вы, собственно, и делаете.

Выбежав из другой стороны здания и затерявшись в большущем лабиринте улиц и переулков, Вы отрываетесь от преследователей и бредёте, пока не натыкаетесь на удивительного художника, создающего бессмертный шедевр – **317**

1216

Вот так вот из некогда порядочных людей и получаются бандиты с большой дороги, которые грабят, убивают и насилуют. Впрочем, век мародёров недолог, и рано или поздно их ожидает петля или нож под рёбра от своих же товарищей по цеху.

Когда местячковая смута улеглась и окрестные земли объединились под стягом одного нового правителя, Ангеррана Д`Ладье, власти взялись за всю шваль, разборки с которой были отложены на потом во времена более значимых проблем.

В итоге, кого-то сослали на каторгу, кого-то убили во время облав, а кого-то осудили и казнили. Вы были в числе тех, кого повесили на большой дороге в назидание всем, кто задумает промышлять неправедным делом.

*Запишите достижение «**Мародёр**».*

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 5 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1217

- Прям-таки маркиз?! – загоготал сначала одноглазый, а следом и всё прочее быдло. – Вот только где же твоё дворянское платье? Не вижу! Хотя повязка пока только на одном!

- Не одежда, не предметы роскоши, и не происхождение делают человека благородным, - пояснили Вы. – Можно носить рубище, и быть благородным. А можно восседать на троне и быть ничтожеством. Человека можно оскорбить. Но этим ты не сделаешь себя лучше его. Уронить собственное достоинсто он может лишь сам.

- Марко, это, кажется, просто сумасшедший, - бросил один из мародёров. – Что с него взять?

- Да если и нечего, всё равно не помешает вальнуть для острастки, чтоб остальные боялись, - кровожадно усмехнулся одноглазый.

В этот момент воздух сотряс выстрел, и труп Марко рухнул к Вашим ногам. Остальная свора моментально оживилась, словно муравьи в потревоженном муравейнике.

Они не обнаружили стрелка, и, не пожелав стоять на простреливаемом месте, разбежались кто куда восвояси. Некоторое время Вы стояли в некотором оцепенении, глядя на тело одноглазого, и не знали, как на всё это реагировать.

Кто-то Вас выручил. А хотел бы убить, так уже давно лежали бы на земле неподалёку от мародёра. Из лесной чащи появился королевский лесник Адальберт.

В перевязи на его груди висели трубочки с заранее отмеренными порциями пороха. В одной руке он держал тяжёлый и длинный дальнобойный штуцер, положив его себе на плечо, а другой опирался на сошку-копьё.

По современным меркам, штуцеры стоили достаточно дорого, поскольку были нарезными, да и заряжались с огромным трудом, путём заколачиванием пули посредством молотка и специального колышка. Зато стреляли несоизмеримо дальше традиционных охотничьих винтовок.

- Давно уже выслеживал эту сволочь, - заметил он приблизившись. – За его голову объявлена приличная награда. Они с его быдлом многих честных людей положили.

- Да, не повезло ему сегодня, - кивнули Вы, бросив взгляд на разбойника.

- Ну, это ладно, - остановившись, и отложив сошку и штуцер, Адальберт достал охотничий тесак и мешок. – Тебе лучше отойти и отвернуться, если не хочешь этого видеть.

Уговаривать Вас дважды не пришлось. В своё время Вы видели на войнах и не такое, но одно дело – война, и совсем другое – вот так вот отрезать головы трупам разбойников.

- Как тебя вообще угораздило здесь оказаться? – между делом, поинтересовался лесничий. Было заметно, что подобные дела стали для него вполне обыденными.

- Тебя мне сам Бог послал, - вздохнули Вы. – Спасибо тебе.

- Не стоит, я просто выполнял свою работу. Я, как ты знаешь, спасаю людей, которые заблудились или угодили в переплёт. Добываю мясо и дичь к королевскому столу. Слежу за порядком в лесу. И охочусь на зверей. А уж ходят они на четырёх ногах или на двух – для меня особого значения не имеет, - пояснил Адальберт. – Хотя, это, я знаю, неправильно. Ведь они тоже люди, какими тварями они ни были. И многие из них верят в Бога. Однако и бесы веруют и трепещут, но добра не делают… Ладно, что там у тебя стряслось?

- Ну, это долгая история… - замялись Вы.

- Так мы вроде бы никуда особенно не торопимся. Только сдам эту голову, пока не протухла, - заметил Адальберт, приближаясь к Вам. В руках его был мешок, дно которого уже успело обагриться кровью. Вытерев тесак о его наружную часть, Адальберт засунул клинок в чехол.

- Ну, тогда слушай… - 782

1218

Тем не менее, как Вы ни закрывали и ни открывали глаза вновь и вновь, всё это безобразие так и осталось на месте.

- Эй Вы! Да, я к Вам обращаюсь! Не стойте как истукан! Разве Вы не видите, что смущаете моих натурщиков и натурщиц?! – с пренебрежением проворчал художник.

- Это я-то смущаю?! – наблюдая за всей этой срамотой, поинтересовались Вы. – Знаете, обычно я человек находчивый. За словом в карман не лезу, а если нужно – и морду кому-нибудь разобью. Но, вынужден признать, это тот самый случай, когда у меня просто нет слов. Я даже не знаю, как я должен прокомментировать всё это…

- Довольно, у меня нет на всё это времени, - с раздражением бросил живописец, и щёлкнул пальцами. После этого один из сатиров отделился от общей массы и, взяв разбег, что было сил боднул Вас рогами под дых. Шокированный увиденным, Вы слишком растерялись, чтобы успеть среагировать, и вскоре свет померк – 827

1219

- Ну ты того, полегче. А то, знаешь ли, моя симпатия тоже не безгранична. Ты жив лишь потому, что вызвал у меня кое-какой интерес, но этот интерес может очень быстро пройти, - заметил Вам одноглазый. – Ладно, как говорится, миловать, так миловать, казнить, так казнить. Это нас тут как последних собак норовят повесить на первом попавшемся столбе. Ладно, бывай, шут. И не попадайся нам снова…

Покосившись на Вас напоследок, мародёры потихонечку разбрелись. Вы проводили их взглядом, и нервная дрожь дала о себе знать, но в скором времени отпустила.

Вы получаете +10 пунктов Героизма!

Переведя дух, Вы побрели в сторону заставы – 888

1220

Если у Вас есть такие достоинства, как Музицирование, Жонглирование, Фокусы, Пение, Акробатика, Эквилибристика, Танец, Артистизм, Красноречие, Эрудиция, Чревовещание, добавьте по 5 пунктов Вдохновения за каждое имеющееся.

Если в общей сумме набралось 30 пунктов или больше – Вы победили и получаете +3 пункта Шутовства. Если меньше – проиграли, и теряете 1 пункт Шутовства. После этого Вы в любом случае прощаетесь с бродячим музыкантом и потихонечку добредаете до заставы – 888

1221

Сломав ногу при неудачном падении, Вы лежали и мучались до тех пор, пока подоспевшие разъярённые мужчины не закололи Вас своими шпагами. Ну вот и помогай им после этого…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1222

Внешность обитателей особняка была, скажем так, достаточно своеобразной.

Рабочие, садовник, горничная, управляющий, экономка и прочая прислуга были похожи словно родственники. И, при этом, являлись потомственными слугами.

Как вскоре оказалось, обычно потомственные слуги бывают при каких-либо господах, а в данном случае они были при владениях: хозяева сменялись, а слуги были всё те же.

При этом новые появлялись редко и, как правило, не задерживались надолго – они либо потом уходили, либо с ними тоже происходили нехорошие вещи.

Практически каждый из слуг имел какие-то ярко выделяющие его черты внешности: у кого-то был горб, у кого-то заячья губа, у кого-то родимое пятно на всё лицо, и так далее и тому подобное.

Горожане старались не пересекаться с ними и взглядом, и держались как можно подальше, когда те выходили в город по необходимости.

Да уж, как известно, близкородственные браки не добавляют потомству красоты.

Если Вы суеверный, потеряйте 1 пункт Шутовства. Если нет, то Вы относитесь к прислуге без предубеждений, отдаёте пару распоряжений, при этом беседуя с людьми как с равными. Чем и заслуживаете их уважение и симпатию. Вы получаете +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения! В любом случае, возвращайтесь на параграф 885, с которого пришли.

1223

Да в гробу Вы видели разборки с этим двуногим животным. Вы никому ничего не обязаны объяснять и доказывать, и Ваша самооценка не зависит от того, что подумает про Вас какой-то козёл.

Решив употребить время с большей пользой, чем бесплодные споры и нервотрёпки, Вы прилегли отдохнуть.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения!

Набравшись сил, Вы двинулись в сторону тайного хода. И, в соответствии с решением Годелота, должн были идти первым – **934**

1224

Надо сказать, что найти святого отца, желающего посетить особняк, удалось далеко не сразу. И то, пришлось достаточно долго уговаривать.

При том что Ваших слух горожане сторонились и опасались, поэтому ради такого дела пришлось идти и уговаривать человека самому. Но даже и после этого он пришёл к Вашему дому с огромной неохотой и в сильном нервном напряжении.

Калитка премерзко скрипнула, пропустив Вас внутрь, после чего тот с удручённым видом окинул взглядом окрестности, и, грустно вздохнув, красноречиво покачал головой.

Пройдя в дом (что далось ему ещё страшнее), он первым делом чихнул от пыли и ужаснулся от беспорядка. Создавалось такое впечатление, что дом вообще не проветривается, а пол, потолок и

стены держатся на соплях и готовы обрушиться от всякого неосторожного вздоха.

Поскольку размеры особняка оказались достаточно внушительными, обход помещений и прилегающих территорий занял достаточно много времени.

При этом, вопреки всем ожиданиям городских острословов, стены не начали ходить ходуном, черти не выскакивали из печи и ведьмы не повылетали из труб.

Тем не менее, гнилые половицы пару раз проваливались под ногами, а оконная рама один раз едва не отломилась от сильного ветра.

- На Вашем месте я бы продал весь этот ужас и приобрёл бы на вырученные средства что-нибудь поменьше, но благонадёжнее, - с участием в голосе посоветовал отец Киприан, с радостью и облегчением покидая злополучные стены.

Вы получаете +15 пунктов Героизма и + 15 пунктов Вдохновения!

Как бы там ни было, на душе у Вас стало явно светлее и появилось желание жить и что-то менять – **1372**

1225

В итоге, благодаря Вашей осведомлённости и предварительной подготовке, провести ограбление века, наказав нехорошего короля, не составило особого труда…

…В сравнении с тем, как могло бы быть.

Вы, как и Ваши спутники, выбрались с добытым добром, живые и здоровые. Пронести сокровища в тайное логово «крыс» было делом нелёгким, но для Крысиного Короля в этом не было ничего невозможного.

И пусть далеко не всё из добытых богатств ушло на благо простого народа, но отбирать сокровища у богатых не раздавая их поголовно бедным – уже половина дела… Наверное…

*Запишите достижение «**Казнокрад**».*

*Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

В чём-в чём, а в определённом эстетическом своеобразии особняку и прилегающим к нему территориям нельзя было отказать.

Мрачность и запустение царили повсюду: большинство комнат и помещений пустовали, за исключением тех, где жили, питались и работали обитатели.

Накапливалась пыль, старые простыни не менялись, росла паутина, половицы на лестницах гнили и разваливались. Всем этим нужно было основательно заниматься.

И не то чтобы владения не приносили свой пусть и небольшой, но доход: просто прислуга не принимала самостоятельно подобных решений, а даже те из владельцев, которые брались в своё время за ремонт и восстановление, сменялись, не успев довести начатое.

На стенах то здесь, то там висели портреты бывших хозяев особняка: пыльные, с поблекшей краской и кракелюром, облупившимся лаком на изъеденных древоедами рамах.

С этих картин на Вас высокомерно и с вызовом, настороженно и с опаской или с мольбой и желанием предупредить о некой угрозе, но без возможности разомкнуть нарисованные уста взирали мужчины и женщины, дети и старики, по одиночке и целыми семьями.

Это были и благородные рыцари в богато украшенных латах, и знатные сеньоры в изящных одеяниях в белоснежными воротниками, и скромные дамы с замысловатыми причёсками, и умудрённые сединами старцы в шаперонах и мантиях. Алхимики, воители, аристократы – люди различных интересов и складов мышления.

При этом Вы просто физически ощущали, что они следят за каждым Вашим шагом.

Особняк казался Вам живым существом. Вернее, даже не совсем так: чем-то неестественно «живым», как разлогающийся гнилозубый труп, которому вдруг вздумалось выбраться из гроба и прогуляться по кладбищу, сея свой яд.

У оснований лестниц располагались резные фигуры, подобные тем, что встречались и вдоль высокой ограды, отделявшей особняк от всего окружающего мира.

Маленькие фигурки, большие статуи, они были здесь повсюду, и в доме, и прилегающем к нему саду, и сторожащие склеп. При этом

тематика пестрила своим разнообразием: монахи, звери, чудовища и просто невообразимые конструкции. Но двух похожих не встречалось нигде.

Вскоре были отданы распоряжения навести порядок в запустевших помещениях, подлатать крышу, прибраться в погребе, заменить доски на лестницах, собрать и сжечь всевозможно отобранные Вами уродства (безобразные картины, статуэтки в виде чертей и прочих страшилищ, которые скорее уж портили настроение и облик особняка, чем отгоняли злых духов), разбить и, если можно, употребить при ремонтно-строительных работах всевозможные потрескавшиеся и побитые статуи подобного же содержания.

И камин растопить, а то есть подозрение, что он потрескался и дым может повалить неизвестно откуда, а так – хорошо прогревал бы стены. Да и листья убрать не помешает, а то лежат, гниют, весь сад завален, даром что садовник спивается.

В Ваших новых владениях тотчас же началось необычное для этих мест оживление. Слуги тихо здоровались и почтительно кланялись при Вашем появлении, и вскоре уходили, возвращаясь к прерванной работе. Они, как Вы заметили, вообще были не особенно общительными ребятами. Во всяком случае, с Вами.

Побродив по саду, который не мог похвастаться особыми красотами, рассмотрев особняк со всех сторон (да, ремонт необходим, и срочно), изучив хозяйство (не то чтоб особенно богатое, но жить можно), Вы прошли мимо заваленного листьями мёртвого фонтана, и подошли к склепу, расположенному вблизи особняка.

По сути, это была каменная коробочка с искусным барельефом, несколько побитой черепичной крышей, очередными статуями-стражами, родовым гербом с двухвостой мелюзиной и надписью «Diet et mon droit»[96].

Возможно, это и звучало совершенно дико, но пока что склеп выглядел наиболее жизнерадостным местом из всего, что Вам довелось изучить за последнее время.

Во всяком случае он был в достаточно приличном виде (выцветший плющ и мох казались Вам мелочью на фоне остального),

---

[96] «Бог и моё право» (фр.)

и в его облике не было того упадка или гротескного ужаса, как в прочем, что Вас окружало.

Ну, что ж, пришло время подвести некоторые итоги. Каким бы жутким или развалюшным ни был этот дом со всем придатком, какая бы дурная молва ни ходила вокруг него, теперь он был Ваш. И в нём вполне можно было жить.

Это было значительно лучше недавнего положения дел. Навести порядок – это дело наживное. А подлинные богатство и нищета, как известно, хранится не в доме, а в сердце.

Возможно, позднее Вы продадите всё это. А возможно, обустроите, и даже не придётся продавать.

Хозяйство в упадке, но если навести порядок – и скотинка не будет такой тощей и полудохлой, и курочки будут лучше нестись, и хрюши будут довольнее, и коровы-кормилицы дадут больше молока, и пчёлы на пасеке будут чаще радовать Вас воском и мёдом, и яблони зацветут пышным светом.

Естественно, если иметь что-то, но при этом не ценить, не следить и не ухаживать – всё захиреет к ежовой матери.

В саду находилась беседка: достаточно просторная, и, если прибраться как следует, красивая. Когда-то её оплетал виноградник, но теперь он весь высох. А жаль.

Здесь есть колодец, но посмотрев в него, Вы услышали лишь кваканье и почуяли смрад трясины.

Как бы то ни было, недостатка в свободном времени у Вас в данный момент не было. Чем Вы решили заняться дальше?

- Дождётесь, пока слуги расчистят весь этот свинарник, сметут пыль, протрут окна, заменят простыни, и тогда уже можно будет изучить необитаемую часто особняка, без панического страха за жизнь и здоровье – **1381**
- Пока слуги заняты уборкой, Вы могли бы внимательнее изучить склеп – **1373**

1227

Результат в виде выстрела не заставил себя долго ждать, и бедный Бартоломеу просто вылетел из седла. Ваш скакун несётся во

всю прыть, но всадник нагоняет, и вскоре приходит уже и Ваш черёд…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1228

Для комнаты, которую крайне редко кто-либо посещал, библиотека была на редкость в хорошем состоянии. В относительно хорошем, естественно: просто другие заброшенные помещения выглядели в разы хуже.

Впрочем, назвать её «комнатой» язык поворачивался с трудом: это помещение было поистине громадным, в высоту достигая пары этажей особняка. Здесь были и галерея с перилами и балконом, и лестницы для доступа к верхним книгам. Перечитать всю эту сокровищницу не хватило бы целой жизни.

Помимо этого, здесь же находился рабочий кабинет бывшего владельца. На одной из стен висели охотничьи трофеи, а также мушкет с рожком пороха и копьё для кабаньей охоты, на другой – пара рейтарсих пистолетов с тяжёлой боевой шпагой, подле которой располагался чёрный рейтарский доспех.

Ещё у одной из стен висела достаточно хорошо (не в пример большинству остальных) сохранившаяся картина с изображением моря, подле которой соседствовали интрепель, флотский мушкетон и багор, а на полу стояли рундук, отлитая из бронзы кулеврина на лафете и несколько ядер к ней.

На паре массивных картин, висевших по разные стороны зала, были изображены мужчина и женщина: он – в изысканной шляпе с пышными перьями и шитом бисером камзоле, вооружённый рапирой и дагой, она – в роскошном платье с кружевами и лентой с камеей в золотых волосах. Казалось, что если повесить картины поблизости, мужчина и женщина могли бы взяться за руки.

Да, определённо тут жили люди с богатыми биографиями и самыми разнообразными интересами в жизни: от кругосветных путешествий до военных кампаний и дуэлей.

В центре зала располагался массивный стол, половина которого напоминала об алхимической лаборатории (всевозможные колбочки, баночки, скляночки, реторта, перегонный куб, маленькая жаровница и т.д.), а на другой – лежали стопка писем, огарок свечи, бумаги, нож для резки бумаги, перо, чернильница и массивная книга-каталог, без которой отыскать что-то в этом книжном лесу было затруднительно.

Помимо всего этого вокруг были кресла, диваны, стулья, бюсты Плутарха, Гераклита и Аристотеля, и изукрашенный парадный доспех, вооружённый изукрашенным турнирным полэксом.

- Посмотрите каталог – **1374**
- Немного подурачитесь с оружием – **1383**
- Плюхнетесь на диван и немножечко отдохнёте – **1390**
- Переберёте стопку писем – **253**

1229

Вы резко дёрнулись, хватаясь за оружие, но Рупрехт, стоявший позади Вас, оказался в этот раз быстрее и проворнее…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1230

Спалось Вам просто отвратительно. Фактически, большую часть времени Вам и не удалось уснуть по причине всевозможных странных шумов, скрипов, шорохов и премерзкого ощущения какого-то по(ту)стороннего присутствия.

Вы готовы были землю есть за то, что за Вами кто-то наблюдает. И, надо полагать, не с самыми добрыми намерениями.

Ощущение гнетущей тревоги не покидало Вас. Зябко поёжившись, Вы поворачивались на другой бок, а по хребту продолжал ползти липкий страх.

Когда же, окончательно обессиленный и измотанный, Вы провалились от усталости в сон – Вам снились какие-то жуткие места, гротескные уроды и чудовища, фантасмагорические кошмары.

В итоге, проспав всего-ничего, Вы проснулись ещё более разбитым, чем были до этого.

Отнимите пункт Шутовства, а если Вы суеверный, то ещё один. В любом случае, возвращайтесь на параграф 885, с которого пришли.

1231

Со всей дури настучав по его пустой голове своей мароттой, Вы издубасили этого фанфарона так, что мать родная не узнает. Мозгов у него от этого, конечно же, не прибавилось, зато желания грубить окружающим заметно поубавилось.

Вы получаете +15 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

Вас ещё продолжало трясти, когда Вы поспешно удалились с места драки, стараясь не светиться перед глазами у городской стражи. Вскоре Вас ожидала довольно интересная встреча – **1066**

1232

Ваши слова привели нечестивую свору в неистовство. Позднее, проходясь по этим местам, королевский лесничий по имени Адальберт обнаружил пять изувеченных тел, установить пол и возраст которых не представлялось возможным…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1233

Заблудившись и растерявшись, Вы завели своих спутников неизвестно куда, на верную погибель. Конечно же, когда новость стала известна всем, они расправились с Вами. Но их это не спасло.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1234

Вынырнув, Вы жадно вдохнули воздух и, выбравшись по идущим из воды ступеням наверх, подёргали за протянутую за собой верёвку.

Таким образом Вы дали остальным знать, что живы, и путь через подводный лабиринт проложен.

На протяжении пути было несколько мест, где можно было выныривать и подышать. Но без знания верного пути – человека ожидала бы ужасная смерть. Вскоре уже вся чесная компания добралась до Вас – **934**

1235

Это было смело, но глупо. Когда Вы самоотверженно набросились на сарацина, он обрушил на Вас свою тяжёлую саблю, без проблем рассекавшую древесный ствол, – не то что пожилого шута…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1236

Вы так и сидели подле остывающего тела одалиски, удручённо обхватив свою непутёвую голову.

В какой-то момент в дверь сначала учтиво постучались и что-то спросили по арабски, затем – повторили то же самое уже более решительно и настороженно, и, так и не дождавшись ответа, отворили дверь, обнаружив страшную картину.

То, что сарацины сотворили с Вами после этого, было страшнее того, что Вы сотворили с несчастной женщиной. И намного…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1237

Во времена Вашей бурной молодости, Вы играючи проскользнули бы через этот лаз. Но, увы, с возрастом многие люди становятся склонными к полноте.

Особенно если они зажрались и разжирели на королевских харчах. Застрять и задохнуться в подводном тоннеле – ужасная участь…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1238

*Если Вы обладаете такими качествами, как наблюдательность, интуиция, набожность, эрудиция, смекалка или везение, то так или иначе отыскали нужное направление и всё-таки добрались до королевской казны – 1225. Если же нет, то увы – **1233***

1239

Резко прервав свою адскую свистопляску, бестии издали душераздирающие крики, моментально начав преображаться.

Молодые ведьмы на глазах начинали седеть, покрываться морщинами и обращаться в прах, с ведьмами постарше, то же самое происходило значительно быстрее.

Уродливые твари падали и бились в конвульсиях, испуская дух. Иные распадались, обращаясь в дым, тотчас же разносимый ветром, или бросались бежать без оглядки в лесную чащу…

Вскоре уже ничего не напоминало о недавнем шабаше. Но прошло ещё немало времени, прежде чем Ваши спутники смогли отойти от увиденного. Вернее, начали отходить.

- Это всё наказание, наказание за алчность, - причитал Стефан. – Мы не должны были во всё это ввязываться! Слышите?! Не должны!

Вцепившись в Годелота, он был готов зарыдать, но тот с раздражением оттолкнул паренька прочь.

- Нет, вы как хотите, а с меня хватит. Никакие сокровища такого не стоят, - достаточно хладнокровно, но всё-таки с испариной на лбу, заметил Рупрехт. От Мартина дурно пахло. И, судя по всему, бывалый головорез просто обделался.

- Как бы там ни было, у нас есть приказ от Крысиного Короля, - напомнил Годелот. – Поэтому, раз уж мы ещё живы, нам нужно его выполнить. В противном случае голову оторвёт не рогатый бес, так он.

- Сначала пусть дотянется. А я в Кокани больше и на день оставаться не собираюсь, - бросил немец, и поспешил прочь. – Эй, Стефан, если дорога жизнь – пошли со мной.

- Нет, он останется со мной. И ты тоже. Мы унесём сокровища вместе, - настаивал на своём Годелот.

- Да какие, к лешему, «сокровища»?! О чём ты, вообще, говоришь?! Ты что, не соображаешь, куда эта тварь нас завела?! – взбесившись, Мартин вцепился в Вас и начал трясти, тотчас же получив от Вас в ухо, и рухнув на траву.

- Короче, хватит с меня всего этого, - плюнув, бросили Вы, направившись прочь. – Я никому ничего не должен, и пусть мне кто-то что-то скажет.

Годелот хотел было дёрнуться и возразить, но на него тотчас же нацелилось дуло мушкета Рупрехта:

- Не надо. Слава Богу, среди нас оказался хоть один верующий человек. Не будь его здесь, если бы не его молитва – и нас бы сейчас не было…

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

Уставший и измождённый, Вы долгое время блуждали, пока, наконец, не выбрались прочь из леса и не дошли до заставы – 888

1240

Завязавшуюся между Вами драку сложно было назвать красивой и увлекательной. Но хуже всего было даже не то, что Вас побили, хотя правда была на Вашей стороне, а то, что на крики негодяя набежала стража, которая не стала разбираться, кто прав, а кто виноват, потащив Вас в темницу – 320

1241

Подобное перевоплощение не составило для профессионального актёра ровным счётом никакого труда. Походка, движения, жесты, - всё имеет огромное значение. И в данный момент они не должны были быть комичными.

Покинув комнату, Вы прошли в сопровождении пришедших за Вами сарацинов, которые почтительно поклонились Вам при встрече, а вскоре довели до капитана, известного как Абубакар ибн Хамид.

Мавр проводил время за игрой в нарды, при этом неторопливо поигрывая в кальян, а подле него сидел воин в доспехе с арабесками и ерихонке с белым плюмажем.

На почтительном расстоянии от них находились телохранители в тюрбанных шлемах, вооружённые скимитарами, карамультуками и буздыганами. У них были косматые головы и суровые загорелые лица. Абубакар тепло поприветствовал Вас, предложив присоединиться.

Поначалу Вы решили подыграть ему, приблизившись на достаточное расстояние, чтобы затем резко схватить его сзади, приставив к горлу клинок.

Воины тотчас же было дёрнулись, но Вы ледяным тоном процедили им:

- Назад! Или ему конец!

Абубакар повторил Ваш приказ, а потом, достаточно хладнокровно для его положения, обратился к Вам:

- Я не знаю, кто ты, и что тебе надо. Но если ты убьёшь меня, то живым с корабля уже не уйдёшь. А если ты прямо сейчас сложишь оружие, мы сядем и поговорим с тобой как разумные люди.

- Сделка – это договор на взаимовыгодных условиях. А если кто-то заявляет мне, что я должен поступить так, как хочет он, а взамен он готов лишь «сесть и поговорить» - это значит, что меня хотят развести как дурака, - насколько возможно спокойно, ответили Вы.

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

- Чего ты хочешь? – поинтересовался Абубакар.

- Я оказался на корабле случайно. Но, как мы знаем, случайностей не бывает: бывают неочевидные закономерности. Давай поступим так: корабль пока не мог отплыть слишком далеко от порта Кокани, поэтому, если ты прикажешь прямо сейчас развернуть корабль и вернуться туда – мы вернёмся довольно быстро. Но не прямо в порт, а в бухту за городом. Там я выйду с тобой на берег, твои ребята не будут за нами идти, и я позднее отпущу тебя, - заявили Вы.

- А рука-то держать кинжал не устанет? – осведомился мавр.

- Ты за меня не переживай. Ты лучше за себя переживай, - посоветовали Вы, зная, что у сарацина нет выбора – **122**

В первой же открытой Вами комнате обнаружился кубрик. Несколько озадаченные Вашим появлением, мавры отреагировали не сразу, поэтому Вы успели благополучно застрелить одного и зарубить парочку других. Но противников было слишком много для одного человека, и, в конечном итоге, Вас сначала ранили, а затем и изрубили в капусту.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1243

Увы, но в массе народ не поддержал, не понял и не принял этих событий. Вигмара убили на месте, вскоре после того, что он совершил. Также, как и его товарищей. А потом, добрались и до Вас. По крайней мере Вы удостоились публичной показательной казни.

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1244

Вынырнув, Вы жадно вдохнули воздух и вскоре выбрались по идущим из воды ступеням наверх, покидая подводный лабиринт. На протяжении пути было несколько мест, где можно было выныривать и подышать. Но без знания верного пути – человека ожидала бы ужасная смерть.

Вы получаете +20 пунктов Героизма и +12 пунктов Вдохновения!

Отдышавшись, Вы поняли, что Ваши препятствия на этом ещё не закончились. Путь Ваш теперь лежит прямиком через лабиринт, и от того, насколько хорошо Вы в нём сориентируетесь, зависит, не много не мало, Ваше выживание.

И, помимо всего прочего, это Ваш шанс изменить ситуацию в стране к лучшему. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

*Если Вы обладаете предусмотрительностью, везением, интуицией, наблюдательностью, набожностью, эрудицией или смекалкой, Вы так или иначе преодолели подземелье и оказались в замке – **1121***

*Если же Вы не обладаете такими достоинствами, но при этом наделены малодушием, сумасшествием, рассеянностью, невезением, плохим зрением, забывчивостью или суеверием, выдержите проверку за каждый имеющийся недостаток, и переходите на параграф **158**, или же – Вы заблудились, натолкнувшись на одну из многочисленных ловушек королевского лабиринта, и погибли.*

*В таком случае, если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1245

- Я не вчера родился, - замечаете Вы, не сводя глаз с окруживших Вас сарацинов, и продолжая при этом держать кинжал у горла красотки. – И поэтому давай сделаем так: поскольку корабль не мог отплыть от Кокани достаточно далеко, если развернуться прямо сейчас, мы вернёмся достаточно быстро. Там – ты высадишь нас в бухте за городом. Потом – твои воины не должны будут за нами идти. Когда я отойду на достаточно безопасное расстояние, то сразу же отпущу её.

- А держать кинжал не устанешь? – невозмутимо поинтересовался Абубакар.

- Ты обо мне не беспокойся. Ты лучше о ней подумай. Если, конечно, она тебе дорога. Если нет – хоть сейчас готов зарезать, и мне не важно, что будет потом. Терять мне нечего, - ответили Вы, без тени сомнения в голосе – **122**

1246

Вигмар сделался национальным героем, символом народной самоотверженности, освободителем от тирании.

А Вы? А Вы – мудрый и добрый шут, страдающий о тяготах простого народа, который помогли ему, указав правильный путь.

В итоге, Кокань стала государством-республикой. Мореходство потихонечку стало возрождаться, а затем и главенствовать.

А двум героям-освободителям поставили памятник и сложили про них легенды, передававшиеся из уст в уста ещё множеством поколений.

И каждый рассказчик считал своим долгом хотя бы немножечко приврать и доплести.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1247

Ну, ковёр. Ну, дорогой. Ну, с арабесками. Естественно, не летает. И за ним ничегошеньки нет. Напрасно потратив время неизвестно на что, Вы вскоре услышали скрип и, развернувшись, успели выстрелить в спускавшегося по ступеням сарацина.

Тот резко упал, проехавшись лицом по ступеням, а следовавшие за ним сородичи резво поспрыгивали вниз, постреляв в ответ. Одна из пуль промазала, но другая угодила прямиком в цель.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1248

Доверившись этой сволочи, Вы совершили самую большую ошибку в своей жизни. Которая, впрочем, и стоила Вам этой самой жизни. Абубакар был известен тем, что всегда держит слово. Но он всегда держал его с лицемерной буквальностью. Так вышло и в этот раз: Абубакар не стал Вас убивать, но это сделали его люди…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1249

Поскольку стоять здесь и ждать верной смерти не было никакого резона, Вы поспешили наверх, не строя иллюзий, но и не оставляя надежды на светлый исход.

На палубе Вы первым делом увидели загорелую спину человека в чалме, наносившего по барабану удары, выдержанные в одном ритме. Подле него стояли пара надзирателей с кнутами из бычиьх жил, один удар которых был способен содрать кожу до мяса.

Некоторые измождённые невольники моментально заметили Ваше появление, но Вы поднесли палец к губам, велев им не дёргаться и не выдавать Ваше присутствие даже взглядом.

Тем не менее, эти смуглолицые ребята, вероятно, решили, что Ваше дело обречено, а их ждёт суровое наказание за недоносительство, если не казнь, поэтому они тотчас заголосили наперебой, указывая в Вашу сторону.

В этот момент Вам, казалось бы, совершенно неуместно вспомнилась притча о безрассудстве.

Два человека стояли на берегу реки, и собирались перебаться на другой берег. Но вскоре начался дождь. Мудрый человек решил, что идти ступая по камням опасно, можно поскользнуться и упасть, замочив одежду, и тебя унесёт бурным потоком.

Потому он решил переждать, когда дождь закончится. Дурак не задумывался и пошёл напрямик через реку, встав по пояс и держась за камни, чтоб бурное течение его не сорвало и не унесло.

Он вымок, но выбрался на другой берег и ушёл. А вскоре начался ливень и перейти реку стало невозможно ни по камням, ни даже по пояс в воде.

Мораль – иногда необходимо небольшое сумасбродство, чтобы не планируя вопреки всему добиться нужного, в то время как действуя мудро и осмотрительно, но не рискуя – человек рискует потерять и то, что имеет.

…Резко обрушив скимитар на одного из надсморщиков, Вы, не дожидаясь пока зарубленный упадёт, резко закололи второго, не позволив ему замахнуться бичом.

Барабанщик был без оружия, не считая булав для удара, но это был враг, и Вы расправились с ним прежде, чем он успел бы, например, вооружиться чем-либо существеннее.

Запишите 18 пунктов Злодейства!

Не то чтобы трусливые сарацинские невольники, выдавшие Вас врагу, вызывали у Вас большую симпатию (хотя Вы понимали и не осуждали их). Но беспорядок на корабле был бы Вам сейчас на руку.

Поэтому, сняв массивные ключи с поясов надзирателей, Вы передали их гребцам. Вскоре те уже отпирали замки и продвигали цепи через кандалы на лодыжках, в поисках свободы.

Довольно быстро сарацинские воины опомнились, но начало было положено…

Если Вы одновременно обладаете навыками в сражении, везением, живучестью, интуицией и смекалкой, то Ваша совершенно безумная авантюра каким-то чудом увенчалась успехом. Вы получаете +25 пунктов Героизма, +25 пунктов Вдохновения и переходите на параграф ***1384***

*Если же нет, то небольшая армия профессионально обученных воинов-сарацинов жестоко подавила бунт, перебив множество невольников, и Вас заодно. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «****Дежа вю****» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

1250

Начиная с Античных времён, все женские роли исполнялись мужчинами. Это было справедливо и для Вашего времени, хотя на свете и уже хватало исключений.

Тем не менее, переодеться в человека другого пола и вести себя при этом так, чтобы это смотрелось со стороны естественно, ни капли не комично и при этом достоверно и убедительно сможет далеко не всякий.

В конечном итоге, Вас достаточно быстро раскусили, поскольку походка старого шута была далеко не женственной. Чадру сорвали, а увидев подмену – закололи саблей на месте.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «****Дежа вю****» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

1251

Согласно преданию, Святой Симеон Богоприимец был одним из семидесяти двух учёных переводчиков-толкователей, которым египетский царь Птоломей II Филадельф поручил перевести Священное Писание на греческий язык.

Во время перевода книги Исайи этот праведный и благочестивый человек удивился фразе «Се Дева во чреве приимет и родит Сына», и решив, что это явная описка, желал уже было исправить «Дева» на «Жена». Но Симеона остановил ангел Господень, уверив его, что тот не умрёт, пока не удостоверится в истинности этих слов.

Таким образом, Святой Симеон прожил очень долгую жизнь, около трёх сотен лет.

На сороковой день после рождения всех первенцев мужского пола, в соответствии с законом Моисея, приносили в Храм для посвящения Богу.

При этом в благодарность Богу приносилась жертва, и Дева Мария с Иосифом Обручником принесли в Иерусалимский Храм младенца Христа и двух голубиных птенцов.

В этот же день, ведомый Святым Духом, в Храм пришёл Святой Симеон. А также там находилась Святая Анна Пророчица.

Сретение есть встреча Симеона с Христом, встреча Ветхого и Нового Завета: со спокойной душой Симеон (а в его лице и всё неискуплённое человечество) с миром уходит в вечность, уступая место Спасителю.

«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля»[97], - сказал Симеон, взяв младенца Иисуса на руки, и эти слова впоследствии сделались молитвой. Затем Симеон обратился к удивлённым Марии и Иосифу: «*И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец»*[98].

---

[97] Лк.2:29-32
[98] Лк.2:34-35

Преисполненный благоговейного трепета и серьёзности, Вы так напряжённо сосредоточились, что даже вызвали улыбку художницы.

- Не волнуйтесь, это пока ещё только эскизы и наброски. Как гласит народная мудрость, семь раз отмерь – один отрежь, - заметила Женевьева, перенося Ваш образ в рабочий рисунок.

- Я волнуюсь не из-за этого. Просто… Не знаю, нет ли в этом гордыни? Чтобы с меня, шута, писали лик святого, - с некоторым сомнением в голосе поинтересовались Вы.

- Все равны перед Господом – и короли, и шуты. Вопрос лишь в том, что происходит у Вас в душе. Даже и для того чтоб изобразить на холсте Светлый Лик Спасителя – живописцу необходим натурщик. Но этот человек может стоять перед Богом со смиренным сердцем, а иной может много о себе возомнить, - не прерывая рабочего процесса, ответила она. – Не крутитесь. Выпрямите спину. Не задирайте плечи. Держите голову ровно.

Ненадолго приблизившись к Вам, она поправила Ваше положение так, как считала необходимым, подкорректировала положение головы, и вскоре вернулась к своему эскизу.

- А скоро уже можно будет посмотреть? – прям-таки с юношеским озорством, в который уже раз переспросили Вы.

- Наберитесь терпения. Это работа не один час, не на один день и даже не на одну неделю. Мне потребуется предварительно подготовить несколько разных вариантов, чтобы потом отобрать лучший, - ещё раз окинув Вас взглядом и сравнив с полученным изображением, Женевьева кивнула: - Я понимаю, что Вы устали. Прошу Вас, подождите ещё немного, и мы сделаем перерыв…

…Спустя некоторое время она действительно сдержала своё слово и объявила перерыв. Более того, она попросила Вас не отказать ей в любезности и отобедать вместе. Поскольку в животе было пусто, уговаривать Вас долго не пришлось – **1257**

1252

Ну а на «нет», как известно, и суда нет. Вас просто сдали Д`Ладье и повесили на ближайшем суку без суда и следствия.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения.*

*Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1253

Здесь было всё: организация укреплений города, численность гарнизона, имеющиеся в наличии запасы провианта, количество пушек и снарядов, устройство замка, включая схемы потайных ходов, и прочая, и прочая, и прочая.

С этими данными – победа была у Ангеррана в руках, и ему оставалось лишь сказать Вам большое «мерси».

*Запишите достижение «**Изменник**».*

*Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1254

Методы Крысиного Короля, в данном случае, были «деликатными» как топор. Но, как бы там ни было, они оказались достаточно эффективными.

Вы не одобряли их, но событие уже стало историческим фактом, и с этим ничего невозможно было поделать.

Как бы там ни было, Вы были человеком вхожим во власть, доверенным лицом Альбериха во всех государственных вопросах и, будучи родственником короля, имели больше прав на престол, чем кто-либо.

Народ не желал смуты и, взвесив все «за» и «против», допустил Вас на престол. И пусть золотой век Кокани не вернулся, жить в ней стала намного сноснее.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1255

Жизнь – сложная штука. Это не точная наука, где мы всегда можем утверждать, что два плюс два в сумме равно четырём, а у куба

шесть сторон. И иногда мы вынуждены поступать не так, как нам хотелось бы, но так, как необходимо.

Возможно, существовал какой-либо иной, более простой и эффективный способ решить всё как-нибудь по-другому. Но просто Вы его не знали. И, будучи обычным человеком, могли придумать и осуществить лишь то, что было в Ваших силах.

Естественно, Ангерран доверял Вам. Ведь Вы были его наставником, воспитателем, первым и лучшим другом детства. В то время как суровые монахи обучали его грамоте, Вы веселили его, развлекали, угощали сладостями и рассказывали сказки.

Когда он был ребёнком, Вы катали его на плечах, играли с ним в ловитки и прятки, бегали по королевскому парку…

Чего только не было. Вы, он и Гунфрид были просто неразлучной троицей. И хотя, в первую очередь, Вам был доверен наследник престола, его кузен тоже принимал участие во всех играх, и именно с Вами связаны все его воспоминания о светлой поре его детства…

…Но что сейчас?

Кокань развалена на крошечные враждующие лоскуты. Князья и бароны извне пытаются урвать себе кускочки побольше. Король не имеет реальной власти, и даже в своём оплоте продержится лишь до поры до времени. До тех пор, пока будет в состоянии оплачивать услуги своих швейцарских наёмников.

В такой ситуации Ангерран задаёт себе резонный вопрос: «Раз тут такой бардак, и никто не наводит порядок, то почему бы этого не сделать мне?». И Вы прекрасно его понимаете.

Но точно так же Вы понимаете и народ города-государства, который не желает, чтобы ландскнехты ограбили и убили их самих, при этом изнасиловав их жён и дочерей.

И в этом плане для Вас не имеет значения, устроят это войска какого-нибудь залётного раубриттера, или Д`Ладье, поставившего перед собой цель не просто пограбить и урвать кусочек, а собрать всю страну из лоскутов…

Как бы то ни было, Вы убили его. Своего маленького Анги. Человека, который когда-то считал Вас своим вторым отцом. И хотя народ Кокани был спасён Вашими усилиями, сами Вы чувствовали

себя при этом распоследним зловонным куском раздавленного собачьего дерьма.

Оставшись без лидера, нанимателя и стратега, войско распалось и перестало существовать как единая структура: личные гвардейцы и вассальные рыцари убрались восвояси, разномастные наёмники и рядовые ополченца разбрелись кто куда, грабя и занимаясь всяческими безобразиями, заодно сражаясь и между собой, отбирая друг у друга награбленное.

Уже позднее коканцы методично перебили оставшийся разрозненный сброд. Но Вас к тому моменту уже не было в живых, поскольку телохранители Д`Ладье просто не дали Вам возможности выбраться из палатки.

*Запишите достижение «**Лазутчик**».*

*Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «**Се ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1256

Безусловно, Вы были мастер навешивания лапши на уши. Но в данном случае ситуация к этому не располагала, и разговор с Вами выдался у швейцарца коротким.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1257

Женевьева обитала в достаточно просторном и уютном особняке, приобретённом ею на собственные средства, заработанные на живописи.

При этом большая часть дома была отведена под мастерскую, в которой она практически жила, спала и работала, в то время как в остальных помещениях она бывала сравнительно редко, и в основном там хозяйничали слуги.

Обед, завтрак и ужин ей тоже, как правило, приносили прямо в мастерскую, чтобы не прерывать творческого процесса, и тотчас же удалялись, не отвлекая от работы.

Место проживания было выбрано ею не случайно.

Во-первых, здесь было достаточно живописно: особняк был окружён как природными красотами, так и яркими творениями человеческого гения.

Достаточно было просто выйти в прилегающий сад или на балкон, чтобы полюбоваться на закат или рассвет с видом на кафедральный собор, замечательные дома городского дворянства, выполненные в духе подражания античности, и городской парк, богатый фонтанами и скульптурными композициями, по которому то и дело прогуливались изящно разодетые знатные особы.

Во-вторых, в особняке имелся громадный просторный зал, как нельзя лучше подходивший для целей и задач, поставленных перед неутомимой труженицей.

Прислугу, в основном, составляли мужчины: садовник, управляющий и прочие. Хотя здесь были и несколько служанок, помогавшие Женевьеве, помимо всего прочего, одеваться перед выходом в высший свет.

Все эти люди неоднократно становились моделями для её полотен, тематика которых была достаточно широкой: от античных мифов и исторических сцен, до библейских преданий и средневековых легенд.

Как и большинство других художников её эпохи, она писала многие картины на заказ: в основном, это были либо триптихи для храмов, либо потреты знатных особ.

Но, вместе с тем, Женевьева никогда не прекращала писать совершенно шедевральные картины и по собственной инициативе.

Как бы то ни было, картинами без преувеличения был заставлен весь дом. И большая их часть не предназначалась на продажу.

Художница носила имя своей святой покровительницы, Женевьевы Парижской, раннехристианской святой, спасшей город от нашествия гунна Атиллы, и совершившей множество других благих дел.

Когда-то Женевьева была помолвлена, ещё будучи девочкой, с человеком намного старше её, который принял участие в военном походе, и так из него и не вернулся.

С завидной периодичностью, ей делали предложения руки и сердца, видя в ней завидную партию как в плане престижа, так и чисто из практических соображений: профессиональная художница, да при этом ещё и обладательница приличного состояния, нажитого собственным трудом.

Но она раз за разом отвергала кавалеров, по которым сохли другие – просто потому что, во-первых, брак не должен был мешать её творческой самореализации, а на это пошёл бы далеко не каждый из её ухажёров, а во-вторых, во главу угла она ставила совершенно иные приоритеты.

Как и всякий человек ренессанса (не по времени проживания, но по складу мышления), она была разносторонне развитым человеком и её интересы не ограничивались каким-либо одним родом деятельности или областью знаний.

Хотя основное время занимала, всё-таки, живопись.

- Для того чтобы написать полотно, - делилась Женевьева. – Нужны кисть, краски и владение техникой. Но при этом картина пишется не ими. Она пишется душой и сердцем. Но когда художник пишет на религиозную тему, это не просто пересказ событий. Такой труд всега подразумевает личное осмысление. И при этом никогда нельзя подменять духовные чувства сугубо эстетическими. Красота внешняя – важна и нужна, и для этого художник оттачивает своё мастерство с Божьей Помощью. Но она глубоко вторична в сравнении с тем, что подаётся как явно, так и иносказательно. И нужно понимать, что живопись – это не самоцель, а лишь одно из великого множества средств выражения любви к Создателю.

Молчаливый слуга разлил вино по кубкам, и так же тихо и почтительно удалился.

- А Вы, я Вам скажу, молодец. Далеко не каждый человек способен так ответственно и исполнительно подойти к делу и выстоять столько часов кряду, - заметила, меж тем Женевьева. – Вообще, Ральфрик, в этом отношении… Как, впрочем, и не только… Вы очень напоминаете мне моего отца.

- Что ж, спасибо, - кивнули Вы и, поднимая кубок, предложили тост: - За Вас, и Ваше искусство!

- Благодарю. Но давайте уж лучше так: за светлое небо над головой, и Светлую Голову над небом. Образно выражаясь, разумеется, - ответила она, чокаясь с Вашим бокалом.

- Послушайте, - пригубив вино, спустя некоторое время продолжили Вы. – А Вы изображаете себя на собственных картинах? Ну, я имею в виду, на триптихах для соборов и так далее.

- На такого рода вещах – нет. Можно изобразить любого другого человека в картине на библейскую тему, но не себя лично. Во всяком случае в образе святой, - пояснила она. – А во всех прочих работах – да сколько угодно. Вот, например, я в образы девы, поражающей дракона…

- Кхм… - с интересом отметили Вы, проследив за рукой Женевьевы и заметив искомую картину среди великого множества иных, развешенных на широченной и высоченной стене с внутренним балконом. – Своего рода аллегория самостоятельной, сильной и независимой женщины, которая не нуждается в рыцаре-защитнике?

- В том числе, - согласилась художница. – За подобные мысли меня иногда называют достаточно сумасбродной и вольнодумной особой. Но задумка гораздо сложнее. Как помните, меж родов Евы и родом Змея была положена вражда: змеи жалят в пяту, а женщины разят их в голову… Ну или вот ещё – групповой портрет художниц при дворе Маргаритты Наваррской. Или вот – автопортрет обнажённой.

Эту картину Вы рассматривали с особым интересом, сопоставляя изображение на полотне с человеком напротив и мысленно раздевая Женевьеву, дабы удостовериться в подробном сходстве.

Благородное невозмутимое лицо, с еле заметной улыбкой в уголках губ и ямочками на щеках. Льдисто-серые глаза. Роскошные пряди волос, собранные в замысловатый кокон. Оливковое дерево отбрасывает тень на освещённое ярким солнцем тело. Насколько Вы знаете, такая техника контрастов называется «кьяроскуро». Тяжёлая грудь с остро торчащими сосками, виноградная гроздь в одной руке,

чуть выше чёрного треугольника внизу живота, и кисть для рисования в другой.

- Как-то, знаете, необычно, - немного замявшись, деликатно заметили Вы. – Тут ведь и Ваши слуги ходят, видят всё это…

- Но это же искусство. Что естественно, то не безобразно. Одно дело – просто взять и обнажиться для удовлетворения своих похотей, и совсем другое – для работы над произведением. Есть нагота невинная, первозданная. Это нагота детей, у в душе у которых нет пошлости и низменных страстей. И есть нагота скотов, у которых так же отсутствует стыд, но не по той же причине, что и у детей, а потому, что в них осталось лишь животное, без духовного. Во всех остальных случаях в человеке сохраняется чувство стыда. Но обнажаясь для создания картины или скульптуры, или по требованию лечащего врача, или перед аудиторией для образовательного процесса – не ставят цели и задачи вызвать вожделение.

- Ну-у… Я думаю, что примерно понимаю, о чём Вы. Хотя для меня всё это несколько непривычно, - признались Вы. – Не то чтобы это было для меня совсем уж необычно и дико. Просто я как-то раньше не смотрел на всё это с такой стороны.

- А Вы попробуйте. В таком случае, давайте сделаем так: доедайте, и мы приступим к ещё одному полотну. Я пишу его параллельно уже много лет. Просто для себя. Оно не на религиозную тематику. Но тут Вам придётся попозировать мне без одежды. Если Вы, конечно, согласны. Думаю, тогда Вам проще будет меня понять, - предложила художница.

Да уж. Это было явно не то, что Вы могли представить себе в начале дня. Но раз уж решение было принято, Вы решили участвовать в этом до конца – **1269**

1258

Появление пушек позволило разрушать крепости, ранее выдерживавшие многолетние осады, часов за семь-восемь. А для пушек, как известно, необходим порох. Естественно, если его не будет, то не будет и захвата Кокани.

Само собой, пороховые запасы хорошо охраняются, да и хороший хозяин не положит все яйца в одну корзину. Впрочем, даже

и потеря части основных пороховых запасов существенно изменит ситуацию: городу-государству есть чем ответить захватчикам.

Кокань укреплена, у гарнизона тоже есть пушки и кулеврины, а перевес в огневой мощи при тактическом преимуществе так же сведёт усилия Д`Ладье на нет.

Возможные диверсии ожидаются, и нужно быть доверенным человеком, чтоб подобраться и подорвать заряные повозки.

Но даже и в случае успеха Вам вряд ли получиться уйти живым от возмездия. Если только Вы раньше не взлетите на воздух вместе с пороховыми запасами.

Впрочем, Вы, как истинный патриот, в этот час готовы на такую жертву. Не дрогнуть бы только в решительный момент.

Если у Вас есть такие недостатаки, как невезение, малодушие, рассеянность или сумасшествие – выдежите проверку за каждый. В случае успеха, Ваша самоотверженная авантюра принесла свои плоды: подрыв пороховых запасов лишил готовящуюся атаку смысла и Д`Ладье был вынужден отступить для пополнения запасов.

Теоретически, это могло лишь замедлить его, после чего он вернулся бы и снова предпринял подобную попытку. Но войска нужно было на что-то содержать, они планировали всласть пограбить, и поиздержавшийся на непрерывных военных действиях Ангерран возлагал огромные надежды на этот осаду. К несчастью для него, но к счастью для Кокани он более никогда не сумел собрать под своим стягом подобных сил.

*В таком случае Вы получаете достижение «**Подрывник**», и если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

*В случае провала – Вы просто погибли смертью храбрых, а Д`Ладье сумел-таки взять Кокань. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1259

К сожалению, выиграв в краткосрочной перспективе, Крысиный Король, в вместе с ним и Вы, и вся Кокань, многое потеряли в долгосрочной.

Убийство Абубакара вышло всем боком, поскольку, спустя некоторое время, к берегам Кокани приплыл сарацинский флот, устроивший резню и разграбивший город.

Ослабленный внутренними конфликтами, город-государство не смог противопоставить им ничего…

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1260

Рубленая картечь задела всех. Частично одоспешенные, швейцарцы серьёзно ранены, но живы. У Вас нет времени, чтобы тратить его на них.

Вы спешите навстречу королю и своей судьбе – **1151**

1261

Это было просто непередаваемое ощущение! Паря на вышине птичьего полёта, Вы пролетели сначала над куполом кафедрального собора, а затем и над зубцами крепостной стены, разглядев свысоты аркебузиров и отлитые из бронзы пушечки.

Люди поднимали головы, звали других, кричали, показывали пальцами, а Вы с Сильвестром просто летели порхали над Коканью, будто персонажи «1001 ночи», только без ковра-самолёта.

В то время как Вы любовались красотами, лишённый сентименальности алхимик проводил наблюдения и делал выводы, иногда что-то чёркая окисшим медным стилосом в записной книжке, висевшей у него на груди.

Тем не менее, в скором времени Вам явно стало не до веселья, поскольку, пролетев над дорогой и доброй частью леса, Вы вскоре заметили штандарты войска Ангеррана Д`Ладье, кузена Гунфрида Безволосого. И это войско явно двигалось на Кокань.

Заметив Вас, кто-то начал кричать и указывать в небо, кто-то начал креститься, многие засуетились, словно муравьи, а некоторые взялись за мушкеты.

Вскоре последовали первые выстрелы, которые, на Ваше счастье, не достигли цели. Вы были слишком высоко и далеко, да и ветер поспособствовал. Впрочем, положение дел в скором времени могло измениться.

- Так, Ральфрик, судя по всему – нам с Вами выпала честь повоевать в арьергарде за свободу и независимость Кокани, - заметил Сильвестр. – Содержимое наших сумок должно было послужить благу человечества. Впрочем, в который уже раз во имя этого блага нужно сражаться.

- Совершить манёвр уклонения – **1281**
- Пойти в атаку – **1290**

1262

Э-эх! Старость не радость! Видать, кто-то мало каши ел?! Хмырь ухмыляется и, что самое обидное, Вы впервые за долгое время реально ощущаете свой возраст…

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Впрочем, в скором времени всем уже становится совершенно не до этого, потому как в небе над городом проносится звон набата – **697**

1263

- Да что Вы себе позволяете, господин маркиз?! Я, как-никак, дворянин и, помимо всего проч-ч-чего… Ик!.. Пока ещё Ваш капитан… Хотя, вообще, какой же я буду капитан, если у меня не будет корабля? Тоже верно, - в те редкие моменты, когда в сознании у Капитана Клеменса наступали моменты прозрения, он становился просто замечательным человеком. – Ну, что ж…

Очевидно, что эта пьяная скотина, носящая по какому-то жуткому недоразумению капитанский китель, собиралась что-то ещё промямлить, но в этот момент в небе над городом прозвучал тревожный звон набата.

Экипаж и был бы рад вооружиться и побежать давать отпор неприятелю, но, во-первых, вооружаться уже было нечем, а во-вторых, даже самые трезвые среди пьяных были не в том состоянии, чтобы делать что-то осмысленное.

Как самый вменяемый человек на борту, Вы поспешили на берег и устремились к воротам – **697**

1264

Да, что и говорить – на таких героях страна и держится. Прям только и остаётся, что приставить к медали «За скромность при пожаре». Конечно, никто не заставляет лезть прямиком в самое пекло, но можно было хотя бы оказать какую-то посильную помощь…

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Как бы там ни было, Вы наговорили чего-то там невнятно пробурчавшей совести всяких гадостей, и решили немного успокоиться, направившись порыбачить у лесной реки – **474**

1265

Сержант падает замертво, сражённый Вашей пулей, и это приводит остальных патрульных в бешенство. Швейцарцы – ребята не промах, и после непродолжительного боя Вы вскоре лежите на холодном полу, подле тела убитого Вами человека…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1266

Разумеется, городу было чем давать отпор захватнической армии. Там были и башенные пушки, стрелявшие с высоты через стену, и береговые пушки на случай нападения с моря, а также рибадекины и кулеврины, способные разнести всё и вся, что сунется к крепостным стенам. И положение осаждающего войска можно было бы назвать достаточно плачевным. Если бы не Вы…

…Сначала Вы стали свидетелем непродолжительного «обмена любезностями» между осаждающими и осаждёнными. Но вскоре люди умолкли, и вместо них заговорили ружья и пушки.

С жутким свистом и грохотом пушечные ядра разносили каменную кладку, простоявую века против катапульт и камней. Зажигательные и разрывные снаряды приземлялись посреди человеческих скоплений, неся людям смерть и увечья.

Каждую секунду в небо над городом поднимались клубы порохового дыма от многих сотен единовременно стрелявших мушкетов и аркебуз.

Бойцы отстреливались с подпорок, передавая оружие назад для зарядки, в это же самое время, получая взамен новое, тем самым производя практически непрерывную пальбу.

Рушились бойницы и галереи, мёртвые защитники падали, срываясь с зубчатых стен, а разбросанные от столкновения с ядрами камни взлетали и падали людям на головы, не разбирая чужих и своих.

Крепостная стена огрызалась шквальным огнём рибадекинов, в одночасье превращавших в кровавое месиво простолюдинов, которых Ангерран поставил в первых рядах и гнал на верную смерть.

Вообще, он не особенно церемонился со своими наёмниками: во-первых, они не понимали деликатного обращения, почитая за слабака всякого, кто не держал их в железном кулаке, а во-вторых, француз исходил из принципа, что если наймиты перемрут, то и платить им уже не надо.

Снаряды, выпущенные из городских пушек и кулеврин, заметно прореживали кучные ряды осаждающих.

Да и вообще, всякое полномасштабное сражение существенным образом отличалось от дуэлей: как ни парадоксально, постоянные войны не способствовали развитию воинского искусства, а даже наоборот.

Чем-нибудь куда-нибудь пальнёшь – гарантированно в кого-нибудь да попадёшь, с высокой вероятностью оставив вдов и сирот. А в строю, где особенно не развернёшься, тычешь, стараясь зацепить тех, кого проще достать, там, куда проще попасть…

…Когда первая череда заранее заготовленных снарядов была поотстреляна, выжившие начали спешно перегруппировываться, чтобы перезарядить орудия и снова вступить в бой, в качестве полноценной боевой единицы.

Пушки на лафетах откатывали, стрелки из пушечных расчетов протыкали стилетами мешки, спешно засыпая порох. Было ясно, что у крепостных стен, построенных ещё во времена средневековья, нет шансов перед артиллерией.

Ворота ещё худо-бедно держались, но были изрядно потрёпаны, и вскоре должны были сдать под натиском шквального огня из орудий.

Город был охвачен широким рвом, практически доверху заполненным водой. Естественно, для приморского города это было особенно логично и удобно.

И хотя, с одной стороны, вода использовалась для различных нужд в мирное время, в то время как ров с водой затруднял продвижение вражеской армии к городским стенам, основное назначение рва всё-таки было иным.

Просто, в том случае если бы осаждающий враг захотел проделать под городом подкоп, – его солдаты утонули бы прямо в выкопанном ими тоннеле.

Как бы то ни было, в воздухе теперь стоял настоящий туман от порохового дыма и пыли, поднятой от обрушенной кладки, пожаров и конских копыт. Во рву плавали трупы, а некогда прозрачно чистая вода стало розово-серой от крови, грязи и копоти.

Крики, стоны, рыдания, приказы полевых командиров, грохот гвардейских сапог, скрип колёс, ржание лошадей, оскорбления, угрозы, проклятья – все звуки слились в одной адской палитре…

Пространство за городскими вратами было завалено каменными обломками башен и стен, телами убитых и раненых людей и коней, разрушенными телегами и пылающими балками. Впрочем, и у нападающих дела обстояли не лучше – потрепало их изрядно.

У нападавших было преимущество в превосходящих силах и огневой мощи, у защитников – в наличии укреплений, удобных позиций для ведения боя и знании местности.

Король, вероятно, мог бы в случае чего бежать морем, или по потайному пути, ведущему из замка. Но рядовым жителям повезло бы значительно меньше.

Даже и в случае прорыва внутрь за ворота, захватчики оказались бы на некоторое время остановлены во внутреннем дворе между первыми, внешними воротами, и вторыми, внутренними.

Со всех сторон на них обрушился бы огонь с высоты укреплений гарнизона, по сути представляющих собой полноценную крепость, в то время как нападавшие оказались бы для них как на ладони.

Но и это не могло сдержать их надолго, ведь в эти дни, как известно, при помощи артиллерии за какие-то часы брали крепости, осада которых в иные века бесплодно велась годами.

Равно как и наскоро сколоченные на улицах города баррикады.

Собор, ратуша и, разумеется, королевский замок какое-то время ещё могли держать оборону, да и улицы города возводились помимо прочего с учётом возможного отражения атаки.

Если в осаждённый город врываются всадники – они несутся галопом по улицам, подавляя любое возможное сопротивление, и чтобы подобного не произошло: улицы должны быть узкими, легко перекрываемыми, чтобы из окон можно было стрелять, поливать кипятком и бросать на головы захватчикам всё, что подвернётся под руку.

Впрочем, всё это хоть и способно на какое-то время замедлить профессиональную армию, но не более…

Если у Вас есть такие недостатки, как малодушие, забывчивость, рассеянность, сумасшествие, обжорство, плохой слух, плохое зрение, суеверие или невезение – выдержите проверку за каждый недостаток.

*В случае провала, Ваш штурм не увенчался успехом, а войско погибло в результате бездарного командования. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

В случае успеха, войска, под Вашим чутким руководством, вскоре взяли город. Ангерран Д`Ладье объявил о своём праве на коканский престол, и, таким образом, конфликт был улажен сравнительно малой кровью.

*Запишите достижение «**Изменник**». Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1267

Скандал получился жуткий. Но формально никому ничего предъявить не получилось – свидетелей-то не было. Да и что делали король с несчастной замужней дамой в комендантский час в уединённом месте – всем тоже прекрасно было понятно.

Кто-то говорил о мести со стороны рогатого мужа, но на полном серьёзе в это мало кто верил – все понимали, что просто не тот

масштаб: на глазах у всей королевской гвардии подобное мог провернуть только тот, у кого руки были значительно подлине.

Как бы там ни было, хаоса и неразберихи никто не хотел, а Вы, как-никак, не один год прожили при вдоре, были человеком, вхожим в королевские дела и знающим всю эту кухню изнутри.

Поэтому, задумчиво почесав репы, жители Кокани признали Вас своим новым правителем. И это было только начало…

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1268

Что ж, деньги, это, конечно, хорошо. Но сами по себе они тоже ничего не решают. Просто потому, что у наёмников сразу же возникает пара вполне резонных вопросов.

Прежде всего: «А что мне будет, если я просто заберу эти деньги?». И проистекающий из первого: «А если не будет никаких последствий, и никто не принудит меня отрабатывать деньги, зачем отрабатывать то, что можно просто отнять?».

Таким образом, ландскнехты сначала забрали Ваши деньги, а затем – сдали Вас с потрохами Д`Ладье. И на Вашей стороне не было никаких сил, способных принудить их к подчинению и удержать от предательства. Ваша участь была предрешна.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1269

Это было… Довольно странно… Нет, конечно же, за свои почти что семьдесят лет Вам приходилось раздеваться перед разными женщинами, но всё это воспринималось совершенно иначе, чем сейчас.

Стоять обнажённым для создания картины, зная, что она сохранится на века, и её будут смотреть и оценивать многие люди – не

то же самое, как раздеться и переспать с кем-нибудь. Вообще разные вещи.

- Не волнуйтесь, всё хорошо, - успокаивающим тоном попросила Женевьева. – И, будьте так добры, держите руки как раньше.

Дело в том, что несколько смутившись, Вы неосознанно прикрыли причинное место. Вняв просьбе Женевьевы, Вы убрали руки.

- Я несколько волнуюсь. Это всё для меня очень необычно. Раньше я занимался в жизни совершенно другими вещами, - признались Вы, несколько вспотев, несмотря на то, что в помещении было достаточно прохладно.

- Ничего, это совершенно нормально, - кивнула она, продолжая работать. – Представьте, что Вас, например, осматривает лекарь.

- Ну, я, конечно, не великий знаток живописи, но всё-таки в курсе, что, например, молодая обнажённая девушка понравится многим значительно больше, чем седой морщинистый старик, - попытались Вы пошутить, как-то скрасив неловкость, и несколько натянуто улыбнулись.

- Вообще, в профессиональном плане считается, что художнику предпочительнее рисовать мужчин. Просто, у женщин черты лица более мягкие, нежные, женственные. У мужчин – более резкие и жёсткие. Особенно если это люди в возрасте, потому что у молодых особой разницы может и не быть. Некоторые любят писать женоподобных юношей. Лично мне это претит. Мужчина должен выглядеть мужественно. Если картине, на которой изображены женские очертания, прощают многое, и в целом смотрят на неё снисходительнее, то здесь – всё строже, - поделилась Женевеьева.

- Ну, у меня всё не идёт из головы Ваш автопортрет. Ну, Вы понимаете, какой конкретно я имею в виду. Просто… - Вы развели руками, подбирая слово, чтобы яснее выразить свою не до конца оформленную мысль, пусть и витавшую в воздухе.

- Да не суетитесь же! – рявкнула Женевеьева, но вскоре снова смягчилась, перейдя на рабочий тон. – Ну, это в порядке вещей. Скажем, тот же Альрехт Дюрер написал автопортрет обнажённым.

- Ну, Дюрер, всё-таки, мужчина, - деликатно заметили Вы.

- А я – женщина. И дальше что? – не поведя бровью, ответила она.

- Ну… Как бы это объяснить… Когда Леонардо или Тициан пишут обнажённых женщин – я понимаю, что это искусство. Обнажённых мужчин они тоже иногда писали, но я как-то никогда не обращал на это внимания. Просто, видимо, я разбираюсь исключительно в женской красоте. Дамы иногда говорили мне, что я красив. Особенно, когда я был помоложе. Но тут для меня критерии как-то неочевидны, - признались Вы, начав было переминаться с ноги на ногу, но тотчас же одёрнули себя, не дожидаясь замечания со стороны Женевьевы.

- Да Вы и сейчас прекрасны. Особенно для Вашего возраста, - спокойно ответила художница. – Понимаете, просто сложились определённые предубеждения. Знали бы Вы, скольких людей мне приходилось писать обнажёнными при обучении азам. И мужчин, и женщин. Все живописцы через это проходят, и в этом нет ничего постыдного или неправильного.

«Всё-таки, удивительная женщина», - отметили Вы про себя, а в памяти снова всплывал запечатлённый на картине образ женщины на фоне оливкового дерева. И по мере того, как Ваши мысли блуждали в подобной плоскости, начался естественный биологический процесс. Что, при отсутствии одежды, вызвало у Вас крайнее смущение, и желание провалиться под пол, заставив покраснеть, как рака.

- Ничего страшного, - обнажив тридцать два белоснежных зуба, и с трудом сдерживаясь от смеха, заверила Вас Женевьева. – Все мы взрослые люди. Это бывает. Что естественно, то не безобразно. Скажу даже более – это просто прекрасно. Многие ровесники могут Вам только позавидовать. Да и не только ровесники…

- Я замёрз, - признались Вы, продолжая испытывать неловкость.

- Ну… Хорошо, продолжим позднее… - бросив на Вас очередной изучающий взгляд, Женевьева отложила кисть и, ненадолго отойдя, вскоре вернулась с одеялом, поспешно набросив его на Ваши плечи. – Я просто Вами горжусь!

В этот момент Вас переполняли довольно смешанные чувства –

1270

Королевский телохранитель создавал впечатление достаточно разумного человека. При этом он всё-таки был наёмником, а не кем-то, защищавшим Гунфрида из идейных соображений.

Выйдя к нему открыто и демонстрируя свои благие намерения, Вы отложили оружие и подошли с поднятыми руками, после чего последовательно и в деталях раскрыли перед ним все карты.

Страна в хаосе. Казна пуста. Дни короля сочтены. Держаться за химеру просто нелепо. А Гунфрид – явно не тот человек, за которого нужно стоять горой и проливать кровь, свою и чужую. В конечном итоге, швейцарец всё-таки внял голосу разума и пропустил Вас, оставшись ждать Вашего возвращения – **597**

1271

Это, конечно, было делом хорошим, но, к сожалению (или к счастью) недостаточным для того, чтобы с его помощью Ангерран мог выиграть войну.

Офицеры из его штаба, а также немецкие наёмники полюбили Ваши шутки и прибаутки, порою даже отвлекаясь из-за них от серьёзных дел и серости военных будней.

Но, в конечном итоге, одной лишь огневой мощи, как выяснилось, оказалось недостаточно.

Сначала защитники города воспользовались потайным лазом, ведущим из замка прямиком в лес, подорвали пороховые запасы, при этом к тому же ещё и убив Д`Ладье.

А вскоре после того, как осаждающее войско распалось на независимые кучки шайки бандитов и мародёров, прекратив существовать как единое целое, королевская гвардия, дополненная городским ополчением, вышла и разбила их поодиночке.

При этом Вас ожидала участь всех изменников и предателей…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1272

Правление, начавшееся так кроваво и дерзко, не могло продлиться долго. Понятно, что первое время народ держался в страхе, но это – весьма плохой стимул, которого недостаточно в долгосрочной перспективе.

История знает жестоких правителей, которые долго удерживали власть, но лишь потому, что их не только боялись, но также любили и уважали.

Да и то, боялись-то, по сути, Крысиного Короля, при котором Вас почитали за марионетку. И когда в вратам города-государство пришло войско со штандартами Ангеррана Д`Ладье, кузена Гунфрида Безволосого, так же имеющего свои виды на коканский престол, - ему сдали город без боя, просто чтобы избавиться от Вас с Крысиным Королём впридачу.

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1273

Ваше сердце наполняли в этот миг достаточно смешанные чувства. С одной стороны, Вы словно бы помолодели лет эдак на сорок, ощутив давно утаченное чувство битвы, в которых Вы всласть навоевались в своё время с Альберихом.

С другой стороны, сейчас перед Вами стояло не чьё-то чужое войско, от которого Вы защищали свою родную Кокань, а та самая родная Кокань, которую Вы некогда поклялись защищать, на защиту которой встали люди, со многими из которых Вы были знакомы не одно десятилетие. Такие, как капитан Лагот, сержант Вальдемаро, и многие многие другие.

Это просто не укладывалось у Вас в голове, но, супротив чаяниям собственного сердца, разум повторял, что для того чтобы спасти свой город-государства, его сначала необходимо завоевать, наголову разбив короля и его прихвостней. А если получится, решить дело малой кровью.

Во всяком случае, Вы надеялись преимущественно потрепать швейцарских наёмников, которые, во-первых, были здесь пришлыми

чужаками, готовыми сражаться и убивать просто за деньги, а во-вторых, основной опорой Гунфрида Безволосого.

Для Вас подыскали и подогнали не самые дешёвые и не самые плохие доспехи: конечно же, им было не сравниться с теми, что были когда-то у Вас, подогнанными прямо по фигуре, предоставлявшими максимально возможную степень защиты, да при этом ещё и богато украшенными. Но и эти были весьма ничего: они немногим уступали полноценному рыцарскому доспеху, но в них Вы были заметно мобильнее.

При этом Вас оснастили парочкой кавалерийских пистолетов и массивной кавалерийской саблей…

…Битва в этот день выдалась особенно жаркой. Аркебузиры выкашивали швейцарцев, но те продолжали дисциплинированно наступать, держа строй.

Из пушечного тумана стремглав вылетел рейтар, и тотчас же упал, вместе с застреленной лошадью. Ещё век назад убийство скакуна считалось моветоном, а теперь – этому открыто обучали в ходе боевой подготовки…

…Свои, чужие, всё перемешалось. Но у Вас, залитого потом и кровью, ещё оставались силы для финального прорыва.

Если у Вас есть такие достоинства, как живучесть, везение, смекалка, наблюдательность или набожность, Вы сумели переломить ход сражения и на личном примере вдохновили французов, поведя всё войско за собой в атаку, в результате чего город благополучно был взят.

*Запишите достижение «**Изменник**». Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

*В противном случае, Вы пали на поле сражения, а войско Ангеррана вскоре было разбито. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1274

Да уж, заварили Вы кашу, нечего сказать. Тем не менее, в общем и в целом, народ воспринял эти события достаточно благосклонно.

Во-первых, швейцарцы опротивели уже многим, в особенности коканской гвардии, а во-вторых, на того же Абубакара имели зуб местные капитаны. Что до короля, так на его могиле не сплясал только ленивый.

Как бы то ни было, но цель была достигнута: тиран был повержен, Вы – укоренились на троне, а Кокань – безусловно выбиралась из того болота, в котором увязла по милости Гунфрида. Естественно, не без Вашей помощи.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1275

Заблудиться было невозможно. Ну, почти. Настоящий путь вёл прямиком до замка, почти без извилин.

Но из расчета на то, что когда-нибудь им могут попытаться воспользоваться захватчики, которые пойдут через него, или же, напротив, убегая из замка, нужно будет обрушить проход за собой, – здесь имелись ложные пути и ловушки.

Вообще, в замке встречались потайные люки, скрытые ямы, лестницы, ведущие вникуда, отравленные иглы в замках, падающие с потолка клетки, камни, выскакивающие от нажатия на плиту копья и топоры-маятники, системы зеркал, позволявшие стражам следить за положением дел во многих местах сразу. Ну, и многое другое.

При этом механизмы иногда выходили из строя от долгого простоя без надлежащего ухода.

На случай вражеского вторжения в недрах потайных ходов имелись колодцы с питьевой водой, тайные склады с оружием и провиантом, и даже потайные алхимические лаборатории с библиотеками и тайными темницами для особых узников.

Но Вас сейчас интересовало одно – как незаметно провести французский отряд до короля Гунфрида.

Всё-таки, ходить по замку в одиночестве и целой оравой – вещи разные: какие-то ловушки срабатывали лишь в том случае, если на

широкую плиту становились по меньшей мере два и более человека за раз.

Если у Вас есть такие недостатки, как малодушие, забывчивость, рассеянность, сумасшествие, обжорство, плохой слух, плохое зрение, суеверие или невезение – выдержите проверку за каждый недостаток.

*В случае провала, Ваш поход не увенчался успехом, а отряд сгинул в дебрях королевского лабиринта. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

В случае успеха, Ваш отряд ворвался прямиком в королевскую опочивальню, расправившись с королём и его телохранителям на месте, а вскоре – Ангерран Д`Ладье объявил о своём праве на коканский престол, и, таким образом, конфликт был улажен сравнительно малой кровью.

*Запишите достижение «**Изменник**». Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1276

Об этом кошмарном злодеянии в скором времени узнала вся Кокань. И хотя Крысиный Король обладал немалой властью и влиянием, в этот раз он явно переоценил свои силы.

Короля не жаловали многие, но у девушки, какой бы дурой и неверной женой она ни была, были достаточно влиятельные муж и дядя.

Не говоря уже о том, что этот дядя был не кем-то, а епископом. В итоге, после того как в стране окончательно начался хаос, он обратился за помощью к Папе, акцентируя внимание на стратегических преимуществах, проистекающих из расположения Кокани.

В конечном итоге, в город пришли папские войска, не оставившие там буквально камня на камне, стерев с лица земли всех не лояльных Ватикану людей, начиная с Крысиного Короля и его своры. Ну и Вас заодно.

*Запишите достижение «**Вигилант**».*

*Если Вы попадаете на этот параграф в первый раз, запишите ключевые слова «**Дежа вю**» и 10 пунктов Героизма. Если Вас не устраивает*

*эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1277

О, да! Таких бравых орлов, как Вы – ещё надо поискать! Но, как известно, и на старуху найдётся проруха: этот превосходный боец, замечательно обученный и прекрасно вооружённый, оказался Вам явно не по зубам…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1278

Для подкупа, как известно, необходимы деньги. Вальтер Мюнх, глава наёмников, после непродолжительных переговоров, заломал сумму в 3500 монет. У Вас они есть?

- Да – **1268**
- Нет – **1252**

1279

Вот так вот сидя за столом без одежды, не считая накинутого на плечи тёплого одеяла, Вы, с одной стороны, чувствовали себя довольно неловко, с другой стороны – совершенно свободным, раскрепощённым и способным говорить с нею обо всём.

В смысле, вообще обо всём.

Разумеется, шуты в принципе занимаются тем же самым, но это, всё-таки, воспринималось Вами совершенно иначе.

Впрочем, возможно, всё дело было в собеседнике.

Когда появившаяся служанка принесла поднос с едой, Вы снова смутились, но Женевьева отмахнулась:

- Уж поверьте, они тут видели и не такое. И с пониманием ко всему относятся. Вообще, знаете, есть такая старая история про художника. Однажды к одному художнику пришла в гости подруга, и когда он сидел с ней за столом – услышал, что пришла его жена. Тогда он сказал: «Срочно раздевайся, а то она невесть что подумает!».

Вы улыбнулись, хотя и слышали эту шутку раньше:

- Это ещё что! Один поэт посвящал стихи портрету «прекрасной дамы», пока не узнал, что это Чезаре Борджиа в молодости!

Женевьева рассмеялась, и, вскоре, заметила:

- Я чувствую, мы с Вами отлично сработаемся – **1388**

1280

Король умер! Да здравствует король! Естественно, каждый, имевший глаза и мозги, видел и понимал, что за фруктом был Гунфрид Безволосый и до чего он довёл страну. Поэтому – о нём особенно никто и не сокрушался.

Вместе с тем, поддержка Крысиного Короля и Ваша кандидатура в качестве нового верховного правителя Кокани убедили колеблющихся принять сложившееся положение дел. И, в отличие от Гунфрида, Вы не транжирили блага страны на собственные нужды, но из последних сил трудились для её процветания.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1281

Орнитоптер резко спикировал, и в том месте, где он только что находился, просвистели две пули, выпущенные из аркебуз.

Стремительно пролетев над головами обескураженных ландскнехтов, летательный аппарат взмыл ввысь и ушёл вбок, готовясь к очередному заходу.

Испытайте судьбу! 1282 1283 1284 1285 1286 1287

1282

Растерянность и паника прошли, а вражеские стрелки, перегруппировавшись, ответили на Ваши выкрутасы слаженным залпом, изрешетившим вас двоих вместе с орнитоптером в хлам.

Что ж, первое применение боевой авиации себя не оправдало. Но попытка засчитывается. Правда, Вам от этого не легче.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1283

Просвистевшая в воздухе пуля проделала сквозное отверстие в обшивке крыла, и ветер пронзительно засвистел прямо у Вас над ухом.

- Не критично, - бросил Сильвестр, накреняя орнитоптер для очередного манёвра. *Возвращайтесь на параграф **1281**, с которого пришли, и испытайте судьбу снова!*

1284

Пронесясь над скученными вражескими рядами, Вы принялись вытаскивать, бросать, выливать, поджигать и метать всё, что только оказывалось в Ваших рабочих сумках.

Вы получаете +20 пунктов Героизма и +20 пунктов Вдохновения!

Дождь из серной кислоты, развеянной над вражеской конницей, прожёг рыцарские доспехи насквозь, и кавалеристы с диким воем попадали со своих скакунов, в неистовом отчаянии забившись по земле.

- Так Вам и надо, супостаты! – бросили Вы, готовясь к очередному заходу – **1300**

1285

Греческий огонь, пролитый на вражеские головы, наполнил воздух дымом и ароматом жареной плоти.

В условиях дичайшей давки люди топтали других насмерть, в отчаяньи хватались друг за друга, пытаясь сбить пламя, но вместо этого только распространяли его.

Воистину, в этот момент Вы с Сильвестром напоминали своего рода порхающих Ангелов Смерти.

Вы получаете +20 пунктов Героизма и +20 пунктов Вдохновения!

- Это ещё не конец, - предупредил Вас алхимик. – Это только начало!

Вы понимали это и без него – **1300**

1286

Дымовая шашка, упавшая прямо на головы ландскнехтам, вызвала панику и давку в их стане.

Не говоря уже о том, что в этом удушливом ядовитом газе, обжигавшим глаза, кожу и лёгкие, невозможно было находиться без риска для жизни и здоровья.

В этой толкотне немцы нещадно передавили друг друга, всеми правдами и непрадами выбираясь подальше из смертельного облака.

Вы получаете +15 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

Впрочем, дул ветер, и облако сравнитель быстро развеялось – **1300**

1287

Фитильные снаряды, прихваченные с собой Сильвестром, конечно же, не могли идти ни в какое сравнение с настоящими разрывными бомбами, применяемыми при сражении кораблей или при осадах крепостей.

Но естествоиспытатель использовал их для иных целей, сугубо в научных изысканиях.

Тем не менее, в этот раз они пришлись как раз кстати. С шипением рухнув среди перепуганных рейтаров и кирасиров, слонобойки которых не представляли для Вас какой-либо опасности с подобной дистанции, они взорвались, изрешетив осколками людей и лошадей.

Вы получаете +20 пунктов Героизма и +20 пунктов Вдохновения!

Это было жутко и отвратительно, но, как бы то ни было, они были врагами, пришедшими в Вашу Родину, чтобы насиловать, грабить и убивать, поэтому сейчас Вам было явно не до сентиментальностей – **1300**

1288

- Честь-месть… Мундир-шмундир… - проворчал капитан и, запрокинув голову, разинул пасть, сотрясая бутылкой рома. Таким образом удалось выжать лишь одну каплю.

- Эх… Ну, да ладно. У нас сейчас всё равно запланировано плаванье… Поллундр-р-ра! Свистать всех наверх! Карамба!

Башибузуки! Семь медуз вам всем в селезёнку! Якорь в задницу! Каракатицу в любовницы! – пробудившись, скомандовал капитан, который хотел чего-то прямо сейчас, но ещё не определился, чего конкретно. Как бы там ни было, в скором времени Вам и в самом деле предстояло очередное плаванье – **1301**

1289

Передавая ведро за ведром, Вы основательно устали и выдохлись. Но, в конечном итоге, результат стоил того.

С пожаром сумели справиться, и пусть дом серьёзно пострадал, огонь, по крайней мере, удалось своевременно задушить, и он не перекинулся на соседние здания.

Да и люди (по крайней мере некоторые) были спасены, а это уже дорогого стоило.

Вы получаете +15 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

Немного передохнув и придя в порядок, Вы смочили лицо водой, очистив себя от пыли, сажи и копоти, и вскоре продолжили путь, не имея конкретных планов на будущее – **1066**

1290

Перекрестившись напоследок, Вы с Сильвестром стремительно направили орнитоптер над головами вражеского войска.

Испытайте судьбу! 1291 1292 1293 1294 1295 1296

1291

Стрелять из аркебуз и мушкетов по стремительно движущейся мишени было не так-то и просто. С другой стороны, это было всё-таки проще, чем, скажем, подстрелить иную птицу. К тому же, несмотря на минусы в точности – супостаты выигрывали в кучности.

В конечном итоге, одна из пуль зацепила Сильвестра.

- Просто царапина, - вскоре бросил он, с болью поморщившись. Чтож, оставалось надеяться, что так. *Возвращайтесь на параграф* ***1290*** *и испытайте судьбу снова!*

1292

Слаженный залп аркебузиров не был особенно точным, но был достаточно кучным. Сильвестр, находившийся впереди Вас, принял весь удар на себя. Его безжизненное тело обмякло, а орнитоптер накренился и стремительно пошёл на снижение, опускаясь всё ближе к головам неприятелей.

В конечном итоге посадка получилась не самой удачной и мягкой. Но хуже всего было не это. Вскоре Вас окружили набежавшие ландскнехты, собиравшиеся наполнить последние часы Вашей жизни невообразимыми страданьями…

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1293

Фитильный снаряд, метко брошенный Вами, угодил прямиком на одну из зарядных повозок вражеской армии. Казалось, что нанести врагу более серьёзный урон не представлялось возможным.

Естественно, колонна этих повозок была защищена со всех сторон, даже лучше чем сам главнокомандующий. Но Д`Ладье не учёл одного: возможности атаки с воздуха.

То, что началось после этого, было страшно и вообразить. Один за другим, прокатилась волна страшных взрывов. Мимо Вас по воздуху промчало колесо от одной из телег. А творившееся внизу под Вами так и вовсе напоминало кромешный ад с триптиха Иеронима Босха.

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

К сожалению, даже и это ещё был не конец. Сманеврировав, чтобы не увязнуть в дыме и пламени, Вы подготовились к очередному заходу – **1300**

1294

Вражеские пули просвистели в опасности близости от Вас, при этом всё-таки не задев. Глубоко вздохнув, Вы покрылись испариной. Слава Богу, на этот раз пронесло. Но каждый раз на это рассчитывать не приходится. *Возвращайтесь на параграф **1290** и испытайте судьбу снова!*

1295

Получив значительные повреждения, при которых дальнейший полёт был уже в принципе невозможен, орнитоптер камнем рухнул на головы ландскнехтов. Разбившись сами, при этом Вы ещё успели передовить приличное количество скучковавшихся наёмников.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1296

Фитильный снаряд, применяемый Сильвестром при определённых работах с грунтом и горными породами, в этот раз сыграл роль снаряда импровизированного бомбардировщика.

Над полем сражения послышались многочисленные крики, из которых вскоре стало известно, что сам Д`Ладье погиб при взрыве гранаты.

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

Это, конечно, играло немаловажную роль в деле спасения Кокани от захватнической армии. Впрочем, расправиться с полководцем и с его армией – это далеко не всегда одно и то же – **1300**

1297

Благополучно завершив все морские дела и вернувшись в родной порт, Вы получили увольнение, и сошли на берег, желая потратить часть кровно заработанных в портовом кабаке, за беседой с добрым мараном Иоханном, но в этот момент в небе над городом прогремел звон набатного колокола.

- Твою ж… - с усталостью и злобой бросили Вы, поспешив к городским вратам – **697**

1298

А это уже требовало некоторой силы и сноровки. Но, так или иначе, Вы были не один. Знай, стой где нужно и лови людей своевременно. Пожалуй, только сейчас Вам довелось осознать в

полной мере, что на свете есть люди, которым пришлось намного хуже, чем Вам.

Вы получаете +20 пунктов Героизма и +20 пунктов Вдохновения!

Как бы там ни было, за этот день Вам довелось пусть и не в одиночку, но спасти жизнь нескольким людям. А это значительно больше, чем удаётся многим за целую жизнь.

Ощущая себя измученным, уставшим и разбитым, Вы поняли, что если сейчас срочно не отдохнёте и не взбодритесь, то явно не выдержите. Поэтому Вы решаете сходить в лес к речке – **474**

1299

Ну что, утёрли нос этому сопляку?! Есть ещё порох в пороховницах!

Вы получаете +15 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

Надо сказать, Вы произвели впечатление – для человека Вашего возраста Вы просто в прекрасной форме!

Вы собираетесь было подколоть несколько помрачневшего вербовщика, но вскоре Вам точно становится не до шуток. Потому что над городом начинает греметь набатный колокол – **697**

1300

Вы внесли в стан врага сумятицу, а затем и преподали ему хороший урок. Фактор внезапности и тактическое преимущество сыграли свои роли.

Орнитоптер не планировался изначально для ведения боя: Вы не везли с собой оружейный арсенал, да и не смогли бы поднять столько в воздух, где на счету каждый грамм.

На случай, если Вам пришлось бы столкнуться с дикими животными, Сильвестр прихватил пехотный мушкетон и интрепель[99].

Этого могло хватить, чтобы отогнать лесного зверя или отбиться от разбойников. Но против целого войска у Вас не было шансов.

---

[99] Топорик для абордажного боя, с обухом в форме четырёхгранного заострённого зуба, загнутого несколько назад. Был очень удобен в бою, популярен во флоте многих держав и любим моряками от Средних Веков до конца XIX века. С его помощью можно было обороняться, пресекать, зацепливать и удерживать снасти на вражеских кораблях. Также этим термином могли называть короткую абордажную алебарду-багор.

В лучшем случае Вы могли лишь забрать с собой как можно больше врагов.

Рано или поздно орнитоптер должен был пойти на снижение, но вражеские солдаты этого не знали…

Если у Вас есть такие недостатки, как малодушие, забывчивость, рассеянность, сумасшествие, обжорство, плохой слух, плохое зрение, суеверие или невезение – выдержите проверку за каждый недостаток.

*В случае провала, Ваш боевой вылет не увенчался успехом, и орнитоптер был сбит врагами. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

В случае успеха, Вы обратили вражеское войско в бегство и стали на пару с Сильвестром легендарным героем Кокани. Король формально оставался у власти ещё какое-то время, но все хотели видеть на троне Вас, и вскоре так и случилось.

*Запишите достижения «**Бомбардировщик**» и «**Триумфатор**». Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «**Се ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения.*

*Бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1301

Закончив со всеми приготовлениями, экипаж «Иосифа Обручника» отправился в плаванье.

Испытайте судьбу!

1302 1303 1304 1305 1306 1307

1302

В общем и в целом, плаванье кажется Вам совершенно непримечательным. Капитан Карстен Клеменс – бухает, а Вы – бродите по палубе, развлекая матросов своими шутками, взамен пополняя свой богатый арсенал их морскими байками.

При этом Вы размышляли о превратностях судьбы и том, как же всё-таки необычно иногда поворачивается жизнь: за горем следует радость, за смертью рождение, и нет тут никакого дуализма или

равновесия – просто грязь смывается, оседает, а светлое всегда впереди, если видеть.

Жизнь при дворе Альбериха была хороша, но её больше нет. Ни того короля, ни той Кокани. А то, что есть, это уже не то. Как гнездо, откуда улетели птицы, оставив одну скорлупу.

Но те годы, которые Вы прожили, счастливые золотые годы, они с Вами, Вы не приближаетесь к смерти, а отвоевали их у неё: они Ваши, и никто их у Вас уже не отнимет, даже если этот дрянной корабль вдруг пойдёт вместе с Вами ко дну…

…Ваши размышления вскоре прерываются звоном корабельного колокола и криками «Свистать всех наверх!».

В поле зрения появляется достаточно жуткий, безжизненный и потрёпанный корабль, флаги и паруса которого красноречиво советуют всем встречным обходить его за милю.

- Чумаход! – указывая пальцем, произносит боцман, и вскоре крестится. По кораблю прокатывается волна разговоров.

Зачумлённый корабль, экипаж которого погиб от болезни, при этом предупредив остальных о грозящей опасности, теперь бороздит морские просторы, ведомый лишь ветром и волнами.

Впрочем, бывали случаи, когда подобные корабли не то что не тонули в штормах и не разбивались о рифы, но даже и приносились течением и прибоями в какой-нибудь порт, распространяя смертельную заразу.

Матросы снимают головные уборы, а Вы вздыхаете, полагая, что и сами порой кажетесь себе чем-то сродни подобному кораблю.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Тем временем, капитан Клеменс отдаёт приказ вести пальбу по проклятому судну до тех пор, пока оно не будет затоплено: это последнее, что он может сделать в дань уважения погибшему экипажу, и единственно возможное, для предотвращения распространения заразы.

Нет, конечно, можно подплыть поближе и просто поджечь, но моряки не желают приближаться ближе, чем на пушеченый выстрел.

Вскоре несчатное судно тихо ушло под воду, а Вы продолжили своё плаванье – **1297**

1303

Как известно, кто хочет мира – готовится к войне. Справедливо это высказывание было не только для отдельных стран, но и для отдельных людей и, в частности, для экипажа корабля «Иосиф Обручник».

Откровенно говоря, поначалу капитан Карстен Клеменс показался Вам весьма недалёким человеком, выпивохой и дураком. Но первое впечатление зачастую бывает обманчиво. Экипаж уважал своего капитана и, нужно сказать, не безосновательно.

На деле, это был достаточно глубокий и разносторонне развитый человек, головокружительная карьера которого в своё время была порушена пристрастием к алкоголю. Но, при этом, он заботился о своих людях, и у него было чему поучиться.

Капитан мог подолгу рассказывать о премудростях венецианской или неаполитанской школы фехтования, победах в один удар, положнии ног, стойках, смене позиций и издевательствах над врагом во время дуэли, и прочем разном.

Но в практическом плане его больше всего интересовало генуэзское морское фехтование, созданное с учётом морских реалий.

Оно включало в себя массу движений, естественных для человека, которому изо дня в день приходилось крутить штурвал, управляться с рулями, тянуть канаты, ухаживать за такилажем и парусами и, таким образом, человек не тратил дополнительное время и усилия на разучивание фехтовальных движений, а осваивал их в процессе повседневной работы на корабле.

Капитан не только в совершенстве владел этой техникой сам, но и обучил ей весь экипаж.

По слухам, имея в своём подчинении один корабль в пару сотен человек экипажа, он вышел однажды победителем из многочасового абордажного боя против нескольких тысяч нападавших с шести пиратских кораблей.

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения! И если ранее не обладали достоинством «Сражение» - можете его записать!

Как бы там ни было, его рассказы и уроки фехтования позволили Вам интересно скоротать путь с пользой для себя – **1297**

- Флекселлинги! – закричал человек с дозорной мачты.

Крошечная Голландия, обретшая статус великой морской державы, производила огромное количество кораблей и моряков, многие из которых подавались в каперы или пираты, называли себя «морскими плутами».

«Иосиф Обручник» пошёл на обходной манёвр, и шанс оторваться ещё был. Корабли обменялись залпами из пушек и кулеврин, незначительно потрепав друг друга.

Голландцы, прежде всего, не были заинтересованы в том, чтобы потопить корабль или серьёзно повредить его содержимое – он бы им потом ещё весьма пригодился. А у капитана Клеменса не было причин себя сдерживать.

Конечно, зачастую пираты могли оставить экипаж в живых, если им не оказывали сопротивление – они были заинтересованы в том, чтобы люди сдавались без боя, и гуманизм здесь не причём.

Потом пленных брали на борт: они должны были работать наравне со всеми, и даже могли иметь право голоса и долю с грабежей, а впоследствии их либо выкупали, либо они оставались пиратствовать.

Зато сопротивление каралось смертью.

Ядра пробивали борты, фитильные бомбы приводили к пожарам на кораблях и массовой гибели экипажей, дробь разрывала паруса на ближней дистанции, а когда голландские книппели, наконец, обрушили мачту, стало ясно, что без абордажного боя в этот раз не обойдётся.

По приказу капитана Клеменса, рундуки были тотчас же открыты, а имевшееся в наличии оружие раздали всем, у кого только были руки.

Флотские мушкетоны с удобным раструбом для облегчения зарядки, абордажные[100] палаши, топоры[101], короткие копья, ножи и сабли[102], фитильные гранаты, пистолеты, багры и интрепели[103].

---

[100] В целом абордажное оружие специфически рассчитано на бои в условиях палубной давки и закрытых помещений корабля, где, к примеру, стандартное оружие пехоты явно уступает по эффективности.

[101] Узкие, рассчитанные на пробивание, помогающие взбираться на борт при абордажной атаке.

[102] С закрывающей руку чашей, удобной для нанесения «кастетных ударов» в ближнем бою.

Карстен Клеменс, грозный, в начищенной кирасе поверх капитанского кителя, занёс свой абордажный палаш с массивной гардой в виде морской ракушки, и вскоре скомандовал залп, унесший жизни ещё множеству голландцев – последний, перед началом абордажного боя.

Через борт полетели дреки, вцепившись в дерево, будто хищники зубами в жертву. Естественно, их тотчас же попытались обрубить топорами, палашами и саблями, но было уже поздно – корабли медленно, но верно начали сходиться бортами.

Обменявшись предварительными залпами из мушкетонов и пистолетов, от которых многие моряки по ту и эту сторону попадали за борт, сделавшись добычей морских обитателей, бойцы приготовились применить холодное оружие.

Первый же метнувшийся на борт голландец получил от капитана остриём палаша в живот, моментально отправившись кормить рыбок, но вскоре на борту «Иосифа Обручника» оказались и остальные.

Началась настоящая куча-мала, и в какой-то момент перед Вами показался суровый седобородый хмырь с перевязанными алой лентой волосами, сжимающий в загорелых руках интрепель.

Если Вы обучались сражению, везучий или живучий, Вы благополучно пережили весь этот кошмар и, дожавшись когда экипаж подлатает корабль, использовав материалы с голландской шхуны, благополучно продолжили плаванье – ***1297***

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

*Если же нет, Вам, к сожалению, Вам было не суждено пережить абордажный бой: если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

1305

---

[103] Специфические топоры с крюком на обухе, применяемые как абордажное оружие, а также для повседневнх работ. Состояли на вооружении регулярных флотов ряда европейских держав. Известны со Средних Веков и не утратили своего значения вплоть до конца XIX века.

В тот момент, когда Вы пребывали в блаженной уверенности, что плаванье пройдёт гладко, по закону подлости разыгрался чудовищный шторм.

Корабль кренило и так и эдак; по головам нещадно хлестал жуткий ливень; небо высвечивалось от ярких молний, делавших на миг светло, будто днём; доски скрипели, чудовищный гром ранил слух, а волны накрывали палубу, унося людей и бочки.

Действуя отважно и решительно, капитан Клеменс велел повыбрасывать за борт всё, не церемонясь ни с дорогими товарами, ни с милыми сердцу вещами. Не время их беречь.

За борт полетели и меха, и шелка, и рундуки, и ядра, и книппели, и всё, до чего только добрались руки. Впрочем, и этого было мало. Казалось, что шпангоуты вот-вот не выдержат и треснут. Корабль то и дело давал течь, которую тотчас же спешно заделывали.

Оставалось лишь привязать себя к корабельным мачтам и молить Бога о спасении.

Если Вы набожный, везучий или живучий, Вы благополучно пережили шторм и получаете +15 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения – ***1297***

*Если же нет, корабль пошёл ко дну вместе с Вами и всем экипажем. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

1306

Шхуну покачнуло и накренило резко, и неожиданно. Люди попадали с ног, рундуки поехали, а бочки покатились. При этом море было спокойно, небо светло и чисто, а солнце светило ярко. Это явно не был шторм, однако для рифа или мели такое хождение ходуном тоже не было характерно.

Ужасная правда открылась Вам в тот момент, когда огромные щупальца, покрытые великим множеством присосок, перекинулись через борт, начав обвивать такелаж, паруса и мачты, хватать людей и всё, что не было приколочено.

Тем временем, преодолев свой страх, люди уже вовсю разбирали багры, топоры, сабли и мушкетоны, отстреливая, перерубая и протыкая проклятые щупальца кракена.

Прихватив из корабельных запасов интрепель, Вы тотчас же поспешили на помощь команде.

*Если Вы невезучий, малодушный, рассеянный или суеверный, и не выдержали проверку (или проверки) – поганая тварь потопила корабль и полакомилась всеми вами: если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

*Если же Вы преодолели свои страхи и волнения, то благополучно избавились от этого досадного недоразумения (Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!) и продолжили плаванье – **1297***

1307

С утра ничего не предвещало беды. Капитан Клеменс хвастался своим дорогим дальнобойным штуцером, рассказывая, как однажды просто застрелил из него испанского капитана издали, вызвав на корабле трабукеров настоящую панику, позволившую избежать полномасштабного сражения.

Но в этот момент в каюту забежал юнга, доложив, что в поле видимости появился сарацинский корабль, принадлежавший капитану Абубакару ибн Хамиду.

Не так давно Вы уже видели его в порту, и грозные мавры в тюрбанных шлемах, панцирях с арабесками, вооружённые карамультуками, скимитарами и прочими буздыганами оказали на Вас своеобразное впечатление, надолго засев в памяти.

Особенно воитель в ерихонке с белым плюмажем, вооружённый парой сабель с елманью.

Намечалось что-то серьёзное. И капитан, знавший Абубакара как облупленного, всерьёз сомневался, что его ожидает визит вежливости.

- Абубакар – вероломный подлец и подонок, - предупредил он, забивая молотком пулю в штуцер. – С одной стороны, он, конечно же, держит слово. Вот только достаточно формально. И если он обещает, что не убьёт Вас, это означает лишь то, что он не сделает этого

собственноручно. Эта тварь уже кидала людей и била ножом в спину не раз и не два. Но король Гунфрид малоразборчив в своих связях и симпатиях и ведёт с ним дела. Любит он восточные побрякушки, знаете ли.

Тем не менее, Карстен Клеменс не желал начинать конфликт первым, поэтому велел экипажу подготовиться для отражения атаки, но прежде попытаться оторваться.

*Если Вы везучий, «Иосиф Обручник» благополучно оторвался и ушёл от преследователей – **1297***

Вы получаете +15 пунктов Героизма и +15 пунктов Вдохновения!

Если же Вы невезучий и не выдержали проверку, то мощный боевой корабль Абубакара разделал Вашу шхуну под орех, поубивав почти весь экипаж ещё задолго до абордажа, и мавры бегло вынесли что успели с уходящего на дно судна.

*В таком случае, если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

Если же Вы не являетесь определённо везучим или невезучим, то бросьте кость, и если выпавшее значение от 1-3, всё закончилось мрачно, а если от 4-6 – благополучно.

Как обычно, Вы можете использовать неизрасходованные пункты Вдохновения для переброса результата.

1308

Ночь, звёзды, полная луна. Дует лёгкий бриз. Морской воздух солёный, прохладный и бодрящий.

Матросы курят трубки, выпивают, поют нехитрые морские песни о море и любимых женщинах, которые дожидаются их из плаванья, с надеждой приходя на берег и вглядываясь в морскую даль.

Даже капитан отложил лоцию и вышел на палубу, чтобы потравить байки с экипажем. На мачте появляются огни Святого Эльма, которые, согласно поверью, приносят морякам удачу.

У всех хорошее настроение…

…Которое тотчас же проходит, стоит появиться в поле зрения мрачному и зловещему кораблю-призраку.

Он выделяется на фоне ночного моря, источая неестественный свет, и движется, не рассекая волн. Его рваные паруса вздымаются, словно во время шторма, когда ветерок приятен и спокоен. На его борту стоят жуткие матросы, бескровно бледные, словно покойники, с пустыми и безжизненными глазами. И движется он прямо на Вас…

Если Вы набожный или у Вас имеется менее 6 пунктов Злодейства, корабль-призрак исчезает столь же неожиданно, как и возник, а оцепеневшие матросы постепенно приходят в себя, падают на колени и молятся Господу. После чего Вы, добравшись живым и здоровым до порта, оставив все ужасы позади, с облегчением пропускаете с капитаном по-маленькой: в такой ситуации это не грех – ***1297***

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

*Если же нет, Вам, к сожалению, было не суждено доплыть до берега: если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

1309

Не каждый человек решится на такое, и не каждому решившемуся подобное по силам, но Вы – человек не робкого десятка.

Осталось лишь убедиться в том, что Вы соизмеряли свои силы и возможности, пойдя на поводу у сердца.

На Вас накидывают одеяло и облвивают водой из ведра, после чего Вы забираетесь внутрь, слыша за спиной крики встревоженной женщины: «Там моя дочь!».

Кругом почти ничего не видно из-за дыма, гари и копоти. Полыхает пламя, стоит адское пекло, трещат доски и с жутким грохотом осыпаются горящие балки. Но где-то за всем этим ужасом раздаётся плач ребёнка, который нуждается в Вашей помощи.

Если Вы набожный, везучий или живучий, то благополучно справились и вскоре выбрались из дома с плачущей, но живой и здоровой малюткой на руках, а радости её родителей не было предела.

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

Родители девочки слёзно обнимают Вас и благодарят. Им нечем (тем более сейчас) отблагодарить Вас, но они никогда не забудут того, что Вы сделали для них. «Пустое», - отвечаете Вы.

В этот момент Вам настолько тяжело, что Вы не в состоянии думать, и поэтому Вы просто бредёте прочь. Сейчас Вам не до короля, не до вельмож, и вообще ни до чего-либо на свете – ***1066***

Если же у Вас нет таких достоинств, но есть такие недостатки как дородность, рассеянность, плохой слух, плохое зрение, малодушие или невезение, выдержите проверку за каждое из имеющихся, и в случае успеха – Вы спасаете ребёнка. А в случае провала – гибнете вместе с малышкой под завалом.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

1310

Да уж, к такому жизнь явно Вас не готовила. Вас ещё долго била нервная дрожь, но постепенно пришло спокойствие, и ощущение того, что в жизни Вас вряд ли можно чем-либо ещё напугать или удивить. Хотя, как говорится, не зарекайся.

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

Проторчав на кладбище ещё долгое время, пока эти жуткие образы окончательно не покинули Ваше взбудораженное сознание, и Вас, что называется, отпустило – Вы побрели прочь, не имея конкретных целей и планов – **1066**

1311

Капитан Лагот, конечно же, по-своему был славным и честным малым. Но этого, к сожалению, было недостаточно.

Говоря откровенно, его уважали солдаты, он был исполнительным и достаточно неглупым человеком.

Но, вместе с тем, как офицер и стратег, он был довольно посредственным, скорее уж подходя для руководства гвардейцами в мирное время и разгона бандитских шаек, чем для больших сражений наподобие этого.

В плане же его способностей как фехтовальщика – он держался лучше любого из своих подчинённых, при том, что никто не играл с ним в «поддавки» как с начальником.

Капитан не то чтобы мастерски, но очень неплохо умел стрелять из мушкета и пистолета, а также весьма недурно рубился палашом.

Облачённый в свои повседневные офицерские доспехи, он смело велел отказать ворота, и вышел один перед вражеским войском. В его глазах не было азарта убийцы – лишь усталость и чувство долга.

Д`Ладье назначил его противником Вальтера Мюнха, прославленного фехтовальщика, при этом ещё и возглавлявшего наёмное войско ландскнехтов. Противники казались соразмерными. А Вам оставалось только покрепче сомкнуть кулаки, молясь за своего.

Если у Вас достаточно обмирщённое сознание, то чудо не произошло. Лагот пал смертью храбрых, а город сдался на милость французу, как и было обещано.

*В таком случае, если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

Если Вы набожный человек, то Ваша истовая молитва, очевидно, достигла Господа! И когда немец пал – капитан благородно сохранил ему жизнь и велел французской армии убираться восвояси, позабыв дорогу в Кокань.

Разумеется, Д`Ладье и после этого вполне мог отдать приказ, и Вашу Родину сравняли бы с землёй. Ни осталось бы никого, кто мог бы его в этом упрекнуть, а жадные до наживы наёмники так напротив, сочли бы его человеком разумным и даже были бы ему несказанно благодарны.

Но Ангерран, так или иначе, даже и будучи в данный момент Вашим врагом – при этом всё-таки оставался человеком чести. И поступи он вероломно, так не кто-то другой, а собственная совесть потом корила бы его до конца дней.

Француз скомандовал своим людям, и войско нехотя повернуло, удаляясь прочь от городских стен.

Капитан Лагот стал народным героем, на личном примере показав окружающим, как много может значить отважный поступок одного обычного человека. А жители Кокани объединились перед лицом общего врага, позабыв о местячковых распрях, чтобы в любой момент быть в состоянии дать отпор любому.

Что до Вас, то, учитывая обстоятельства, капитан Лагот принял Вас к себе на службу, назначив главным попощником. В конце концов, Ваш

подвешенный язык и его острота оказались важны не менее, чем острота его боевого клинка.

*Запишите достижение «**Соратник**». Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1312

Пули просвистели совсем рядом. Ещё бы чуть-чуть и…

Даже страшно подумать. У Вас возникло совершенно идиотское желание покрасоваться с высунутым языком и прочими кривляньями, но Вы тотчас же подавил его в зачатке – не стоит так рисковать из-за глупостей.

- А у меня встречное предложение! Плачу две с половиной тысячи за голову Д`Ладье! – возвестил во всеуслышанье капитан Лагот. В скором времени началась настоящая битва, и Вы оказались в самом её эпицентре.

Испытайте судьбу! 1313 1314 1315 1316 1317 1318

1313

Со страшным свистом, пушечное ядро пронеслось прямо над Вашей головой, и с грохотом упало далеко позади, сея разрушения и смерть. Тут уже и шуту стало не до шуточек! *Потеряйте 1 пункт Шутовства! Возвращайтесь на параграф **1312** и испытайте судьбу снова!*

1314

Пушечное ядро, выпущенное из французской пушки, с силой ударило о каменную кладку, обрушив часть крепостной стены. Это явно не к добру, но пока ещё жить можно. *Возвращайтесь на параграф **1312** и испытайте судьбу снова!*

1315

Ответный пушечный залп защитников города немного поубавил задор осаждающих, сбив спесь с ландскнехтов. Множились вражеские трупы. К небу поднимался густой непроглядный дым от выстрелов множества кулеврин, аркебуз, мушкетов, рибадекинов и пушек.

Во вражеском стане раздавались крики на французском и немецком языках. Что-то горело, кто-то бегал и суетился.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения! Возвращайтесь на параграф ***1312*** *и испытайте судьбу снова!*

1316

Удачный выстрел из залпового орудия (рибадекина) разнёс в пух и прах передний строй наступающих. При такой кучности это было немудрено. Но на смену погибшим французам и немцам тотчас же выходили другие.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения! Возвращайтесь на параграф ***1312*** *и испытайте судьбу снова!*

1317

Пушечное ядро разворотило кусок стены вблизи Вас, разметав и камни, и людей. Сердце бешено колотится, руки трясутся, на лбу выступила испарина.

Кровь, грязь, камни и трупы моментально наполнили крепостной ров, подняв брызги. По крайней мере, благодаря этому рву под городскую стену нельзя проделать потоп (затопит любого, кому подобная глупость придёт в голову). И он же мешает врагам подойти к стенам вплотную с лестницами или подкатить турусы на колёсах, вынуждая стрелять и портить кованые врата.

Но крепости, которые в иное время выдерживали многолетнюю осаду, теперь берутся за какие-то часы. И всё из-за современных пушек. Защитники крепости пока ещё имеют тактическое преимущество, но французы и немцы заметно выигрывают в огневой мощи.

Вы теряете 1 пункт Шутовства! Переходите на параграф ***1319***

1318

Точный залп из кулеврины попал, что называется, «в яблочко». Канонир - ну, просто Вильгельм Телль, без всяких преувеличений! Зарядная повозка взлетела на воздух, заодно разнеся находившихся поблизости ландскнехтов и пушку вместе с пушечным расчетом!

В битве с использованием пушек порох – это всё. И если его не будет, пушки и ядра окажутся такими же бесполезными и нерабочими, как отрезанные причиндалы кастрата: вроде бы и вот они, а толку ноль.

Вы получаете + 20 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

- Йухухуху! – не сдержали Вы своего восторга, решив, что обязательно проставите ему пиво. Если, конечно, Вы оба переживёте сражение – **1320**

1319

Вы снова присели, укрывшись за зубцом крепостной стены, и в этот миг в него ударило несколько пуль. Высоко над Вами пролетело выпущенное из пушки ядро, угодив в одну из башен. Та покачнулась, и вскоре обрушилась вместе с башенной пушкой, передавив кучу народа.

Поджигательные и разрывные снаряды убивали людей по обе линии фронта. И в это время Вы должны были воевать, но не желали смерти никому.

Вас просто тошнило от убийств и крови, тошнило от войн, и хотелось оказаться где-нибудь как можно подальше, в уютном домике, с женой и детишками. Которых обязательно должно быть штук, эдак, двадцать. Может быть, и больше. Но никак не меньше

Французские пушки рушили галереи и бойницы, кругом обваливались камни и полыхали балки. Но и в стане противника не всё было благополучно. Исход сражения ещё не был предрешён, и нужно было ещё выстоять через «не могу».

Истово взмолившись Богу, Вы попросили о том, чтобы город выжил, а вражеские рати отступили.

Бросьте игральную кость, затем бросьте её выпавшее количество раз и прибавьте получившееся количество пунктов Вдохновения! Если Вы набожный, то прибавьте столько же!

Ну, что ж, впереди оставалось самое тяжелое, иначе всё это было напрасно. Капитан Лагот был поблизости, но мог уже только сидеть, медленно исткая кровью. Сержант Вальдемаро перевязывал его раны, в то время как другие гвардейцы старались кто отстреливаться, кто оттаскивать раненых и убитых.

Бросив взгляд вниз, Вы увидели панцирную конструкцию на колёсах, медленно но верно приближавшуюся к воротам.

Нет, это был не таран: это были сапёры, которые могли заминировать ворота, а позднее отойти и поджечь проложенную пороховую дорожку, чтобы подорвать всё к ежовой матери.

Конечно, за первыми воротами ещё был и внутренний дворик со вторыми вратами, оказавшись в котором любой захватчик попадал в западню. Но всё это были достаточно преодолимые препятствия.

Люди могли забаррикадировать узкие улицы, отсиживаться в замке или даже послать через него диверсионную группу для удара с тылу. Но всё это было уже потугами: если враг войдёт в город, то прочее будет вопросом времени.

Перезарядив аркебуз, установив его на подпорку и взяв наизготовку, Вы, уставший, болезненный и раненый, приготовились во что бы то ни было не дать французам подорвать ворота.

Выдержите проверку со сложностью 3 (т.е. на переброс результата тратится не 1 пункт Вдохновения, а 3). Если обучены сражаться, то со сложностью 2. Если всё прошло успешно, переходите на параграф ***1321***

*Если нет, то ворота взорвали, и вскоре город был взят. В таком случае, если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

1320

Первый шквал прошёл. Просто, заранее заготовленные пули и ядра уже успели отстрелять, дружно и слаженно.

И теперь требовалось некоторое время, чтобы откатить пушки на лафетах, зарядить их заново и выстрелить. То здесь то там, кто-то заряжал орудия и давал залпы, но теперь это были одиночные выстрелы, идущие вразнобой, а не разом.

В Кокани пушки и кулеврины, в основном, отливали из бронзы, для того чтобы они медленнее поддавались коррозии в условиях постоянной влажности от моря.

Когда-то это был приморский город, оринтированный на всё, связанное с морем и кораблями. Сейчас, конечно же, уже не то…

…Так, все мысли что-то не о том. Пушечным расчетам нужно время, чтобы перезарядить орудия. Мушкетёрам и аркебузирам, конечно, тоже нужно время на перезарядку своих ружей, в среднем, около минуты. Но это неоспоставимо быстрее.

Зачастую один стреляет, передаёт назад второму, второй берёт у первого и передаёт третьему, который перезаряжает это ружьё, одновременно передавая второму уже заряженное, чтобы тот вручил его первому: таким образом обеспечивается непрерывная стрельба.

Но такая техника караколирования работает при наличии строя, а когда куча народа перебита и не пойми, что где, да как, то уж как придётся.

Ясно одно: они будут стараться убить Ваших канониров, уничтожить орудия и помешать зарядке. А Ваши орлы постараются мешать им.

Укрывшись за зубцами стены, Вы забираете аркебузу из рук мёртвого гвардейца, заимствуете подпорку, на которую вскоре собираетесь её поставить.

Снимать с трупа кирасу некогда, но укреплённая зашитыми пластинами куртка – уже что-то. Бургиньот с открытым обзором и козырьком – тоже лучше, чем ничего. Сейчас Вам всё пригодится для выживания, а на стене осталось значительно меньше защитников, и они нуждаются в Вашей помощи.

Так-так-так, перевязь с двенадцатью трубочками, в которых находится заранее отмеренное количество пороха. «Двенадцать апостолов» на жаргоне стрелков. Сумка стрелка. В ней пули и груша с запасным порохов высокого качества.

Вблизи суетятся другие стрелки. Они прокалывают стилетами пороховницы, берут шомполы и возятся со своими аркебузами и мушкетами.

- Ну что, братцы, - произносите Вы. – Не сдадим город гадам!

Здесь же, наравне с рядовыми гвардейцами стоит капитан Лагот. Его рука на перевязи, но другая крепко сжимает эфес палаша, который он заносит, собираясь скомандовать залп. Стрелки зажигают фитили и готовятся к сражению – **1322**

«Ну вот, и всё», - думали Вы, наблюдая за тем, как полыхают останки осадной машины, наполовину завалившейся в наполненный мёртвыми телами ров: «Боже Милостивый, спасибо Тебе за всё!»

Остатки вражеской армии выглядели так же ужасно, как и Ваши соплеменники. Разбитые, деморализованные, напуганные, они уже не имели шанса выиграть сражение. Инициатива была упущена.

Но нет, это был ещё не конец. Враг не станет держать осаду: они не смогут блокировать город с моря, а в этом случае осада лишена какого-либо смысла. Тут нужно либо быстро и стремительно, либо сразу бить как с суши, так и с моря.

Теперь франко-немецкое войско прекратило существовать как что-то целостное. Оно распалось на множество маленьких независимых групп, разбегающихся кто куда.

Гвардейцы и ополчение ещё долго будут преследовать отступающих и добивать одного за другим. Чтобы вся эта шваль не обосновалась в здешних местах, грабя на большой дороге и совершая набеги на деревни и сёла. Но это уже без Вас. Вы заслужили отдых. Как, впрочем, и другие защитники города.

Постепенно на теле Кокани заростут все раны. А жители города-государства создадут город-республику, которой будут руководить люди, которых они знают и которым они доверяют.

Такие, как Лагот ди Грасси. Такие, как Ральфрик Гвидобальдо-Раньери. А не такие, как король Гунфрид, укрывшийся за спинами своих подданных, в окружении наёмников.

*Запишите достижение «**Соратник**». Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1322

Укрывшись от вражеских выстрелов, Вы заряжаете аркебуз и вскоре устанавливаете его на подпорку, готовый дать отпор супостату.

Испытайте судьбу! 1323 1324 1325 1326 1327 1328

1323

Шквал вражеских пуль осыпает Ваш участок крепостной стены. Одна из них цепляет Вас. *Если Вы живучий, это всего лишь царапина. Не страшно, жить можно. Возвращайтесь на параграф* ***1322*** *и испытайте судьбу снова!*

*Если же нет, увы, эта битва стала для Вас последней. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «****Дежа вю****» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

1324

Сражённый Вашим выстрелом, ландскнехт роняет из рук аркебуз, и падает возле ног своих боевых товарищей. Одним меньше.

Вы получаете +10 пунктов Героизма, +6 пунктов Злодейства и +10 пунктов Вдохновения! Возвращайтесь на параграф ***1322*** *и испытайте судьбу снова!*

1325

Вас осыпают градом из пуль. Гвардейцы и ополченцы, находящиеся с Вами поблизости, время от время выбывают из боя ранеными или убитыми. Но большинство выстрелов уходит мимо в стену. Ничего, прорвёмся! *Возвращайтесь на параграф* ***1322*** *и испытайте судьбу снова!*

1326

Какие-то сволочи целенаправленно начинают бить прямо по Вам. *Если Вы невезучий, рассеянный, обжорливый (и толстый), малодушный (по крайней мере, при таком-то обстреле) или сумасшедший (потому не особенно заботитесь о своей защите) – выдержите эти проверки.*

Если выжили, возвращайтесь на параграф ***1322*** *и испытайте судьбу снова!*

*Если же нет, увы, эта битва стала для Вас последней. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «****Дежа вю****» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф* ***0****.*

1327

Прицелившись как следует, и, выждав момент, Вы пытаетесь убить вражеского канонира. *Если у Вас плохое зрение, Вы промазали и пуля ушла «в молоко» (это Вам не по строю бить, где хоть в кого-то, да попадёшь).*

Если Вы выдержали проверку, или со зрением всё в порядке – канонир падает, как подкошенный, а Вы получаете +20 пунктов Героизма, +6 пунктов Злодейства и +20 пунктов Вдохновения!

Переходите на параграф ***1319***

1328

Д`Ладье, с перевязанной головой, непосредственно руководил сражение, не прячась за спинами своих солдат.

Вернее как, наёмников он нещадно гнал на смерть, преследуя сразу две цели: во-первых, если они перемрут, то и платить ничего не надо, а во-вторых, эта свора убийц, грабителей и насильников не понимает мягкого отношения, расценивая его как слабость.

На нём пуленепробиваемый доспех, о который пара пуль из аркебуз уже расплющились как монеты. Но, вообще, от такого тоже и рёбра ломаются, и сердце у людей останавливается, просто остаются хоть какие-то шансы выжить.

А так, попадение пули в одоспешенного человека равносильно удару кувалдой, даже если пуля и не пробьёт доспех. Конь тоже одоспешен. Но, может быть, всё-таки, прямым попаданием в голову?

Если Вы везучий и у Вас хорошее зрение (или плохое, но Вы выдержали проверку), Вам удаётся его убить.

Вы получаете +25 пунктов Героизма, +25 пунктов Вдохновения и +6 пунктов Злодейства!

В стане врага начинается если не паника, то волнительная суета. Отовсюду раздаются крики «Д`Ладье! Д`Ладье убили!». Это, конечно, решает многое, но не всё: весь этот сброд с оружием живёт грабежами, и раз уж они здесь, – с Ангерраном или без, но своего не упустят – **1319**

Если же убить француза не удалось, возвращайтесь на параграф ***1322*** *и испытайте судьбу снова!*

1329

Это решение казалось всем приемлемым и достаточно гуманным. Во всяком случае, конфликт должен был решиться наименьшей кровью.

Капитан Лагот, конечно же, по-своему был славным и честным малым. Но этого, к сожалению, было недостаточно.

Говоря откровенно, его уважали солдаты, он был исполнительным и достаточно неглупым человеком.

Но, вместе с тем, как офицер и стратег, он был довольно посредственным, скорее уж подходя для руководства гвардейцами в мирное время и разгона бандитских шаек, чем для больших сражений наподобие этого.

В плане же его способностей как фехтовальщика – он держался лучше любого из своих подчинённых, при том, что никто не играл с ним в «поддавки» как с начальником.

Капитан не то чтобы мастерски, но очень неплохо умел стрелять из мушкета и пистолета, а также весьма недурно рубился палашом.

Облачённый в свои повседневные офицерские доспехи, он смело велел отказать ворота, и вышел один перед вражеским войском. В его глазах не было азарта убийцы – лишь усталость и чувство долга.

Д`Ладье назначил его противником Вас, в прошлом – достаточно известного воителя, сражавшегося в составе войска Альбериха Доброго, командуя рыцарской эскадрой. Вас облачили в доспехи ландскнехтов и вооружили тяжёлой саблей.

Медленно, но верно, противники начали сходиться.

Если у Вас имеются такие недостатки, как малодушие, рассеянность, сумасшествие и невезение – выдержите проверку за каждый из них. В случае провала, Вы пали в честном поединке.

*В таком случае, если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

Если Вы выдержали проверку или не обладали этими недостатками, выдержите проверку боем против такого серьёзного противника, как Лагот ди Грасси. Это проверка со сложностью 4 (т.е. на переброс результата тратится не 1 пункт Вдохновения, а 4).

В случае провала – Вы пали. В случае победы – город, как и было обещано, сдался на милость Д`Ладье, который вскоре взошёл на коканский престол, сделав Вас своим ближайшим фаворитом.

*Запишите достижение «**Изменник**». Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1330

Шут, сражающийся на дуэли! В другой ситуации это могло бы стать поводом для шуток и смеха. Но здесь и сейчас – не было смешно никому.

Вашим противником был некто Алинард Д`Монталамбер. Это имя ничего Вам не говорило, но поговаривали, будто он – искусный стрелок и фехтовальщик и профессиональный бретёр.

Для того чтобы оказаться в равном положении, вы оба сняли верхнюю одежду, оставшись в сорочках, и оба вооружились шпагами и дагами. Коротко поприветствовав друг друга, Вы начали постепенно сходиться, и оба войска замерли, внимая каждому движению Вашего поединка – **1332**

1331

*Если Вы живучий, то пуля лишь слегка зацепила Вас. Царапина, не страшно. Переходите на параграф **1312***

*А если нет, то увы, Вас сразили наповал. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1332

При фехтовании шпагой и дагой, во главу угла ставилось умение держать и изменять дистанцию, перемещаясь словно бы в круге, который то сжимался, то расширялся…

Испытайте судьбу!

1333 1334 1335 1336 1337 1338

1333

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Сблизившись на достаточную дистанцию для удара, Вы обменялись несколькими стремительными выпадами, умело парируя и отходя в сторону. Противник был намного моложе Вас, и явно сильнее, но на Вашей стороне был многолетний боевой опыт…

…Тем не менее, ни молодость, ни зрелость, пока что не желали ни сдаваться, ни уступать. *Возвращайтесь на параграф **1332**, с которого Вы пришли, и испытайте судьбу снова!*

1334

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Француз совершает резкий выпад. Если Вы невезучий и не выдержали проверку, эта сволочь оставила Вам шрам на память, да ещё и насмехается. Он просто издевается над Вами!

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Если же Вы сумели выдержать проверку, то своевременно отвели вражеский клинок в сторону, умело отразив атаку. *Возвращайтесь на параграф **1332**, с которого Вы пришли, и испытайте судьбу снова!*

1335

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

В какой-то момент Вы обнаруживаете брешь в обороне француза, и наносите ему резкий удар, оставив ему шрам на память. Не смертельно, зато больно и постыдно.

Вы получаете +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения!

*Возвращайтесь на параграф **1332**, с которого Вы пришли, и испытайте судьбу снова!*

1336

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Отпарировав точный, но всё-таки недостаточно быстрый удар француза, Вы наносите ему порез, и на белой сорочке выступает алое пятно. Этого мало, для того чтоб убить противника, но начало положено.

Вы получаете +5 пунктов Героизма и +5 пунктов Вдохновения!

*Возвращайтесь на параграф **1332**, с которого Вы пришли, и испытайте судьбу снова!*

1337

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Воспользовавшись короткой заминкой во время боя, Вы отпускаете колкие шуточки в адрес француза, чем вызываете его ярость и смех окружающих. Впрочем, это достаточно опытный боец, умеющий подавлять эмоции так, чтобы они не затуманивали разум.

*Вы получаете +1 пункт Шутовства! Возвращайтесь на параграф **1332**, с которого Вы пришли, и испытайте судьбу снова!*

1338

Обменявшись несколькими ударами, и не сумев нанести друг другу сколь-либо серьёзного урона, Вы успели чуток присмотреться друг к другу, и сходитесь с удвоенной силой и яростью.

Испытайте судьбу!

1339 1340 1341 1342 1343 1344

1339

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

*Если Вы наблюдательный, то успеваете обнаружить брешь во вражеской обороне и своевременно нанести удар! – **1362***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1338** **и** испытайте судьбу снова!*

1340

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

*Если Вы эрудированы, то применяете интересную технику, подловив своего врага и нанеся ему точный удар! – **1362***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1338** и испытайте судьбу снова!*

1341

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Если у Вас развита смекалка, Вам удаётся перехитрить француза! – ***1362***

Если же нет, возвращайтесь на параграф ***1338*** *и испытайте судьбу снова!*

1342

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Если Вы толстый обжора и не выдержали проверку, то враг выжидает момент и с лёгкостью поражает Вас! – ***1361***

Если же нет, возвращайтесь на параграф ***1338*** *и испытайте судьбу снова!*

1343

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Если Вы рассеянный и не выдержали проверку, то упустили момент, когда враг нанёс Вам решающий удар! – ***1361***

Если же нет, возвращайтесь на параграф ***1338*** *и испытайте судьбу снова!*

1344

Уверенно парируя выпад противника за выпадом, Вы, в то же время, никак не можете уловить момент и ощутимо ранить его сами. Каждый взгляд, каждый жест руки или движение ног – ничто не остаётся без внимания…

Испытайте судьбу!

1345 1346 1347 1348 1349 1350

1345

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Если Вы невезучий и не выдержали проверку, то враг выжидает момент и с лёгкостью поражает Вас! – ***1361***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1344** и испытайте судьбу снова!*

1346

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

*Если Вы проявляете в какой-то момент малодушие и не выдерживаете проверку, то враг замечает это и удваивает свой напор, расправившись с Вами! – **1361***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1344** и испытайте судьбу снова!*

1347

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

*Если Вы выспылили и потеряли голову, не выдержав проверку, то враг выжидает момент и с лёгкостью поражает Вас! – **1361***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1344** и испытайте судьбу снова!*

1348

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

*Если Вы везучий, то попадаете точно в цель, нанеся врагу смертельный удар! – **1362***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1344** и испытайте судьбу снова!*

1349

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

*Если у Вас развита интуиция, то Вы успеваете моментально среагировать, подловив своего врага и нанеся ему точный удар! – **1362***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1344** и испытайте судьбу снова!*

1350

Вы оба устали и тяжело дышите. Движения, удары и парирования стали даваться обоим с трудом. Но Вы по-прежнему полны решимости довести начатое до конца.

Испытайте судьбу!

1351 1352 1353 1354 1355 1356

1351

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

*Если Вы предусмтрительны, то применяете отработанный до автоматизма приём! – **1362***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1350** и испытайте судьбу снова!*

1352

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

*Если Вы умеете показывать фокусы, то ловкость Ваших рук позволяет выкинуть интересный финт! – **1362***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1350**, и испытайте судьбу снова!*

1353

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

*Если Вы акробат и отлично владеете телом, то применяете интересную технику, подловив своего врага и нанеся ему точный удар! – **1362***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1350**, и испытайте судьбу снова!*

1354

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

*Если у Вас проблемы со зрением, и Вы не выдержали проверку, то Вы не замечаете резкого движения своего противника! – **1361***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1350** и испытайте судьбу снова!*

1355

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

*Если Вы забывчивы, и не выдержали проверку, то упустили одну очень важную деталь, чем не преминул воспользоваться Ваш враг! – **1361***

*Если же нет, возвращайтесь на параграф **1350** и испытайте судьбу снова!*

1356

*Если Вы сумасшедший, и не выдержали проверку, то просто потеряли ощущение того, кто Вы, где Вы и что вообще происходит, чем сыграли на руку своему врагу! – **1361***

Испытайте судьбу!

1357 1358 1359 1360 1361 1362

1357

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Ваши клинки рассекают воздух и сходятся снова и снова. Отплясывая в смертельном танце, Вы сближаетесь и, в какой-то момент, сцепились лезвиям, оказавшись лицом к лицу.

Вы смотрите друг другу глаза в глаза, и, в какой-то момент, отталкиваете врага прочь – **1350**

1358

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Смертоносная сталь свистит и звенит, соприкасаясь снова и снова. Ваши тела покрыты ранами и порезами, но явного победителя по-прежнему нет – **1344**

1359

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Вам кажется, что бой длится целую вечность. Но на самом деле, это просто особенность восприятия. Для людей со стороны всё только что началось. Время, как известно, зависит от наблюдателя – **1338**

1360

Если Вы уже попадали на этот параграф, не читайте написанного ниже, а сразу переходите на следующий по списку.

Противник стремительно несётся на Вас, но Вы уступаете ему путь, напутствовав увесистым пинком под зад.

Вы получаете +1 пункт Шутовства!

Людям-то смешно, а Вы оба уже злые, уставшие и измотанные – **1332**

1361

Увы, и ах! Одно мгновение, одна нелепая оплошность способна переломить исход всего боя!

Пронзённый, Вы сползаете с лезвия вражеской шпаги, и тихо прохрипев, растягиваетесь на вытоптанной ландскнехтскими сапогами траве.

Вместе с Вами погибает и надежда Кокани.

Но, во всяком случае, Вы отважно сражались, стараясь до последнего сделать всё от Вас зависящее. И это уже делает Вас победителем. Просто Вам не повезло.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 25 пунктов Героизма и 25 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1362

Нанизанный, словно кабанчик на шампур, Ваш визави тихо падает, орошая своей кровью траву.

Это был великий воин, и Вы его искренне уважаете. Более того, Вам искренне его жаль. Но он был Вашим врагом и пришёл сюда совсем не с благими намерениями. Поэтому жизнь – есть жизнь, а за правое дело – нужно сражаться.

Опершись на шпагу, Вы переводите дыхание и поднимаете взгляд на Д`Ладье. Некоторое время он колеблется, словно бы

размышляя, стоит ли ему вероломно напасть на город, в нарушение всех договорённостей (на радость своим головорезам и негодяям), но, в конечном итоге, он с уважением кивает Вам:

- Слово есть слово. Сегодня Вы заслужили уважение Ангеррана Д`Ладье, господин маркиз Гвидобальдо-Раньери. Я не знаю, в каком качестве мы встретим друг друга снова, дядя Ральфрик. Но жизнь – штука сложная. Иногды мы можем презирать друзей и союзников. А иногда – уважать своих врагов, и даже гордиться ими. Бывай, старый добрый шут короля Альбериха. Бывайте и Вы, славные защитники Кокани.

Конь Ангеррана поднялся на дыбы и, развернувшись, Д`Ладье ускакал прочь, уводя за собой свои чёрные орды.

А Вы – вернулись в родной любимый город.

Но на этот раз, уже не в качестве шута горохового, а в качестве фактического градоуправителя, славного и легендарного, слово которого отныне имел в Кокани куда больший вес, чем приказы какого-то там короля.

С этих пор Кокань снов начала процветать. Не столько благодаря чему-то, сколько вопреки всему. И спалось Вам отныне тоже намного спокойнее.

*Запишите достижение «**Триумфатор**»!*

*Если очутились на этом параграфе впервые, бросьте кость, затем бросьте кость выпавшее количество раз, сложите и добавьте выпавшее количество пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1363

- Ну ладно, делу – время, потехе – час. Приготовьтесь, мы скоро отправляемся в плаванье, - распорядился капитан. Таким он нравился всем гораздо больше – **1301**

1364

Неизвестно, зачем и для кого предназначалась эта странная посылочка, но в этот раз Вам явно не повезло.

Стоило открыть проклятую шкатулку, как скрытый механизм поразил Вас отравленной иглой. Очевидно, она предназначалась для кого-то другого. Впрочем, Вам от этого ничуть не легче.

*Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1365

Сказать, что Вы были удивлены, это ничего не сказать. Но виду подавать было нельзя. Вы что-то слышали о подобном тайном ходе, но не ходили конкретно по этому. Какое-то время Вы шли, указывая путь в качестве «проводника». Но оказавшись на первой же развилке, Вы тотчас же срываетесь с места…

*Если Вы везучий, то оторвались и, проблуждав какое-то время, выбрались из городского склепа, после чего вышли на улицу – **1066***

*Если же нет, эти головорезы настигли Вас и прикончили. Если попадаете на этот параграф впервые, добавьте ключевые слова «**Дежа вю**» и запишите 15 пунктов Героизма и 15 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1366

И в самом деле, у Вас накопилось уже так много проблем, что подобные мелочи кажутся так и вовсе несущественными. Пробыв внутри склепа какое-то время (в течение которого Вас не мучали никакие упыри и вурдалаки), и даже незаметно для себя самого успев задремать (по-видимому, сказывалась усталость), Вы очнулись в тот момент, когда снаружи уже было солнечно и пели птицы.

Да, жизнерадостность бывает даже и в подобных местах. Размяв старые затёкшие косточки, Вы выбрались на свет Божий, чувствуя себя даже по-своему отдохнувшим и обновлённым, как бы странно это всё ни звучало. Возможно, Ваши волнения и тревоги умерли в том самом склепе.

Как бы то ни было торчать здесь и дальше, было не только бесмысленно, но даже и опасно. Мало ли за кого Вас примут, если случайно наткнутся? Решат, что решили обокрасть чей-то склеп. Да и бездомные бродяги тут иной раз ошиваются – с ними тоже иной раз лучше не пересекаться.

В любом случае, необходимо было найти хотя бы пищу, и Вы побрели прочь с городского кладбища, к лабиринту улиц. Но стоило

Вам пройти всего-ничего, как Вы заметили всеобщую панику. Причиной ей был пожар – **1155**

1367

Потратив некоторое время на изучение необычного предмета, Вы всё-таки наконец сумели его отпереть.

И были не на шутку озадачены находкой. Внутри находилось запечатанное сургучом послание, которое предлагалось прочесть первому обнаружившему.

В тексте сообщалось, что некий человек, проживший жизнь не оставив друзей и наследников, желает завещать оставшийся после него особняк человеку, читающему эти строки.

Завещание вступает в законную силу после предъявления сего документа управляющему, все формальности уже улажены, включая налоги и пошлины с официальных процедур.

Сказать, что это было странно, если не дико – это ничего не сказать. Ну, ладно, посмотрим – **885**

1368

Какими закономерностями и процессами всё было подано внешне, осталось уделом истории. Но факт оставался фактом – войска Ангерана в скором времени повернули и скрылись.

А Вы, после этого, решили посвятить свою жизнь Богу, удалившись в лесную чащу и сделавшись отшельником.

*Запишите достижение «**Отшельник**».*

*Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1369

Определённо, эта дрянь не могла быть чем-то хорошим. Но и оставить её просто здесь – так заберут. Поэтому Вы добрели до кладбищенского колодца, в котором уже лет сто ничего не было, кроме смрада и кваканья, и выбросили шкатулку прямо туда, к ежовой матери…

…Поскольку сон был окончательно испорчен, Вам больше не довелось уснуть вновь. Но, переждав на кладбище до утра, Вы побрели прочь, в надежде отыскать где-нибудь что-нибудь съестное – **1066**

1370

Увы, но чудо в этот раз не произошло. Если не считать того, что проклятущий кабан куда-то запропастился. Хотя, может быть, и это было чудом…

Спустившись, Вы продвигались ещё некоторое время через лес, и вскоре Вам стало известно, что вражеское войско из-за чего-то задержалось в пути.

Возможно, какие-то внутренние разногласия, или у обозов маркитантов колёса повредилось. Словом, Вы не знали наверняка ничего, за исключением того, что медлить нельзя. И поспешили скорей к городу – **820**

1371

Слава Богу, у Вас получилось! Когда Вы подходили к портовому кабаку, Авикдор был уже просто бледный как полотно – бедолага, как тяжело он всё это переживал…

…Но внутри Вас уже ожидали капитан Лагот и сержант Вальдемаро, в сопровождении отряда гвардейцев.

- Авикдор, Рахиль всё рассказала нам. В отличие от некоторых, она беспокоится о своей семье, и не занимается укрывательством опасных преступников, - заметил капитан.

- Ой, вэй! Ну что за безумная женщина! – сокрушаясь, воскликнул ростовщик, накрыв лицо ладонями.

- Благодари её за то, что я не стану судить тебя за укрывательство. Побольше бы таких сознательных горожан, как твоя жена, - продолжил Лагот. – Ну, а с твоим товарищем мы ещё потолкуем. Не волнуйся, мы не казним его прямо сразу. Сперва он ещё какое-то время посидит в темнице.

Что ж, бежать было бессмысленно, да Вы и не хотели подставлять Авикдора, создавая ему ещё больше проблем, поэтому

были вынуждены подчиниться и дать патрульным себя арестовать – 320

1372

Потихонечку «проклятый особняк» привели в божеский вид. От прежнего безобразия в его облике не осталось и следа. Вы приводили гостей, устраивали званный ужин и всячески восстанавливали его дискредитированное имя. Фактически, жизнь пошла в гору.

Но в один прекрасный день порог Вашего дома переступил Ваш кузен Бартоломеу. Вы редко виделись и очень мало общались и в молодости, не то, что сейчас.

У него был дом в Кокани, но обычно он сдавал его другим людям, а сам проживал вообще в другом месте и здесь бывал крайне редко. У вас с ним не было ни общих интересов, ни общих черт характера, да и вообще, не имели никаких точек соприкосновения.

Не будь вы родственниками, пожалуй, не общались бы вообще. Но в этот раз он явился не просто так, а привёз достаточно необычное известие.

Всё дело было в Вашем отце. Нет, с его здоровьем, слава Богу, было всё в порядке. И когда Вы ожидали услышать дурную весть, Бартоломеу не на шутку удивил Вас, сообщив, что ненормальный старый кретин снова вздумал жениться.

Нет, конечно, это его право, да и в любом возрасте человеку хочется жить полноценной жизнью, знать, что его любят и уважают, реализовывать свои замыслы…

…Но конкретно это казалось Вам каким-то диким маразмом, в который Вы ни за что не желали бы впадать.

Тем не менее, кузен настаивал на том, что относитесь Вы к этому как угодно, но как сын должны были бы появиться на бракосочетании отца с очередной пассией.

Вы же в целом считали, что никому ничего не должны, и если кто-то окончательно выжил из ума – Вы не намерены потакать его безумию.

Но, всё-таки…

- А действительно, что Вас здесь держит? – 630
- Увы, но у Вас ещё здесь есть дела – 647

1373

Вы было уже собирались посвятить этому делу часть свободного времени. Но Ваши планы самым наглым образом прервал громогласный звон набата, возвещавший о нападении на город, и призывавший всех боеспособных мужчин бросить дела и взять в руки оружие – **697**

1374

К каталогу, судя по всему, здесь подходили основательно и с должным уважением. Всё было систематизировано строго, но достаточно удобно и наглядно, а крупные буквы и обозначения позволяли изучить его даже при слабом зрении – мелкие надписи встречались редко.

Почерк то и дело менялся, потому что в разные годы каталогом пользовались разные люди, пополнявшие библиотеку.

Где-то почерк был просто каллиграфически-филигранным, где-то тяп-ляп, как курица лапой, а где-то вообще стояли кляксы, помарки и было что-то замазюкано.

Впрочем, какие-то книги были вычеркнуты, какие-то страницы каталога вырваны, а где-то стояли непонятные заметки и знаки. Было похоже, что, во-первых, кто-то пользовался шифром, а во-вторых, ещё и писал его при помощи зеркало, как Леонардо Да Винчи или Мишель Нострадамус.

- Куда ни плюнь, всюду тайны, всюду загадки, - проворчали Вы, продолжая изучение книги.

Вообще, разнообразная подборка была богатой, но в массе это были достаточно известные книги, при этом написанные для самых различных нужд, зачастую – достаточно повседневно-бытовых. Но встречались и очень редкие книги.

Вычислив по каталогу книгу, заметки о которой сбили Вас с толку, при этом не сообщив ничего, Вы решили ознакомиться с ней поближе.

Конечно, сейчас у Вас нет особого желания перечитать её от и до (хотя, кто знает), но познакомиться и пролистать было бы интересно.

Обнаружив, после некоторых усилий, искомый фолиант, Вы с интересом водрузили его на стол и, расстегнув скрепляющую пряжку, распахнули его, приступив к делу.

Испытайте судьбу!

1375 1376 1377 1378 1379 1380

1375

Книга была написана на неизвестном для Вас языке. Даже не так: на свете существовали языки, которые Вы не могли перевести, но хотя бы имели представление о том, какого они происхождения. А тут же, у Вас даже не имелось догадок.

Качество бумаги, краски и оформления были просто превосходными и стоили, должно быть, баснословно дорого. Но кто, где и когда, а главное, с какой целью написал этот труд – оставалось только догадываться. Книга содержала иллюстрации, которые, впрочем, не давали ответов, а только множели вопросы.

Какие-то странные растения в разрезе и с классификацией, какие-то неизвестные Вам созвездия, какие-то странные люди, животные, какие-то алхимические труды, да и вообще непонятно что.

Алхимический трактат? Нет, не похоже. Вы много их видели в своё время, и для него тут слишком много обычного текста и слишком мало символических обозначений и рисунков, которые, в свою очередь, так же не похожи на все общепринятые алхимические.

Кто-нибудь мог написать это чтоб нагнать мистики и пустить людям пыль в глаза, но такой кропотливый труд при затрате таких материалов – это слишком сложно и дорого для таких мелких целей.

Тем не менее, загадочный трактак оказал на Вас достаточно сильное впечатление.

Вы получаете +25 пунктов Вдохновения!

Ладно, полистали и будет – **1382**

1376

Фу-фу-фу! Гадость-то какая! Как можно вообще хранить такое в доме? Естественно, чертовщина заведётся, уже от одного присутствия такой вещи!

У Вас складывалось ощущение, что это не то учебное пособие для пыточных дел мастера, не то мемуары какого-то извращенца и живодёра. Хотя одно другого не исключает.

Какие-то пытки, мучения, истязания, и главное всё подано в доскональных анатомических подробностях…

…Решив, что эту дрянь необходимо срочно сжечь, Вы вскоре так и сделали. Но осадок остался и омерзительное впечатление не проходило ещё долго.

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Всё, Вам срочно нужно прийти в себя после такого – **1382**

1377

О! Да это же сборник шуток, сказок, притч и легенд народов мира! В Вашей профессиональной деятельности такая вещь просто незаменима, и время незаметно пролетает с пользой.

Вы получаете +10 пунктов Героизма, +10 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Ладно, хорошего – понемногу – **1382**

1378

Сборник гравюр. И, нужно сказать, достаточно интимного содержания. При этом позиционирующийся не как развлекательная порнография, но как учебное пособие, в котором прилагаются развёрнутые комментарии и обязательные задания с упражнениями.

Автор в деталях просвещает всех дилетантов, объясняя им как, что, куда, почему и зачем. В каких-то разделах книги больше текста, в каких-то больше иллюстраций, но в целом они достаточно гармонично друг друга дополняют.

Да уж, один лишь факт наличия такого пособия в доме уже способен создать немалые проблемы. Срамота, да и только! С другой стороны, что ни говори, а посмотреть любопытно. К тому же книга оказывается не такой простой, как кажется на первый взгляд.

Она написана бывшей куртизанкой, впоследствии ставшей содержательницей элитного борделя для знатных господ.

Она рассказывает о своей нелёгкой жизни, о том, как тяжело приходится женщинам, промышляющим её ремеслом, и как люди доходят до жизни такой.

Пересказывает различные истории и ситуации, увиденные и услышанные. Делится богатым опытом, подсказывая жёнам, что следует делать, чтобы муж не искал радостей на стороне. Ну и в целом многие места достаточно печальные или даже трогательные, лишенные всякой пошлости.

При этом автор владеет латынью и греческим, разбирается во многих материях.

Здесь же приводятся биографии великих женщин, начиная великой святой императрицы Феодоры, о которой когда-то ходила слава гетеры (впрочем, опять же, со свидетельств современников, у которых были причины относиться враждебно как к ней самой, так и к её мужу Юстиниану I), и заканчивая Вашими современницами.

Общая мысль сводится к тому, что в какой бы выгребной яме ни оказался человек, ему всегда возможно не только очиститься, но также сделать массу великих дел во благо народа, и даже достигнуть святости.

Да уж, явно не этого Вы ожидали, взяв в руки подобную книгу, но это именно то, что, как кажется, Вам сейчас было необходимо. И речь не об иллюстрациях и позах, а о посыле.

Вы получаете +25 пунктов Героизма и +25 пунктов Вдохновения!

Ладно, нужно передохнуть и осмыслить прочитанное – **1382**

1379

Книга богата выкладками, посвящёнными золотому сечению, перспективе, работе со светом и тенью, и прочим, что делает её просто бесценной находкой для всякого художника.

Но у Вас иное поле деятельности, поэтому, признавая всю ценность, важность и значимость данного труда, Вы можете ознакомиться с ним лишь из академического интереса, но вряд-ли когда-либо примените на практике полученные знания.

Вы получаете +5 пунктов Вдохновения!

Ладно, почитали и хватит – **1382**

1380

Пособие по боевой тактике. Да, когда-то это была бы просто бесценная находка, имеющая практическую ценность. Но теперь, она интересна лишь как предмет исторического наследия.

С появлением огнестрельного оружия в массовом количестве – изменилась сама суть организации военных кампаний, и эти знания больше неприменимы. Эпоха феодалов и рыцарей уходит в прошлое, уступая место буржуа.

Мечи вытесняются боевыми шпагами, полные доспехи – облегчённой защитой, а тяжёлая кавалерия – не имеет такого значения как раньше, в эпоху мушкетов и пушек.

Вы начинаете ностальгировать по тем светлым временам, когда небо было голубее, деревья больше, а Вы – моложе. Накатывает приступ меланхолии…

Вы теряете 1 пункт Шутовства!

Ладно, довольно с Вас грусти. Вы всё-таки не такой человек, чтоб раскисать всерьёз и надолго – **1382**

1381

Надо сказать, что ждать пришлось достаточно долго. Наверное, примерно таким же образом Гераклу пришлось вычищать авгиевы конюшни. Конечно, не всё и не сразу, но что-то ощутимо менялось к лучшему. Во всяком случае, на некоторые помещения уже можно было смотреть без содрогания.

Побродив по особняку, и в целом оставшись довольным, Вы собрали всех слуг и расписали для них подробный план на неделю вперёд. Не то чтобы он сразу помог бы превратить это место в конфетку, но оно хотя бы перестало быть тем, чем являлось на данный момент. А именно – гнойным прыщиком на лице Кокани…

Прошло некоторое время, и работа пошла на лад. А вскоре в поместье даже прибыл первый посетитель с того момента, как Вы переступили порог.

Это был ни кто иной, как Ваш кузен Бартоломеу. Вы редко виделись и очень мало общались и в молодости, не то, что сейчас. У него был дом в Кокани, но обычно он сдавал его другим людям, а сам проживал вообще в другом месте и здесь бывал крайне редко.

У вас с ним не было ни общих интересов, ни общих черт характера, да и вообще, не имели никаких точек соприкосновения. Не будь вы родственниками, пожалуй, не общались бы вообще. Но в этот раз он явился не просто так, а привёз достаточно необычное известие.

Всё дело было в Вашем отце. Нет, с его здоровьем, слава Богу, было всё в порядке. И когда Вы ожидали услышать дурную весть, Бартоломеу не на шутку удивил Вас, сообщив, что ненормальный старый кретин снова вздумал жениться.

Нет, конечно, это его право, да и в любом возрасте человеку хочется жить полноценной жизнью, знать, что его любят и уважают, реализовывать свои замыслы…

…Но конкретно это казалось Вам каким-то диким маразмом, в который Вы ни за что не желали бы впадать. Тем не менее, кузен настаивал на том, что относитесь Вы к этому как угодно, но как сын должны были бы появиться на бракосочетании отца с очередной пассией.

Вы же в целом считали, что никому ничего не должны, и если кто-то окончательно выжил из ума – Вы не намерены потакать его безумию.

Но, всё-таки…

- А действительно, что Вас здесь держит? – **630**
- Увы, но у Вас ещё здесь есть дела – **647**

1382

Какое-то время Вы ещё осмысливаете недавно изученное, но вскоре Ваши мысли прерывает пронзительный звон набата, призывающий всех горожан к оружию – **697**

1383

- Трых-пых-пых, - шутливо «стреляете» Вы из флотского мушкетона, целясь в потрет сурового мужчины.

Тот с невозмутимостью воспринимает Ваше баловство.

Наблюдавшему со стороны могло бы показаться, что Вы впали в детство, или окончательно сбрендили и впали в маразм. Но на самом деле Вы просто незаурядная творческая натура, и иногда Вам просто необходимо подурачиться. Впрочем, всё хорошо в меру.

Вы получаете +5 пунктов Героизма, +5 пунктов Вдохновения и +1 пункт Шутовства!

Положив мушкетон на место, Вы с лёгким сердцем собираетесь занять себя чем-либо ещё, но деликатно постучавшийся в дверь слуга неожиданно сообщает, что к Вам прибыл гость.

Это был ни кто иной, как Ваш кузен Бартоломеу. Вы редко виделись и очень мало общались и в молодости, не то, что сейчас. У него был дом в Кокани, но обычно он сдавал его другим людям, а сам проживал вообще в другом месте и здесь бывал крайне редко.

У вас с ним не было ни общих интересов, ни общих черт характера, да и вообще, не имели никаких точек соприкосновения. Не будь вы родственниками, пожалуй, не общались бы вообще. Но в этот раз он явился не просто так, а привёз достаточно необычное известие.

Всё дело было в Вашем отце. Нет, с его здоровьем, слава Богу, было всё в порядке. И когда Вы ожидали услышать дурную весть, Бартоломеу не на шутку удивил Вас, сообщив, что ненормальный старый кретин снова вздумал жениться.

Нет, конечно, это его право, да и в любом возрасте человеку хочется жить полноценной жизнью, знать, что его любят и уважают, реализовывать свои замыслы…

…Но конкретно это казалось Вам каким-то диким маразмом, в который Вы ни за что не желали бы впадать. Тем не менее, кузен настаивал на том, что относитесь Вы к этому как угодно, но как сын должны были бы появиться на бракосочетании отца с очередной пассией.

Вы же в целом считали, что никому ничего не должны, и если кто-то окончательно выжил из ума – Вы не намерены потакать его безумию.

Но, всё-таки…

- А действительно, что Вас здесь держит? – **630**
- Увы, но у Вас ещё здесь есть дела – **647**

1384

Вы просто не верили своим глазам, но факты – вещь упрямая. Как бы там ни было, Вам получилось отбить это судно у сарацинов,

несмотря на то, что в Вашем распоряжении были лишь природная неутомимость и озверевшие от скотского обращения невольники.

Ну, что ж, теперь эта шхуна – Ваша, все эти люди – Ваш экипаж, а Вы, как главный зачинщик и организатор всего этого дела – явный и неоспоримый кандидат на роль капитана.

Ну, Семь Морей, берегитесь! Ральфрик Коканский идёт! Право руля! Отдать швартовы! Поднять паруса!

*Запишите достижение «**Флибустьер**».*

*Если Вы в первый раз очутились на этом параграфе, запишите ключевые слова «С**е ля ви**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

1385

Обратившись с молитвою к Господу, Вы вздыхаете, и думаете, что поделом Вам. Вы много нагрешили в жизни и были, скажем так, далеко не образцом для подражания.

- Возможно, пришла пора искупить грехи, и напроситься на самую чёрную работу при кафедральном соборе – **1102**
- Или Вы просите у Господа послать Вам знак, и отправляетесь бродить по городу, погрузившись в тревожные думы – **1066**

1386

- И-и-и… Раз!.. И-и-и… Два!.. И-и-и…Три! – силясь вытянуть колесо из грязи, мужчины напрягались, прилагая усилия, пока Вы, наконец, не заметили столп пыли в стороне.

Столп пыли стремительно приближался, пока не превратился во всадниках, несущихся во весь галоп.

Почему-то, Вам совершенно не к месту припомнилось, что когда-то давно, ещё во времена Вашей молодости, в речушке возле этой дороги купались местные девушки. Сейчас же, когда кругом ведутся войны и рыщут разбойники, их едва ли заманишь и чистой прохладной водицей.

Тем временем, незнакомцы нагнали и окружили Вас, начав ездить с суровым и важным видом. Это были кавалеристы из войска Ангеррана Д`Ладье, кузена Гунфрида Безволосого. Француз собрал войско и теперь выступал на Кокань, поэтому ему были нужны любые

сведенья. Задержав всю чесную компанию, всадники повезли Вас на допрос непосредственно к своему полководцу – 574

1387

- Послушайте, Женевьева, я правда очень тронут, но… - Вы не успели договорить тех слов, которые собирались сказать, поскольку в небе над городом раздался неожиданный и грозный звон набата. Этот звон говорил Вам о том, что Вы, как мужчина и патриот Кокани, обязаны незамедлительно вооружиться всем, чем только возможно, и встать на защиту родного города-государства.

Подняв на любимую женщину взгляд, выражавший смешанные чувства, Вы собирались было докончить начатое, но поднятая рука оставила Вашу фразу недосказанной.

- Идите. Ступайте и делайте то, что должны. А я… Я дождуь! Я буду здесь! Буду ждать! Ждать, и верить! – перекрестив Вас, она приблизилась и, поначалу, робко и осторожно, а затем уже смело, всерьёз и не стесняясь, поцеловала Вас. – Идите, мой рыцарь! И возвращайстесь с победой!

Теперь уже – Вам точно не была страшна даже и сама смерть – 697

1388

Время шло, и Вы уже ощущали себя такой же законной частью всей этой творческой мастерской, как и все эти многочисленные картины, краски и кисти.

Казалось, будто бы Вы родились и выросли здесь, прожив всю жизнь. Что Вы были здесь всегда. Вы понимали и разделяли любовь Женевьевы к искусству, поддерживая её во всех благих начинаниях, насколько это вообще было в Ваших силах.

Вы оба подолгу не покидали мастерской, работая по многу часов, как ненормальные. Триптих давно уже был написан и сдан, но это было только начало. За картинами следовали другие, и вскоре Вы уже ничего не боялись и не стеснялись, позируя Женевьеве так, как она скажет, столько часов, сколько потребуется.

В любой одежде, или вообще без одежды, застыв в любой нужной позе, в окружении всевозможных предметов, Вы успели

побывать и в роли сатиров, и в роли легендарных рыцарей, и в роли античного философа, в то время как художественный гений Вашей дорогой Женевьевы извлекал из Вас всё новые и новые образы.

Она была Вашим добрым Гением, а Вы – были её Музой. И, В конечном итоге, поскольку у этой женщины всё делалось не как у людей, в один прекрасный день она подошла к Вам и сделала предложение, окончательно Вас обескуражив.

- Но… Это неправильно, так вообще нигде на свете не делается, - пребывая в полнейшем недоумении, заметили Вы.

- В моём доме – делается, - поправила Вас она. – Важно другое. Я долго ждала такого мужчину, который будет мне и верным другом, и музой, и опорой. Который будет понимать меня и разделять мою тягу к искусству. Который будет понимать моё призвание, а не ставить на первое место свои личные прихоти. Мужчину, который будет уважать мои взгляды и убеждения. Мужчину, с которым мне хотелось бы прожить вместе жизнь, плечом к плечу. И от которого мне хотелось бы родить детей. И Вы такой человек, Ральфрик.

- Опомнитесь, - с умилением и, в то же самое время, словно бы объясняя прописные истин ребёнку, промолвили Вы. – Мне, конечно, очень приятно слышать такое. Ваши признания греют мою душу. Но рассудите здраво: зачем Вам, молодой, красивой, талантливой девушке, имеющей замечательное приданное и все возможности к тому, чтобы встретить прекрасную партию – старый больной шут, лишившийся всего и выброшенный на обочину жизни? Что я смогу Вам дать? Сколько нам будет отведено прожить вместе?

- Вы уже дали мне многое. И мы будем жить вместе столько, сколько даст Бог. Но браки заключаются на небесах. Важнее, что наши души не оставят друг друга и после того как пройдёт эта, временная жизнь. Подготовка к жизни вечной, - настаивала она на своём.

Конечно, разум и жизненный опыт говорили Вам, что истина – на Вашей стороне. Но, вместе с тем, Ваше сердце разделяло точку зрения Женевьевы.

- Послушаетесь своего сердца – **1391**
- Прислушаетесь к голосу разума – **1387**

На пожелтевшей от времени странице с замусоленным уголком отчётливо выведены имена Ваших хороших знакомых, каждый из которых по-своему способен помочь Вам в беде.

- Карстен Клеменс, капитан – **678**
- Адальберт, лесничий – **782**
- Рокильда, контрабандистка – **400**
- Иоханн, кабатчик – **992**

1390

Завалившись на диван, Вы некоторое время размышляете о том, о сём, о другом, и ни о чём конкретно, постепенно проваливаясь в некое пограничное состояние между сном и бодрствованием.

Такое иногда бывает с Вами, когда Вы утомились, но сознание слишком возбуждено, чтобы просто взять и уснуть.

Где-то на окраине сознания Вы начинаете воспринимать какие-то звуки, шумы, шорохи, женский смех, отдалённые голоса…

…Рассмеявшись, шаловливая красотка опирается о картинную раму и выпрыгивает наружу, ударив каблуками о пол.

Пробежав по просторной зале, она несколько раз останавливается, с интересом рассматривая то или это, раз или два протирает пальцем пыль, полушутя-полуукоризненно цокая языком, берёт что-то в руки, крутит, вертит, рассматривает, возвращает на место, а вскоре – снова продолжает смеяться и бегать по библиотеке. Удары её каблуков эхом отдаются под сводами.

Вы наблюдаете за ней и силитесь пошевелиться, но понимаете, чо полностью парализованы. Так иногда бывает, когда мозг человека уже пробудился ото сна, а телу ещё нужно время. Премерзкое ощущение.

Наконец, чаровница обращает внимание на Вас и, кокетливо приблизившись, садится на край дивана.

Сначала, полюбовавшись на Ваши страдания, она игриво дёргает Вас за нос, и это, по всей видимости, изрядно её веселит.

Но затем, рассмеявшись вновь, она вконец теряет стыд и решает пошалить всерьёз, начав игриво развязывать шнуровку Вашего браггета[104].

---

[104] Гульфик-мешочек.

Освободив из-под уз одежды то, что там находилось, она громко охает в притворном изумлении и ужасе, затем – с такой же деланной серьёзностью качает головой и цокает языком.

А дальше – начинает творить нечто из разряда виденного Вами на иллюстрированных страницах «Сладострастных сонетов» Пьетро Аретино, запрещённых по всей Западной Европе указом Папы за откровенность и непристойность…

…Когда Вы наконец обрели контроль над собой, в висках пульсировала кровь, сердце бешено колотилось, дыхание спёрло, грудь сдавило.

Это воспринималось, как если бы вы очнулись, но Вы были готовы землю есть на том, что не спали. Мгновенно спрыгнув с дивана, Вы схватились за своё горло.

Через некоторое время Вы снова смогли вздохнуть спокойно. Самочувствие постепенно улучшилось.

Вы подняли взгляд на картину. Дама лукаво улыбалась с улыбкой авгура, строя невинное выражение лица, словно бы ничего и не было.

Деликатно постучавшись, к библиотеке подошёл слуга. Согласно его словам, Вы провели в библиотеке целый день, пропустив обед, и не отвечали. Вы сразу же рассказали ему о случившемся, в ответ на что тот не выказал удивления, ужаса или сомнения, а просто спокойно констатировал:

- Бьянка снова взялась за старое. Это естественно, она и при жизни была слаба на передок. Не пропускала ни старика, ни ребёнка, ни знатного, ни простолюдина, ни конюха, ни трубочиста.

- Так что, такое здесь случалось и ранее? – взволнованно осведомились Вы.

- Ну, время от времени. И не только это, - поведал слуга. – Не обращайте внимания, это просто призраки. Что им ещё остаётся? На самом деле она ничего с Вами не делала. Она лишь могла создать видимость каких-то событий, но не сами непосредственные события.

- Ну, знаете ли, - держась за сердце, Вы вздохнули. – Я мог бы с этим поспорить… И много у вас тут призраков обитает?

- Да уж прилично. Один из бывших владельцев поначалу не верил, решил наведаться с друзьями в склеп и сидеть, отмечать там

целую ночь, пируя и распевая песни. Они велели закрыть их снаружи и отпереть дверь на рассвете. Когда мы сделали это – внутри всё было перевёрнуто, лютня была разбита, вино стало уксусом, еда протухла так, словно прошёл целый месяц, и в ней копошились насекомые. А все гуляки были мертвы, да ещё в таком виде… - старик замялся, подбирая нужное слово.

- В каком «таком» виде? – поторопили Вы.

- Ну, во-первых, на лицах застыл дикий ужас. А во-вторых, так выглядят утопленники. Но они-то нигде не плавали. Утопленником был владелец склепа, который в своё время отправился в плаванье, обещав жене и детям вернуться. И вернулся к ним, как и обещал. А вскоре бесследно пропал. После чего стало известно, что корабль-то его затонул, и спасшиеся матросы видели, как он пошёл на дно вместе со своим кораблём. При жизни он на дух не выносил шум, праздных гуляк и вообще был большим занудой, - слуга пожал плечами. – С тех пор те, кто встречается с ним в неподабающем виде… Сильные выпившие или что-нибудь в том же духе… Иногда находятся в таком состоянии.

- А что с гуляками? – потерев подборок, поинтересовались Вы.

- Ну, а что с ними? Время от времени, проходя мимо склепа в позднее время, можно услышать, как они пьют и веселятся внутри. Это ведь не души умерших. Души ожидают Страшного Суда. А это так, что-то вроде отпечатка от сапога, который остаётся там, где при жизни прошёл человек, - предположил тот.

Вы теряете 2 пункта Шутовства!

Да уж, не самое приятное соседство. Но что поделаешь? Впрочем, особенно долго грустить по этому поводу не пришлось, поскольку в скором времени над Коканью нависла беда, в которой не было совершенно никакой мистики. Об этом красноречиво возвести протяжный звон набата – **697**

1391

Она ожидала от Вас именно этого ответа. В назначенный день, Вы обвенчались, и казалось, что не было в Кокани более счастливой пары: ни в её Золотой Век, ни позднее, ни прежде.

О замужестве великой и знаменитой художницы, отвергавшей до этого предложения всех состоятельных, известных и знатных женихов одного за другим судачили на каждом углу.

Особенно всех повергало в шок то, что в этом браке не было и капли расчета: только любовь и полное взаимоуважение.

Но вы с Женевьевой были счастливы, и вам не было дела до того, о чём говорят вокруг.

Вы сделались друг для друга поддержкой и опорой – в семье, в творчестве, в делах. В соответствии с нормами того времени, молодая жена родила Вам великое множество детей, и не собиралась на этом останавливаться.

Как правило, большое количество детей рожали потому, что детская смертность была довольно высокой, и постоянное имя давалось ребёнку не при рождении, а при крещении, до которого доживали далеко не все.

Но в Вашем случае Бог миловал: все дети росли крепкими и здоровыми, красивыми и талантливыми, как мама и, вместе с тем, озорными и сильными, как папа.

Рожала Женевьева всё так же в своей мастерской, на время беременности становясь особенно плодовитой и в творческом плане.

Вы прожили долгую и прекрасную жизнь, наблюдая за тем, как Ваши сыновья и дочери сначала выростают, а затем – обзаводятся и собственными детьми. И всё это время рядом с Вами была Она – такая же любимая и прекрасная, как и в первый день вашего знакомства…

*Запишите достижение «**Муза**».*

*Если Вас впервые занесло на этот параграф, запишите ключевые слова «**Шерше ля фам**», 10 пунктов Героизма и 10 пунктов Вдохновения. Если Вас не устраивает эта концовка, и Вы желаете другого завершения истории, переходите на параграф **0**.*

0

Так это был сон? Такой яркий и ощутимый, как сама жизнь!

А, может быть, Вы спите и сейчас, и это лишь сон во сне? Как бы там ни было, при Вас нет тех предметов, которые Вам приснились. Как и нет тех событий, которые происходили там. Но, тем не менее, при Вас осталось сильное впечатление от недавно пережитого.

Удалите содержимое инвентаря, обнулите параметры и сгенерируйте персонажа по новой, с учётом бонуса, полученного до перехода на этот

*параграф. Вычеркните все записи, за исключением ключевых слов «**Дежа вю**», «**Се ля ви**», «**Шерше ля фам**» и «**Триумфатор**» и полученных Вами достижений.*

робудившись от петушиного крика, разогнавшего остатки недавнего сна, Вы садитесь в кровати и потираете лицо, долгое время не в силах прийти в себя. Так это был сон. Более яркий, чем сама явь, оставивший после себя целую гамму чувств.

Посидев так некоторое время, Вы поднимаетесь, и направляетесь неторопливой походкой к рукомойнику. Холодная вода моментально приводит Вас в чувства. И хотя за окном ещё верещат сверчки, Вы уже не в силах снова лечь и продолжать дрыхнуть после всего того, что недавно пережили. Хоть бы даже и во сне.

Встав перед распятьем, и отворив бревиарий, Вы прочитали ежедневную утреннюю молитву, после которой ещё некоторое время побродили по комнате. Сходили в ночной горшок. Выпили водицы из кувшина и закусили сухариком. Взяли бритву и помазок с прочими принадлежностями, и покрутились у зеркала, приводя себя в порядок. После чего начали поднимать лежавшую в углу гирю.

Размяв старые косточки, Вы облачаетесь в свой повседневный костюм шута, поправляете трёхрогий шаперон, и, взяв в руки маротту, обращаетесь к резной голове болвана в навершии:

- Ну что, друг мой, нас сегодня ждут великие дела!

Памятуя о событиях недавнего сна, и надеясь, что они не будут провидческими, Вы всё-таки перестраховываетесь, спрятав запасной кошелёк с ***сотней монет*** в свой гульфик.

Записная книжка с именами и адресами людей, которые могут быть Вам полезны, также не лишняя, поэтому Вы убираете её в потайной карман.

Вы помещаете во внутренний карман у сердца изящно иллюстрированный ***бревиарий***[105] с маргиналиями на полях, в котором каллиграфическим шрифтом и сусальным золотом записаны молитвы на каждый час каждого дня недели. А ещё тут есть алая шёлковая кисточка-закладка. Его подарила Вам мама.

Тут же есть Ваши ***лютня*** и ***дудочка***. Конечно, для полноценной игры нужно обладать мастерством, иначе можно лишь дурачиться.

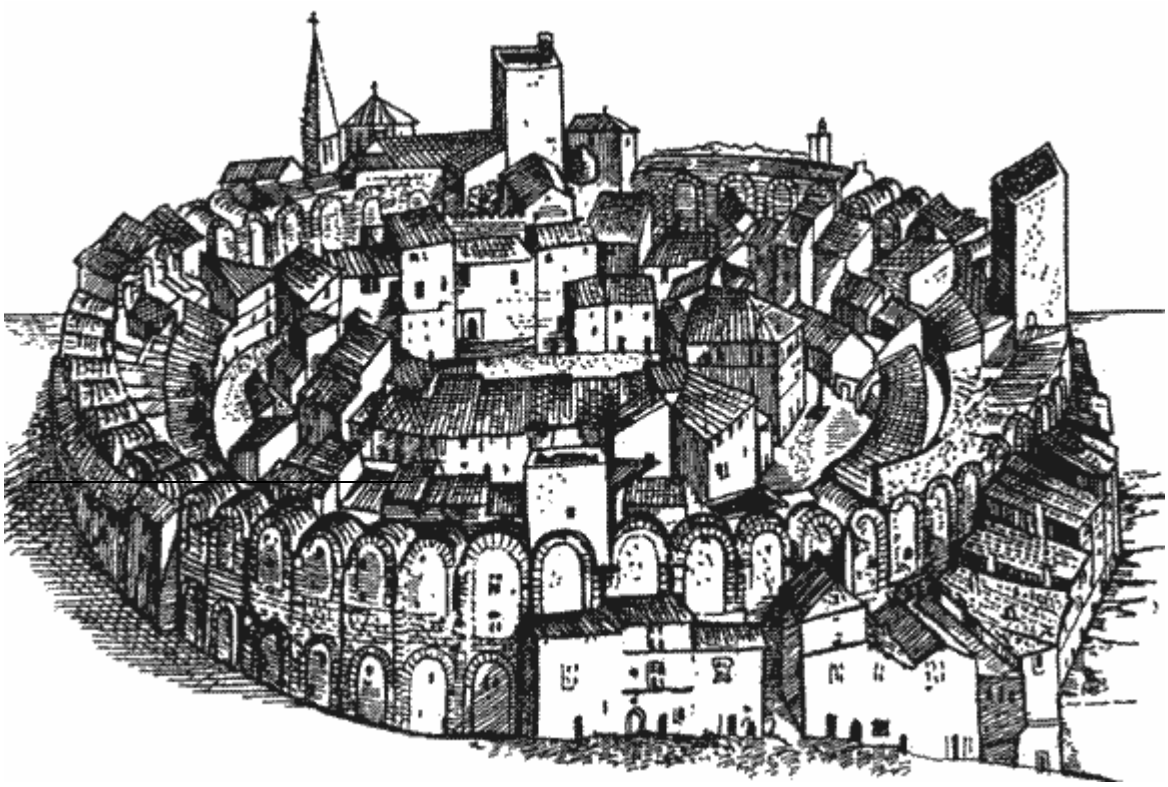
---

[105]Часослов в католицизме. Первоначально содержал молитвы и нотированные песнопения, выдержки из писаний Святых Отцов, цитаты из Библии, парафразы, гомилии и так далее, но в 1568 папа Пий V провёл реформу, после которой в бревиарии остались лишь строго упорядоченные молитвы на определённые литургические часы определённых дней недели.

- Если у Вас записано «***Дежа вю***», можете переходить – **518**
- Если у Вас записано «***Шерше ля фам***», можете переходить – **497**
- Если у Вас записано «***Се ля ви***», можете переходить – **488**
- Если у Вас записано «***Триумфатор***», можете переходить – **493**

…Едва Вы успеваете закончить свои приготовления, как в Вашу комнату без стука заходят несколько королевских гвардейцев с алебардами, в полудоспехах и бургиньотах, после чего суровый сержант Вальдемаро с нафабренными усами зачитывает:

- Именем короля! Указ Его Величества, короля Гунфрида I Коканского! «Мы, Божьей милостью король Кокани, Гунфрид I Великий, повелеваем: маркиз Гвидобальдо-Раньери освобождается от должности главного придворного шута по причине несерьёзного отношения к несению своих служебных обязанностей и должен немедленно покинуть территорию замка и прилежащие земли в связи с утратой королевского доверия! Приказ вступает в законную силу с момента оглашения и должен тотчас же быть приведён в исполнение. Его Королевское Величество, Гунфрид I Великий Коканский».

После этих слов гвардейцы сгребли Вас за шиворот и поволокли прочь из комнаты.

- Эй! Эй! Я даже не успел собрать вещи! Тут мои чистые сорочки, мамин сервиз, столовое серебро, шкатулка с драгоценностями… - начинаете перечислять Вы, упираясь руками и ногами в дверной проём. Но приказ есть приказ, и служивым людям нет дела до Ваших личных проблем – **1** (*если у Вас записан недостаток «Королевская немилость» - **320***)